

В. Ф. ФИЛАТОВА

МЕЗОЛИТИЧЕСКИЕ

ПАМЯТНИКИ
КАРЕЛИИ

КАТАЛОГ

КАРЕЛЬСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
ИНСТИТУТ ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОРИИ

В. Ф. Филатова

МЕЗОЛИТИЧЕСКИЕ
ПАМЯТНИКИ
КАРЕЛИИ

Каталог

Петрозаводск
2012

УДК 903.6 «633» (083.8) (470.22)
ББК 63.4 (2Рос.Кар.)
Ф51

Научный редактор С. И. Кочкуркина
Рецензенты: К. Э. Герман, Н. В. Лобанова

Филатова В. Ф. Мезолитические памятники Карелии. Каталог. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2012. 186 с.

ISBN 978-5-9274-0543-5

© Филатова В. Ф., 2012
© Карельский научный центр РАН, 2012
© Институт языка, литературы и истории КарНЦ РАН, 2012

ВВЕДЕНИЕ

Памятники мезолита на территории Карелии впервые открыты в 30-х гг. прошлого века на северном побережье Онежского озера (Земляков, 1935; Горецкий, 1941). Внимание исследователей привлекли необычно высокие гипсометрические показатели и своеобразный характер инвентаря в сравнении с известными к тому времени комплексами с керамикой. Согласно этим данным и по аналогии с материалами стоянок «арктического палеолита» на Кольском полуострове они были отнесены к весьма раннему времени — IX—VII тыс. до н. э. Но должную оценку получили после обнаружения новых объектов на других участках территории и изучения всех накопленных материалов, в том числе добытых финляндскими археологами в 1943 г. и вывезенных ими в музей г. Хельсинки (Гурина, 1961, с. 26—40). Исследовательница подтвердила предположения Б. Ф. Землякова о существовании в регионе докерамической эпохи, отражающей первоначальное освоение его человеком. По ее мнению, это происходило в период VI—IV тыс. до н. э. в результате проникновения населения мезолитической культуры суомусярви Финляндии.

Дальнейшее целенаправленное изучение эпохи предпринято Г. А. Панкрушевым с начала 60-х гг. XX в. Взяв на вооружение заключения Б. Ф. Землякова о зависимости возраста объекта от геоморфологических условий размещения и высотного расположения относительно уровней водоемов, он сумел отыскать памятники в местах, где прежде предположить их наличие было трудно, — на значительном (до 5 км) удалении от современных берегов водоемов на разных по высоте древних береговых склонах, а также в погребенных под поздними осадками почвенных пластах. Материалы были обобщены в первом, посвященном мезолиту Карелии монографическом исследовании (Панкрушев, 1978а. Ч. 1. Мезолит). Автор подразделил известные к началу 70-х гг. памятники на две группы в зависимости от использованного для изделий вида каменного сырья: 1 — кварца или кварца и сланца и 2 — и преимущественно кремня. В первую объединялось несколько памятников с высокими гипсометрическими показателями (до 70 м абс. выс.) на северном побережье Онежского озера и в нижнем течении р. Кеми (до 70 м над уровнем моря) с исключительно кварцевым инвентарем. Согласно разработанному исследователем графику датировок по высотным данным они датировались X—VIII тыс. до н. э. Происхождение связывалось с продвижением населения (протосаамского) из Северного Приуралья или Зауралья (анalogии виделись в комплексах Медвежьей Пещеры и Бызовой) сначала на территорию Карелии, затем далее

в Финляндию и северные районы Фенноскандии; так было положено, по мнению исследователя, начало единой мезолитической культуре аскола, поздний этап которой представляют комплексы с кварцево-сланцевым инвентарем в Карелии и аналогичные им финляндской культуры суомусярви. Группа памятников с кремневым инвентарем, дислоцировавшаяся в юго-восточных районах края, связывалась с волной нового населения (протоугрофиннов) из Волго-Окского междуречья в начале VIII тыс. до н. э. Обе культурные группировки взаимодействовали друг с другом (о чем свидетельствуют комплексы со смешанным инвентарем) вплоть до неолита.

Следует отметить, что Г. А. Панкрушев оперировал небольшим количеством данных — основная часть памятников была изучена на небольших участках и преимущественно на северном побережье Онежского озера; исключение составляли отдельные объекты в нижнем течении р. Кеми (Панкрушев, 1978а, Приложение III).

С начала 70-х гг. работы по изучению мезолита заметно активизируются и на качественно иной основе. Усилия многих исследователей были направлены на изучение ранее известных и новых открываемых памятников в разных районах; материалы многих постепенно вводились в научный оборот (Песонен, 1972, 1978, 1982, 1984; Панкрушев, 1978б, 1982; Филатова, 1978а, б, 1986, 1988; Косменко, Витенкова, 1980; Журавлев, 1983; Косменко, 1992; Шахнович, Шпаковский, 1993; Шахнович, 1997, 2005, 2007а, в; Герман, Мельников, 2003; Мельников, 2006; Тарасов и др., 2006а, б; Тарасов, 2007а, б, 2009; Герман, 2009; см. также: Археология и антропология Карелии: Указатель литературы..., 2012). С этого же времени на отдельных участках и особенно обстоятельно на побережьях Онежского озера и Белого моря параллельно с археологическими велись палеогеографические и геоморфологические изыскания (Девятова, 1976, 1984, 1986; Девятова и др., 1987; Демидов и др., 2001; Демидов, 2002). Благодаря им, а также другим работам (Бискэ и др., 1971; Лукашов, 1976, 2000; Ладожское озеро, 1978; Елина и др., 2000; Елина, 2001; Лукашов, Демидов, 2001; Демидов, 2005, 2009, 2010) стало возможным привлечение естественнонаучных данных для характеристики природной среды на разных этапах поздне- и послеледниковья в местах расположения археологических объектов, что способствовало выяснению наиболее вероятных и благоприятных отрезков времени для освоения данных поверхностей людьми. Постепенно увеличивалось количество дат по ^{14}C .

С увеличением базы источников все зримее обозначалась их несогласованность с концепцией Г. А. Панкрушева, которая некоторое время принималась исследователями. В конечном итоге это привело к радикальному пересмотру прежних воззрений на процессы происхождения и становления мезолита в крае, его хронологии и периодизации.

В настоящее время регион располагает более 300 поселениями эпохи мезолита. Известен также единственный достоверный погребальный комплекс — Оленеостровский могильник на Онежском озере. Выделенные ранее могильники Черная Губа и Сямозерский II (Панкрушев, 1978а, с. 65—71) таковыми не являются. Соображения по этому поводу высказаны давно (Филатова, 2002), и упорное игнорирование их некоторыми исследователями, более того, утверждение об их принадлежности финляндской культуре суомусярви якобы на основании сходства обряда погребения и инвентаря (Ошибкина, 2009, с. 269) вызывает недоумение. Напомним еще раз. По результатам работ П. Э. Песонен на памятнике Черная Губа (Черная Губа VI) в 1980—1981 гг. (вскрыто 336 кв. м) установлено, что так называемые «могильные» ямы разной глубины и ориентации, перекрывающие друг друга в разных направлениях, являются неоднократно возобновляемыми на одном и том же месте или рядом крупными кострищами; вместе с расположенными поблизости сложенными из камней очагами и другими, тоже крупными, кострищами они образуют участок определенного назначения в общей системе хозяйственно-бытовой деятельности обитателей поселения на небольшом удалении от участка с исследованными на памятнике жилищами. Такая же планировка и структура площадок выявлена на других поселениях мезолита в бассейне Онежского озера (Оровнаволок XIV и XV, Кладовец Va); типичны и крупные кострища с мелкими кальцинированными косточками животных и рыб и охрой в заполнении или у края с обычным (как и для «могильных» ям в Черной Губе) поселенческим комплексом инвентаря (Филатова, 2004, с. 26—32, 39—41, 57—61, рис. 17). Обследование «могильника» Сямозерский II сотрудниками сектора археологии ИЯЛИ КарНЦ РАН в 2003 г. показало, что площадка входит в границы поселения Сулгу IV, расположенного у того же древнего берегового склона оз. Сямозеро, на той же высоте над его уровнем и том же расстоянии от берега. Культурный слой — темно-желтый песок с красноватым оттенком — просматривается на протяжении всего занятого этими памятниками участка длиной 500 и шириной 15—20 м, но локально, разными по площади крупными пятнами. Это может свидетельствовать о наличии в этих пределах нескольких небольших сезонных стоянок, какой является Сулгу IV, что находит подтверждение в составе ее ин-

вентаря и сопровождающего «погребения»: основная часть последнего (обнаружен в 8 из 13 ям) — бесформенные осколки и отщепы кварца, кремня, сланца, кроме них 3 скрепка и резец из кварца, 6 обломков шлифовальных плит из сланца, кварцита и гранита, 2 обломка орудий и один — заготовки из сланца и масса мелких кальцинированных фрагментов косточек животных. Набор типичен для поселений, в том числе из кострища неподалеку (Панкрушев, 1978а, с. 66—69, табл. 22). Помимо явно бытового характера инвентаря настораживает маломощность охристых линз (у большинства от 0,12 до 0,25, у единичных до 0,35 м), незначительная и разная глубина ям от современной поверхности (от 0,27 до 0,6 м), при этом до 0,15 м приходится на слой современного дерна с подзолом; следует учесть также глубокое проникновение в песчаную почву частичек охры — в силу этого основания (и, следовательно, мощность) любых линз охры (и ям) всегда выше глубины, фиксируемой по слабым остаточным следам; таким образом, «погребенные» были уложены практически на поверхности. Заметим также, что локальные линзы охры разных размеров, конфигураций и мощности, с предметами в заполнении или без них, встречаются на всех мезолитических поселениях Карелии на периферии площадок или рядом с разнообразными сооружениями (жилищами, очагами, кострищами); охра также отмечена в заполнении большинства кострищ и очагов, в жилищах и пр. Можно полагать ее функции весьма разнообразными, поэтому связывать любое скопление с погребениями по меньшей мере некорректно.

Несколько слов следует сказать об Оленеостровском могильнике, проблематике которого посвящено огромное число работ археологов и антропологов. Понятно, что все связанные с ним вопросы не разрешены до конца и в полной мере. Но делая свои выводы, в частности, о времени существования, исследователи обычно рассматривают памятник отстраненно от известных к настоящему времени поселений, в первую очередь на побережьях Онежского озера — наиболее вероятных прижизненных местах обитания погребенных. Или говорят (Ошибкина, 2009, с. 269) о кардинальных отличиях комплексов инвентаря могильника и поселений, ссылаясь при этом на данные 1930—1950-х гг. (Гурина, 1956; Равдоникас, 1956), когда о существовании мезолитической эпохи в регионе не было и речи, а материалы немногих известных в то время памятников с керамикой по определению не могли иметь соответствий в могильнике. Но сейчас только групп поселений, включающих по несколько разновременных, характеризующих разные этапы мезолита, по всем берегам Онежского озера выявлено 15, многие исследованы на значительных участках (до 1000 кв. м), сделана

попытка сравнительного анализа их инвентаря и сопровождающего погребения (Филатова, 2002). Продуктивнее было бы критически осмыслить предложенные выводы и представить свой анализ комплексов. Вместо этого делается заключение о более высоком уровне развития культуры оставившего могильник населения в сравнении с культурой раннего этапа онежского мезолита; предполагается, что это обусловлено разной этнокультурной принадлежностью популяций (Ошибкина, 2009, с. 269—270). Безусловно, различия в инвентаре поселений раннего этапа и могильника существуют. Но это вполне объяснимо, если принять во внимание функциональные различия между памятниками, а также хронологические даже в случае достоверности предложенной датировки раннего этапа — первая четверть VII тыс. до н. э. — и могильника — последняя четверть VII — начало VI тыс. до н. э. (Филатова, 2004, табл. IV), а тем более позднюю для могильника, на которой настаивает исследовательница (VI—V тыс. до н. э.) на основании крайне противоречивых дат по ^{14}C . На протяжении такого немалого отрезка времени изменения в материальной культуре неизбежны. Они и устанавливаются в ходе сравнительного изучения мезолитических материалов в бассейне Онежского озера, но демонстрируют одну и плавную линию развития материальной культуры на данной территории на протяжении всего времени существования от начала VII до рубежа VI—V тыс. до н. э.; никаких нововведений, которые можно было бы связывать с волной нового населения, не наблюдается (Филатова, 2004, с. 103—127).

Известные на сегодня памятники мезолита распределяются по территории региона неравномерно, что обусловлено в первую очередь недостаточной обследованностью отдельных районов. Так, в юго-западных, ограниченных бассейном Ладожского озера (Северное Приладожье) предположительно мезолитические комплексы выявлены на единичных, исследованных на небольших участках памятниках. На некоторых других поздние материалы не обнаружены, коллекции включают осколки камня, преимущественно кварца, редко изделия из разряда массовых без четких определяющих признаков, которые с тем же успехом могут принадлежать любому другому времени. По формальному признаку (отсутствию керамики) они датируются мезолитом, но достоверная хронологическая и культурная атрибуция на этих основаниях невозможна. Достоверно мезолитические памятники отсутствуют в слабо обследованных срединных районах, связанных с бассейнами крупных водоемов (Сегозеро, Выгозеро, Ондозеро и др.) и с небольшими озерно-речными системами с выходом в Белое море. Около 100 памятников известно в северо-западных — северных районах,

но основная их часть сосредоточена в нижнем течении р. Кеми, несколько в системе оз. Кереть — р. Кереть и на водоемах Кенто-Костомукшской озерно-речной системы, остальные рассредоточены по два-три по берегам разных небольших озер. Тем не менее число исследованных значительно, полученные материалы позволяют делать предположения об их месте на археологической карте региона. Лучше других обследована юго-восточная часть края, ограниченная побережьями Онежского озера и некоторых крупных водоемов его бассейна. Здесь выявлено около 200 объектов мезолита, многие изучены на площади от 300 до 1000 кв. м, на 18 выявлены жилища, на всех без исключения — многочисленные прочие хозяйственно-бытовые сооружения — кострища, сложенные из камней очаги, печи, другие кладки (Филатова, 2004, Приложение 2). Представителен вещевой инвентарь из разных горных пород, кости и рога, что позволяет решать некоторые аспекты проблематики эпохи для данного района и в сравнительном плане для края в целом.

Такое распределение источников по территории заставляет подходить к изучению многих вопросов и, в первую очередь, о времени заселения, происхождения и этнокультурной принадлежности мезолитических комплексов отдельно для юго-восточной и северной-северо-западной частей. К этому побуждают также установленные специалистами различия в поздней и послеледниковой истории каждой из них. Известно, что перестройка природной среды с позиций ее пригодности для людей в разных частях края протекала неодновременно — раньше всего она начала складываться в прибрежных районах Онежской губы Белого моря (Поморский берег) от устья р. Северная Двина до устья р. Выг; но среди известных там памятников (см. Косменко, 2007, с. 82—99) мезолитические пока не выявлены. Одновременно или чуть позднее такие же условия формируются в южных районах, затем в северных и срединных. Кроме того, после оформления Беломорско-Балтийского (Онежско-Сегозерского) водораздела в конце пребореала северная часть оказалась обособленной от южной, позднее водораздельными хребтом Маанселькя и Западно-Карельской возвышенностью и от остальной части Фенноскандии. Формировавшиеся озерно-речные системы получили сток в Белое море, связав внутриматериковые и приморские местности в единое пространство. Южная часть Карелии водораздельной Олонечно-Шокшинской возвышенностью изначально делилась на две части — ограниченную бассейном Ладожского озера и бассейном Онежского; первая с начала дегляциации имела связь с областями к югу и на короткое время с Балтийским морем на стадии Анцилового озера, вторая — первоначально и с раннего време-

ни с территориями бассейна Верхней Волги. Связь обеих частей и опосредованная — с Балтийским морем произошла с образованием р. Свири в конце пребореала. Можно предполагать, что первичное освоение региона могло идти разными путями, из разных, уже освоенных людьми областей. В конечном итоге это может указывать на происхождение первичного населения. Существенное значение имело состояние «материнских» сообществ, наличие мотиваций для передвижения на новые места.

Но зачастую эти соображения не принимаются в расчет, проблема начала мезолита на территории решается без сопряжения с природной ситуацией и без оценки качества и количества источников. Именно в силу этого по большей части не подтвердились концепция Г. А. Панкрушева и его график датировок по высотным данным. В результате новых исследований выяснилось, что «раннемезолитические» комплексы на северном побережье Онежского озера органично вписываются в один ряд с прочими в этой части края, в том числе с представлявшими так называемый «кремневый» мезолит; время их существования также было скорректировано, оказалось намного более поздним, чем предлагалось исследователем; установлен их характер как сезонных стоянок в качестве промысловых становищ (Филатова, 1988, 1991). Позднее анализ материалов изученных памятников (более 60) на всех побережьях Онежского озера и двух крупных водоемов его бассейна привел к выделению в этой (юго-восточной) части края единой самостоятельной онежской культуры; время ее существования определяется (путем корреляции разных способов датирования) периодом от первой четверти VII до рубежа VI—V тыс. до н. э., происхождение связывается с продвижением групп населения с южных — юго-восточных областей, в частности, из области веретинской культуры и бассейна Верхней Волги (Филатова, 2004, 2009).

Существуют и другие точки зрения на проблему заселения южной части края — в пребореале с юго-запада представителями кундско-бутовской общности, продвинувшимися на Карельский перешеек и далее (одна часть) на восток к северным берегам Онежского озера (Жилин, 2002, с. 10). Другие исследователи подходят к решению вопроса происхождения мезолита на территории Карелии более конструктивно, с учетом существующей базы источников (Ошибкина, 2009, с. 269—274), но с некоторыми выводами согласиться трудно. Так, в целом признавая правомерность выделения онежской культуры, исследовательница считает ее генетически неоднородной: она выделяет ранний этап с некоторым числом общих с веретинской культурой черт, происхождение его связывает с подвижной частью освоившего ранее Восточное Прионежье населения (двигавшегося по южному и восточно-

му побережьям Анцилового озера в восточном направлении), часть которого затем двинулась на западное побережье Онежского озера. Этот этап сопоставляется с культурами балтийского круга — раннее маглемозе, кунда, веретье, суомусярви на этапе аскола (Ошибкина, 2009, с. 279, 294), а следующий по времени считается результатом подвижки нового населения, происхождение его не уточняется (Ошибкина, 2009, с. 269), но, судя по некоторым замечаниям (Ошибкина, 2009, с. 294, 317, 339), не отрицается возможная связь с некоторыми группами из северо-восточных областей.

Позволю себе несколько замечаний по этому поводу. Во-первых, в комплексах раннего этапа онежской культуры наряду с веретинскими присутствуют «постсвидерские» черты — характерные наконечники стрел и технические приемы обработки кремневого и других видов сырья, близкие типы изделий и пр. Во-вторых, между ранним и поздним этапами отличия обусловлены единственно временным интервалом, динамика развития материальной культуры во всех сторонах — технике и технологии обработки сырья и изготовления изделий, их типологии, технике домостроения, структуре и организации поселений и пр. была плавной, обусловленной внутренними факторами, признаки влияний извне отсутствуют. Более поздние комплексы, в том числе комплекс возникшего некоторое время спустя в местной среде Оленеостровского могильника, и должны выглядеть более совершенными в сравнении с ранними, о чем говорилось выше. В-третьих, судьба носителей раннего этапа, если принять точку зрения С. В. Ошибкиной, остается неясной. Складывается впечатление, что исследовательница склоняется к утверждениям Г. А. Панкрушева о связи ряда онежских мезолитических комплексов с восточными территориями. И последнее. Возможно, в веретинской культуре можно отыскать черты сходства с североевропейскими культурами, кунда и суомусярви, хотя приводимые доказательства малоубедительны, касаются отдельных изделий, причем из разных видов сырья (см. Ошибкина, 2009, с. 285—291). Но при этом не придается должного значения выявленной существенной близости костяного инвентаря веретинской культуры, верхневолжских памятников и Оленеостровского могильника (Жилин, 2001). В онежской культуре какие-либо черты сходства с культурами балтийского круга отсутствуют. Кремневые формы не выходят за рамки верхневолжских «постсвидерских», а типы крупных орудий, техника и технология изготовления совершенно иные и обусловлены не только адаптивными, но и традиционными моментами. Что же касается культуры аскола-суомусярви, то наличие или господство кварцевого инвентаря (причем в ограниченной сфере материальной культуры — производстве мел-

ких бытовых орудий типа скребков, потребность в которых к тому же всегда больше, чем узкоспециализированных форм) не может служить показателем родства. Особенности техники и технологии производства изделий из кварца весьма ограничены его свойствами, что и обусловило наличие общих черт в его индустрии на всем пространстве применения этого сырья. Данное обстоятельство подмечено и другими исследователями (Шахнович, 2007). Все прочие культуроопределяющие признаки суомусярви (сланцевые листовидные наконечники стрел, каменные шары-кониформы со сверлинами и гравировками, желобчатые долота с выпуклой спинкой, кварцевые наконечники стрел любых типов и пр.) в онежском мезолите отсутствуют. Но их нет в веретинской культуре и в верхневолжских комплексах, а известные там, а также в онежской культуре плоские гальки и плитки с просверленными отверстиями в центре (Филатова, 2004, рис. 89) типологически и функционально могут представлять иной вид изделий в сравнении с кониформами суомусярви. То же «островальные» предметы из онежских комплексов — тонкие и плоские изделия из красного сланца (Филатова, 2004, рис. 2—3, 8), абсолютно несопоставимые (равно как и веретинские сверленные предметы) с островальными североамериканскими мотыгами, несмотря на утверждения исследовательницы (Ошибкина, 2009, с. 289).

В заключение следует отметить, что все известные к настоящему времени мезолитические комплексы в бассейне Онежского озера генетически однородны, тяготеют к комплексам южных областей, равно к веретинским и бассейна Верхней Волги, что по сути позволяет включать представленную ими культуру в один круг мезолитических культур лесной зоны Восточной Европы, так называемых «постсвидерских», и отделять от культур балтийского круга, в том числе от аскола-суомусярви и других областей Фенноскандии. Нет оснований связывать ее происхождение с культурами северо-восточных территорий. Кроме того, нельзя не учитывать существующие мнения о возможной принадлежности веретинских комплексов к области «постсвидерских» культур (Кольцов, 2002, с. 51) и наличии сходных черт, например, с пургасовскими, исходными для которых могут быть верхнепалеолитические комплексы Русской равнины (Сорокин и др., 2009, с. 191—195).

Согласно существующим к настоящему времени источникам и сложившимся представлениям (см. Филатова, 1991, 2003, 2006, 2009; Шахнович, 1996, 1997, 2000, 2006, 2007б) мезолитические памятники северной части Карелии рассматриваются и другими исследователями отдельно от онежских (Ошибкина, 2009, с. 270—274). Напомним, они изучены в недостаточной степени, представ-

ления о материальной культуре неполны, а хронология не обеспечена соответствующими и разными способами датирования.

Следует отметить, что их своеобразие по многим показателям явно обозначилось давно с увеличением базы источников. Это заставляло исследователей выделять их в качестве северного локального варианта (Косменко, 1978), как вариант кольского мезолита (Филатова, 1991), или они определялись как «северный локальный вариант двух расположенных южнее различных мезолитических общностей» (Шахнович, 1996, с. 31; 1997, с. 46); указывалось на их близость с комплексами по берегам Кандалакшского залива Белого моря и на отличие тех и других от классических культур комса и северного побережья Кольского полуострова (Песонен, 1978). Позднее они стали рассматриваться в качестве особой, отличной от онежской северокарельской культуры, генезис ее связывался с комплексами южного побережья Белого моря (Филатова, 2003, 2006, 2009). В последнее десятилетие обосновывается иная точка зрения на их происхождение (Шахнович, 2007б).

Но прежде отметим, что принятое в настоящее время определение мезолитических и более поздних комплексов этой, отчасти и южной Карелии (а также отдельных областей Фенноскандии) как культур с кварцевым инвентарем (Ошибкина, 2009, с. 272) некорректно, не отражает в полной мере их сути, а главное, не отвечает фактическим данным. В юго-восточной Карелии нет памятников с исключительно кварцевым инвентарем, ссылка на памятник Мянъгора I (Ошибкина, 2009, с. 270) хотя имелась в виду, очевидно, Мянъгора II не безупречна, поскольку памятник исследован недостаточно полно, а расположенные поблизости и изученные на большей площади одновозрастные объекты содержат все типичные для онежского мезолита типы изделий из разных видов сырья. В северных районах действительно есть несколько исследованных на значительных участках памятников такого рода в нижнем течении р. Кеми (Авнепорожские IV, VI, VIII, IX, X, Вочаж I—IV, Подужемские I, Ia, Па, III), которые помимо этого отличаются разной высотой над уровнем моря (от 63,1 до 38 м) и особые условия размещения — в приустьях впадающих в реку ручьев в местах скопления в русле реки развалов валунов, образующих крупные водопады. Геоморфологические условия их расположения не определены: с равным основанием можно предполагать связь с берегами периодически возникавшего в долине реки морского залива или с берегом реки в очередную регрессивную фазу моря (Демидов, 2002). Но в любом случае такое размещение может быть обусловлено особым назначением данных объектов, например, в качестве сезонных становищ на период ведения опреде-

ленных промыслов. Это объясняет крайне бедный видовой состав инвентаря — господство мелких форм, в основном скребков, единичность резцов, скобелей и пр. и продуктов их изготовления. Специализированные промысловые стоянки известны в культурах лесной зоны Восточной Европы начиная с палеолита. Такие же с функцией сезонных промысловых становищ выделены в онежской культуре, где их отличает преобладание мелких орудий из кварца, единичность обычных для поселений постоянного обитания крупных форм для обработки дерева, абразивов и пр. из других и разных видов сырья. Там они также отличаются особым расположением на местности — на высоких и крутосклонных, господствующих над местностью площадках, на разном удалении от берегов водоемов (Повенчанка I и II, Мянъгора I и II, Пиндуши XXXVIII и др.). Тем не менее включать их в ареал памятников с кварцевой индустрией неправомерно. Кроме того, выводы о господстве в комплексах того или иного вида горных пород в условиях Карелии часто зависят от полноты исследования объекта. Хороший пример дают доисследованные поселения на северном побережье Онежского озера, ранее относимые к «кварцевому» мезолиту, — Повенчанка I и II, Мянъгора I, Пиндуши XIV и XIVa и др. (см. Панкрушев, 1978a, 1982; Филатова, 1991, 2004). Кроме того, при охвате исследованиями значительных участков площадки всегда выявляются места с преобладанием изделий и отходов их производства из одного какого-то вида камня, равно кварца, кремня или сланца, или какого-то одного вида инструментов, которые можно интерпретировать как особые пункты изготовления или использования (см. Филатова, 2004, с. 61—68), притом что все формы вписываются в общий контекст комплекса памятника. Далее. Присутствие и, следовательно, знакомство и применение населением наряду с кварцем также сланца, кварцита, песчаника, кремня и пр. характерно для других памятников в низовьях р. Кеми (Авнепорожская XI, Подужемская II, Путкинская Va, Кривопорожские I и II), а условия их размещения — высота относительно моря и приуроченность к определенным береговым склонам — так же различны, как и памятников с исключительно кварцевым инвентарем, и подобны им (см., например, Анпилогов, 1972; Панкрушев, 1978a, с. 51, табл. 19). Формы из разных горных пород выявлены на других памятниках северной части региона — Коллать III, Костомукша I—III и IX, Кереть XIX и др. Понятно, что широкое использование кварца в мезолите Карелии и Фенноскандии — не более чем адаптивная мера к природным условиям при отсутствии или дефиците более качественного сырья в достаточных количествах. Но он всегда имеет свою сферу применения, равно как и прочие виды камня, что

связано в первую очередь с их свойствами. В онежской культуре он использовался преимущественно для массовых мелких хозяйственно-бытовых орудий, намного реже — для вкладышей к составным формам и ножей и никогда — для крупных деревообрабатывающих орудий, оригинальных поделок, наконечников стрел. В комплексах северной части Карелии кварц могли применять для крупных орудий ввиду отсутствия пригодных разностей сланца, для наконечников стрел и ножей, обеспечивающих охотничий промысел; но применение находили, уже в других сторонах хозяйственно-бытовой деятельности, местные кварциты, песчаники, некоторые сланцы и пр., а также кремль.

Из сказанного следует, что количественные показатели, преобладание какого-то одного вида каменного сырья и соотношения разных видов в условиях Карелии не могут служить маркерами культурной — этнокультурной принадлежности или возраста памятника. Строго говоря, и для мезолитических, и для более поздних комплексов характерно их многообразие, а если исходить из одного признака — основных и главных видов — их можно считать кварцево-сланцево-кремневыми. Использование разных видов сырья характерно для мезолитических культур остальной части Фенноскандии. Поэтому понятие *памятники или культуры с кварцевой индустрией* не отражает их истинного состояния. Нужны иные критерии для их культурной и хронологической атрибуции, в первую очередь технико-технологические и типологические (см., например, Тарасов и др., 2006a, с. 248—263; Шахнович, 2008), а также выяснение связей по признакам сходства и различий во всех других сферах материальной культуры и жизнедеятельности.

Но, очевидно, недооценка данных критериев способствовала выводам М. М. Шахновича о заселении внутриматериковых районов северной части Карелии и северной Финляндии населением из южных областей, по сути концепция Г. А. Панкрушева в укороченном виде. Выделяется особая северо-карело-финская культура, генетически связанная с населением раннего этапа онежской культуры Карелии и суомусярви Южной и Западной Финляндии (Шахнович, 2007b, с. 24—25). С некоторыми оговорками этот вывод принимается другими исследователями (Ошибкина, 2009, с. 274). Заметим, что путь продвижения по территории Карелии этих создавших данную культуру коллективов не может быть прослежен из-за отсутствия памятников в срединных районах — севернее Онежского озера и южнее бассейна р. Кеми. Не подкреплено достаточным количеством источников утверждение о сходстве части северных-северо-западных комплексов (внутриматериковых) с финляндскими северными-северо-восточными. Кроме того, точки зрения на происхождение

отдельных мезолитических комплексов или их групп на территории Финляндии весьма разнообразны и противоречивы, прежние представления о связи с мезолитом Карелии и далее с областями к востоку вызывают сомнения, поскольку не согласуются с новыми материалами (Luho, 1967; Мейндер, 1982; Шумкин, 1986; Matiskainen, 1989; Carpelan, 2001; см. также Ошибкина, 2009, с. 274—279).

В то же время происхождение нескольких памятников из числа высоко расположенных (Авнепорожские VIII—X) в нижнем течении р. Кеми, приуроченных, по мысли М. М. Шахновича, к морским террасам, связывается им с поздним этапом культуры комса, население которой продвинулось на юг по западному побережью Белого моря; время их существования относится к сер. VI тыс. до н. э. При этом отрицается их сходство с остальными из этой же группы (Авнепорожские IV—VII, XI) и другими в нижнем течении р. Кеми (группы Вочаж, Поджумские, Путкинские), более поздними и синхронными, и привязанными к береговым склонам реки, а также с внутриматериковыми (Шахнович, 2007б, с. 22—25). Но, строго говоря, вопрос о приуроченности не только кемских, но всех прочих памятников северной Карелии к тем или иным поверхностям с геоморфологической и палеогеографической точек зрения остается открытым, поскольку специальные исследования с этой целью не проводились. И поэтому как прежние высказывания об их связи с морскими террасами (Филатова, 1991), так и нынешние о связи одних с морскими, а других с речными склонами на основании лишь гипсометрических показателей — не более чем предположения.

Безусловно, определенные различия между комплексами в низовьях р. Кеми и внутриматериковыми имеют место в силу временной разницы, тем более в случае признания верной предложенной М. М. Шахновичем датировки раннего этапа северо-карело-финской культуры (начало VII тыс. до н. э.), правда, лишь на основе нескольких дат по ¹⁴C для отдельных (а по сути двух для памятника Пуоланка Хаутола) финляндских комплексов и по типологическим данным двух исследованных на небольших участках памятников (Тунгозеро I и Контотки VIII), расположенных «на берегах приледниковых водоемов» (Шахнович, 2007б, с. 19—22). Кемские памятники, по Шахновичу, оказываются синхронными второму этапу (вторая половина VII — VI тыс. до н. э.). По другим данным самые ранние из них типологически могут быть датированы серединой — второй половиной VI тыс. до н. э., а близкие им на побережье Кандалакшского залива — концом VII тыс. до н. э. (Песонен, 1978; Филатова, 1991, 2003, 2009). Надо сказать, что все предлагаемые и раньше и теперь датировки обосновываются типологическими показателями и,

безусловно, требуют корректировки другими способами. Но самые ранние даты укладываются в конец бореального периода, когда территория уже входила в зону таежных лесов (Елина и др., 2000, рис. 98—100; Демидов, 2002), поэтому заключение о специфике северо-карело-финской культуры также вследствие существования в разных природно-климатических зонах послеледниковья: тундровой, лесотундровой и таежной (Шахнович, 2007б, с. 15—16) — не соответствует действительности.

Но главное, поскольку сходство, а тем более генетическое родство между онежскими и всеми комплексами северной части Карелии отсутствует или, по меньшей мере, убедительно не доказано, логичнее предполагать связь последних с более ранними комплексами южного побережья Кольского полуострова, носители которых в силу разных обстоятельств (например, при нарастающих изменениях в природном окружении в преддверии климатического оптимума) начали движение к югу по побережью моря и далее по берегам морских заливов и озерно-речных систем во внутриматериковые районы. Тем более что это движение фиксируется некоторым числом памятников. Кроме того, оно могло происходить постепенно в течение длительного времени, поскольку освоение местностей с отличными от приморских природными условиями требовало новых способов адаптации, что и нашло отражение в существующих различиях в материальной культуре (Филатова, 2009). Из этой схемы выпадают комплексы восточных районов Финляндии, вывод о сходстве с которыми не обеспечен (как и ранее) достаточным числом источников; непонятна и мотивация продвижения населения с обширных свободных лесных пространств северной Карелии через труднодоступные водораздельные участки местности далее на запад и северо-запад. Точно так же трудно представить стимулы к движению с не менее обширной и благодатной уже с начала бореала территории населения онежской культуры на север, равно как в северо-восточном направлении населения культуры суомусярви. Попутно отметим, что на водораздельных участках территории Карелии памятники эпохи камня неизвестны, очевидно, в силу слабой пригодности их для жизни. Люди предпочитали селиться на берегах достаточно крупных озер, связанных системой рек с другими такими же, что расширяло границы промысловой деятельности и способствовало развитию разных ее видов.

Еще несколько слов о сущности противоречий во взглядах на проблему происхождения выделяемых автором и М. М. Шахновичем мезолитических культур в северной — северо-западной части Карелии. Основным критерием для автора в обосновании северокарельской культуры

являлось своеобразие материальной культуры и кардинальные отличия ее от определяющей онежскую, в том числе в деле производства орудий из кварца. Этот вид каменного сырья находил применение в других культурных образованиях Фенноскандии, что обусловило наличие ряда общих технических приемов, порождающих схожие черты, не связанные с генетическим родством (Шахнович, 2007б, с. 36). Этот вывод можно принять, но с некоторыми поправками. Действительно, кварц — весьма своеобразный материал, и способы его расщепления ограничены в силу его свойств в сравнении со многими другими горными породами. Именно этим и можно объяснить преобладание в течение практически всей эпохи камня в областях его применения ударной (биполярной) техники, частое использование в качестве инструментов первичных сколов без подправки. Но приемы вторичной обработки могли быть разными в зависимости от традиционных для первичного населения, выработанных на других видах сырья, а затем приспособленных к новому виду. Например, в онежской культуре одним из основных приемов вторичной обработки кварца был резцовый скол, и не только для оформления рабочей части резцов, а также вкладышей и ножей и пр., а прием ретуширования (преимущественно для оформления рабочих частей скребков), первоначально копирующий традиционное, получил дальнейшее развитие и своеобразие, не известное в северных комплексах, и достиг уровня, не повторенного в позднейшее время (Филатова, 2004, с. 74—75). Морфологию изделий из кварца определяли способы вторичной обработки, а не тип заготовки, как в комплексах северной Карелии, несмотря на использование и там типичных для всей эпохи и всех территорий способов обработки каменного сырья. Но, со всеми существующими особенностями, кварцевая индустрия — лишь часть общей индустрии камня, одна из многих сторон любой культуры. Наличие или отсутствия сходства, а тем более родства между ними и, в частности, между индустриями северной и южной частей Карелии должно устанавливаться по всей сумме данных. К сожалению, объемы источников по мезолиту этих частей по большому счету не сопоставимы, что исключает детальные сравнения и низводит некоторые суждения автора до уровня предположений.

Категоричнее решаются эти проблемы М. М. Шахновичем, посвятившим различным их аспектам значительное число публикаций за последние десятилетия (см. Шахнович, 2007б, с. 12—13). Но их изрядное количество не отражает привлеченного исследователем числа источников, в том числе по степени их надежности и достоверности. Выделяется 50 определяющих северо-карело-финскую культуру памятников, исследовано 40,

из них опорных, послуживших основой для выводов, всего 11, к тому же рассредоточенных на огромной территории. Из них лишь три (Костомукша II, Суккозеро I и Тунгуда XXIV—XXV) исследованы на участках 324, 250 и 250 кв. м (на последнем мезолитический комплекс выделен типологически на небольшом участке и в смешении с более поздними), остальные — от 92 до 16 кв. м. При этом игнорируется группа памятников в долине р. Кеми (более 20) и ряд памятников, связанных с Кенто-Костомукшской озерно-речной системой (Анпилогов, 1972; Косменко, 1978); многие из них исследованы на значительных участках, материалы в сумме вполне показательны и надежны по принадлежности к соответствующему времени.

Отметим также некорректность и неточность отдельных утверждений М. М. Шахновича. Так, онежская культура выделена на материалах более чем 60 исследованных памятников на всех побережьях Онежского озера, а не только, как утверждает исследователь, северного-северо-восточного (см., например, Филатова, 2004, табл. IV). Группа кемских памятников не позиционируется ни как культура комса, ни как локальный вариант кольского мезолита, она — часть сложившейся на месте в ходе освоения северных территорий самостоятельной культурной единицы. Далее. Типичных для суомусярви форм нет не только в онежских комплексах, о чем говорилось выше, но и в северокарельских (в Костомукше II нет сланцевого наконечника стрелы). Обнаруженные на поселении Кереть XIX (на основании двух дат по ¹⁴C отнесено к финальному этапу северо-карело-финской культуры, несмотря на привязку к морской террасе) поперечнолезвийные наконечники из кварца неизвестны ни в онежской культуре, ни в суомусярви, но есть в мезолите Кольского полуострова. Можно согласиться с выводами исследователя о наличии сходства между комплексами бассейна Онежского озера и Восточного Прионежья (и последних с пургасовскими) и Молого-Шекснинского междуречья, но с северокарельскими, равно как остальной части Фенноскандии, оно отсутствует.

Существующая противоречивость суждений о происхождении и этнокультурной принадлежности мезолитических памятников северной части Карелии в значительной степени обусловлена недостаточностью базы источников. В последние десятилетия обследование северных районов продолжается. Открываются новые памятники, но полномасштабные исследования в силу объективных причин не ведутся, приходится ограничиваться небольшими площадями. Материалы по-прежнему немногочисленны, что затрудняет их культурную атрибуцию, а тем более полнообъемный сравнительный анализ с материалами изученных на значительных участках объектов, в частности,

в бассейне Онежского озера. Не исключено, что высказанные мною «схематичные суждения с очень небольшими вариациями... и во многом уже ставшие достоянием историографии» (Шахнович, 2007б, с. 13) будут переосмыслены с появлением новых данных. Думается, это можно отнести также к последним по времени работам исследователя, в которых вопросы мезолита северной-северо-западной Карелии, как и прежде, решаются, на наш взгляд, тоже «на уровне предположений и вероятностных категорий» (Шахнович, 2007б, с. 12). Очевидно также, что окончательное (или приближенное к истинному) решение всех аспектов проблематики мезолита в регионе, определение его места на археологической карте Восточной Европы и Фенноскандии — дело будущего.

* * *

Несколько слов об общих для всех (несмотря на существующие предположения об их разнородности) мезолитических памятниках Карелии признаках, обусловленных природными условиями территории, а также о методике их исследования автором. Как правило, все поселения располагаются у края древних береговых склонов — бровок террас или их промежуточных уступов, в период существования объектов окаймляющих континентальные берега (обычно мысы) озер вблизи устьев рек или ручьев или (в северной части) морских заливов или берега небольших островов вблизи материка (в бассейне Онежского озера). Площадки обычно располагались непосредственно у воды, но отмечены случаи размещения на удалении до 100 м (промысловые становища), что может быть продиктовано функционированием в зимнее время года. Высота и расстояние до современных берегов водоемов различны в зависимости от времени и условий оформления конкретного берегового склона, его расположения и конфигурации, а также от места нахождения объекта. Так, для большей части территории, находящейся в зоне послеледниковой компенсационного поднятия, расстояние до современного берега водоема может достигать 5 км, высота над его уровнем — до 40 м, над уровнем моря — до 70 м. Освоенные поверхности более не заселялись, очевидно, ввиду удаленности от воды. В зоне преимущественных погружений (в части бассейна Онежского озера южнее линии перегиба, по последним данным от устья р. Водлы к устью р. Свири) и на приближенных к этой линии участках севернее и южнее, а также в бассейне Ладожского озера культурные остатки могут залежать поверхностно (т. е. сразу под горизонтами современных дерна и подзола) и на разных высотах или на глубине, в перекрытых поздними осадками более

древних почвенных пластах; в этих случаях они часто нарушены в последующие эпохи.

Площади памятников варьируют от 3500 до 300—500 (редко меньше) кв. м, что зависит от их назначения и характера. Так, в пределах онежской культуры поселки с жилищами крупнее сезонных летних поселений, последние больше промысловых становищ. Культурные остатки во всех случаях залегают в песчаных или песчано-гравийных (реже с примесью валунных фракций) отложениях бореала или раннего атлантикума либо сразу под горизонтом современного дерна и подзола на глубине от 0,1—0,2 до 0,5—0,8 м, либо в погребенных пластах на глубине от 0,6 до 1,0—1,2 м от современной дневной поверхности, т. е. мощность культурных пластов колеблется от 0,10—0,15 до 0,3—0,5 и реже до 0,6—0,7 м. Как правило, слой с культурными остатками имеет специфическую окраску, варьирующую от желтой — темно-желтой с оранжево-красноватым оттенком разной интенсивности до хорошо выраженной красноватой. В естественных погребенных почвенных пластах, имеющих темно-серый цвет и примесь мелких угольков, культурные слои отличает насыщенный темно-желтый — темно-серый, иногда близкий к черному цвет, местами (в жилищных впадинах, у кострищ и других сооружений) с отчетливым красноватым оттенком, угольки как отдельные фракции не просматриваются. По мере углубления интенсивность окраски слабеет, затем приобретает естественные (бежевый, светло-желтый или белый) цвета. Нижний уровень культурного пласта (материк) точнее всего фиксируется по характеру распределения находок, низу (основанию) сооружений (кострищ, кладок, пола жилищ). Благодаря окрашенности, обусловленной разложением органических остатков, примесью охры и других следов жизнедеятельности (кострищ, очагов), культурные слои хорошо распознаются на фоне окружающих естественных (некультурных) осадков. Различия в размерах освоенной площади, в мощности культурного слоя и степени его окраски могут свидетельствовать о продолжительности функционирования памятника — при разовом или кратковременном следы обитания могут быть установлены только по наличию находок и сооружений, окраска слоя может отсутствовать (в северной части региона) либо она выражена слабо. Менее показательны в плане определения продолжительности существования объекта или его назначения насыщенность предметами жизнедеятельности: при внезапном оставлении места их может быть больше, чем при запланированном перемещении на новое место. Существенно количество и разнообразие жилых и вспомогательных хозяйственно-бытовых сооружений (очагов, кострищ и пр.), состояние связанных с ними участков.

Методика исследования обуславливалась природными особенностями (залегание культурных остатков разной мощности на небольшой глубине в песчаных отложениях, пронизанных корнями древесной растительности), но в целом отвечала существовавшим общим требованиям, состояла в следующем. Слои расчищались (после удаления растительности, дерна и подзола) горизонтальными зачистками по 1—3 см с помощью мастерков, ножей, иногда остро отточенных лопат одновременно по всей размеченной (на квадраты 2×2, реже 1×1 м, при большой площади раскопа с несколькими перекрестными бровками) площади условными горизонтами (пластами) толщиной 0,10—0,15 м. Грунт просматривался в ходе зачистки, повторно для каждого участка в пределах квадрата и дополнительно при выносе за пределы раскопа; в ряде случаев просеивался. Потери находок обычно минимальны или отсутствуют, что обуславливалось тщательностью просмотра и состоянием почвы. Залегание вещей с указанием их вида обозначалось на специальных для каждого горизонта планах в масштабе 1 : 40 или 1 : 20, при необходимости 1 : 10. Параллельно велись фотосъемка и зарисовка подошвы горизонта с указанием содержания всех включений на отдельных планах в масштабе 1 : 40 или 1 : 20 в зависимости от насыщенности ими слоя. Некоторые сооружения — кострища с камнями, очаги, кладки и пр. — фиксировались на отдельных планах в ходе разборки на разных уровнях. Подошва каждого условного пласта (по квадрату по 5 точкам), скопления предметов, особо ценные вещи, пятна разного характера и окраски, камни и их группы, а на материке ямы нивелировались относительно постоянного репера, обычно привязанного к современному уровню водоема. Такая фиксация процесса работ позволяла проследить поэтапные изменения по всей толще культурного пласта с большой точностью в горизонтально-вертикальной проекции, определять уровни залегания разнообразных включений и предметов относительно древней и современной поверхностей по всей исследуемой площади. Имелась возможность установить процесс формирования культурного пласта (одномоментно или с перерывами) на разных участках, а также проследить уровни залегания сооружений относительно друг друга, коррелируя эти данные с распределением находок. Стенки раскопа и бровок также зарисовывались и фотографировались, хотя информативно стратиграфические колонки менее ценны, поскольку отражают локальные состояния культурного пласта.

Исследование значительного числа памятников крупными сплошными участками при соответствующем количестве вещевого инвентаря и сооружений разных видов и назначений в бассейне Онежского озера позволило установить функции

поселений в общей системе жизнедеятельности популяции. Выделены базовые поселки с отапливаемыми стационарными жилищами круглогодичного обитания; дополнительные (вспомогательные) к ним синхронные крупные сезонные (летние) поселения, функционирующие в период ведения промыслов, и поселения типа промысловых становищ длительного использования, но сезонно в летнее и/или зимнее время года дополнительно к первым двум; сезонные небольшие стоянки с полным циклом хозяйственно-бытовой деятельности, определяющие финальный этап онежского мезолита. Выявлены хозяйственно-бытовые сооружения: углубленные в землю жилища каркасно-столбовой конструкции (35 на 18 памятниках), два крупных кострища с заслоном-стенкой, две печи типа каменок, большое количество выложенных из камней очагов двух типов — длинные (из двух рядов) и округлые, кладки неустановленного (специального?) назначения, многочисленные открытые кострища нескольких типов в зависимости от величины, характера связанного с ними инвентаря и заполнения. Прослежены динамика изменений в домостроении, структуре и организации площадок, технико-технологической составляющей, типологии основных и ведущих форм с течением времени (Филатова, 1988, 2004). Материалы Оленостровского могильника дают возможность осветить другие стороны жизни населения онежской культуры: погребальные обряды и ритуалы, некоторые стороны социального устройства и пр. (Филатова, 2002).

Попытка подразделения поселений по функциональному признаку предпринята для северокарело-финской культуры; намечены многосезонные базовые лагеря, сезонные стоянки, охотничьи лагеря, несколько типов специализированных стоянок-мастерских: для добычи и первичного раскалывания каменного сырья; для изготовления орудий из подготовленных нуклеусов; по изготовлению орудий из подготовленных в других местах заготовок (Тарасов, Шахнович, 2006б; Шахнович, 2007б). Подразделение кажется чрезмерно дробным, учитывая незначительные исследованные площади. Возможно, речь может идти о существовании специальных мест (пунктов) на площадке поселения. Такие места (для изготовления какой-то группы изделий, применения того или иного их вида и пр.), всегда связанные с определенным видом кострищ, очагов или с жилищами, известны на памятниках бассейна Онежского озера, там они включаются в общую для поселения хозяйственно-бытовую деятельность. Наличие столь узкоспециализированных стоянок не только в северной, но и южной части Карелии в мезолитическое время предполагать трудно, имея в виду общий уровень развития производительных сил, повсеместное

распространение одного из основных видов каменного сырья (кварца), а для севера также сезонный уклад жизни населения.

Вещевой инвентарь, характеризующий эпоху мезолита на территории Карелии, разнообразен функционально и морфологически, что позволяет осветить более или менее полно многие аспекты хозяйственно-бытовой деятельности в обществе. Особенно показательны в этом плане комплексы бассейна Онежского озера. Установлено, что одно из главных мест в деле обеспечения жизни занимали разнообразные деревообрабатывающие инструменты из местных сланцев (топоры, тесла, долота, стамески, клинья для расщепления дерева) разных модификаций; широко применялись крупные орудия типа мотыг для землекопных работ и кайла для дробления льда тоже из сланцевого сырья. Многообразны абразивы (шлифовальные плиты, точильные бруски, пилы), для которых предпочитали зернистые породы (песчаник, кварцит, гранит); они использовались также при изготовлении орудий из кости и дерева. Многочисленны мелкие инструменты (скребки, скобели, сверла, долото-видные орудия и пр.) преимущественно из кварца, реже из местного же лидита и кремня. Орудия промыслового характера представлены наконечниками стрел прямого боя исключительно на кремневых (единично из местного лидита) ножевидных пластинках, а также ножами и, судя по наличию пластинок-вкладышей из кремня, реже кварца и лидита, составными формами. Разнообразны изделия из кости (гарпуны, наконечники стрел, кинжалы, рыболовные крючки, иглы и пр.). Значительна группа изделий неустановленного назначения — оленеостровские «ножи» из плиток сланца, ромбические поделки из красного сланца, небольшие и крупные плоские гальки и плитки из сланца, песчаника, кварцита с просверленным отверстием в центре (пряслица?) и др. Есть предметы из камня и кости с гравировкой и украшения — подвески из камня и зубов животных, скульптурные формы. На поселениях всегда многочисленны продукты первичного расщепления сырья и изготовления изделий, а также кальцинированные фрагменты костей животных и (реже) рыб; подавляющая часть первых, по определению специалистов, имеет следы обработки.

Комплексы инвентаря памятников северной части менее разнообразны, хотя и там присутствует полный набор характерных для эпохи форм: крупные орудия из кварца и сланца, абразивы и массовые мелкие хозяйственно-бытовые, орудия охоты и прочие разных модификаций. Их немногочисленность связана прежде всего с ограниченным числом хорошо исследованных памятников.

В заключение следует отметить, что целенаправленные усилия многих специалистов по изу-

чению эпохи мезолита на территории Карелии, особенно в последние десятилетия, позволили осветить разные стороны материальной культуры, образ жизни, хозяйственно-экономическую стратегию населения. В общих чертах установлены хронологические рамки известных к настоящему времени комплексов. В том или ином ключе решаются вопросы происхождения и этнокультурной принадлежности материалов, их места на археологической карте Восточной Европы и Фенноскандии. Но неизученных проблем также немало, решение их затруднено в первую очередь недостаточностью полновесных и достоверных источников для отдельных частей региона. Особо актуальны вопросы хронологии и периодизации, основным путем решения которых может быть корреляция всех возможных и доступных способов датирования — археологического и по геоморфологическим и палеогеографическим показателям, а также по ^{14}C . Но если применение первых двух способов для отдельных участков территории уже теперь может быть использовано в полной мере, то корректировка с радиоуглеродными датами пока проблематична. Причина не только или не столько в их явной недостаточности. Настораживает их противоречивость для одного и того же памятника, сооружения, погребения, образца. Подтверждение этого — разброс дат для Оленеостровского могильника и поселений не только эпохи мезолита, но и более поздних (см. Хронология и периодизация..., 1991; Косменко, 2003). Это вынуждает, во-первых, относиться к таким датировкам критически и рассматривать их вкуче с установленными иными методами, а во-вторых, весьма осторожно подходить к отбору образцов, памятуя об особых условиях залегания на памятнике — на небольшой глубине, всегда в песчаных, пронизанных корнями древесной растительности отложениях, претерпевавших многократные естественные, иногда и антропогенные воздействия в течение нескольких тысячелетий. Именно поэтому единичные даты по ^{14}C (в том числе калиброванные) не могут быть определяющими, по крайней мере в настоящее время, при установлении возраста отдельного памятника и тем более при выработке общих схем хронологии и периодизации. Очевидно также, что необходимы значительные их серии не только для многих и разных комплексов, но и для каждого в отдельности. Особую ценность могут иметь даты памятников, сосредоточенных группами на небольшом участке местности и заведомо разновременных по условиям размещения. Такие группы известны в бассейне Онежского озера и в северных районах (в низовьях р. Кеми, на побережьях озер Кереть, Тунгудское-Березовое и др.). Полученные для этих групп радиоуглеродные определения, скорректированные с другими, могут способствовать выработке

локальных схем, которые в свою очередь могут стать опорными для региональной.

Эти проблемы и определяют стоящие перед исследователями задачи, главнейшей из которых можно полагать увеличение количества качественных источников путем планомерных исследований значительного числа памятников широкими сплошными участками на всей территории края.

Как уже отмечалось, к настоящему времени в регионе зафиксировано более 300 объектов мезолита. Их перечень, охватывающий всю территорию, дан в недавно опубликованном Каталоге (Археологические памятники Карелии, 2007); отдельно представлены памятники приморской зоны западного и южного Беломорья (Косменко, 2007) и всего беломорского побережья (Мартынов, 2006, с. 187—212). В них приводятся общие сведения о расположении, характере исследования, принадлежности к эпохе; указаны руководители работ, места хранения коллекций, публикации. Но подробная характеристика, в том числе вещевых комплексов, в задачу этих работ не входила. В силу этого к числу мезолитических в ряде случаев были отнесены также объекты, исследованные предварительно шурфами до 1 кв. м или представленные сборами с разрушенных поверхностей. Коллекции не содержат датирующих форм, в том числе керамики, включают, как правило, осколки или отщепы камня (обычно кварца), единичные изделия из разряда массовых широкого хронологического диапазона. Для большинства из них не установлены палеогеографические и геоморфологические условия размещения, позволяющие в ряде случаев датировать памятник в пределах эпохи. Признание всех таких объектов мезолитическими может существенно исказить степень и суть исследований эпохи в крае в целом и по отдельным его районам.

В данный Каталог они не включались. Основу его составляют памятники, мезолитический возраст которых не вызывает сомнений и установлен путем корреляции разных способов датирования. Помимо их в список вошли также объекты, исследованные на площади от 2 кв. м и отдельные из числа обследованных шурфами, принадлежность которых к эпохе вполне вероятна по геоморфологическим и палеогеографическим показателям для данного конкретного участка местности или по показателям инвентаря.

В качестве источников использовались материалы полевых работ, изложенные в Отчетах о полевых исследованиях или в публикациях. Автор в ряде случаев дает их критическую оценку, излагая свою точку зрения. Вещевой инвентарь анализируется с позиций автора, в других случаях источник оговаривается.

Памятники систематизированы по географическому принципу, что продиктовано особенностями

ми территории в этом плане. Как уже было сказано, она естественным образом разделяется на две крупные (северную и южную) части в зависимости от приуроченности к определенным морским бассейнам (Белого и Балтийского морей). Эти части в ходе дегляциации оказались изолированными друг от друга (и от соседних районов Фенноскандии) водоразделами, способными в значительной степени затруднить передвижения во всех направлениях. Каждая из них к моменту сложения всех необходимых для жизнедеятельности людских коллективов компонентов природной среды имела свою, формировавшуюся в разные периоды голоцена и не связанную с другой гидрологическую сеть определенной направленности, которая могла служить самыми оптимальными путями передвижения. Кроме того, между северной и южной частями изначально существовали различия экологического плана, что существенным образом могло влиять на различные стороны жизни населения. Так, население северной части могло использовать морские биоресурсы и с учетом этого выстраивать определенную хозяйственно-экономическую стратегию. Своеобразной и более ограниченной была сырьевая база для орудийных комплексов. В южной части оно обитало на крупных внутренних водоемах и в более благоприятных природных условиях, в том числе по обеспеченности каменными ресурсами, непосредственной связи с морем не имело. Как показывает изучение источников, материальную культуру населения каждой из этих частей отличают свои особенности, сложившиеся под воздействием определенных природных, адаптационных и традиционных факторов (Филатова, 2009). В данной работе источники атрибутируются с позиций автора: комплексы северной-северо-западной части как характеризующие самостоятельную особую северокарельскую культурную группировку, а юго-восточной части (бассейн Онежского озера) — другую по своему генезису онежскую культуру (Филатова, 2003, 2004, 2009). Ситуация неясна для срединных (бассейны оз. Выгозеро — р. Выг и оз. Сегозеро) и юго-западных (бассейн Ладожского озера) районов из-за отсутствия должного количества достоверных комплексов. С иными суждениями можно ознакомиться в приведенных для каждого памятника публикациях и Отчетах о полевых исследованиях.

Памятники внутри этих частей группируются в зависимости от приуроченности к отдельным участкам прибрежной приморской территории, к бассейнам крупных озер или протяженных озерно-речных систем со стоком в море или во внутренние водоемы. Это обусловлено в первую очередь их компактным расположением на небольших участках местности; одиночно расположенные единичны, но опосредованно связаны с определенными

водоемами. В каждой группе памятники представлены в алфавитном порядке.

Автор посчитала целесообразным дать историю послеледникового формирования природной среды отдельно для каждого крупного участка, исходя из установленной асинхронности этих процессов, поскольку это существенным образом может влиять на решение вопросов о времени и путях их освоения. В целях определения степени исследования территории история изучения также излагается отдельно для каждого локального района, что в свою очередь может послужить ориентиром для будущих изысканий.

Описание каждого памятника включает сведения о его расположении на местности, в том

числе в период существования (если это доказано специальными исследованиями), его функциональном назначении (в случае определения по сумме признаков), занимаемой и исследованной площади, характере вмещающего культурные остатки пласта, выявленных сооружений, наборе и количестве вещевого инвентаря. Приводятся датировки объекта, сведения о руководителе работ, времени исследования, месте хранения материалов, их публикации. В качестве Приложения представлены иллюстративные материалы наиболее представительных памятников (планы расположения и стратиграфия, сооружения, изделия), а также списки архивных материалов и литературы, список памятников.

ПАМЯТНИКИ БАССЕЙНОВ БАЛТИЙСКОГО МОРЯ И ВЕРХНЕЙ ВОЛГИ

Данные памятники связаны с бассейнами Балтийского моря и в равной степени Верхней Волги, но опосредованно, разветвленными и протяженными озерно-речными системами. Они сосредоточены на сравнительно небольшой территории, условия размещения определяются поздней и послеледниковой историей известных здесь озер, в первую очередь Онежского и Ладожского. В зависимости от принадлежности к определенным водоемам, формирование берегов которых и сложение благоприятной для человека среды обитания происходили

в разных условиях и асинхронно, памятники представлены тремя группами: 1 — связанные непосредственно с побережьем Онежского озера, а также с двумя крупными озерами (Сямозеро и Водлозеро) его бассейна и со средним и верхним течениями рек Суны и Шуи; 2 — с бассейном Ладожского озера; 3 — с западной частью территории, водоемы которой имеют выход в систему озер (и далее в Балтийское море) юго-восточной части Финляндии.

БАССЕЙН ОНЕЖСКОГО ОЗЕРА

Согласно данным геоморфологии и палеогеографии (Девятова, 1984, 1986; Девятова и др., 1987; Лукашов, 2000; Демидов и др., 2001; Лукашов, Демидов, 2001; Демидов, 2005, 2009, 2010), пригодная для постоянного обитания людей среда с полным комплектом жизнеобеспечивающих условий в этом районе начала складываться по завершении невисской стадии оледенения (Dr2, 12500—11800 л. н.), но еще в течение длительного времени оставалась экстремальной. В аллередский межстадиал (11800—11200 л. н.) край ледника находился на Онего-Сегозерском водоразделе, Онежское приледниковое озеро достигало максимальных размеров, среднегодовые температуры на 3—4°, январские на 9° были ниже современных. В это время и позднее вплоть до начала голоцена на небольших участках суши в растительности главенствовали тундровые сообщества в сочетании с лесотундровыми и с обширными пространствами открытых каменистых грунтов. Встречались редкостойные березовые леса с папоротниками и степными злаками. В периоды похолоданий начинали преобладать перигляциальные поlynно-маревые и тундровые группировки и мхи и только вблизи южного побережья Онежского озера распространялись березовые редколесья в защищенных от ветров местах. Прибрежные участки водоемов были переувлажненными, широкое распространение имела вечная мерзлота. Воды в котловине Онежского озера в течение аллереда — позднего дриаса распространялись на обширные территории, в том числе на весь Заонежский полуостров; сток шел в Беломорский бассейн. Уровень его в это время фиксируется на 90 м абс. выс., затем постепенно снижается до 60—66 м. Но воды оставались холодными из-за поступления талых ледниковых вод по прадolinaм рек Шуи и Суны. Соответствующим климатическим параметрам и растительности был фаунистический комплекс — присутствовали характерные для современной тун-

дры виды, сохранялись представители мамонтового комплекса (по Сорокин и др., 2009, с. 47).

Ситуация начинает меняться с пребореала (10200—9200 л. н.). Наметившаяся общая тенденция к потеплению, несмотря на непродолжительные фазы похолоданий, с течением времени нарастала. Соответственно реагировала природная среда, хотя остаточные следы оледенения и вечная мерзлота оказывали влияние вплоть до бореала. С поднятием Беломорско-Балтийского (Онего-Сегозерского) водораздела около 9600 л. н. прекратилась связь Онежского озера с северными водоемами, возобновился сток по р. Свири. Но уровень его оставался выше современного и неоднократно менялся в течение всего голоцена в соответствии с продолжавшимся компенсационным поднятием территории и изменениями климата. Отмечаются крупные трансгрессии в начале бореала и атлантикума и экстремальные фазы с резким обмелением около 8500—8300 и 7800—7700 л. н. Колебания уровня приводили к выработке серий береговых террас с промежуточными уступами. С бореала повсеместно начинает господствовать лесная растительность сначала северотаежного, затем среднетаежного типа, к началу атлантикума сменяется южнотаежной с примесью широколиственных пород; к южному побережью примыкали леса подтаежного типа (Елина и др., 2000, рис. 99—100; Елина, 2001). Многообразие лесных видов отличало фауну, о которой можно судить по данным некоторых памятников (Савватеев, Верещагин, 1983) и синхронным комплексам соседних территорий (Жилин, 2004, с. 17—23; Сорокин и др., 2009, с. 38—48). Основу составляли лесные звери — лоси, кабаны, зайцы и др., а также многие виды птиц и рыб. Близкий к современному облик приобретает гидрологическая сеть. Онежское озеро имело связь с бассейном Верхней Волги с аллереда, когда р. Волга получила сток на юг; к бассейну ее в это время присоединяются

реки Мегрега, Вытегра, Андома, водоемы бассейна р. Шексны и Белого озера; близкой к современной становится сеть Балтийского водосбора (по: Сорокин и др., 2009, с. 30—36). Очередная и последняя по времени связь Онежского озера с Ладожским произошла около 9600 л. н. Направленность и состояние гидрологической сети могли быть одним из существенных факторов, определяющих пути первичного заселения территории.

В археологическом плане эта часть Карелии изучена лучше других — известно около 200 памятников мезолита, почти половина из них исследована, многие на значительных участках. Изучение материалов показало их единство в культурном плане, что позволило объединить их в рамках единой и одной онежской культуры. Древнейшие из известных датируются началом VII тыс. до н. э., но более ранние не исключаются. Становление культуры, согласно аналогиям во многих сторонах жизнедеятельности, отчасти в погребальной обрядности, обусловлено появлением на побережьях

озера крупных по численности и родственных по происхождению людских коллективов из областей к юго-юго-востоку, в частности с территорий веретинской культуры и бассейна Верхней Волги. Финал ее приходится на конец VI — начало V тыс. до н. э. и характеризуется полной стагнацией в развитии. В силу этого она не имела продолжения в раннеолитической культуре керамики сперрингс, сложившейся в результате миграции нового населения, по-видимому, с сопредельных южных областей. Немногочисленное к этому времени местное население в короткий срок было, вероятнее всего, ассимилировано (Филатова, 2004).

Памятники онежской культуры размещаются локальными группами на расстоянии от 7 до 50—100 км в зависимости от рельефа местности. Выделяется 15 таких групп, из них 13 на всех побережьях Онежского озера и две на берегах крупных озер его бассейна Сямозеро и Водлозеро (Филатова, 2004, рис. 1). Описание их ниже дано в той же последовательности, по отдельным участкам побережья с севера на юг.

СЕВЕРНОЕ ПОБЕРЕЖЬЕ ОНЕЖСКОГО ОЗЕРА

С древними береговыми уровнями на данном участке побережья длиной до 30 км (от г. Медвежьегорска до пос. Повенец) связывается более 150 археологических памятников разных эпох, в том числе мезолитической. Территория впервые обследовалась в 30-х гг. прошлого века Б. Ф. Земляковым и Г. И. Горецким, открывшим наряду с более поздними несколько бескерамических памятников в окрестностях г. Медвежьегорска. В 50-х гг. несколько объектов обнаружила Н. Н. Гурина в районе пос. Пиндуши и г. Медвежьегорска. Планомерные и масштабные работы начаты в 60—70-х гг. Г. А. Панкрушевым и Ю. А. Савватеевым, открывшим большинство известных к настоящему времени памятников мезолита, некоторые исследовались на небольших участках. С начала 80-х гг. их изучение продолжено Г. А. Панкрушевым, затем В. Ф. Филатовой; в 90-х гг. разведочные работы проводились К. Э. Германом.

Памятники располагаются тремя группами: 1 — в окрестностях г. Медвежьегорска, 2 — в районе пос. Пиндуши и 3 — в окрестностях пос. Повенец, в послед-

ней тремя скоплениями: в 3,5 км к северо-западу на мысе Войнаволок; в 1 км севернее поселка; в 2,5—3 км северо-восточнее его в долине р. Повенчанки. Они размещаются на разных по времени формирования озерных береговых террасах в 1,5—5 км от современного берега озера, что обусловлено компенсационным послеледниковым поднятием земной коры. Вследствие этого и удаленности от современных населенных пунктов подавляющее большинство (за исключением нескольких на берегах р. Повенчанки) однослойные однокомплексные, без примеси поздних материалов, поверхности практически не нарушены в ходе хозяйственной деятельности. Это повышает их ценность при решении многих вопросов, в том числе хронологии и периодизации. Всего известно около 70 памятников, но большинство исследованы на небольших участках и лишь отдельные — на площади от 300 до 500 кв. м. Некоторые изучены предварительно шурфами в 1 кв. м, но часть из них по характерным для данной местности условиям размещения или наличию датирующих форм может быть отнесена к эпохе мезолита.

Окрестности г. Медвежьегорска

Этот участок изучен слабо, хотя именно здесь впервые были выявлены мезолитические комплексы. Внимание исследователей привлекало помимо своеобразия вещевого инвентаря в сравнении с известными объектами также необычно высокое расположение пунктов над уровнем озера (Земляков, 1935). Территория не изучалась с палеогеографических позиций, что не способствует определению благоприятных для освоения человеком временных параметров. К тому же па-

мятники изучены неполно, вещевые материалы немногочисленны, тем не менее мезолитический возраст некоторых вполне вероятен.

Медвежья Гора № 5 — в северной части г. Медвежьегорска и западнее ж/д моста через р. Кумсу, на небольшой площадке древней озерной террасы. Высота над уровнем озера — 27 м, расстояние до берега — около 2 км. Площадь неизвестна. На разрушенной пашней поверхности в пятнах красноватого песка собраны осколки кварца.

Мезолитический возраст не исключается по условиям размещения. Но предложенная ранее дата (IX—VIII тыс. до н. э.), исходя из аналогий с памятниками, тождественными по условиям размещения, представляется чрезмерно завышенной.

Коллекции в ГЭ, ИИМК РАН (СПб) и Музейном Ведомстве г. Хельсинки, Финляндия.

Памятник открыт и исследован Г. И. Горецким и Б. Ф. Земляковым в 1930, затем Б. Ф. Земляковым в 1933, А. Европеусом в 1943, Н. Н. Гуриной в 1958 г.

Публикации: Земляков, 1935, с. 13; 1940, с. 21—27; Гурина, 1961, с. 30—38, 521.

Медвежья Гора № 8 — в черте г. Медвежьегорска, к северу от пос. Арнольдовский, на древней озерной террасе по западному склону горы Медвежьей (Медведь?). Высота над уровнем озера — 41 м, расстояние до берега — до 1,5 км. Площадь не установлена, исследованная неизвестна. Культурный слой — среднезернистый песок красноватого цвета мощностью 0,2 м — перекрывался маломощным дерном с подзолом.

Инвентарь (по Гуриной): скребки и скребла из кварца, орудие со следами оббивки (заготовка?) из сланца, осколки и отщепы кварца, мелкие кальцинированные косточки.

Памятник датирован Б. Ф. Земляковым IX—VIII тыс. до н. э. по гипсометрическим показателям. Типологически столь ранняя дата не подтверждается, но более поздний мезолитический возраст не исключается.

Коллекции в фондах ГЭ, ИИМК РАН (СПб) и Музейном Ведомстве г. Хельсинки, Финляндия.

Памятник открыт Г. И. Горецким и Б. Ф. Земляковым в 1930 г., обследовался Б. Ф. Земляковым в 1933, А. Европеусом в 1943 и Н. Н. Гуриной в 1958 г.

Публикации: Земляков, 1935; Гурина, 1961, с. 30—38, 521, рис. 3—5.

Медвежья Гора № 10 — в черте г. Медвежьегорска к северу от пос. Арнольдовский на древней озерной террасе по западному склону горы Медвежьей (Медведь?). Высота над уровнем озера — 41 м, расстояние до берега — 1,5 км. Площадь не установлена, размер исследованной неизвестен. Культурный слой — среднезернистый песок красноватого цвета мощностью 0,2 м — залегал под маломощным дерном с подзолом.

Инвентарь (по Гуриной): скребки из кварца, кремня и лидита, резцы и нуклеусы из кварца, шлифовальная плита из сланца (?), осколки кварца и кальцинированные косточки.

Окрестности пос. Пиндуши

На этом участке площадью 4×2 км располагается одно из крупнейших в Карелии скоплений памятников разных эпох (около 80), из них не менее 30 эпохи мезолита. Палеогеографическими и геоморфологическими исследованиями выяснена

датировка Б. Ф. Землякова по гипсометрическим показателям (X—VIII тыс. до н. э.) материалами не подтверждается. Н. Н. Гурина определяла его возраст в пределах VI—IV тыс. до н. э. По аналогии с другими комплексами (Оровнаволок XI, Повенчанка I и II и др.) наиболее вероятно 2 пол. VI тыс. до н. э.

Коллекция в фондах ГЭ, ИИМК РАН (СПб) и Музейном Ведомстве г. Хельсинки, Финляндия.

Публикации: Земляков, 1935; Гурина, 1961, с. 30—38, 521; рис. 6.

Медвежьегорская III — в северных окрестностях г. Медвежьегорска, на высоком берегу небольшого озера. Высота над уровнем Онежского озера — 27 м. Разрушен. В останцах культурного слоя (мощность 0,15—0,2 м) собраны скребок и резец из кварца, ножевидная пластинка со следами работы из кремня, 5 нуклеусов и 4 отщепа кварца.

Мезолитический возраст не исключается по условиям размещения.

Коллекция в фондах ИИМК РАН (СПб) (?).

Памятник открыт и обследован Н. Н. Гуриной в 1958 г.

Публикации: Гурина, 1961, с. 177, рис. 7.

Стоянки № 4, 6 и 7 — открыты Г. И. Горецким, упомянуты в работе Б. Ф. Землякова. Располагаются на левом и правом берегах р. Вички в пределах г. Медвежьегорска. На поверхности стоянок № 4 и 6 подняты осколки кварца, орудие из сланца со шлифовкой, на стоянке № 7 выявлены остатки очага. Другие данные отсутствуют (Земляков, 1935). Мезолитический возраст возможен по условиям размещения на данном участке местности.

Медвежьегорск I и II выявлены в окрестностях г. Медвежьегорска, но исследованы шурфами в 1 кв. м, в которых обнаружены осколки кварца без следов обработки. Первый пункт располагается на правом берегу р. Вички на высоте 9 м над уровнем озера, в 45 м от берега. Мезолитический возраст его маловероятен по условиям размещения. Медвежьегорск II находится в черте города, в 60 м севернее Дома престарелых, на высоте 21—22,8 м над уровнем озера, в 1 км от его берега. Площадь — 1200 кв. м. Мезолитический возраст не исключается по условиям размещения.

Коллекции № 2930 и 2989 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятники открыты К. Э. Германом в 1995 г.

Публикации отсутствуют.

история формирования береговых склонов Онежского озера на данном участке в поздне- и послеледниковое время, установлены условия размещения объектов с этих позиций (Девятова и др., 1987, с. 3—32).

Памятники располагаются в пределах ледниковой гряды, идущей в направлении СЗ-ЮВ параллельно шоссе Повенец — Медвежьегорск между 4 и 11 км. Склоны ее террасированы (выявлено 5 древних террас с промежуточными уступами на каждой), южные — юго-западные обращены в сторону Повенецкого залива Онежского озера, современный берег которого находится в 3,5—5 км, отделен низиной с заболоченными участками, а противоположные северные — северо-восточные примыкают к заболоченной пойме р. Сапеницы шириной 1—2 км. Установлено, что вершинные части гряды (возвышения Сапеница и Повентса) освободились от воды около 10300 л. н. и представляли собой в это время каменистые островки без почвы и растительности. В течение пребореала вокруг них формируется терраса (пятая) высотой над уровнем озера от 29,19 до 24,57 м, шириной 5—25, местами до 350 м. На ней впервые появляются почва и растительность соответствующего типа. В бореале в ходе продолжавшегося компенсационного поднятия территории и изменений климата создается четвертая терраса (высота 23,7—17 м над уровнем озера, ширина 20—375 м) с тремя промежуточными уступами. Она объединила островки в один массив площадью 4×0,65 км, который отделял от материка на северо-западе пролив шириной до 0,5 км. С этого времени на острове появляется лесная растительность. Во второй половине атлантикума по мере оформления третьей (атлантической) террасы (высота над уровнем озера от 16,68 до 8,53 м) остров соединяется с континентом, гряда полностью выходит из-под воды и представляет собой длинный и узкий полуостров, глубоко расчленивший побережье озера на пра-Повенецкий и пра-Сандермохский (в нижнем течении р. Сапеницы) заливы. Но к концу периода в результате подъема земной коры гряда оказалась удаленной от воды, что могло препятствовать освоению ее людьми. Памятники начала суббореала размещаются на склоне небольшого возвышения вблизи южной оконечности гряды (мыс Кочнаволок).

Таким образом, пригодные для человека условия обитания на склонах гряды сложились к началу бореала и оставались таковыми до конца атлантикума. Памятники мезолита выявлены на обоих склонах пребореальной, на всех уступах бореальной и двух верхних (из четырех) атлантической террасы, на высоте над современным уровнем озера от 29,19 (Пиндуши XXXVIII) до 15,6 м (Пиндуши VII). Расстояние до берега Повенецкого залива объектов по западному — юго-западному склонам от 3,5 до 5 км, до берега р. Сапеницы (северный — северо-восточный склон) до 2 км. В момент существования располагались на разных берегах острова (Филатова, 2004, рис. 2). Исследованы немногие, но некоторое число предварительно обследованных

можно уверенно отнести к числу мезолитических по условиям размещения.

Костице — в 1—1,5 км по грунтовой дороге, отходящей на северо-восток от верстового столба 10 км на шоссе Повенец — Медвежьегорск, на древней террасе по северному склону гряды. Высота над уровнем озера — 27 м. Расстояние до берега реки — 2 км. Площадь — 200 кв. м. Исследован шурфом в 1 кв. м и зачисткой обнажений у пней. Стратиграфия: дерн и подзол — 0,08 м; культурный слой — оранжевый песок — 0,05—0,10 м; светло-желтый песок.

Инвентарь: множество кальцинированных фрагментов костей животных и рыб.

Возраст и назначение объекта установить невозможно, по условиям расположения принадлежность к мезолиту не исключается.

Коллекция (без №) в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт и обследован Г. А. Панкрушевым в 1962 г.

Публикации отсутствуют.

Медвежьегорская I — в 150 м справа по грунтовой дороге, отходящей от шоссе Повенец — Медвежьегорск у верстового столба 11 км, на нижнем уступе бореальной террасы по юго-западному склону гряды. Высота над уровнем озера — 17 м. Расстояние до берега — 4,5 км. Площадь — 1000 кв. м; частично нарушен карьером. Исследовано 24 кв. м. Стратиграфия: дерн и подзол — 0,15 м; культурный слой — желтый песок с галькой — 0,10—0,35 м; подстилающий светлый песок с галькой.

Инвентарь (по Гуриной): 2 обломка сланцевых орудий, скребок, 5 резцов и 2 долотовидных орудия из кварца, отщеп сланца со шлифовкой (нож?), кварцевые нуклеусы, куски лидита и охры.

По характеру инвентаря датируется VI тыс. до н. э.

Коллекция № 270 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН; в фондах ИИМК РАН (СПб).

Памятник открыт Н. Н. Гуриной в 1958, осмотрен Г. А. Панкрушевым в 1962 г.

Публикации: Гурина, 1961, с. 38—40, 175—177, рис. 8.

Медвежьегорская II — в 150 м справа от верстового столба 11 км на шоссе Медвежьегорск по грунтовой дороге на карьер, в 300 м восточнее Медвежьегорской I. Располагается на нижнем уступе бореальной террасы по юго-западному склону гряды. Высота над уровнем озера — 17 м, расстояние до берега — 4,5 км. Разрушен карьером. На поверхности собраны скребки и осколки кварца, кальцинированные косточки.

Мезолитический возраст устанавливается по условиям размещения.

Коллекция в фондах ИИМК РАН (СПб) (?).

Памятник открыт Н. Н. Гуриной в 1958, осмотрен Г. А. Панкрушевым в 1962 г.

Публикации: Гурина, 1961, с. 177.

Пиндуши IV — на 10 км шоссе Повенец — Медвежьегорск, в 500 м справа по грунтовой дороге, на озерной террасе бореального времени по юго-западному склону гряды. Высота над уровнем озера — 22,5 м, расстояние до берега — до 5 км. Площадь достигала 2000 кв. м; к настоящему времени полностью разрушен. Исследовано 60 кв. м. Стратиграфия: дерн с подзолом — 0,05 м; культурный слой — песок красноватого цвета — 0,15 м; светлый песок.

Инвентарь: изделие ромбической формы из сланца красного цвета с отверстием посередине, точильный брусок и пила из сланца и кварцита, 2 обломка орудий со шлифовкой из сланца, 3 скребка, резец, нуклеус и 12 осколков без вторичной подправки из кварца, по осколку кремня и лидита.

По характеру инвентаря датируется началом VI тыс. до н. э.

Коллекция № 229 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт и исследован Г. А. Панкрушевым в 1962 г.

Публикации: Панкрушев, 1978а, с. 97.

Пиндуши V — в 0,2 км справа от верстового столба 9 км на шоссе Повенец — Медвежьегорск, на средней ступени атлантической террасы по юго-западному склону гряды. Высота над уровнем озера — 19,8 м, расстояние до берега — до 4,5 км. Площадь — 4000—6000 кв. м. Исследовано 100 кв. м. Стратиграфия: дерн и подзол — 0,1 м; культурный слой — красноватый песок — 0,3, в западаниях — до 0,75 м; подстилающий светло-желтый песок. Выявлено два кострища, очаг из камней и хозяйственные (?) ямы.

Инвентарь: 12 обломков крупных орудий со шлифовкой из сланца, 30 скребков из кварца и 4 — из кремня, скобель-резец и 4 долотовидных орудия из кварца, 30 ножевидных пластинок из кварца и 11 — из кремня, 5 отщепов и осколок с подправкой из кварца, 32 нуклеуса из кварца и 1 — из кремня, 2568 осколков и отщепов кварца, 20 — кремня, 8 — лидита, 51 — сланца, 73 фрагмента кальцинированных косточек.

Типологически датируется серединой VI тыс. до н. э. Огромная площадь распространения культурного слоя предполагает поэтапное освоение площадки в определенные периоды мезолита.

Коллекции № 230 и 2153 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт Г. А. Панкрушевым в 1962, исследован М. М. Шахновичем в 1987 г.

Публикации отсутствуют.

Пиндуши Va — в 250 м к северо-востоку от верстового столба 9 км на шоссе Повенец — Медвежьегорск на срединном уступе бореальной озерной террасы по юго-западному склону гряды. Высота над уровнем озера — 22 м, расстояние до берега —

4,5 км. Площадь — 850 кв. м; частично испорчен канавой. Исследован зачисткой ее края на протяжении 6 м. Стратиграфия: дерн с подзолом — 0,1 м; культурный слой — красноватый песок — 0,2 м; светлый песок.

Инвентарь: 3 отщепа кварца.

Мезолитический возраст устанавливается по условиям размещения.

Коллекция № 2172 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт М. М. Шахновичем в 1987 г.

Публикации отсутствуют.

Пиндуши VI — в 300 м к юго-востоку от верстового столба 10 км на шоссе Повенец — Медвежьегорск, на верхнем уступе атлантической террасы по юго-западному склону гряды. Высота над уровнем озера — 16,4 м, расстояние до берега — около 4 км. Площадь неизвестна. Материалы собраны на разрушенной поверхности.

Инвентарь: 2 обломка сланцевых орудий со шлифовкой, 2 осколка кварца.

Мезолитический возраст устанавливается по условиям размещения.

Коллекция № 231 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт и обследован Г. А. Панкрушевым в 1962 г.

Публикации отсутствуют.

Пиндуши VII — в 70 м справа от верстового столба 8 км на шоссе Повенец — Медвежьегорск, на втором уступе атлантической террасы по юго-западному склону гряды. Высота над уровнем озера — 15,6 м, расстояние до берега — 4 км. Площадь — 300 кв. м; частично перекрыт «могильником» Сандермоха. Исследовано 128 кв. м. Стратиграфия: дерн и подзол — 0,1 м; культурный слой — песок красного цвета — 0,3 м; чистый светло-желтый песок.

Инвентарь: 10 обломков крупных орудий со шлифовкой, галька и стержень шлифованные из сланца, шлифовальная плита, точильный брусок и 2 пилы (сланец, кварцит), скребок из кварца и 4 — из лидита, 5 отщепов с подработкой из кварца, 3 — из лидита и 1 — из горного хрусталя, по нуклеусу из кварца и горного хрусталя, 9 осколков и отщепов кварца, 1 — кремня и 5 — лидита, 48 кальцинированных косточек.

Датируется финальным этапом мезолита по условиям размещения и типологическим показателям инвентаря. Рядом на той же террасе располагается поселение неолита с ямочно-гребенчатой керамикой Сандермоха XV, сланцевый стержень, не характерный для мезолитического времени, связан с ней.

Коллекции № 232, 311, 420 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт и исследовался Г. А. Панкрушевым в 1962—1963 и 1965 гг.

Публикации: Панкрушев, 1978а, с. 97.

Пиндуши VIII — к юго-востоку от верстового столба 8 км на шоссе Повенец — Медвежьегорск у его обочины, на древней озерной террасе по юго-западному склону гряды. Высота над уровнем озера — 18,5 м, расстояние до берега — 4,5 км. Площадь неизвестна (уничтожен при строительстве шоссе). Культурный слой — красноватого тона песок — встречался пятнами в переотложенном состоянии.

Инвентарь: пила и точильный брусок из кварцита, 70 осколков кварца, 16 фрагментов кальцинированных косточек.

Датируется мезолитом по условиям размещения на данном участке местности.

Коллекции № 233 и 350 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт и исследован Г. А. Панкрушевым в 1962 г.

Публикации отсутствуют.

Пиндуши IX — в 200 м к северо-востоку между верстовыми столбами 9 и 10 км на шоссе Повенец — Медвежьегорск по грунтовой дороге, на нижней ступени бореальной террасы на юго-западном склоне гряды. Высота над уровнем озера — 18 м, расстояние до берега — до 5 км. Площадь — 4500 кв. м; частично испорчен окопами времен войны. На площадке зафиксировано 4 впадины размерами 12—8 × 8—4 × 0,5 м, ориентированных вдоль бровки террасы в направлении ССЗ-ЮЮВ, возможно, остатки котлованов древних жилищ.

Исследовано 252 кв. м двумя участками (вне впадин) в северной и западной частях площадки. Стратиграфия: дерн и подзол — 0,1 м; культурный слой — красноватого цвета крупнозернистый песок с галькой и валунами — 0,4 м; подстилающий светло-желтый песок. Выявлено 18 кострищ разных размеров и глубины залегания в толще культурного пласта, а также скопление крупных валунов со следами точечных ударов на поверхности, рядом много продуктов расщепления камня, полуфабрикаты и готовые изделия из кварца и сланца.

Инвентарь: прямое и желобчатое долота, клин для расщепления дерева, 2 обломка со шлифовкой из сланца, 36 скребков из кварца и 1 — из кремня, 2 скобеля, 2 резца, 2 долотовидных орудия, 2 проколки, сверло и 19 отщепов с подработкой из кварца, 16 ножевидных пластинок из кварца и 4 — из кремня, 2 шлифовальные плиты, 4 точильных бруска (сланец, песчаник), камень с надпилем из лидита, кварцитовая плитка с залощением, 24 нуклеуса из кварца, 464 осколка кварца, 9 — кремня и 9 крупных фрагментов кальцинированных косточек.

По типологическим показателям инвентаря, палеогеографическим и геоморфологическим данным памятник датируется началом VI тыс. до н. э.

Коллекции № 234 и 2151 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт и исследован Г. А. Панкрушевым в 1962, В. Ф. Филатовой в 1987 г.

Публикации отсутствуют.

Пиндуши IXa — в 0,3 км к северо-востоку по грунтовой дороге между 9 и 10 км шоссе Повенец — Медвежьегорск, на нижней ступени бореальной террасы по юго-западному склону гряды. Высота над уровнем озера — 18,5 м, расстояние до берега — до 5 км. Площадь — 1500 кв. м; местами поврежден противопожарной канавой. Исследовался зачисткой ее борта на протяжении 6 м. Стратиграфия: дерн и подзол — 0,1 м; культурный слой — песок темно-желтого цвета с красноватым оттенком — 0,25 м; светло-желтый чистый песок.

Инвентарь: 3 скребка и проколка из кварца, ножевидная пластинка из кремня, 34 осколка кварца и по одному — из кремня и сланца.

Памятник датируется мезолитом по условиям расположения.

Коллекция № 2173 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт М. М. Шахновичем в 1987 г.

Публикации отсутствуют.

Пиндуши XI — в 150 м к северо-востоку от верстового столба 8 км на шоссе Повенец — Медвежьегорск, на первой ступени атлантической террасы по юго-западному склону гряды, примыкает к северо-западной окраине «могильника» Сандермоха. Высота над уровнем озера — 15,4 м, расстояние до берега — до 4 км. Площадь неизвестна. Исследовано 20 кв. м. Стратиграфия: дерн и подзол — 0,1 м; культурный слой — песок оранжевого цвета — 0,3 м; светло-желтый песок.

Инвентарь: 2 обломка крупных орудий со шлифовкой и точильный брусок из сланца, 3 отщепа кварца и 1 — сланца.

Мезолитический возраст не исключается, но вероятнее раннеолитический.

Коллекция № 236 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт и исследован Г. А. Панкрушевым в 1962 г.

Публикации отсутствуют.

Пиндуши XIV — в 170—200 м к северо-востоку от верстового столба 8 км на шоссе Повенец — Медвежьегорск, на нижнем уступе бореальной террасы по юго-западному склону гряды. Высота над уровнем озера — 18,5 м, расстояние до берега — до 5 км. Площадь — 1500 кв. м. Исследовано 396 кв. м. Стратиграфия: дерн с подзолом — 0,15 м; культурный слой — желтый с красноватым оттенком песок — от 0,15 до 0,45 м; светло-желтый чистый песок.

Обнаружено 16 кладок диаметром 0,6—1 м округло-овальной формы из многих (до 40 штук) валунов (размеры 0,1—0,2 м) в два — четыре слоя; одна в яме глубиной 0,4 м, остальные на ровной поверхности материка. Камни обожжены, грунт ниже и между ними прокален, с угольками

и золой. Неподалеку выявлено 11 скоплений (размеры 0,6—0,8 м) мелких валунов в два-три слоя, со слабыми следами огня или без них. Все скопления и 11 кладок располагаются вблизи друг друга в восточной части площадки (и раскопа) у подножия усеянного валунами абрадированного склона небольшого каменистого возвышения. В центре площадки располагается кладка в яме. Находки среди камней и рядом единичны. Западную часть площадки занимают 33 кострища (размеры до 1 м, мощность до 0,2 м) двумя рядами вдоль края террасы, между ними 3 округлых кладки диаметром до 1 м из небольших валунов в два-три слоя. Около них и кострищ сосредоточена основная часть находок.

Выявленные сооружения залегают на разных уровнях относительно современной и материковой поверхностей, что позволяет предполагать разное время их возникновения, но в пределах формирования единого культурного пласта. Палеогеографическими исследованиями установлено минимум два периода более активного функционирования памятника, в интервалы между ними деятельность была менее интенсивной.

Инвентарь: 14 обломков со следами шлифовки, стамеска, киркообразное орудие из сланца, галька со сверленным отверстием из песчаника, 16 скребков из кварца и 2 — из кремня, скобель-сверло, 9 скобелей, 2 резца, проколка и 2 долотовидных орудия из кварца, 11 ножевидных пластинок и их частей из кварца и 12 — из кремня, 35 мелких отщепов и осколков с подправкой или следами работы из кварца, 1 — из кремня и 2 — из лидита, 11 нуклеусов из кварца и 2 — из кремня, кальцинированный фрагмент изделия из кости, а также 623 осколка и отщеп кварца, 105 — кремня, 68 — сланца, 4 — лидита, несколько сланцевых плиток и галек без следов использования или обработки, куски охры, раковинка моллюска, 666 кальцинированных косточек животных и рыб.

Типологически памятник датируется сер. VI тыс. до н. э., что подтверждается палеогеографическими данными. Ранее предложенная Г. А. Панкрушевым дата на основе гипсометрических показателей (2 пол. V тыс. до н. э.) характеру инвентаря не соответствует. Отсутствие стационарных жилищ и соответствующий набор инвентаря предполагают функционирование сезонно в теплое время года, очевидно, на период ведения промыслов в качестве вспомогательного для синхронных базовых круглогодичных поселений с жилищами. Аналогии на многих памятниках бассейна Онежского озера того же типа (Повенчанка V, Черная Губа II и XIX) и с жилищами (Оровнаволок IX, Кладовец IV и др.).

Коллекции № 313, 435, 1786, 2099 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт и предварительно исследован Г. А. Панкрушевым в 1963 и 1968, В. Ф. Филатовой в 1982 и 1986 гг.

Публикации: Панкрушев, 1978а, с. 104—105; Филатова, 2004, с. 61—65.

Пиндуши XIVa — в 170—200 м к северо-востоку от верстового столба 8 км на шоссе Повенец — Медвежьегорск, на верхнем уступе атлантической террасы по юго-западному склону гряды. Высота над уровнем озера — 16,6 м, расстояние до берега — до 5 км. Площадь — до 2000 кв. м. Площадка вытянута вдоль бровки террасы на 90—100 м во всю ее ширину (до 20 м), с севера примыкает к подножию следующей террасы с поселением Пиндуши XIV. На пологом склоне между ними шириной 16 м культурный слой отсутствует. Исследовано 460 кв. м одним участком в центре во всю ширину площадки.

Выявлено несколько видов сооружений. Самые многочисленные кострища, которые в зависимости от размеров, характера заполнения, состава связанного с ними инвентаря подразделяются на 4 варианта: 1) 8 правильно округлых диаметром 1 м, мощностью 0,05—0,15 м, с обильной примесью пережженных косточек в зольном заполнении; основная часть инвентаря — части кремневых пластинок-вкладышей к мясным ножам; 2) 6 крупных (1,6—2 × 0,8 м) с мощным (0,35 м) зольным слоем с примесью охры; основания в ямах глубиной до 0,6 м; большинство находок около них — практически все обнаруженные на поселении крупные сланцевые орудия; 3) 10 небольших округлых (диаметр 0,4—0,6 м, мощность 0,2 м), с сильной прокаленностью грунта с примесью золы и угольков, основания на материке; около них сосредоточены продукты первичного расщепления каменного сырья, в основном кварца, и полуфабрикаты изделий из него, готовых форм мало; 4) не менее 7 кострищ без особых отличительных признаков, но самые крупные по величине; основания опущены в ямы, мощность слоя с примесью охры до 0,4 м; около них сосредоточено много изделий различного назначения, но по 1—2 экз., у некоторых скопления скребков; на дне ямы одного лежал клин для расщепления дерева, у другого поделка из красного сланца.

Разная глубина залегания оснований кострищ и связанных с ними находок могут свидетельствовать о периодичности функционирования в течение всего времени формирования культурного пласта. Интересно, что более поздние по времени одного варианта устраивались на прежнем месте. В один определенный отрезок времени одновременно функционировали кострища всех 4 вариантов.

Выявлено 12 кладок двух типов. Первый — 6 очагов из крупных валунов, уложенных в один слой двумя параллельными рядами длиной 1—1,2 м

на расстоянии 0,4 м (тип длинных). Камни сильно обожжены, лежат на подушке прокаленного грунта с угольками толщиной до 0,15 м, низ их фиксировался на разных уровнях культурного пласта; один из очагов устраивался на одном и том же месте дважды. Ряды ориентированы поперек площадки (и береговой линии) в направлении С-Ю. Находки сосредоточены вокруг камней, главным образом у концов рядов, в междурядьях единичны. Преобладают вкладыши к мясным ножам и охотничьему вооружению, встречаются мелкие орудия для обработки кости, рога и дерева. Рядом с одним из очагов располагалась яма с охрой. Второй тип составили 6 кладок округлой формы (диаметр 0,8—0,6 м), из них 5 сложены из 10—12 камней диаметром 0,2 м в один-два слоя на материке или в неглубоких ямах. Камни несут следы сильного огня, грунт под ними на глубину до 0,2 м плотный спекшийся, с угольками. Около них залегала основная масса скребков, битого кварца и нуклеусов. Последняя из округлых кладок отличается от других: устроена в яме размерами 1,6×1,4 м, глубиной от материка 0,4 м; ровное дно ее и слегка покатые северо-восточные — северные стенки устилал слой угля толщиной 0,1 м, на котором в центре лежал валун диаметром 0,3 м, на нем еще один побольше, вокруг в два-три слоя располагались камни поменьше, всего более 40. Размеры кладки 1,4×1,2 м, высота в центре 0,75 м, форма подовальная. Ориентирована в направлении С-Ю перпендикулярно берегу. Камни несут следы сильного воздействия огня, возможно, попеременно с водой. Находки между ними и вокруг отсутствовали. Верхние камни перекрывались культурным слоем толщиной 0,07 м, поверх этой прослойки располагалось кострище вар. 1, возникшее после прекращения функционирования этого сооружения. Можно предполагать специальное назначение кладки, не связанное с хозяйственной деятельностью. Подобная ей существовала в противоположной, западной части площадки, затем была разобрана для устройства длинного очага. Кроме указанных кладок выявлена еще одна из слабо обожженных небольших галек, уложенных плотно одна к другой слоем толщиной 0,1 м. Она имеет гантелеобразную форму, в длину 1,1 м, в ширину по краям 0,8, в центре 0,6 м, ориентирована в направлении С-Ю перпендикулярно берегу. Верх залегал в начале культурного слоя, низ на материке. Под камнями выявилось кострище, около него находки; в кладке и вблизи ее вещи отсутствовали. Она располагается за кладкой в яме далее от берега, в центре восточной половины площадки.

Каждое из выявленных сооружений, очевидно, имело свое назначение в хозяйственной деятельности обитателей поселения, о чем свидетельствует характер связанного с каждым инвентаря.

Мощный и хорошо выраженный слой с обильными культурными остатками, распространявшийся по площадке равномерно горизонтально и вглубь, говорит о длительном функционировании памятника, возможно, первоначально в западной части площадки, а затем и в восточной половине. Различия в глубине залегания сооружений, случаи перекрывания одних другими предполагают незначительные, вероятно, сезонные перерывы в функционировании. Отсутствие стационарных жилищ и более или менее капитальных защитных сооружений позволяет говорить о функционировании площадки в теплые сезоны. В каждый из них использовались сооружения всех типов и вариантов, при этом новые возводились на прежних местах, что свидетельствует о строго выдерживаемой в течение всего времени организации площадки: на удаленной от берега окраине вблизи подножия склона располагались крупные кострища с примесью охры в заполнении (вар. 2) в один ряд параллельно берегу; ниже и ближе к берегу вдоль по центру шли крупные кострища вар. 4 в чередовании с длинными очагами. Последние расставлены в 7—8 м друг от друга, на свободных участках между ними размещались кострища вар. 1. Следующий и ближний к берегу ряд в восточной части площадки образуют округлые кладки, а в западной — малые кострища вар. 3, в центре — чересполосно. Отдельно от всех находились кладки в яме и из галек. В структуре поселения не выделяется общий центр. Им вряд ли могли служить кладки в ямах — они существовали более короткий промежуток времени, чем поселение в целом. Но эту роль могли выполнять крупные кострища вар. 4, если иметь в виду их расположение и состав связанного с ними инвентаря, который в отличие от инвентаря всех других сооружений не имеет выраженного специализированного характера. Можно полагать, что эти кострища были центрами определенных групп населения (семей?) в составе одного коллектива. Одновременно функционировало 3—4 таких кострища. Синхронно с ними — два длинных очага, 3—4 кострища вар. 1, одно-два вар. 3, столько же округлых кладок и одна из двух кладок в яме. Учитывая число этих сооружений и характер связанного с каждым инвентаря (основная часть обработана трассологически в лаборатории ИИМКа, СПб под руководством Г. Ф. Коробковой), можно говорить о разделении трудовой деятельности среди обитателей поселения и организации площадки соответствующим образом. Так, у кострищ вар. 2 осуществлялись работы крупными сланцевыми орудиями, в основном теслами, и мелкими (сверла, пилки и пр.) для работ по дереву. Судя по наличию охры, могли происходить и другие действия. У кострищ вар. 1 и длинных очагов велась переработка (приготовление?) добычи (мяса), около кострищ вар. 3

и малых кладок (ближних к берегу) — изготовление мелких орудий — скребков, скобелей, резцов и пр., здесь же, вероятно, велись основные работы ножами и скребками (разделка добычи, выделка шкур и пр.).

Инвентарь: мотыга для землекопных работ, клин для расщепления дерева, 2 топора, 4 тесла, 3 стамески, 4 крупных сверла, 3 просверленные гальки и 2 — с заполировкой, 2 фрагмента изделия с гравировкой и сверленными отверстиями, 87 обломков со шлифовкой из сланца, 7 шлифовальных плит, 4 точильных бруска и 4 пилы (кварцит, песчаник, сланец), 20 ретушеров-отбойников из кварца и 1 — из лидита, наконечник стрелы на ножевидной пластинке из лидита, 270 скребков из кварца, 20 — из кремня, 43 скобеля из кварца и 4 — из кремня, 22 резца из кварца и 1 — из кремня, 10 проколов из кварца, 33 микросверла из кварца и 2 — из кремня, 20 ножей из кварца и 1 — из кремня, 8 долотовидных орудий из кварца и 1 — из кремня, 132 ножевидные пластинки и сечения из кварца, 205 — из кремня и 3 — из лидита, 222 осколка и отщеп с подработкой и следами работы из кварца, по 1 — из кремня и лидита, 129 нуклеусов из кварца, 10 — из кремня и 1 — из лидита, 2 фрагмента поделок из кости, 10854 осколка, отщеп, чешуйки кварца, 934 — кремня, 23 — лидита, 412 — кварцита, 9 — песчаника и 1380 кальцинированных косточек.

Типологически памятник датируется сер. VI тыс. до н. э. Дата по ^{14}C по углю из кладки в яме — 7280 ± 120 (ТА-1521, не калибрована), не соответствует характеру инвентаря, омолаживая комплекс на 300—400 лет, что подтверждается палеогеографическими данными. Предложенная ранее Г. А. Панкрушевым дата (V тыс. до н. э.) и интерпретация им комплекса как представляющего «местный кварцево-сланцевый мезолит» также не соответствуют действительности. Памятник характеризует тип сезонных (летних) промысловых поселений для ведения главным образом охоты. Аналогичные известны на других побережьях — Повенчанка V, Черная Губа II и XIX и др. Базовыми могли быть одновременные поселения с жилищами в 10 и 14 км к северо-востоку Черная Губа XI или Оровनावолок IX.

Коллекции № 314, 1787, 1834, 2098 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт и предварительно исследован Г. А. Панкрушевым в 1962—1963 гг., В. Ф. Филатовой в 1982—1983 и 1986 гг.

Публикации: Филатова, 2004, с. 61—65.

Пиндуши XV — в 150—200 м к северо-востоку от верстового столба 8 км на шоссе Повенец — Медвежьегорск, в 150 м юго-западнее Пиндуш XIV на одном из уступов бореальной террасы по юго-западному склону гряды. Высота над уровнем озера около 17 м, расстояние до берега — до 4 км.

Площадь — 1500 кв. м. Исследован несколькими шурфами. Стратиграфия: дерн с подзолом — 0,1 м; культурный слой — песок красноватого цвета — 0,15 м, светло-желтый песок.

Инвентарь: скребок из кварца, 8 отщепов кварца и 1 — лидита.

Мезолитический возраст устанавливается по условиям размещения.

Коллекция № 315 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН. Памятник открыт и обследован Г. А. Панкрушевым в 1963 г.

Публикации отсутствуют.

Пиндуши XVIII — вдоль обочины шоссе Повенец — Медвежьегорск у верстового столба 8 км, примыкает к северной окраине «могильника» Сандермоха, на озерной атлантической террасе по юго-западному склону гряды. Высота над уровнем озера — 17 м, расстояние до берега — 4 км. Площадь не установлена, исследовано 1 кв. м. Стратиграфия: дерн и подзол — 0,08 м; культурный слой — песок оранжевого цвета — 0,10 м; светло-желтый песок.

Инвентарь: обломок орудия из сланца, скребок, нуклеус и 20 отщепов кварца.

Датируется мезолитом по условиям размещения на данном участке местности.

Коллекция № 318 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН. Памятник открыт и обследован Г. А. Панкрушевым в 1963 г.

Публикации отсутствуют.

Пиндуши XXIII — в 160—170 м к северо-востоку от верстового столба 8 км на шоссе Повенец — Медвежьегорск на озерной террасе бореального времени. Высота над уровнем озера — 24 м, расстояние до берега — до 4 км. Площадь — 300 кв. м. Исследован несколькими шурфами. Стратиграфия: дерн и подзол — 0,05—0,10 м, культурный слой — песок красного цвета — 0,10 м; светлый песок.

Инвентарь: сланцевая галька с недосверленным отверстием посередине.

Датируется мезолитом по условиям размещения на данном участке местности.

Коллекция № 323 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН. Памятник открыт и обследован Г. А. Панкрушевым в 1963 г.

Публикации отсутствуют.

Пиндуши XXXV — в 0,5 км к северо-востоку от верстового столба 10 км на шоссе Повенец — Медвежьегорск, в 200 м к северо-востоку от вершины возвышения Сапеница, на верхней ступени бореальной террасы по северо-восточному склону гряды. Высота над уровнем озера — 23,9 м, расстояние до берега р. Сапеницы — 3,5 км. Площадь — 2500 кв. м. Исследовано 20 кв. м. Стратиграфия: дерн с подзолом — 0,15 м, культурный слой — песок оранжевого цвета — 0,3 м; светло-желтый песок. Выявлено 6 ям округлой формы

размерами 0,25×0,2×0,25 м, заполненных культурным слоем без находок; назначение неопределенно.

Инвентарь: точильный брусок из сланца, 2 скребка, 6 долотовидных орудий, резец, сечение ножевидной пластинки, 20 осколков из кварца, 2 кальцинированные косточки.

Датируется мезолитом по условиям размещения на данном участке местности.

Коллекции № 1509, 1802 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт Ю. А. Савватеевым в 1978, исследовался Г. А. Панкрушевым в 1982 г.

Публикации отсутствуют.

Пиндуши XXXVI — в 0,5 км к северо-востоку по грунтовой дороге от верстового столба 10 км по шоссе Повенец — Медвежьегорск, на древней озерной террасе по северо-западному склону гряды. Высота над уровнем озера — 23 м, расстояние до берега — до 5 км. Площадь — 1000 кв. м. Исследован путем зачистки края пересекающей площадку противопожарной канавы. Стратиграфия: дерн с подзолом — 0,15 м; культурный слой — песок оранжевого цвета — 0,3 м; светло-желтый песок.

Инвентарь: тесло, обломок со шлифовкой, галька с отверстием в центре из сланца, скобель, сверло, 2 долотовидных орудия из кварца, ножевидная пластинка или нож из кремня, отщеп с подработкой и 3 нуклеуса из кварца, 29 осколков кварца и 2 отщепа сланца.

Датируется мезолитом по характеру инвентаря и условиям размещения.

Коллекция № 1510 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт Ю. А. Савватеевым в 1978 г.

Публикации отсутствуют.

Пиндуши XXXVII — в 0,5 км к северо-востоку по грунтовой дороге от верстового столба 10 км на шоссе Повенец — Медвежьегорск, на древней озерной террасе по северо-западному склону гряды. Высота над уровнем озера — 23 м, расстояние до берега — до 5 км. Площадь — 400 кв. м. Исследован зачисткой борта пересекающей площадку противопожарной полосы. Стратиграфия: дерн с подзолом — 0,05 м; культурный слой — оранжевого цвета песок — 0,2 м; светло-желтый песок.

Инвентарь: шлифовальная плита из песчаника, скобель-проколка из кремня, долотовидное орудие, отщеп с ретушью, ножевидная пластинка, нуклеус и 34 осколка кварца.

Датируется мезолитом по условиям размещения на местности.

Коллекции № 1511, 1803 в фондах ИЯЛИ КарНЦРАН.

Памятник открыт Ю. А. Савватеевым в 1978 г.

Публикации отсутствуют.

Пиндуши XXXVIII — в 750 м к северо-востоку от верстового столба 10 км на шоссе Повенец — Медвежьегорск по грунтовой дороге на карьер, на озерной пребореальной террасе, примыкающей к вершине возвышения Сапеница, по северо-восточному склону гряды. Высота над уровнем озера — 29,19 м. Расстояние до берега р. Сапеницы — до 3,6 км. Частично разрушен карьером, сохранилось около 800 кв. м. Исследовано 276 кв. м. Стратиграфия: дерн и сероватый подзол — 0,13 м; культурный слой — среднезернистый песок оранжево-красноватого цвета — 0,2—0,3 м; светло-желтый чистый песок. Выявлена округлой формы кладка из более чем 30 валунов (размеры 0,2 м) в два слоя на участке 1,5×1,5 м; низ на материке. Грунт между камнями и вокруг содержал золу, мелкие угольки и массу мелких пережженных косточек, несколько скребков, долотовидных орудий, отщепов. У северного конца снаружи залегаало несколько фрагментов поделок из кости, скобель, скребки, долотовидные орудия, осколки и отщепы, шлифовальная плита; у южного — шлифовальная плита, ножевидные пластинки, скребки и большинство собранных на памятнике осколков и отщепов без подправки. Выявлено также 19 кострищ диаметром 0,6—0,8—1 м, мощностью от 0,1—0,15 до 0,2, реже до 0,3 м. В заполнении кострищ № 5 и 8 наблюдалась примесь охры. У кострища № 7 слой отличался сильной прокаленностью, в кострище № 8 содержал множество мелких пережженных косточек. Основная масса связанных с кострищами находок — скребки и крупные фрагменты кальцинированных косточек. Основания кострищ залегают на разных уровнях культурного пласта относительно материка, что может свидетельствовать о одновременности их функционирования. Но это не нарушало порядок их размещения — по два рядом тремя рядами вдоль по площадке параллельно берегу. Ряды разделяет 2—3 м свободного пространства с культурным слоем с редкими находками. Кладка органично вписывается в средний ряд, строго в центре площадки. Можно полагать, что одновременно функционировали по одному-два кострища в каждом ряду и кладка, в следующий отрезок времени кострища устраивались на прежних местах или рядом.

Инвентарь: 2 шлифовальные плиты и точильный брусок из песчаника, топор, кирка (клин для расщепления дерева), мотыга, галька с отверстием в центре, галька со следами заложения, 2 обломка со шлифовкой из сланца, наконечник стрелы на ножевидной пластинке из кремня, 29 скребков из кварца и 1 — из кремня, по скобелю из кварца и кремня, 2 резца, 2 проколки, сверло, 2 долотовидных орудия, 9 осколков и отщепов с подработкой и следами работы из кварца, по ножу из кварца и кремня, 5 ножевидных пластинок из кварца и 1 — из кремня, 4 фрагмента поделок из кости, 6 нуклеусов

из кварца, 174 осколка кварца, 9 — кремня, 2 — лидита, 10 — сланца и 4891 фрагмент кальцинированных косточек.

Памятник датирован типологическим путем третьей четвертью VI тыс. до н. э. Согласно палеогеографическим данным, площадка вышла из-под воды в конце пребореала, но была почти лишена растительности и почвы; осадки этого времени несут следы переувлажнения в раннем атлантикуме, но следов переотложения в культурном слое не отмечалось, что может свидетельствовать о его формировании позднее, ближе к середине периода. Берег озера в это время находился на расстоянии до 100 м. Памятник располагался на высоко поднятой над окружающей местностью неширокой площадке, на северо-восточном берегу древнего острова, у крутого склона, обращенного в сторону залива по долине р. Сапеницы (Девятова и др., 1987, с. 8—11).

По условиям размещения, характеру сооружений и инвентаря памятник классифицируется как сезонное поселение неоднократного и длительного использования для ведения определенного промысла (охоты), возможно, в зимнее время года. Базовым для него могло быть поселение с жилищами Черная Губа XI в 14 км к северо-востоку. Аналогичные сезонные поселения известны на других побережьях Онежского озера (Повенчанка I и II, Мяньюгора I и II, Оровнаволок XI, Шелтозеро XXVI и др.).

Коллекции № 1804, 1833, 2152 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт и предварительно исследован Г. А. Панкрушевым в 1982 г., В. Ф. Филатовой в 1983 и 1987 гг.

Публикации: Филатова, 2004, с. 65—68.

Пиндуши XXXIX — в 400 м к северо-востоку от верстового столба 10 км на шоссе Повенец — Медвежьегорск по грунтовой дороге на карьер, на древней озерной террасе по западному склону гряды. Высота над уровнем озера — 23,3 м. Расстояние до берега — до 5 км. Площадь — 2000 кв. м. Исследован зачисткой обреза пересекающей площадку канавы. Стратиграфия: дерн с подзолом — 0,1 м, культурный слой — крупнозернистый песок с оранжево-красноватым оттенком — 0,2 м; подстилающий светлый крупнозернистый песок.

Инвентарь: шлифовальная плита и галька с просверленным отверстием из сланца, 2 кварцевых скребка, 59 осколков и отщепов кварца и 1 — лидита.

Датируется мезолитом по условиям расположения на данном участке местности.

Коллекция № 1805 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт Г. А. Панкрушевым в 1982 г.

Публикации отсутствуют.

Пиндуши XL — в 500 м к северо-востоку от верстового столба 10 км на шоссе Повенец — Медвежьегорск по грунтовой дороге, на древней озерной

террасе по западному склону гряды. Высота над уровнем озера — 21,8 м, расстояние до берега — до 5 км. Площадь — 1000 кв. м. Исследован зачисткой борта пересекающей площадку противопожарной канавы. Стратиграфия: дерн с подзолом — 0,1 м, культурный слой — крупнозернистый песок оранжевого цвета с галькой — 0,15 м; светлый крупнозернистый песок с галькой.

Инвентарь: нуклеус и осколок кварца.

Датируется мезолитом по условиям расположения на данном участке местности.

Коллекция № 1806 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт Г. А. Панкрушевым в 1982 г.

Публикации отсутствуют.

Пиндуши XLI — в 750 м к северо-востоку от верстового столба 8 км на шоссе Повенец — Медвежьегорск, на древней озерной террасе по северо-восточному склону гряды. Высота над уровнем озера — 18,6 м, расстояние до берега — до 5 км. Площадь — 300 кв. м. Исследован зачисткой края пересекающей площадку канавы. Стратиграфия: дерн с подзолом — 0,1 м, культурный слой — среднезернистый песок оранжевого цвета — 0,12 м; среднезернистый светлый песок.

Инвентарь: ножевидная пластинка, отщеп со следами работы и 2 скребка из кварца, 4 осколка кварца и 1 — кремня, 7 фрагментов кальцинированных косточек.

Датируется мезолитом по условиям расположения на данном участке местности.

Коллекция № 2136 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт Г. А. Панкрушевым в 1986 г.

Публикации отсутствуют.

Пиндуши XLII — в 850 м к северо-востоку от шоссе Повенец — Медвежьегорск между 8 и 9 км, на древней озерной террасе по юго-западному склону гряды. Высота над уровнем озера — 25,3 м, расстояние до берега — до 5 км. Площадь — 600 кв. м. Исследован зачисткой края пересекающей площадку канавы. Стратиграфия: дерн с подзолом — 0,08 м, культурный слой — песок оранжевого цвета — 0,15 м; светлый песок.

Инвентарь: обломок орудия со шлифовкой из сланца, 2 кварцевых скребка, 34 осколка кварца, 20 — кремня, 4 — лидита, 6 — сланца.

Датируется мезолитом по условиям расположения на данном участке местности.

Коллекция № 3137 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт Г. А. Панкрушевым в 1986 г.

Публикации отсутствуют.

В пределах гряды известно еще 4 условно датированных мезолитом памятника на древних озерных террасах по юго-западному и северо-восточному склонам — **Пиндуши XVII, XXIV, XXX и XXXIV**; обследованы шурфами в 1 кв. м.

В окрашенных в красноватые цвета песчаных осадках мощностью до 0,2 м обнаружены единичные изделия широкого хронологического диапазона (2 шлифовальные плиты, 3 обломка со шлифовкой, скребок из лидита, по несколько осколков кварца, кремня и лидита). Датирующие формы и керамика отсутствуют (коллекции № 317; без №, № 1505 и 1508 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН). Согласно условиям размещения для данного участка местности (средние-нижние ступени атлантической террасы, 14—15 м над уровнем озера) эти поселения, вероятнее всего, относятся к неолитическому времени, что подтверждается присутствием неолитических форм изделий и керамики на расположенных поблизости и в тех же условиях на высоте 13,8 и 14 м над уровнем озера поселениях Пиндуши XXXIII и XLIII. Упомянутые памятники открыты и предварительно обследованы Г. А. Панкрушевым в 1963 и 1966 гг., Ю. А. Савватеевым в 1978 г. Публикации отсутствуют.

Сандермоха III — в 6,5 км юго-западнее пос. Повенец на северной окраине бывшей д. Сандермох, на древней озерной террасе по восточному, обращенному к р. Сапенице склону гряды. Высота над уровнем озера — 16 м, расстояние до реки — 2 км. Площадь — 1500 кв. м. Исследован шурфами и сборами с поврежденной поверхности. Стратиграфия: дерн и подзол — 0,08 м, культурный слой — оранжевый песок — 0,2 м; светлый песок.

Инвентарь: обломок сланцевого орудия со шлифовкой, кварцевый скребок.

Мезолитический возраст не исключается по условиям размещения.

Коллекции № 256 и 2400 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт Г. А. Панкрушевым в 1962, обследован К. Э. Германом в 1995 г.

Публикации отсутствуют.

Окрестности пос. Повенец

В окрестностях пос. Повенец известно более 20 мезолитических памятников, разместившихся тремя группами на расстоянии 2,5—3 км друг от друга.

Группа 1 — в 3,5 км к северо-западу от пос. Повенец справа по грунтовой дороге от верстового столба 1 км по шоссе Повенец — Медвежьегорск, по западному склону озовой гряды (образует мыс Войнаволок), обращенному к р. Сапенице — в низовье бывшему заливу Онежского озера. Большинство известных здесь памятников (более 40) характеризует поздние эпохи, мезолитическую всего 5, все изучены на незначительных участках.

Войнаволок XVI — на древней озерной террасе по западному склону вершинной части гряды. Высота над уровнем озера — 16 м, расстояние до его берега — 2,5, до реки — 1,5 км. Площадь — 1000

Сандермоха XVI — на 7 км шоссе Повенец — Медвежьегорск у северной окраины «могильника» Сандермоха, на древней озерной террасе по юго-западному склону гряды. Высота над уровнем озера — 17 м, расстояние до берега — 4,5 км. Площадь — 4500 кв. м. Исследован шурфами. Стратиграфия: дерн с подзолом — 0,05 м, культурный слой — среднезернистый песок красноватого цвета — 0,2 м; светлый песок.

Инвентарь: 2 обломка орудий со шлифовкой из сланца, ножевидная пластинка и нуклеус из кварца, 35 осколков кварца и 1 — кремня.

Мезолитический возраст не исключается по условиям размещения.

Коллекции № 306 и 2485 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт Г. А. Панкрушевым в 1963, обследован К. Э. Германом в 1995 г.

Публикации отсутствуют.

Сандермоха XVII — в 120 м к северо-востоку от верстового столба 7 км на шоссе Повенец — Медвежьегорск, у северного конца «могильника» Сандермоха, на озерной террасе по юго-западному склону озовой гряды. Высота над уровнем озера — 17,6 м, расстояние до берега — 4,5 км. Площадь — 3000 кв. м. Исследовано 12 кв. м. Стратиграфия: дерн и подзол — 0,1 м, культурный слой — среднезернистый песок красноватого цвета — 0,3—0,4 м; светлый песок.

Инвентарь: тесло, 3 обломка со шлифовкой и плитка с надпилотом из сланца, пила из шифера, 6 скребков, 2 ножевидные пластинки, нуклеус и 8 осколков кварца.

Датируется мезолитом по характеру инвентаря и условиям размещения.

Коллекция № 305 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт Г. А. Панкрушевым в 1963 г.

Публикации отсутствуют.

кв. м. Исследовано 96 кв. м. Стратиграфия: дерн и подзол — 0,1 м, культурный слой — красноватый песок — 0,2 м; светло-желтый песок.

Инвентарь: 3 кирки-клины для расщепления дерева, 19 обломков со шлифовкой из сланца, 4 шлифовальные плиты, точильный брусок, пила (песчаник, шифер), 5 скребков из кварца и 1 — из лидита, 49 осколков, отщепов и кусков кварца, осколок кремня, 14 — лидита, 2 — сланца, 4 фрагмента кальцинированных косточек.

Датируется финальной стадией мезолита (конец VI тыс. до н. э.) по характеру инвентаря и условиям размещения, но не исключается раннеолитический возраст.

Коллекции № 180 и 241 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт Г. А. Панкрушевым в 1961, исследовался им в 1962 г.

Публикации: Панкрушев, 1978а, с. 97—98.

Войнаволок XVII — на древней озерной террасе по западному склону гряды в 170 м от предыдущего. Высота над уровнем озера — 16 м, расстояние до его берега — 3 км, до реки — 1,5 км. Площадь — 1000 кв. м. Исследован шурфом 1 кв. м и зачисткой края дороги. Стратиграфия: дерн с подзолом — 0,05 м, культурный слой — красноватый песок — 0,2 м; светло-желтый песок.

Инвентарь: скребок и 15 осколков кварца.

Мезолитический возраст не исключается.

Коллекция № 181 и 242 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт Панкрушевым в 1961, обследован им в 1962 г.

Публикации отсутствуют.

Войнаволок XVIII — на древней озерной террасе по северо-западному склону озовой гряды. Высота над уровнем озера — 18 м, расстояние до берега — 2,5 км, до берега реки — 1,3 км. Площадь — 200 кв. м. Исследован зачистками обнажений у пней и борта лесной дороги. Стратиграфия: дерн и подзол — 0,08 м, культурный слой — песок оранжевого цвета с галькой и валунами — 0,15 м; светло-желтый песок с галькой и валунами.

Инвентарь: обломок орудия со шлифовкой из сланца, 3 осколка кварца.

Датируется мезолитом согласно условиям размещения.

Коллекция № 242 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт Г. А. Панкрушевым в 1962 г.

Публикации отсутствуют.

Войнаволок XIX — в 300 м северо-западнее предыдущего на древней озерной террасе по юго-западному склону озовой гряды. Высота на уровне озера — 19 м, расстояние до его берега — 2,5 км, до реки — 1,5 км. Площадь не установлена. Исследован шурфом 1 кв. м и зачистками обнажений у пней. Стратиграфия: дерн и подзол — 0,08 м, культурный слой — оранжевого цвета среднезернистый песок — 0,1 м; светло-желтый песок.

Инвентарь: шлифовальная плита из кварцита и 7 осколков кварца.

Датируется мезолитом согласно условиям размещения.

Коллекция № 243 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт Г. А. Панкрушевым в 1962 г.

Публикации отсутствуют.

Войнаволок XXII — на древней озерной террасе по юго-западному склону гряды. Высота над уровнем озера — 17 м, расстояние до его берега — 2,5 км, до реки — 1,5 км. Площадь не установлена. Исследован шурфом 1 кв. м и зачисткой края дороги. Стратиграфия: дерн и подзол — 0,1 м, культурный слой — ярко-красный песок — 0,2 м; светло-желтый песок.

Инвентарь: 2 обломка со шлифовкой из сланца, резец из кварца, 58 осколков кварца, 1 — лидита, кальцинированная косточка.

Датируется мезолитом согласно условиям размещения.

Коллекция № 246 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт Г. А. Панкрушевым в 1962 г.

Публикации отсутствуют.

Группа 2 находится в 2 км севернее пос. Повенец, включает 5 поселений мезолита, расположившихся вблизи друг друга по склонам одного каменистого возвышения.

Повенецкая I — на древней озерной террасе по западному склону возвышения. Высота над уровнем озера — 22 м, расстояние до берега — около 2 км. Площадь — 1500 кв. м. Исследовано 60 кв. м. Стратиграфия: дерн с сероватым подзолом — 0,1 м; культурный слой — красноватый песок с галькой и валунами — 0,2 м; светло-желтый песок с галькой и валунами. Выявлено западание культурного слоя округлой формы диаметром 1 м, глубиной от материка 0,6 м; назначение не установлено.

Инвентарь: 2 шлифовальные плиты, 2 точильных бруска и 2 пилы (кварцит, сланец), 2 стамески, 18 обломков со шлифовкой, 2 гальки со следами залощения из сланца, 2 скребка, нож и резец из кварца, по сверлу из кварца и сланца, 13 нуклеусов из кварца, 750 осколков и отщепов кварца, 99 — сланца, 70 — лидита, по 4 — из кремня и кварцита, фрагменты кальцинированных косточек.

Датируется мезолитом согласно типологическим показателям инвентаря, что не противоречит условиям размещения на данном участке местности.

Коллекция № 298 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт и исследован Г. А. Панкрушевым в 1963 г.

Публикации отсутствуют.

Повенецкая II — на древней озерной террасе по западному склону возвышения, в 60 м южнее предыдущего. Высота над уровнем озера — 16 м, расстояние до берега — до 2 км. Площадь — 600 кв. м. В ложбине пересекающих площадку баров (?) отмечена впадина размерами 4×3×0,5 м. Исследовано 48 кв. м в пределах впадины. Стратиграфия: дерн с сероватым подзолом — 0,25 м; культурный слой — насыщенный галькой и валунами песок оранжевого цвета, в центре впадины достигал мощности 0,5 м, по краям 0,25—0,15 м; слой гравия толщиной 0,05—0,08 м, лежащий на светло-желтом чистом песке с галькой и валунами.

Впадина классифицирована Г. А. Панкрушевым как остаток древнего срубного жилища. Но согласно данным стратиграфии оно имело размеры по дну 4×3 м, близкую к квадратной форму и каркасно-столбовую конструкцию, возможно, с плоской кровлей. Основание заглублено в почву

на 0,4—0,5 м. Выход мог быть в юго-западной стене по направлению к берегу водоема. В центре располагалось небольшое кострище. «Вымостка» пола гравием (по Панкрушеву), вероятнее всего, представляет собой естественную поверхность абрадированного склона расположенной выше террасы; судя по стратиграфии, соответствующий полу слой залегает выше.

Инвентарь: 9 скребков из кварца и 2 — из лидита, долотовидное орудие, сверло и нуклеус из кварца, 85 осколков и отщепов кварца, по 1 — кремня и шифера.

Датируется ранним этапом онежского мезолита (сер. VII тыс. до н. э.) по аналогии с поселениями с подобными же сооружениями (Повенецкая III, Черная Губа VI, Оровнаволок XIV). Ранее предложенные даты по высотному графику (V тыс. до н. э.) не соответствуют характеру материала и условиям размещения памятника на данном участке местности.

Коллекция № 297 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт и исследован Г. А. Панкрушевым в 1963 г.

Публикации: Панкрушев, 1978а, с. 96—97; 1978б, с. 8—20; Филатова, 2004, с. 41—42.

Повенецкая III — в 40 м восточнее предыдущего, на древней озерной террасе по западному склону того же возвышения. Высота над уровнем озера — 17 м, расстояние до берега — до 2 км. Площадь — 300 кв. м. На поверхности фиксировалась впадина размерами 8×4×0,4 м. Исследовано 70 кв. м, включая впадину. Стратиграфия: дерн с сероватым подзолом — 0,08 м; культурный слой — песок розоватого цвета — 0,1 м, в пределах впадины с ярко-красным и малиновым оттенком мощностью до 0,5 м, перекрывался прослойкой сероватого (зольного?) песка; подстилающий светло-желтый песок. Впадина классифицирована Г. А. Панкрушевым как остаток жилища срубного типа. По данным стратиграфии и другим материалам постройка была каркасно-столбовой, возможно, с плоской крышей, подквадратной формы, размерами по полу 5×4 м; основание заглублено в почву на 0,45—0,5 м. Ориентирована в направлении З-В перпендикулярно берегу. Выход в виде проема располагался в юго-западной стене. Внутри у северо-восточной стенки находился очаг подковообразной формы диаметром 1,2 м из более чем 40 камней со следами обжига, рядом яма (0,4×0,4×0,2 м) с угольками и золой.

Инвентарь: топор, 2 мотыги и 7 обломков крупных орудий со шлифовкой из сланца, шлифовальная плита, точильный брусок-пила, точильный брусок, 4 пилы (кварцит, песчаник, сланец), 3 скребка, скобель, резец и отбойник из кварца, нож и ножевидная пластинка из кремня, 2 фрагмента поделок из кости, 3 кварцевых нуклеуса, 3 отщепа

со следами работы из кварца и 1 — из кремня, 41 осколок и отщеп кварца, 1 — кремня и 9 — сланца, 173 фрагмента кальцинированных косточек.

Датируется ранним этапом онежской культуры (сер. VII тыс. до н. э.) согласно характеру инвентаря и условиям расположения на данном участке местности. Аналогичные комплексы инвентаря и сооружений выявлены на поселениях Оровнаволок XIV, Черная Губа VI и соседнем Повенецкая II. Прежняя дата (сер. V тыс. до н. э.) материалами не подтверждается.

Коллекция № 296 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт и исследован Г. А. Панкрушевым в 1963 г.

Публикации: Панкрушев, 1978а, с. 95—96; 1978б, с. 8—20; Филатова, 2004, с. 41—42.

Повенецкая IV — в 250 м севернее предыдущего, на древней озерной террасе по юго-западному склону того же возвышения. Высота над уровнем озера — 27 м. Расстояние до берега — до 2 км. Площадь — 300 кв. м. Исследован двумя участками в 24 и 12 кв. м. Стратиграфия: дерн с сероватым подзолом — 0,10 м; культурный слой — оранжевый песок с галькой и валунами — 0,15 м; светло-желтый песок с галькой и валунами.

Инвентарь: точильный брусок из кварцита, резец, скребок, 4 отщепа со следами работы, 14 нуклеусов и 30 осколков кварца.

Датируется мезолитом по условиям размещения на данном участке местности.

Коллекции № 299 и 1266 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт Г. А. Панкрушевым в 1963, исследовался П. Э. Песонен в 1976 г.

Публикации: Панкрушев, 1978б, с. 8—20.

Повенецкая V — в 100 м северо-восточнее предыдущего на древней озерной террасе по юго-западному склону того же возвышения. Высота над уровнем озера — 27 м, расстояние до берега — до 2 км. Площадь — 400 кв. м. Исследовано 84 кв. м. Стратиграфия: дерн с сероватым подзолом — 0,08 м; культурный слой — оранжевого цвета песок — 0,10—0,12 м; светло-желтый песок. Выявлено кострище размерами 0,7×0,7×0,10 м.

Инвентарь: точильный брусок из сланца, 8 скребков, сверло, 2 долотовидных орудия, резец и 19 нуклеусов из кварца, 33 осколка кварца, по одному — лидита и сланца.

Датируется мезолитом по условиям размещения на данном участке местности.

Коллекция № 300 в фондах ИЯЛИ КарНЦРАН.

Памятник открыт Г. А. Панкрушевым в 1963, исследован П. Э. Песонен в 1976 г.

Публикации: Панкрушев, 1978б, с. 8—20.

Группа 3 — в 2,5—3 км северо-восточнее пос. Повенец на сохранившемся после строительства Беломорско-Балтийского канала участке берегов

р. Повенчанки длиной до 2 км, выше места впадения ее в водохранилище, между шлюзами 2 и 3. Здесь обнаружено 15 памятников мезолита; в период существования размещались по западному и восточному берегам узкого залива Онежского озера, развитого по долине реки (Панкрушев, 1982, рис. 1).

Повенчанка I — на левом (восточном) берегу р. Повенчанки, в 1,3 км от места впадения ее в водохранилище, на крутосклонном уступе древней береговой террасы у подножия небольшого каменистого возвышения. Высота над уровнем озера — 40,4 м, над уровнем реки — 16 м, расстояние до озера — 3 км, до реки — 130 м. Площадь — 700 кв. м. Исследовано 282 кв. м в центре площадки и 16 и 8 кв. м в юго-восточной части, всего 308 кв. м. Стратиграфия: дерн с серым подзолом — 0,02—0,05 м; культурный слой — темно-желтый песок мощностью от 0,15 до 0,45, в западаниях до 0,7 м; чистый светло-желтый песок. Выявлено 19 кострищ размерами от 0,2×0,2 до 1,0×0,7 м мощностью золисто-углистого слоя 0,05—0,2, реже до 0,4 м; залегали на разных уровнях культурного пласта, что может свидетельствовать о периодичности возникновения. Отмечено также 13 линз слоя ярко-красного цвета от примеси охры (0,6×0,8 м и меньше) и несколько заполненных темно-желтым слоем ям разных размеров (наибольшая 1,5×0,8×0,4) с находками и без них. В северо-западной части центрального раскопа фиксировалась крупная линза слоя красноватого тона с большим числом находок, возможно, след легкого наземного сооружения.

Инвентарь: топор, 3 обломка со шлифовкой и шлифовальная плита из сланца, 5 скребков из кварца, 3 — из кремня и 4 — из лидита, 2 скобеля, 3 резца, нож, долотовидное орудие из кварца, 5 ножевидных пластинок и сечений из кварца, 4 — из кремня и 1 — из лидита, 5 осколков со следами работы из кварца и по одному — из кремня и лидита, 4 кварцевых нуклеуса, 208 осколков и отщепов кварца, 17 — кремня, 27 — лидита, 14 — сланца и 10 фрагментов кальцинированных косточек.

Датируется финальным этапом мезолита по типологическим характеристикам инвентаря. Классифицируется как сезонное поселение, функционирующее периодически, но в течение длительного времени. Ранее предложенная Г. А. Панкрушевым дата на основе высотного расположения (IX тыс. до н. э.) характеру материалов не соответствует. Аналогичные памятники известны на других побережьях озера (Мяньгора I и II, Шелтозеро XXVI, Оровнаволок XI и др.).

Коллекции № 979, 1484, 1616 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт и исследовался Г. А. Панкрушевым в 1973 и 1979 гг., Ю. А. Савватеевым в 1978 г.

Публикации: Панкрушев, 1982; Филатова, 1991, 2004, с. 65—69.

Повенчанка II — в 380 м южнее предыдущей, на левом (восточном) берегу р. Повенчанки, примерно в 1 км от места впадения ее в водохранилище, на древней озерной террасе. Высота над уровнем озера — 36,6 м, над уровнем реки — 14 м. Расстояние до озера — 3,5 км, до реки — 170 м. Площадь — 600 кв. м; частично поврежден грунтовой дорогой. Исследовано 116 кв. м. Стратиграфия: дерн с сероватым подзолом — 0,06 м; культурный слой — песок оранжевого цвета — 0,10—0,3 м; чистый светло-желтый песок. Выявлено 2 кострища диаметром 0,2 и мощностью 0,08 м и 6 заполненных культурным слоем ям разных размеров (наибольшая 1,3×0,9×0,75 м) без находок, неустановленного назначения.

Инвентарь: по скребку из кварца и лидита, 2 сверла из кварца и сланца, 2 долотовидных орудия из лидита и кварца, 2 ножевидные пластинки из кварца, 5 — из кремня, 4 — из лидита и 1 — из кремнистого сланца, 2 отщепы с подработкой и следами работы из кварца, по одному — из кремня и лидита, по нуклеусу из кварца, кремня и лидита, 25 осколков и отщепов кварца, 8 — кремня, 38 — лидита, 12 — сланца, мелкие фрагменты кальцинированных косточек.

Согласно характеру инвентаря датируется финальным этапом мезолита, наряду с другими (Повенчанка I, XI, Мяньгора I и II, Оровнаволок XI, Черная Губа XIX и пр.) относится к числу типичных для этого времени сезонных поселений, существовавших периодически для ведения определенных промыслов, но в течение длительного времени. Ранее предложенная Г. А. Панкрушевым дата по высотным данным (IX тыс. до н. э.) противоречит археологическим материалам.

Коллекции № 980, 1485, 1619, 1792 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт и исследовался Г. А. Панкрушевым в 1973 и 1979 гг., Ю. А. Савватеевым в 1978 г.

Публикации: Панкрушев, 1982; Филатова, 1991, 2004, с. 65—69.

Повенчанка III — на правом (западном) берегу р. Повенчанки в 0,5 км от места впадения ее в водохранилище, на древней озерной террасе. Высота над уровнем озера — 28,1 м, расстояние до берега озера — до 2,5 км, до реки — 0,8 км. Площадь — 600 кв. м; частично испорчен окопами и пашней. Исследовано 28 кв. м. Стратиграфия: дерн с подзолом — 0,3 м; культурный слой — красноватый песок — до 0,3 м; светлый песок.

Инвентарь: 6 обломков орудий со шлифовкой из сланца, 2 скребка из кварца и 1 — из лидита, 2 резца, сверло и отщеп с подработкой из кварца, 5 кварцевых нуклеусов, 67 осколков и отщепов кварца, 2 — кремня, 4 — лидита, 2 — сланца, 15 кальцинированных косточек и несколько фрагментов асбестовой керамики.

Датируется финальным этапом мезолита согласно показателям основной части каменного инвентаря. Ранее предложенная Г. А. Панкрушевым дата на основании высотного расположения (сер. VII тыс. до н. э.) типологически не подтверждается. Наличие керамики и некоторых форм сланцевых орудий свидетельствует об использовании площадки позднее.

Коллекция № 1486 в фондах ИЯЛИ КарНЦРАН.

Памятник открыт и исследован Ю. А. Савватеевым в 1978 г.

Публикации: Панкрушев, 1982; Филатова, 1991, 2004, с. 65—69.

Повенчанка IV — в 100 м от устья впадающего с востока в р. Повенчанку ручья, в 40 м от его левого берега, на древней озерной террасе. Высота над уровнем озера — 36 м, расстояние до берега — до 4 км, высота над уровнем реки — 14 м, расстояние до берега — 100 м. Площадь — 700 кв. м. Исследовано 72 кв. м. Стратиграфия: дерн и подзол — 0,1 м, культурный слой — оранжевого цвета песок — 0,3 м; светлый чистый песок. Выявлено 2 кострища диаметром 0,2—0,35 м, мощностью 0,05 м и яма с охристым песком (0,85×0,8×0,15 м) без находок.

Инвентарь: 2 ножевидные пластинки из кремня и 1 — из кварца, 2 отщепа кремня с ретушью, 2 кремневых нуклеуса, 77 осколков кварца, 20 — кремня, 4 — лидита, 8 — сланца и 1 — кварцита и 12 фрагментов кальцинированных косточек, а также 8 фрагментов неолитической ямочно-гребенчатой керамики и 9 — сетчатой эпохи бронзы.

Принадлежность памятника к эпохе мезолита не исключается согласно некоторым формам изделий и условиям размещения на местности. Наличие поздних материалов свидетельствует о повторных заселениях места.

Коллекции № 1487, 1793 в фондах ИЯЛИ КарНЦРАН.

Памятник открыт Ю. А. Савватеевым в 1978, исследовался Г. А. Панкрушевым в 1979 и 1982 гг.

Публикации: Панкрушев, 1982.

Повенчанка V — на левом (восточном) берегу р. Повенчанки в 800 м от впадения ее в водохранилище, в 100 м южнее Повенчанки II, на древней озерной террасе. Высота над уровнем озера — 34 м, расстояние до берега — 3 км, высота над уровнем реки — 12 м, расстояние до нее — 150 м. Площадь — 1200 кв. м; частично поврежден окопами времен войны и лесной дорогой. Исследовано 228 кв. м двумя участками в западной и восточной частях площадки. Стратиграфия: дерн с сероватым подзолом — 0,08 м; культурный слой — песок красноватого цвета — 0,3 м, в западаниях до 0,7—1 м; светло-желтый чистый песок, местами прослойка плотного красновато-коричневатого песка мощностью 0,05 м. На разных уровнях культурного пласта выявлено несколько кострищ разных размеров (наибольшее 1,5×0,9 м) мощностью до 0,25 м, а так-

же заполненные красноватым песком ямы разной величины (до 1,8×0,8×0,6 м); часть (остальная уходит в стенку) самой большой (3,8×2,3×0,6 м) сверху перекрыта поздним набросом. Назначение ям не установлено. Определенной системы в расположении ям и кострищ не наблюдается. В большинстве из них имелись находки.

Инвентарь: стамеска, 15 обломков орудий со шлифовкой, галька с просверленным отверстием из сланца, 6 обломков шлифовальных плит (песчаник и кварцит), 21 скребок из кварца, 9 — из кремня, 1 — из лидита, по скобелю из кварца и кремня, 3 резца из кварца и 4 — из кремня, по проколке из лидита и кварца, 3 сверла из кварца, 4 ножа из кварца, 3 — из кремня, 1 — из лидита и 2 — из кремнистого сланца, 3 наконечника стрел на кремневых пластинках и 1 — на лидитовой, долотовидное орудие из кварца, 108 ножевидных пластинок и сечений из кремня, 8 — из кварца и 37 — из лидита, фрагмент изделия из кости, 8 отщепов с подработкой и следами работы из кварца, 6 — из кремня и 9 — из лидита, 4 нуклеуса из кварца, 2 — из кремня и 7 — из лидита, а также 506 осколков и отщепов кварца, 605 — кремня, 784 — сланца, 508 — лидита и 86 крупных фрагментов кальцинированных косточек.

Памятник датировался Г. А. Панкрушевым по высотному графику первой пол. VIII тыс. до н. э., отнесен к числу характеризующих «кремневый» мезолит. Анализ материалов в сравнительном плане с комплексами других поселений на побережьях Онежского озера, в том числе расположенных поблизости, не подтверждает предложенную дату. Время его существования — начало VI тыс. до н. э., относится к числу поселений сезонного (летнего) функционирования на период ведения промыслов, существовал в этом качестве продолжительное время. Аналогичные поселения известны на других побережьях озера (Пиндуши XIV и XIVa, Черная Губа II, Шелтозеро III) и рядом (Повенчанка VIII). Базовыми по отношению к нему могли быть поселки с жилищами Черная Губа VI или XI или Оровनावолок IX в 7 и 14 км северо-восточнее.

Коллекции № 1488, 1581, 1794 в фондах ИЯЛИ КарНЦРАН.

Памятник открыт Ю. А. Савватеевым в 1978, исследовался Г. А. Панкрушевым в 1979 и 1982 гг.

Публикации: Панкрушев, 1982; Филатова, 1991, 2004, с. 61—65.

Повенчанка VI — на правом (западном) берегу р. Повенчанки в 800 м от ее впадения в водохранилище, на древней озерной террасе. Высота над уровнем озера — 32,7 м, расстояние до берега — 2,5 км. Высота над уровнем реки — 11 м, расстояние до берега — 150 м. Площадка повреждена окопами и карьером, сохранилось около 100 кв. м. Исследовано 4 кв. м и зачищен край карьера. Стратиграфия: дерн и подзол — 0,08 м; культурный слой — песок

оранжевого цвета мощностью до 0,12 м; подстилающий светлый чистый песок. В 0,2 м от современной поверхности выявлена линза слоя с примесью охры размерами 1,6×0,7×0,08—0,12 м, в ней отщеп кварца, рядом изделия из камня. Неподалеку в обресе карьера прослежены следы такой же с находками. Характер их не установлен.

Инвентарь: заготовка орудия из сланца, 5 скребков из кремня и 1 — из кварца, скобель из кремня, долотовидное орудие из кварца, 3 ножевидные пластинки из кремня и 1 — из кварца, нуклеус из кремня, 30 осколков кварца, 13 — кремня, 2 — лидита, 26 — сланца, косточки кальцинированные.

Датируется мезолитом по характеру инвентаря и условиям размещения.

Коллекции № 1489, 1617 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт Ю. А. Савватеевым в 1978, исследован Г. А. Панкрушевым в 1979 г.

Публикации: Панкрушев, 1982.

Повенчанка VII — на правом (западном) берегу р. Повенчанки чуть севернее предыдущего, на древней озерной террасе у подножия небольшого возвышения. Высота над уровнем озера — 35 м, расстояние до берега — 2,5 км, высота над уровнем реки — 13 м, расстояние до берега — 150 м. Испорчен карьером, сохранилось около 100 кв. м. Исследовано 160 кв. м. Стратиграфия: дерн и серый подзол — 0,08 м; культурный слой — оранжевый песок — от 0,08 до 0,3 м; чистый светлый песок. Выявлено 7 кострищ на разной глубине культурного пласта размерами от 0,6×0,56×0,25 (наибольшее) до 0,2×0,15×0,05 м и несколько небольших ям неясного назначения; располагаются без какого-либо порядка, без находок.

Инвентарь: 4 ножевидные пластинки из кремня и 1 — из сланца, скребок и 3 отщеп с ретушью из кремня, 4 осколка и отщеп кварца, 7 — кремня, 2 — лидита, 995 — сланца, 18 — кварцита, 10 крупных фрагментов кальцинированных косточек.

Датируется типологически сер. VI тыс. до н. э., относится к числу сезонных поселений, возможно, судя по количеству отходов сланцевого сырья, особого характера.

Коллекции № 1490, 1618 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт Ю. А. Савватеевым в 1978, исследован Г. А. Панкрушевым в 1979 г.

Публикации: Панкрушев, 1982; Филатова, 2004, с. 65—69.

Повенчанка VIII — на правом (западном) берегу р. Повенчанки, в 500 м от впадения ее в водохранилище, на древней озерной террасе. Высота над уровнем озера — 28,4 м, расстояние до берега — 2,3 км, высота над уровнем реки — 8 м, расстояние до берега — 150 м. Площадь — 150 (по другим данным 350) кв. м.

Исследовано 92 кв. м. Стратиграфия: дерн с подзолом — 0,06 м; культурный слой — песок оранжевого цвета — 0,16 м; чистый светлый песок. Выявлено 2 кострища размерами 0,4—0,25 × 0,15—0,25 × 0,06 м и 10 ям диаметром 0,2—0,6 м с культурным слоем, без находок; назначение неясно.

Инвентарь: 2 обломка орудий со шлифовкой из сланца, 22 скребка из кварца и 2 — из кремня, 3 резца, 2 проколки, сверло, 4 долотовидных орудия из кварца, по ножу из кварца и кремня, 3 ножевидные пластинки из кварца и 2 — из кремня, 9 отщепов с подработкой из кварца и 5 — из кремня, 2 нуклеуса из кварца, 280 осколков и отщепов кварца, 40 — кремня, 19 — лидита, 18 — сланца и 11 кальцинированных косточек.

По данным инвентаря время существования в качестве сезонного поселения на период ведения промыслов — первая пол. VI тыс. до н. э. Дата Г. А. Панкрушева по высотному графику (первая пол. VII тыс. до н. э.) материалами не подтверждается. Аналоги комплексу на многих других поселениях (Черная Губа II, Пиндуши XIV и др.).

Коллекции № 1491, 1622, 1795 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт Ю. А. Савватеевым в 1978, исследовался Г. А. Панкрушевым в 1979 и 1982 гг.

Публикации: Панкрушев, 1982.

Повенчанка IX — на левом (восточном) берегу р. Повенчанки в 300 м от ее впадения в водохранилище, на древней озерной террасе. Высота над уровнем озера — 27,7 м, расстояние до берега — до 3 км, до реки — 20 м. Площадь — 1500 кв. м; частично поврежден окопами и грунтовой дорогой. Исследовано 16 кв. м, произведены сборы на поврежденных участках. Стратиграфия: дерн с подзолом — 0,06 м; культурный слой — песок оранжевого цвета — 0,2 м; чистый светло-желтый песок.

Инвентарь: заготовка крупного орудия и 2 обломка со шлифовкой из сланца, 2 шлифовальные плиты из кварцита, 5 скребков из кварца и по одному из кремня, лидита и горного хрусталя, скребло, отбойник и 5 долотовидных орудий из кварца, ножевидная пластинка из кремня, 2 отщепов с подработкой из кремня, по одному — из кварца, лидита и горного хрусталя, 2 кварцевых нуклеуса, а также 78 осколков и отщепов кварца, 10 — кремня, 12 — лидита, 7 — сланца, 1 — горного хрусталя и 18 фрагментов кальцинированных косточек. Вне раскопа в северной части площадки на разрушенной поверхности поднято 4 фрагмента ямочно-гребенчатой керамики.

Датируется по показателям каменного инвентаря сер. VI тыс. до н. э. Классифицируется как сезонное поселение, аналогичное прочим в данной группе и на других побережьях озера (Черная Губа XX, Оровनावлок XI и пр.). По высотному

графику датировался Г. А. Панкрушевым 2 пол. VII тыс. до н. э., что особенностям комплекса не отвечает. Наличие керамики предполагает заселение части площадки в неолите.

Коллекция № 1492 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт и исследован Ю. А. Савватеевым в 1978 г.

Публикации: Панкрушев, 1982; Филатова, 2004, с. 65—69.

Повенчанка X — на левом (восточном) берегу р. Повенчанки в 300 м от ее впадения в водохранилище, на древней озерной террасе. Высота над уровнем озера — 28 м, расстояние до берега — до 3 км. Площадь неизвестна; полностью разрушен карьером. Произведены сборы в переотложенных пятнах культурного слоя — оранжевого цвета песка. В обресе карьера выявлена группа обожженных камней, около них залегали находки.

Инвентарь: 2 скребка и нуклеус из кварца, 14 осколков кварца и 1 — кварцита.

Мезолитический возраст не исключается по условиям размещения.

Коллекция № 1493 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт Ю. А. Савватеевым в 1978, исследован Г. А. Панкрушевым в 1979 г.

Публикации: Панкрушев, 1982.

Повенчанка XI — на правом (западном) берегу р. Повенчанки, в 500 м от ее впадения в водохранилище, на древней озерной террасе. Высота над уровнем озера — 28,2 м, расстояние до берега — 2,5 км, до реки — 170 м. Почти полностью разрушен карьером, на сохранившемся участке заложен раскоп 12 кв. м, произведена зачистка края обрыва. Стратиграфия: дерн с подзолом — 0,10 м; культурный слой — оранжевый песок до 0,15 м; чистый светлый песок. Выявлена линза красноватого слоя размерами 1,06×0,46×0,2 м, в юго-западном углу ее линза золы с угольками (0,3×0,2×0,05 м). Находки в них отсутствовали.

Инвентарь: обломок топора и крупного орудия со шлифовкой из сланца, шлифовальная плита из кварцита, 11 скребков из кварца, по одному — из кремня и лидита, 3 сверла, 4 резца, 8 долотовидных орудий, 11 ножевидных пластинок из кварца, 12 отщепов с подработкой из кварца и 1 — из кремня, 27 кварцевых нуклеусов, 885 осколков, отщепов и кусков кварца, 6 — кремня, 16 — лидита, 29 — сланца.

Датирован Г. А. Панкрушевым по высотному графику первой пол. VI тыс. до н. э. Но характер инвентаря свидетельствует о более позднем времени, в пределах последней четверти VI тыс. до н. э. в качестве сезонного поселения для ведения промысла.

Коллекции № 1494, 1623, 1796 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт Ю. А. Савватеевым в 1978, исследовался Г. А. Панкрушевым в 1979 и 1982 гг.

Публикации: Панкрушев, 1982; Филатова, 2004, с. 65—69.

Повенчанка XII — на северном берегу водохранилища при впадении р. Повенчанки, на древней озерной террасе. Высота над уровнем озера — 26,6 м, расстояние до берега — 2,2 км. Площадь — 1000 кв. м; частично поврежден строительными работами. Исследовано 52 кв. м. Стратиграфия: дерн с подзолом — 0,1 м; культурный слой — песок оранжевого цвета — 0,1—0,3, в западаниях до 0,6 м; светлый чистый песок. Выявлено кострище (0,8×0,5×0,15 м), рядом скопление валунов и несколько заполненных культурным слоем ям неясного назначения.

Инвентарь: мотыга из песчаника, 4 обломка орудий со шлифовкой из сланца, 3 шлифовальные плиты и точильный брусок из кварцита, 13 скребков, скобель, 5 долотовидных орудий из кварца, 2 ножевидные пластинки из кремня и 1 — из кварца, 3 отщепа с подработкой из кварца, 2 — из кремня и 1 — из лидита, 409 осколков и отщепов кварца, 4 — кремня, 8 — лидита, 25 — сланца и 8 фрагментов кальцинированных косточек.

Датирован Г. А. Панкрушевым по высотному графику VII тыс. до н. э. Согласно показателям инвентаря существовал не ранее сер. VI тыс. до н. э., вероятно, в качестве сезонного поселения.

Коллекции № 1612, 1797 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт и исследовался Г. А. Панкрушевым в 1979 и 1982 гг.

Публикации: Панкрушев, 1982; Филатова, 2004, с. 65—69.

Повенчанка XIII — на северном берегу водохранилища в 200 м от места впадения р. Повенчанки, в 30 м восточнее предыдущего, на древней озерной террасе. Высота над уровнем озера — 24,7 м, расстояние до берега — 2,2 км. Площадь — 400 кв. м. Исследовано 12 кв. м. Стратиграфия: дерн с подзолом — 0,05 м; культурный слой — песок оранжевого цвета — 0,2 м; чистый светло-желтый песок.

Инвентарь: тесло из сланца, пила из кварцита, 2 скребка, резец, ножевидная пластинка из кварца, 28 осколков и отщепов кварца, по одному — из кремня, лидита и сланца.

Датируется по характеру инвентаря началом VI тыс. до н. э. Относится к числу сезонных поселений наряду с известными в данной группе и на других побережьях озера.

Коллекции № 1621 и 1798 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт и исследован Г. А. Панкрушевым в 1979 и 1982 гг.

Публикации: Панкрушев, 1982; Филатова, 2004, с. 65—69.

Повенчанка XIV — на северном берегу водохранилища, в 170 м западнее впадения в него р. Повенчанки, на древней озерной террасе. Высота над уровнем озера неизвестна, расстояние до берега — 2,2 км. Площадь — 500 кв. м. Исследовано 12 кв. м. Стратиграфия: дерн с подзолом — 0,06 м; культурный слой — оранжевого цвета песок — 0,2 м; светло-желтый песок.

Инвентарь: обломок орудия со шлифовкой из сланца, 23 осколка кварца, по одному — лидита и сланца.

Мезолитический возраст не исключается по условиям размещения.

Коллекция № 1626 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт и исследован Г. А. Панкрушевым в 1982 г.

Публикации отсутствуют.

Повенчанка XV — на правом (западном) берегу р. Повенчанки, в 750 м севернее места ее впадения в водохранилище, на древней озерной террасе. Высота над уровнем озера — 36,8 м, расстояние до берега — до 3 км; высота над уровнем реки — 15 м, расстояние до нее — 200 м. Площадь — 1500 кв. м, по другим данным 600 кв. м. Исследовано 152 кв. м. Стратиграфия: дерн с подзолом — 0,08 м; культурный слой — песок оранжевого цвета — 0,02—0,4 м, местами с угольками; чистый светло-желтый песок. Выявлено 4 ямы неясного характера размерами 0,84×0,72×0,23 м и меньше, заполненные культурным слоем или темно-серым уплотненным грунтом. Находки (по отщепу кремня и кварца) встречены в двух из них.

Инвентарь: 7 скребков из кварца и 1 — из кремня, 1 нож из кремня и 3 — из лидита, 2 долотовидных орудия из кварца, 3 ножевидные пластинки из кварца, 2 — из кремня, по одной — из лидита и кремнистого кварца, 3 отщепы с подработкой из кварца, 2 — из лидита, 88 осколков кварца, 19 — кремня, 19 — лидита, 59 — сланца, 11 фрагментов кальцинированных косточек.

Датирован Г. А. Панкрушевым по высотному графику сер. VIII тыс. до н. э. Характер инвентаря свидетельствует о более позднем времени, не ранее начала VI тыс. до н. э. Аналоги на многих поселениях типа сезонных.

Коллекции № 1582, 1625, 1799 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт и исследован Г. А. Панкрушевым в 1979 и 1982 гг.

Публикации: Панкрушев, 1982; Филатова, 2004, с. 65—69.

Повенчанка-могильник? — на левом (восточном) берегу р. Повенчанки в 750 м от впадения ее в водохранилище, на древней озерной террасе.

Высота над уровнем озера — 31,5 м, расстояние до берега — 3 км, высота над уровнем реки — 10 м, расстояние до нее — 150 м. Площадь — 150 кв. м; частично испорчен грунтовой дорогой. Исследовано 6 кв. м. В раскопе под дерном с подзолом толщиной 0,06 м в светло-желтом песке на глубине 0,20—0,25 м от современной поверхности выявлена яма размерами 2×0,7—0,75 м, глубиной от края 0,35—0,4 м, заполненная песком ярко-красного цвета от примеси охры. Ориентирована в направлении СЗ-ЮВ. Находки в ней отсутствовали, встречались неподалеку в светло-желтом песке. Следы двух таких же ям прослежены в обресе дороги, около них залегали находки.

Инвентарь: заготовка орудия из сланца, скребок, ножевидная пластинка и отщеп с подработкой из кварца, 13 осколков кварца, 2 — лидита, 1 — сланца.

Объект ранее был определен как погребальный комплекс, согласно высоте расположения отнесен к мезолитическому времени. Но этому противоречит отсутствие вещей в ямах и, наоборот, вне их в слабо окрашенном (что типично для большинства памятников данной группы) культурном слое на прилегающей к ямам территории. Кроме того, на разрушенной поверхности было обнаружено несколько фрагментов ямочно-гребенчатой керамики. К настоящему времени установить принадлежность и время существования памятника не представляется возможным. Но мезолитический возраст его маловероятен.

Коллекция № 1624 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт Ю. А. Савватеевым в 1978 г.

Публикации отсутствуют.

Повенецкий залив — в 2,5 км к северо-востоку от пос. Повенец по шоссе Повенец — Пудож, в 0,6 км восточнее перекрестка его с грунтовой дорогой на карьер. Располагается на небольшой площадке по северо-восточному, обращенному в сторону озера, склону каменистого возвышения. Высота над уровнем озера — 36,7 м, расстояние до берега — 3 км. Площадь — 120 кв. м; сильно поврежден карьером. Исследован зачисткой обнажений. Стратиграфия: дерн с подзолом — 0,05 м; культурный слой — оранжевого цвета песок с галькой — 0,15 м; светлый песок с галькой.

Инвентарь: долотовидное орудие, скребок, 2 резца, 2 нуклеуса и 101 осколок из кварца.

Датируется мезолитом по условиям размещения на данном участке местности.

Коллекция № 1800 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт и обследован Г. А. Панкрушевым в 1982 г.

Публикации отсутствуют.

СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЕ ПОБЕРЕЖЬЕ ОНЕЖСКОГО ОЗЕРА

На этом участке побережья Повенецкого залива Онежского озера протяженностью до 45 км (от пос. Повенец до пос. Челмужи) к настоящему времени известны 3 крупные группы археологических памятников от мезолита до Средневековья: по берегам залива Черная губа; на полуострове Оровнаволок (Оровский) и на полуострове Западная Челмужская Коса. Они размещаются на разных по времени и условиям формирования береговых склонах озера, на разном удалении от современных берегов. Мезолитические памятники на данной территории однокомплексные, т. е. не содержат в культурных слоях поздних материалов, что обусловлено условиями их размещения в зоне послеледникового компенсационного поднятия земной коры. Вы-

Залив Черная губа

Находится в 7 км к северо-востоку от пос. Повенец на северо-восточном побережье Повенецкого залива. На его северном берегу на участке площадью 2,5×1,5 км известен 31 археологический памятник разных эпох. Мезолит представлен 18 объектами, исследовано 12, остальные датируются по условиям размещения. Все памятники располагаются на террасированных склонах возвышения водно-ледникового происхождения (известно как г. Мяньюгора или Мяндуха, абс. выс. 95,5 м), которое в течение всего мезолита представляло собой сравнительно небольшой остров вблизи континента (Девятова, 1986). Одна группа поселений (Мяньюгора I—VIII) располагалась на его северо-восточном — восточном берегу, по западному берегу глубокой бухты на месте нынешней заболоченной низины, другая (Черная Губа II, VI, XI—XIII, XVII, XIX—XXI, XXIII) — на противоположном северо-западном — западном, на северо-восточном побережье небольшой бухты, ныне залива Черная губа (Филатова, 2004, 3: 1).

Мяньюгора I — в 400 м к северо-западу от вершины г. Мяньюгора, на северо-восточном, обращенном к низине склоне, на крутосклонной древней озерной террасе. Высота над уровнем озера — 36,9 м, расстояние до берега залива Черная губа — 850 м. Площадь — 850 кв. м, частично испорчен лесной дорогой. Исследовано 200 кв. м. Стратиграфия: дерн и сероватый подзол — 0,08 м; культурный слой — среднезернистый песок оранжевого цвета — 0,05—0,12, местами до 0,26, в западаниях до 0,6 м; светлый среднезернистый песок. Выявлен сложенный из обожженных камней разной величины (до 0,35 м диаметром) очаг округлой формы размерами 1×1 м в золисто-углистой линзе мощностью 0,12 м, кроме него не менее 6 кострищ разной величины и мощности (наибольшее 1,2×0,9×0,2 м) на разных уровнях

явлены во всех трех группах, но исследованы (на участках более 2 кв. м) немногие, некоторые из остальных датируются мезолитом по условиям размещения и наличию характерных форм изделий.

Обследование территории впервые осуществлено Н. Н. Гуриной, открывшей и исследовавшей ряд поселений неолита — энеолита на полуострове Оровнаволок. Поиски продолжены Г. А. Панкрушевым, В. Ф. Филатовой и М. Г. Косменко в 60—70-х гг. прошлого века. Активные исследования широкими площадями на памятниках разного времени велись И. Ф. Витенковой и П. Э. Песонен в заливе Черная губа, Н. В. Лобановой и В. Ф. Филатовой на полуострове Оровнаволок, Ю. А. Савватеевым, затем А. М. Жулъниковым на Западной Челмужской Косе.

культурного пласта, что может свидетельствовать о одновременности функционирования; располагались в один ряд вдоль древнего берега.

Инвентарь: 7 скребков из кварца и 1 — из лидита, 2 скобеля, 6 резцов, 4 сверла, 2 ножа, 6 долотовидных орудий, 8 ножевидных пластинок, отбойник-ретушер, отщеп со следами работы и 6 нуклеусов из кварца, 138 осколков и отщепов кварца, 4 — лидита, мелкие фрагменты кальцинированных косточек.

Датировался Г. А. Панкрушевым по высотному графику X тыс. до н. э., считался одним из древнейших памятников «кварцевого» мезолита на территории Карелии. Но согласно сравнительно-типологическому анализу инвентаря может быть датирован финальным этапом онежской культуры (конец VI тыс. до н. э.). Аналогичные памятники того же назначения (сезонные промысловые становища) известны на других побережьях озера (Повенчанка I и II, Пиндуши XXVIII, Шелтозеро XXVI, Оровнаволок XI и др.).

Коллекции № 977, 1263, 2129 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт Г. А. Панкрушевым в 1973, исследовался П. Э. Песонен в 1976 г.

Публикации: Панкрушев, 1978а, с. 93; Филатова, 1991, 2004, с. 65—69.

Мяньюгора II — в 750 м к северо-западу от вершины г. Мяньюгора, на крутосклонной древней озерной террасе по северному, обращенному к низине склону, в 350 м северо-западнее предыдущего. Высота над уровнем озера — 32,9 м, расстояние до берега залива Черная губа — 1,1 км. Площадь — 350 кв. м; частично испорчен дорогой. Исследовано 92 кв. м. Стратиграфия: дерн с подзолом — 0,08 м; культурный слой — среднезернистый песок с красноватым оттенком — 0,05—0,15, местами 0,3 м; чистый свет-

лый песок. Выявлены 2 ямы с культурным слоем диаметром 0,3 и 0,7, глубиной 0,1 и 0,2 м, несколько линз золы.

Инвентарь: 4 скребка, долотовидное орудие, ножевидная пластинка, скобель, 2 нуклеуса и 108 осколков кварца.

Дата Г. А. Панкрушева по высотному графику (нач. VIII тыс. до н. э.) при сравнительно-типологическом изучении инвентаря подтверждения не получила. Памятник классифицируется как сезонное поселение типа промысловых становищ финального этапа онежской культуры (конец VI тыс. до н. э.), аналогично многим другим (Мяньгора I, Оровнаволок XI, Повенчанка I и II и пр.).

Коллекции № 978, 1264, 1620 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт Г. А. Панкрушевым в 1973, исследовался им в 1979 и П. Э. Песонен в 1976 г.

Публикации: Панкрушев, 1978а, с. 44; Филатова, 1991, 2004, с. 65—69.

Мяньгора III — на крутосклонной древней озерной террасе по северному склону г. Мяньгора, в 650 м к северо-западу от ее вершины. Высота над уровнем озера — 19,1 м, расстояние до берега залива Черная губа — 1,1 км. Площадь — 2500 кв. м. Исследовано 24 кв. м. Стратиграфия: дерн с подзолом — 0,1 м; культурный слой — мелкозернистый песок темно-желтого цвета с оранжевым оттенком — 0,25—0,3, в западаниях до 0,4 м; чистый светло-желтый песок. Выявлена линза слоя розоватого оттенка (1,0×1,0×0,25 м) неустановленного характера.

Инвентарь: 2 стамески и 6 обломков орудий со шлифовкой из сланца, шлифовальная плита, 3 точильных бруска и 3 пилы (песчаник, кварцит, сланец), обломок изделия со следами сверления из кварцита, 2 пробойника (?) из кварца, 8 скребков из кварца, 1 — из лидита, 5 резцов, скребок-резец, нож, 11 отщепов со следами работы из кварца, 12 долотовидных орудий из кварца и 1 — из лидита, 5 ножевидных пластинок из кварца и 1 — из кремня, 2 кварцевых нуклеуса, а также 580 осколков и отщепов кварца, 7 — кремня, 124 — лидита, 18 — сланца, 2 — кремнистого сланца, 101 — кварцита и 6 — шифера и 13 кальцинированных косточек.

По характеру инвентаря датируется последней четвертью VI тыс. до н. э.

Коллекции № 1733 и 2170 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт и исследован П. Э. Песонен в 1981 г.

Публикации отсутствуют.

Мяньгора IV — на крутосклонной древней озерной террасе по северо-восточному склону г. Мяньгора, в 800 м к северу от ее вершины, в 110 м западнее предыдущего. Высота над уровнем озера — 20,4 м, расстояние до берега залива Черная губа — 1,2 км. Площадь — 300 кв. м. Исследовано 1 кв. м. Страти-

графия: дерн и подзол — 0,1 м; культурный слой — оранжевого цвета песок — 0,12 м; чистый светло-желтый песок.

Инвентарь: 2 скребка, нуклеус и 56 осколков кварца.

Датируется мезолитом согласно условиям размещения на данном участке местности.

Коллекция № 2131 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт и обследован Г. А. Панкрушевым в 1986 г.

Публикации отсутствуют.

Мяньгора V — на крутосклонной древней озерной террасе по северо-западному склону г. Мяньгора, в 900 м к северо-северо-западу от ее вершины, в 50 м северо-восточнее предыдущего. Высота над уровнем озера — 19,3 м, расстояние до берега залива Черная губа — 1,3 м. Площадь — 350 кв. м. Исследовано 1 кв. м. Стратиграфия: дерн и подзол — 0,1 м; культурный слой — песок оранжевого цвета — 0,2 м; светло-желтый чистый песок.

Инвентарь: 4 скребка и ножевидная пластинка из кварца, 28 осколков кварца и 1 — лидита.

Датируется мезолитом согласно условиям размещения на данном участке местности.

Коллекция № 2132 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт и обследован Г. А. Панкрушевым в 1986 г.

Публикации отсутствуют.

Мяньгора VI — на крутосклонной древней озерной террасе по северо-восточному склону г. Мяньгора, в 550 м к северу от ее вершины, в 30 м юго-восточнее предыдущего. Высота над уровнем озера — 18,7 м, расстояние до берега залива Черная губа — 1,1 км. Площадь — 300 кв. м. Исследован 1 кв. м. Стратиграфия: дерн с подзолом — 0,1 м; культурный слой — оранжевого цвета песок — 0,24 м; светло-желтый песок.

Инвентарь: пила из кварцита, нуклеус и 9 осколков кварца, кусок асбеста.

Датируется мезолитом согласно условиям размещения на данном участке местности.

Коллекция № 2133 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт и обследован Г. А. Панкрушевым в 1986 г.

Публикации отсутствуют.

Мяньгора VII — на крутосклонной древней озерной террасе по восточному склону г. Мяньгора, в 370 м к востоку от ее вершины, в 600 м юго-восточнее предыдущего. Высота над уровнем озера — 18,4 м, расстояние до берега залива Черная губа — 800 м. Площадь — 2300 кв. м. Исследован 1 кв. м. Стратиграфия: дерн с подзолом — 0,15 м; культурный слой — песок оранжевого цвета — 0,24—0,6 м; чистый светло-желтый песок. Выявлено небольшое кострище.

Инвентарь: шлифовальная пила из песчаника, кусок сланца с надпилем, скребок и нуклеус из

кварца, 29 осколков кварца, 20 — кварцита, 5 — лидита, 15 фрагментов кальцинированных косточек.

Датируется мезолитом по условиям расположения на данном участке местности.

Коллекция № 2134 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт и обследован Г. А. Панкрушевым в 1986 г.

Публикации отсутствуют.

Мяньгора VIII — на крутосклонной древней озерной террасе по западному склону г. Мяньгора в 225 м к северо-востоку от ее вершины, в 100 м северо-западнее предыдущего. Высота над уровнем озера — 20,7 м. Расстояние до берега залива Черная губа — 800 м. Площадь — 750 кв. м. Исследован 1 кв. м. Стратиграфия: дерн с подзолом — 0,1 м; культурный слой — песок оранжевого цвета — 0,2 м; чистый светло-желтый песок. Выявлено кострище.

Инвентарь: резец и отщеп кварца, 2 фрагмента кальцинированных косточек.

Мезолитический возраст устанавливается по условиям размещения на данном участке местности.

Коллекция № 2135 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт и обследован Г. А. Панкрушевым в 1986 г.

Публикации отсутствуют.

Черная Губа II — в 300 м к юго-западу от вершины г. Мяньгора на древней озерной террасе по юго-западному склону. Высота над уровнем озера — 20,4 м, расстояние до берега — 300 м. Площадь — 1500 кв. м. Исследовано 208 кв. м. Стратиграфия: дерн с подзолом — 0,08 м; культурный слой — песок оранжевого цвета, местами с красноватым оттенком — 0,15—0,4 м; чистый светло-желтый песок. Выявлено 3 кострища и не менее 6 западаний культурного слоя с угольками и находками (наибольшее 1,6×0,8×0,25 м) на разных уровнях культурного пласта. Залегают двумя параллельными рядами вдоль по террасе. Около них сосредоточена основная масса находок. Вблизи края террасы на участке 2×1,5 м расчищено скопление необожженных небольших валунов.

Инвентарь: 6 обломков орудий со шлифовкой, галька с просверленным отверстием в центре и нож типа оленеостровского из сланца, шлифовальная плита, 3 точильных бруска, 2 пилы (песчаник, кварцит), 15 скребков, 3 скобеля, 2 скребла, 21 резец, 3 проколки, 6 сверл, 8 ножей, 28 долотовидных орудий, 22 сечения ножевидных пластинок, 4 отбойника или ретушера из кварца, 25 отщепов со следами работы из кварца и 2 — из кремня, 39 кварцевых нуклеусов и 1 лидитовый, а также 853 осколка и отщеп кварца, 5 — кремня, 22 — лидита, 9 — сланца, 1 — горного хрусталя.

Согласно показателям инвентаря датируется 3 четвертью VI тыс. до н. э. Аналогии на других памятниках побережья Онежского озера (Пиндуши XIV,

XIVa, Повенчанка V и др.). Наряду с ними характеризует тип сезонных летних поселений (на период ведения промыслов) длительного периодического функционирования.

Коллекции № 333 и 1570 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт Г. А. Панкрушевым в 1964, исследован П. Э. Песонен в 1979 г.

Публикации: Филатова, 2004, с. 61—65.

Черная Губа VI — в 0,5 км к юго-юго-востоку от вершины г. Мяньгора на древней озерной террасе по ее южному склону. Высота над уровнем озера — от 17,4 до 18,5 м, расстояние до берега — 600 м. Площадь — 2500 кв. м. На площадке зафиксировано 2 впадины (размеры 6—8 × 4—5 × 0,5 м) в ложбинах, идущих вдоль по террасе древних баров или береговых валов. Исследован двумя соединенными траншеей участками в юго-западной и южной частях площадки с одной из впадин (раскопы I и III) и участком на северо-западной периферии (раскоп II), всего 336 кв. м.

Стратиграфия: дерн и сероватый подзол — 0,10 м; культурный слой — песок темно-оранжевого цвета — 0,3 м, чистый светло-желтый песок. Во впадине культурный слой отличал красноватый цвет, наличие угольков и золы; проступил в 0,3 м от современной поверхности; мощность достигала 0,15 м. В нижней части (в 0,45 м от современной поверхности) сосредоточена основная часть находок; далее вглубь слой постепенно светлел и в 0,6 м от современной поверхности имел белый цвет; ниже этого уровня находки не встречались. В пределах раскопов выявлены остатки древнего жилища (во впадине), 9 кострищ, 4 сложенных из камней очага и 2 ямы неясного назначения.

Котлован жилища подквадратной формы с длинной стороной по внешним кромкам 6 и 5,2 м, по дну 4,5 и 5 м, углублен в почву на 0,3 м; ориентирован согласно направлению ложбины ССЗ — ЮЮВ. Стенки отвесны, кроме обращенной к берегу пологой юго-восточной, где располагался вход в виде проема шириной до 1,5 м. Наличие ям (диаметр от 0,4 до 0,8, глубина до 0,8 м, заполнены красноватым слоем с золой и угольками) по стенкам котлована в определенном порядке предполагает каркасно-столбовой тип постройки, вероятнее всего, с двускатной кровлей, но не исключается плоская. Напротив входа внутри находилось кострище (диаметр 1 м, мощность 0,3 м), за ним ближе к северной стенке ряд небольших валунов в один слой со следами огня, возможно, остатки длинного очага; в юго-восточном углу группа небольших камней. Выступы слоя посередине коротких стен предполагают наличие неглубоких ниш типа эркеров. Находки концентрировались около очага и кострища, в основном это крупные сланцевые орудия — клин, топор, стамеска, обломки со шлифовкой, а также скребки, части ножевидных пла-

стинок, отщепы и осколки без подправки, мелкие кальцинированные косточки; у входа лежала шлифовальная плита, рядом 3 точильных бруска и 2 пилы.

В 5—6 м к юго-западу от входа в жилище снаружи находился округлый очаг из многих небольших камней в один слой на участке $0,7 \times 0,6$ м в слое прокаленного песка, в нем несколько отщепов и косточки. В 16 м западнее жилища располагалось кострище размерами $0,8 \times 0,6$ м, восточнее и севернее его выявлено еще несколько золисто-углистых линз, возможно, также древние небольшие кострища. Около них залежали изделия из камня, отщепы и осколки, кальцинированные косточки.

На восточной окраине площадки в 5—6 м от жилища (раскоп 1966 г.) выявлено крупное кострище ($1,64 \times 0,84$ м), в золисто-углистом слое присутствовала охра; основание заглаблялось в материк на 0,12 м. Рядом двумя рядами длиной 1 м в золистом песке с охрой располагалось 12 камней со следами обжига — очаг типа длинных. В 4 м восточнее очага (и в 10—11 м от жилища) располагалась компактная группа из 6 крупных кострищ, частично перекрывающих друг друга в разных направлениях или соприкасающихся краями, что может свидетельствовать о разном времени функционирования в пределах формирования культурного пласта. Основная часть связанных с ними находок (залежали у краев и в заполнении) — осколки и отщепы без подработки и обломки сланцевых орудий, единичные изделия — кирка, точильный брусок, шлифовальная плита, наконечник стрелы, несколько резцов, скребков и ножевидных пластинок. В 4—5 м далее к юго-востоку от этих кострищ (в 14 м от жилища) располагался еще один длинный очаг, камни лежали на прослойке спекшегося песка толщиной 0,1 м; ряды длиной 0,8 м ориентированы в направлении СЗ-ЮВ параллельно берегу. Около него залежали ножевидные пластинки и их части, нуклеусы, осколки и отщепы.

Инвентарь: 2 топора, 2 тесла, стамеска, долото желобчатое, 3 мотыги, 2 клина для расщепления дерева и 51 обломок со шлифовкой из сланца, 2 шлифовальные плиты, 3 точильных бруска, 5 пил (песчаник, кварцит), отбойник из лидита, по наконечнику стрел на ножевидных пластинках из кремня и лидита, 28 ножевидных пластинок и сечений из кремня, 8 — из кварца и 1 — из лидита, 20 скребков из кремня, 16 — из кварца и 2 — из лидита, резец, проколка, долотовидное орудие и сверло из кварца, скобель из кремня, по ножу из кварца, кремня и сланца, 4 кремневых и 2 кварцевых осколка с подработкой, 3 кварцевых нуклеуса, а также 155 осколков и отщепов кремня, 222 — сланца, 446 — кварца, 35 — лидита и более 1632 фрагментов кальцинированных косточек.

Памятник датировался Г. А. Панкрушевым по высотному графику первой пол. IV тыс. до н. э. Исследованный им участок (раскоп 1966 г.) с группой

перекрывающих друг друга 6 ям классифицировался как могильник Черная Губа. Дальнейшее изучение не подтвердило эти заключения. Памятник относится к числу обычных для онежской культуры базовых круглогодичных поселений с жилищами. Время существования по данным инвентаря — около сер. VII тыс. до н. э. Прослеживается четкая организация площадки — одна (западная) часть (по длине) отведена жилищам с несколькими малыми кострищами и очагами поблизости, противоположная — группе крупных кострищ и очагов, способных активно функционировать в теплое время года. Аналогичная организация площадок выявлена на поселениях Оровнаволок XIV и XV, Кладовец Va, с ними, а также с Оленеостровским могильником отмечается наибольшая близость вещевого комплекса.

Коллекции № 337, 431, 1670, 1734 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт и исследован Г. А. Панкрушевым в 1964 и 1966, П. Э. Песонен в 1980—1981 гг.

Публикации: Панкрушев, 1978а, с. 69—71; Филатова, 2004, с. 39—41.

Черная Губа XI — в 550 м к юго-востоку от вершины г. Мянъгора по ее южному склону, на небольшом мысообразном выступе древней озерной террасы. Высота над уровнем озера — от 15,8 до 18,5 м, расстояние до берега — 550 м. Площадь — 4500 кв. м, с северо-запада и востока примыкает к скальным уступам, с юга к бровке террасы, с севера отчетливым промежуточным уступом ограничивает с юга площадку Черной Губы VI. Значительная площадь предполагает поэтапное освоение территории (в направлении с С на Ю), очевидно, по мере снижения уровня озера. Исследовано 668 кв. м тремя участками в западной (раскоп V, 112 кв. м), восточной (раскоп II, 80 кв. м), южной и центральной (раскопы I и II, 476 кв. м) частях площадки; последний соединен траншеей с раскопом на Черной Губе VI. В восточной части на современной поверхности в естественных ложбинах между пересекающимися площадку с запада на восток древними береговыми валами, или барами, выявлено 3 впадины прямоугольной формы размерами до $8 \times 6 \times 0,3$ м. Исследовано две (раскопы II и I). Стратиграфия: дерн с серым подзолом — 0,10 м; культурный слой — песок оранжевого цвета мощностью 0,15 м на периферии и 0,4—0,45 м в центральной части; подстилающий светло-желтый песок. Во впадинах слой имел ярко-красную окраску, проступил под подзолом в 0,2 м от современной поверхности и распространялся до 0,6 м от современной поверхности; в его толще выявлены небольшие линзы золы с угольками и следами прокала и охры, скопления камней. Обе впадины представляют собой остатки древних жилищ, сооружены в естественных междувьях, ориентированы в соответствии с ними в направ-

лении СЗ-ЮВ. Основания заглублены в почву на 0,4 м. Площадь по дну 24 и 20 кв. м. Стенки котлованов отвесные, кроме юго-восточных; в жилище 1 здесь мог располагаться выход в виде проема сразу во внешнюю среду (в жилище 2 эта часть в раскоп не входила). На стенках прослеживались небольшие конусообразные ямы с подбоем, заполненные золисто-углистым слоем, что, исходя также из размещения в определенном порядке, позволяет считать их столбовыми, определяющими каркасно-столбовую конструкцию с двускатной кровлей. В центре обоих жилищ находилось по кострищу (1 и 0,8 м диаметром), в северной половине округлые очаги до 1 м диаметром из многих небольших камней со следами огня. В южной половине жилища 1 справа от входа — кладка из небольших необожженных камней, в северной половине жилища 2 — скопление таких же двумя несомкнутыми рядами, может быть, разрушившийся длинный очаг. Находки концентрировались около кострищ и кладок и в южной половине жилищ. Для каждого характерен свой набор изделий: в жилище 1 преобладают орудия из сланца (топор, клин, стамески, нож оленеостровского типа); в жилище 2 в основном ножевидные пластинки и их части, скребки. В обоих встречались обломки сланцевых орудий, осколки и отщепы сланца, кварца и кремня.

На участках вне жилищ на разном удалении выявлены кострища размерами до 1,6×1,5 м. В золисто-углистом слое некоторых отмечалась охра. Около них много изделий, в основном мелкие орудия из кварца и кремня — скребки, части ножевидных пластинок и пр., а также шлифовальные плиты, обломки сланцевых крупных форм, нож оленеостровского типа из сланца. Выявлено 2 очага типа длинных из двух параллельных рядов камней (длина 1,6 м, ширина 0,6 м) перпендикулярно берегу, на прослойке плотного спекшегося песка толщиной 0,15 м. Выяснить организацию площадки затруднительно из-за малых исследованных участков, раскрывающих отдельные места, но, вероятнее всего, она была иной, компактнее, чем в Черной Губе VI, близко прослеженной на поселении Оровнаволок IX.

Инвентарь: 4 топора, 4 тесла, 5 стамесок, 2 клина для расщепления дерева, мотыга, киркообразное орудие, 2 макросверла, 3 ножа оленеостровского типа, кайло для льда, галька сверленная, изделие с надпилем и 71 обломок со следами шлифовки и заготовок из сланца, 20 шлифовальных плит, 15 точильных брусков, 12 пил (кварцит, песчаник, сланец), 6 наконечников стрел на ножевидных пластинках из кремня, 36 скребков из кварца и 12 из кремня, 5 проколов из кварца и 2 — из кремня, 10 сверл из кварца и 4 — из кремня, 4 ножа из кварца, 2 — из кремня и 1 — из лидита, 31 ножевидная пластинка из кварца и 61 — из

кремня, 5 скобелей, 7 резцов, 32 долотовидных орудия и отбойник из кварца, 33 осколка и отщепы с подправкой и следами работы из кварца, 15 — из кремня и 11 — из лидита, 32 нуклеуса из кварца и 2 — из кремня, а также 2730 осколков, отщепов и чешуек кварца, 185 — кремня, 935 — сланца и 35 — лидита, множество мелких фрагментов кальцинированных косточек.

Памятник датируется по технико-типологическим показателям инвентаря концом VII — началом VI тыс. до н. э. Относится к числу базовых круглогодичных поселений наряду с известными другими (Оровнаволок IX, XIV, XV, Кладовец Va, Черная Губа VI, Бесов Нос VI и Кладовец IV, Муромское VII, нижние слои и др.). Аналоги всему комплексу материалов имеются на этих и других поселениях, ближайших на поселениях Оровнаволок IX и XV, Кладовец Va, Оленеостровском могильнике.

Коллекции № 342, 434, 1671, 1734 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт и предварительно обследован Г. А. Панкрушевым в 1964 и 1966, исследован П. Э. Песонен в 1980—1981 гг.

Публикации: Филатова, 2004, с. 32—34.

Черная Губа XIII — в 300 м к югу от вершины г. Мянъгора на древней озерной террасе по ее южному склону. Высота над уровнем озера — 20,2 м, расстояние до берега — 350 м. Площадь — 1000 кв. м. Исследован 1 кв. м. Стратиграфия: дерн и подзол — 0,1 м; культурный слой — песок красноватого оттенка — 0,1 м; чистый светло-желтый песок.

Инвентарь: скребок из кварца, 10 осколков и отщепов кварца, 1 — кремня, по 2 — лидита и сланца, кальцинированные косточки.

Датируется мезолитом по условиям размещения на данном участке местности.

Коллекция № 343 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт Г. А. Панкрушевым в 1964 г.

Публикации отсутствуют.

Черная Губа XV — в 500 м к югу от вершины г. Мянъгора на древней озерной террасе по южному склону. Высота над уровнем озера — 15 м (по другим данным 13,7 м), расстояние до берега — 325 м. Площадь — 1000 кв. м; частично поврежден дорогой. Исследован зачисткой ее края. Стратиграфия: дерн и подзол — 0,08 м; культурный слой — песок с малиновым оттенком — 0,15 м; светло-желтый песок.

Инвентарь: камень с надпилем из сланца, 8 осколков кварца, более 100 фрагментов кальцинированных косточек.

Мезолитический возраст не исключается по условиям размещения.

Коллекция № 346 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт и обследован Г. А. Панкрушевым в 1964 г.

Публикации отсутствуют.

Черная Губа XVIII — в 300 м к юго-западу от вершины г. Мяньюгора на древней озерной террасе по юго-западному склону. Высота над уровнем озера — 15,1, по другим данным 17 м. Расстояние до берега — 300 м. Площадь — 1000 кв. м; местами поврежден лесной дорогой. Исследован зачистка-ми ее края. Стратиграфия: дерн и подзол — 0,05 м; культурный слой — оранжевый песок — 0,1 м; светло-желтый песок.

Инвентарь: точильный брусок из кварцита, 3 ножа, 2 нуклеуса, 27 осколков кварца, по одному — сланца и кварцита.

Мезолитический возраст не исключается по условиям размещения.

Коллекции № 348, 1608 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт и обследован Г. А. Панкрушевым в 1964 и 1979 гг.

Публикации отсутствуют.

Черная Губа XIX — в 850 м к северо-западу от вершины г. Мяньюгора на древней озерной террасе по северо-западному склону. Высота над уровнем озера — 17 м, расстояние до берега — 850 м. Площадь — 3500 кв. м. Исследовано 432 кв. м. Стратиграфия: дерн с подзолом — 0,06 м; культурный слой — песок оранжевого цвета, местами с красноватым оттенком — 0,15—0,35 м; подстилающий светло-желтый песок. Выявлено 2 очага округлой формы: один из небольших камней со следами сильного обжига на участке 1×0,6 м в сильно прокаленном слое, низ на материке; второй размерами 0,8×0,6 в яме на глубине 0,3 м из крупных камней (диаметр 0,3 м) по периферии и мелких в центре в слое с золой и угольками. Находок в них не было. Кроме них — три кострища (1×0,6×0,3 м); около них сосредоточена основная масса находок. Кострища и первый из очагов идут в один ряд вдоль берегового склона, второй очаг на северной окраине площадки. На удалении от берега в западной части выявлены 2 ямы с охрой (размеры 0,6×0,4×0,1 м) и несколько западаний культурного слоя неясного характера.

Инвентарь: 2 скребка, 2 резца, 4 ножевидных пластинки, 3 долотовидных орудия, отбойник, 4 отщеп с подработкой из кварца, по ножу из кварца и кремня, точильный брусок из песчаника, 11 нуклеусов из кварца, 49 осколков и отщепов кварца, по одному — сланца, лидита и кварцита.

Датируется по данным инвентаря второй пол. VI тыс. до н. э., характеризует тип сезонных летних поселений, функционирующих в период ведения промыслов. Значительная площадь и некоторые показатели инвентаря не исключают повторное использование площадки в финальную стадию в конце VI — начале V тыс. до н. э. По углю из первого очага получена дата по ¹⁴C — 6530 ± 80 (ТА-1315), не калибрована. Но с археологическими данными она не согласуется, равно как и другая по углю из кострища

на глубине 0,2—0,4 м — 3200 ± 60 л. н. (ТА-1309), не калибрована. Аналоги комплексу имеются на многих памятниках разного назначения на разных побережьях Онежского озера, ближайшие — Мяньюгора I и II, Повенчанка I и II, Оровнаволок IX, Пиндуши XI.

Коллекции № 350 и 1569 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт Г. А. Панкрушевым в 1964, исследовался П. Э. Песонен в 1979 г.

Публикации: Филатова, 2004, с. 65—69.

Черная Губа XX — в 860 м к северо-западу от вершины г. Мяньюгора на древней озерной террасе по западному склону. Высота над уровнем озера — 18,3 м. Расстояние до берега — 900 м. Площадь — 1000 кв. м. Исследовано 80 кв. м. Стратиграфия: дерн с подзолом — 0,08 м; культурный слой — песок оранжевого цвета с галькой и валунами — 0,2 м; подстилающий светло-желтый песок с галькой и валунами. Выявлено кострище (0,7×0,6×0,2 м), рядом небольшое скопление охры.

Инвентарь: 8 скребков из кварца, по ножевидной пластинке из кремня и кварца, 6 отщепов кварца с подработкой, обломок орудия со шлифовкой из сланца, 10 нуклеусов из кварца, 58 осколков и отщепов кварца, 7 — сланца, 1 — лидита.

Датируется мезолитом по характеру инвентаря и условиям размещения на данном участке местности сер. VI тыс. до н. э.

Коллекции № 351, 1607 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт Г. А. Панкрушевым в 1964, исследован П. Э. Песонен в 1979 г.

Публикации отсутствуют.

Черная Губа XXI — в 1 км к северо-западу от вершины г. Мяньюгора на древней озерной террасе по западному склону. Высота над уровнем озера — 22,4 м, расстояние до берега — 1150 м. Площадь — 1000 кв. м; в юго-восточной части испорчен грунтовой дорогой. Исследовано 196 кв. м. Стратиграфия: дерн и подзол — 0,08 м; культурный слой — песок красно-оранжевого цвета с галькой и валунами — 0,25 м; подстилающий светло-желтый песок. Выявлен округлый очаг размерами 0,8×0,8 м из многих камней (диаметр до 0,3 м) со следами обжига; залегали в один слой в золисто-углистом слое, низ заглублялся в материк на 0,2 м. Кроме него — 4 кострища (размеры 1,2—0,7 × 0,6—0,8 × 0,2 м); основание двух располагалось на материке, у остальных ниже на 0,1 и 0,4 м. Около одного лежала группа обожженных камней (разрушенный очаг?). Большинство находок концентрировалось у очага и кострищ, у одного из очагов также множество кальцинированных косточек.

Инвентарь: долото желобчатое, изделие ромбической формы и серповидное, обломок со шлифовкой из сланца, 2 шлифовальные плиты и 2 точильных бруска (песчаник, кварцит), 14 скребков из кварца,

10 — из кремня и 9 — из лидита, 2 резца, 2 проколки, 3 ножа, 8 долотовидных орудий из кварца, по сверлу из кварца и кремня, 14 ножевидных пластинок и сечений из кварца, 5 — из кремня, 6 — из лидита и 7 — из кремнистого сланца, 11 отщепов с подработкой из кварца, 5 — из кремня и 6 — из лидита, 13 нуклеусов из кварца, 3 — из кремня, 5 — из лидита и 3 — из кремнистого сланца, а также 812 осколков и отщепов кварца, 40 — кремня, 543 — лидита, 189 — сланца и 55 крупных фрагментов кальцинированных косточек.

Датируется сер. VI тыс. до н. э. по характеру инвентаря. Относится к числу сезонных поселений; аналогии на разных побережьях Онежского озера (Пиндуши XIV и XIVa, Повенчанка V, Суна XIV и др.).

Коллекции № 1609, 1872, 1735 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт П. Э. Песонен в 1979, исследовался ею в 1980—1981 гг.

Полуостров Оровнаволок (Оровский)

Находится в 14 км к юго-востоку от пос. Повенец у северо-восточного берега Повенецкого залива, представляет собой гряду длиной 9, шириной от 0,5 до 2,5 км с несколькими возвышениями от 55,8 до 90 м абс. выс. (22,8—57 м над уровнем озера). Полуостров вытянут в направлении СЗ-ЮВ параллельно континентальному берегу, отчленя от него внутренний залив Оровгубу. Обращенный в ее сторону северо-восточный склон крутой, противоположный юго-западный более пологий. Геоморфологически (Девятова, 1986) представляет собой сложный комплекс напорно-насыпных образований невиской стадии дегляциации (Dr2, 12500—12200—11800 л. н.). Вершинные части впервые выступили из воды в ходе спада позднеледникового водоема в котловине Онежского озера. Вплоть до пребореала на его месте существовала цепочка мелких безжизненных каменистых островков (уровни выше 60 м абс. выс.). В ходе послеледникового поднятия территории и процессов аккумуляции размеры островков увеличивались, по склонам формировались террасы, отдельные малые островки сближались. Соединение всех в один массив произошло уже в конце атлантикума — начале суббореала с созданием суббореальной террасы (40,68—37,31 м абс. выс.), а современный вид полуостров обрел в субатлантическое время. Крупнейший из древних островов с возвышением в центре 70 м абс. выс. и крайний в цепочке составляет его северо-западную часть. На его склонах установлено 6 древних озерных террас. Древнейшая позднеледникового — раннеголоценового возраста занимает незначительный участок на вершинной части. В пребореале вокруг нее формируется пятая (пребореальная) терраса шириной 5—100 м на уровнях 59,4—55,4 м абс. выс. С начала бореала при высоком стоя-

Публикации отсутствуют.

Черная Губа XXIII — в 1 км к северо-западу от вершины г. Мянъгора на древней озерной террасе по северо-западному склону. Высота над уровнем озера — 15,5—16,5 м. Расстояние до берега — 1 км. Площадь — 1150 кв. м; частично поврежден окопами и грунтовой дорогой. Исследован 1 кв. м. Стратиграфия: дерн с подзолом — 0,08 м; культурный слой — оранжевого цвета песок — 0,16 м; светло-желтый песок.

Инвентарь: 5 отщепов с подработкой и 13 осколков и отщепов без нее из кварца.

Мезолитический возраст не исключается по условиям размещения на данном участке местности, но возможен раннеолитический.

Коллекция № 3065 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН. Памятник открыт и обследован К. Э. Германом в 1995 г.

Публикации отсутствуют.

нии воды в озере образовывается четвертая терраса, верхний уровень ее в некоторых местах соответствует пребореальному (не ниже 22 м над уровнем озера). При дальнейшем снижении уровня, носившем прерывистый характер, на ее склонах вырабатывается три промежуточных уступа (нижний на 48,05 м абс. выс.). Терраса опоясывала весь остров, увеличив его площадь до 1,3×0,3—1 км. В период создания верхнего уступа следующей (третьей) террасы регрессировавший в конце бореала уровень озера (до 45,5 м абс. выс.) начинает повышаться в ходе атлантической трансгрессии (максимально до 48 м абс. выс.). Основание и склон бореальной террасы оказались подтопленными и абрадированными, береговые линии конца бореала — начала атлантикума совмещенными. Последовавшее затем снижение, а на рубеже АТ-1 — АТ-2 резкий спад вод привели к формированию следующего промежуточного уступа (44—46 м абс. выс.), в продолжение регрессии с возвратно-поступательными фазами к образованию двух нижних (44,47—43,13 и 42,38—41,33 м абс. выс.). С созданием двух верхних уступов площадь острова достигла 3×0,5—2 км, расстояние на север до континента сократилось с 6 (в бореале и начале атлантикума) до 3 км. На востоке его отделяло от материка несколько проливов шириной 1—2 км между малыми островками.

Археологические работы на полуострове начаты Н. Н. Гуриной в 40-х гг. прошлого века, открывшей и исследовавшей несколько памятников неолита — энеолита. Обследование продолжили Г. А. Панкрушев, В. Ф. Филатова, М. Г. Косменко и Ю. А. Савватеев в 60—80-х гг. К настоящему времени открыто более 30 памятников мезолита — Средневековья (Филатова, 2004, рис. 3: 2), из них исследованы на разных участках отдельные неолитические и более поздние

Н. В. Лобановой в 1989—1990 и 1995, М. Г. Косменко в 1975, значительная группа мезолитических В. Ф. Филатовой в 70—80-х гг., единичные П. Э. Песонен в 1976 г.

Большинство памятников выявлено в северо-западной части полуострова на разных по времени формирования береговых склонах. Мезолитические располагаются на поверхностях пребореала — первой половины атлантикума на высоте от 25,18 до 16,04 м над уровнем озера (58,18—49,04 м абс. выс.). Расстояния до современного берега от 100 м до 1,5 км. Несколько объектов по формальному признаку (отсутствию керамики и поздних датирующих форм) отнесены к мезолитическим условно. Но более поздний возраст некоторых из них не исключается по условиям размещения на конкретном участке местности.

По степени изученности с археологических и палеогеографических позиций памятники могут быть признаны эталонными для изучения мезолита в бассейне Онежского озера. Они различаются по площади (от 7000 до 500—600 кв. м), что может указывать на продолжительность существования и характер. Площадки примыкают к бровкам террас или промежуточных уступов, обычно вытянуты вдоль их. Раскопки произведены на 5 объектах на участках от 24 до 980 кв. м (Оровनावолок IX, XI, XIV, XV), остальные (Оровनावолок XVII, XVIII, XXVII, XXVIII, XXXI) исследованы шурфами или зачистками обнажений. Интенсивно окрашенные слои с культурными остатками во всех случаях залегают сразу под горизонтом современного дерна и подзола толщиной 0,1—0,2 м в верхних песчаных (иногда с галькой и валунами) отложениях террас. Мощность варьирует от 0,10 до 0,5 м, в западаниях до 0,8, редко до 1,1 м, т. е. глубина залегания культурного слоя от современной поверхности в среднем от 0,20 до 0,7—0,8 м. Современные поверхности покрыты древесной растительностью, поздних воздействий (за редким исключением) не отмечено.

В данной группе памятников представлены все характерные для онежской культуры функциональные типы поселений и виды сооружений хозяйственно-бытового назначения, виды и типы вещевого инвентаря из разных горных пород (местных и привозного кремня), отходы их производства и продукты первичного расщепления, а также фрагменты изделий из кости и множество кальцинированных косточек, большинство со следами обработки.

Памятники датированы на основе корреляции данных геоморфологии и палеогеографии и технико-типологических показателей инвентаря и вполне надежных по условиям залегания образцов (угля и торфа) нескольких дат по ^{14}C (не калиброваны). Время существования в целом — от сер. VII до рубежа VI—V тыс. до н. э., практически весь период

существования мезолитической культуры в бассейне Онежского озера.

Оровनावолок IX — на северо-восточном берегу полуострова Оровनावолок на срединном уступе атлантической террасы. Высота над уровнем озера от 18,71 до 16,44 м, расстояние до берега 104 м. Площадь 7000 кв. м. Памятник располагался на окончании широкого мыса на северо-восточном берегу острова. На поверхности отчетливо фиксируются идущие параллельно друг другу и бровке уступа древние береговые валы, или бары. В ложбинах между ними выявлена 21 впадина; располагаются тремя группами: первая (северная) из 5 крупных подпрямоугольных (размеры 6—7,2×4,7—4,5×0,4 м, впадины 1—5) и одной округлой диаметром 4 м (впадина 21); средняя группа включает 7 таких же крупных (впадины 6—7, 9, 13—14) и 3 малых округлых (впадины 8, 12, 15) и южная — 4 крупных (впадины 16—19) и одну округлую (впадина 20). Расстояние между группами 30—40 м, прерывания культурного слоя на этих участках нет. Исследовано 980 кв. м тремя раскопами: I (424 кв. м) в северной части со впадинами 1—3 и 21; II — в южной со впадинами 16—19 (448 кв. м) и III (108 кв. м) со впадиной 11 в средней части площадки. Стратиграфия вне впадин: дерн и подзол — 0,1 м; культурный слой — темно-желтый среднезернистый песок с красноватым оттенком — 0,3—0,4 м, в западаниях до 0,7—1,1 м; подстилающий светло-желтый песок. Во впадинах слой дерна и подзола достигал 0,16 м, ниже вдоль по центру распространялась прослойка темно-желтого тона с примесью золы (мощность 0,15—0,2 м), под ней уже по всей впадине слой яркого красноватого цвета мощностью до 0,25 м, ниже прослойка темно-желтой окраски толщиной 0,05 м, вглубь постепенно светлела и в 0,6—0,65 м от современной поверхности приобрела светло-желтый цвет. Находки ниже этого уровня не встречались. Выявлены жилища, кострища, печи, очаги, каменные кладки, ямы разного назначения.

Жилища. Их остатки (котлованы) оказались во впадинах 1—3 (жил. 1—3), 11 (жил. 4), 18—19 (жил. 5—6). Все устроены в естественных ложбинах с минимальной подправкой в подножиях и дну. Основания заглублены в почву по отношению к стенам на 0,4 м, форма прямоугольная. Длина сторон по внешним кромкам 6—10 и 4,5—4 м, площадь по дну от 20 до 32 кв. м. Ориентированы в соответствии с междувальями в направлении С-Ю и СЗ-ЮВ параллельно берегу. Наличие на стенках расположенных в определенном порядке ям (парами на равных расстояниях друг от друга) диаметром до 0,4 м, глубиной до 0,3 м, с отчетливыми подбоями в обращенных наружу стенках предполагает каркасно-столбовую конструкцию с двускатной кровлей; покрытие было легким из органических материалов, накат из земли или дерна отсутствовал. Во

всех жилищах имелось по два входа — основной в южной короткой стене вдоль по ложбине и дополнительный (специальный?) в восточной в сторону берега. Входы оформлялись как проемы сразу во внешнюю среду, без пристроек снаружи; по обе стороны проема всегда была присыпана охра; под ней на порожке или по обеим сторонам его прикопаны в почву изделия, причем в каждом случае особые: два кремневых ножа (жил. 1, южный вход); клин для расщепления дерева (жил. 2, южный вход); по ножу по обе стороны порога по южному входу и тесло с наконечником стрелы по восточному в жил. 4; наконечник стрелы и клин у восточного входа в жил. 5; мотыга по южному входу в жил. 6. Кроме того, у южных входов внутри или снаружи лежали крупные шлифовальные плиты, в жил. 2 их две рядом друг с другом справа от входа внутри.

Во всех жилищах имелись кострища мощностью 0,3 м в центре (жил. 2, 4, 6) или в северной половине (жил. 1, 5), небольшие округлые кладочки вблизи южных входов, длинные очаги в северной половине (жил. 2, 4, 6, возможно, 3), в южной (жил. 1) или в центре (жил. 5). В жилище 6 вдоль длинных стен могли быть плоские земляные завалинки шириной 0,6—1 м. Состояние отождествляемого с полом грунта (прослойка насыщенного темно-желтого цвета) предполагает наличие легкого покрытия из органических материалов.

Большая часть находок концентрировалась на уровне пола у кострищ и очагов и вблизи основного входа. Каждое из жилищ отличало преобладание определенной группы изделий: в жил. 1 — мелких орудий из кварца (скребки, резцы, сечения пластинок, отходы их производства), в жил. 2 и 5 — крупных орудий из сланца на разных стадиях изготовления, в жил. 3 — почти исключительно мелких разнообразных форм из кварца и отходов их изготовления, в жил. 4 — крупных орудий из сланца и ножевидных пластинок, их частей, ножей, большинство наконечников стрел из кремня. В жилище 6 были сосредоточены практически все обнаруженные в раскопе микролитические скребки (более 100 экз.) и изделия из кости. Можно предполагать известную специализацию обитателей поселения по роду деятельности в плане изготовления обеспечивающих жизнь орудий.

Кострища с заслоном-стенкой. Выявлены во впадинах 16 и 17, соседних с жилищами 5 и 6, в 2—4 м севернее в соответствующих междувальях. Эти впадины отличали меньшие размеры, нечеткость очертаний и небольшая глубина в сравнении с жилищными. Слой в их пределах окрашен слабее, но сильно прокален, распространялся по дну, не заходя на стенки и под них, как это характерно для жилищ. Котлованы имели округло-подквадратную форму, длину сторон по внешним кромкам 4,7 и 6 и 4,5 и 4 м, площадь по дну 16 и 20 кв. м. Поло-

гие, но отчетливые стенки прослеживались только с северной стороны. На них выявлено несколько неглубоких ям. Судя по их размещению и заполнению, наличию и направлению неглубоких подбоев с внутренней стороны, стоявшие в них столбы соединялись все вместе вверху, образуя каркас-стенку с северных (обращенных к берегу) сторон. Поверх могло быть легкое покрытие из органических материалов. Стенка прикрывала центр впадины, где располагалось крупное кострище размерами до 2,6×1,4 м, мощностью зольного слоя с угольками и следами прокала 0,4 м (максимально для мезолитических комплексов Карелии). У северного края кострища во впадине 17 залегала группа крупных обожженных валунов, у южных краев в обоих случаях большие шлифовальные плиты, точильные бруски, пилы; у кострища во впадине 16 скопление охры. Подходы к кострищам были с южной стороны, где слой отличался интенсивной окраской и присутствием охры, распространялся широкой полосой в сторону северных стен жилищ. Основная часть связанных с кострищами находок — осколки, отщепы, мелкие чешуйки (у кострища во впадине 17 их более 800), нуклеусы, скребки и их полуфабрикаты, а также ножевидные пластинки и их части, долотовидные орудия, резцы. Крупные сланцевые орудия единичны — несколько обломков со шлифовкой, мотыга (на дне ямы кострища во впадине 17); у кострища во впадине 16 лежала часть оригинального ромбического изделия из красного сланца (вторая у кострища вблизи жил. 5), на подходе к нему в охристом слое обломок крупного сланцевого орудия. Около обоих кострищ отмечалось множество мелких фрагментов кальцинированных косточек. Не исключено наличие таких же кострищ во впадинах 6, 9, 13, отличающихся меньшими размерами, округлостью очертаний и тоже расположенных вблизи более крупных.

Прямоугольная кладка. Выявлена в р. III, в 1 м к северо-западу от соответствующего угла жил. 4. Располагалась вдоль по широкому гребню берегового вала, ориентирована согласно ему в направлении С-Ю. Сложена из 40—45 валунов размерами 0,3—0,35 м в один слой плотно один к другому на участке 2,6×1,1 м. По периметру лежали крупные камни, в центре поменьше и сильно разрушенные огнем, между ними встречались угольки. Камни залегали в 0,2 м от современной поверхности в культурном слое без видимых особенностей. Под ними в северной и южной частях участка выявилось по линзе серовато-зеленоватого грунта неорганического происхождения, в одной также угольки (дата по этому образцу по ^{14}C 7720 ± 100 л. н. (ТА-1092), не калибрована). Они заглублялись в материк на 0,07 и 0,19 м. Находки (несколько осколков кварца) встречались только в перекрывающей кладку слое. Назначение ее неясно. Аналоги неизвестны.

Печи-каменки. Обнаружены в р. I. Одна располагалась на гребне вала в 4 м слева от южного входа в жил. 1, между ним и жил. 3. Состояла из многих камней разной величины со следами огня, залежавших на участке 1,2×1,2 м в культурном слое. Самые крупные (0,25 м диаметром) и плоские камни лежали на материке (под печи площадью 0,25×0,25 м); по северному, слегка вогнутому краю — крупные и мелкие, составлявшие осевший свод. Высота его не превышала 0,3 м. Устье было обращено на север в сторону входа в жил. 1. Около него находки отсутствовали, а концентрировались с южной стороны (44 скребка, 25 сечений ножевидных пластинок, 18 резцов, 17 отщепов со следами работы, 9 нуклеусов, 2 шлифовальные плиты и точильный брусок). Вторая печь находилась между жил. 3 и 2, в 3 м западнее восточного и в 6 м северо-восточнее южного входа в последнее. Устроена в яме глубиной 0,4 м от материка. Основание (под) составляли плотно уложенные на участке 0,46×0,28 м плоские камни, поверх которых лежал слой чистой глины толщиной 0,02 м (обмазка?). Свод выложен из крупнейших из всех (до 0,36 м диаметром) плоских валунов, промежутки между ними укреплялись мелкими камнями, другие связующие материалы отсутствовали. Размеры в основании достигали 1,2×0,9 м, высота в пределах 0,5—0,6 м, высота свода минимум 0,2 м. Устье обращено на север, перед ним находилась яма с отвесными стенками, углубленная в материк на 0,75 м; печь была приподнятой над ее дном на 0,4 м. Правее печи на высоту 0,83 м от дна ямы располагался столообразный выступ утрамбованного материкового чистого песка, очевидно, выброшенного из ямы. Верхние камни обозначились в 0,2 м в культурном слое с сильной примесью золы, нижние — в 0,6 м от современной поверхности. Все несут следы сильного обжига. Между ними встречались мелкие угольки, из находок один скребок. В перекрывающем слое в основном против устья и в яме залежало 10 сечений ножевидных пластинок, 7 скребков, 4 резца, несколько отщепов со следами работы, скребло, нож, долотовидное орудие, топор, крупная галька с просверленным отверстием в центре, шлифовальная плита, пила, точильный брусок, немного осколков и отщепов и масса мелких пережженных косточек.

Очаги. Из 13 обнаруженных на поселении 5 (по одному в четырех жилищах и один около большого кострища во впадине 21 в р. I) относятся к типу длинных, сооружены из продолговатых валунов диаметром до 0,25 м, уложенных двумя параллельными рядами длиной от 0,9 до 1,4 м, расстояние между ними до 0,2 м. В жилищах ориентированы вдоль по центру, очаг вне их — в направлении С-Ю параллельно берегу. Камни лежали на подушке спекшегося песка толщиной 0,2 м, низ ее на материке или на полу. Между ними встречались косточки, рядом

и вблизи — немногочисленные изделия. У очага за пределами жилищ располагалось скопление охры. Остальные 8 очагов округлые, из них 6 в жилищах, 2 вблизи входов снаружи. Размеры их в среднем 0,6×0,6 м, камни (диаметр до 0,25 м) уложены в один-два слоя, сильно обожжены, располагаются на подушке плотного песка толщиной 0,1 м. Находки около них многочисленны и разнообразны.

Кострища. Самые распространенные из всех сооружений, из них 6 в жилищах, остальные 25 — вокруг и вблизи. Размеры 0,6—0,8—1,6 м, мощность от 0,1 до 0,35 м. В основании или по краю иногда располагалось по 2—4 камня. Основания залежали на материке или опущены в неглубокие ямы. Самые крупные и мощные кострища находились вблизи северных глухих стен всех жилищ (в их слое отмечается присутствие охры, рядом с кострищем у жил. 4 небольшое скопление), остальные группировались по 3—4 в прибрежной части площадки. Около них залежало много находок разного состава, в большом кострище около печи 2 — более 200 крупных рыбьих позвонков. Выделяется из всех кострище в малой (диаметр 2 м) впадине 21, в 4—5 м западнее жил. 2, между ним и неисследованной впадиной 5. Судя по залеганию вросших в дерн находок вокруг, впадина была повреждена взрывом. На уровне материка имела размеры 2,04×1,8 м, зольный слой прослеживался до 1,14 м от современной поверхности. Находки встречались по всей его толще. Наряду с обычными для поселения изделиями (скребки, ножевидные пластинки из кремня и кварца, обломки сланцевых орудий и пр.) обнаружено нечто вроде «клада» — несколько крупных пластин и пластинчатых сколов, крупные концевые скребки на пластинах, расколотые желваки и крупные краевые отщепы, нуклеусы из кремня желтого, коричневого и серого цветов. Возможно, это кострище имело особое назначение, если иметь в виду расположенный в 0,7 м к северу от него длинный очаг с примыкающим к нему с запада скоплением (хранилищем) охры толщиной 0,15—0,2 м, размерами до 1 м; основание его находилось на уровне верхушек камней. Находки залежали рядом с ним и у очага: 18 обломков сланцевых орудий со шлифовкой, часть клина для расщепления дерева, пила, несколько скребков.

Сооружения на поселении располагались в определенном порядке. Центральное место на площадке занимали жилища, с северной стороны снаружи вблизи каждого размещались крупные кострища, в приближенных к южному входу сторонах функционировало по несколько малых. Каждая из исследованных частей поселения имела свой набор вспомогательных сооружений: в северной — это печи-каменки, длинный очаг с хранилищем охры и крупное кострище во впадине, в средней — прямоугольная вымостка, в южной — кострища с заслоном-стенкой. Это может свидетельствовать об

известных изменениях в материальной культуре на протяжении длительного времени существования памятника, вероятнее всего, поэтапном, если иметь в виду огромную, нехарактерную для мезолитических поселений Карелии площадь. Освоение площадки, судя по палеогеографическим данным, шло в соответствии с понижением уровня озера: первоначально в северной части (раскоп I) в створе небольшого залива, потом в средней (раскоп II) дальше по берегу того же залива, затем в южной (раскоп II), примыкающей к берегу бухточки в глубине его; далее по берегу этого же залива, но много позднее возникло поселение Оровнаволок XII, терраса на его месте, согласно палеогеографическим и геоморфологическим данным, сформировалась позднее.

ИНВЕНТАРЬ

Инвентарь — материал	Раскоп I	Раскоп II	Раскоп III	Всего
Топоры — сланец	7	4	—	11
Тесла — сланец	4	4	7	15
Долота прямые — сланец	—	5	—	5
Долота желобчатые — сланец	—	2	—	2
Стамески — сланец	4	8	—	12
Клинья для расщепления дерева — сланец	2	1	1	4
Мотыги — сланец	1	2	1	4
Кайла для льда — сланец	1	2	—	3
Макросверла — сланец	5	4	—	9
Изделия с надилом — сланец	—	1	3	4
Изделия серповидные — сланец	—	1	—	1
Изделия ромбические — сланец	3	2	—	5
Изделия сверленные — сланец, песчаник	9	7	2	18
Шлифовальные плиты — песчаник, кварцит, сланец	15	17	2	34
Точильные бруски — песчаник, кварцит	18	43	5	66
Пилы — песчаник, кварцит	23	23	4	50
Абразивы для охры — песчаник	1	—	1	2
Обломки, заготовки — сланец	67	109	36	212
Скребки — кварц	107	310	4	421
— кремь	26	21	—	47
— лидит	4	20	1	25
Скобели — кварц	7	—	1	8
— кремь	1	—	—	1
— лидит	—	1	—	1
Скребла — кварц	10	4	—	14
Резцы — кварц	24	40	5	69
— кремь	1	—	—	1
Проколки — кварц	11	17	2	30
— кремь	3	—	—	3
Сверла — кварц	36	37	—	74
Ножи — кварц	9	3	—	12
— кремь	1	—	4	5
— лидит	—	2	—	2
Наконечники стрел — кремь	1	1	1	3
Ножевидные пластинки, их части — кварц	162	242	12	316
— кремь	6	24	1	31
Долотовидные орудия — кварц	112	143	1	256
— кремь	1	1	—	2
— лидит	—	1	—	1

Отбойники-ретушеры — кварц	10	17	—	27
Осколки, отщепы со следами работы — кварц	148	470	15	633
— кремь	9	3	—	12
— лидит	2	17	—	19
Подвески — кость	2	6	—	8
Игла — кость	—	1	—	1
Рыболовный крючок — кость	—	1	—	1
Фрагменты с орнаментом — кость	1	3	—	4
Фрагменты со следами обработки — кость	60	121	—	181
Нуклеусы — кварц	86	187	11	284
— кремь	12	—	—	12
— лидит	—	2	—	2
Осколки, отщепы, куски, чешуйки — кварц	2563	4842	79	7484
— кремь	153	97	1	251
— лидит	48	448	1	497
— сланец	177	259	37	473
Кальцинированные косточки	672	1076	20	1768
Куски охры	+	—	—	+
Пластинка глины	1	—	—	1

По согласованности разных способов время существования памятника в полном объеме — конец VII — сер. VI тыс. до н. э. Ближайшие аналоги — поселения с жилищами Оровнаволок XV, Черная Губа XI, а также более отдаленные Кладовец IV, Бесов Нос VI и Муромское VII (нижние слои), некоторые сезонные летние (Повенчанка V, Пиндуши XIVa и др.). Известные аналоги в комплексе изделий имеются в Оленеостровском могильнике.

Коллекции № 689, 710, 712, 1261 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт В. Ф. Филатовой в 1970, исследовался ею в 1971 и 1976 гг.

Публикации: Филатова, 1986; 2004, с. 23—26.

Оровнаволок XI — на северном берегу полуострова, в 1,5 км от его северо-западной оконечности, на прислоненной к вершине гряды крутосклонной пребореальной береговой террасе. Высота над уровнем озера — 25,18—24 м, расстояние до берега — 110 м. Площадь — 1000 кв. м. Примыкает к бровке сильно абрадированного склона (крутизна 45° при ширине 50 м), с запада и востока ограничен каменистыми возвышениями. Исследовано 368 кв. м. Стратиграфия: дерн с подзолом — 0,08 м; культурный слой — окрашенный в оранжево-красноватые тона среднезернистый песок с галькой и валунами — 0,10—0,30 м; подстилающий светло-желтый песок. Выявлено 13 крупных линз красноцветно-коричневой окраски из-за сильного и длительного воздействия огня, небольшой примеси охры, местами золы и угольков; размеры от 2,2×2,5 до 7×2,5 м, мощность 0,1—0,25 м. Основания их фиксировались на материке или чуть ниже. В каждой из них в центре располагалось крупное кострище (диаметр до 1 м, мощность до 0,35 м), а по краям или рядом на разных уровнях культурного пласта по 3—5 небольших по величине и мощности. Линзы размещаются вдоль по

площадке тремя рядами по 3—6 в каждом в 2—4 м друг от друга. Около двух (№ 6 и 8) по краю отмечены скопления охры. В их пределах и около кострищ внутри сосредоточена основная масса находок и множество мелких кальцинированных косточек. Данные линзы можно классифицировать как своего рода центры, в которых происходила основная жизнедеятельность обитателей поселения. Следов конструкций не выявлено, но изоляция от внешней среды в виде навесов, легких стенок вполне вероятна, если учесть расположение на высоком, открытом северным ветрам берегу. Между линзами выявлено 8 крупных кострищ (1,8—2 × 1 × 0,25 м), в некоторых ощущалась охра. Их основания прослеживались на разных уровнях, что может служить показателем разного времени использования. На участке площадью 1,5 × 1 м между линзами № 2, 5 и 6 лежало несколько крупных камней вокруг огромного вросшего в почву валуна; слой между ними содержал золу и угольки, находки.

Инвентарь: обломок орудия из сланца, шлифовальная плита, 3 точильных бруска и 2 пилы (песчаник, кварцита), 266 скребков, 28 скобелей, 4 скребла, 45 резцов, 39 проколов, 85 сверл, 12 ножей, 3 долотовидных орудия, 93 сечения ножевидных пластинок, 7 отбойников-ретушеров, 332 осколочка и отщепы со следами работы и подправки, 36 заготовок скребков и других мелких орудий, 7 комбинированных орудий и 131 нуклеус из кварца, а также 3255 осколков, отщепов, чешуек и кусков кварца, 4 отщепы сланца, 10 — кварцита и 1596 крупных фрагментов кальцинированных косточек (большинство со следами обработки), куски охры.

По условиям размещения (крутой обрывистый склон, близость к воде) площадка была пригодна к обитанию, начиная с бореала и далее. По данным типологии каменного инвентаря время существования памятника отнесено ко второй половине VI тыс. до н. э., вероятнее всего, с одним или несколькими небольшими перерывами. Первоначально мог выполнять роль сезонного летнего поселения по отношению к базовым поселкам с жилищами, в том числе расположенным на противоположном берегу того же острова (Оровнаволок XVII, XXVII—XXVIII). В финальный период существования культуры (конец VI — начало V тыс. до н. э.) после исчезновения базовых поселков с жилищами и при переходе населения к подвижному образу жизни служил как обычное сезонное поселение, наряду с известными того же типа на других побережьях озера (Мяньгора I и II, Повенчанка I и II, Черная Губа XIX, Пиндуши XXXVIII и пр.). Не исключается параллельное использование части площадки в качестве мастерской по изготовлению кварцевых мелких орудий, если учесть их количество, наличие полуфабрикатов, огромное число всевозможных отходов, обилие кварцевого сырья в ближайших окрестностях в виде галек и валунов.

Коллекции № 688 и 1262 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт и исследован В. Ф. Филатовой в 1970, П. Э. Песонен в 1976 г.

Публикации: Филатова, 2004, с. 65—69.

Оровнаволок XII — на северо-восточном берегу полуострова, в 2,8 км к юго-востоку от его оконечности, на юго-западном берегу сухого болотца, на срединном уступе атлантической террасы, ранее оконтуривающей берег бухточки в основании небольшого мыса на юго-восточном берегу острова. Высота над уровнем озера — 16,08—16,25 м. Расстояние до берега — 300 м. Площадь — 3000 кв. м. Площадка с юго-восточной стороны примыкает к бровке террасы, к подножию которой прилегает болотце, с южной и западной сторон ограничена невысокими каменистыми всхолмлениями; с востока ложбинообразное понижение шириной 80 м отделяет памятник от соседнего Оровнаволока IX. На современной поверхности в центре площадки в 10 м от берега зафиксирована впадина размерами 3,52 × 2,92 × 0,2 м, в 5 м северо-западнее еще одна (размеры 5,2 × 3,4 × 0,1 м). Обе ориентированы в направлении С-Ю почти параллельно берегу. Исследован раскопом I в центральной части с обеими отмеченными впадинами (380 кв. м) и раскопом II (24 кв. м) на западной окраине, всего 404 кв. м. Стратиграфия: дерн с подзолом — 0,04—0,1 м; культурный слой — мелкозернистый песок темно-желтого цвета с красноватым оттенком — 0,3 м; подстилающий светло-желтый мелкозернистый песок. В пределах впадин слой отличался присутствием золы до глубины 0,14—0,26 м от нижней границы подзола (0,24—0,36 м от современной поверхности), ниже залегал слой красноватого тона, постепенно светлеющий вглубь, средняя мощность его 0,4—0,44 м. В 0,65—0,70 м от современной поверхности он приобрел светлый цвет. Находки ниже этого уровня не распространялись.

В раскопе I ближняя к берегу и меньшая впадина оказалась остатком жилища. Залегавшая под подзолом зольная прослойка распространялась на стенки, нижележащая красноватая заходила под них, образуя глубокие подбои. Котлован после расчистки имел подокруглую форму, площадь по внешним кромкам стенок 7,4 × 7,1 м, по дну 27 кв. м. Он устроен специально на совершенно ровной поверхности, основание заглублено на 0,44 м. Стенки, кроме средних частей южной и восточной, пологие, но с небольшими уступами, по ним выявлено 17 ям, которые уверенно можно классифицировать как следы столбов, связанных с конструкцией постройки (диаметр ям 0,4 м, глубина от края от 0,11 до 0,37 м). Ямы одной стороной врезались в стенку под углом к ней, здесь отмечались подбои и ниши; противоположные, обращенные к центру котлована, были пологими, очерчивались слабо. Ямы располагались по две

рядом (попарно) на расстоянии до 1,4 м. Судя по их величине, форме и расположению, основу каркаса составляли 10—14 столбов диаметром до 0,3 м, длиной 3—4,5 м, вкопанных в почву под углом 35—45° и соединенных все вместе вверху над центром котлована. Покрытие каркаса было легким из органических материалов, земляной или дерновой накатки отсутствовали. Каркас дополнительно укреплялся некрупными столбами (жердями), ямы от них прослеживались вблизи стенок снаружи.

Жилище имело два входа: основной в южной стене параллельно берегу в виде проема шириной 1 м, без пристроек снаружи; по нему отмечена подсыпка охры. Второй располагался в восточной стене, обращен в сторону берега, имел вид проема шириной до 1,5 м; поверхность от проема к центру жилища плавно понижалась. Этот вход больше напоминает незамкнутую или открывающуюся периодически стенку, возможно, выполнял особую функцию, использовался нечасто, если судить по характеру слоя в его пределах.

В центре котлована размещалось кострище мощностью 0,3 м, у южного края его скопление охры. За ним у западной стенки в грунте с обильной примесью золы и угольков лежала группа небольших камней со следами обжига в один-два слоя на участке 1,6×0,15—0,7 м, возможно, разрушившийся округлый очаг. Находки в жилище концентрировались около камней и кострища: точильные бруски, скребки, сечения ножевидных пластинок, резцы, отщепы со следами работы, но преобладают сланцевые орудия (топор, тесло, обломки со шлифовкой). С восточной стороны кострища напротив восточного входа лежала большая шлифовальная плита, снаружи у входа прикопанная в яму крупная мотыга.

Во второй впадине оказалось большое кострище (1,8×1,2×0,25 м). Устроено в специально подготовленной яме с пологими стенками, глубиной 0,3 м от материка. По ее юго-западному краю в зольном слое с охрой лежало 10 камней диаметром 0,3 м. Подход к кострищу был со стороны берега и жилища, слой здесь отличался интенсивной окраской (шел полосой) и примесью охры, два небольших скопления охры выявлены вблизи. Находки концентрировались у краев ямы и у камней: скребки (преобладают), резцы, сечения пластинок, долотовидные орудия, точильный брусок, пила, обломки сланцевых форм со шлифовкой, косточки. На подходе к ней залегал обломок мотыги или кайла.

Выявлено также 19 кострищ, большинство к югу от жилища и несколько севернее (размеры в пределах 1,1×0,6 м, мощность от 0,05 до 0,2 м). Основания некоторых слегка заглублялись в материк, у других располагались выше на разных уровнях относительно материка, по краям иногда лежали камни; наблюдались случаи перекрытия культурным слоем линз кострищ и появление на этом же месте новых,

что может свидетельствовать о одновременности возникновения в рамках формирования единого культурного слоя. Находки разного состава встречались у всех кострищ обычно у краев. Расчищено также 5 кладок камней, из них 3 вблизи западной и южной стенок жилища снаружи, две южнее его около крупных кострищ. Кладки овально-подпрямоугольной формы, размерами от 0,6×0,8 до 0,4×0,28 м, из некрупных камней со следами обжига в один-два слоя, низ на материковой поверхности или чуть углублен. Грунт между камнями и вокруг отличался обильной примесью золы с угольками, содержал находки и косточки кальцинированные.

В раскопе II выявлено не менее 4 небольших и маломощных кострищ, которые располагались рядом или вплотную друг к другу на участке 3,12×2,24 м на разных уровнях культурного пласта, что указывает на асинхронность функционирования. При этом каждое сверху перекрывалось (было засыпано?) тонким слоем охры, два ее скопления диаметром 1 м, толщиной 0,2 м находились рядом с западной и восточной сторон кострищ. Можно предполагать специальный характер данного места, хотя по составу инвентаря отличий по сравнению с прочими кострищами не наблюдается: разнообразие вещей (топор, стамеска, 4 обломка орудий со шлифовкой, 5 пил, 4 точильных бруска, 16 скребков, 7 резцов, 20 сечений ножевидных пластинок, 55 осколков и отщепов кварца, 21 — сланца, 2 — кремня, по 7 — лидита и кварцита, множество мелких кальцинированных косточек) залегали рядом преимущественно с северо-западной и юго-восточной сторон.

Инвентарь: 2 топора, 3 тесла, 6 стамесок, 2 мотыги, 29 обломков со шлифовкой, 3 гальки с просверленными отверстиями в центре из сланца, крупное плоское изделие ромбической формы с отверстием в центре из красного сланца, 2 шлифовальные плиты, 29 точильных брусков, 15 пил (кварцит, песчаник, шифер), 127 скребков из кварца, 11 — из кремня и 35 — из лидита, 5 скобелей из кварца, 1 — из кремня и 3 — из лидита, 3 скребла, 2 проколки, 12 сверл из кварца, наконечник стрелы и 3 ножа на ножевидных пластинках из кремня, 25 долотовидных орудий из кварца, по одному — из кремня и лидита, 95 ножевидных пластинок и сечений из кварца, по 5 — из кремня и лидита, 77 осколков и отщепов с подправкой или следами работы из кварца, 3 — из кремня, 9 — из лидита, 19 нуклеусов из кварца и 1 — из лидита, а также 37 фрагментов со следами шлифовки, 2 подвески, 4 острия, 2 фрагмента с орнаментом из кости; кроме этого, 1269 осколков и отщепов кварца, 22 — кремня, 395 — лидита, 90 — сланца, 20 — кварцита, 62 — шифера и 504 крупных фрагмента кальцинированных косточек.

Памятник датируется по археологическим данным концом VI тыс. до н. э. Этот возраст подтверждается датой по ¹⁴C (6740 ± 50 л. н., не калибрована) по

образцу торфа из прилегающего болота, свидетельствующей (по заключению палинологов) о начале заболачивания уже отделившегося от основной акватории залива. Жизнь на поселении стала затруднительной на 300—400 лет раньше. Условия размещения и результаты палеогеографических исследований на территории памятника и в его окрестностях не противоречат предложенной датировке по данным инвентаря. Кроме того, ими подтверждается более позднее время его возникновения относительно расположенного неподалеку Оровнаволока IX, что устанавливается также в ходе сравнительного изучения материалов обоих поселений. Оровнаволок XII характеризует дальнейший этап развития материальной культуры эпохи мезолита в бассейне Онежского озера (в домостроении, структуре и планировке площадки, технико-типологических показателях комплекса изделий). Известны синхронные ему памятники с аналогичными жилищами и комплексами инвентаря — Кладовец IV, VI, VII, Бесов Нос VI (верхние слои), небольшие сезонные типа промысловых становищ — Пиндуши XXXVIII, Повенчанка I и II и др.

Коллекции № 711 и 1267 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт и исследован В. Ф. Филатовой в 1971 и 1976 гг.

Публикации: Филатова, 1988, 2004, с. 50—57.

Оровнаволок XIV — на противоположном южном берегу полуострова, в 2,5 км к юго-востоку от его оконечности и в 300 м западнее Оровнаволока IX и XII. Располагается на срединном уступе боральной террасы, ранее оконтуривающей берег небольшой бухточки на южном берегу острова. Высота над уровнем озера — 17 м, расстояние до берега — 1,5 км. Площадь (по уточненным данным) — 1800 кв. м. Площадка исключительно ровная, вытянута вдоль бровки с запада на восток. В восточной части замечена впадина размерами 6,5×4×0,3 м, в 23 м к западу еще одна (4×4×0,5 м). Исследовано 488 кв. м тремя раскопами: I (432 кв. м) — в восточной части с обеими впадинами, II (40 кв. м) и III (16 кв. м) — в западной части. Стратиграфия в раскопе I: дерн с сероватым подзолом — 0,10 м; культурный слой — темно-желтый с красноватым оттенком мелкозернистый песок — 0,35 м; подстилающий светло-желтый мелкозернистый песок. В первой из впадин (вторая оказалась следом истлевшего дерева) культурный слой ниже подзола имел более интенсивную окраску с сильной примесью золы (мощность 0,15 м), под ним залегал окрашенный в красный цвет (от примеси охры) слой; по мере углубления он распространялся на стенки западины и под них клиновидно, перекрываясь темно-желтым песком, а по центру коротких стен выступал узкими языками, в них примесь охры была наиболее интенсивной. В нижней части слой уплотнился, приобрел

коричневатый оттенок, в 0,75 м от современной поверхности стал светло-желтым. В толще пласта залегали скопления камней и локальные золистоуглистые линзы, некоторые со следами прокала и охры по стенкам и дну в определенном порядке.

Впадина классифицирована как остатки древнего полуземляночного жилища. Котлован имел близкую к квадратной форму со слегка скругленными углами, длину сторон по внешним кромкам 6,5 и 5,2, по дну 5 и 4 м, заглубленность в почву 0,6 м. Ориентирован в направлении З-В вдоль берега. Стенки отвесны, высотой до 0,6 м, за исключением части юго-западной. В центре западной и восточной на месте языков слоя с обильной охрой оказались ниши типа эркеров с отвесными стенками высотой 0,3 м без ям и подбоев; дно их приподнято над полом котлована на 0,09—0,13 м, в подножиях лежали мелкие камни без следов обжига. По другим стенкам и на дне выявлено 18 ям на месте прослеженных выше линз с золой и угольками, некоторые с примесью охры. Из них самые большие конусовидные, глубиной 0,15 м от уровня пола, располагались по дну напротив друг друга, замыкая небольшой участок пола (ямы № 8—11), еще 4 таких же глубиной 0,32 м размещались по две на концах вблизи углов северной и южной стенок напротив друг друга (ямы № 2 и 13, 3 и 14). Прилегающие к кромкам котлована стенки ям отвесны, в подножиях отмечались неглубокие подбой. Остальные ямы (диаметр до 0,5 м, глубина 0,05 м) размещались попарно между вышеуказанными крупными и на углах котлована. Все ямы обособляются в виде локальных линз с верхней части красноватой прослойки или ниже.

Постройка реконструируется как каркасно-столбовая, близкая к квадратной по форме. Основание опущено в специально отрытый котлован на глубину 0,6 м; грунт частично использован для подсыпки нижних участков стен снаружи (по типу завалинок), частично удален. На концах северной и южной стенок было вкопано по два массивных столба (ямы № 2 и 13, 3 и 14) напротив друг друга. Судя по наличию подбоев, они стояли под углом 70—80°, верхние концы, вероятнее всего, крепились на прямоугольной раме размерами 3×3 м, укрепленной на концах массивных столбов в ямах № 8—11 в центре котлована; опоры в ямах № 5 и 18 могли поддерживать их для большей прочности. Участки стенок между опорными столбами, вероятно, облицовывались горизонтально уложенными слегами на высоту стенок котлована. Углы (кроме юго-западного) оформлялись наклонно поставленными тонкими столбами (ямы № 1, 4, 15—17), их свободные концы могли крепиться с рамой. Участки стен между столбами каркаса, по-видимому, возводились из уложенных стоймя жердей, нижние концы их могли крепиться с верхним рядом слег облицовки стенок котлована, а верхние —

лежать на раме. Рама тоже могла перекрывать тонкими жердями. Поверх каркаса, очевидно, укладывались легкие органические материалы. Не исключается тонкий слой дерна.

Выход из жилища мог быть в южной части западной стенки (параллельно берегу), имел вид проема шириной 1,2 м без специального оформления сразу во внешнюю среду без пристроек снаружи; спуск к центру был плавным с небольшой ступенькой. Пол в жилище был ровным, характер нижней части слоя предполагает наличие настила из горючих материалов. Около западной и восточной стенок напротив ниш-эркеров располагалось по кострищу (ямы № 6 и 7) диаметром до 1 м, мощностью 0,35 м, с плотным золистым слоем с угольками; основания на 0,15 м ниже пола. Они функционировали одновременно в течение всего времени существования жилища. Между кострищем и нишей у западной стенки расчищена небольшая яма с золой (№ 12). Находки встречались в основном у кострищ и вблизи выхода в нижней части красноватого слоя: топорик (в яме № 2 опорного столба), стамеска (у западного кострища), 4 обломка крупных орудий со шлифовкой из сланца (один в яме № 13), 4 пилы (песчаник, кварцит), кварцевые долотовидные орудия, скребки, скобели, сверла, резцы (по 1—3 экз.), а также 10 сечений ножевидных пластинок из кварца и кремня, 2 фрагмента поделок из кости, 3 кварцевых нуклеуса, 169 отщепов и осколков кварца, 4 — кремня, 3 — лидита, 171 — сланца и 28 крупных фрагментов кальцинированных косточек.

В 8 м северо-восточнее жилища располагался округлый очаг из более чем 100 мелких камней (диаметр 0,04—0,07 м) в два-три слоя на участке 0,8×0,6 м. Камни со следами сильного огня, грунт между ними прокаленный с золой и угольками. Нижние лежали на материке. К юго-западному краю примыкала ямка с золой. Находки в очаге и рядом отсутствовали, но неподалеку лежало тесло из сланца. В 30 м восточнее жилища основанием на материке располагалось крупное кострище (2×1,3 м), слой золы с угольками уплотненный каленый, мощностью 0,17 м, в верхней части ощущалась охра (засыпано охрой?). В центре его лежало 3 обожженных камня. Около него залегали мотыга, более 20 обломков крупных орудий из сланца, 5 обломков шлифовальных плит и пила (песчаник, кварцит), 3 наконечника стрел на кремневых ножевидных пластинках, несколько скребков, ножевидных пластинок и сечений, отщепов с ретушью из кремня и кварца, фрагмент изделия из кости, много отщепов и осколков сланца, несколько кварца, кремня и лидита и кальцинированные косточки.

Раскоп II расположен в 4 м от предыдущего. Залегавший под тонким дерном с подзолом культурный слой отличала интенсивная красноватая окраска и большая мощность. Выявлено 2 очага из двух

параллельных рядов камней (диаметр 0,12—0,17 м) длиной до 1,5 м; камни сильно обожжены, лежали на подушке плотного песка, основание ее углублялось в материк на 0,1 м. Очаги располагаются в 2 м друг от друга, ориентированы в направлении З-В параллельно берегу. Вблизи и рядом друг с другом располагались два кострища размерами 1,5×1,3 м. Мощность прокаленного слоя с золой и угольками в них 0,2 м. Основания слегка заглублены в материк. У южного конца одного обнаружено скопление охры. Очаги и кострища залегали на одном уровне в толще культурного слоя в 0,2—0,25 м от современной поверхности, могли функционировать одновременно или с небольшими интервалами. Около них сосредоточена основная масса находок раскопа: топор и 44 обломка орудий со шлифовкой из сланца, 5 шлифовальных плит и 2 пилы (кварцит, сланец), по 1—5 экз. скребков, скобелей, проколок, сверл, отщепов с подработкой из кремня и кварца, 12 сечений ножевидных пластинок, фрагмент поделки из кости, а также 360 отщепов сланца, 66 — кремня, 6 кремневых нуклеусов и 1 лидитовый.

К югу от очагов и кострищ выявлено 6 ям конусовидной формы диаметром 0,4—0,6 м, глубиной от материка 0,3 м, заполненных культурным слоем с примесью золы. Из них 4 идут в один ряд с севера на юг, перпендикулярно берегу, две другие восточнее в том же направлении. Они могут быть следами от столбов, поддерживающих что-то вроде навеса. Находки в них отсутствовали, единичные вещи встречались на участке между ними.

Раскоп III заложен в 6 м восточнее предыдущего на самом краю площадки на месте замеченной около выворотня охры. Она залегала скоплением сразу под подзолом слоем толщиной 0,10—0,15 м, размеры в верхней части 1,8×1,2 м, ниже — 2×1,4 м, далее уменьшаются, линза слегка смещалась к северу. К западному краю примыкала линза золы. Следы охры проникали в песчаную почву на 0,25 м ниже материка. Яма на месте скопления гантелеобразной формы, размеры 2×1—0,8 м, ориентирована в направлении З-В параллельно берегу. С северной стороны примыкала ямка глубиной 0,36 м на месте зольной линзы.

Значительная исследованная площадь позволяет наметить организацию площадки поселения: одна часть ее отведена жилищу с небольшим очагом и кострищем неподалеку, могла функционировать в холодное время года; в противоположной стороне размещались кострища и очаги, деятельность около них активнее всего могла происходить в теплое время. Памятник в целом мог функционировать круглогодично. Сказанное подтверждает связанный с каждым участком состав инвентаря, образующий единый поселенческий комплекс только в совокупности (см. Филатова, 2004, табл. 6).

Инвентарь: 2 топора, тесло, стамеска, мотыга, 71 обломок заготовок и обломков со шлифовкой, 3 за-

готовки со следами пикетажа и надпилем из сланца, 10 шлифовальных плит, 7 пил (песчаник, кварцит), 4 скребка из кремня и 1 — из кварца, 6 скребелей из кремня, 2 — из лидита и 1 — из кварца, 7 резцов из кварца и 1 — из кремня, 5 проколов из кварца, по 3 сверла из кварца и кремня, по ножу из кварца и лидита, 8 долотовидных орудий из кварца, 4 наконечника стрел из кремня, 17 ножевидных пластинок и сечений из кварца и 13 — из кремня, 15 отщепов с подработкой из кварца, 10 — из кремня и 1 — из лидита, 4 фрагмента изделий из кости, а также 4 нуклеуса из кремня, 6 — из кварца и 1 — из лидита, 183 осколка и отщепа кварца, 82 — кремня, 11 — лидита и 734 — сланца, 350 крупных фрагментов кальцинированных косточек.

Памятник датируется типологически и согласно палеогеографическим данным сер. VII тыс. до н. э., относится к числу ранних базовых поселков с жилищами в пределах онежской культуры наряду с близкими по многим показателям поселениями того же типа Повенецкие II и III, Черная Губа VI, Кладовец Va, Оровнаволок XV.

Коллекции № 713, 1668 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт и исследован В. Ф. Филатовой в 1971 и 1976 гг.

Публикации: Филатова, 2004, с. 37—39.

Оровнаволок XV — на северном берегу полуострова, в 1250 м к юго-востоку от его оконечности, на срединном уступе бореальной террасы, ранее оконтуривающей берег небольшой бухточки на северном берегу острова. Высота над уровнем озера — от 16,97 до 18,28 м, расстояние до берега — 375 м. Площадь — 3000 кв. м. Располагается вдоль бровки террасы в направлении СВ-ЮЗ полосой до 100 м длиной, шириной в северо-восточной части 15, в юго-западной до 40 м. С востока прилегает к подножию склона следующего уступа. В южной части на современной поверхности зафиксировано 5 подовальных впадин (размеры 6—12 × 4—6 × 0,4 м) в два ряда друг за другом в соседних естественных ложбинах между древними береговыми валами или барами. Исследован раскопом I (300 кв. м) в северной части площадки практически во всю ее ширину и раскопом II (296 кв. м) в 16—20 м южнее с тремя следующими друг за другом по одному междувадью впадинами 1—3; всего 596 кв. м. Стратиграфия вне впадин: дерн и сероватый подзол — 0,08 м; культурный слой — темно-желтый песок со слабым красноватым оттенком — 0,3—0,4 м; подстилающий чистый светло-желтый песок. Во впадинах под подзолом вдоль по центру распространялась зольная прослойка мощностью до 0,15 м в центре и уменьшаясь к краям, под ней прослойка красноватого цвета от примеси охры и со следами прокала мощностью 0,22 м; ниже слой приобретал темно-желтый цвет, мощность достигала 0,2 м, далее вглубь он посте-

пенно светлел и в 0,7 м от современной поверхности становился светло-желтым. Контакты между прослойками неотчетливы. Каждая из них распространялась шире вышележащей, заходя на стенки и под них, образуя глубокие подбой и ниши, по краям впадин перекрываясь окружающим культурным слоем. На отдельных местах стенок на разных уровнях залегали зольные линзы, некоторые с угольками и примесью охры. Мощность слоя во впадинах достигала 0,45—0,60 м. В линзах он распространялся до глубины 0,7, в отдельных — до 1 м от современной поверхности. Подавляющая масса находок сосредоточена в прослойке красноватого цвета и на контакте ее с нижележащей; в зольной отсутствовали.

В каждом из раскопов выявлен свой набор сооружений хозяйственно-бытового назначения. В раскопе II — остатки трех жилищ в трех исследованных впадинах, абсолютно идентичные по конструкции, но с некоторыми нюансами в интерьере. Они устроены в хорошо выраженных широких и неглубоких естественных междувадьях, слегка подправленных в подножиях и по дну. Котлованы прямоугольные, прикругленные на углах, длина сторон по внешним кромкам 6—8 и 4 м, площадь по дну до 21 кв. м. Ориентированы в соответствии с ложбинами в направлении СЗ-ЮВ параллельно берегу. Стенки слегка наклонны, высота западной — 0,25, других — до 0,45 м. По ним на месте прослеженных в толще слоя золисто-углистых и охристых линз и мысовидных выступов образовались округлые ямы диаметром до 0,4 м. Некоторые из линз исчезали выше материка, другие прорезали его на 0,05—0,22 м. Значительными размерами (0,6 м) и глубиной (0,47 м от края), почти отвесными стенками выделялись ямы в центре длинных стен, рядом с ними наблюдались выбросы чистого песка. Наружные края всех ям совпадали с верхними кромками котлованов, имели подбой и ниши, обращенные ко дну противоположные были пологими. Ямы располагаются по периметру котлованов по две рядом (попарно) по углам и продольным стенкам напротив друг друга. Кромки стенок между ними на расстоянии до 2 м ровные, но с нишами в подножиях; на северо-западных кроме ям в углах имелось по одной — две в центре, по юго-западной — только в углах, в средней части на расстоянии 2 м стенки пологие, без ям.

Можно в общих чертах предположить конструкцию и процесс постройки жилищ. Каркас создавали 12 или 16 столбов диаметром не более 0,2 м, вкопанных в землю попарно по углам и стенкам подготовленного котлована через 1,5—2 м, судя по глубине подбоев, под углом 45—50°. Они могли укрепляться дополнительными подпорками (ямы снаружи вблизи стенок). Участки стен между опорными столбами укреплялись (облицовывались) горизонтально положенными слагами на высоту стенок. Верхние

концы пар столбов скреплялись между собой, затем со столбами на противоположной стороне. В устойчивую конструкцию их объединяла коньковая жердь, которая опиралась на концы столбов в центре короткой северной стенки и на скрещенные друг с другом столбы в углах южной. Такая конструкция предопределяет двускатный характер кровли, столбы каркаса служили одновременно стропилами. Поверх укладывались тонкие жерди, один конец их мог скрепляться с верхним краем облицовки, верхний — лежать на коньковой перекладине. Сверху могло быть покрытие из органических материалов, земляное или дерновое исключается.

Выходы из построек могли быть только в южной короткой стене параллельно берегу. Возможно, проемы оформлялись столбами, но наружные пристройки отсутствовали. Не исключается наличие вторых (специальных?) выходов в пологих западных, обращенных к берегу стенках. Здесь у жил. 1 залегало кайло для льда, у жил. 2 — обломок мотыги или кайла. Около южных входов снаружи у жил. 1 и 2 вдоль по ложбине в одном направлении с жилищами располагалось по очагу из двух параллельных рядов камней длиной 1,2 и 1,4 м, шириной междурядья 0,2—0,4 м. Камни обожжены, лежали на подушке спекшегося песка толщиной 0,15 м, низ ее — на одном уровне с полом жилищ. У юго-восточного и северо-западного концов у очага у жил. 2 лежало по большой шлифовальной плите, такая же и тесло у южного конца очага у жил. 1. Рядом залегали изделия разного состава, кальцинированные косточки, кусочки охры. Такой же очаг мог быть у выхода из жил. 3, но разрушен недавним перекопом; сохранилось несколько камней, рядом лежали часть кайла (другая в жилище), тесло, другие изделия. С западной стороны основного входа жил. 3 расчищена яма, заполненная культурным слоем с примесью золы, в верхней части охры; в ней залегали обломок крупного орудия из сланца, пила, несколько отщепов и осколков кварца и кремня. У северной стенки этого жилища располагалось крупное кострище (часть уходит в стенку раскопа), в его слое обнаружены обломки орудий из сланца, осколки и отщепы кремня и кварца. Внутри построек вдоль по центру располагались длинные очаги на подушках плотного песка (основание на полу) соответственно в южной половине, в центре и в северной части. В жил. 2 (возможно, в жил. 3) также кладочки из небольших обожженных камней в один-два слоя по обе стороны очага. Кроме них в жил. 1 и 3 в центре находилось по крупному (диаметр до 1 м) и мощному (0,2 м) кострищу.

Находки концентрировались в южной половине котлованов и около очагов. Основная часть — орудия (топоры, тесла, стамески, кайла), отщепы, обломки и заготовки из сланца; встречены также шлифовальные плиты, точильные бруски и пилы, скребки, резцы, долотовидные орудия, скобели, сечения но-

жевидных пластинок, отщепы со следами работы, несколько фрагментов поделок из кости и множество кальцинированных косточек (большинство со следами обработки), значительное число осколков и отщепов без следов обработки. Примечательно залегание изделий в ямах угловых опорных столбов каркаса: в жил. 1 — топора и тесла, в жил. 2 — мотыги и тесла, в жил. 3 — часть кайла или мотыги.

В раскопе I выявлено 3 очага и 9 кострищ. Один из очагов из 15 камней со следами обжига (диаметр 0,2 м), уложенных в один слой в ряд в направлении З-В, к восточному концу пристроен ряд из 7 таких же камней в направлении на юг, в 0,6 м южнее группа необожженных валунов. Верх камней прослеживался в 0,2 м от современной поверхности, низ — на материке. Слой между камнями и вокруг зольный с угольками и следами прокала. Рядом с очагом залегало много обломков сланцевых орудий, шлифовальная плита, сечения ножевидных пластинок, скребки, проколки, наконечники стрел, нуклеус, фрагменты косточек с обработкой. Второй очаг сохранился хуже, вероятно, состоял из двух параллельных рядов камней в один слой в направлении СВ-ЮЗ. Камни залегали в 0,35 м от современной поверхности в зольном слое со следами прокала, угольками и примесью охры, основания на материке. В 1 м западнее находился большой валун, около него — кремневый нуклеус и косточки. В 0,6 м восточнее очага — скопление охры (размеры 0,6×0,6×0,10—0,15 м), низ на одном уровне с верхом камней. На этом участке залегали 6 обломков сланцевых орудий со шлифовкой, 4 скребка, 13 сечений ножевидных пластинок, 2 шлифовальные плиты, нуклеус, немного осколков и отщепов. От третьего очага сохранилось два камня диаметром 0,3 м и несколько поменьше, лежащих друг за другом в направлении СЗ-ЮВ в 5 м южнее предыдущего очага и немного выше. Грунт между камнями и вокруг на участке 0,9×0,5 м содержал золу и угольки, находки — обломки сланцевых орудий со шлифовкой, сечения пластинок, наконечники стрел, несколько отщепов и осколков.

Все 9 кострищ в раскопе 1 крупные (до 1,4×0,8 м), мощность зольного слоя с угольками 0,2 м. Верх прослеживался в 0,20—0,25 м от современной поверхности, основания на материке или на 0,05—0,17—0,35 м ниже. Выше других залегали кострища № 3, 8, 9, чуть ниже их № 1 и 2, глубже всех № 4—7, что может указывать на асинхронность возникновения, но в пределах единого культурного пласта. У большинства по краю или в основании лежало по 4—7 мелких камней, рядом с кострищами № 8 и 9 небольшое скопление охры; примесь ее наблюдалась в заполнении некоторых других, особенно сильная у кострища № 2. Пятна охры прослеживались и на других участках раскопа, кроме них небольшие линзы золы, возможно, кратковременные

кострища, у некоторых залежали вещи и кальцинированные косточки. Около кострищ сосредоточена основная масса находок, больше всего у крупных № 2, 8, 9, главным образом сечения ножевидных пластинок, скребки, сверла, резцы, проколки, долотовидные орудия, меньше абразивов и сланцевых орудий — пест у кострища № 2, кайло для льда у кострища № 6, тесло у кострища № 9; обломок кайла или мотыги у кострища № 3; у кострищ № 1 и 2 три наконечника стрел на кремневых ножевидных пластинках. Кострища и очаги в раскопе располагаются двумя рядами параллельно бровке берега и вблизи ее — очаги в центре рядов, кострища по обе стороны от них и между ними. Судя по характеру слоя, очаги функционировали более длительное время и постоянно на одном и том же месте.

Значительная площадь раскопов позволяет реконструировать организацию площадки поселения в целом. Намечается два функциональных участка — один в южной части отведен для жилищ, устройство которых облегчалось наличием здесь естественных междувалей; жилища могли служить защитой в холодное время года. Второй на противоположной ровной стороне площадки (междуваля здесь не выражены), с кострищами и очагами, незащищенными от внешней среды; они могли использоваться в течение всего года, но активнее в теплые сезоны. Такое разграничение функций подтверждается составом связанного с каждым участком вещевого инвентаря — комплекс жизнеобеспечивающих орудий в полном объеме дают оба в совокупности. Функциональным назначением каждого участка определяется главенство того или иного вида сырья, поскольку оно применялось в соответствии со свойствами для определенного круга изделий.

ИНВЕНТАРЬ

Инвентарь — материал	Раскоп I	Раскоп II	Всего
Топоры — сланец	—	4	4
Тесла — сланец	4	5	9
Мотыги — сланец	—	2	2
Кайла для льда — сланец	1	4	5
Киркообразные орудия — сланец	3	1	4
Заготовки орудий — сланец	3	4	7
Обломки со шлифовкой — сланец	105	128	233
Обломки с надпилем — сланец	1	15	16
Обломки с пикетажем — сланец	3	6	9
Гальки шлифованные — сланец	—	2	2
Шлифовальные плиты — песчаник, кварцит, сланец	15	7	22
Точильные бруски — песчаник, кварцит, сланец	1	2	3
Пилы — песчаник, кварцит, сланец	3	9	12
Ромбические изделия — сланец	—	1	1
Наконечники стрел — кремь	14	—	14
Скребки — кремь	43	2	45
— кварц	21	8	29
— лидит	1	—	1
Резцы — кремь	7	—	7

— кварц	1	11	12
Проколки — кремь	1	—	1
Сверла — кремь	4	—	4
— кварц	—	5	5
— лидит	1	—	1
Ножи — кремь	4	1	5
— лидит	—	1	1
Ножевидные пластинки, их части — кремь	224	2	226
Долотовидные орудия — кремь	2	—	2
— кварц	3	8	11
— лидит	1	—	1
Отщепы, осколки с подработкой, следами работы — кремь	36	—	36
— кварц	2	16	18
— лидит	1	—	1
Фрагменты изделий — кость	8	2	10
Скобели — кремь	5	—	5
— кварц	1	4	5
— лидит	—	2	2
Нуклеусы — кремь	12	1	13
— кварц	3	6	9
Осколки и отщепы без подправки — кремь	404	9	413
— кварц	126	322	448
— лидит	69	45	114
— сланец	1300	390	1690
— песчаник, кварцит, шифер	6	—	6
Всего изделий из камня и кости	2445	1028	3473
Фрагменты кальцинированных косточек	1354	1051	2406
Куски охры	—	4	4

Памятник датирован по характеру инвентаря последней четвертью VII тыс. до н. э., существовал в период между поселениями Оровнаволок XIV и IX. Самая тесная близость устанавливается с ними, особенно с последним, в том числе по типу жилищ и способам их постройки, а также с комплексом инвентаря Оленеостровского могильника; отчетлива она с другими (Кладовец Va, Черная Губа XI, Пиндуши XIVa и пр.).

Коллекции № 714, 1669, 1732, 1783 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт и исследовался В. Ф. Филатовой в 1971, 1980—1981 гг.

Публикации: Филатова, 2004, с. 26—32.

Оровнаволок XVII — на северном берегу полуострова, в 3 км к юго-востоку от оконечности, на южном берегу болотца и в 300 м юго-восточнее Оровнаволока XII, на древней озерной террасе, окаймляющей ранее небольшой мыс на юго-восточном берегу древнего острова. Высота над уровнем озера — 20 м. Расстояние до берега — 400 м. Площадь — 2000 кв. м. На площадке отмечено 4 больших впадины, возможно, котлованы древних жилищ. Исследован 1 кв. м. Стратиграфия: дерн и подзол — 0,10 м; культурный слой — песок красноватого цвета — 0,15—0,40 м; подстилающий светло-желтый песок.

Инвентарь: 2 фрагмента кальцинированных косточек со следами обработки, 15 фрагментов без обработки и 5 отщепов сланца.

Датируется мезолитическим временем по условиям размещения; возможно, существовал

раньше расположенного поблизости поселения Оровнаволок XII.

Коллекция без № в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт и обследован М. Г. Косменко в 1975 г.

Публикации отсутствуют.

Оровнаволок XVIII — на южном берегу полуострова в 3 км к юго-востоку от его оконечности, в 350 м южнее Оровнаволока XII и в 150 м от Оровнаволока XIV на древней озерной террасе, ранее оконтуривающей мыс на юго-восточном берегу острова. Высота над уровнем озера — 17 м. Расстояние до берега — 1,3 км. Площадь — 600 кв. м. Исследован 1 кв. м. Стратиграфия: дерн с подзолом — 0,10 м; культурный слой — красноватого цвета песок — 0,08—0,12 м; подстилающий светло-желтый песок.

Инвентарь: по скребку из кварца и лидита, нож из кремня, 2 осколка кварца и 1 — лидита.

Датируется мезолитом по условиям расположения на данном участке местности.

Коллекция № 1238 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт и обследован М. Г. Косменко в 1975 г.

Публикации отсутствуют.

Оровнаволок XXVII — на южном берегу полуострова, в 2,8 км юго-восточнее его оконечности, в 250 м юго-западнее Оровнаволока XII, на древней озерной террасе, ранее окаймляющей южный берег небольшой бухты на берегу острова. Высота над уровнем озера — 17 м, расстояние до берега — 1,5 км. Площадь — 2500 кв. м. Замечено 3 впадины размерами 8×4 м, возможно, остатки древних жилищ. Исследован 1 кв. м. Стратиграфия: дерн с подзолом — 0,08 м; культурный слой — песок красноватого цвета — 0,7 м; подстилающий светло-желтый песок.

Инвентарь: 2 шлифовальные плиты, обломок со шлифовкой из сланца, по осколку из кварца и кремнистого сланца, кости кальцинированные.

Датируется мезолитом по условиям размещения на данном участке местности.

Коллекция № 1521 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт и обследован Ю. А. Савватеевым в 1978 г.

Публикации отсутствуют.

Оровнаволок XXVIII — на южном берегу полуострова, в 2,5 км к юго-востоку от его оконечности, в 100 м восточнее Оровнаволока XIV, на древней озерной террасе, ранее оконтуривающей южный берег острова. Высота над уровнем озера — 17 м, расстояние до берега — 1,5 км. Площадь — 600 кв. м. Отмечено две впадины размерами 8×4 м, возможно, остатки древних жилищ. Исследован 1 кв. м. Стратиграфия: дерн и подзол — 0,08 м; культурный слой — песок красноватого цвета — 0,6 м; подстилающий светло-желтый песок.

Инвентарь: обломок орудия из сланца, проколка из кварца.

Датируется мезолитом по условиям расположения на данном участке местности.

Коллекция № 1522 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт и обследован Ю. А. Савватеевым в 1978 г.

Публикации отсутствуют.

Оровнаволок XXXI — на северо-восточном склоне полуострова в его основании, в 450 м к северо-западу от вершины г. Оровгора, на древней озерной террасе, ранее северном берегу острова. Высота над уровнем озера — 17 м. Расстояние до берега залива Оровгуба — 90 м. Площадь — 2400 кв. м. Исследован 1 кв. м. Стратиграфия: дерн с подзолом — 0,10 м; культурный слой — красноватого цвета песок — 0,25 м; подстилающий светло-желтый песок.

Инвентарь: обломок плитки сланца с просверленным отверстием, 3 скребка, долотовидное орудие, отщеп со следами работы, 2 нуклеуса из кварца, 35 осколков кварца, 1 — кремня и 5 — лидита.

Датируется мезолитом по условиям размещения на данном участке местности.

Коллекция № 1816 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт и обследован Г. А. Панкрушевым в 1982 г.

Публикации отсутствуют.

Оровгора — на северо-восточном склоне полуострова, в 180 м от вершины г. Оровгора, на древней озерной террасе по ее северному склону, обращенному к заливу Оровгуба. Высота над уровнем озера — 24 м, расстояние до берега — 350 м. Площадь не установлена. Исследовано 6 кв. м. Выявлена яма грушевидной формы размерами 1,5×0,8—0,45 м, глубиной 0,16 м, заполненная песком с обильной примесью охры. Обозначилась в 0,20—0,25 м от современной поверхности под слоем дерна и подзола толщиной до 0,1 м в окружающем светло-желтом песке. Ориентирована в направлении СВ-ЮЗ. Северо-западный край перекрывала распространявшаяся далее за ее пределы линза слоя с золой (размеры 0,6×0,6×0,1 м), в верхней части которой с восточной стороны (в пределах ямы) лежало долото из сланца, а за пределами зольной линзы и ямы с западной стороны — сланцевое тесло. Яма с охрой классифицирована как место погребения, но незначительная глубина, необычная форма, наличие зольной линзы может свидетельствовать об ином назначении, возможно, как крупного кострища с примесью охры или со скоплением ее рядом, известным на многих памятниках мезолита (Черная Губа VI, Пиндуши XIVa, Оровнаволок XIV и др.).

Мезолитический возраст не исключается по условиям размещения на местности и характеру инвентаря.

Коллекция № 1817 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт и обследован Г. А. Панкрушевым в 1982 г.

Публикации отсутствуют.

Западная Челмужская Коса

Так называется полуостров на северо-восточном побережье Повенецкого залива в 30 км юго-восточнее полуострова Оровнаволок. Представляет собой вытянутую в направлении СЗ-ЮВ узкую длинную гряду водно-ледникового происхождения, отчленяющую с юго-запада внутренний залив Челмужская губа. В ее основании расположена гора Столовая (90 м абс. выс.), на ранних этапах голоцена, возможно, являлась центром крупного острова вблизи континента. В окрестностях пос. Челмужи на восточном берегу залива обследования проводили в 20—30-х гг. Б. Ф. Земляков и Г. П. Гроздилов, в 50-х Н. Н. Гурина, в 60—70-х Г. А. Панкрушев и С. И. Кочуркина, позднее А. М. Спиридонов, обнаружившие и исследовавшие несколько памятников позднего каменного века и Средневековья. В 1972 г. В. Ф. Филатовой на оконечности гряды зафиксировано два пункта находок (осколки камня), культурный слой отсутствовал. Планомерные и масштабные обследования основной части полуострова вели Ю. А. Савватеев в 1978—1979 гг., позднее А. М. Жульников. К настоящему времени на террасированных склонах его выявлено более 30 археологических памятников разного времени. Исследованы немногие, в основном эпохи энеолита, большинство же шурфами в 1—4 кв. м. Из них на 10 (Челмужская Коса II—VI, XIII—XV, XVII—XVIII) датирующие поздние формы и керамика не обнаружены. По условиям размещения на данной местности предварительно их можно связать с эпохой мезолита, хотя более позднее время наиболее вероятно. Мезолитический возраст, в первую очередь по условиям размещения, могут иметь только два — Челмужская Коса XIX и XX.

Челмужская Коса II — в 1,2 км к северо-востоку от вершины г. Столовая, на древней озерной террасе по восточному склону полуострова. Высота над уровнем озера — 12 м, расстояние до берега — 1,3 км. Площадь — 150 кв. м. На поверхности отмечено 4 расположенных перпендикулярно берегу и вдоль него впадины размерами 7—13 × 3,5—5 м. Исследовано 3 кв. м. Стратиграфия: дерн с подзолом — 0,14 м; культурный слой — среднезернистый песок красного цвета — 0,22 м; светло-желтый песок.

Инвентарь: тесло из сланца, 4 осколка и отщеп без подправки из кварца, 1 — из кремня, 12 — из сланца, 7 — из лидита, 1 — из кварцита, 2 кальцинированные косточки.

Мезолитический возраст не исключается по условиям размещения на данном участке местности, но более вероятен поздний.

Коллекция № 1573 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН. Памятник открыт Ю. А. Савватеевым в 1979 г. Публикации отсутствуют.

Челмужская Коса III — в 1,2 км к северо-востоку от вершины г. Столовая на древней озерной террасе по восточному склону полуострова, в 60 м южнее предыдущего памятника. Высота над уровнем озера — 14,5—15 м, расстояние до берега — 1,5 км. Площадь — 3000 кв. м. На поверхности зафиксировано 5 впадин размерами 7—14 × 2,5—5 м. Исследован 1 кв. м. Стратиграфия: дерн и подзол — 0,10 м; культурный слой — оранжевого цвета песок — 0,24 м; светло-желтый песок.

Инвентарь: обломок орудия со следами шлифовки из сланца, скребок из кварца, 3 осколка кварца, 2 — кремня, 3 — сланца, 3 кальцинированных косточки.

Мезолитический возраст не исключается по условиям размещения на местности.

Коллекция № 1574 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН. Памятник открыт Ю. А. Савватеевым в 1979 г. Публикации отсутствуют.

Челмужская Коса IV — в 1,1 км к северо-востоку от вершины г. Столовая, на древней озерной террасе по восточному склону полуострова, в 7—8 м севернее предыдущего. Высота над уровнем озера — 13,5—14 м, расстояние до берега — 1,4 км. Площадь — 350 кв. м. В центре отмечена впадина размерами 10×4 м. Исследован 1 кв. м. Стратиграфия: дерн и подзол — 0,12 м; культурный слой — песок розоватого цвета — 0,17 м; светло-желтый песок.

Инвентарь: 2 обломка со шлифовкой из сланца, 3 осколка кварца, 1 — кремня и 4 — лидита.

Мезолитический возраст не исключается по условиям размещения на местности.

Коллекция № 1575 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт Ю. А. Савватеевым в 1979 г. Публикации отсутствуют.

Челмужская Коса V — в 1,1 км к северо-востоку от вершины г. Столовая, на древней озерной террасе по восточному склону полуострова, в 35 м северо-восточнее предыдущего. Высота над уровнем озера — 13 м, расстояние до берега — 1250 м. Площадь — 1000 кв. м. На поверхности зафиксировано 3 впадины размерами 10—12×4,5 м. Исследован 1 кв. м. Стратиграфия: дерн и подзол — 0,16 м; культурный слой — оранжевой окраски песок — 0,25—0,36 м; светло-желтый чистый песок.

Инвентарь: шлифовальная плита, 2 обломка со шлифовкой из сланца, 4 осколка кварца, фрагменты кальцинированных косточек.

Мезолитический возраст не исключается по условиям размещения на местности.

Коллекция № 1576 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН. Памятник открыт Ю. А. Савватеевым в 1979 г. Публикации отсутствуют.

Челмужская Коса VI — в 1,1 км к северо-востоку от вершины г. Столовая, на древней озерной террасе по восточному склону полуострова. Высота над уровнем озера — 12 м, расстояние до берега — 1,2 км. Площадь — 1125 кв. м. На поверхности замечено 2 впадины размерами 11×6 м. Исследовано 3 кв. м. Стратиграфия: дерн и подзол — 0,16 м; культурный слой — окрашенный в красноватый цвет песок — 0,24 м; светло-желтый чистый песок.

Инвентарь: 8 обломков со шлифовкой из сланца, 3 сечения ножевидных пластинок из лидита, кварцевый отщеп с подработкой, нуклеус из лидита, 6 осколков кварца, 11 — сланца, 1 — кремня, 4 — лидита, 1 — горного хрусталя.

Мезолитический возраст не исключается по условиям размещения на данном участке местности, но вероятнее более поздний.

Коллекция № 1577 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН. Памятник открыт Ю. А. Савватеевым в 1979 г.

Публикации отсутствуют.

Челмужская Коса XIII — в 1,5 км к северо-востоку от вершины г. Столовая, на древней озерной террасе по восточному склону полуострова. Высота над уровнем озера неизвестна, расстояние до берега — 0,8 км. Площадь — 300 кв. м. На поверхности зафиксирована впадина размерами 10×5 м. Исследовано 4 кв. м. Стратиграфия (во впадине): дерн с подзолом — 0,07 м; грязно-желтый песок — 0,17 м; красноватый песок с галькой — 0,35 м, с находками; светло-желтый песок.

Инвентарь: обломок орудия со шлифовкой и шлифовальная плита из сланца, по 4 отщепа кварца и сланца, по 1 — лидита и кварцита.

Мезолитический возраст не исключается, но маловероятен.

Коллекция № 1589 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН. Памятник открыт Ю. А. Савватеевым в 1979 г.

Публикации отсутствуют.

Челмужская Коса XIV — в 1,3 км к северу от вершины г. Столовая, на древней озерной террасе по западному склону полуострова. Высота над уровнем озера — 10,5 м, расстояние до берега — 750 м. Площадь — 750 кв. м. На поверхности отмечено две впадины размерами 6—8×3,5—4 м. Исследован 1 кв. м. Стратиграфия: дерн и подзол — 0,1 м; культурный слой — песок коричневого цвета — 0,19 м; светло-желтый песок.

Инвентарь: резец, пластинка, осколок со следами работы и 12 осколков из кварца.

Мезолитический возраст маловероятен по условиям размещения.

Коллекция № 1587 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН. Памятник открыт Ю. А. Савватеевым в 1979 г.

Публикации отсутствуют.

Челмужская Коса XV — в 1,3 км к северу от вершины г. Столовая, на древней озерной террасе по западному склону полуострова. Высота над уровнем

озера — 12 м, расстояние до берега — 1 км. Площадь — 1750 кв. м. На поверхности зафиксировано 7 впадин размерами 7—10 × 5—6 м. Исследован 1 кв. м. Стратиграфия: дерн и подзол — 0,1 м; грязно-желтый с коричневым оттенком песок с находками — 0,20—0,24 м; светло-желтый песок.

Инвентарь: обломок орудия из сланца, нож, 2 осколка со следами работы и 2 нуклеуса из кварца, 14 осколков кварца, по одному — сланца и кремня, по 2 — лидита и кварцита.

Мезолитический возраст маловероятен по условиям размещения.

Коллекция № 1588 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт Ю. А. Савватеевым в 1979 г.

Публикации отсутствуют.

Челмужская Коса XVII — в 1,3 км к северу от вершины г. Столовая, на древней озерной террасе по западному склону полуострова. Высота над уровнем озера — 11 м. Расстояние до берега — 1 км. Площадь — 240 кв. м. На поверхности отмечена впадина размерами 15×8 м. Исследован 1 кв. м. Стратиграфия: дерн и подзол — 0,1 м; грязно-желтый песок с находками — 0,25 м; подстилающий светло-желтый песок.

Инвентарь: нуклеус и 5 осколков кварца, косточка кальцинированная.

Мезолитический возраст маловероятен по условиям размещения.

Коллекция № 1590 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт Ю. А. Савватеевым в 1979 г.

Публикации отсутствуют.

Челмужская Коса XVIII — в 1 км к северу от вершины г. Столовая, на древней озерной террасе по западному склону полуострова. Высота над уровнем озера — 12 м. Расстояние до берега — 1 км. Площадь — 2300 кв. м. Зафиксировано 2 впадины размерами 10×5 м. Исследован 1 кв. м. Стратиграфия: дерн и подзол — 0,1 м; культурный слой — коричнево-красноватый песок — 0,17 м; подстилающий светло-желтый песок.

Инвентарь: скребок из кварца, 4 осколка кварца, 2 — сланца, по одному — лидита и кварцита.

Мезолитический возраст маловероятен по условиям размещения.

Коллекция № 1591 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт Ю. А. Савватеевым в 1979 г.

Публикации отсутствуют.

Челмужская Коса XIX — в 1 км к юго-востоку от вершины г. Столовая, на крутосклонной древней озерной террасе по восточному склону полуострова. Высота над уровнем озера — 27 м, расстояние до берега — 450 м. Площадь — 825 кв. м. Исследовано 2,25 кв. м. Стратиграфия: дерн и подзол — 0,05 м; культурный слой — песок оранжевого цвета —

0,19 м; светло-желтый песок. Выявлен очаг размерами 1×0,4 м из многих камней в один слой.

Инвентарь: 2 обломка орудий со шлифовкой из сланца, 2 скребка из кварца, 5 — из лидита, по одному — из кремня и кремнистого сланца, долото-видное орудие из кварца, скобель и нож из лидита, 5 ножевидных пластинок из лидита и 1 — из кремня, по 3 нуклеуса из кремня, лидита и кремнистого сланца, 17 осколков и отщепов кварца, 2 — кремня, 16 — сланца, 37 — лидита и 1 — кремнистого сланца.

Мезолитический возраст не исключается по условиям размещения на данном участке местности, отчасти по характеру инвентаря.

Коллекция № 1592 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН. Памятник открыт Ю. А. Савватеевым в 1979 г. Публикации отсутствуют.

ВОСТОЧНОЕ ПОБЕРЕЖЬЕ ОНЕЖСКОГО ОЗЕРА

На данном участке побережья протяженностью до 50 км (от устья р. Водлы до оз. Муромского) и связанном с ним р. Водлой оз. Водлозеро известно около 230 памятников разных эпох. Они размещаются несколькими группами: 1 — в устье и низовье р. Водлы; 2 — в 18—20 км южнее на нескольких мысах (от мыса Карецкий Нос до мыса Гажий Нос) на протяжении до 3 км вблизи Онежских петроглифов и Гурьих островах; 3 — в приустье и нижнем течении р. Черной; 4 — в 30 км южнее по берегам оз. Муромского; 5 — на берегах оз. Водлозеро и в нижнем и среднем течении р. Водлы. Памятники мезолита выявлены во всех группах, за исключением первой.

В ходе специальных исследований (Девятова, 1986; Девятова и др., 1987) установлено, что формирование пригодных для человека по комплексу природных показателей поверхностей непосредственно на побережье началось в раннем голоцене и носило сложный характер в силу геоморфологических особенностей территории (зона преобладающих погружений) и неоднократных колебаний уровня озера как с отрицательными, так и с положительными значениями, с фазами резкого спада и такими же подъема воды. Выяснено, что самые древние для данного района памятники могут размещаться на немногих освободившихся от воды террасах пребореального времени формирования, но здесь они не выявлены. Они неизвестны также на бореальных поверхностях, в том числе образованных в период резкого спада вод в конце этого периода (около 8300 л. н.). В трансгрессию начала атлантикума эти поверхности оказались перекрытыми водами озера, а затем отложившимися на них осадками в ходе последовавшей регрессивной фазы, которая носила прерывистый характер с неоднократными колебаниями уровня. Самые ранние из открытых к настоящему времени памятников

Челмужская Коса XX — в 1,3 км к юго-востоку от вершины г. Столовая, на древней озерной террасе по восточному берегу полуострова. Высота над уровнем озера — 24,5 м, расстояние до берега — 600 м. Площадь — 264 кв. м. На поверхности отмечена впадина размерами 6×4 м. Исследовано 2 кв. м. Стратиграфия: дерн и подзол — 0,05 м; культурный слой — грязно-желтый песок с красноватым оттенком — 0,28 м; светло-желтый песок.

Инвентарь: обломок орудия из сланца, осколок кварца, по 2 отщепы кремня и сланца.

Мезолитический возраст не исключается по условиям размещения.

Коллекция № 1593 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН. Памятник открыт Ю. А. Савватеевым в 1979 г. Публикации отсутствуют.

мезолита могут быть связаны с нижними толщами атлантических осадков, отложившимися в период резкого спада вод около 7900—7600 л. н., и с их верхними толщами, формировавшимися в регрессию около 7000 л. н.

Сложная послеледниковая история территории обусловила неоднозначность залегания мезолитических комплексов. Одни из них выявлены в погребенных почвах, они относительно чистые, без примеси поздних материалов (нижние слои на поселениях Бесов Нос VI, Кладовец IV, VI, VIII, Муромское VII—VIII, Илекса III и IV), другие на этих же памятниках и на ряде прочих (Кладовец VII, Черная Речка I, II, III, VI, VIII, XIII, Шеттима III) в поверхностных отложениях в смешанном состоянии с поздними комплексами в нестратифицированных культурных пластах. Лишь памятники Кладовец Va и Гажий Нос I, благодаря особым условиям размещения, содержат только мезолитические материалы. Это создает немалые трудности при вычленении комплексов, особенно для статистического оформления, но в то же время дает веские основания для относительной хронологии.

Археологические исследования здесь начаты И. С. Поляковым, открывшим и исследовавшим несколько памятников в устье и среднем течении р. Водлы и на Муромском озере, продолжены А. Я. Брюсовым в 30-х гг. XX в. в основном на памятниках у петроглифов. Планомерные работы начались в 60-х гг. под руководством Г. А. Панкрушева и Ю. А. Савватеева, позднее продолжены Н. В. Лобановой в окрестностях петроглифов и по берегам р. Черной. В районе Муромского озера несколько памятников открыты и исследованы Н. Н. Гуриной, затем С. И. Кочкуркиной, П. Э. Песонен и М. Г. Косменко, побережье оз. Водлозеро и берега р. Водлы предварительно обследованы Г. А. Панкрушевым и А. П. Журавлевым, позднее

С. И. Кочуркиной и А. М. Спиридоновым, полное обследование берегов этого водоема проведено М. К. Косменко в 80-х гг. Многие памятники

в разные годы исследовались на разных участках, нередко на весьма значительных. Материалы некоторых частично или полностью опубликованы.

Район мысов Карецкий Нос — Гажий Нос

На данном участке побережья протяженностью до 3 км известно более 20 поселений разного времени по берегам мысов (с севера на юг) Карецкий Нос, Пери Нос, Кладовец, Гажий Нос, островах Гурьих рядом с группами петроглифов. Мезолитических поселений 7 в погребенных почвенных пластах и в вышележащих осадках, в последних в чистом виде или в примеси с поздними материалами. Согласно палеогеографическим и геоморфологическим данным все объекты мезолитического времени располагались на небольших островах и берегах крупного островного массива. Территория в это время представляла собой мелководный водоем типа эстуария, связанный с Онежским серией проливов.

Бесов Нос VI — в основании мыса Бесов Нос с северной стороны, в 150 м севернее группы петроглифов, на верхнем уступе атлантической террасы, ранее оформляющей небольшой мысок на северо-восточном берегу крупного острова. Высота над уровнем озера — 5 м, расстояние до берега — 10—12 м. Площадь — 2500 кв. м. Западной стороной примыкает к подножию скального возвышения, северной обращена к берегу озера. Остальные ограничивает небольшое ложбинообразное понижение, возможно, ранее берег небольшой бухточки. На поверхности отмечено 13 подпрямоугольных впадин размерами 5—6 × 4,5 × 0,4—0,7 м. Вскрыто 382 кв. м со впадинами 1—4. Стратиграфия (разрез в раскопе 1994—1995 гг. в м, вне впадины): 1 — дерн и сероватый подзол — 0,12; 2 — темно-желтый с оранжевым оттенком мелкозернистый песок — до 0,5; 3 — мелкозернистый пестроцветный (желтый в примеси со светло-серым) песок — 0,3, контакт с вышележащим нечеткий; 4 — мелкозернистый песок темно-серого, почти черного цвета — от 0,10 до 0,4, контакт с вышележащим неотчетливый; 5 — мелкозернистый песок светло-желтого цвета в примеси с темно-серым — 0,05—0,20, контакт с вышележащим неотчетливый; 6 — подстилающий мелкозернистый чистый белый песок без четкого контакта с вышележащим, проступил явственно в 0,7—0,8 м от современной поверхности. Культурные остатки залегали во всех прослоях, кроме дерна и подзола. В пределах впадин толщина дерна и подзола достигала 0,25 м, прослойку под ним отличал более насыщенный темно-желтый цвет с отчетливым красноватым оттенком, мощность его в центре 0,4, по краям 0,2 м; под ним (кроме впадины 1) распространялся слой почти черного цвета, в верхней части перемешанный с вышележащим. Мощность его варьировала от 0,4 до 0,7 м. Он шел вглубь почти отвесно по краям впадин, местами выходил за их пределы

языками и линзами. В нижней части был светлее с примесью залежавшего под ним чистого песка, зона контакта с которым фиксировалась в 1,2—1,3 м от современной поверхности.

Данные стратиграфии свидетельствуют о существовании двух разнородных и разновременных культурных пластов — верхний связан с оранжево-красноватыми, нижний с темными серыми — черными песками. Оба залегают в толще озерных осадков атлантического времени формирования (Девятова, 1986, с. 22, рис. 13). Верхняя часть их — желтые пески мощностью 0,5—0,7 м, нижняя — коричневато-темно-серые с пеплом и угольками, мощностью 0,7—1,1 м, на контакте со следами переувлажнения и размыва низа верхних осадков и кровли нижних. Характерную окраску получили в результате окультуривания. В толще залегающих ниже осадков бореала следы окультуривания не выявлены. По данным Э. И. Девятовой, площадка стала пригодной для обитания на рубеже ВО-1—ВО-2, затем только по завершению трансгрессии на рубеже ВО—АТ, что подтверждается следами размыва низа темно-серых песков и датой по ^{14}C — 7560 ± 70 л. н. (ТА-1454), не калибрована. Но в максимум среднеголоценовой трансгрессии она была подтоплена и вышла из-под воды около 7000 л. н. в ходе регрессии, в течение которой происходило отложение желтых песков.

Заключение о двукратном освоении площадки в эпоху мезолита находит подтверждение в материалах памятника. Кроме того, в верхнем культурном слое выделяется немногочисленный неолитический комплекс с ямочно-гребенчатой керамикой, свидетельствующий о кратковременном посещении места в это время. С ним связано кострище в пределах впадины 1, не имеющей характерных для остатков жилищ признаков.

Мезолитическое поселение в нижнем культурном слое занимало западную часть площадки у подножия гряды. С ним связываются остатки трех (во впадинах 2—4) жилищ подквадратной формы, каркасно-столбовой конструкции с двускатной кровлей, площадью до 22 кв. м. Основания заглублены в почву на 0,4—0,6 м. Выходы располагались в южных стенках параллельно берегу. В жилище 4 прослеживается второй выход в центре восточной стенки к берегу. Внутри в жилище 3 располагался округлый очаг, в жилище 4 — длинный из двух рядов камней, оба в северной половине. Центр во всех постройках занимало кострище диаметром 1 м, с сильно прокаленным слоем (до 0,35 м толщиной). Снаружи у северных стен и между жилищами на приближенных к берегу участках располагалось несколько кострищ

разной мощности. Аналоги сооружениям на многих памятниках побережья озера (Черная Губа VI, XI, Муромское VII, Кладовец IV, Оровнаволок IX).

Мезолитическое поселение в верхнем слое охватывало всю площадку, за исключением северо-западной периферии. К нему относятся остатки двух жилищ округлой формы с конусовидной кровлей, площадью до 20 кв. м. Устроены в сохранившихся заплывших котлованах более ранних жилищ во впадинах 3—4. Основания заглублены в почву не более чем на 0,4 м. Выходы располагались в южных стенках, в жилище 2 (впадина 4) мог быть второй в восточной стене. В центре обоих располагались кострища, вне их около жилища во впадине 3 очаг, на участке между жилищами группа кострищ. Аналогичные по основным показателям сооружения имеются на поселениях Оровнаволок XII, Кладовец IV и VI. Основная часть находок концентрировалась в жилищах и у кострищ за их пределами. Большинство характеризует мезолитическое время, неолитический комплекс представлен несколькими небольшими кострищами, 58 изделиями из камня и несколькими фрагментами ямочно-гребенчатой керамики, залежавшими преимущественно в приближенной к берегу части площадки вне впадин.

Вещевой инвентарь мезолитических поселений выделяется по условиям залегания и по технико-технологическим показателям. Ряд форм широкого культурно-хронологического диапазона (шлифовальные плиты, точильные бруски, пилы), а также отходы производства изделий и пр. хронологическому и статистическому членению не поддаются, в таблице дано общее для культурных пластов количество.

ИНВЕНТАРЬ МЕЗОЛИТИЧЕСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ

Инвентарь — материал	Верхний слой	Нижний слой	Всего
Топоры — сланец	—	3	3
Тесла — сланец	7	6	13
Стамески — сланец	11	15	26
Долота прямые — сланец	—	1	1
Долота желобчатые — сланец	—	3	3
Клинья для расщепления дерева — сланец	—	1	1
Мотыги — сланец	—	1	1
Ножи — сланец	—	3	3
Сверленные изделия — сланец, кварцит	2	3	5
Серповидные изделия — сланец	1	1	2
Кирки-клинья — сланец	2	—	2
Наконечники стрел — кремь	5	3	8
Ножи — кремь	15	6	21
Ножевидные пластинки — кремь	24	29	53
Ножевидные пластинки с ретушью — кремь	4	5	9
Ножевидные пластинки со следами работы — кремь	11	9	20
Сечения ножевидных пластинок — кремь	115	161	276

Сечения ножевидных пластинок с ретушью — кремь	14	38	52
Сечения ножевидных пластинок со следами работ — кремь	47	42	89
Скребки — кремь	60	77	137
Резцы — кремь	8	9	17
Проколки — кремь, кварц	7	6	13
Сверла — кремь, кварц	5	6	11
Долотовидные орудия — кремь	1	3	4
Обломки со шлифовкой — сланец	8	55	63
Всего изделий	349	490	839
Нуклеусы, нуклеидные куски, сколы* — кремь	95	64	159
— кварц, лидит	2	—	2
Осколки, отщепы, чешуйки без подправки* — кремь	2029	1480	3509
— сланец	483	142	625
— кварц	79	44	123
— лидит	17	7	24
— кварцит	52	28	80
Гальки* — сланец	6	2	8
— кремь	1	—	1
Кости кальцинированные*	926	1440	2366
Куски охры*	8	61	69
Куски глины*	7	5	12
Изделия из кости	5	18	23
Шлифовальные плиты* — песчаник, кварцит, гранит	9	1	10
Точильные бруски* — песчаник, кварцит, сланец	2	4	6
Пилы* — песчаник, гранит, сланец	4	—	4

* Общее количество для памятника.

По согласованности археологических и палеогеографических данных, дат по ¹⁴C время существования поселения мезолита в нижнем культурном слое отнесено к сер. VI тыс. до н. э., в верхнем — к концу VI тыс. до н. э. Не исключается кратковременное использование площадки в финальную стадию онежской культуры около 7000—6900 л. н.

Коллекции № 501, 520, 1295, 1720, 1728 и 2901 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт и исследовался Г. А. Панкрушевым в 1967—1968 и в 1980, Н. В. Лобановой в 1981, В. Ф. Филатовой и Н. В. Лобановой в 1994—1995 гг.

Публикации: Филатова, 2004, с. 52—54.

Гажий Нос I — в 1 км южнее устья р. Черной на южном обрывистом берегу мыса Гажий Нос, в 25—30 м от группы петроглифов, на древней озерной террасе. Высота над уровнем озера — 7—8 м. Расстояние до берега — 12 м. Площадь — 1000 кв. м. Исследовано 36 кв. м. Стратиграфия (в м): дерн — 0,12—0,25; серый подзол — 0,08—0,4—0,5; ярко оранжевого цвета песок с находками — от 0,2 до 0,7; желтовато-оранжевый песок с единичными находками — 0,10—0,6, подстилающий чистый светло-желтый песок. Выявлено несколько небольших западаний (глубина 0,2 м) слоя оранжевого тона неустановленного назначения, с находками.

Инвентарь: заготовка орудия из сланца, шлифовальная плита из кварцита, точильный брусок из сланца, по скребку из кварца и кремня, 2 сечения

ножевидных пластинок со следами работы, скол со следами работы и нуклеус из кремня, 23 мелких осколка кремня, 1 — кварца и 2 — сланца.

Датируется мезолитическим временем по характеру инвентаря.

Коллекция № 1716 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт Ю. А. Савватеевым в 1978, исследован Г. А. Панкрушевым в 1980 г.

Публикации отсутствуют.

Кладовец IV — на южном берегу мыса Кладовец вблизи основания, в 50 м восточнее группы петроглифов, на прислоненной к подножию небольшого возвышения и примыкающей к береговому обрыву древней озерной террасе, ранее южном берегу острова. Высота над уровнем озера — от 6,3 до 3,3 м. Площадь — 3000 кв. м. На поверхности отмечено 5 небольших округлых впадин. Исследовано 468 кв. м в прибрежной части со впадинами 1—4. Стратиграфия вне впадин, в м: 1 — дерн и сероватый подзол — 0,15—0,25; 2 — желтый с оранжевым оттенком пестроцветный песок — 0,2—0,3, в западаниях до 1,2; 3 — темно-серый песок локальными линзами — 0,2—0,3; 4 — линзы темно-серого, почти черного слоя с угольками — от 0,2 до 0,6; 4 — подстилающий светло-желтый песок. Культурные остатки залегают в прослоях 2—4. Во впадинах слой дерна и подзола был толще, слой 2 имел отчетливый красноватый оттенок по контуру западин, ниже шел темный слой особо темной равномерной окраски, угольки в нем не ощущались; контакт его с нижележащим подстилающим песком довольно четкий. Характер напластований свидетельствует о наличии двух культурных пластов разного времени формирования — верхнем, связанном с оранжево-красноватыми песками мощностью до 0,4 м, на глубине от 0,25 до 0,6—0,7 м от современной поверхности, и нижнем в темных песках мощностью 0,3—0,5 м, на глубине от 0,7 до 1,1 м от современной поверхности. Контактная зона между ними (до 0,2 м) нечеткая, несет следы переивания и антропогенного воздействия.

По условиям залегания и характеру инвентаря на памятнике выделяются комплексы неолита с ямочно-гребенчатой и раннего энеолита с ромбо-ямочной керамикой, связанные с верхней толщей оранжево-красноватых песков, и позднемезолитический в их нижней толще и более ранний мезолитический в темных песках. Мезолитическое поселение в нижнем слое характеризуют остатки трех углубленных в почву жилищ подквадратной формы, каркасно-столбовой конструкции, с двускатной кровлей (во впадинах 1 и 2 и темной линзе в раскопе 1978 г.), площадью до 22 кв. м, заглубленных в почву основанием в среднем на 0,5 м. Устроены в естественных междуальях, ориентированы в соответствии с ними в направлении 3-В и СЗ-ЮВ. Выходы располагались в южных — юго-восточных стенках, около них внутри размещались округлые кладки, возможно, очаги, в центре ко-

стрища. Вблизи снаружи выявлены скопления камней и кострища. Поселение было небольшим, охватывало восточную и центральную части площадки у берегового обрыва. Мезолитическое поселение в верхнем слое характеризуют остатки двух жилищ округлой формы с конической кровлей во впадинах 1 и 3; первое устроено в котловане более раннего, второе — в слегка подправленном междуалье. Основания заглублены на 0,4 м. Площадь не более 20 кв. м. Выход в одном был в южной стенке, в другом не установлен. В центре размещались кострища, встречались отдельные камни (остатки очагов?). Вблизи снаружи располагалось крупное кострище (во впадине 4) и несколько малых. Поселение охватывало всю площадку.

Характерные мезолитические комплексы вещевого инвентаря выделены по условиям залегания и по технико-типологическим показателям датирующих форм. Некоторые изделия из верхнего культурного слоя такому членению не поддаются, в таблице дано их общее число для всего этого слоя.

ИНВЕНТАРЬ МЕЗОЛИТИЧЕСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ

Инвентарь — материал	Верхний слой	Нижний слой	Всего
Тесла — сланец	1	4	5
Стамески — сланец	7	9	16
Сверленные изделия — сланец, кварцит	3	3	6
Отщепы со штриховкой — сланец	1	—	1
Точильные бруски — сланец, кварцит	+	1	1+
Шлифовальные плиты — гранит, песчаник	6*	—	6*
Пилы — сланец	4*	—	4*
Обломки со шлифовкой — сланец	71*	51	122
Обломки с надпиллом — сланец	3*	1	4
Заготовки — сланец	6*	1	7
Отщепы ретушью — кремень	10*	14	24
Ножевидные пластинки и их части — кремень	87	85	172
Наконечники стрел — кремень	1	—	1
Ножи — кремень	3	2	5
Резцы на углу пластинок — кремень	1	1	2
Скребки — кремень	13	38	51
Скобели — кремень	—	2	2
Проколки — кремень	—	6	6
Сверла — кварц	1	—	—
всего	218	218	436
Нуклеусы — кремень	14	3	17
— кварц	1	1	2
всего	15	4	19
Отщепы, осколки, чешуйки — кремень	615*	731	1346
— кварц	75*	18	93
— сланец	258*	117	375
— лидит	7*	2	9
— кварцит	9*	2	11
всего	964	870	1834
Кости кальцинированные	539*	860	1399
Куски охры	50*	—	50

* Общее количество для всего верхнего слоя.

Мезолитическое поселение в верхнем культурном слое по характеру инвентаря аналогично такому же на Бесовом Носу VI, могло существовать синхронно или чуть раньше. Поселение в нижнем слое заведомо более раннее, возникло около 7700—7600 л. н.; на каком-то этапе было одновременно такому же на Бесовом Носу VI.

Коллекции № 525, 1227, 1455, 1721 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт и исследован Г. А. Панкрушевым в 1968 и 1980 гг., Ю. А. Савватеевым в 1978 и Н. В. Лобановой в 1989 г.

Публикации: Филатова, 2004, с. 47—48, 54.

Кладовец Va — в центре основания мыса Кладовец, с восточной стороны ограничивается подножием скального возвышения; в период существования располагался на берегу пролива у южной оконечности крупного острова, отделяющего его от небольшого скального островка на месте возвышенной части нынешнего мыса. Высота над уровнем озера — 3,8 м. Расстояние до северного и южного берегов основания мыса — 100 и 90 м. Площадь 2400 кв. м. На северной окраине частично перекрывается неолитическим поселением Кладовец V, приуроченным к северной стороне мыса. На поверхности отмечено 4 подпрямоугольных впадины (по две в соседних междувальях) размерами 5—6×4×0,5 м. Исследовано 196 кв. м двумя раскопами, включая две впадины в соседних ложбинах.

Раскоп I (168 кв. м). Стратиграфия вне впадин, в м: дерн и сероватый подзол — 0,13—0,17; культурный слой — мелкозернистый песок оранжевой окраски — 0,30—0,35; мелкозернистый песок грязно-желтого цвета — 0,05—0,1 — контактная зона с залегающим ниже материковым чистым песком, с единичными находками. Во впадинах толщина дерна и подзола в центре достигала 0,22 м, слой ниже выделялся красноватой окраской, распространялся на стенки и под них; мощность достигала 0,4—0,45 м, в центре проступали зольные пятна. Вглубь он постепенно светлел, явный чистый песок проступил в 0,6—0,7 м от современной поверхности. По стенкам впадин на разных уровнях наблюдались локальные линзы золы с угольками и мысовидные выступы ярко окрашенного слоя от примеси охры.

Обе впадины реконструируются как остатки древних жилищ близкой к квадратной формы площадью по дну до 20 кв. м. Устроены в естественных ложбинах, основаниями заглублены в почву на 0,4 м; ориентированы в соответствии с ложбинами в направлении СЗ-ЮВ. По наличию выявленных на стенках ям на месте локальных линз, их расположению можно предполагать каркасно-столбовую конструкцию с двускатной кровлей. Выходы в виде проемов без пристроек снаружи устроены в юго-восточных стенах, параллельны берегу. В жилище I внутри находился длинный очаг в северо-западной

половине, в жилище 2 такой же в южной стороне, в северо-западной округлый, в центре кострище. У выходов небольшие кладочки. В юго-восточных и северо-западных коротких стенках могли располагаться ниши типа эркеров длиной более 1 м, шириной до 0,7 м, с пологими стенками, укрепленными небольшими камнями. За пределами жилищ вблизи располагалось несколько кострищ.

Раскоп II (28 кв. м) в 20 м восточнее предыдущего, у подножия скального возвышения. Культурный слой отличался насыщенной темно-желтой окраской с оранжевым оттенком (мощность 0,25—0,45, в западаниях до 0,6 м), перекрывался дерном с подзолом толщиной до 0,14 м, подстилался светлым песком. Выявлено не менее 6 кострищ (размеры от 0,6×0,6 до 1,2×0,8, мощность от 0,10 до 0,35 м), основания некоторых опущены в ямы, у других располагались на материке или выше, что может свидетельствовать о их разновременности. Рядом или по краям некоторых наблюдались скопления валунов разной величины.

Находки на поселении концентрировались у кострищ, в жилищах в южной половине. Показательно их распределение по раскопам по функциональному составу. Это позволяет предполагать разное назначение участков в жизнедеятельности одного поселения — жилого, способного обеспечить существование в холодное время года, и незащищенного от внешних воздействий второго, активнее использовавшегося в теплые сезоны. Подобная планировка площадок выявлена на поселениях Оровनावолок XIV, XV, Черная Губа VI.

ИНВЕНТАРЬ

Инвентарь — материал	Раскоп I	Раскоп II	Всего
Топоры — сланец	3	—	3
Тесла — сланец	2	—	2
Клинья — сланец	1	—	1
Долота желобчатые — сланец	2	—	2
Стамески — сланец	5	—	5
Обломки со шлифовкой — сланец	3	—	3
Обломки с надпилем — сланец	8	—	8
Обломки с оббивкой — сланец	1	—	1
Гальки со следами заложения — сланец	1	—	1
Шлифовальные плиты — сланец, гранит, песчаник	6	—	6
Точильные бруски — кварцит	1	—	1
Пилы — сланец, гранит	4	—	4
Наконечники стрел на ножевидных пластинках — кремь	2	6	8
Ножи — кремь	—	3	3
Ножевидные пластинки — кремь	—	8	8
Сечения ножевидных пластинок — кремь	15	55	70
— кварц	1	—	1
Сечения ножевидных пластинок с ретушью — кремь	2	4	6
— лидит	1	1	2

Сечения ножевидных пластинок со следами работы — кремь	—	20	20
Проколки — кварц	1	—	1
Резьбы — кремь	—	2	2
Скобели — кремь	1	2	3
— кварц	1	1	2
Долотовидные орудия — кремь	1	—	1
— кварц	2	—	2
Скребки — кремь	9	3	12
Отщепы с ретушью — кремь	7	—	7
— кварц	2	—	2
Фрагменты с обработкой — кость	3	—	3
Всего	109	105	214
Нуклеусы — кремь	1	2	3
— кварц	1	—	1
Всего	2	2	4
Отщепы, осколки, чешуйки без обработки — кремь	108	275	383
— кварц	133	12	145
— сланец	163	6	169
— лилит	2	1	3
Всего	406	294	700
Кости кальцинированные	72	92	164
Кусочки глины	1	—	1
Гальки и плитки — сланец, кварц, лидит	3	10	13
Окатанные зерна кварца	—	3	3
Куски охры	14	—	14

Памятник датируется по показателям инвентаря и палеогеографическим данным четвертой четвертью VII тыс. до н. э., является одним из самых ранних на этом побережье озера. Аналоги в материалах Оровнаволока XIV, XV, Черной Губы VI, Шелтозера XV, Оленеостровского могильника и др.

Коллекции № 1739, 2281 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт и исследован Н. В. Лобановой в 1981, В. Ф. Филатовой в 1989 г.

Публикации: Филатова, 2004, с. 34—37.

Кладовец VI — на юго-восточном берегу мыса Кладовец Нос, на древней озерной террасе, ранее южном берегу небольшого островка на месте мыса. Высота над уровнем озера — 4—5 м. Расстояние до берега — 13—15 м. Площадь — 1200 кв. м. Отмечено 3 впадины друг за другом по одной ложбине в направлении С-Ю. Вскрыто 192 кв. м с двумя впадинами. Стратиграфия (в м): дерн и беловато-сероватый подзол — 0,2—0,3; песок оранжевого цвета с пеплистыми и охристыми линзами, с находками — от 0,10 до 0,3, в северной впадине с красноватым оттенком (?) мощностью до 0,9 м; желтый песок с остаточными следами линз (?) и единичными находками — от 0,15 до 0,45; светло-желтый подстилающий песок.

Выявлены комплексы неолита с керамикой сперрингс и ямочно-гребенчатой и энеолита с асбестовой посудой, с соответствующими формами изделий и сооружениями — кострищами и каменными кладками. Материалы залежали совместно преимущественно в верхней толще нестратифицированного культурного пласта. В нижней части его

сосредоточены материалы в основном мезолитического комплекса. По условиям залегания и типологическим показателям с ним связаны остатки жилища (в северной впадине) округлой формы с конической кровлей (?), заглубленного в почву на 0,5 м; площадь по дну 4,5×5 м, выход мог быть в южной стороне. В центре располагалось кострище, в южной половине скопление небольших необожженных камней двумя рядами. Снаружи у западной стенки размещалось кострище размерами 1,8×1×0,4 м, рядом скопления камней, находки; у северо-восточной стенки скопление камней и яма с охрой. К этому же комплексу относится крупное кострище в южной впадине. Оно устроено в естественной ложбине, защитные стенки отсутствовали; могло функционировать синхронно с жилищем.

Мезолитический комплекс инвентаря выделен по условиям залегания и типологическим особенностям: 3 топора, 2 тесла, 3 стамески, долото прямое и 3 желобчатых, 14 обломков со шлифовкой и 2 с надпилами из сланца, 3 шлифовальные плиты и 5 пил (песчаник, гранит), 14 ножевидных пластинок и их сечений с подработкой и без нее, 3 наконечника стрел на ножевидных пластинках, нож, скребель и 5 скребков из кремня, 2 сверла, резец, резчик и 2 долотовидных орудия из кварца, 2 нуклеуса из кремня и 1 — из кварца, 48 осколков и отщепов кремня, 111 — кварца, 7 — лидита, 9 крупных фрагментов кальцинированных косточек.

Памятник датируется концом VI тыс. до н. э., мог существовать одновременно с поселениями Оровнаволока XII, Бесов Нос VI (верхний слой) и позже поселения в верхнем слое Кладовец IV с такими же жилищами и аналогичными комплексами инвентаря.

Коллекции № 1069, 1752 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт Ю. А. Савватеевым в 1974, исследовался Н. В. Лобановой в 1982 г.

Публикации: Филатова, 2004, с. 54—55.

Кладовец VII — на северной стороне мыса Кладовец, на древней озерной террасе, ранее южном берегу небольшого острова. Высота над уровнем озера — 4 м. Расстояние до берега — 30 м. Площадь — 1000 кв. м. Исследовано 48 кв. м. Стратиграфия: дерн и серый подзол — 0,07 м, желтый песок с оранжевым оттенком — до 0,32, местами до 0,7 м, с находками; желтый песок с линзами темно-серого с угольками и пеплом, с находками — 0,08—0,3, в западаниях до 0,6 м; светло-желтый подстилающий песок, местами скала.

По характеру инвентаря выделяются комплексы раннего неолита, начала энеолита и позднемезолитический. Последний связывается с нижней толщей культурного пласта и углублением округлой формы площадью 15 кв. м, возможно, котлованом древнего жилища. Основание его внедрялось в нижележащие

темные пески, следы окультуривания их на исследованном участке отсутствуют, но не исключены на остальной части площадки.

Мезолитический комплекс представлен соответствующим набором изделий: мотыга и топор из сланца, 46 ножевидных пластинок и их частей с подправкой и без нее, 2 наконечника стрел на пластинках, 5 ножей на пластинках, 4 скребка, сверло, 3 резца на углу пластинок, 4 проколки на пластинках и осколках, скобель и нуклеус из кремня; к нему же может относиться часть осколков и отщепов кремня (всего 375), кварца (всего 16), сланца (всего 5), кальцинированных косточек (всего 209) и кусочков охры (всего 3).

Поселение могло существовать во второй половине VI тыс. до н. э., раньше поселений в верхнем слое Кладовец IV и Кладовец VI.

Коллекции № 1232, 2777 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт Ю. А. Савватеевым в 1974 г., исследовался им в следующем и Н. В. Лобановой в 1993 г.

Публикации отсутствуют.

Кладовец VIII — в центре основания мыса Кладовец в ложбинообразном понижении, на верхнем уступе атлантической террасы, в период существования в северной части небольшого островка на берегу узкого пролива, отделявшего островок от более крупного массива. Высота над уровнем озера — 3,5—4,8 м, расстояние до берега в северную сторону 30, в южную — 70 м. Площадь — 600 кв. м, возможно, больше. Исследовано 36 кв. м на месте слабого понижения на современной поверхности. Стратиграфия (в м): 1 — дерн и серый подзол — до 0,23; 2 — оранжевого цвета песок мощностью 0,10—0,5, в западаниях до 0,8; 3 — грязно-желтый песок с угольками и пеплом — 0,2—0,4; 4 — темный песок — 0,15—0,3—0,4; 5 — желтый песок — 0,2—0,4; 6 — подстилающий светло-желтый песок. Наибольшая глубина слоя от современной поверх-

Устье реки Черной

Археологические памятники в устье р. Черной и выше по течению (всего более 20) подобно большинству на восточном побережье Онежского озера относятся к числу многокомплексных, на которых разновозрастные материалы (от мезолита до Средневековья) залегают в смешанном состоянии в нестратифицированных культурных пластах, что свидетельствует о неоднократном использовании одних и тех же мест. Согласно палеогеографическим данным (Девятова, 1986) нижнее течение реки длительное время представляло собой мелководный водоем типа эстуария, уровень его был тесно связан с уровнем режимом озера — при повышенном стоянии вод низкие берега неодно-

кратно подтоплялись, при спаде становились пригодными к заселению.

Мезолитические комплексы выявлены типологическим путем на некоторых памятниках, расположенных по берегам реки на протяжении до 3 км от устья: Кала-ручей I, Черная Речка I, II, возможно, IIa, VI, VIII, XII. Наличие их не исключается на некоторых объектах выше по течению (Черная Речка IX—XI, XIII, XVI—XVIII), но они исследованы на незначительных участках, материалы скудны, датированию не поддаются, отмеченные в ряде случаев единичные ножевидные пластинки могут быть связаны с ранними этапами неолита. Площадки ранее распахивались, но нижние части культурных

ности 0,8—0,9, в западаниях до 1,4 м. Культурные остатки встречались в основном в прослоях 2 и 3, ниже в пределах углубления.

Установлено два разных по времени формирования, но в пределах атлантического периода типа осадков — первый и более поздний характеризуют желтые пески мощностью 0,5 м, получившие в ходе окультуривания оранжевый цвет, и погребенный под ними почвенный пласт темных песков без следов окультуривания. В верхней толще оранжевых песков сосредоточены в основном материалы неолита и энеолита (керамика и соответствующие формы орудий), в нижней преимущественно мезолитические, в том числе, возможно, котлован жилища округлой формы, каркасно-столбовой конструкции, с конической кровлей, площадью 15 кв. м на месте углубления: прослеживалось в нижней части оранжевых песков линзой красноватого тона, низ ее внедрялся в темные пески на глубину 0,3 м к уровню материка (0,8 м от современной поверхности).

Наличие мезолитического комплекса подтверждается характером инвентаря, связанного с нижней толщей осадков оранжевой окраски и с углублением: мотыга, 3 стамески, желобчатое долотце из сланца, 14 ножевидных пластинок и их сечений, наконечник стрелы на пластинке, 4 ножа, 3 скребка, резчик и нуклеус из кремня, 69 осколков и отщепов кремня, 79 — сланца, 36 кальцинированных косточек.

Время существования комплекса — вторая пол. VI тыс. до н. э. Дата по ¹⁴C по углю из ямы на глубине 1,0—1,2 м — 7760 ± 100 л. н. (ТА-1445), не калибрована, характеризует погребенный почвенный пласт без признаков окультуривания в пределах раскопа.

Коллекция № 1740 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт и исследован Н. В. Лобановой в 1981 г.

Публикации отсутствуют.

пластов частично сохранились, отличаются интенсивной оранжево-красноватой окраской, в нижней части с прослоями желтого песка с примесью пепла и угольков, иногда с темными линзами.

Кала-ручей I — в 1 км от устья р. Черной, в 0,8 км вверх по течению Кала-ручья, на правом берегу. Высота над уровнем воды — 1,5—2 м. Площадь — 800 кв. м. Исследовано 4 кв. м. Стратиграфия: дерн и пашня — до 0,30 м; культурный слой — ярко-оранжевый песок — 0,20 м; подстилающий светло-желтый песок.

Инвентарь: скребок на ножевидной пластинке, сечение пластинки без подработки, 3 отщепы с подправкой из кремня.

Мезолитический возраст не исключается.

Коллекция № 2255 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт и исследован Н. В. Лобановой в 1988 г.

Публикации отсутствуют.

Черная Речка I — в 1 км от устья р. Черной по правому берегу, в приустье Кала-ручья на левом берегу, на возвышенном участке древней озерной террасы. Высота над уровнем реки — 2—2,45 м. Площадь — 2000 кв. м. Исследовано 504 кв. м. Стратиграфия (в м): 1 — травяной дерн и пашня — до 0,22; 2 — песок оранжевой окраски — 0,25—0,30, местами до 0,45; 3 — желтый песок, местами с пепельным оттенком, с зольными линзами с угольками, с пятнами темного песка — от 0,08 до 0,4—0,45; 4 — светло-желтый чистый материковый песок. Культурные остатки встречались по всей толще слоя. Выявлено несколько кладок камней и кострищ на разных уровнях неповрежденного культурного слоя, а также более 60 ям разных размеров, глубины (до 0,8 м) и заполнения (пески оранжевого, серого пепельного, темного цветов); некоторые могли быть хозяйственными, характер других неясен. Во многих встречались скопления керамики и предметы из камня вместе или по отдельности, косточки. Одна из самых больших ям (раскоп 1985 г.), возможно, является остатком углубленного в почву котлована неолитического жилища.

Инвентарь: преобладает неолитическая ямочно-гребенчатая керамика разных фаз развития (реконструировано более 600 сосудов), встречались также фрагменты керамики сперрингс, гребенчато-ямочной, асбестовой и пористой, и сетчатой эпохи бронзы. Предметы из камня немногочисленны, возможно, часть утрачена в ходе распашки. Основная часть — отщепы, осколки, чешуйки, куски без вторичной подправки, из них 2402 кремневых, 96 кварцевых, 17 лидитовых, 529 сланцевых и 3 кварцитовых; встречались куски охры, асбеста, кальцинированные косточки. Изделий всего 350, в их числе орудия из сланца — топоры, тесла, долота желобчатые и прямые, стамески (по 2—10 экз.), их обломки со шлифовкой и надпилами (111 экз.), шлифовальные

плиты, точильные бруски и пилы из сланца, гранита, кварцита (по 6—11 экз.), сверленное изделие, гальки со следами залощения. Мелких орудий — скобелей, проколок, сверл, резцов, долотовидных по 2—6 экз., но 11 ножей, 55 скребков, 59 ножевидных пластинок и их сечений. Имеется 5 наконечников стрел и наконечник копья, 37 осколков и отщепов с частичной подработкой или следами работы, 12 нуклеусов. По технико-типологическим показателям набор хронологически неоднороден. Меньшая часть его сопоставима с типичным для мезолита региона: топор из сланца со следами подправки позднее (качественной подшлифовки поверхности), некоторые из тесел, желобчатое долото, одна из стамесок, наконечник стрелы на ножевидной пластинке, а также выделенные трасологически многочисленные изделия на ножевидных пластинках, в таком количестве и составе абсолютно нетипичные для неолита: ножи для дерева, кости, рога, кожи цельные и вкладыши к составным формам, вкладыши к охотничьему вооружению, резчики по дереву и кости, резцы на углу пластинок, пилки, проколки, комбинированные орудия; имеются ножевидные пластинки и их части без следов подправки и работы. С этим же комплексом связана часть абразивов, отходов производства орудий, кальцинированных косточек.

Мезолитическое поселение в пределах площадки могло появиться в одну из регрессивных фаз уровня озера около сер. VI тыс. до н. э. Древнейшие из существующих для памятника дат по ^{14}C (не калиброваны) — 6200 ± 100 л. н. (ТА-1634), 5900 ± 100 л. н. (ТА-1648), 5800 ± 100 л. н. (ТА-1550) по углю из кострищ на глубине 0,25—0,85 м с мезолитическим комплексом не согласуются; первая может быть связана с раннеолитической культурой сперрингс, остальные с ямочно-гребенчатой керамикой. Другие известные даты (не калиброваны) — 5500 ± 100 л. н. (ТА-1651), 4700 ± 80 л. н. (ТА-1633), 3200 ± 100 л. н. (ТА-1649), 2080 ± 60 л. н. (ТА-1650) по образцам угля из кострищ или углистых линз на значительной глубине (от 0,3 до 1,15 м) тоже противоречивы, но в целом могут увязываться с комплексами энеолита — эпохи бронзы.

Коллекции № 497, 837, 913, 1753, 1831, 2050, 2247 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН; № 77069 в фондах ГИМа.

Памятник открыт А. Я. Брюсовым в 1930, обследован им шурфами в 1937, затем также Г. А. Панкрушевым в 1967 и Ю. А. Савватеевым в 1972—1973 гг. Основные исследования проведены Н. В. Лобановой в 1982—1983, 1985 и 1988 гг.

Публикации: Лобанова, 1984.

Черная Речка II — в 1 км от устья р. Черной на правом берегу, в 20 м восточнее предыдущей, на возвышенном участке древней озерной террасы. Высота над уровнем реки — 2 м. Площадь — 1400 кв. м. Вскрыто 241 кв. м. Стратиграфия (в м): дерн и па-

хотный слой — 0,18—0,4; желтый песок, местами с мелкими угольками — 0,10—0,2; желтый подстилающий песок. Культурные остатки встречались по всей толще слоя. Выявлены ямы с разным заполнением, размерами в среднем 0,9×0,4 м, глубиной до 1,15 м от современной поверхности. В некоторых залежали керамика и предметы из камня.

Инвентарь: керамика ямочно-гребенчатая и типа сперрингс, изделия из камня. Среди последних по технико-типологическим показателям выделяется группа типично мезолитических: 61 ножевидная пластинка, несколько скребков, другие мелкие формы.

Мезолитический комплекс может быть датирован сер. VI тыс. до н. э., что подтверждается данными палеогеографии. Дата по ^{14}C — 3430 ± 80 л. н. (ТА-2202), не калибрована, несмотря на глубину залегания образца угля (1,15 м от современной поверхности) материалам не соответствует.

Коллекции № 498, 832, 914, 1070, 1755, 2248, 2353, 2471 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт Г. А. Панкрушевым в 1967, обследовался Ю. А. Савватеевым в 1973—1974, исследовался Н. В. Лобановой в 1982—1983, 1988—1989, 1993 гг.

Публикации отсутствуют.

Черная Речка Па — в 1 км выше устья р. Черной на правом берегу, в 90 м выше предыдущей через небольшое понижение, на возвышенном участке древней озерной террасы. Высота над уровнем реки — 1,8—2 м. Площадь — 1250 кв. м, прибрежная часть подмывается водами. Исследовано 148 кв. м. Стратиграфия (в м): 1 — дерн и пашня — 0,08—0,2; 2 — оранжевый песок, иногда с углистыми линзами, местами отсутствовал — 0,06—0,4, в западаниях до 0,8; 3 — желтый песок, местами с углями — 0,05—0,15; 4 — линзы охристого песка — 0,05—0,07; 6 — светло-желтый подстилающий песок. У берегового склона ниже прослойки желтого песка прослеживался серый пепельный с угольками мощностью 0,05—0,15 м, ниже линзы сероватой глины. Культурные остатки залежали по всей толще. Выявлено 17 ям разной величины и заполнения, глубиной до 0,4 м от материка, некоторые с находками.

Инвентарь: керамика типа сперрингс, ямочно-гребенчатая, ромбо- и круглоямочная, 84 изделия из камня разного назначения, отходы их производства, кальцинированные косточки. Среди изделий выделяется группа явно не связанных с неолитическим временем: ножевидные пластинки и их сечения, некоторые формы крупных сланцевых орудий, которые могут свидетельствовать о существовании мезолитического поселения.

Комплекс может быть датирован примерно 3 четвертью VI тыс. до н. э. Даты по ^{14}C (не калиброваны) — 5930 ± 80 и 5420 ± 100 л. н. (ТА-2353 и ТА-2303), могут быть связаны с ямочно-гребенчатой керамикой.

Коллекции № 2249, 2354, 2365 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт и исследован Н. В. Лобановой в 1988—1989 гг.

Публикации отсутствуют.

Черная Речка VI — в 3 км выше устья р. Черной на правом берегу, на мысовидном возвышении древней озерной террасы. Высота над уровнем реки — 3,5 м, по другим данным 2,4—2,7 м. Площадь 700 кв. м; частично нарушен грунтовой дорогой. Исследовано 88 кв. м. Стратиграфия (в м): дерн и пахотный слой — 0,17; оранжевого цвета песок — 0,07—0,20; желтый песок с угольками — 0,12, иногда шел под пашней; светло-желтый подстилающий песок. Культурные остатки распределялись по всей толще. Выявлено 14 ям, из них 5 диаметром 0,3—0,6 м, без находок, назначение неясно. Другие больших размеров и глубже (до 0,3—0,5 м) заполнены светло-желтым песком с угольками, в некоторых залежали находки.

Инвентарь: ямочно-гребенчатая керамика, изделия из камня, отходы их производства. Характер пласта с культурными остатками и наличие некоторых форм изделий, в том числе 10 правильно ограниченных ножевидных пластинок и их сечений, отдельных скребков и скобелей на ножевидных пластинках, не исключают существования на площадке мезолитического поселения.

Мезолитический комплекс можно датировать второй половиной VI тыс. до н. э.

Коллекции № 916, 1298, 1754, 2051 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт Ю. А. Савватеевым в 1974, исследовался Н. В. Лобановой в 1982 и 1985 гг., сборы подъемного материала производились ею в последующие годы.

Публикации отсутствуют.

Черная Речка VIII — в устье р. Черной на правом берегу у подножия скального возвышения, на древней озерной террасе, ранее окаймляющей южный берег крупного острова. Высота над уровнем озера — 3—4 м. Площадка вытянута вдоль берега реки с северо-востока на юго-запад на 90 м, в ширину — от 10 до 40 м. Распахивался в северо-восточной части. Исследован в разных местах небольшими участками и шурфами для уточнения границ, всего 75 кв. м. Стратиграфия (в м): травяной дерн и пахотный слой — 0,23; оранжевый песок с галькой и валунами — до 0,25; оранжевый с красноватым оттенком песок с галькой и валунами — 0,05—0,15 (местами); светло-желтый подстилающий песок. Находки встречались на всю глубину, основная часть в окрашенных прослоях. Выявлена зольная линза размерами 0,6×0,4×0,15 м без находок.

Инвентарь: фрагменты неолитической керамики и позднесредневековой, изделия из камня: 2 топора, стамеска, долото прямое, 2 тесла, 5 обломков

со шлифовкой из сланца, 3 шлифовальные плиты, 4 гочильных бруска и пила (песчаник, кварцит), галька с залощением и следами ударов из кварца, кварцитовый валун с отверстием (якорь?), 2 наконечника стрел на кремневых ножевидных пластинках, 5 ножей, 3 целых и 35 фрагментированных ножевидных пластинок (из них 19 со следами работы, 6 с ретушью), 12 скребков, 2 резца, сверло, 4 скобеля, 2 осколка с ретушью из кремня, 10 нуклеусов из кремня и 4 — из кварца, 189 осколков и отщепов кремня, 25 — кварца, 17 — сланца, 2 — лидита, кальцинированные фрагменты косточек и куски охры.

Мезолитический комплекс выделяется типологически, представлен одним из топоров, теслом, прямым долотом, стамеской, наконечниками стрел, пластинками и их сечениями, 3 ножами на крупных пластинках, резцами на углу сломанных пластинок, сверлом на сколе и не менее чем 4 скребками. С ним могут быть связаны некоторые из абразивов, часть отходов. Остальная часть инвентаря памятника характеризует неолитическое время.

Комплекс датирован типологически началом VI тыс. до н. э. Распространение слоя на значительной территории предполагает неоднократное освоение площадки. Мезолитическое поселение, очевидно, занимало самую возвышенную часть, вплотную к скальному массиву.

Коллекция № 1074, 1459, 2282 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт Ю. А. Савватеевым в 1974 г., исследовался им в 1978, Н. В. Лобановой в 1989 и 1993 гг.

Озеро Муромское

Это небольшое озерцо (8×3 км) в 30 км к югу от р. Черной вблизи берега Онежского озера, соединяется с ним короткой речкой Муромкой. К северу от него располагается моренная гряда, к подножию которой примыкает серия древних береговых террас. Их формирование определяли процессы становления береговых склонов Онежского озера. Установлено, что выход гряды из-под воды начался в конце позднеледниковья, продолжался в пребореале; созданная за это время терраса высотой 10,8—8 м оконтуривала крошечный каменистый островок без почвы и растительности. К концу бореала с созданием следующей террасы (высота от 6,68 до 4,63 м) размеры островка увеличились (до 1,0×0,3 км), рядом возник еще такой же; от континента их отделял пролив шириной до 3 км. На поверхности сформировался почвенный слой, появилась растительность из сосновых лесов и травянистых березняков. В ходе интенсивного накопления осадков в раннем атлантикуме (после 7600 л. н.) постепенно оформляется новая терраса с высотными отметками от 4 до 1 м с четырьмя промежуточными уступами, что привело к соединению островков в

Публикации отсутствуют.

Черная Речка XII — в 3 км выше устья р. Черной на правом берегу, на возвышенном участке древней озерной террасы. Высота над уровнем реки — 2—2,7 м. Площадь — 1300 кв. м. Исследовано 102 кв. м. Стратиграфия (в м): 1 — дерн и пашня — 0,08—0,2; 2 — оранжевый песок, местами линзами — 0,18—0,25, в западаниях до 0,4; 3 — желтый песок — 0,08—0,2, максимально 0,6; 4 — линзы темного углистого слоя — до 0,2; 5 — светло-желтый подстилающий песок. Культурные остатки залегали во всех прослоях. Выявлены кострища, скопления камней и ямы разных размеров и глубины (1,4 × 0,6 × 1,6—0,4 × 0,5—1 м), заполненные желтым или оранжевым слоем с угольками.

Инвентарь: керамика ямочно-гребенчатая, гребенчато-ямочная, асбестовая, пористая, каменные предметы; залегали совместно и по отдельности. Наличие некоторого числа изделий, не характерных для неолитического и более позднего времени (55 ножевидных пластинок и их сечений, несколько скребков, скобелей, прокол на пластинках), позволяет выделить мезолитический комплекс.

Комплекс датируется сер. VI тыс. до н. э. Дата по ¹⁴C — 3930 ± 80 л. н. (ТА-1784), не калибрована, характеризует более позднее время.

Коллекции № 2052 и 2355 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт Н. В. Лобановой в 1985, исследовался ею в 1989 г.

Публикации отсутствуют.

один массив, в конце периода с континентом и отчленению озера от Онежского водоема. До начала суббореала территория была на 1 м выше, далее началось ее погружение. Периодические колебания уровня Онежского озера в атлантическое время и позднее приводили к перемыву, подтоплению и затоплению пониженных участков ранее образовавшихся террас. Существовавшие на их поверхностях поселения оказывались погребенными под поздними озерными осадками, а следующие по времени могли возникать на ранее освоенных площадках (Девятова и др., 1987, с. 32—56).

Материалы открытых на берегах озера памятников подтверждают эти заключения. Большинство содержит в нестратифицированных культурных пластах разновременные комплексы, начиная с эпохи мезолита и до Средневековья. Известны чистые мезолитические и более поздние на соответствующих склонах. По мнению Э. И. Девятовой, самые древние поселения могли появиться в раннем атлантикуме, с этого времени природные условия становились все более комфортными, намного благоприятнее в сравнении с побережьями северной части Онежско-

го озера — значительное распространение получили широколиственно-хвойные леса с массивами липы мелколистной, лещины, с присутствием дуба и вяза, выше был температурный режим в течение года. Соответствующим был фаунистический комплекс.

Археологическое обследование территории начато П. С. Поляковым и А. Я. Брюсовым в 30-х гг., продолжено Н. Н. Гуриной в 50-х, затем С. И. Кочкуркиной и Г. А. Панкрушевым в 60-х, М. Г. Косменко в 70-х гг. XX в. К настоящему времени известно более 20 поселений разного времени на южном побережье Муромского озера и по левому берегу реки в ее истоке на разных по времени формирования озерных террасах у подножия северного склона моренной гряды. Исследованы немногие. Эпоха мезолита представлена несколькими комплексами, выделяемыми по условиям залегания культурных пластов с соответствующим набором инвентаря на площадках ряда памятников — Муромское IV, VI, VII, VIII, IX, XIII, XIV. Не исключается наличие их на некоторых других по палеогеографическим показателям (Муромское III, X, XVIII). Интересны местонахождения Муромское XIX и XX на вершине оза, идущего вдоль юго-западного побережья Онежского озера на высоте 7 м над его уровнем, где Г. А. Панкрушевым в 1972 г. на поверхности были подняты скобель из кремня, отщепы кремня и кварца; дальнейшие обследования места не проводились.

Муромское IV — в 1 км к востоку от Муромского монастыря на южном берегу озера Муромского, на древней озерной террасе Онежского озера. Высота над уровнем воды — 0,3—2 м, расстояние до берега — 100 м. Площадь — 2500 кв. м; частично перекрыт селищем Муромское IIIа. Исследовано 20 кв. м. Стратиграфия (в м): дерн — 0,12; темный песок — 0,1—0,4; линзы беловатого песка с малиновым оттенком — 0,3—0,4; подстилающий светло-желтый песок. Выделено 2 культурных пласта — верхний в темных песках и нижний, связанный с залегающей ниже линзой окрашенных песков, характеризующей остатки жилища по примеру Муромского VII.

Инвентарь нижнего слоя: стамеска, обломок шлифованного орудия, шлифовальная плита из сланца, по скребку из кварца и кремня, 2 обломка ножевидных пластинок, 3 осколка с ретушью из кремня, 8 осколков и отщепов сланца, 11 — кремня, по одному — лидита и кварца, 3 куса охры. В верхнем слое: стамеска, 2 обломка шлифованных орудий из сланца, скребок, скобель, ретушер, обломок двусторонне обработанного наконечника стрелы, 3 обломка ножевидных пластинок, 2 осколка с ретушью из кремня, 8 осколков сланца, 17 — кремня, фрагменты средневековой керамики.

Наличие мезолитического комплекса времени около сер. VI тыс. до н. э. в нижней части пласта

не исключается и не противоречит палеогеографическим данным. Верхняя толща осадков, судя по некоторым предметам (наконечник стрелы, отдельные мелкие изделия), связана с поселением неолита.

Коллекция № 544 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН. Памятник открыт Н. Н. Гуриной в 1958, исследовался Г. А. Панкрушевым в 1968 г.

Публикации: Гурина, 1961, с. 312—314, 524.

Муромское VI — в 1 км восточнее монастыря, в 200 м юго-восточнее истока р. Муромки, на возвышенном участке берега в 100 м от него через низину, на древней озерной террасе. Высота над уровнем Онежского озера — 1,5—2 м. Площадь — 3500 кв. м; частично испорчен дорогой. Исследовано 144 кв. м. Стратиграфия (в м): дерн — 0,05; темный песок — 0,25—0,45, определен как верхний культурный слой; грязно-желтый песок — 0,25—0,45, определен как нижний культурный слой; подстилающий светло-желтый песок. Выявлено кострище и погребение средневекового времени.

Инвентарь нижнего слоя: 12 орудий и их обломков со шлифовкой, шлифовальная плита и точильный брусок из сланца, 2 скребка, 2 скобеля, резец (?), 6 ножевидных пластинок, 5 сечений ножевидных пластинок, проколка и 4 осколка с ретушью из кремня, 55 отщепов сланца, 8 осколков кварца, 55 — кремня, 2 кальцинированные косточки, 10 кусочков охры. В верхнем слое: фрагменты керамики раннего железного века и Средневековья.

Мезолитический комплекс второй пол. VI тыс. до н. э. выделяется по условиям залегания и типологически. Согласно палеогеографическим данным площадка была удобной для обитания людей в период 7500—7000 л. н., затем 6500—5000 л. н. и в суббореале.

Коллекции № 489, 535, 610 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН и фондах Э, СПб.

Памятник открыт и предварительно обследован Н. Н. Гуриной в 1958, исследовался Г. А. Панкрушевым в 1967—1968 гг., С. И. Кочкуркиной в 1969 г.

Публикации: Гурина, 1961, с. 329, 524; Песонен, 1972.

Муромское VII — в 1,2 км восточнее монастыря на левом берегу р. Муромки, в 200 м от ее истока, на мысовидном участке широкого уступчатого склона древней террасы Онежского озера. Высота над уровнем оз. Муромского — от 2,02—2,75 до 1—1,5 м, расстояние до берега реки — 200 м. Площадь — 4500 кв. м. Исследовано 900 кв. м двумя раскопами в верхней и нижней частях склона. Стратиграфия (в м): дерн и почва (темно-серая супесь) — 0,3; грязно-желтый песок с серыми и розовыми прослоями (пестроцвет) — 0,15—0,2, в нижней части с линзами темного углистого и красноватого заполнения; чистый желтый песок. Памятник определен как многослойный многокомплексный.

В верхнем слое (темно-серой супеси) выделены материалы раннего Средневековья (горн, кострища, ямы), раннего железа (позднекаргопольская керамика, очаг, ямы), неолита — энеолита (керамика сперрингс, ромбоямочная, асбестовая, очаги, ямы). В нижнем (пестроцвет) в проявившихся темных линзах прослежены остатки 6 углубленных в почву мезолитических жилищ близкой к квадратной формы, каркасно-столбовой конструкции, 2 очага, каменная кладка и 35 углублений за их пределами, соответствующий инвентарь. Мезолитическое поселение площадью до 3000 кв. м охватывало удаленную от берега часть площадки с жилищами 1 и 2 и прибрежную с жилищами 3—6 с очагами и кострищами вблизи.

Основная часть мезолитического инвентаря залегала в жилищах и поблизости в нижней части пестроцвета. Его состав (по Косменко): 220 многоплощадочных призматических и подконических нуклеусов, 68 резцов на углу пластинок, угловых на отщепках и срединных, 691 скребок на кремневых пластинках и отщепках и 2 — на лидитовых, 59 скобелей, 16 проколов, 3 наконечника стрел на ножевидных пластинках, 8 ножевидных пластинок с ретушированным концом, 305 с ретушью по краю, 214 сечений пластинок-вкладышей, 1229 пластинок без подправки из кремня и 4 — из лидита, 21 долотовидное орудие из кремня и одно — из кварца, 400 отщепов с ретушью из кремня и 2 — из лидита, 23 топора, 13 тесел, 25 стамесок, долотце желобчатое, 154 обломка со шлифовкой и 1 нож из сланца, 20 пил, 19 шлифовальных плит из сланца и песчаника, 3 отбойника и ретушера из кремня, а также 496 кусков кремня и 2 — лидита, 6479 осколков и отщепов кремня, 248 — кварца, 75 — сланца, 136 — лидита, множество фрагментов кальцинированных косточек и куски охры. Всего орудий и нуклеусов 2271, всего предметов из камня 10940.

Типологически комплекс может быть датирован первой пол. VI тыс. до н. э. Это не противоречит датам по ^{14}C — 7940 ± 120 (ТА-1134) и 7600 ± 100 (ТА-1012) л. н., не калиброваны, из кострищ на глубине 0,8—1 м и из центра жилища 1 на глубине 1—1,2 м. Они подтверждаются палеогеографическими данными. Аналогичные и одновременные комплексы выявлены на поселениях Бесов Нос VI и Кладовец IV (нижние слои), на Оровнаволоке XV, IX и др.

Коллекции № 490, 491, 536, 537, 611, 866, 1327, 1497 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН, частично в Э, СПб.

Памятник открыт Н. Н. Гуриной в 1958, обследовался Г. А. Панкрушевым в 1967—1969, наиболее полно исследован М. Г. Косменко в 1977—1978 гг.

Публикации: Гурина, 1961, с. 329, 524; Песонен, 1972; Косменко, Витенкова, 1980; Косменко, 1992, с. 56—59.

Муромское VIII — в 1 км восточнее монастыря на левом берегу р. Муромки, в 250 м от ее истока, на древней озерной террасе Онежского озера. Высота над уровнем воды — 2 м, расстояние до реки — 100 м. Площадь — 400 кв. м, частично смыкается с поселением Муромское VII, возможно, является его частью. Исследовано 136 кв. м. Стратиграфия (в м): дерн и подзол — 0,09; светлый песок с углистыми вкраплениями — 0,15—0,20; желтый песок с красноватым оттенком — 0,2—0,24; подстилающий желтый песок. Культурные остатки залегали по всей толще. Выделены комплексы Средневековья, эпохи бронзы, раннего железа, неолита — энеолита и мезолитический. Материалы последнего залегали преимущественно в нижней части культурного пласта. С ним связывается 8 ножевидных пластинок, некоторые из крупных сланцевых орудий, отдельные скребки, имеющие аналоги в мезолитических комплексах других памятников (Муромское VII, Бесов Нос VI и др.).

Время существования комплекса около сер. VI тыс. до н. э.

Коллекция № 491, 537, 611 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт Г. А. Панкрушевым в 1967, исследовался им в 1968 и С. И. Кочуркиной в 1969 г.

Публикации: Песонен, 1972.

Муромское IX — в 1,5 км восточнее монастыря на южном берегу оз. Муромского, в 0,5 км восточнее истока р. Муромки. Высота над уровнем воды — 1,5—2 м, расстояние до берега — 100 м. Площадь — 1000 кв. м. Исследовано 20 кв. м. Стратиграфия: дерн — 0,03—0,08 м; серый подзол — 0,12 м; темный песок — 0,15—0,3 м — верхний культурный слой; грязно-желтый песок — 0,15—0,4 м — нижний культурный слой; подстилающий желтый песок. Выявлено два кострища. Типологически выделены комплексы Средневековья, раннего железного века и, преимущественно в нижней части культурного пласта, мезолитический.

Инвентарь мезолитического комплекса: топор, 3 стамески, обломок кирки, камень с надпилем, 2 обломка со шлифовкой, шлифовальная плита из сланца, 2 ножевидные пластинки, 3 концевых скребка на пластинках, 2 отщепки с ретушью из кремня, 46 осколков и отщепов сланца, 7 — кварца, 1 — лидита, 31 — кремня, 3 куски охры.

Время существования поселения по данным инвентаря — 2 пол. VI тыс. до н. э.

Коллекции № 492, 538 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт Г. А. Панкрушевым в 1967, исследовался им в 1968 г.

Публикации отсутствуют.

Муромское XIII — в 3 км к востоку от монастыря на южном берегу оз. Муромского, в 1,8 к юго-востоку от истока р. Муромки, на верхней ступени древней озерной террасы. Высота над уровнем во-

ды — 4—3,17 м. Расстояние до берега — 250—300 м. Площадь — 1000 кв. м. Исследовано 12 кв. м. Стратиграфия: дерн и серый подзол — 0,10 м; темный песок с находками — 0,15—0,20 м; оранжевый песок с линзами красноватого, с находками — 0,15 м; желтый песок. Выявлено кострище мощностью 0,2 м.

Инвентарь: обломок шлифованного орудия и шлифовальная плита из сланца, сечение ножевидной пластинки и 2 осколка кремня.

Существование мезолитического поселения на площадке во второй половине VI тыс. до н. э. не исключается по палеогеографическим данным.

Коллекция № 570 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт и обследован Г. А. Панкрушевым в 1968 г.

Публикации отсутствуют.

Муромское XIV — в 3 км в востoku от монастыря, в 1,5 км к юго-востоку от истока р. Муромки на древней озерной террасе по южному берегу оз. Муромского. Высота над урезом воды — 4,67 м, расстояние до берега — 300 м. Площадь — 800 кв. м. Исследован 1 кв. м. Стратиграфия: дерн и серый подзол — 0,1 м; культурный слой — оранжевого цвета песок — 0,15—0,2 м; чистый желтый песок.

Инвентарь: скребок из кремня, по осколку с ретушью из кремня и лидита.

Мезолитический комплекс не исключается по условиям размещения.

Коллекция № 542 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт Г. А. Панкрушевым в 1968 г.

Публикации отсутствуют.

Озеро Водлозеро

Это одно из крупных (36 х 16 км) озер в юго-восточной Карелии, примерно в 60 км восточнее Онежского. В самостоятельный водоем начало оформляться с позднеледниковья, с начала голоцена получило связь с Онежским озером по р. Водле и, соответственно, с бассейном Верхней Волги, позднее по р. Свири — с Ладожским озером, а с образованием р. Невы — опосредованно с Балтийским морем. Территорию его бассейна с востока ограничивает водораздельный кряж Ветреный Пояс, с севера — Беломорско-Онежский водораздел. Уровень озера был искусственно поднят после сооружения плотин в истоках рек Сухая Водла и Вама в 30-х гг. XX в. Прибрежные участки древних террас местами оказались подтопленными и заболоченными. В озеро впадает много крупных и малых рек, самые крупные из них Илекса, Охтома, Сомбома, Келка, вытекает лишь р. Водла (в истоке Сухая Водла) в северо-восточной части и ее приток р. Вама в юго-восточной. Побережья озера, низовья впадающих в него рек и берега р. Водлы обследовались с середины 60-х гг. Г. А. Панкрушевым, С. И. Кочкуркиной, А. М. Спиридоновым, наиболее обстоятельно

Муромское XV — в 0,8 км к востоку от монастыря на левом берегу р. Муромки в 0,5 км от ее истока. Высота над уровнем Онежского озера — 1,2 м. Площадь — 2000 кв. м; частично испорчен дорогой. Исследовано 20 кв. м траншеей через отмеченную на поверхности овальную впадину. Стратиграфия (в м): дерн — 0,05; серый подзол — до 0,2; золистоуглистая линза кострища во впадине — от 0,15—0,2 до 0,4; грязно-желтый песок — 0,4—0,7; линза красноватого песка — 0,4; линза темного песка — 0,6; подстилающий чистый желтый песок. Мощность слоя во впадине достигала 1,2 м, вне ее — 0,6—0,7 м. Культурные остатки встречались в грязно-желтом и красноватом слоях: желобчатое тесло, обломок тесла, долотце, 2 стамески, обломок кирки, камень с надпилем, 5 обломков со шлифовкой из сланца, 2 шлифовальные плиты, пила, отбойник (песчаник, сланец), 15 ножевидных пластинок, 3 сечения пластинок, 5 скребков, скобель, резец, 6 осколков с ретушью, 3 нуклеуса из кремня, 50 осколков и отщепов сланца, 91 — кремня, 3 — кварца, 1 — лидита, 31 кусок охры, а также 2 фрагмента гребенчато-ямочной керамики.

Наличие мезолитического комплекса не исключается по условиям размещения и характеру напластований, наличию небольшого числа соответствующих изделий.

Коллекция № 549 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт и исследован Г. А. Панкрушевым в 1968 г.

Публикации отсутствуют.

М. Г. Косменко в 80-х гг. К настоящему времени известно до 150 археологических памятников разных эпох. Многие исследовались, в основном расположенные на берегах озера. Большинство из них многослойные многокомплексные, содержат в нестратифицированных слоях разновременные и разнородные материалы. Мезолитических комплексов выделено всего 6 типологическим путем или по условиям размещения (Илекса III и IV, Нижняя Колонжа II, Шегтима II, Охтома III, Пигалахта II). Особенности залегания культурных остатков затрудняют статистическую обработку инвентаря в полном объеме, характеристика комплексов сводится к перечню наиболее типичных и датирующих форм.

Илекса III — на северном побережье озера в 2 км выше по течению р. Илексы, на западном склоне возвышения по северному берегу острова Карельского, на древней озерной террасе, ограниченной с запада заболоченной низиной. Высота над уровнем реки — 0,5—5 м. Площадь — 5000 кв. м. Примыкающая к береговому обрыву часть активно подмывается. На южной окраине отмечено 4 овальных

впадины, возможно, остатки древних жилищ. Исследовано 516 кв. м. Стратиграфия (в м): 1 — дерн и сероватый подзол — 0,10—0,28; 2 — мелкозернистый песок оранжевой окраски, с малиновыми линзами — 0,15—0,3, определялся как верхний культурный слой; 3 — прослойка желтого слоистого песка с редкими находками — 0,2 в нижней части склона, 1,2 в верхней; 4 — слой темного, почти черного песка — 0,2—0,6, обозначен как первый культурный пласт мезолитического времени; 5 — грязно-желтый — светло-серый слоистый песок с находками в нижней части — 0,15—0,6, определялся как второй мезолитический культурный пласт; 6 — светло-желтый слоистый чистый песок. Наибольшая глубина залегания находок 2 м для возвышенной части площадки, вниз по склону прослойка светло-желтого песка уменьшалась, слои 4 и 5 соединялись в один, но отделялись от окрашенного верхнего слоя прослойкой 3 (желтого слоистого песка). Характер осадков, их залегание свидетельствуют о неоднократных колебаниях уровня озера. Первоначально сформировавшийся почвенный горизонт (темные пески) позднее был погребен под песчаными осадками, по кровле частично размыт и переотложен, при спаде воды вышел на поверхность. Можно предполагать наличие одного погребенного почвенного пласта, связанного с мезолитическим поселением. При контрольных зачистках стенок раскопа 1972 г. до глубины 2,5 и 3,15 м находки глубже темного — первого мезолитического слоя — не встречались, отсутствовали признаки окультуривания нижележащих осадков. Обнаруженные ранее предметы в нижнем (втором) мезолитическом слое, вероятнее всего, попали туда в результате размыва поверхности, что подтверждается их единичностью и ограниченной площадью распространения.

В окрашенном в оранжевые тона верхнем слое в смешанном состоянии представлены материалы 5 или 7 культурно-хронологических комплексов — от раннего неолита до Средневековья. С энеолитическим временем связываются остатки выявленного во впадине жилища. Площадка осваивалась, таким образом, неоднократно и, судя по огромной площади, на разных участках. Поселение мезолитического времени, по Панкрушеву, занимало площадь до 500 кв. м, с севера и запада примыкало к вершинной части возвышения. Но не исключено его продолжение далее к востоку, в сторону соседнего памятника Илекса IV, если иметь в виду значительную мощность слоя в этой части в раскопе 1967 г.

С мезолитическим поселением по условиям залегания увязываются 5 кострищ мощностью 0,4, диаметром 0,6—0,7 м, располагавшихся вблизи берега и вдоль него. Расчищено 3 крупных валуна на материке (в 1,4 м от современной поверхности), один из которых использовался в качестве шлифовальной плиты.

Инвентарь (выделен типологически и по условиям залегания): 3 тесла, желобчатое долотце, 3 кирпичи, 5 обломков с надпилем, 78 — со шлифовкой и 4 заготовки из сланца, 44 обломка шлифовальных плит, 8 точильных брусков, 12 пил (песчаник, сланец), 153 скребка из кремня и 20 — из кварца на пластинках и отщепках, 2 скобеля на отщепках кремня, 5 ножей на кремневых пластинках и 1 — на лидитовой, 3 резца на углах сломанных кремневых пластинок, по сверлу на осколках кремня и горного хрусталя, 299 сечений ножевидных пластинок из кремня и 5 — из кварца, 2 наконечника стрел на кремневых пластинках, а также галька с надпилем и 3 просверленных (сланец, песчаник), 7 кремневых отщепов со следами работы, 58 нуклеусов из кремня и 42 — из кварца, 3567 осколков, отщепов и чешуек кремня, 651 — кварца, 316 — сланца, 2 — лидита и 518 крупных фрагментов кальцинированных косточек.

Типологически комплекс датируется сер. VI тыс. до н. э. Аналогии на многих мезолитических памятниках бассейна Онежского озера, ближайшие на поселениях восточного побережья Бесов Нос VI, Кладовец IV, Муромское VII (нижние слои).

Коллекции № 384, 425, 467, 769, 777, 2004 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт Г. А. Панкрушевым в 1965, исследовался им в 1967—1968, В. Ф. Филатовой в 1972 и А. П. Журавлевым в 1982 г.

Публикации: Панкрушев, 1978а, с. 107—109; Филатова, 2001; Спиридонов, 2001.

Илекса IV — на северном побережье озера, в 2 км выше устья р. Илексы, на восточном склоне возвышения на северном берегу острова Карельский, в 70 м восточнее предыдущего, на древней озерной террасе; с восточной стороны примыкает к заболоченной низине, северная часть к береговому обрыву, активно разрушается водами. Высота над уровнем реки — 0,5—3 м. Площадь — 3000 кв. м. Исследовано 220 кв. м. Стратиграфия (в м): 1 — дерн и серый подзол — 0,06; 2 — темный песок — 0,15—0,2, в западаниях до 0,8; 3 — песок красного цвета с малиновым оттенком — от 0,05 до 0,2; 4 — линзы темного песка с угольками — 0,2—0,3; 5 — светло-желтый слоистый стерильный (?) песок — от 1 до 1,2; 6 — темный, почти черный песок с угольками — 0,2—0,6; 7 — светло-желтый подстилающий песок. Прослой 2—4 определены как верхний культурный слой с культурными остатками неолита — Средневековья, прослой 6 — как культурный слой мезолитического поселения. Разделяющая их прослойка 5 с редкими находками, с нечеткими верхними и нижними контактами ниже по склону постепенно выклинивалась. Характер напластований в целом идентичен выявленному на Илексе III. Не исключено, что погребенные почвенные слои (темные пески с угольками) на этих памятниках характеризуют одно поселение. Раскопы охватывают его периферию,

неисследованная ровная возвышенная часть между ними может являться центром, в этом случае поселение размещалось узкой полосой вдоль берега. Это предположение подтверждается идентичностью мезолитических материалов в культурно-хронологическом плане. На Илексе IV они малочисленнее в силу залегания на окраине площадки. В верхнем культурном слое представлены материалы разного времени — от неолита до Средневековья, в нижнем преимущественно мезолитические.

Инвентарь мезолитического комплекса: тесло, стамеска, киркообразное орудие, клин, обломок с надпилком, 7 обломков со шлифовкой из сланца, 11 обломков шлифовальных плит, 3 точильных бруска, 3 пилы (песчаник, кварцит, сланец), 12 скребков из кремня и 2 — из кварца на пластинках и отщепах, 4 ножа на пластинках из кремня, 16 сечений пластинок из кремня и 1 — из кварца, 2 наконечника стрел на пластинках из кремня, 13 кремневых и 3 кварцевых отщепа со следами работы, а также 5 кремневых и 7 кварцевых нуклеусов, 353 отщепа и осколка кремня, 385 — кварца, 40 — сланца и 68 крупных кальцинированных косточек.

Комплекс датируется гипотетически и по аналогии с другими сер. VI тыс. до н. э.

Коллекции № 427, 569, 770, 778, 2830 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт Г. А. Панкрушевым в 1965, исследовался им в 1966—1967 и 1972—1973 гг. Сборы материала произведены М. Г. Косменко в 1993 г.

Публикации: Панкрушев, 1978а, с. 109; Филатова, 2001; Спиридонов, 2001.

Нижняя Колонжа II — на северном побережье озера, в 5 км выше устья р. Илексы, в приустье ее притока Нижняя Колонжа на возвышенном участке по левому берегу. Высота над уровнем реки неизвестна, расстояние до берега через заболоченную пойму — до 200 м. Площадь — 2000 кв. м. Исследовано 220 кв. м. Стратиграфия (в м): 1 — дерн — 0,05; светло-серый подзол — от 0,08 до 0,20; 3 — грязно-оранжевый песок с красноватыми и темными линзами — 0,15—0,5; 4 — грязно-желтый песок с угольками и линзами темного — 0,3—1,2; 5 — подстилающий чистый светло-желтый песок. Культурные остатки встречались по всей толще слоя от подзола до светло-желтого песка. В верхней толще на небольшом участке выявлены материалы раннего железного века (штрихованная и гладкая керамика, несколько предметов из камня). Основная часть находок залегала ниже без четкой локализации в горизонтальной и вертикальной проекциях.

Инвентарь: топорик, стамеска, обломок орудия (клевец?), 18 обломков со шлифовкой, галька сверленная из сланца, 3 шлифовальные плиты, 2 точильных бруска (песчаник, гранит, сланец), 72 скребка из кремня и 3 — из кварца на отщепах (большинство) и пластинках, наконечник стрелы, скобель, ре-

зец и 2 ножа на кремневых ножевидных пластинках, 123 ножевидные пластинки и сечения из кремня, из них 8 с ретушью по краю, обломок изделия из кости, а также 8 кремневых нуклеусов, 880 осколков и отщепов кремня, 47 — сланца, 76 — кварца, 12 — кварцита и 145 крупных фрагментов кальцинированных косточек. Большинство предметов характеризует мезолитическое время, но наличие характерных сланцевых орудий и скребков не исключает существования поселения неолита.

Комплекс датируется сер. VI тыс. до н. э., аналогичен выявленным на Илексе III и IV.

Коллекция № 464, 502 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт и исследован Г. А. Панкрушевым в 1966—1967 гг.

Публикации: Панкрушев, 1978а, с. 106—107.

Охтома III — на юго-западном побережье озера, в 1 км от устья р. Нижняя Охтома, на прибрежном склоне песчаного массива по левому берегу. Высота над урезом воды — 5 м. Площадь — до 4000 кв. м. Исследовано 422 кв. м. Выявлены комплексы неолита, энеолита, бронзового и железного веков, раннего Средневековья. Мезолитический комплекс выделен М. Г. Косменко предположительно по характерным формам, залегавшим в предматериковом слое на участке 40 кв. м. Представлен 48 кремневыми ножевидными пластинками с ретушью, 49 без ретуши, 7 резцами на кремневых ножевидных пластинках.

Вероятное время существования — около сер. VI тыс. до н. э.

Коллекции № 1811, 1863, 2056, 2196 (сборы) в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт М. Г. Косменко в 1984, исследовался им в 1984—1985 и 1987 гг.

Публикации: Косменко, 1992, с. 35—38.

Пигалахта II — на восточном побережье озера по южному склону небольшого возвышенного мыса, отчленяющего с севера залив Пигалахта. Высота над уровнем воды — от 1 до 5 м. Площадь — 2000 кв. м. Исследовано 36 кв. м двумя раскопами: I — на возвышенной части мыса и II — на его оконечности. Стратиграфия в раскопе I: дерн и серый подзол — 0,1 м; культурный слой — песок оранжевого цвета — 0,25 м; линзы охристого песка — 0,25—0,4 м, с находками; желтый подстилающий песок. Инвентарь: ямочно-гребенчатая и ромбо-ямочная керамика, соответствующие формы изделий из камня.

Стратиграфия в раскопе II: дерн и серый песок — 0,16 м; культурный слой — грязно-желтый с коричневым оттенком песок — 0,3, в западаниях до 0,8 м; подстилающий светло-желтый песок. Выявлены очаг и кострище. Инвентарь: ямочно-гребенчатая позднеэнеолитическая керамика, соответствующие формы изделий и не характерный для

данного комплекса наконечник стрелы на кремневой ножевидной пластинке.

Мезолитический комплекс на данной площадке не исключается.

Коллекция № 474, 695 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт Г. А. Панкрушевым в 1967, исследовался В. Ф. Филатовой в 1970 г.

Публикации отсутствуют.

Шеттима II — в северной части озера на правом берегу протоки Шеттима (Шеттила), в 200 м от ее впадения в р. Илексу, на песчаной прибрежной террасе. Высота над урезом воды неизвестна. Занимает южную часть полосы культурного слоя длиной 200 м вдоль берега, северная часть которой обозначена как Шеттима III. Вероятнее всего, это одно поселение многократного обитания в разное время. Исследовано 40 кв. м. Выявлены комплексы неолита и раннего железа и, предположительно, мезолитический по наличию некоторого числа характерных форм. В их числе (по Косменко): 2 скребка и проколка на ножевидных пластинках, 5 ножевидных пластинок с ретушью и 9 без нее из кремня, 2 кремневых отщепов с ретушью и 9 — без подправки, тесло, стамеска и 2 обломка со шлифовкой из сланца, галька песчаника со сверлиной, 85 осколков и отщепов кремня, 22 — кварца, 10 — сланца.

Мезолитический возраст комплекса вполне вероятен, но не исключается связь некоторых форм с ранним неолитом.

Коллекции № 447, 1790 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт Г. А. Панкрушевым в 1966, исследовался М. К. Косменко в 1982 г.

Публикации: Косменко, 1992, с. 54—55.

На побережьях оз. Водлозеро, отдельных островах и реках его бассейна выявлено несколько местонахождений и частично разрушенных археологических объектов. Датированные типы не обнаружены, но мезолитический возраст некоторых не исключается в силу несогласованности отдельных изделий с явно поздними формами и керамикой, в ряде случаев по условиям размещения на местности. Ниже перечислены в алфавитном порядке.

Вавдиполе — в пределах д. Вавдиполе на южном берегу озера. Сборы на размываемом берегу: средневековая керамика, осколки кварца.

Коллекция № 2018 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Открыт А. П. Журавлевым в 1982 г.

Публикации отсутствуют.

Великостров I — на восточном берегу одноименного острова у южного побережья озера. Сборы на размываемом берегу: средневековая керамика, кремневый скребок.

Коллекция № 2019 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Открыт А. П. Журавлевым в 1982 г.

Публикации отсутствуют.

Малая Пога III — на западном берегу острова Меньше-Починский в юго-западной части озера. Площадь — 80 кв. м. Вскрыт 1 кв. м. Инвентарь: 3 отщепов кварца.

Коллекция № 1897 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт М. Г. Косменко в 1984 г.

Публикации отсутствуют.

Пигалахта III — на восточном побережье озера, на небольшом мысу по северному берегу залива Пигалахта. Площадь — 100 кв. м. Исследован 1 кв. м. Стратиграфия: дерн и сероватый подзол — 0,06 м; темный песок — 0,08 м; сероватый песок — 0,12 м; оранжевый песок — 0,15—0,2 м; подстилающий светло-желтый песок. Находки в окрашенных прослоях: обломок со шлифовкой из сланца, пест из гранита, 1 осколок кремня, 5 — кварца, 2 — сланца.

Наличие мезолитического комплекса не исключается по условиям размещения и характеру напластований.

Коллекция № 475 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт Г. А. Панкрушевым в 1967 г.

Публикации отсутствуют.

Пигалахта IV — на северном берегу залива Пигалахта, в 300 м к северо-западу от предыдущего. Площадь — 100 кв. м. Исследован 1 кв. м. Стратиграфия: дерн — 0,08 м, темный песок — 0,15—0,20 м, с находками; светло-желтый подстилающий песок.

Инвентарь: 3 осколка кварца и 3 — кремня.

Мезолитический возраст не исключается по условиям размещения.

Коллекция № 486 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт Г. А. Панкрушевым в 1967 г.

Публикации отсутствуют.

Некоторое число объектов, исследованных шурфами в 1 кв. м или представленных сборами с разрушенных поверхностей, обнаружено по берегам р. Сухая Водла, ее притока р. Вамы и в среднем течении р. Водлы. Точная датировка их невозможна из-за отсутствия датированных форм, но мезолитический возраст некоторых перечисленных ниже вполне вероятен по условиям размещения в сравнении с известными поблизости или рядом (а также в нижнем течении р. Водлы) поздними памятниками. Ниже перечислены в соответствии с расположением вниз по течению реки.

Сухая Водла V — в 1 км ниже плотины в истоке реки на правом берегу. Высота над урезом воды — 4,5 м. Площадь — 1800 кв. м. Исследован 1 кв. м. Стратиграфия: дерн — 0,05 м; темный песок с находками — 0,2 м; подстилающий светлый песок. Инвентарь: обломок кремневой ножевидной пластинки, 4 осколка кремня.

Коллекция № 2008 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт А. П. Журавлевым в 1982 г.

Публикации отсутствуют.

Водла III — в 3 км ниже истока р. Сухая Водла на левом берегу. Высота над урезом воды — 0,6 м.

Площадь — 350 кв. м. Исследован 1 кв. м. Стратиграфия: дерн — 0,2 м; песок коричневого цвета — 0,4 м; светло-желтый песок — 0,2 м; светло-серая глина. Инвентарь: несколько галек и валунов со следами ударов.

Коллекция № 1965 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН. Памятник открыт Г. А. Панкрушевым в 1965 г. Публикации отсутствуют.

Водла VII — в 1 км от устья р. Чиргомы — левого притока р. Сухая Водла, в устье ручья. Площадь — 200 кв. м. Исследован 1 кв. м. Стратиграфия: дерн и серый подзол — 0,07 м; грязно-желтый песок с находками — 0,25 м; светло-желтый песок. Инвентарь: скребло, ножевидная пластинка и 2 отщеп кремня, 2 фрагмента средневековой керамики.

Коллекция № 398 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН. Памятник открыт Г. А. Панкрушевым в 1965 г. Публикации отсутствуют.

Водла VIII — в устье р. Вамы на правом берегу. Распахан. На поверхности обнаружен скребок на кремневой ножевидной пластинке.

Коллекция № 399 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН. Памятник открыт Г. А. Панкрушевым в 1965 г. Публикации отсутствуют.

Вама — в истоке р. Вамы на левом берегу. Сборы на пляже: 2 осколка кварца со следами обработки, 3 — без нее.

Коллекция № 2021 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН. Памятник открыт А. П. Журавлевым в 1982 г. Публикации отсутствуют.

Вама I — в 350 м выше устья р. Вамы и начала порога, на левом берегу р. Водлы. Высота над урезом воды — 2,9 м. Площадь — 450 кв. м. Исследован 1 кв. м. Стратиграфия: дерн и серый подзол — 0,06 м; коричневый пятнистый песок с камнями, с находками — 0,12 м; серый песок.

Инвентарь: 3 скребка и 3 отщеп кремня.

Коллекция № 2650 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН. Памятник открыт Н. В. Лобановой в 1991 г. Публикации отсутствуют.

Водла IX — в 2 км ниже устья р. Вамы на левом берегу р. Водлы. Площадь — 300 кв. м. Исследован 1 кв. м. Стратиграфия: дерн и серый подзол — 0,1 м; темноватый песок с находками — 0,25 м; светло-желтый песок.

Инвентарь: скребок-проколка из кремня, 3 фрагмента средневековой керамики.

Коллекция № 400 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН. Памятник открыт Г. А. Панкрушевым в 1965 г. Публикации отсутствуют.

Водла XXVIII — у северной окраины пос. Водла на левом берегу р. Водлы выше порога «Печки». Разрушен. На поверхности подняты нож и 3 отщеп кремня.

Коллекция № 1773 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН. Памятник открыт А. М. Спиридоновым в 1982 г. Публикации отсутствуют.

Кумбаса — в 7 км от пос. Водла ниже по течению р. Водлы, в устье ее притока р. Кумбасы на правом берегу. Высота над урезом воды — 1,3—1,9 м. Площадь — 200 кв. м. Исследован 1 кв. м. Стратиграфия: дерн и серый подзол — 0,14 м; темно-желтый песок с находками — 0,14 м; серый песок.

Инвентарь: отщеп кремня с обработкой, осколок кварца.

Коллекции № 1653, 1770 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт А. М. Спиридоновым в 1982, обследован Н. В. Лобановой в 1992 г.

Публикации отсутствуют.

Падун I — в 8 км от пос. Водла, в 300 м севернее водопада Падун, на северном берегу р. Водлы. Высота над урезом воды — 1,7—2,2 м. Площадь — 200 кв. м. Исследован 1 кв. м. Стратиграфия: дерн и серый подзол — 0,1 м; коричневый пятнистый песок с красным оттенком, с находками — 0,1 м; желтый песок.

Инвентарь: проколка и отщеп кремня.

Коллекция № 2654 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН. Памятник открыт Н. В. Лобановой в 1992 г.

Публикации отсутствуют.

Кубовская — на левом берегу р. Водлы, в 300 м к северу от д. Кубовская. Высота над уровнем реки — 2—3 м. Разрушен. На поверхности собрано 9 отщепов кварца, резец и 3 скребка из кремня.

Коллекция № 1775 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН. Памятник открыт А. М. Спиридоновым в 1982 г. Публикации отсутствуют.

Водла X — в среднем течении р. Водлы, на левом берегу ее притока р. Колоды, в 200 м от ее устья. Высота над урезом воды — 3 м. Площадь — 100 кв. м; частично разрушен. Исследован 1 кв. м. Стратиграфия: дерн и подзол — 0,06 м; желтоватый песок — 0,3 м; грязно-желтый песок с линзами темного, с находками — 0,4 м; подстилающий светло-желтый песок.

Инвентарь: точильный брусок из сланца, 8 фрагментов лепной керамики.

Коллекция № 401 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН. Памятник открыт Г. А. Панкрушевым в 1965 г.

Публикации отсутствуют.

Водла XII — на левом берегу р. Водлы, в 2 км ниже устья ее притока р. Поршты, на прибрежной террасе. Площадь 400 кв. м. Произведены сборы на пляже, шурф 1 кв. м. Стратиграфия: дерн — 0,05 м; серый подзол — 0,1 м; темный песок с находками — 0,1—0,15 м; светлый песок.

Инвентарь: скребло, осколок с ретушью и 4 отщепов из кремня, 3 фрагмента средневековой керамики, 3 куски глиняной обмазки.

Коллекция № 403 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН. Памятник открыт Г. А. Панкрушевым в 1965 г.

Публикации отсутствуют.

Водла XIII — на левом берегу р. Водлы в 400 м выше д. Остров. Размыт водами реки. Сборы на пляже: резец из горного хрусталя, 2 отщепов кварца.

Коллекция № 404 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН. Памятник открыт Г. А. Панкрушевым в 1965 г. Публикации отсутствуют.

Водла XVII — на левом берегу р. Водлы напротив д. Колово, в 250 м ниже устья ручья Курчая. Площадь не установлена; частично размыт. Исследован 1 кв. м. Стратиграфия: дерн и подзол — 0,1 м; желтый песок — 0,2—0,3 м; малиновый песок с находками — 0,2—0,25 м; светло-желтый песок.

Инвентарь: обломок орудия со шлифовкой из сланца, 5 фрагментов гладкой лепной керамики.

Коллекция № 408 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт Г. А. Панкрушевым в 1965 г. Публикации отсутствуют.

Водла XIX — на левом берегу р. Водлы, в устье ручья Ялгонд вблизи д. Колово. Размыт. Сборы на пляже: обломок шлифовальной плиты из сланца, осколок с ретушью и отщеп из кремня, фрагмент средневековой керамики.

Коллекция № 410 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт Г. А. Панкрушевым в 1965, обследовался А. М. Спиридоновым в 1982 г.

Публикации отсутствуют.

ЮГО-ЗАПАДНОЕ ПОБЕРЕЖЬЕ ОНЕЖСКОГО ОЗЕРА

На этом участке побережья протяженностью до 100 км (от административной границы Карелии до пос. Уя) известно около 50 археологических объектов, одиночных или сосредоточенных небольшими группами. Установлено их расположение на древних береговых склонах Онежского озера по берегам древних небольших заливов на месте приустьевых участков нынешних впадающих в озеро рек и ручьев (Девятова, 1984). Изделия из камня в этих местах находили давно, многие хранятся в фондах музеев гг. Москвы, Санкт-Петербурга, Петрозаводска. Осмотр отдельных участков производил А. Я. Брюсов в 30-х гг., но планомерные исследования начаты с 70-х гг. XX в. Г. А. Панкрушевым была открыта группа разновременных памятников в окрестностях с. Шелтозеро, отдельные на других участках побережья — Ю. А. Савватеевым, позднее М. М. Шахновичем, Т. П. Амелиной, А. М. Спиридоновым, К. Э. Германом. Некоторые исследовались раскопками или сборами с разрушенных поверхностей. Материалы отдельных опубликованы.

Мезолитическая эпоха представлена многими из известных к настоящему времени объектами. К сожалению, часть из них полностью или частично разрушена хозяйственными постройками или водами озера (Другая Река, Рыбрека I—IV, Шелтозеро VI, XIV, XVI, XXIV, XXV, XXVIa). Единичные исследованы на сохранившихся участках (Шелтозеро III, XV, XXVI, Тахручей I). Значительная часть памятников обследована предварительно шурфами в 1 кв. м (Розмега I, Розмегские Пески I—II, Яхремручей, Шелтозеро VI, XIV, XVI, XXII, XXIV, XXVIa, Шокша I—II), коллекции включают единичные изделия, осколки и отщепы, датирующие формы отсутствуют, но мезолитический возраст некоторых не исключается в силу специфических условий размещения, выявленных в результате специальных геоморфологических и палеогеографических исследований.

Другая Река — в пределах д. Другая Река у дома Королевых. Площадь не установлена. Культурный слой не сохранился. Сборы в отвале на обочине до-

роги: обломок ножевидной пластинки, отщеп с ретушью и 2 — без обработки из кремня.

Мезолитический возраст местонахождения не исключается.

Коллекция № 1415 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН. Памятник открыт Ю. А. Савватеевым в 1977 г.

Публикации отсутствуют.

Рыбрека I — в пределах д. Рыбрека, в 1 км к юго-западу от устья р. Рыбреки на береговой озерной террасе у уреза воды. Площадь не установлена. Культурный слой не сохранился. Сборы на пляже и в обрыве берега: скобель из кварца, 2 осколка кварца и 3 — кремня, фрагмент гладкой керамики и косточка кальцинированная.

Мезолитический возраст местонахождения не исключается.

Коллекция № 1411 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН. Памятник открыт Ю. А. Савватеевым в 1977 г.

Публикации отсутствуют.

Рыбрека II — на правом берегу в устье р. Рыбреки на береговой озерной террасе у уреза воды. Площадь неизвестна. Культурный слой не сохранился. Сборы в осьпи берега: обломок шлифовальной плиты, скребок из кварца, 59 осколков и отщепов кварца, 8 — сланца, 6 — кремня, кальцинированная косточка.

Мезолитический возраст проблематичен, но не исключается.

Коллекция № 1412 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН. Памятник открыт Ю. А. Савватеевым в 1977 г.

Публикации отсутствуют.

Рыбрека III — в устье р. Рыбреки на правом берегу, в 170 м южнее Рыбреки II. Высота над уровнем озера — 1,5—2 м. Площадь не установлена. Культурный слой не выявлен. Сборы в осьпи берега и на пляже: обломок орудия со шлифовкой из сланца, ножевидная пластинка из кремня, 15 осколков кремня, 25 — кварца, по 3 — сланца и лидита.

Мезолитический возраст местонахождения не исключается.

Коллекция № 1413 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН. Памятник открыт Ю. А. Савватеевым в 1977 г.

Публикации отсутствуют.

Рыбрека IV — по обоим берегам в устье ручья, впадающего в Онежское озеро в 1 км южнее д. Рыбрека, на береговой террасе. Площадь не установлена. Культурный слой не выявлен. Сборы в осыпи берега и на пляже — по правому берегу ручья: 3 скребка из кремня, 10 сечений ножевидных пластинок из кремня и 1 — из кварца, 49 осколков и отщепов кремня, 6 — кварца, 4 — лидита, 1 — сланца, кости кальцинированные и 12 фрагментов гладкой керамики; по левому берегу: 2 скребка из кремня, 4 ножевидных пластинки из кремня и 1 — из кварца, 2 осколка кремня с ретушью, 40 осколков и отщепов кремня, 2 — лидита и 1 — сланца.

Мезолитический возраст местонахождения вполне вероятен по характеру инвентаря.

Коллекция № 1414 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН. Памятник открыт Ю. А. Савватеевым в 1977 г.

Публикации отсутствуют.

Тахручей I — в 5 км к северо-западу от д. Вехручей, в устье ручья Тахручей на левом берегу у уреза воды. Высота над уровнем озера — 2,9 м. Площадь — 750 кв. м. Исследовано 12 кв. м. Стратиграфия: дерн — 0,1 м; подзол — 0,1 м; культурный слой — темно-бурый песок — 0,1 м; светло-желтый песок с ожелезненностями — 0,2 м; подстилающий белый песок. Выявлено кострище с косточками в заполнении на глубине 0,85 м от современной поверхности.

Инвентарь (по Шахновичу): долото и обломок орудия со шлифовкой из сланца, пила из кварцита, по резцу из кремня и кварца, 32 осколка и отщепов кварца, 32 — сланца, 2 — кремня, 6 — лидита, 4 нуклеуса из кварца и 1 — из сланца, 12 кальцинированных косточек.

Мезолитический возраст не исключается по характеру инвентаря.

Коллекция в фондах НМРК, г. Петрозаводск.

Памятник открыт и исследован М. М. Шахновичем в 1988 г.

Публикации отсутствуют.

Шелтозеро III — на правом берегу р. Сарбахты в 350 м от ее впадения в р. Шелтозерку, на верхнем уступе атлантической террасы Онежского озера, ранее на небольшом мыску в заливе, занимавшем нижнее течение реки. Высота над уровнем озера — 4,3—4,9 м, расстояние до берега — 200 м, до реки — 100 м. Площадь — 2000 кв. м. Частично разрушен постройками и тракторными колеями. Исследовано 112 кв. м. Стратиграфия (в м): желтый песок с оранжевым оттенком, перемешанный с дерном и подзолом, с находками — 0,2; песок оранжевой окраски с красноватым оттенком, с находками — 0,1—0,3; чистый светло-желтый песок. Выявлено сооружение в виде 10 тумб (диаметр от 0,6 до 1 м, высота 0,8—1 м) правильной цилиндрической формы из валунов без скрепляющего материала. Основания заглублены в материк на 0,2—0,6 м. Располагались двумя параллельными рядами по 5 в каждом в на-

правлении СЗ-ЮВ вдоль берега на участке 6×2 м, в пределах которого залегала основная часть находок. В 1 м от юго-восточного конца сложения двумя рядами длиной 1 и 1,3 м на расстоянии 0,3 м друг от друга лежало несколько валунов, а у юго-западного угла в светло-желтом песке выявлена яма размерами 1,2 × 0,4 × 0,3 м, заполненная песком с обильной примесью охры; в ее юго-западном углу имелось углубление диаметром 0,4 м, глубиной 0,5 м с тем же заполнением; в яме обнаружено 2 скребка из кремня, осколки и отщепы кварца, кремня и лидита. Яма ориентирована аналогично рядам тумб. К юго-восточному углу ямы примыкало залежавшее на материке, в 0,3 м от современной поверхности кострище диаметром 0,35 м, мощностью 0,12 м. У северо-восточного края ряда тумб расчищено две ямы (размеры 0,45 × 0,8 × 0,45—0,5 м), заполненные культурным слоем, на дне с углистыми прослойками мощностью 0,15 м. За пределами сложений выявлено два кострища размерами 1,4—0,8 × 1—0,6 × 0,2 м.

Инвентарь: топор, 3 гесла, 3 стамески, мотыга, галька с просверленным отверстием, 60 обломков и заготовок орудий из сланца, 2 шлифовальные плиты и точильный брусок (песчаник, кварцит), 7 скребков, скобель, наконечник стрелы на пластинке из кремня, по ножу из кремня и кварца, 5 ножевидных пластинок из кремня и 1 — из лидита, 3 небольших отщепов с подработкой из кремня, 2 — из кварца и 3 — из лидита, 6 нуклеусов из кремня, по 1 — из кварца и лидита, 523 осколка и отщепов сланца, 64 — кварца, 110 — кремня, 17 — лидита, 3 — кварцита и песчаника, 140 фрагментов кальцинированных косточек.

Памятник датируется сер. VI тыс. до н. э. по характеру инвентаря и условиям размещения на местности. Назначение сложений не установлено, аналоги неизвестны.

Коллекции № 810, 850, 955, 1101 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт и исследован Г. А. Панкрушевым в 1971 и 1973—1974 гг.

Публикации: Панкрушев, 1978а, с. 100—102.

Шелтозеро VI — на правом берегу р. Сарбахты у мостика, в 100 м от предыдущего, на мысовидном участке древней озерной террасы. Высота над уровнем озера — 3 м, расстояние до берега — 300 м. Площадь — 100 кв. м; полностью разрушен при строительстве ЛЭП. Сборы на поверхности в пятнах окрашенного в красноватый тон песка: шлифовальная плита из кварцита, скребок, ножевидная пластинка, отщеп с ретушью из кремня, 4 осколка кварца, 4 — сланца, 2 — кремня, кальцинированная косточка.

Мезолитический возраст не исключается по условиям размещения.

Коллекции № 853 и 966 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт и обследован Г. А. Панкрушевым в 1971 и 1973 гг.

Публикации отсутствуют.

Шелтозеро XIV — на левом берегу р. Сарбахты в 400 м от впадения ее в р. Шелтозерку, на древней озерной террасе. Высота над уровнем озера — 4 м, расстояние до озера — 200, до реки — 50 м. Площадь — 600 кв. м; к настоящему времени полностью разрушен строительными работами. Сборы на поверхности и в сохранившихся пятнах культурного слоя красноватого цвета: обломок заготовки орудия из сланца, скребок, осколок со следами работы и нуклеус из кварца, 31 отщеп сланца, 19 — кварца, 3 — лидита, 2 — кремня, косточка кальцинированная.

Мезолитический возраст не исключается по условиям размещения.

Коллекция № 833 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт Г. А. Панкрушевым в 1973 г.

Публикации отсутствуют.

Шелтозеро XV — на правом берегу р. Сарбахты и в 15—50 м от него (перпендикулярно ему), в 150 м к западу от ее слияния с р. Шелтозеркой, на верхнем уступе атлантической террасы, ранее оконтуривающей северо-восточную оконечность небольшого мыса между заливами на месте нижних течений упомянутых рек. Высота над уровнем озера — 5 м, расстояние до озера — около 400 м. В северо-восточной части замечено 3 неотчетливых понижения, возможно, впадины от древних жилищ; юго-восточная периферия нарушена грунтовой дорогой. Исследовано 232 кв. м в южной части площадки. Стратиграфия (в м): дерн и серовато-белый подзол — 0,15—0,2; культурный слой — темно-желтый с красноватым оттенком мелкозернистый песок с зольно-углистыми линзами, скоплениями камней — 0,34; чистый белый песок. Выявлена каменная кладка подовальной формы (размеры 1,2×0,85 м) из 45—50 валунов песчаника и кварцита (диаметр 0,1—0,3 м) со следами сильного обжига; в центре на участке 0,4×0,4 камни отсутствовали. Кладка ориентирована в направлении С-Ю перпендикулярно древнему берегу. Камни залежали в 1—2 слоя в яме на глубине от 0,2 до 0,46 м от материка и 0,52—0,78 м от современной поверхности, перекрывались культурным слоем; нижние лежали на прослойке размягченного угля, особенно мощной (до 0,15 м) в восточной части ямы. Находки между камнями отсутствовали, но встречались вблизи краев ямы (шлифовальная плита, скребки и резцы, осколки и отщепы).

В 4 м северо-западнее кладки находилось кострище размерами 2×1,2×0,14 м тоже в яме на глубине 0,42 м от современной поверхности. Заполнение отличала сильная прокаленность грунта, примесь охры и угольков. Находки сосредоточены у

края ямы на материке (скребки, резцы, обломки и заготовки сланцевых орудий, пила, нуклеусы и пр.), поблизости от нее залежали топор, мотыга, шлифовальная плита и много мелких осколков и отщепов. Несколько маломощных золисто-углистых линз, возможно следы кратковременных кострищ, выявлено в толще культурного слоя и на материке на других участках раскопа.

Инвентарь: мотыга из песчаника, 5 топоров, мотыга, сверленная галька, 35 обломков и заготовок из сланца, 11 обломков шлифовальных плит, 3 пилы и 3 точильных бруска (песчаник, кварцит), 9 скребков из кремня, 8 — из кварца, скребло, 4 резца и нож из кварца, 24 ножевидных пластинки из кремня и 4 — из кварца, 11 отщепов с подработкой из кремня, 4 — из кварца, 1 — из лидита, 1 нуклеус из кварца и 2 — из лидита, а также 363 отщепа сланца, 46 — кварца, 63 — кремня, 46 — лидита, 32 куски кварцита, 15 — песчаника, 2 — кварцито-песчаника, 2 плитки и 2 гальки сланца и 6 — песчаника без обработки, кусок охры и 52 крупных фрагмента кальцинированных косточек.

По показателям каменного инвентаря датируется сер. VII тыс. до н. э. Ближайшие аналогии на памятниках на других побережьях озера (Суна XII, Повенецкая III, Оровनावолок XIV и XV и др.); при наличии на месте впадин остатков древних жилищ аналогичной двум последним может быть организация площадки.

Коллекции № 830, 958, 1442 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт и предварительно обследован Г. А. Панкрушевым в 1972—1973, исследован В. Ф. Филатовой в 1978 г.

Публикации: Филатова, 1982, с. 52—69; 2004, с. 21.

Шелтозеро XVI — в 180 м к западу от слияния рек Сарбахты и Шелтозерки, в 30 м южнее Шелтозера XV на следующем по высоте уступе атлантической террасы (или нижнем бореальной). Высота над уровнем озера — 9 м, расстояние до берега — 400 м. Площадь — 400 кв. м, частично нарушен грунтовой дорогой. Исследован зачисткой ее обреза. Стратиграфия: дерн и серый подзол — 0,1 м; культурный слой — желтый песок с красным оттенком — 0,15 м; чистый светло-желтый песок.

Инвентарь: отщеп лидита.

Мезолитический возраст вполне вероятен по условиям размещения.

Коллекция без № в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт Г. А. Панкрушевым в 1973 г.

Публикации отсутствуют.

Шелтозеро XXII — на правом берегу р. Шелтозерки, в 70 м к югу от ее слияния с р. Сарбахтой, в 50 м восточнее пешеходного мостика, на нижнем уступе атлантической террасы. Высота над уровнем озера — 3,5 м, расстояние до берега — 300 м.

Площадь — 600 кв. м; частично испорчен грунтовой дорогой. Исследован зачисткой края придорожной канавы. Стратиграфия: дерн и серый подзол — 0,1 м; культурный слой — темно-желтый с красным оттенком песок — 0,3 м; светло-желтый чистый песок.

Инвентарь: стамеска из сланца, ножевидная пластинка и отщеп с ретушью из кремня, по отщепу сланца и кремня, 2 — кварца.

Мезолитический возраст не исключается, но маловероятен по условиям размещения.

Коллекции № 964, 1102 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт Г. А. Панкрушевым в 1972, обследовался им в 1973 г.

Публикации отсутствуют.

Шелтозеро XXIV — по левому берегу безымянного ручья в 150 м от его впадения в Онежское озеро, в 400 м от устья р. Шелтозерки на древней озерной террасе. Высота над уровнем озера неизвестна. Расстояние до берега — 150 м. Площадь — 150 кв. м; испорчен грунтовой дорогой. Исследован зачисткой ее обочины. Стратиграфия: дерн и серый подзол — 0,15 м; культурный слой — желтый песок с красным оттенком — 0,25 м; светло-желтый песок.

Инвентарь: обломок шлифованного орудия из сланца, 2 ножевидные пластинки из кремня, 8 отщепов сланца, по 7 — кварца и кремня.

Мезолитический возраст не исключается по условиям размещения.

Коллекция № 875 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт Г. А. Панкрушевым в 1972 г.

Публикации отсутствуют.

Шелтозеро XXV — по левому берегу р. Сарбахты, в 400 м к северо-западу от ее впадения в р. Шелтозерку, на верхнем уступе атлантической террасы, в древности окаймляющей восточный берег небольшого мыса в палеобухте в нижнем течении реки. Высота над уровнем озера — 4,3—4,9 м. Расстояние до берега — 200, до реки — 50 м. Площадь — 900 кв. м. На значительной части разрушен при строительстве бензохранилища. В течение нескольких лет производились сборы в сохранившихся переотложенных останцах культурного слоя — песка желтого цвета с красноватым оттенком.

Инвентарь: топор, тесло, стамеска, 9 обломков орудий со шлифовкой из сланца, наконечник стрелы на пластинке из кремня, 44 скребка из кремня, 1 — из кварца, 2 — из лидита, 3 — из сланца, 2 скобеля из кремня, по резцу из кремня и кварца, 32 сечения ножевидных пластинок из кремня, 22 осколка с обработкой из кремня, 2 — из кварца, 1 — из лидита, по нуклеусу из кварца и кремня, а также 87 осколков и отщепов сланца, 44 — кварца, 382 — кремня, 27 — лидита, 1 — шифера, 20 фрагментов

кальцинированных косточек. В разных местах площадки поднято по 2 фрагмента позднелевосторонней ямочно-гребенчатой и асбестовой энеолитической керамики, что свидетельствует о повторном освоении площадки в суббореале. Основная часть инвентаря, за исключением нескольких скребков и тесла, принадлежит мезолитическому времени.

По показателям инвентаря датируется сер. VI тыс. до н. э.

Коллекции № 895, 1100, 1546 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт и обследовался Г. А. Панкрушевым в 1972—1973, сборы в 1974 и 1978 г.

Публикации: Панкрушев, 1978а, с. 105.

Шелтозеро XXVI — вблизи подстанции на бореальной террасе, ранее окаймляющей мыс по берегу залива в низовье р. Сарбахты. Высота над уровнем озера — 8,6 м, расстояние до берега — 610 м. Площадь достигала 800 кв. м; сейчас на большей части испорчен карьером. Исследовано 96 кв. м. Стратиграфия: дерн и серый подзол — 0,1 м; культурный слой — мелкозернистый песок оранжево-красноватой окраски с золисто-углистыми линзами — 0,3 м; мелкозернистый чистый светло-желтый песок. Выявлено 2 кострища (0,6×0,48×0,15 м).

Инвентарь: 2 обломка орудий со шлифовкой из сланца, 2 шлифовальные плиты из кварцита, нож из кварца, 3 ножевидные пластинки из кремня и 1 — из лидита, 11 отщепов сланца, 3 — кварца, 6 — кремня, 4 — лидита, 2 — кремнистого сланца, 1 — кварцита.

Типологически датируется последней четвертью VI тыс. до н. э. Относится к числу сезонных промысловых становищ, аналогичных известным на других побережьях Онежского озера (Повенчанка I и II, Мяньюгора I и II и пр.).

Коллекции № 967, 1441 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт Г. А. Панкрушевым в 1973, исследовался В. Ф. Филатовой в 1978 г.

Публикации: Филатова, 1982, с. 52—69.

Шелтозеро XXVIa — в 100 м к северу от подстанции и Шелтозера XXVI на древней озерной террасе. Высота над уровнем озера — до 7 м. Расстояние до берега — 500 м. Площадь не установлена; испорчен при строительстве ЛЭП. При осмотре поверхности в пятнах окрашенного в красноватый тон песка собраны обломок орудия из сланца, кремневая ножевидная пластинка, отщеп кремня с ретушью.

Мезолитический возраст вполне вероятен по условиям размещения.

Коллекция № 968 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт Г. А. Панкрушевым в 1973 г.

Публикации отсутствуют.

ЗАПАДНОЕ ПОБЕРЕЖЬЕ ОНЕЖСКОГО ОЗЕРА

Данный участок побережья протяженностью до 90 км (от пос. Уя до г. Кондопоги) отличает слабая изрезанность береговой линии при наличии многих впадающих в озеро крупных и малых рек и ручьев — Уя, Неглинка, Лососинка, Шуя, Суна и пр. В раннем — среднем голоцене их долины в низовьях являлись узкими фиордообразными заливами. В собраниях ГЭ, МАЭ, ГИМа, НМРК хранится немало оригинальных изделий из камня, случайно обнаруженных местными жителями и путешественниками. Археологические исследования начаты в 30-х гг. XX в. А. Я. Брюсовым, открывшим и исследовавшим несколько поселений в низовьях рек Шуи и Суны и в окрестностях г. Петрозаводска. К настоящему времени усилиями многих исследователей (Г. А. Панкрушева, М. Г. Косменко, Ю. А. Савватеева, А. М. Спири-

донова, А. М. Жульникова, А. Ю. Тарасова) открыто более 100 памятников разных эпох. Многие из них исследовались. Они размещаются группами на сравнительно небольших участках (с юга на север): в окрестностях пос. Уя и Деревянное по берегам залива Уйская губа; в окрестностях г. Петрозаводска на берегах залива Петрозаводская губа и связанного с ним оз. Логмозеро; в низовьях р. Шуи; в низовьях р. Суны. Во всех группах, за исключением связанной с р. Шуей, выявлены мезолитические объекты, отдельные исследованы на разных участках, материалы некоторых опубликованы. Но большинство обследовано предварительно шурфами в 1 кв. м, условно датированы мезолитом ввиду отсутствия керамики; принадлежность ряда из них к этому времени не исключается по условиям размещения.

Окрестности пос. Уя — Деревянное

В пределах и в окрестностях этих населенных пунктов по берегам залива Уйская губа известно более 25 памятников разного времени, открытых и обследованных в разные годы. Они приурочиваются к разным по времени формированию береговым террасам Онежского озера, располагаются на разной высоте и удаленности от его берега. Большинство исследовано небольшими площадями, характеризуют эпохи неолита и энеолита (Уя III, VII—IX, Деревянное I и Ia, Железный Ручей II и др.), остальные — предварительно шурфами в 1 кв. м или путем сборов с разрушенных поверхностей (Уя II, IV, IVa, V, VI, VIa, VIII, Деревянное IV, Железный Ручей III). Площади не установлены, керамика и датировочные формы в коллекциях отсутствуют, представлены единичные осколки разных горных пород без следов использования или обработки. Мезолитический возраст их маловероятен, судя по условиям размещения сравнительно с расположенными неподалеку и в тех же условиях поздними памятниками. К мезолитическому времени предваритель-

но можно отнести исследованный на небольшом участке один из них.

Железный Ручей I — в 3,4 км юго-восточнее пос. Уя, в 120 м к юго-западу от ручья Железный на древней озерной террасе, примыкающей с северо-запада к его руслу. Высота над уровнем озера — 4—5 м, расстояние до берега — 120 м. Площадь — 4500 кв. м. Исследовано 3 кв. м. Стратиграфия: поздний наброс — 0,06—0,12 м; культурный слой — красноватый песок — 0,2 м; светло-желтый чистый песок.

Инвентарь: заготовка орудия из сланца, 3 скребка из кремня и 1 — из лидита, по отщепу с ретушью из кремня, сланца и лидита, 3 осколка кварца, 11 — кремня, 14 — сланца, 3 — лидита, кальцинированные косточки.

Мезолитический возраст не исключается по условиям размещения.

Коллекция № 2644 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт А. М. Жульниковым в 1992 г. Публикации отсутствуют.

Окрестности г. Петрозаводска

На данном участке известно около 70 объектов разного времени на древних береговых склонах Онежского озера по северному побережью залива Петрозаводская губа в пределах г. Петрозаводска и по берегам связанного с Онежским небольшого озера Логмозеро и в ближайших окрестностях. Изучались отдельные, главным образом эпохи неолита — энеолита, из немногих известных мезолитических лишь единичные исследованы в должной степени.

Бесовец III — в черте пос. Бесовец (северные окрестности г. Петрозаводска), в 700 м южнее ж/д моста

через р. Шую, в нижнем ее течении на правом берегу, на древней озерной террасе. Высота над уровнем реки — 3,5—4,9 м, расстояние до ее берега — 150 м. Площадь — 700 кв. м; ранее распахивался. Исследовано 2 кв. м. Произведены сборы материала на поврежденной поверхности. Стратиграфия: пахотный слой с находками — 0,26 м; белая глина.

Инвентарь: 2 топора, 12 обломков и заготовок крупных орудий, заготовка кирки, сверло, галька со следами ударов из сланца, 3 скребка из кремня и 15 — из кварца, 5 сечений ножевидных пластинок из крем-

ня и 2 — из кварца, 4 резца, долотовидное орудие и сверло из кварца, отщеп с ретушью из кремня, 5 нуклеусов из кварца, 7 осколков кремня, 194 отщепа сланца, 54 — кварца, 4 — кремнистого сланца и 7 фрагментов кальцинированных косточек.

По показателям инвентаря памятник датируется сер. VII тыс. до н. э.

Коллекция № 657 и 2888 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт С. И. Кочуркиной в 1969, обследован К. Э. Германом в 1995 г.

Публикации отсутствуют.

Лехнаволоок I — в 2 км северо-восточнее д. Лехнаволоок (северные окрестности г. Петрозаводска, восточный берег оз. Логмозеро), на 9 км шоссе Петрозаводск — Ялгуба, на древней озерной террасе. Высота над уровнем озера — 14 м, расстояние до берега не установлено. Площадь — 2500 кв. м; разрушается дорогой и карьером. Исследован зачисткой бортов карьера. Стратиграфия: дерн и подзол — 0,09 м; культурный слой — красноватый песок с валунами — 0,16 м; светло-желтый чистый песок.

Инвентарь: скребок и 7 отщепов из кварца.

Мезолитический возраст не исключается по условиям размещения.

Коллекция № 2728 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт А. М. Жульниковым в 1992 г.

Публикации отсутствуют.

Лехнаволоок II — в 2 км северо-восточнее д. Лехнаволоок (северные окрестности г. Петрозаводска, восточный берег оз. Логмозеро), на 9 км шоссе Петрозаводск — Ялгуба, на древней озерной террасе. Высота над уровнем озера — 13 м, расстояние до берега не установлено. Площадь — 6600 кв. м; в западной части частично нарушен ямами и дорогой. На поверхности отмечено 6 овальных впадин размерами 7—25 × 7—2,5 × 0,2—0,4 м, возможно, следы древних сооружений. Исследовано 4 кв. м. Стратиграфия: дерн и подзол — 0,05 м; коричневатый песок с находками — 0,1—0,15 м; темно-желтый песок с находками — 0,12—0,18 м; светло-желтый чистый песок.

Инвентарь: 3 заготовки крупных орудий, шлифовальная плита, обломок топора из сланца, заготовка изделия со следами сверления из кварцита, отщеп с ретушью из кварца, 14 осколков и отщепов кварца, 13 — сланца, 3 — кремня, 4 — лидита, 31 фрагмент кальцинированных косточек.

Мезолитический возраст не исключается по условиям размещения.

Коллекция № 2729 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт А. М. Жульниковым в 1992 г.

Публикации отсутствуют.

Лехнаволоок III — в 6,2 км северо-восточнее д. Лехнаволоок (северные окрестности г. Петрозаводска, восточный берег оз. Логмозеро), в 10 м справа от шоссе Петрозаводск — Ялгуба на древней озерной

террасе у крутого склона. Высота над уровнем озера — 13 м. Расстояние до берега не установлено. Площадь — 3000 кв. м, отмечена впадина размерами 3×3×0,2 м. Исследовано 2 кв. м. Стратиграфия: дерн и подзол — 0,1 м; культурный слой — красноватый песок — 0,16—0,22 м; светло-желтый чистый песок.

Инвентарь: стамеска и 4 обломка шлифовальных плит из сланца, 2 скребка из кремня, 2 — из кварца, 1 — из сланца, 31 осколок кварца, 18 отщепов сланца, 7 — кремня, 3 фрагмента кальцинированных косточек.

Мезолитический возраст не исключается по условиям размещения.

Коллекция № 2730 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт А. М. Жульниковым в 1992 г.

Публикации отсутствуют.

Пески I — в пределах г. Петрозаводска (урочище Пески) примерно в 300 м слева от шоссе в пос. Соломенное от места пересечения его с грунтовой дорогой к озеру, на древней озерной террасе по южному склону небольшого возвышения. Высота над уровнем озера — 12 м, расстояние до берега — более 500 м. Площадь — 1250 кв. м; полностью (?) разрушен карьером. Исследован 4 участками общей площадью 67 кв. м. Стратиграфия: растительный слой — до 0,06 м, песок красного цвета с находками — 0,2—0,35 м; песок желтого цвета с находками — 0,1—0,24 м; галечник, в верхней части с находками.

Инвентарь (по Брюсову): 6 топоров, тесло, прямое и желобчатое долотца, 5 обломков со шлифовкой, 7 заготовок крупных орудий, 6 «ножей» типа оленеостровских из сланца, 6 шлифовальных плит и точильный брусок (песчаник, сланец), несколько скребков и 2 нуклеуса из кремня, 34 осколка и отщепа сланца, 2 — кремня, 7 — кварца и песчаника и 2 фрагмента ямочно-гребенчатой керамики.

Мезолитический комплекс выделяется типологически по характеру орудий из сланца (несколько топоров, долота, «ножи»). Датируется по аналогии с другими памятниками и по условиям размещения последней четвертью VII тыс. до н. э.

Коллекция в ГИМе, г. Москва.

Памятник открыт и исследован А. Я. Брюсовым в 1930 г.

Публикации: Брюсов, 1940, с. 230—232.

Пески III — на северной окраине г. Петрозаводска в урочище Пески, на перекрестке шоссе в пос. Соломенное с грунтовой дорогой к озеру, на древней озерной террасе. Высота над уровнем озера — 6,5—8 м, расстояние до берега — более 200 м. Площадь — до 2000 кв. м; частично испорчен при строительстве шоссе. Исследовано 208 кв. м. Стратиграфия (в м): 1 — дерн и серый оподзоленный песок — 0,16; 2 — песок красного цвета с малиновым оттенком — 0,15—0,4; 3 — желтый песок (местами) — 0,2—0,35, в западаниях до 0,7; 4 — грязно-желтый крупнозернистый песок с линзами темного с уголь-

ками — 0,1—0,2; светло-желтый чистый крупнозернистый песок. Культурные остатки залегают во всех обозначенных прослоях, за исключением дерна и подзола, общая мощность пласта с находками от 0,45 до 1,15 м. Судя по характеру прослоек, памятник по меньшей мере двуслойный, культурные слои сформировались в разное время и в разных по времени отложения осадках. Верхний культурный пласт характеризует прослойка 2. Нижний отделен от него желтыми песками (прослойка 3), представлен прослойкой 4; не исключается наличие третьего слоя в линзах темного песка с угольками. Контакты между ними нечеткие, очевидно, в результате размывов и переотложенности. На разных уровнях снятого слоя выявлено несколько небольших западаний и кострищ и крупное западание прямоугольной формы размерами 5,5×4 м, глубиной от современной поверхности 0,6—0,7 м, от материка 0,5 м, возможно, след древнего сооружения. Многослойный характер памятника подтверждается вещевым инвентарем. Он залегал в смешанном состоянии. Разновременные комплексы выделяются главным образом типологически и лишь отчасти по условиям залегания; в их числе: энеолитический с асбестовой керамикой и некоторыми формами орудий, раннеэнеолитический с керамикой сперрингс и основной частью предметов из камня и мезолитический; подразделение последнего на два разновременных предположительно, для уточнения необходимы дополнительные исследования.

Инвентарь мезолитического комплекса в целом: несколько топоров, тесел и стамесок и 3 «ножа» типа олениостровских из сланца, 20 ножевидных пластинок и их частей из кремня и 4 — из лидита, несколько скребков на пластинках и отщепов из кремня, резцы на кварцевых осколках, 3 наконечника стрел на ножевидных пластинках из кремня и 1 — из лидита; с ним же связывается часть абразивов и отходов производства орудий из разных видов горных пород.

Время существования мезолитического комплекса по аналогии с прочими датированными памятниками — конец VII — начало VI тыс. до н. э. Повторное заселение площадки могло произойти в конце VI тыс. до н. э., о чем свидетельствуют некоторые формы орудий из сланца, затем в раннем неолите и в энеолите.

Коллекции № 7/1627—1631; 13/1—286, 338—354; 27/1—82; 69 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт и исследован Г. А. Панкрушевым в 1956—1959, обследовался Н. В. Лобановой в 2002 г.

Публикации: Панкрушев, 1978а, ч. 2, с. 76—79.

Пиньгуба I — в 27 км к северо-востоку от г. Петрозаводска, на северо-восточном берегу небольшого залива Пиньгуба, на древней озерной террасе. Высота над уровнем озера — 7,5 м, расстояние

до берега — 60 м. Площадь — 2250 кв. м; полностью разрушен дачными постройками. Исследовано 12 кв. м. Стратиграфия: дерн — 0,05 м; культурный слой — оранжево-коричневатый песок — 0,4 м; скала.

Инвентарь: стамеска, 3 обломка со шлифовкой и обломок с надпилотом из сланца, 2 шлифовальные плиты из песчаника, отщеп лидита с ретушью, 2 долотовидных орудия и нуклеус из кварца, 17 осколков кварца и 5 отщепов сланца.

Мезолитический возраст не исключается по условиям размещения.

Коллекция № 1687 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт Ю. А. Савватеевым в 1978, обследован Г. А. Панкрушевым в 1980, А. М. Жульниковым в 1992 г.

Публикации отсутствуют.

Пиньгуба III — в 27 км северо-восточнее г. Петрозаводска, на северо-восточном берегу залива Пиньгуба, на древней озерной террасе. Высота над уровнем озера — 7,4 м. Расстояние до берега — 145 м. Площадь — 600 кв. м. Ранее распаханная, сейчас разрушен дачными строениями. Исследовано 12 кв. м. Стратиграфия: дерн травяной — 0,05 м, темная супесь-пашня — 0,15—0,3 м; линзы красноватого песка с находками — 0,10—0,12 м; светло-желтый песок.

Инвентарь: 2 заготовки, стамеска, обломок со шлифовкой и нож? из сланца, шлифовальная плита из песчаника, скребок из кварца, 3 нуклеуса из кварца и 1 — из кремня, 2 отщепов сланца, 11 — кварца и 2 — кремня.

Мезолитический возраст не исключается по условиям размещения.

Коллекции № 1560 и 1689 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт Ю. А. Савватеевым в 1978, исследовался Г. А. Панкрушевым в 1980, А. М. Жульниковым в 1992 г.

Публикации отсутствуют.

Ялгуба IV — в 30 км северо-восточнее г. Петрозаводска, на северо-западной окраине д. Ялгуба, на древней озерной террасе по северо-восточному берегу залива Ялгуба. Высота над уровнем озера и расстояние до берега не установлены. Площадь — до 3500 кв. м; в западной части распаханная. Исследовано 4 кв. м. Стратиграфия: дерн и подзол — 0,12 м; пахотный слой с находками — 0,25 м; темно-желтый песок с находками — 0,12 м; светло-желтый песок.

Инвентарь: 3 топора, 2 заготовки крупных орудий и 4 обломка со шлифовкой из сланца, 7 обломков шлифовальных плит и точильный брусок (песчаник, сланец), отщеп кремня с ретушью, 10 отщепов сланца, 2 — кварца, 1 — кремня, кости кальцинированные.

Мезолитический возраст устанавливается по характеру инвентаря.

Коллекция № 9/259—264; 22/1704—1712; 2656 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт и исследовался Г. А. Панкрушевым в 1956—1957, А. М. Жульниковым в 1992 г.

Публикации отсутствуют.

Ялгуба V — в 30 км к северо-востоку от г. Петрозаводска, на западной окраине д. Ялгуба, на древней, перекрытой дюной озерной террасе по северо-восточному берегу залива Ялгуба. Высота над уровнем озера — 8,7 м, расстояние до берега не установлено. Ранее распахивался. Основная часть разрушена хозяйственными постройками, сохранилось около 500 кв. м. Исследовано 2 кв. м; сборы с нарушенной поверхности. Стратиграфия: дерн — 0,06 м; пахотный слой — 0,2 м; темно-желтый песок с красноватым оттенком, с находками — 0,06 м; светло-желтый чистый песок. Выявлен разрушенный очаг из нескольких камней со следами обжига, с находками между ними.

Инвентарь: по фрагменту асбестовой и гладкой керамики, 4 обломка со шлифовкой и заготовка орудия из сланца, 4 шлифовальные плиты, точильный брусок (сланец, песчаник), 2 долотовидных орудия из кварца и 1 — из кремня, 13 скребков из кремня и 17 — из кварца, 4 резца из кварца, 13 сечений ножевидных пластинок из кремня и 4 — из кварца, 2 отщеп кремня с ретушью, 2 нуклеуса из кварца и 1 — из кремня, 72 осколка кварца, 13 — кремня, 149 отщепов сланца, 1 — лидита.

Мезолитический комплекс выделен по характерным формам изделий, датируется сер. VII тыс. до н. э. Наличие керамики свидетельствует об использовании площадки позднее.

Коллекции № 22/1713—1768; 1552; 2657 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт и обследован Г. А. Панкрушевым в 1957, Ю. А. Савватеевым в 1978 и А. М. Жульниковым в 1992 г.

Публикации: Панкрушев, 1978а, с. 106.

Ялгуба VI — в 30 км к северо-востоку от г. Петрозаводска, в 2 км северо-западнее д. Ялгуба, на древней озерной террасе по юго-западному берегу залива Ялгуба, в 1,5—2 км от его конца. Высота над уровнем озера и расстояние до берега не установлены. Площадь неизвестна; нарушен пашней. Исследовался путем сборов.

Инвентарь: фрагмент гончарной керамики, гесло и 2 обломка со шлифовкой из сланца, 4 обломка шлифовальных плит, пила и 3 точильных бруска

(сланец, песчаник), 4 скребка и резец из кварца, по отщепу с ретушью из кремнистого сланца и кремня, 4 сечения ножевидных пластинок из кремня и 1 — из кварца, 13 фрагментов кальцинированных косточек с обработкой, 5 нуклеусов из кварца и 1 — из кремнистого сланца, 27 осколков и отщепов кремня, 33 — сланца, 137 — кварца, 31 — кремнистого сланца, 2 — лидита, 87 кальцинированных косточек.

Мезолитический комплекс не исключается согласно некоторым формам орудий.

Коллекция № 1553 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт Ю. А. Савватеевым в 1978 г.

Публикации отсутствуют.

Помимо описанных выше в ближайших окрестностях г. Петрозаводска известны памятники, обследованные шурфами или сборами с разрушенных поверхностей; собраны только осколки камня или единичные изделия, датирующие формы отсутствуют. Несколько из них зафиксировано К. Э. Германом в пределах урочища Пески (**Пески V, VI, VII, VIII**). Мезолитический возраст их маловероятен по условиям размещения в сравнении с поселениями Пески I и III и с расположенными поблизости поселениями неолита — энеолита Пески II, IV и IVa. Высота их над уровнем озера значительна (8,5—11 м), но площадки располагаются на крутосклонных террасах каменистого возвышения, которые были пригодны к заселению при любом повышении уровня озера, в том числе в начале суббореала. Еще одна группа памятников известна на противоположном северном берегу залива Петрозаводская губа (напротив г. Петрозаводска) — Бараний Берег I—IV, Зимник I (обнаружены Ю. А. Савватеевым в 1978, К. Э. Германом в 1994 г.). Мезолитический возраст их маловероятен, если иметь в виду одинаковые условия размещения с расположенными рядом поздними памятниками. Значительная группа объектов выявлена в нижнем течении р. Шуи в пределах пос. Шуя А. П. Журавлевым в 1986—1987 и 1989 гг. С начала 1999 г. А. М. Спиридоновым, А. М. Жульниковым обнаружены новые памятники в окрестностях пос. Шуя — Шуя (1), Шуя (2), Шуя II и III (напротив Верховья), Шуя III—VIII, Фофаново I—XVI и др. Исследовались поздние. Достоверно мезолитические не выявлены. Сложные процессы формирования данной территории в послеледниковье требуют широких дополнительных работ для выяснения возраста некоторых исследованных на небольших участках объектов.

Низовья реки Суны

На данном участке в нижнем течении р. Суны в 2,5—3 км от устья известно до 30 археологических памятников разных эпох. Они располагаются компактно на разных по времени формирования древних озерных террасах по южному берегу ранее суще-

ствовавшего в низовье реки узкого залива Онежского озера, отделены от современного берега реки заболоченной низиной шириной до 1 км. Исследованы немногие, в том числе мезолитические крупными участками; материалы некоторых опубликованы.

Суна XII — в 2,5 км от устья р. Суны по правому берегу, на небольшом участке древней террасы, ограниченной со всех сторон, кроме обращенной к берегу северной, скальными выходами. Высота над уровнем озера — 12 м, расстояние до берега реки — 500 м. Площадь — 500 кв. м. Исследовано 228 кв. м. Стратиграфия (в м): дерн и серый подзол — до 0,15; культурный слой — темно-желтый пылевидный песок с красноватым оттенком — 0,16—0,4; светло-желтый чистый песок, местами скала. Выявлено 2 очага из двух параллельных рядов сильно обожженных камней, размерами 2—0,8 × 0,6 м; располагались вблизи берега в 2 м друг от друга. Камни проступили в 0,25 м от современной поверхности в золисто-углистом слое, низ на материке. Рядом залежали шлифовальные плиты, неподалеку заготовки и обломки крупных сланцевых орудий, скребки, осколки и отщепы без подправки. В 5 м восточнее очагов находилось кострище (1,6×0,5×0,3 м), вблизи его некомпактное скопление сланцевых крупных орудий, заготовок, обломков со шлифовкой и отщепов, кремневый нуклеус. К северу от очагов и ближе к берегу в центре площадки прослеживалась линза слоя насыщенного красного цвета от примеси охры размерами 4×2 м, севернее еще одна поменьше (1,3×0,8 м); вглубь они немного уменьшались в размерах; слой проникал в материк на 0,3 м. Не исключается их характер как следов наземных легких защитных сооружений, но находки в их пределах отсутствовали.

Инвентарь: топор, 2 тесла, 2 теслаца или крупных стамески, киркообразное орудие, 2 мотыги, 4 гальки с просверленным отверстием, 88 обломков и заготовок орудий со следами оббивки и 11 обломков со шлифовкой из сланца, небольшой овальный валун диабаз с пробитой по длинной оси неглубокой канавкой (якорь?), 8 шлифовальных плит, 4 точильных бруска, 4 пилы (песчаник, кварцит, сланец), 37 скребков из кварца, 7 — из кремня, 6 — из лидита, 4 скобеля, сверло, 9 резцов, проколка, 4 ножа и 18 долотовидных орудий из кварца, наконечник стрелы на кремневой ножевидной пластинке, 29 ножевидных пластинок и сечений из кварца, по 1 — из кремня и лидита, 2 кварцевых отбойника или ретушера, 38 отщепов с подправкой ретушью из кварца, 6 — из кремня, острие из кости, 21 нуклеус из кварца, 7 — из кремня и 2 — из сланца, 6464 отщепа и осколка сланца, 643 — кварца, 90 — кремня, 30 — лидита, 27 — кремнистого сланца, 10 — кварцита, 197 — песчаника и множество мелких кальцинированных косточек.

По технико-типологическим показателям памятник датируется сер. VII тыс. до н. э., характеризует одно из самых ранних, постоянно или длительное время обитаемых поселений онежской культуры. Ранее классифицировался как стоянка-мастерская, чему противоречит типично поселенческий,

функционально разнообразный состав инвентаря. Обилие отходов производства орудий из сланца объясняется определенным уровнем развития техники и технологии изготовления.

Коллекции № 1187, 1321, 1527 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт Ю. А. Савватеевым в 1975, исследовался П. Э. Песонен в 1977—1978 гг.

Публикации: Песонен, 1984, с. 98—119; Филатова, 2004, с. 21—23.

Суна XIII — в 2,5 км выше устья р. Суны на правом берегу, на древней озерной террасе, в 400 м южнее Суны XII. Высота над уровнем озера — от 16,1 до 17,6 м, расстояние до реки — 900 м. Площадь — 2500 кв. м; площадка с юго-запада-запада ограничена скальными возвышениями, с других открыта в сторону берега. Исследовано 544 кв. м в южной части. Стратиграфия: дерн и серый подзол — 0,08—0,12 м; культурный слой — темно-желтый с красноватым оттенком песок с галькой и валунами — 0,15—0,3 м; чистый светло-желтый песок с галькой и валунами. Прослежено 4 крупных (6—8×4 м) линзы слоя коричнево-красноватого цвета с примесью охры, местами со следами прокала, нечетких и неправильных подпрямоугольно-подовальных очертаний, со многими выступами-языками по краям. Мощность слоя в них до 0,35 м. В их пределах на разных уровнях выявлено несколько небольших кострищ и аморфных скоплений обожженных камней, здесь же залежала основная часть находок. Предположительно данные линзы можно считать следами легких наземных сооружений. На участках между ними на разных уровнях культурного пласта располагалось до 10 небольших кострищ (0,8×0,6 м) и 3 крупных (1,4×0,8×0,3 м). Выявлено 4 очага округлой формы (диаметр 1,4—1 м) из нескольких сильно обожженных камней в один слой, из них 3 вблизи краев крупных линз внутри и один снаружи. Почва между камнями сильно прокалена, с золой и угольками. Для двух очагов использованы лежащие рядом естественным образом 5 валунов (диаметр 0,9—0,4 м), между ними и вокруг уложены камни поменьше. Низ некоторых очагов залегал на материке или чуть заглублялся в него, у других располагался выше. Вне линз выявлено 2 скопления охры (размеры 0,4×0,4, мощность 0,05—0,1 м), одно среди группы крупных валунов на южной окраине площадки (на одном камне заметны следы растирания охры), второе в восточной части вблизи очага. Отмеченные выше линзы (следы построек?), кострища, очаги и скопления охры вне их располагались чересполосно вдоль древнего берега.

Инвентарь: 3 топора, 2 тесла, 3 стамески, клин для расщепления дерева, киркообразное орудие, 3 мотыги, кайло для льда, 4 крупных сверла, галька просверленная, галечка с круговым надпилотом на узком конце и 90 обломков и заготовок орудий из

сланца, 19 шлифовальных плит, 2 точильных бруска (сланец, песчаник), 42 скребка из кварца, по одному — из кремня и лидита, 7 скобелей, скребло, 10 резцов из кварца, 10 проколов из кварца и одна — из кремня, 17 сверл, 4 отбойника или ретушера и 3 ножа из кварца, 31 долотовидное орудие из кварца и одно — из кремня, 21 ножевидная пластинка из кварца и одна — из кремня, 36 отщепов с подработкой из кварца, по 2 — из кремня и лидита, 37 нуклеусов из кварца, по 4 — из кремня и лидита, а также 805 осколков и отщепов кварца, 27 — кремня, 2 — лидита, 3668 отщепов и кусков сланца, 5 — кремнистого сланца, 6 — кварцита, кальцинированные косточки.

По технико-типологическим показателям памятник датируется первой четвертью VII тыс. до н. э., относится к числу древнейших из известных в регионе. Аналоги комплексу (и комплексу Суны XIII) на многих памятниках других побережий Онежского озера (Шелтозеро XV, Бесовец III, Оровнаволок XIV, Повенецкая III и др.).

Коллекция № 1320 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт Г. А. Панкрушевым в 1976, исследован П. Э. Песонен в 1977 г.

Публикации: Песонен, 1982, с. 31—51; Филатова, 2004, с. 21—23.

Суна XIV — в 2,5 км от устья р. Суны на древней озерной террасе по правому берегу, в 150 м южнее Суны XIII. Высота над уровнем озера — 14 м, расстояние до берега — 1 км. Площадь — 2100 кв. м; частично испорчен окопами времен войны. Исследовано 112 кв. м. Стратиграфия: дерн и серый подзол — 0,15 м; культурный слой — оранжево-рыжеватый мелкозернистый песок — 0,25—0,30 м; чистый беловатый песок. Выявлены часть (другая в пределы раскопа не вошла) крупного западания культурного слоя с золой и угольками и с большим числом находок, возможно, след легкого наземного сооружения, 4 кострища (размеры 1,6—1 × 0,6—0,8 × 0,2—0,3 м) основаниями на разных уровнях культурного пласта и на материке, а также овальной формы кладка размерами 0,7×0,4 м, высотой 0,3 м из 17—19 камней (диаметр 0,20—0,25 м) со следами сильного обжига; ориентирована в направлении 3-В параллельно берегу. Камни лежали плотно друг к другу в один слой, в центре располагался самый крупный (0,4 м), под ним обломок шлифовальной плиты (второй находился в западной части кладки). Верх кладки проступил в толще культурного слоя в 0,2 м от современной поверхности, низ углублялся в материк на 0,06—0,1 м. Слой между камнями содержал золу и угольки, находки отсутствовали, но встречались рядом на уровне верха камней (несколько скребков, нуклеус, 42 отщепа сланца, единичные отщепы кремня, кварца, лидита) и в перекрывающем слое (обломки орудий из сланца, слан-

цевые отщепы и куски). Аналогичные кладки с крупным камнем в центре известны на Суне XIII, Пиндушах XIV и XIVa и др.

Инвентарь: 2 топора, 2 тесла, стамеска, 4 гальки с просверленным отверстием, галька с гравировкой, 78 обломков со шлифовкой и заготовок из сланца, 16 шлифовальных плит, 5 точильных брусков, 2 пилы (сланец, песчаник, кварцит), 3 гальки со следами ударов на концах из сланца, 3 — из кварца и одна — из кварцита, 14 скребков из кварца, 3 — из кремня, 4 скобеля из кварца и 2 — из кремня, скребло, 11 резцов, 6 сверл, нож и 17 долотовидных орудий из кварца, 25 ножевидных пластинок и сечений из кварца, 9 — из кремня, 8 отщепов с ретушью из кварца и один — из кремня, 16 нуклеусов из кварца, 3 — из кремня, 6 — из кремнистого сланца и один — из сланца, а также 3319 отщепов, сколов, кусков сланца, 453 — кварца, 7 — кремня, 3 — лидита, по 4 плитки из сланца и песчаника, 2 кварцевые гальки, одна — кварцитовая и 12 сланцевых без следов использования или подправки и множество фрагментов кальцинированных косточек.

Памятник датируется по данным инвентаря сер. VI тыс. до н. э.

Коллекции № 1528, 2205 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт и предварительно обследован П. Э. Песонен в 1978, исследовался В. Ф. Филатовой в 1988 г.

Публикации: Филатова, 2004, с. 65—68.

Суна XVI — в 2,5 км от устья р. Суны на древней озерной террасе по правому берегу, в 90 м восточнее Суны XIII. Высота над уровнем озера — 15,61 м, расстояние до берега реки — 1 км. Площадь — 800 кв. м; частично испорчен дорогой. На поверхности отмечено две (по другим данным 5) впадины диаметром 2,5 м. Исследовано 68 кв. м. Стратиграфия: дерн и серый подзол — 0,08 м; культурный слой — темно-желтый с коричневым оттенком песок — 0,2—0,28 м; белый чистый песок с галькой. Местами вслед за подзолом распространялся темно-желтый песок (0,08 м), ниже он переходил в желтый (0,12 м), затем в светло-желтый (0,05 м) и далее в белый. Выявлено 2 кострища размерами 0,8×0,6 м и несколько ям неясного характера.

Инвентарь: шлифовальная плита из сланца, 4 скребка из кремня, 5 — из кварца и один из сланца, 2 резца, 6 сечений ножевидных пластинок, 2 резчика, долотовидное орудие и отщеп с подправкой из кварца, 3 нуклеуса из кварца, один — из кремня, галька кварцитовая, 10 отщепов сланца, 160 — кварца, 5 — кремня, по одному — кварцита и кремнистого сланца.

Памятник датируется второй половиной VI тыс. до н. э. по данным инвентаря.

Коллекция № 1562 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт Ю. А. Савватеевым в 1978, исследован М. М. Шахновичем в 1989 г.

Публикации отсутствуют.

Суна XVII — в 3 км от устья р. Суны на древней озерной террасе по правому берегу, в 70 м северо-западнее Суны XIV и в 120 м юго-восточнее Суны XIII. Высота над уровнем озера — 14,5 м, расстояние до берега реки — 1 км. Площадь — 800 кв. м. Произведены сборы в выходах коричневатого песка у кроговин и пней.

Инвентарь: 7 отщепов сланца, по 2 — кварца и кремня, один — лидита.

Мезолитический возраст вероятен по условиям размещения на данном участке местности. Известные поблизости памятники неолита располагаются ниже и ближе к реке, на других по времени формирования террасах.

Коллекция без № в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт Ю. А. Савватеевым в 1978 г.

Публикации отсутствуют.

Суна XVIII — в 3 км от устья р. Суны на древней озерной террасе по правому берегу, в 60 м южнее Суны XIV. Высота над уровнем озера — 13—14 м. Расстояние до берега реки — 1 км. Площадь — 750 кв. м. На поверхности отмечено 3 крупных овальных впадины. Исследован 1 кв. м. Стратиграфия: дерн и се-

рый подзол — 0,11 м; культурный слой — коричневатого цвета песок — 0,15 м; чистый желтый песок.

Инвентарь: 2 заготовки крупных орудий и 4 отщепа сланца.

Мезолитический возраст памятника не исключается по условиям размещения.

Коллекция № 1563 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт Ю. А. Савватеевым в 1978 г.

Публикации отсутствуют.

Суна XIX — в 3 км от устья р. Суны на древней озерной террасе по правому берегу, в 65 м к северо-западу от Суны XIII за плоским выходом скалы. Высота над уровнем озера — 15—16 м. Расстояние до берега реки — 1 км. Площадь — 150 кв. м; на поверхности отмечено 2 округло-овальных впадины. Исследован 1 кв. м. Стратиграфия: дерн и серый подзол — 0,17 м; культурный слой — песок оранжевого цвета — 0,2 м; желтый чистый песок.

Инвентарь: 2 отщепа сланца и 1 — кварца.

Мезолитический возраст вероятен по условиям размещения.

Коллекция без № в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт Ю. А. Савватеевым в 1978 г.

Публикации отсутствуют.

ЗАОНЕЖСКИЙ ПОЛУОСТРОВ

Это крупный массив (длина до 80, ширина до 40 км) в северной части Онежского озера, разделяющий его акваторию на Заонежский залив в восточной части и залив Большое Онего в западной. Береговая линия полуострова сильно изрезана, изобилует бухтами и узкими фиордообразными заливами со множеством островов. Самый крупный остров Большой Клименецкий (или Климецкий) у южной оконечности. В глубине территории находится много мелких водоемов, связанных с Онежским озером реками и ручьями. На береговых склонах заливов и бухт хорошо выражены серии террас, оформление которых началось с позднеледникового. На некоторых участках полуострова, в частности, на побережьях заливов Уницкая губа и Вожмариха, проводились специальные палеогеографические и геоморфологические исследования, результаты которых дают основания для характеристики природных условий во время существования известных здесь археологических памятников, определения вероятного времени их появления (Девятова, 1986; Демидов и др., 2001).

Предметы из камня необычных форм на территории полуострова находили еще в XIX в., многие хранятся в музеях Москвы, Санкт-Петербурга, Петрозаводска. Археологические исследования начались в 30-х гг. XX в. под руко-

водством В. И. Равдоникаса, затем Н. Н. Гуриной с открытием Оленеостровского могильника и расположенной рядом стоянки на Южном Оленьем острове у восточного побережья полуострова. Начиная с 60-х гг. XX в. проводятся планомерные обследования отдельных участков территории А. П. Журавлевым, Ю. А. Савватеевым и Г. А. Панкрушевым, С. И. Кочкуркиной, Т. П. Амелиной, с 90-х гг. сотрудниками Музея-заповедника «Кижы» К. Э. Германом и И. В. Мельниковым. Из более чем 150 известных на полуострове к настоящему времени памятников более половины находятся в двух скоплениях: в окрестностях д. Пегрема на юго-западном побережье залива Уницкая губа (Пегрема I—XL, Палайгуба I—XIV) и в заливе Вожмариха (Вожмариха 1—30); по одному-три на берегах других заливов и на некоторых островах. Исследована немалая часть разновременных объектов, в том числе мезолитические, в основном в крупных скоплениях, отдельные из них изучены на значительных участках (Оленеостровский могильник, Оленеостровская стоянка, Пегрема VIII, Палайгуба VI). Часть памятников обследована шурфами в 1 кв. м и сборами с разрушенных поверхностей, мезолитический возраст некоторых из них не исключается по геоморфологическим и палеогеографическим показателям и наличию датирующих форм.

Окрестности д. Пегрема

Здесь на небольшом участке площадью всего 2×1,5 км по юго-западному берегу глубоко вдающегося в сушу узкого залива Уницкая губа в юго-западной части Заонежского полуострова выявлено 54 археологических объекта разного времени. Они располагаются на древних озерных террасах, геоморфология и время их формирования изучены с достаточной полнотой (Девятова, 1986). Многие памятники исследовались А. П. Журавлевым, в основном эпохи неолита — энеолита, а также несколько мезолитических.

Палайгуба I — в 2 км к северу от д. Пегрема на древней террасе по южному берегу небольшого залива Палайгуба. Высота над уровнем озера не установлена, расстояние до берега — 300 м. Площадь — 500 кв. м. Исследовано 16 кв. м. Стратиграфия: дерн и подзол — 0,07 м; культурный слой — желтый песок с красноватым оттенком — 0,15 м; чистый желтый песок.

Инвентарь: шлифовальная плита, 3 обломка со шлифовкой, заготовка и отщепы с обработкой из сланца, осколок кремня с ретушью.

Мезолитический возраст не исключается по условиям размещения.

Коллекции № 1139, 1309 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт А. П. Журавлевым в 1975, исследовался им в 1978 г.

Публикации отсутствуют.

Палайгуба III — в 2 км к северу от д. Пегрема на древней озерной террасе по южному берегу залива Палайгуба. Высота над уровнем озера не установлена, расстояние до берега — 110 м. Площадь — 900 кв. м. Исследовано 16 кв. м. Стратиграфия: дерн и подзол — до 0,1 м; культурный слой — желтый песок с коричневым оттенком — 0,38 м; чистый желтый песок.

Инвентарь: обломок шлифованного орудия из сланца, осколок кремня с ретушью.

Мезолитический возраст маловероятен по условиям размещения.

Коллекции № 1272 и 1311 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт А. П. Журавлевым в 1975, исследовался им в 1978 г.

Публикации отсутствуют.

Палайгуба IV — в 2 км к северу от д. Пегрема на древней террасе по южному берегу залива Палайгуба. Высота над уровнем озера не установлена, расстояние до берега — 250 м. Площадь — 5000 кв. м; частично испорчен грунтовой дорогой. Исследовано 16 кв. м. Стратиграфия: дерн и серый подзол — 0,08 м; культурный слой — желтый песок с коричневым оттенком — 0,2 м; чистый желтый песок.

Инвентарь: шлифовальная плита из сланца, 12 осколков кварца, 36 — сланца, 2 — кремня.

Мезолитический возраст не исключается по условиям размещения.

Коллекции № 1273, 1312 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт А. П. Журавлевым в 1976, исследовался им в 1978 г.

Публикации отсутствуют.

Палайгуба VI — в 2 км севернее д. Пегрема на древней террасе по южному берегу залива Палайгуба. Высота над уровнем озера — 14,4—15,7 м, расстояние до берега — 300 м. Площадь — 2000 кв. м. Исследовано 136 кв. м. Стратиграфия: дерн и подзол — 0,12 м; культурный слой — желтый песок с красноватым оттенком — 0,3 м; светло-желтый чистый песок. Выявлено 3 крупных западания слоя с коричневыми включениями, косточками и находками (размеры 3,6×0,5×1,4×0,38; 1,5×0,6×0,35; 2,8×2,2×0,3 м), у края самого крупного снаружи прослеживались ямки (возможно, следы столбов от навеса), а также 2 очага из камней (1,2×0,8 и 0,5×0,4 м) и более 10 ям диаметром до 0,55 м, глубиной 0,41 м, заполненных коричневым песком, некоторые с находками.

Инвентарь: 2 топора, мотыга, абразив для охры, «нож» типа олениостровских, обломок и изделие с надпилами, 3 заготовки и 9 обломков со шлифовкой из сланца, 11 шлифовальных плит, 6 пил, 2 точильных бруска (сланец, кварцит, песчаник), обломок наконечника стрелы на кремневой ножевидной пластинке, 36 ножевидных пластинок и сечений из кварца, 4 — из кремня, 84 скребка из кварца, 10 — из кремня и 2 — из лидита, 9 резцов, 5 долотовидных орудий, сверло, 2 проколки, 2 скребла из кварца, нож из кремня, 5 осколков со следами работы из кварца и 1 — из кремня, 361 осколок и отщеп сланца, 2177 — кварца, 24 — лидита, 59 — кремня, 53 — кварцита, 508 кальцинированных косточек.

Памятник датирован по показателям инвентаря сер. VII тыс. до н. э.

Коллекции № 1313, 2028 и 2030 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт А. П. Журавлевым в 1976, исследовался им в 1983—1984 гг.

Публикации отсутствуют.

Пегрема VIII — в 1,5 км к северу от д. Пегрема на древней озерной террасе по юго-западному берегу залива Уницкая губа. Высота над уровнем озера — 13—16 м. Расстояние до берега — 250 м. Площадь точно не определена, указывается в пределах 6000 кв. м. На поверхности террасы в ложбинах между древними береговыми валами отмечено 20 (?) впадин размерами 7—9 × 2,5—4,5 м. Исследовано 160 кв. м,

в том числе две рядом расположенные впадины. Стратиграфия: дерн и серый подзол — 0,08 м; культурный слой — красновато-желтый песок — 0,4 м; желтый чистый песок. Во впадинах под подзолом залегал интенсивно окрашенный в красноватый цвет песок; мощность его достигала 0,35 м, ниже шла прослойка коричневатого песка толщиной 0,05—0,1 м, далее чистый песок. Судя по данным стратиграфии, более вероятно подквадратная форма котлованов (площадь по дну 5×4,5 и 4×3,5 м), которые можно классифицировать как остатки заглубленных в почву на 0,45—0,5 м жилых построек, вероятнее всего, каркасно-столбовой конструкции с двускатной кровлей. Ориентированы в соответствии с ложбиной в направлении СВ-ЮЗ вдоль берега. Выход в жил. 1 (восточная впадина) был в юго-западной стене, в жил. 2 он, по мнению исследователя, находился в северо-восточной стене, обращен в сторону первого, что вызывает сомнение, равно как классификация данной постройки в качестве исключительно мастерской по изготовлению орудий. В центре обоих котлованов находились кострища, снаружи несколько кострищ, 2 крупных валуна со скоплением камней рядом, возможно, разрушенный очаг. Крупное кострище с примесью охры, с находками и косточками располагалось вблизи выхода снаружи у жил. 1.

Инвентарь: 2 топора, 3 стамески, заготовка кирки, 2 гальки с просверленными отверстиями и 3 с подшлифовкой, 15 заготовок крупных орудий, 24 обломка со шлифовкой и 2 — с надпилем из сланца, 17 обломков шлифовальных плит, 4 точильных бруска и 3 пилы (песчаник, кварцит, сланец), 2 ретушера и 2 отбойника из кварца, 91 скребок из кварца, 1 — из кремня и 2 — из лидита, 7 скобелей из кварца и 1 — из кремня, 4 ножовидных пластинок, 10 сверл, 7 резцов, скребло, 15 долотовидных орудий и 20 осколков со следами работы из кварца, 86 нуклеусов из кварца и 1 — из лидита, 2500 осколков и отщепов кварца, 41 отщеп сланца, 9 — кремня, 12 — лидита, 11 — кварцита, 191 осколок горного хрусталя, 1488 кальцинированных косточек, 214 кусочков охры.

Памятник датируется по данным инвентаря и палеогеографическим показателям третьей четвертью VI тыс. до н. э. Даты по ^{14}C по углю из кострища на глубине 0,45 м от современной поверхности в одном из жилищ (не калиброваны) 7050 ± 150 (ТА-672); 7100 ± 50 (ТА-721); 7140 ± 80 (ТА-677) не противоречат предложенной дате.

Коллекции № 794, 927, 2027 и 2033 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт А. П. Журавлевым в 1972, исследовался им в 1973, 1983 и 1985 гг.

Публикации: Журавлев, 1983, с. 39—44; Филатова, 2004, с. 48—50.

Пегрема XX — в 750 м к северо-западу от д. Пегрема на древней террасе по юго-западному побе-

режью залива Уницкая губа. Высота над уровнем озера — 13—15 м, расстояние до берега неизвестно. Площадь — 2500 кв. м, по другим данным — 5250 кв. м. Прослежено 2 впадины размерами 4×4 и 6×4 м в ложбинах между древними барами или береговыми валами. Исследовано 16 кв. м. Стратиграфия: дерн — 0,05—0,15 м; серый подзол — 0,04 м; культурный слой — яркокрасный песок — 0,15—0,35 м; желтый чистый песок. Выявлено 2 кострища и 5 западаний культурного слоя без находок.

Инвентарь: топор, заготовка орудия, скребло, галька с надпилем и пила из сланца, скребок из кремня, по 1 ножовидной пластинке из кремня и кварца, резец из кварца, 10 отщепов кварца и 1 — сланца.

Датируется мезолитом по характеру инвентаря и условиям размещения.

Коллекции № 1119 и 2034 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт и исследован А. П. Журавлевым в 1975 и 1985 гг.

Публикации отсутствуют.

Пегрема XXVI — в 1,5 км к северо-западу от д. Пегрема на древней озерной террасе по юго-западному побережью залива Уницкая губа. Высота над уровнем озера — 15—17 м, расстояние до берега — 150 м. Площадь — 1500 кв. м; прослежено 11 округлых и овальных впадин диаметром от 2,5 до 6,1 м. Исследовано 16 кв. м. Стратиграфия: дерн — 0,08 м; культурный слой — желтый песок с коричневым оттенком — 0,4 м; чистый желтый песок. Выявлен очаг размерами 0,94×0,8 м из 6 камней со следами обжига в слое с золой и угольками, рядом линза песка с охрой диаметром 0,38 м, а также 5 ям диаметром 0,52 м, глубиной 0,18—0,28 м с культурным слоем без находок и естественно лежащий крупный валун кварцита (0,49×0,41 м) со следами использования в качестве шлифовальной плиты.

Инвентарь: 2 долота, заготовка орудия, 2 шлифовальные плиты из сланца, 11 скребков, 5 долотовидных орудий из кварца, 6 резцов из кварца и 1 — из кремня, 4 ножовидные пластинки из кварца и 1 — из кремня, кварцевый нуклеус, 111 осколков и отщепов кварца, 4 — кремня, 40 — сланца, 1 — кварцита, 9 кальцинированных косточек.

Мезолитический возраст не исключается по условиям размещения.

Коллекция № 2035 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт и исследован А. П. Журавлевым в 1985 г.

Публикации отсутствуют.

Помимо перечисленных в данном скоплении имеется несколько памятников, исследованных шурфами 1 кв. м, — **Пегрема XXIII, XXV—XXXVI**; мезолитический возраст их не исключается по условиям размещения.

Залив Вожмариха

Находится в южной части Заонежского полуострова, в качестве залива определен в бореальное время, в течение которого сформировался береговой склон 42,5—44,4 м абс. выс. Залив глубоко внедрялся в сушу, отделялся от основной акватории озера островками и лудами. С атлантического времени на его западном побережье вырабатывается широкая песчаная терраса (абс. выс. 39,1—41,7 м), наиболее пригодная для обитания человека. В бореале и атлантикуме происходили неоднократные колебания уровня озера с амплитудой 5—7 м, обусловленные изменениями климата, поднятием земной коры и зафиксированными на Заонежском полуострове сильными землетрясениями, приводившими к поднятию или опусканию отдельных участков местности. Постепенно вследствие общей тенденции к снижению уровня озера и неоднократных регрессий северная часть залива постепенно заболачивалась, площадь его существенно сокращалась. Эти процессы нашли отражение в абсолютных значениях террас и в их строении: отмечены погребенные почвенные слои и поверхности размыва, в том числе в культурных слоях памятников. В силу этого не исключается неоднократное освоение одних и тех же поверхностей и смешение разновозрастных материалов на одной площадке. В суббореальное время формируется терраса 38,1—36,1 м абс. выс., зарастание залива продолжалось, и около 2800 л. н. в ходе очередной регрессии его северная часть осушается, берега с известными памятниками оказались удаленными от воды (Демидов и др., 2001).

Исследования его берегов были начаты в конце 90-х гг. XX в. археологической экспедицией Музея-заповедника «Кижь» под руководством И. В. Мельникова и К. Э. Германа. К настоящему времени открыто 30 разновременных и разнокультурных памятников. Они размещаются компактно вблизи друг друга на разных по высоте древних береговых террасах, выработанных по восточному склону грядового возвышения, к подножию которого примыкает болото (на месте северной части залива), в 200—250 м от его края (высота над уровнем озера 1,5 м), и значительно отстоят от современного берега залива. Многие из них, в том числе мезолитические, исследовались на разных по площади участках. Согласно данным геоморфологии и палеогеографии последние не могут располагаться ниже 8 м над уровнем озера; но на тех же высотах не исключается наличие более поздних объектов и смешения материалов. В силу этого возраст памятников, исследованных шурфами в 1 кв. м, но отнесенных исследователями к этому времени на основе гипсометрических показателей и отсутствию керамики (Мельников, 2006, табл. 1), требует уточнения в

дальнейшем. Ниже рассматриваются лишь те, принадлежность которых к этой эпохе вполне вероятна, главным образом по характеру инвентаря. Сведения о них и перечень вещевого инвентаря приводятся по публикациям исследователей.

Вожмариха 3 — на береговой террасе западного берега древнего залива, по восточному склону грядового возвышения. Высота над уровнем озера — 5 м, по последним данным — 10,5 м, расстояние до современного берега — 1,6 км. Площадь — 1000 кв. м, по последним данным — 2000 кв. м. На поверхности зафиксировано 3 подокруглых впадины диаметром 6 м. Исследовано 96 кв. м с одной из впадин. Стратиграфия: дерн — 0,07—0,15 м; подзол — до 0,1 м; культурный слой — песок коричневой окраски с красноватым оттенком и с линзами песка серого цвета — 0,25 м; чистый желтый песок. Исследованная впадина трактуется как остатки полуземляночного жилища каркасно-столбовой конструкции размерами 7×4 м, заглубленного в почву на 0,3—0,4 м; ориентировано вдоль берега; коридорообразный выход длиной 1 м в том же направлении. В северной части находился округлый очаг диаметром 0,5 м из 12 камней.

Инвентарь: топор, 7 обломков тесел, стамеска, 2 обломка киркообразных орудий, 45 обломков орудий и 4 — заготовок, 12 мелких обломков орудий, проколка из сланца, 4 шлифовальные плиты из сланца и кварцита, 3 скребка, резец, 6 пластинок из кремня, 17 осколков с обработкой из сланца, 3 — из кварца, нуклеус из кремня, 66 осколков и отщепов кварца, 9 — кремня, 314 — сланца, 11 — лидита.

Памятник датирован исследователями первой пол. VII тыс. до н. э. Но судя по характеру инвентаря, вероятнее более позднее время существования.

Коллекция в фондах Музея-заповедника «Кижь».

Памятник открыт И. В. Мельниковым в 1995, исследовался им в 2000 г.

Публикации: Мельников, 2001, 2006; Герман, Мельников, 2003.

Вожмариха 5 — на береговой террасе на западном берегу древнего залива по восточному склону грядовой возвышенности. Высота над уровнем озера — 8 м, по другим данным — 11—13 м, расстояние до берега — 350 м. Площадь — 4000 (по другим данным 2500) кв. м. На поверхности отмечено 4 (по другим данным 3) впадины размерами 5×3,4, 4×5 и 7×3,5 м. Исследовано 92 кв. м с одной из впадин. Стратиграфия: дерн с подзолом — 0,15—0,17 м; коричнево-красный песок — 0,1—0,15 м с находками; темно-желтый песок с находками — 0,2—0,25 м; светло-желтый чистый песок. Впадина принята за естественное углубление из-за отсутствия четких

очертаний, очага или кострища, невыразительных находок (отщепов и осколков камня) в ее пределах.

Инвентарь: долото, стамеска, галька с надпиллом, часть гальки со сверлиной, шлифовальная плита из сланца, 3 скребка из кремня и по 1 — из сланца и кварца, 9 ножевидных пластинок из кремня, нуклеус из кварца, 215 отщепов сланца, 49 — кварца, 15 — кварцита, 12 — лидита, 8 — кремня, 2 куска охры.

Датируется исследователями сер. VI — сер. V тыс. до н. э. Более вероятно по показателям инвентаря первая половина VI тыс. до н. э.

Коллекция в фондах Музея-заповедника «Кижь».

Памятник открыт И. В. Мельниковым в 1996, исследовался К. Э. Германом в 2002 г.

Публикации: Мельников, 2001; Герман, Мельников, 2003.

Вожмариха 6 — на береговой террасе западного берега залива по восточному склону грядового возвышения. Высота над уровнем озера — 13 м (по Демидову 8 м), расстояние до берега — 1,6 км. Площадь — 1500 кв. м; зафиксирована впадина размерами 10×3,5×0,5 м. Исследовано 4 кв. м. Стратиграфия: дерн — 0,11 м; серый подзол — 0,16—0,3 м; культурный слой — песок оранжевого цвета — 0,27—0,42 м; чистый желтый песок.

Инвентарь: стамеска из сланца, 2 осколка сланца и 1 — кварца со следами обработки, осколки кварца и сланца.

Мезолитический возраст не исключается по условиям размещения.

Коллекция в фондах Музея-заповедника «Кижь».

Памятник открыт И. В. Мельниковым в 1996 г.

Публикации: Мельников, 2001, 2006.

Вожмариха 8 — на береговой террасе западного берега древнего залива по юго-восточному склону грядового возвышения. Высота над уровнем озера — 5—6, по другим данным — 9 м, расстояние до берега — 250 м. Площадь — 7000 кв. м, по другим данным — 5700 кв. м. Отмечено 5 округлых (диаметр 5—6 м) и овальных (размеры 7×5 м) впадин глубиной 0,5 м. Исследовано 68 кв. м. Стратиграфия: дерн и подзол — 0,08 м; культурный слой — оранжевый песок — 0,15—0,3 м; светлый чистый песок. Выявлены остатки нескольких разрушенных кладок (размеры 1—0,8×0,5×0,2 м), в двух скопления мелких галек диаметром 0,07—0,12 м, под ними западания культурного слоя (размеры 0,75—0,55 × 0,5—0,3 × 0,2 м) без находок.

Инвентарь: топор, долото прямое и желобчатое, 2 гесла, стамеска, 3 обломка с надпилами, 3 — со шлифовкой и без нее, 2 — из сланца, 2 шлифовальные плиты (сланец, кварцит), по скребку из кварца и кремня, 126 отщепов сланца, 11 — кварца, 4 — кварцита и 1 — кремня.

Памятник датирован исследователями 2 пол. VI тыс. до н. э. Но не исключается наличие на другой

части площадки поселения неолита, если учесть условия размещения и значительную площадь, а также расположение рядом и в тех же условиях поселения Вожмариха 22 (датировано К. Э. Германом мезолитическим временем) с комплексом характерных для неолита с ямочно-гребенчатой керамикой изделий.

Коллекции в фондах Музея-заповедника «Кижь».

Памятник открыт И. В. Мельниковым в 1996, исследован К. Э. Германом в 2005 г.

Публикации: Мельников, 2001, 2006; Герман, 2009.

Вожмариха 10 — на береговой террасе на западном берегу древнего залива по восточному склону грядового возвышения. Высота над уровнем озера — 4 м, по последним данным — 8,5 м, расстояние до берега — 1 км. Площадь — 1100 кв. м. Исследовано 110 кв. м. Стратиграфия: дерн — 0,1 м; подзол — 0,1 м; культурный слой — песок коричневатый с красным оттенком, с линзами серого и темно-серого — 0,1—0,3 м; светло-желтый чистый песок. Выявлены остатки очага из 7 камней.

Инвентарь: заготовка, обломки заготовок и орудий из сланца, 2 шлифовальные плиты из сланца и кварцита, пила из песчаника, отщепы сланца, кварца, лидита, кварцита.

Памятник датирован исследователями первой половиной V тыс. до н. э. Но, судя по характеру инвентаря, наиболее вероятная дата — вторая половина VI тыс. до н. э. Памятник отнесен к числу летних сезонных поселений в силу маломощности слоя, по распространению его узкой полосой, наличию очага. Однако указанных признаков, определяющих данный тип поселений (см. Филатова, 1988), недостаточно, необходим, кроме прочего, также соответствующий набор вещевого инвентаря.

Памятник открыт И. В. Мельниковым в 1997, исследовался им в 2001 г.

Публикации: Мельников, 2001, 2006; Мельников, Герман, 2003.

Вожмариха 11 — на береговой террасе западного берега древнего залива по восточному склону грядового возвышения. Высота над уровнем озера — 7—8 м, по другим данным — 11,5 м. Расстояние до берега — 1 км. Площадь — 1600 кв. м. Исследовано 56 кв. м. Стратиграфия: дерн — 0,06—0,11 м; серый подзол — 0,06—0,20 м; культурный слой — оранжевый и белый с вкраплениями охры песок — 0,35—0,4 м; чистый желтый песок. Выявлено пятно слоя белого цвета (часть уходит в стенку); вглубь оно сужалось и уменьшалось (до 3×2,5 м); в его пределах сосредоточена основная часть находок. Классифицируется как след наземного жилища (что сомнительно, судя по характеру слоя и его распространению. — В. Ф.). У восточной границы рядом с углистыми пятнами лежало 3 камня.

Инвентарь (данные 1997 г.): тесло, 3 обломка со шлифовкой, галька с выбоинами в центре, обломок орудия из сланца, отбойник и 2 пилы из кварцита, 18 скребков из кварца, 2 — из кремня, 1 — из лидита, 3 долотовидных орудия, резец, проколка и пестик из кварца, 149 осколков и отщепов кварца, 59 — сланца, 1 — лидита, 3 — кремня.

Памятник датирован исследователями второй половиной VI тыс. до н. э. Но характер каменного инвентаря не исключает раннеолитического возраста.

Коллекция в фондах Музея-заповедника «Кижь».

Памятник открыт и обследован И. В. Мельниковым в 1996—1997 гг., исследовался К. Э. Германом в 2000 г.

Публикации: Демидов и др., 2001; Мельников, 2001, 2006; Герман, Мельников, 2003.

Вожмариха 13 — на береговой террасе западного берега древнего залива по восточному склону грядового возвышения. Высота над уровнем озера — 12,5 м, по другим данным — 8 м, расстояние до берега — 1,2 км. Площадь — 3000 кв. м. Отмечено 2 впадины размерами 16×5 и 14×5 м, глубиной 0,5 м. Исследовано 3 кв. м. Стратиграфия: дерн и подзол — 0,2 м; культурный слой — песок красно-коричневого цвета — 0,3 м; светло-желтый песок.

Инвентарь: осколки и отщепы кварца и сланца.

Мезолитический возраст исследователями установлен на основе гипсометрических показателей. Но нельзя исключить более поздний по аналогии с расположенными в тех же условиях другими памятниками.

Коллекция в фондах Музея-заповедника «Кижь».

Памятник открыт И. В. Мельниковым в 1997 г.

Публикации: Демидов и др., 2001; Мельников, 2001, 2006.

Вожмариха 14 — на террасе по восточному склону грядового возвышения. Высота над уровнем озера — 10—11 м, по другим данным — 15 м (по Демидову 9,7 м, соответствует нижнему уровню бо-реальной террасы). Расстояние до берега — 1 км. Площадь — 1500 кв. м. Исследовано 12 кв. м. Стратиграфия: дерн — 0,11 м; серый подзол — до 0,17 м; культурный слой — песок красно-коричневого цвета — 0,2—0,33 м; чистый желтый песок.

Инвентарь: 13 осколков сланца, по 1 — кремня и лидита.

Мезолитический возраст вполне вероятен по условиям размещения.

Коллекция в фондах Музея-заповедника «Кижь».

Памятник открыт И. В. Мельниковым в 1997 г.

Публикации: Демидов и др., 2001; Мельников, 2001, 2006.

Вожмариха 16 — на береговой террасе западного берега древнего залива по юго-восточному склону грядового возвышения. Высота над уровнем озера — 7,7 м, по другим данным — 4—5 м, расстояние до

берега — 200—250 м. Площадь — 2500 кв. м. Исследовано 16 кв. м. Стратиграфия: дерн — 0,06—0,1 м; серый подзол — 0,10 м; песок красного цвета с находками — 0,22—0,30 м; чистый желтый песок.

Инвентарь: заготовка орудия, 6 обломков заготовок, проколка, обломок кирки, обломок тесла, желобчатая стамеска из сланца, скребок из кварца, шлифовальная плита или точильный брусок из кварцита, обломок иглы (?) из кости, множество осколков и отщепов сланца и кварца (преобладают), кремня и лидита.

Первоначально датировался исследователем неолитическим временем по гипсометрическим показателям, позднее отнесен к мезолиту. Отметим, что более вероятна первая датировка по показателям инвентаря.

Коллекция в фондах Музея-заповедника «Кижь».

Памятник открыт И. В. Мельниковым в 1998 г.

Публикации: Демидов и др., 2001; Мельников, 2001, 2006.

Вожмариха 17 — на береговой террасе по западному берегу древнего залива по восточному склону грядового возвышения. Высота над уровнем озера — 9—10 м, по другим данным — 13 м (по Демидову 11 м). Расстояние до берега — 1,3 км. Площадь — 1500 кв. м; зафиксирована впадина размерами 12×5×0,5 м. Исследовано 4 кв. м. Стратиграфия: дерн и подзол — до 0,18 м; культурный слой — песок красного цвета (мощность не указана. — *В. Ф.*); чистый желтый песок.

Инвентарь: отщепы и осколки кварца и сланца, кальцинированные косточки.

Мезолитический возраст вероятен по условиям размещения.

Коллекция в фондах Музея-заповедника «Кижь».

Памятник открыт И. В. Мельниковым в 1998 г.

Публикации: Демидов и др., 2001; Мельников, 2001, 2006.

Вожмариха 23 — на береговой террасе по западному берегу древнего залива по восточному склону грядового возвышения. Высота над уровнем озера — 11—12 м, расстояние до берега — 1,4 км. Площадь — 700 кв. м. Исследовано 36 кв. м. Стратиграфия: дерн и подзол — до 0,08 м; культурный слой — оранжевый песок с галькой — 0,24 м; светло-желтый чистый песок.

Инвентарь: заготовка орудия и заготовка якоря(?) из сланца, ножевидные пластинки из кремня, отщепы сланца, кремня, лидита.

Датирован второй пол. VI тыс. до н. э.

Коллекция в фондах Музея-заповедника «Кижь».

Памятник открыт К. Э. Германом в 2001, исследовался в 2008 г.

Публикации: Мельников, 2001, 2006.

Вожмариха 29 — в 2,6 км к западу от д. Телятниково, в 650 м к СЗ от устья р. Вожмариха при впадении ее в Онежское озеро. Высота над уровнем

озера — 5,5 м, расстояние до берега — 200 м. Площадь — 2000 кв. м. Исследовано 8 кв. м.

Инвентарь: 8 осколков и отщепов сланца, 2 — кварца, 3 — кварцита.

Мезолитический возраст не исключается, но маловероятен.

Коллекция в фондах Музея-заповедника «Кижь».

Памятник открыт И. В. Мельниковым в 2010 г.

Публикации: kizhi.karelia.ru/archeology/catalog/

Вожмариха 30 — в 2,6 км к западу от д. Телятниково, в 780 м к СЗ от устья р. Вожмариха при

впадении ее в Онежское озеро. Высота над уровнем озера — 7,1 м, расстояние до берега — до 200 м. Площадь — 1600—2400 м. Исследовано 8 кв. м.

Инвентарь: подвеска из сланца, обломки абразивов, осколки и отщепы сланца, кварца, лидита, кварцита.

Мезолитический возраст не исключается.

Коллекция в фондах Музея-заповедника «Кижь».

Памятник открыт и исследован И. В. Мельниковым в 2010 г.

Публикации: kizhi.karelia.ru/archeology/catalog/

Отдельно расположенные памятники

В данную группу объединены памятники, расположенные отдельно от прочих на берегах Заонежского полуострова и некоторых островах вблизи его.

Вертилово 4 — в южной части Заонежского полуострова в районе залива Соломенная губа, на древней озерной террасе по юго-западному берегу озера Копанец. Высота над уровнем воды — 9 м, расстояние до берега — 150 м. Площадь — 1100 кв. м. Исследован зачисткой борта современной ямы. Стратиграфия: дерн — 0,24 м; серый подзол — 0,2 м; культурный слой — красно-коричневый песок — 0,35 м; чистый желтый песок с галькой.

Инвентарь: осколки и отщепы сланца, кварца, кремня.

Датирован мезолитом по гипсометрическим показателям.

Коллекция в фондах Музея-заповедника «Кижь».

Памятник открыт И. В. Мельниковым в 1997 г.

Публикации: Мельников, 2001.

Жарниково 1 — на южном побережье Заонежского полуострова, в 0,5 км к северо-западу от д. Жарниково, по восточному берегу безымянного ручья. Высота над уровнем Онежского озера — 6—7 м, расстояние до берега — 1 км. Площадь — 1500 кв. м. Исследовано 20 кв. м.

Инвентарь: орудия и отходы их производства из сланца, кварца, лидита.

Датирован мезолитическим временем.

Коллекция в фондах Музея-заповедника «Кижь».

Памятник открыт и исследован К. Э. Германом в 2010 г.

Публикации: kizhi.karelia.ru/archeology/catalog/

Жарниково 2 — на южном побережье Заонежского полуострова, в 0,5 км северо-западнее д. Жарниково, на западном берегу безымянного ручья. Высота над уровнем Онежского озера — 6—7 м, расстояние до берега — 1 км. Площадь — 1500 кв. м. Исследовано 20 кв. м.

Инвентарь: орудия и отходы их производства из сланца, кварца и лидита.

Датирован эпохой мезолита.

Коллекция в фондах Музея-заповедника «Кижь».

Памятник открыт и исследован К. Э. Германом в 2010 г.

Публикации: kizhi.karelia.ru/archeology/catalog/

Жарниково 3 — на южном побережье Заонежского полуострова, в 0,5 км северо-западнее д. Жарниково на восточном берегу безымянного ручья. Высота над уровнем Онежского озера — 6—7 м, расстояние до берега — 1 км. Площадь — 1500 кв. м. Исследовано 20 кв. м.

Инвентарь: орудия и отходы их производства из сланца, кварца и лидита.

Датирован мезолитическим временем.

Коллекции в фондах Музея-заповедника «Кижь».

Памятник открыт и исследован К. Э. Германом в 2010 г.

Публикации: kizhi.karelia.ru/archeology/catalog/

Лебнаволок 1 — в северной части Заонежского полуострова на мысу Ажебнаволок, в 160 м от его оконечности, на древней озерной террасе у подножия небольшого возвышения. Высота над уровнем озера — 9—10 м, расстояние до берега — 40 м. Площадь — 1500 кв. м. Исследовано 3 кв. м. Стратиграфия: дерн и серый подзол — 0,18 м; культурный слой — красноватого цвета песок с галькой — 0,12 м; чистый светло-желтый песок с галькой.

Инвентарь: обломок орудия со шлифовкой из сланца, нож и отщеп со следами работы из кварца, по отщепу сланца, кварца и кремня, кусочки охры.

Мезолитический возраст не исключается по условиям размещения.

Коллекция № 2258 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт Н. В. Лобановой в 1994 г.

Публикации отсутствуют.

Иванцев Остров II — у северного побережья Заонежского полуострова, на острове Иванцев, в 450 м от его юго-восточного конца, на вершинной части оза у берегового обрыва. Высота над уровнем озера не установлена. Площадь — 1000 кв. м. Исследован зачисткой берегового обрыва на протяжении 2 м. Стратиграфия: дерн и серый подзол — 0,13—0,2 м; культурный слой — грязно-желтый песок — 0,25—0,3 м; чистый светло-желтый песок.

Инвентарь: тесло, стамеска, заготовка орудия и 5 обломков со шлифовкой, шлифовальная плита, точильный брусок и плитка со шлифовкой из сланца, ножевидная пластинка и скобель из кремня, отщеп со следами работы и оббитая галька из кварца.

Мезолитический возраст вероятен по характеру инвентаря.

Коллекция № 1605 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН. Памятник открыт Ю. А. Савватеевым в 1979 г. Публикации отсутствуют.

Оленеостровская стоянка — у восточного побережья Заонежского полуострова на небольшом Южном Оленьем острове, в 500 м от его северной оконечности, на древней озерной террасе по северо-западному склону слагающего остров возвышения, вблизи западной границы Оленеостровского могильника. Высота над уровнем озера — 8,8 м, расстояние до берега — 120—130 м. Площадь по одним данным 500 кв. м, по другим 10000 кв. м, по уточненным около 900 кв. м. Разница в определении площади объяснима вполне вероятным существованием на данном (западном-северо-западном) склоне нескольких небольших стоянок финального мезолита и, возможно, более поздних; этому благоприятствует положение острова вблизи крупного массива (острова Клименецкого), в пределах которого выявлено несколько памятников последующих эпох. Исследовано 386 кв. м. Стратиграфия (в м): травяной дерн — 0,06—0,1; известняковый щебень — 0,08—0,1; коричневато-красный (до малинового) среднезернистый песок с галькой и валунами, с находками — от 0,5—0,1 до 0,25, в западаниях до 0,5; светло-желтый или сероватый песок с галькой и валунами, без находок — 0,6—0,7 м; известняк.

Выявлено углубление размерами 3,9×2,6 м, глубиной 0,8 м от современной поверхности и 0,3 м от материка, заполненное красноватым слоем с большим числом находок, возможно, след древнего сооружения. За его пределами в 0,3—0,4 м от современной поверхности располагалось 7 кострищ диаметром 1,5—0,6 м, мощностью 0,1—0,15 м, в некоторых встречались находки, скопления пережженных косточек.

Инвентарь: 9 топоров, 7 тесел, 3 стамески, 2 желобчатых долота, киркообразное орудие, мотыга, макросверло, 16 галек с просверленными отверстиями, 371 обломок крупных орудий со шлифовкой или надпилами и заготовок, острие, изделие с выточенным желобком и обломок изделия с выемами на противоположащих сторонах из сланца, 86 обломков шлифовальных плит, 6 точильных брусков, 53 пилы (сланец, кварцит, песчаник, гранит), 8 скребков из кварца, 16 — из кремня, 5 — из лидита, 3 скобеля из кварца и по 4 — из кремня и лидита, 3 резца из кварца и 1 — из кремня, 2 проколки из кварца и по одной — из кремня и лидита, 4 ножа из кварца и 1 — из лидита, 3 наконечника стрелы на

ножевидных пластинках из кремня, долотовидное орудие из кварца, 15 ножевидных пластинок и сечений из кремня, 3 — из кварца и 8 — из лидита, 2 отбойника-ретушера из кварца, 16 осколков и отщепов со следами работы или подработки из кремня, 23 — из кварца, 3 — из лидита, 2 нуклеуса из кварца, по 1 — из кремня и лидита, 2045 осколков и отщепов сланца, 833 — кварца, 482 — кремня, 10 — лидита и множество мелких фрагментов кальцинированных косточек. В фондах НМРК (по данным А. Ю. Тарасова) находится несколько не характерных для онежского мезолита предметов (наконечник стрелы на пластинке (?) кремня с двусторонней обработкой, обломки крупных желобчатых тесел), которые могут свидетельствовать о существовании в пределах площадки неолитического комплекса с ямочно-гребенчатой керамикой.

Основной комплекс инвентаря (раскопы 1955—1957, 1972 и 1975 гг.) по типологическим показателям датируется концом VI — началом V тыс. до н. э., характеризует финальный этап мезолита в бассейне Онежского озера.

Коллекции № 1/1—6; 21; 797 и 1135 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН; НМРК.

Памятник открыт и исследован Н. Н. Чернягиным в 1938 г., затем Н. Н. Гуриной в 1953, Г. А. Панкрушевым в 1955—1957, В. Ф. Филатовой в 1972, А. П. Журавлевым в 1975, К. Э. Германом в 2006 г.

Публикации: Гурина, 1956, с. 423—429; Филатова, 1971, 2004, с. 65—68; Панкрушев, 1978а, ч. 1, с. 102—104; Тарасов и др., 2007, 2011б.

Южный Олений Остров 2 — на Южном Оленьем острове, на древней озерной террасе по северо-западному склону возвышения, на западном краю карьера в 25—30 м к северу от входа в него в виде глубокого ущелья. Высота над уровнем озера — 9—9,5 м, расстояние до берега неизвестно, но не более 150 м. Площадь не указана. Исследовано 34 кв. м одним участком и несколькими зачистками и шурфами. Северный угол раскопа находится в 40—45 м от погребений 1—5 Оленеостровского могильника (?). Стратиграфия: дерн — 0,03—0,1 м; песок темно-серый, мешанный с большим количеством дробленого известняка (отвал) — 0,7 м; мелкозернистый черный углистый песок — 0,04—0,08 м; красно-коричневый крупный песок — 0,1—0,2 м; серый крупнозернистый песок с окатанной галькой, ниже с проявлениями больших глыб известняка — 0,5 м. Основная часть находок сосредоточена в углистом и в верхней части красновато-коричневого слоя. Выявлено кострище размерами 0,8×0,6×0,2 м в верхней части красноватого слоя.

Инвентарь (по: Тарасов и др., 2007) (экз.): сколы (отщепы, пластины): кремнь — 647, лидит — 67, кварц — 94, халцедон — 100, окремненный сланец — 37, сланец — 1018, кварцит — 9; нуклеусы: кремнь — 6, лидит — 8, кварц — 5, халцедон — 4, окремне-

лый сланец — 3; скребки: кремь — 35, лидит, кварц и окремелый сланец — по 1, сланец — 2; наконечники стрел на пластинках: кремь — 5, окремелый сланец — 1; проколки: кремь — 5, лидит — 1; скобели: кремь — 3, лидит — 3; сверла — кварц — 1; резцы, резчики: кремь — 2, окремелый сланец и сланец — по 1; скребла — сланец — 2; комбинированное орудие — кремь — 1; клинья — сланец — 2; отщепы с ретушью: кремь — 15, лидит — 3, халцедон — 1, окремелый сланец — 9, сланец — 1; отщепы с ретушью утилизации: кремь — 65, лидит — 4, окремелый сланец — 6, сланец — 2; пластинки и их фрагменты с ретушью — кремь — 10; пластинки, их фрагменты со следами использования — кремь — 73; шлифовальные плиты: песчаник — 1; шлифовальный брусок — песчаник — 1; пила — кварцит — 1; тесло — сланец — 1; тесло желобчатое — сланец — 1; киркообразное орудие — сланец — 1; обломки орудий — сланец — 1; заготовки — сланец — 77; обломки со шлифовкой — сланец — 16, обломки с пилением — сланец — 2; нож — сланец — 1; отбойник — сланец — 2; кости кальцинированные — 52.

Памятник датирован исследователями примерно 2 пол. VI тыс. до н. э.

Судя по расположению, участок входит в границы вышеописанной Оленеостровской стоянки. Этому не противоречит инвентарь, органически дополняющий комплекс последней.

Коллекции в Музее-заповеднике «Кижь».

Памятник открыт в 2005, исследовался под руководством К. Э. Германа в 2006 г.

Публикации: Тарасов и др., 2007, с. 41—81; Тарасов, 2009, 2011а—в; Мурашкин и др., 2011.

Оленеостровская (новая?) (Южный Олений остров) — в северо-западной части Южного Оленьего острова на пологой озерной террасе. Высота над уровнем озера — 6,5—8 м. Площадь не установлена. Исследовано 20 кв. м. Стратиграфия: дерн — 0,05—0,1 м; красновато-серый крупнозернистый песок — 0,2—0,4 м; подстилающий серый песок с галькой и валунами. Находки встречались по всей толще снятого слоя, начиная с дерна, а также в подстилающем слое.

Инвентарь (по: Тарасов, 2011а, табл. 1, комплекс 2007 г.): 2 тесла, 2 желобчатых тесла, 2 топора, 2 обломка орудий, 2 изделия из плиток, 89 заготовок и 99 сколов со шлифованных орудий из сланца, 14 шлифовальных плит и 16 пил (сланец, песчаник, кварцит, кремь(?)), перфорированное изделие из песчаника, 9 наконечников стрел на пластинках из кремня, 1 — из окремненного сланца и 1 — из лидита, 40 скребков из кремня, 10 — из кварца, 3 — из окремненного сланца, 2 — из сланца и 5 — из лидита, 3 проколки из кремня и 4 — из лидита, 4 скобеля из кремня, 7 — из лидита, 6 — из кварца, 2 — из окремненного сланца, 5 резцов и резчиков из кремня, 1 — из лидита, 1 — из сланца, 1 скребло из лидита, 3 —

из сланца; 5 комбинированных орудий из кремня, 1 — из окремненного сланца, 2 клина из лидита, 1 — из кварца, 1 — из сланца; 24 отщепа с ретушью из кремня, 13 — из лидита, 3 — из кварца, 2 — из халцедона, 3 — из окремненного сланца, 3 — из сланца; 78 отщепов с ретушью утилизации из кремня, 51 — из лидита, 5 — из кварца, 2 — из халцедона, 15 — из окремненного сланца, 7 — из сланца; 21 пластинка и их фрагменты с ретушью из кремня, 3 — из лидита; 66 пластинок и фрагментов с ретушью утилизации из кремня, 8 — из лидита, 5 — из окремненного сланца, заготовка бифаса из кремня; 1062 скола (отщепы, пластины, их части) кремня, 352 — лидита, 2057 — кварца, 63 — халцедона, 184 — окремненного сланца, 5514 — сланца, 6 — песчаника, 23 — кварцита; 12 нуклеусов из кремня, 14 — из лидита, 23 — из кварца, 3 — из халцедона, 4 — из окремненного сланца; кроме этого 14 фрагментов (изделий? — В. Ф.) из кости и рога и 2488 кальцинированных фрагментов косточек животных.

По образцам костей получена серия дат по ¹⁴C в пределах от 6880 до 7200 л. н. (не калиброваны) и от 6245—5517 (СПб-245) до 6441—5716 (СПб-70) до н. э. Разброс дат достаточно велик, что может быть объяснимо также характером образцов. Согласно типологическим показателям инвентаря относится к финальной стадии онежской культуры в пределах конца VI — начала V тыс. до н. э.

Памятник открыт в 2005 г., исследовался в 2007 г. специалистами Северо-Европейского Палеоантропологического отряда МАЭ РАН под руководством В. И. Хартановича и В. Я. Шумкина. Судя по расположению (Мурашкин и др., 2011, рис. 1), не относится к ранее известной Оленеостровской стоянке, характеризует новый объект на более низком и позднем по времени формировании берегового склоне.

Коллекции в фондах Музея-заповедника «Кижь».

Публикации: Тарасов и др., 2007; Герман и др., 2010; Мурашкин и др., 2011; Тарасов, 2011а.

Оленеостровский могильник — в северной части Южного Оленьего острова у восточного побережья Заонежского полуострова, на пологом северном склоне в 500 м от берега. Высота над уровнем озера — от 9 до 15 м, расстояние до западного берега — до 250 м, до восточного — до 300 м. Истинная площадь точно не установлена (часть разрушена карьером), по оценкам исследователей могла достигать 7000 кв. м и включать до 600 погребений. Вскрыто 2700 кв. м, в том числе 177 погребений.

Погребения располагались вблизи друг друга без определенного порядка; отмечены случаи подзахоранивания. Погребенные вне зависимости от пола и возраста покоились в ямах размерами до 2×1 м на глубине от 0,6 до 1,2 м, большинство в вытянутом положении на спине, 11 — на правом или левом боку, 5 — скорченными на боку и 4 — почти верти-

кально. Ориентированы, за одним исключением (на юго-запад), в восточную сторону с небольшими отклонениями к северу и югу. Тела посыпаны охрой. Возраст покойных в большинстве случаев зрелый и возмужалый, у 15 — старческий, у 15 — детский (5—7 лет), у 7 — юношеский. Основная часть погребений одиночные, среди остальных 16 парных одновременных в разных сочетаниях по полу и возрасту и 3 тройных — мужчин; мужчины с двумя женщинами; троих детей. Большинство погребенных сопровождалось вещами.

Инвентарь (по Н. Гуриной, 1956, экз.): изделия из кости: наконечники стрел и копий — 234; гарпуны — 6; рыболовные крючки — 9; кинжалы — 6; ложила — 7; проколки — 10; пластинки удлиненные с отверстием — 3; стержень с отверстием — 1; игольники — 4; пластинки с зубчатым краем — 4. Изделия из камня: наконечники стрел из кремня — 100, из кварца — 9; ножевидные пластинки и их части из кремня — 56; ножи сланцевые — 63; ножи кремневые — 15; скребки из кремня — 4; резец из кремня — 1; крупные орудия из сланца — 8; шлифовальные плиты и точильные бруски из сланца и песчаника — 8; гальки и плитки сланцевые — 13; отщепы кремня, кварца, сланца — 25. Украшения: подвески из клыков медведей — 125; подвески из резцов лосей — 6879; пластинки из резцов бобров — 1201; подвески из камня — 7; пластинки с орнаментом (от нагрудного украшения из кости) — 31; обломки изделий из кости — 164. Скульптурные формы: 2 змеи, 7 лосей, 3 антропоморфные из кости, 3 «жезла» из рогов лосей. Плитка песчаника с гравировкой, а также фрагменты костей, челюстей и зубы 11 северных оленей, 11 лосей, 14 бобров, 7 волков, 4 бурых медведей, 2 собак (один клык с нарезкой), кости грызунов и птиц.

Большинство вещей — орудия охоты; выделенные Н. Н. Гуриной наконечники из кварца, скорее всего, являются сверлами, в онежском мезолите кварц для наконечников не применялся. К числу орудий также не относятся «ножи» из сланца в силу их непригодности к любым операциям из-за хрупкости; вероятнее всего, они служили в качестве исключительно погребальных атрибутов и с иной целью не использовались. Примечательно незначительное число утилитарно-бытовых орудий из камня (скребки, резцы), а также крупных форм из сланца, обычно главенствующих в поселенческих комплексах, причем среди 8 последних только 2 по морфопризнакам можно отнести к разряду тесел и 2 — к инструментам типа мотыг для землекопных работ или кайл для разбивания льда, аналогичных известным практически на всех поселениях онежской культуры, остальные — гальки и отщепы или куски. Огромное число предметов для украшений свидетельствует о развитых эстетических потребностях населения. Среди скульптурных форм вы-

деляются «жезлы» в виде лосиных голов, которые в силу своей малочисленности в сравнении со всеми прочими предметами и особыми условиями залегания (у правых плеч мужчин в парном и тройном погребениях с женщинами) могут свидетельствовать об особом статусе их носителей. Скульптурные формы могут быть личными оберегами или указывать на какую-то роль владельцев в обществе или отдельной группе; некоторые головки лосей, возможно, являются отломившимися навершиями кинжалов. Отмеченная индивидуальность набора сопровождающих вещей для каждого индивида может служить показателем существования определенной организации и иерархии различных по своим целям общественных институтов и объединений в оставшемся некрополе сообществе.

Время существования памятника определяется в пределах мезолитической эпохи, но противоречиво. Обычно оперируют датами по ^{14}C по образцам костей из разных погребений (определения произведены в лабораториях ГИН РАН и Оксфорда). Все даты имеют большой разброс — от 9910 ± 80 до 6780 ± 80 л. н. и совпадают частично; компактная группа указывает на VI тыс. до н. э. Иной возраст устанавливается в результате их корректировки: по данным ГИН РАН — от 6320 до 5640 до н. э. (древнейшая не корректировалась); по данным Оксфорда погребения № 100 и 89 датируются X—IX тыс., остальные в пределах VII—VI тыс. до н. э.

По мнению специалистов на точность датировок по ^{14}C могли повлиять условия залегания костяков в известковой почве. Кроме того, согласно палеогеографическим и геоморфологическим данным, остров как массив суши появился не ранее конца бореального периода (Демидов и др., 2001). Далее, ближайшие аналоги могильнику находят в могильнике Попово в Восточном Прионежье, но существующие для него определения тоже противоречивы, по серии дат и археологическим материалам время его функционирования около 9500 л. н. (Ошибкина, 2006, с. 97). Напомним, что мезолитическая культура в бассейне Онежского озера, населению которой и принадлежал данный некрополь, фиксируется с начала VII тыс. до н. э. Комплекс каменного инвентаря могильника не выходит за рамки характерного для культуры на определенном этапе ее развития, причем не самом раннем из установленных, аналоги (вплоть до тождества) по всем показателям техники и типологии имеются в целом ряде поселений на разных побережьях озера — северном и северо-восточном (Повенецкая II, Черная Губа VI и XI, Оровнаволок XV, XIV, отчасти IX), восточном — юго-восточном (Кладовец Va, Бесов Нос VI и Кладовец IV, Муромское VII, нижние слои), юго-западном и западном (Палайгуба VI, Пески I и III). Эти поселения характеризуют определенный, преемственно связанный хронологически и в куль-

гурном плане с предшествующим и последующими этап развития культуры от середины VII до начала VI тыс. до н. э., в пределах 8400—7900 л. н. Могильник мог функционировать в этот отрезок времени и сравнительно недолго. Позднее ситуация в обществе начинает меняться в силу внутренних факторов, в том числе (или по этой причине) в результате прекращения использования некрополя в качестве единого для всего населения культуры места захоронения сородичей.

До сих пор дискуссионен вопрос об антропологической принадлежности погребенных в могильнике. Но согласно наиболее доказательным и в полной мере согласующимся с археологическими данными представлениям (Якимов, 1960; Алексеев, Гохман, 1984; Алексеева, Круц, 2002; Хартанович, 2006) погребенные относятся к кластеру древних

ОЗЕРО СЯМОЗЕРО

Это одно из крупнейших озер в южной части Карелии (длина 25, ширина 15 км), озерно-речной системой связывается с р. Шуей, впадающей в Онежское озеро недалеко от г. Петрозаводска. Отдельные древние каменные изделия в его окрестностях находили еще в XIX в. Археологические обследования начаты в 50-х гг. Н. Н. Гуриной, открывшей и исследовавшей несколько поселений неолита — энеолита на разных участках побережья. Позднее работы продолжены Г. А. Панкрушевым, Ю. А. Савватеевым, затем М. Г. Косменко, И. Ф. Витенковой, А. П. Журавлевым, Н. В. Лобановой, А. М. Жульниковым. К настоящему времени известно более 90 памятников на берегах озера, некоторых водоемах (Кудамгубское, Шотозеро и др.) и реках (Сяпся, Малая Суна и др.) его бассейна. Некоторые из них изучались, в основном неолитические и более поздние. Но многие обследованы предварительно шурфами в 1 кв. м или сборами с поврежденных поверхностей, из-за отсутствия явных поздних материалов условно отнесены к мезолитическому времени, что требует дополнительного изучения. Достоверно или с большой долей вероятности датированных памятников этого времени немного — Кудом I, Сулгу IV и IX, Камень-Наволок I, могильники (?) Сямозерский II и III, Кудомозеро X, Малая Суна V и XV.

Камень-Наволок I — на юго-западном берегу оз. Шотозеро, на вершинной части озовой гряды — длинного полуострова, в 220 м от его оконечности. Высота над урезом воды — 2,5 м. Площадь — 600—900 кв. м. Исследовано 2 кв. м. Стратиграфия: дерн — 0,05 м; культурный слой — песок оранжевого цвета с малиновым оттенком, с галькой и валунами — 0,10—0,15 м; светло-желтый чистый песок с галькой и валунами.

Инвентарь: пластинка из кремня, нуклеус и 4 осколка кварца, осколок кремня.

северных европеоидов, генетически связанных с позднепалеолитическим древнейшим европеоидным населением Восточной Европы.

Коллекция в фондах МАЭ, СПб.

Памятник открыт в 1936 г., исследовался под руководством В. И. Равдоникаса в 1936—1938, территория обследовалась Н. Н. Гуриной в 1953, В. Ф. Филатовой в 1972, экспедициями МАЭ и Музея-заповедника «Киж» под руководством К. Э. Германа в 2005—2007 гг.

Публикации: Гурина, 1956; Якимов, 1960; Панкрушев, 1978а, с. 65—66; Алексеев, Гохман, 1984; Беневоленская, 1984, 1990; O'Shea, Zvelebil, 1984; Зайцева и др., 1997; Филатова, 2002; Добровольская, 2006; Медникова, 2006; Хартанович, 2006; Бужилова, 2007; Добровольская, Медникова, 2007; Маннерман и др., 2008.

Мезолитический возраст маловероятен. На расположенных поблизости и на более высоких и ранних склонах (3 и 5 м) поселениях Камень-Наволок II и III выявлен комплекс неолита с ямочно-гребенчатой керамикой.

Коллекция № 574 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт Г. А. Панкрушевым в 1968 г.

Публикации отсутствуют.

Кудом I — на высоком левом берегу р. Кудомы, в 2,5 км от ее впадения в залив Лахтамиэра на северном побережье оз. Сямозеро, на древней озерной террасе. Высота над уровнем реки — до 5 м. Сохранившаяся от размыва рекой площадь достигает 600 кв. м; часть площадки ранее распахивалась. Исследовано 64 кв. м. Стратиграфия: дерн и подзол — 0,05—0,15 м; культурный слой — песок красноватого цвета с галькой — 0,10—0,15, в западаниях до 0,3 м; чистый светлый песок с галькой. Выявлено 2 кострища размерами 0,8×0,8×0,2 м.

Инвентарь: топор и 2 обломка со шлифовкой из сланца, отбойник, стамеска(?), 3 скрепка, резец-скребок из кварца, 3 отщепа сланца, 53 осколка кварца, 16 фрагментов кальцинированных косточек.

Датируется типологически последней четвертью VI тыс. до н. э.

Коллекции № 18 и 472 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт местным жителем, исследовался Г. А. Панкрушевым в 1957 и 1960, обследован В. Ф. Филатовой в 1971 г.

Публикации: Панкрушев, 1978а, с. 100; Филатова, 1978а, с. 47—51.

Кудомозеро X — на восточном берегу оз. Кудомозеро, соединенного с оз. Сямозеро р. Кудомой, в 750 м от его оконечности около устья речки на левом берегу. Высота над уровнем воды не установлена. Пло-

щадь — 1700 кв. м. Исследовано 4 кв. м. Стратиграфия: дерн — 0,05 м; культурный слой — ярко-оранжевый песок — 0,08 м; светло-желтый чистый песок.

Инвентарь: 6 скребков, 2 резца, 4 нуклевидных куска с обработкой, нуклеус, 5 обломков пластинок и 23 осколка кварца.

Мезолитический возраст не бесспорен.

Коллекция № 553 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт Г. А. Панкрушевым в 1968 г.

Публикации отсутствуют.

Малая Суна V — на древней озерной террасе у подножия оза на правом берегу р. Малая Суна, в 500 м от ее впадения в оз. Сямозеро. Высота над урезом воды неизвестна. Расстояние до берега — 200 м. Площадь — 1500 кв. м. Исследовано 44 кв. м. Стратиграфия: дерн — 0,05 м; культурный слой — песок оранжевого цвета с малиновым оттенком — 0,2—0,3 м; светло-желтый чистый песок.

Инвентарь: 2 топора, тесло, 2 стамески, острие, галка просверленная, 5 обломков орудий и заготовка из сланца, отбойник-ретушер, 3 резца и нуклеус из кварца, 27 скребков из кварца, 8 — из кремнистого сланца и 1 — из кремня, 2 ножевидные пластинки из кремня, 376 осколков кварца, 8 — кремня, 3 — кварцита, 1 — шифера, 33 кальцинированные косточки.

Датируется концом VI тыс. до н. э. по показателям инвентаря.

Коллекции № 120, 160 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт Г. А. Панкрушевым в 1960, обследовался им в 1961 г.

Публикации: Панкрушев, 1978а, ч. 1, с. 99—100; Филатова, 1978а, с. 51—57.

Малая Суна XV — на древней озерной террасе по склону небольшого возвышения по левому берегу р. Малая Суна, в 500 м выше моста в ее устье. Высота расположения неизвестна, расстояние до реки 100 м. Площадь не установлена. Исследовано 20 кв. м. Стратиграфия: дерн — 0,05 м; культурный слой — оранжевого цвета песок — до 0,3 м; желтый чистый песок.

Инвентарь: 2 обломка орудий со шлифовкой из сланца, отбойник и резец из кварца, 5 скребков из кварца и 1 — из кремня, отщеп сланца, 61 осколок кварца, мелкие фрагменты кальцинированных косточек.

Мезолитический возраст не бесспорен.

Коллекции № 208 и 363 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт и обследован Г. А. Панкрушевым в 1961—1962 гг.

Публикации отсутствуют.

Сулгу IV — на северном берегу залива Лахтамира у северного побережья оз. Сямозеро, на древней озерной террасе по южному, обращенному к озеру склону оза. Высота над урезом воды — 3,7 м, расстояние до берега — 300 м. Площадь — 5000 кв. м.

Частично перекрывает площадку «могильника» Сямозерский II. Дополнительные обследования показали неравномерность распространения культурного слоя и находок на указанной площадке, что может свидетельствовать о размещении в ее пределах нескольких небольших стоянок эпохи мезолита, возможно, и раннего неолита. Исследован четырьмя участками общей площадью 196 кв. м. Стратиграфия: дерн с подзолом — 0,05—0,10 м; культурный слой — красноватый песок с галькой и валунами — 0,15—0,20, в западаниях до 0,3 м; светло-желтый чистый песок. Выявлено несколько ям глубиной 0,45 м с золисто-углистым заполнением.

Инвентарь: 2 топора, стамеска, 3 заготовки и 16 обломков со шлифовкой из сланца, 2 шлифовальные плиты и точильный брусок из песчаника, 5 ретушеров-отбойников, 4 долотовидных орудия, 5 стамесок(?), 2 скобеля, 30 резцов, 6 комбинированных орудий из кварца, 63 скребка из кварца и 2 — из кремня, 3 ножа из кварца и 1 — из кремня, 12 пластинок из кварца и 2 — из кремня, нуклеус из кварца, 1377 осколков кварца, 53 — сланца, 7 — кремня и 490 фрагментов кальцинированных косточек.

Датируется 3 четвертью VI тыс. до н. э. по показателям инвентаря.

Коллекции № 18, 24, 43, 109, 773 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт и исследовался Г. А. Панкрушевым в 1957—1960 гг., обследовался В. Ф. Филатовой в 1971 и Н. В. Лобановой в 2003 г.

Публикации: Панкрушев, 1978а, с. 98—99; Филатова, 1978а, с. 21—41.

Сулгу IX — на древней озерной террасе по южному склону гряды у северного берега залива Лахтамира на северном побережье оз. Сямозеро. Высота над уровнем озера — 4 (?) м, расстояние до берега — 250 м. Площадь — 3000 кв. м. Исследовано 56 кв. м. Стратиграфия: дерн — 0,08 м; культурный слой — песок ярко-оранжевого цвета — 0,4 м, в западаниях до 0,95 м; светло-желтый чистый песок. Выявлено 2 кострища диаметром до 1,5 м, мощностью 0,1—0,5 м в ямах на глубине до 0,7 м от современной поверхности и два западания культурного слоя диаметром до 2 м, глубиной 0,6 м от материка.

Инвентарь: топор, 12 обломков орудий и заготовка из сланца, отбойник, 10 скребков, комбинированное орудие, 3 пластинки и нуклеус из кварца, 3 шлифовальные плиты и 3 точильных бруска (песчаник, шифер, сланец), 108 осколков и отщепов кварца, 3 кальцинированные косточки.

Датируется сер. VI тыс. до н. э. по показателям инвентаря.

Коллекции № 14, 46, 109 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт и исследован Г. А. Панкрушевым в 1957—1960, обследовался В. Ф. Филатовой в 1971, Н. В. Лобановой в 2003 г.

Публикации: Панкрушев, 1978а, с. 100; Филатова, 1978, с. 41—47.

Сямозерский II — на древней озерной террасе по южному склону гряды, обращенному к северному берегу залива Лахтамиэра у северного побережья оз. Сямозеро. Высота над уровнем озера — 3,7 м, расстояние до берега — 300 м. Площадка тянется вдоль склона на 200 м при ширине 15—16 м, частично перекрывая площадку Сулгу IV. Исследовано 46 кв. м отдельными участками на местах выхода на поверхность окрашенного в красноватый цвет песка. Стратиграфия: дерн — 0,05 м; серый подзол — 0,03—0,1 м; оранжевого цвета песок — 0,03—0,16 м; линзы песка красноватого цвета от примеси охры — 0,12—0,15 м, прорезавшие чистый светло-желтый материковый песок.

Выявлено 13 линз красноватого охристого песка длиной 1,1—1,8, шириной от 0,45 до 0,6 м, мощностью 0,12—0,35 м; низ располагался в 0,27—0,53 м от современной поверхности. На дне некоторых или рядом проступили золисто-углистые линзы диаметром 0,3—0,4 м, основаниями на глубине 0,4—0,55 от материка, с находками и кальцинированными косточками. На участке между западаниями выявлено кострище диаметром 2 м, мощностью 0,15 м, с кальцинированными косточками и находками в золисто-углистом слое.

Инвентарь: 2 обломка крупных орудий и заготовка из сланца, 6 обломков шлифовальных плит (сланец, песчаник, кварцит), 3 скребка и резец из кварца, 11 отщепов сланца, 81 — кварца, 2 — кремня и 1594 фрагмента кальцинированных косточек.

Памятник определен Г. А. Панкрушевым как могильник. Но настораживает небольшая глубина ям от материка и современной поверхности, их разная ориентированность, преобладание продуктов первичного расщепления камня, единичность изделий, в том числе из сланца, при заметном числе абразивов. Кроме того, вещи залежали не только в ямах и в связанных с ними золисто-углистых линзах, но и за их пределами, где, кстати, также распространялся культурный слой. Подобные крупные линзы слоя с примесью охры и золы известны на многих поселениях мезолита в бассейне Онежского озера, по ряду признаков опреде-

ляются как кострища (Черная Губа VI, Оровнаволок XII, Пиндуши XIVa и др.); близок по составу и связанный с ними инвентарь. Заметим также, что данный памятник располагается рядом с поселением Сулгу IV, на том же склоне, в тех же условиях по приуроченности к древнему берегу и высоте расположения над уровнем озера. Обследование территории в 1971 и 2003 гг. показало локальное распространение культурного слоя по всей занятой этими памятниками и еще одним «могильником» (Сямозерский III) площади размерами до 10000 кв. м. Можно предполагать в этих пределах существование нескольких небольших кратковременных (имея в виду небольшую мощность слоя, слабую окраску его, состав и характер инвентаря) поселений в течение второй половины VI тыс. до н. э. На приближенных к древнему берегу участках не исключено наличие таких же поселений раннего неолита.

Коллекция № 563 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт и исследован Г. А. Панкрушевым в 1968, обследовался В. Ф. Филатовой в 1971 и Н. В. Лобановой в 2003 г.

Публикации: Панкрушев, 1978а, с. 66—69.

Сямозерский III — на древней озерной террасе по южному склону гряды на северном побережье залива Лахтамиэра, в 40 м юго-восточнее предыдущего памятника. Площадь — 1500 кв. м. Исследовано 11 расположенных в разных местах линз окрашенного слоя. Стратиграфия линз: дерн — 0,03—0,05 м; оранжевого цвета песок — 0,10—0,12 м; линзы красноватого песка от примеси охры — 0,12—0,16 м; светло-желтый песок. Ямы на месте линз ориентированы по-разному, размерами до 2,2×1,3 м, глубина соответствовала мощности слоя с примесью охры — 0,12—0,16 м.

Инвентарь отсутствует.

Классификация объекта в качестве могильника сомнительна. Вероятнее всего, это периферийная часть территории, занятой группой небольших стоянок, существовавших в финале мезолита или в раннем неолите.

Памятник открыт Г. А. Панкрушевым в 1968, обследовался Н. В. Лобановой в 2003 г.

Публикации отсутствуют.

БАСЕЙН РЕКИ СУНЫ

Данный участок территории в южной части Карелии включает верхнее и среднее течения р. Суны и многочисленные крупные и малые озерно-речные системы ее бассейна, связан с бассейном Онежского озера. Многие случайно обнаруженные здесь в разных местах еще в XIX в. древние предметы хранятся в музеях Москвы, Санкт-Петербурга и Петрозаводска. Археологические исследования начаты в 50-х гг. XX в. Н. Н. Гуриной,

продолжены Г. А. Панкрушевым, Ю. А. Савватеевым, П. Э. Песонен, М. Г. Косменко, Н. В. Лобановой, А. М. Жульниковым, М. М. Шахновичем. К настоящему времени открыто более 100 объектов разного времени. Но большинство обследовано шурфами в 1 кв. м или сборами с поврежденных поверхностей. Некоторые по формальному признаку (отсутствию керамики) предварительно отнесены к мезолиту, но датирующие формы отсут-

ствуют, собраны единичные мелкие изделия или (в большинстве случаев) осколки камня, главным образом кварца; для окончательных выводов требуются дополнительные работы. Число более или менее точно датированных этим временем памятников (в ряде случаев с известной долей сомнения) невелико, при дальнейших исследованиях не исключается поздний возраст некоторых из них. Следует отметить, что специальные палеогеографические и геоморфологические изыскания на территории не проводились, поэтому условия размещения и гипсометрические данные (т. е. относительно современного уровня водоемов) не могут служить показателями их возраста.

Мельничный Ручей I — на южном берегу озера в 300 м от моста через ручей Мельничный, впадающий в оз. Кудамгубское. Высота над урезом воды — 3 м. Площадь — 1600 кв. м. Исследовано 12 кв. м. Стратиграфия: дерн и подзол — 0,04—0,12 м; культурный слой — песок оранжевого цвета — 0,15—0,2 м; светлый чистый песок. Выявлены остатки очагов.

Инвентарь: топор, 2 обломка орудий из сланца, пила из кварцита, 9 скребков, 3 резца, проколка, 3 долотовидных орудия, 3 пластинки и нуклеус из кварца, 175 осколков и отщепов кварца, 3 отщеп сланца, 432 кальцинированные косточки.

Мезолитический возраст маловероятен, но не исключается.

Коллекция № 2066 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт и исследован П. Э. Песонен в 1985 г.

Публикации отсутствуют.

Мельничный Ручей IV — на береговой террасе по северному берегу озера, соединенного ручьем Мельничим с оз. Кудамгубским. Высота над урезом воды — 3—3,5 м. Площадь — 1000 кв. м. Исследовано 2 кв. м. Стратиграфия: дерн и серый подзол, местами с углистыми вкраплениями — 0,12—0,2 м; культурный слой — песок оранжевой окраски — 0,08—0,15 м; чистый песок с железистыми включениями.

Инвентарь: 7 отщепов кварца.

Мезолитический возраст маловероятен, но не исключается.

Коллекция без № в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт П. Э. Песонен в 1985 г.

Публикации отсутствуют.

На берегах этого же озера известно еще 2 памятника (Мельничный Ручей II и III) в 200 м от предыдущих, на высоте 5 и 4 м над урезом воды. Исследованы шурфом 1 кв. м, встречены единичные изделия из кварца, обломок орудия из сланца. Мезолитический возраст их также маловероятен.

Пальеозеро XVIII — на береговой террасе небольшого мыса у северо-западного побережья оз. Пальеозеро. Высота над урезом воды — 1,5 м.

Площадь — 300 кв. м; активно размывается водами озера. Исследовано 2 кв. м. Стратиграфия: дерн и подзол — 0,08—0,16 м; культурный слой — темно-желтый песок — 0,08—0,16 м, ближе к обрыву с красноватым оттенком, мощностью до 0,24; светло-желтый чистый песок.

Инвентарь: 3 отщеп с обработкой, скребок и 129 осколков кварца.

Мезолитический возраст маловероятен по условиям размещения.

Коллекция № 2906 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт А. М. Жульниковым в 1992 г.

Публикации отсутствуют.

На берегах этого же озера известно 22 памятника (Пальеозеро I—XXII), все обследованы шурфами в 1 кв. м. На трех обнаружена керамика неолита и энеолита (Пальеозеро III, IX и X), на остальных единичные изделия из кварца или осколки, датирующие формы отсутствуют. Памятники располагаются непосредственно у берегового обрыва на высоте не более 3,5 м над урезом воды. Принадлежность некоторых к мезолитическому времени не исключается, но маловероятна.

Суккозеро I — на береговой террасе по юго-восточному берегу оз. Суккозеро. Высота над урезом воды — 1,5—2,5 м. Площадь — до 500 кв. м; восточная часть уничтожена оврагом. Сохранившаяся поверхность выровнена бульдозером. Исследовано 250 кв. м. Стратиграфия (в м): темно-серая почва (пашня?) — 0,08—0,2; ярко-оранжевый песок, местами с линзами переотложенного песка черного цвета — 0,08—0,16; линзы желтого песка — 0,08—0,16; светло-желтый чистый песок. Выявлено 8 кострищ размерами 0,5—0,3 × 0,25—0,4 м, мощностью до 0,1 м с находками и косточками в заполнении, несколько отдельных линз (размеры до 1,2×0,8×0,2 м) с кальцинированными косточками, а также 3 западания культурного слоя округлой формы диаметром 0,16—0,24 м с находками, две кладки подовальной формы из обожженных камней (от 16 до 52 штук) размерами 0,1—0,3 м с находками в перекрывающем зольно-углистом слое и скопления 2—4 камней.

Инвентарь (по: Шахнович, 1997): топор и 7 обломков орудий со шлифовкой из сланца, 3 пилы и 2 точильных бруска из песчаника, 2 отбойника из кварца и 1 — из кварцита, 3 скребка из кремня и 128 — из кварца, 26 резцов из кварца и 1 — из кремня, 7 скобелей, 17 долотовидных орудий, 4 проколки, 4 сверла, 10 ножей, 3 наконечника стрелы и 3 острия из кварца, 5 сечений ножевидных пластинок из кремня и 36 — из кварца, 1 скол со следами работы из кремня и 42 — из кварца, 13 нуклеусов, 3181 осколок и отщеп кварца, 2 — кремня и 7 — сланца, 2448 фрагментов кальцинированных косточек.

Памятник датирован исследователем серединой — концом VI тыс. до н. э.

Коллекция № 2062 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН; в фондах НМРК.

Памятник открыт П. Э. Песонен в 1985, исследован М. М. Шахновичем в 1990 г.

Публикации: Шахнович, 1997.

Суккозеро II — на восточном берегу залива в южной части оз. Суккозеро, на террасе у вершинной части оза. Высота над урезом воды — 3 м. Площадь — 100 кв. м; разрушается водами озера. Исследовано 37 кв. м. Стратиграфия (в м): дерн — 0,04; темно-серый подзол — 0,08—0,12; темно-желтый песок с красным оттенком, с охристыми линзами, местами с галькой — 0,10—0,15; темно-желтый песок — 0,12; подстилающий светло-желтый песок. Выявлены линза с охрой (размеры 1,1×0,4×0,15 м) и, судя по западанию подзола, цвету слоя и концентрации находок, следы легкого наземного сооружения площадью до 8 кв. м.

Инвентарь (по: Шахнович, Шпаковский, 1993): 2 ножа, 2 резца, проколка, 4 сечения пластинок, 8 отщепов со следами работы и 4 нуклеуса из кварца, кусок песчаника со следами работы, плитка сланца с залощением (мотыга?), 123 осколка кварца и 2 — сланца.

Мезолитический возраст не исключается.

Коллекции № 2063 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН; в фондах НМРК.

Памятник открыт П. Э. Песонен в 1985, исследовался М. М. Шахновичем в 1990 г.

Публикации: Шахнович, Шпаковский, 1993.

Суккозеро III — на береговой террасе по южному берегу острова у южного побережья оз. Суккозеро. Высота над урезом воды — 1,5—1,8 м. Площадь — около 120 кв. м. На восточной окраине замечено скопление камней диаметром 3 и высотой 0,8 м искусственного происхождения; назначение неясно. Исследовано 92 кв. м. Стратиграфия (в м): дерн и беловатый подзол — 0,12—0,38; сероватый подзол — 0,07; темно-желтый с серым оттенком песок — 0,05—0,25; темно-желтый песок — 0,08—0,1; подстилающий светло-желтый песок. Выявлено укрепленное камнями кострище и скопление кусков кварца.

Инвентарь: 2 долотовидных орудия, 6 резцов, 2 ножа, скребло, 6 сечений пластинок и 8 отщепов со следами работы из кварца, по скребку из кварца и кремня, шлифовальная плита, 7 нуклеусов из кварца, 393 осколка кварца, 5 кальцинированных косточек.

Мезолитический возраст не исключается.

Коллекция № 2064 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН; в фондах НМРК.

Памятник открыт П. Э. Песонен в 1985, исследовался М. М. Шахновичем в 1990 г.

Публикации отсутствуют.

БАССЕЙН ЛАДОЖСКОГО ОЗЕРА

Территория бассейна Ладожского озера занимает юго-западную часть Карелии, включает северо-западное-северное-северо-восточное побережье озера и местности со многими озерно-речными системами со стоком в него. С севера и востока она ограничена Беломорско-Балтийским водоразделом и водораздельной Олонечно-Шокшинской возвышенностью. Связь с Балтийским морем осуществляется по р. Неве и по некоторым водоемам южной Финляндии, а с Онежским озером и бассейном Верхней Волги — по рекам Свирь и Вытегра. Основную часть территории занимает северная часть акватории озера (абс. выс. 4 м). Его побережья здесь расчленены узкими заливами и окаймлены многими островами. Многочисленны впадающие в озеро реки (крупнейшие Олонка, Видлица, Тулемайоки, Уксунйоки и др.), вместе с крупными и малыми озерами (Янисъярви, Лоймоланярви, Ведлозеро, Тулмозеро и др.) образующие протяженные озерно-речные системы.

Геологическая история территории сложна, обусловлена расположением на южной окраине Балтийского кристаллического щита и процессами формирования Балтийского моря. Котловина озера образовалась в третичный период на мес-

те опускания земной коры, позднее формируются долины крупных рек. В ходе глобальных материковых оледенений неоднократно покрывалась льдами, освобождение от последнего началось с лужской стадии (Dr1, 14000—12500 л. н.). Территория длительное время являлась частью Балтийского ледникового, затем приледникового озера, воды последнего распространялись на южную часть Финляндии, Карельский перешеек и все Северное Приладожье. Уровень его достигал 150—160 м, на Олонечкой возвышенности 45 м. Около 10800 л. н. (конец аллереда) край ледника находился вблизи современной западной границы Карелии. В течение последующих подвижек края ледника (Dr3, соответствующий калевальской стадии или стадиям Сальпаусселькя I и II) его очертания существенно не менялись. Ладожское озеро и окружающие местности оставались частью Иольдиевого II моря до начала пребореала (10300 л. н.). В стадию холодного пресноводного Анцилового озера (начало около 9500 л. н.) Ладожское озеро на короткое время соединялось с морем проливом (в районе р. Вуоксы — пос. Вешчево). Анциловая трансгрессия в Балтике (максимум 8300—8100 л. н.) привела к размывам ранее сформировавшихся береговых склонов

водоемов, особенно хорошо выраженных на северном побережье. После спада Анцилового озера Ладожское озеро становится самостоятельным водоемом, уровень его повышается до 21—23 м. С начала атлантикума развивается глубокая регрессия. Начинается образование торфяников, все северное-восточное побережье выходит из-под уровня воды. Эти процессы продолжались в течение большей части суббореала. Затем начинается повышение уровня в ходе уже самостоятельной ладожской трансгрессии (начало около 5000 л. н.) в результате спуска в озеро вод системы Большая Сайма. Трансгрессия шла с периодическими спадами и подъемами уровня, в разных частях территории проявлялась по-разному. В максимум ее (около 3000 л. н.) береговая линия в Северном Приладожье находилась на 2—3 м выше, чем в южной части. В результате трансгрессии происходит образование дюн и береговых валов, более древние склоны размываются или погребены под новыми озерными отложениями. Уровень воды оставался высоким почти 1000 лет. Около 2000 л. н. фиксируется новое повышение его (вторая ладожская трансгрессия), результатом которой явилось образование р. Невы и восстановление связи с Балтийским морем. Береговые образования этого времени фиксируются на абс. высоте 15—16 м на всех побережьях озера (Ладожское озеро, 1978).

Благоприятные для человека условия обитания по сумме природных факторов на отдельных участках территории начали складываться на рубеже поздне-последледниковья (около 10300 л. н.) одновременно или несколько раньше, чем в бассейне Онежского озера, и гораздо раньше, чем в срединных и северных районах Карелии. На фоне устойчивой тенденции к потеплению климата начинается распространение лесных биоценозов (Елина и др., 2000). Сложные процессы формирования берегов озера и водоемов его бассейна чрезвычайно затрудняют поиски древних мест обитания. Особенно проблематична без масштабных специальных исследований (подобных выполненным Э. И. Девятовой и И. Н. Демидовым для бассейна Онежского озера и Прибеломорья) привязка археологических объектов к определенным береговым склонам и на основе этого выяснение вероятного времени их заселения человеком.

Археологические исследования на территории были начаты еще в XIX в. финляндскими учеными, продолжены ими сразу с начала Великой Отечественной войны. Их внимание привлекали главным образом средневековые древности, но изучались и ранние памятники; коллекции вывезены в музей г. Хельсинки. В 30—40-х гг. XX в. небольшие исследования велись В. И. Равдоникасом и А. М. Линевским, а с 60-х гг. и до настоящего времени С. И. Кочуркиной также в основном на объектах Средневе-

ковья. В этот же период работами Г. А. Панкрушева, Ю. А. Савватеева, М. Г. Косменко, И. Ф. Витенковой, П. Э. Песонен были выявлены памятники более ранних эпох на побережьях Ладожского озера и по берегам отдельных озер и рек его бассейна (оз. Киньярви, Тулмозеро, Новземское, Янисъярви, рр. Видлица, Укса и др.); некоторые исследовались. В последние годы отдельные водоемы и берега Ладожского озера активно обследуются археологами МАЭ и НМРК.

К настоящему времени на территории известно более 150 памятников всех эпох, основная часть относится к Средневековью, большинство изучено на значительных участках, материалы опубликованы (см. Археологические памятники Карелии, 2007). Немногочисленные известные памятники эпохи камня изучались бегло шурфами в 1 кв. м или сборами с поврежденных поверхностей, отдельные — на более значительных участках. Присутствие керамики и определенного набора изделий из камня позволило дать более точные хронологические определения части из них. На ряде исследованных памятников и на отдельных участках других (Мейери III, работы Г. А. Панкрушева в 1982 г., Вятикья III, Ихоярви I, работы И. Ф. Витенковой в 2004—2005 гг. и др.) керамика не обнаружена, а выявленный комплекс предметов из камня не содержит датирующих форм и типичных для эпохи мезолита признаков. Кроме того, условия размещения и залегания слоев с культурными остатками, некоторые особенности инвентаря указывают на более позднее время. Вполне возможно, что с пополнением источников в бассейне Ладожского озера (или в его северной части) выявится вполне самобытная культура, не уступающая по уровню своего развития онежской и иная по своему происхождению.

Киркколахти I — на западном берегу залива Киркколахти на озере Большое Янисъярви. Высота над урезом воды неизвестна, расстояние до берега 500 м. Площадь 6000 кв. м; в центральной части нарушен карьером. Исследован 41 кв. м. Стратиграфия (в м): дерн — 0,03; наброс — перемешанный темно-серый песок с углистыми включениями — 0,08—0,12; подзол светло-серого цвета — 0,01—0,02; темно-желтый песок с красноватым оттенком — основной культурный слой — 0,08—0,24; желтый песок с редкими находками — 0,1—0,2; светло-желтый песок — 0,1—0,2; белесый песок — материк. Мощность основного слоя до 0,45, в западаниях до 0,5 м от современной поверхности. Выявлено 3 каменных кладки (одна может быть поздней) из многих камней разной величины, уложенных в один слой на участках до 1×0,8 м, на глубине от 0,1—0,15 до 0,3 от современной поверхности; залегали в слое с красноватым оттенком с

примесью угольков и пережженных косточек, с находками. Рядом с одной из кладок располагалась кострище размерами 0,6×0,5 м, на глубине до 0,6 м от современной поверхности. Расчищена яма неясного характера, возможно, поздняя.

Инвентарь (по: Шахнович, 2007б): 2 топора, обломок крупного орудия, 10 отщепов со шлифовкой, отбойник и 8 абразивов из сланца, 2 стамески из сланца и кварца, 4 изделия с отверстиями из песчаника, 17 заготовок орудий из сланца и 3 — из песчаника, 2 наконечника стрел, сверло, 10 острий, 2 резца, 9 ножей из кварца, 175 скребков из кварца и 2 — из кремня, резчик из кремня, 4 сечения пластинок из кремня и 1 — из кварца, 3 ножевидных пластинки из кремня, 18 отщепов со следами работы из кварца и 3 — из кремня, 23 отщепа кварца с ретушью, 91 нуклеус из кварца, куски, сколы, осколки, отщепы кварца, сланца, кремня и лидита (соответственно 26881, 62, 82 и 17 экз.) и множество кальцинированных косточек.

Памятник датируется исследователями согласно единственной дате по ¹⁴C по фрагменту кальцинированной кости временем 9300 ± 85 л. н./10590—10370 кал. лет назад (UA-24774). Культурная принадлежность точно не определена, но предполагается единство в рамках единого культурного образования с общностями северного побережья Онежского озера, северного и северо-западного Приладожья и северного побережья Финского залива. Заметим, что данный вывод не имеет под собой веских оснований, пока можно говорить лишь о вероятных контактах с населением некоторых сопредельных территорий.

Коллекции в фондах НМРК.

Памятник открыт и исследован М. М. Шахновичем в 2006 г.

Публикации: Тарасов, 2007а, с. 182—189; Шахнович, 2007б, с. 163—181; Герасимов и др., 2008, с. 166—167.

Район крупного озера Янисъярви весьма перспективен для поисков памятников, в том числе мезолитических. В 1992 г. при обследовании западного побережья озера Малое Янисъярви (соединено с оз. Большое Янисъярви коротким проливом в южной части) И. Ф. Витенковой и С. И. Кочкуркиной открыты поселения **Янисъярви I—V**. Они обследованы шурфами в 1 кв. м и зачистками обнаженных поверхностей. Керамика не обнаружена, но отсутствуют и датирующие формы, коллекции (№ 2622—2626 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН) представлены осколками кварца, единичными изделиями из него (скребки, сверла), абразивами. Высота расположения над урезом воды 3—5 м. Культурные остатки залежали в поддерновом оранжево-красноватом слое мощностью до 0,45 м; площадь распространения слоя достигала 1000 кв. м. Мезолитический возраст памятников не исключается,

но для решения этого вопроса необходимы дальнейшие исследования. В последние годы работами Северо-карельской археологической экспедиции НМРК под руководством М. М. Шахновича разведано 20 новых памятников, но исследования их не проводились.

Пейзиярви I — на прибрежной береговой террасе по восточному берегу оз. Пейзиярви, в 250 м от его северо-восточной оконечности. Высота над урезом воды — 2 м, расстояние до берега — 10 м. Площадь — 400 кв. м, частично испорчена. Исследован зачисткой обрыва на протяжении 2 м. Стратиграфия: дерн — 0,06 м; подзол (местами) — 0,08 м; розовый песок с находками — 0,3—0,4 м; светло-желтый чистый песок с галькой.

Инвентарь: стамеска из сланца, 2 осколка кварцита.

Мезолитический возраст маловероятен. Расположенное рядом поселение Пейзиярви II на более высокой (и ранней?) террасе содержит неолитический комплекс инвентаря.

Коллекция № 2620 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт И. Ф. Витенковой и С. И. Кочкуркиной в 1992 г.

Публикации отсутствуют.

Реускула (Реусуала) I — в окрестностях д. Реускула на скальном мысу, примыкающем с юго-востока к карьере, вероятно, на одном из береговых склонов Ладожского озера. Высота над урезом воды не установлена. Расстояние до современного берега озера — до 3 км. Площадь не установлена. Исследовано 12 кв. м. Стратиграфия: дерн — 0,05 м; культурный слой — красноватый песок с галькой и валунами — 0,2—0,3 м; светло-желтый чистый песок с галькой и валунами. Выявлено 2 кострища и западания культурного слоя неясного характера.

Инвентарь: 3 скребка, скребло, резец, 2 нуклеуса, галька и 19 осколков из кварца.

Мезолитический возраст не исключается по условиям размещения.

Коллекции № 1722, 1809 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт Г. А. Панкрушевым в 1980 г.

Публикации отсутствуют.

Реускула (Реусуала) II — в окрестностях д. Реускула, в 500 м восточнее предыдущего и на 3 м ниже, у подножия того же мыса, также, вероятно, на одном из береговых склонов Ладожского озера. Высота над урезом воды неизвестна. Расстояние до современного берега озера — 2,5 (?) км. Площадь не установлена; часть уничтожена карьером. Исследовано 2 кв. м. Стратиграфия: дерн — 0,05 м; культурный слой — красноватый песок — 0,2—0,3 м; светло-желтый чистый песок.

Инвентарь: шлифовальная плита из сланца, скребок и 6 осколков кварца.

Мезолитический возраст не исключается.

Коллекции № 1713 и 1810 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт Г. А. Панкрушевым в 1980 г.

Публикации отсутствуют.

Тулмозеро XII — на вершинной части возвышения береговой террасы на западном побережье оз. Тулмозеро, в 500 м к востоку от истока р. Тулемы. Высота над урезом воды не установлена. Площадь — до 1000 кв. м. Исследовано 2 кв. м. Стратиграфия: дерн — 0,07 м; темная поддерновая земля — 0,10 м; белесый песок (подзол?) — 0,06 м; грязно-оранжевый песок с находками — 0,2 м; светлый чистый песок.

Инвентарь: точильный брусок из сланца и 17 осколков кварца.

Мезолитический возраст не исключается

Коллекция № 1483 в фондах ИЯЛИ КарНЦРАН.

Памятник открыт Ю. А. Савватеевым в 1978 г.

Публикации отсутствуют.

Данный памятник входит в крупное скопление из 12 объектов разного времени, открытых на берегах оз. Тулмозеро (см. Археологические памятники Карелии, 2007). Большинство представлено сборами с поврежденных поверхностей или в бере-

говых осыпях. На некоторых обнаружена керамика неолита — энеолита, на других она и датирующие формы орудий отсутствуют, собраны единичные изделия и осколки кварца. Принадлежность отдельных из них к эпохе мезолита не исключается.

Укса IV — на небольшом мысу древней террасы Ладожского озера по правому берегу р. Уксы (Уксунйоки). Высота над уровнем реки — 6—7 м, над уровнем Ладожского озера — 17—18 м. Площадь не установлена; поверхность распахивается. Исследовано 2 кв. м. Стратиграфия: шурф 1 — дерн — 0,05 м; культурный слой — красный песок — 0,48 м; желтый чистый песок; шурф 2 — дерн и пахотный слой с находками — 0,2—0,24 м; оранжевый песок с находками — 0,7—0,75 м, желтый песок.

Инвентарь: 5 долотовидных орудий, пластинка, осколок со следами работы и нуклеус из кварца, 208 осколков кварца, 15 отщепов сланца, 3 — литита, 1 — кремня.

Мезолитический возраст не исключается по условиям размещения.

Коллекция № 1710 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт Г. А. Панкрушевым в 1980 г.

Публикации отсутствуют.

ЗАПАДНАЯ ЧАСТЬ КАРЕЛИИ

Это небольшой участок на западном склоне водораздельной Западно-Карельской возвышенности. Многочисленные, но небольшие по протяженности озерно-речные системы имеют сток в водоемы юго-восточной Финляндии (крупнейшее оз. Пиелисьярви) и опосредованно в Балтийское море. Связь с Ладожским и Онежским озерами отсутствует.

Археологическое обследование здесь начато Н. Н. Гуриной в 50-х гг., продолжено П. Э. Песонен и А. П. Журавлевым в 80-х, М. М. Шахновичем с 90-х гг. XX в. К настоящему времени известно около 30 памятников по берегам крупных и малых озер — Лексозеро, Лоут, Суло, Торосозеро (см. Археологические памятники Карелии, 2007). Единичные из них исследованы на участках от 2 до 16 кв. м, остальные шурфами в 1 кв. м или представлены сборами с поврежденных поверхностей. Материалы неолита — энеолита и керамика обнаружены на трех поселениях (Вирда I, Торосозеро II и IV), на других собраны единичные изделия или осколки кварца, редко других горных пород, датирующие типы отсутствуют. Мезолитический возраст (исходя из площади раскопов и отсутствию явно поздних форм) не исключается только для трех — Вирда II и III и Торосозеро III, но вероятнее более поздний, судя по расположению относительно ближайших поздних объектов.

Вирда II — на озерной террасе по левому берегу р. Вирда 1, соединяющей оз. Торосозеро и Лексозеро. Высота над урезом воды неизвестна. Площадь — 600 кв. м; ранее распахивался. Исследовано 8 кв. м. Культурный слой — розовато-желтый песок — сохранился только в западаниях. Выявлены остатки кострища.

Инвентарь: 9 скребков, долотовидное орудие, 2 резца, отщеп с ретушью, 6 нуклеусов и 143 осколка из кварца, 4 кальцинированные косточки.

Мезолитический возраст не исключается.

Коллекция № 2059 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт П. Э. Песонен в 1985 г.

Публикации отсутствуют.

Вирда III — на озерной террасе по левому берегу р. Вирда 1, в 60 м к востоку от предыдущего памятника. Высота над урезом воды неизвестна. Площадь — 2400—3000 кв. м. Исследовано 2 кв. м. Стратиграфия: дерн и подзол — 0,03 м; песок светло-серый с розовым оттенком — 0,12—0,18, в западаниях до 0,6 м; песок розового цвета — 0,1—0,15 м; светло-желтый чистый песок.

Инвентарь: пластинка и 25 осколков кварца.

Мезолитический возраст не исключается.

Коллекция № 2060 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт П. Э. Песонен в 1985 г.

Публикации отсутствуют.

Торосозеро III — на озерной террасе по восточному склону длинного острова в южной части оз. Торосозеро. Высота над урезом воды — 4 м, расстояние до берега — 8 м. Площадь — до 1000 кв. м. В северо-западной части отмечена овальная впадина размерами 7×4 м. Исследовано 12 кв. м. Стратиграфия: дерн — 0,12 м; серый оподзоленный песок с включениями грязно-желтого с углистыми линзами, с находками — 0,2—0,3 м; чистый светлый песок. Выявлена часть западания (размеры 4,8×0,8, глубина от материка 0,4, от современной поверхности 1 м), заполненного углистым сло-

ем мощностью 0,16—0,3 м; в центре располагалась кладка подчетыреугольной формы размерами 2,4×0,6 м из многих камней в один слой. Назначение неясно.

Инвентарь: долотовидное орудие, резец и отщеп со следами работы из кварца, нож из кварцита, 43 осколка кварца.

Мезолитический возраст не исключается.

Коллекция № 2071 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт П. Э. Песонен в 1985 г.

Публикации отсутствуют.

ПАМЯТНИКИ БАССЕЙНА БЕЛОГО МОРЯ

С бассейном Белого моря в пределах заливов Онежская губа и Кандалакшского связана самая значительная часть Карелии, ее северные и срединные районы выше 63 параллели. Территорию отличает разветвленная сеть крупных и малых озерно-речных систем, включающих многочисленные озера и соединяющие их реки, ручьи и протоки. С запада и юга она естественным путем с позднеледниковья ограничена Беломорско-Балтийским водоразделом, открыта на восток-юго-восток. Согласно геоморфологическим данным (Девятова, 1976; Лукашов, 2000, с. 11—27; Лукашов, Демидов, 2001, с. 3—11; Демидов, 2002, с. 13—14, рис. 2; Демидов, 2010) в течение всего аллередского межстадиала ледник перекрывал Горло, отступив от него в конце периода; в результате все западное побережье через 200—300 лет стало свободным. Еще раньше освободилось ото льдов низовье р. Северная Двина на восточном побережье. При глобальных похолоданиях в позднем дриасе (стадии Сальпаусселькя в Финляндии) при первой подвижке края ледника (10800 л. н., ругозерская стадия, соответствует Сальпаусселькя I) вся северная Карелия вновь оказалась подо льдом вплоть до широты г. Кеми; край ледника продвинулся по Кандалакшскому заливу, море оказалось изолированным от океана, покрыто плавучими льдами. В юго-западной части территории преобладали гундростепи, вблизи ледника — арктические пустыни. Окончательно край ледника отошел от западной границы (район пос. Лендеры на юге и оз. Панаярви на севере) чуть ранее чем 9700—9500 л. н. Но воды приледникового водоема распространялись далеко вглубь материка по древним разломам-подолинам рек, уровень их достигал 110—175 м на севере в заливе на месте оз. Пяозеро, 110 м в районе озер Куйто и 60—65 м в низовье р. Выг. Суша выступала отдельными островками. В пребореале и вплоть до начала бореала галые ледниковые воды поступали с Беломорско-Ботнического водораздела. С поднятием Онежско-Сегозерского (Беломорско-Балтийского) водораздела (около 9600—9400 л. н.) прекращается сток вод из Онежского озера, Белое море вступает в морской послеледниковый этап развития. Уровень его понижается до 45—47 м, особенно резко во второй половине пребореала. Это привело к осушению обширных пространств к западу и северо-западу; по ложам прарек начинает складываться гидрологическая сеть со стоком в море. Но размеры сформировавшихся водоемов все еще значительно превышали современные.

На небольших участках суши в течение всего пребореала господствовали лесогундровые сообщества в сочетании с горными и равнинными тундра-

ми на возвышенностях. Температуры июля и января были ниже современных на 4 и 8°, меньше выпадало осадков (Елина и др., 2000, с. 211, рис. 98). Фауна соответствовала этому режиму, была близкой современным гундре и лесогундре и позднему дриасу южных областей, возможно, дополненная представителями мамонтового комплекса. Природная обстановка в целом была экстремальной, но пригодной для людей. Намного благоприятней она становится в бореальный и особенно в атлантический периоды с повсеместным распространением лесных формаций северотаежного, затем среднетаежного типа, но прибрежные районы отличались бедной растительностью. Граница гундры сместилась на баренцевоморское побережье. Температуры июля и января в атлантическое время были всего на 2 и 3,5—4° выше современных (Елина, Филимонова, 1999, с. 24; Елина и др., 2000, с. 211—212; рис. 99—100; Елина, 2001). Фауну определяли многие виды лесных живогных и птиц, в прибрежных морских водах разнообразная ихтиофауна.

Формирование береговых склонов на побережьях моря и внутренних водоемов происходило в результате многих периодически сменяющих друг друга трансгрессивных и регрессивных фаз, каждый раз значительно изменявших их конфигурацию. Некоторые ранее сформировавшиеся поверхности оказывались подтопленными или размывтыми. В течение всего атлантикума уровень моря превышал современный на 16—17 м (Девятова, 1976, с. 95—102; Демидов, 2002, рис. 2). С оформлением водоразделов с юга и запада территория оказалась в известной степени изолированной от соседних, более доступными оставались морские побережья на севере и востоке. Это, а также позднее в сравнении с южными районами формирование всех компонентов природной среды могло сказаться на времени и процессах ее освоения людскими коллективами, в том числе на выборе путей передвижения. Кроме того, сложение благоприятных для человека условий обитания для разных участков территории шло асинхронно: ранее всего по южному побережью залива Онежская губа, затем по побережьям Кандалакшского залива и еще позднее во внутриматериковых районах. Дольше всего малоприспособными для человека из-за последствий оледенения оставались срединные районы. Эти обстоятельства необходимо учитывать при решении вопросов происхождения и времени появления первичного населения.

Отдельные древние предметы на территории собирали еще в XIX в. финляндские археологи-любители. С конца 20-х гг. XX в. с открытием наскальных рисунков в низовье р. Выг начались поиски и исследования поселений в их окрестностях А. Я. Брюсо-

вым и В. И. Равдоникасом, позднее Г. И. Горецким и Н. Н. Гуриной. Работы активизировались с 60-х гг. под руководством Г. А. Панкрушева и Ю. А. Савватеева в связи со строительством ГЭС на реках Выг и Кемь, позднее Костомукшского ГОКа. Они продолжают до настоящего времени сотрудниками сектора археологии ИЯЛИ КарНЦ РАН М. Г. Косменко и Н. В. Лобановой, Северо-карельской экспедицией НМРК, сотрудниками ПетрГУ. К настоящему времени в этой части региона зафиксировано более 800 поселений и местонахождений всех археологических эпох в прибрежных приморских и во внутриматериковых районах на берегах многих озерно-речных систем. Полный список их представлен в ряде работ (Жульников и др., 2006; Мартынов, 2006; Археологические памятники Карелии, 2007; Косменко, 2007). Немалое число памятников исследовано на разных участках, главным образом поздние, в низовьях рек Выг, Кемь и Кереть, на Кенто-Костомукшской озерно-речной системе, отдельные — во внутриматериковых районах и на морском побережье. Но подавляющее большинство изучалось шурфами в 1 кв. м или путем сборов с поврежденных поверхностей. Часть из них ввиду отсутствия керамики отнесена к мезолитической эпохе, но точная хронологическая привязка возможна только после масштабных исследований. Число более или менее объективно датированных этим временем по характеру инвентаря и (на основе палеогеографических и геоморфологических данных) по условиям размещения на местности и дат по ¹⁴C незначительно. Лишь отдельные из них исследованы крупными участками, материалы некоторых опубликованы.

Понятно, что для решения многих важнейших аспектов проблематики мезолита для данной части Карелии база источников невелика. Но некоторые предварительные оценки и выводы вполне возможны. В ходе изучения более чем 20 исследованных памятников в разных районах территории установлено достаточное количество черт сходства во многих сторонах материальной культуры, на этом основании высказано мнение об объединении их в самостоятельную северокарельскую археологическую культуру (Филатова, 2003, 2009). При всем разнообразии мнений на содержание данного понятия вполне определенно

Озеро Нильмозеро

Это небольшое озеро состоит из соединенных протокой двух небольших — Нижнего и Верхнего, располагается в 2 км от берега Кандалакшского залива Белого моря, соединено с ним небольшой р. Нильмой. На его берегах известна небольшая группа памятников (Нильмозеро I—IX, Верхнее Нильмозеро I—III); основная часть их обследована шурфами в 1 кв. м, датировка невозможна. На площади в 2 кв. м исследовано 4 объекта.

можно говорить о ее своеобразии в сравнении с известными культурами в сопредельных областях Фенноскандии и онежской в бассейне Онежского озера. Происхождение ее вполне допустимо связывать с продвижением части населения, ранее освоившего южные побережья Кольского полуострова, в частности берега Кандалакшского залива, и двигавшегося по морскому побережью на юг по берегам морских заливов в долинах крупных рек (или в определенные периоды по берегам рек) и далее во внутриматериковые районы по озерно-речным системам по мере сложения там благоприятных условий обитания.

Территория северокарельской культуры весьма обширна, с запада ее ограничивают отроги водораздельного хребта Маанселькя, с востока побережье моря, северная граница не фиксируется ввиду отсутствия достаточного числа надежных данных, а южная ограничивается бассейном р. Кеми, поскольку южнее и юго-западнее в срединных районах вплоть до Беломорско-Балтийского водораздела (севернее бассейнов Онежского и Ладожского озер) единичные известные памятники практически не исследовались. Территория в экологическом плане не была единой: одна часть ее связывалась с прибрежными приморскими районами, другая входила в лесную зону. Эти отличия могли определить разные хозяйственно-экономические стратегии для разных групп населения, что совсем не исключает их этнокультурного единства. Древнейшие из известных к настоящему времени комплексов типологически датируются временем сер. VI тыс. до н. э. Но более ранние вероятны, если исходить из датировок комплексов Кольского полуострова. Категорически нельзя исключать заселение южной части территории (бассейна р. Выг — озера Выгозеро) с востока по побережью Онежского залива Белого моря, но пока памятники мезолита здесь не выявлены, возможно, утрачены.

Перечень объектов ниже представлен в соответствии с принятыми для данной работы условиями (исследованные на площади не менее 2 кв. м, не содержащие явных поздних признаков по характеру инвентаря и условиям размещения) и по географическому принципу — с севера на юг в соответствии с привязкой к определенным бассейнам крупных рек и озер и малых озерно-речных систем.

Верхнее Нильмозеро I — у основания мыса в северной части оз. Верхнее Нильмозеро. Высота над урезом воды — 1—1,5 м. Площадь — 600 кв. м. Исследовано 2 кв. м. Стратиграфия: дерн и подзол — 0,03—0,2 м; культурный слой — темно-желтый песок — 0,2 м; светло-желтый подстилающий песок.

Инвентарь (по Жульникову): 8 отщепов кварца. Коллекция в фондах НМРК.

Мезолитический возраст маловероятен по условиям размещения.

Памятник открыт и обследован А. М. Жульниковым в 2000 г.

Публикации отсутствуют.

Верхнее Нильмозеро II — в основании небольшого мыса в северной части оз. Верхнее Нильмозеро. Высота над урезом воды неизвестна. Площадь не установлена. Исследовано 2 кв. м. Стратиграфия: дерн и подзол — 0,2 м; культурный слой — темно-желтый песок с отдельными камнями — 0,08—0,12 м; светло-желтый песок.

Инвентарь (по Жульникову): 13 отщепов кварца.

Мезолитический возраст сомнителен.

Коллекция в фондах НМРК.

Памятник открыт и обследован А. М. Жульниковым в 2000 г.

Публикации отсутствуют.

Верхнее Нильмозеро III — в северной части оз. Верхнее Нильмозеро в южной части мыса (острова большую часть года), в 15 м от его оконечности. Высота над урезом воды — 1—2,3 м. Площадь не установлена; поверхность частично нарушена. Исследовано 2 кв. м. Стратиграфия: дерн — 0,08 м; культурный слой — темно-желтый песок с камнями

ми — 0,1—0,16 м; светло-желтый подстилающий песок.

Инвентарь (по Жульникову): 5 отщепов кварца.

Мезолитический возраст сомнителен.

Коллекция в фондах НМРК.

Памятник открыт и обследован А. М. Жульниковым в 2000 г.

Публикации отсутствуют.

Нильмозеро II — в восточной части оз. Нижнее Нильмозеро, в 100 м от моста через протоку, на прибрежной террасе. Высота над урезом воды — 2 м. Площадь — 400—600 кв. м. Исследовано 2 кв. м. Стратиграфия: растительный покров — 0,07 м; оподзоленный песок — 0,05—0,10 м; культурный слой — грязно-желтый крупнозернистый песок — 0,07—0,1 м; подстилающий светло-желтый песок.

Инвентарь: отбойник (галька со следами ударов), резец и 3 осколка кварца, кальцинированная косточка.

Мезолитический возраст маловероятен.

Коллекция № 1089 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт и обследован Ю. В. Титовым в 1974 г.

Публикации отсутствуют.

Бассейн озер Пяозеро — Топозеро

Эта крупная озерно-речная система включает помимо названных крупных водоемов, соединенных р. Софьянгой, также небольшие озера Коллать, Панаярви, Тикшезеро и др. В оз. Панаярви с запада впадает р. Оуланкайоки с истоком в восточных районах Финляндии. Связь с Белым морем на территории Карелии осуществлялась по системе малых озер и протоков с выходом в р. Кемь. Территория обследовалась ранее сотрудниками сектора археологии ИЯЛИ КарНЦ РАН, в последние годы работы ведутся Северо-карельской экспедицией НМРК; число открытых памятников внушительно (более 50), но исследовались немногие, а мезолитические среди них единичны.

Коллать III — с южной стороны мыса, разделяющего озера Коллать и Колладиярви. Высота над урезом воды — 3—4 м. Площадь — 3000 кв. м; в центре пересечен дорогой. Исследован 41 кв. м. Стратиграфия на потревоженной части площадки: желтый песок с западаниями подзола и красноватого песка, с находками — 0,04—0,2 м; материковый светло-желтый песок. Стратиграфия на ненарушенном участке: дерн — 0,02 м; светло-серый подзол с редкими находками — 0,09 м; красноватый песок с находками — 0,02 м; желтый чистый песок. Выявлены следы кострищ с костной трухой и отщепами кварца в заполнении, два очага из 5 и 100 камней размерами 0,1—0,3 м в один слой; грунт между ними отличался красноватым цветом, содержал угольки и кальци-

нированные фрагменты костей. Кроме этого 13 ям неясного происхождения.

Инвентарь (по: Шахнович, 1997): обломок шлифовальной плиты из диабазы, 33 скребка, 9 резцов, 5 ножей, 4 долотовидных орудия, 5 ножевидных пластинок, острие, наконечник стрелы, наконечник дротика, рубящее орудие, 8 отщепов со следами работы, 3 нуклеуса и 4246 отщепов кварца, 3 отщепа кремня, 567 фрагментов кальцинированных косточек.

Датирован мезолитическим временем по характеру инвентаря.

Коллекция № 2546 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт и исследован И. М. Манюхиным в 1991 г.

Публикации: Шахнович, 1997.

Софпорог — на правом берегу р. Софьянги у ее истока из оз. Пяозеро. Высота над урезом воды неизвестна, расстояние до берега реки — 30 м. Площадь — 500 кв. м. Исследован зачисткой местами поврежденной поверхности. Стратиграфия: культурный слой — оранжевый песок — 0,10—0,15 м; скала.

Инвентарь: скребок и многочисленные осколки кварца.

Мезолитический возраст не исключается по условиям размещения.

Коллекция без № в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт Г. А. Панкрушевым в 1957 г.

Публикации отсутствуют.

Софьянга II — в 300 м от истока р. Софьянга из оз. Пяозеро на левом берегу в пределах песчаной дюны. Высота над урезом воды — 8 м, расстояние до берега — 150 м. Площадь — 1500 кв. м. Исследовано 2 кв. м. Стратиграфия: дерн — 0,06 м; серый подзол — до 0,10 м; культурный слой — красноватого тона песок — 0,15 м; подстилающий светло-желтый песок.

Инвентарь: 26 осколков кварца, около 1000 кальцинированных косточек.

Мезолитический возраст не исключается по условиям размещения, учитывая расположение поселения Софьянга I с неолитической и энеолитической керамикой.

Коллекция без № в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт и обследован Г. А. Панкрушевым в 1957 г.

Публикации отсутствуют.

Пирттилампи — в северной части оз. Пирттилампи, у западного склона северного отрога возвышения Савасавари, на скальном выступе берега. Высота над урезом воды — 4—4,5 м. Площадь — 100 кв. м. Исследовано 2 кв. м. Стратиграфия: дерн — до 0,05 м; белесый подзол — 0,1 м; культурный слой — темно-желтый с красноватым оттенком песок — 0,1 м; подстилающий светло-желтый песок. Выявлено кострище.

Инвентарь (по Шахновичу): 2 отщепов кварца.

Мезолитический возраст маловероятен.

Коллекция в фондах НМРК.

Памятник открыт и обследован М. М. Шахновичем в 1993 г.

Публикации отсутствуют.

Бассейн озера Кереть — реки Кереть

Бассейн крупного озера Кереть включает несколько небольших водоемов (Пиртозеро, Пингосалми, Варацкое, Тетриярви, Пулонга, Вангозеро, Лоухи и др.), связанных с ним реками и протоками; рекой Кереть озеро соединено с Белым морем. На протяжении длительного времени разными исследователями выявлено около 50 археологических объектов разных эпох в основном на его берегах. Исследовались немногие, большинство из них характеризуют неолит и более позднее время, отдельные — мезолитическое.

Варацкое II — на южном берегу оз. Варацкое (в 9 км от берега моря) на оконечности мыса с левой стороны при впадении р. Кереть. Высота над урезом воды — 2 м. Площадь — 1000 кв. м. Ранее распахивался. Исследовано 4 кв. м. Стратиграфия: дерн — 0,02 м; пахотный слой с находками — до 0,12 м; подзол — 0,05 м; красный песок с находками — 0,16—0,20 м; подстилающий желтый песок. Выявлено две ямы неясного характера.

Тунгозеро I — на песчаной террасе по северному берегу оз. Тунгозеро, связанного речкой Мининкой с оз. Пяозеро. Высота над урезом воды — 11 м. Площадь — 400 кв. м. Исследовано 12 кв. м. Стратиграфия: дерн — 0,12 м; светло-серый подзол с находками в нижней части — 0,04—0,12 м; желтый песок с оранжевым оттенком, с находками — 0,10 м; подстилающий светло-желтый песок.

Инвентарь (по: Шахнович, 1997): скребок, отщеп со следами работы, нуклеидный кусок и 11 осколков кварца.

Мезолитический возраст не исключается по условиям размещения.

Коллекция № 2547 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт и обследован И. С. Манюхиным в 1991 г.

Публикации: Шахнович, 1997.

Тунгозеро III — на прибрежной террасе по восточному берегу оз. Тунгозеро. Высота над урезом воды — 2—2,5 м. Площадь — 200 кв. м. Вскрыто 20 кв. м. Стратиграфия: дерн — 0,02—0,04 м; серый подзол с находками — 0,04—0,22 м; желтый песок с находками — 0,15 м. Выявлено кострище размерами 1,1×0,7×0,12 м, с находками.

Инвентарь (по: Шахнович, 1997): 4 скребка, 4 резца, нож, 2 отщепов со следами работы, 175 осколков, отщепов и чешуек кварца.

Мезолитический возраст установлен по показателям инвентаря.

Коллекция № 2549 в фондах ИЯЛИ КарНЦРАН.

Памятник открыт и исследован И. С. Манюхиным в 1991 г.

Публикации: Шахнович, 1997.

Инвентарь: медная или бронзовая пластинка (в пахотном слое), 7 осколков кварца, 2 — кремня, 36 фрагментов кальцинированных косточек.

Мезолитический комплекс не исключается.

Коллекция № 2640 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт и исследован И. С. Манюхиным в 1992 г.

Публикации отсутствуют.

Кереть IV — в 10 км к востоку от пос. Соновое, на мысовидном участке правого берега р. Кереть. Высота над урезом воды — 2, по другим данным 3—4 м, расстояние до берега — 10, по другим данным 25 м. Площадь — 300—350 кв. м. Исследовано 60 кв. м. Стратиграфия: растительный слой — до 0,12 м; серый подзол — до 0,12 м (местами до материка) с редкими находками; культурный слой — оранжевого цвета песок — 0,05—0,10 м; желтый песок.

Инвентарь (по: Шахнович, 1997): кусок сланца со шлифовкой, 6 скребков, 5 резцов, острие, 5 пла-

стинчатых отщепов, 8 осколков и отщепов со следами работы, 277 осколков, отщепов и чешуек кварца, 40 фрагментов кальцинированных косточек.

Мезолитический возраст проблематичен «по расположению, занимаемой площади, анализу планиграфии, стратиграфии и набора инвентаря» (Шахнович, 1997, с. 19). Однако приведенные исследователем аргументы не представляются достаточными и решающими.

Коллекция № 1759 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН; в фондах НМРК.

Памятник открыт П. Э. Песонен в 1983, исследовался М. М. Шахновичем в 1993 г.

Публикации: Шахнович, 1997.

Кереть VIII — на южной стороне мыса в истоке р. Кереть из оз. Нюкки (северная часть оз. Кереть), в 600 м вниз от моста, на озерной террасе. Высота над урезом воды — 2–3 м. Площадь — 500, по другим данным — 200 кв. м. Исследовано 20 кв. м. Стратиграфия: моховой дерн — 0,02 м; серый подзол с находками — 0,05–0,2 м; оранжевый песок без находок — 0,05–0,12 м; материковый желтый песок. Выявлено кострище диаметром 0,6, мощностью 0,2 м.

Инвентарь (по: Шахнович, 1997): скребок, небольшой отщеп с ретушью с двух сторон (насад наконечника стрелы?), отщеп со следами работы, долотовидное орудие, 107 осколков, отщепов и чешуек кварца.

Датирован мезолитическим временем по показателям инвентаря.

Коллекция № 1762 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН; в фондах НМРК.

Памятник открыт П. Э. Песонен в 1982, исследовался М. М. Шахновичем в 1993 г.

Публикации: Шахнович, 1997.

Кереть XV — на небольшом мысу в заливице на правом берегу р. Кереть в среднем течении, в 300 м вверх от ж/д моста. Высота над урезом воды неизвестна. Площадь — 600 кв. м. Исследовано 2 кв. м. Стратиграфия: подзол — 0,05 м; сухой торф — 0,10 м; красно-коричневый суглинок с находками — 0,15–0,2 м; подстилающий слой серой глины.

Озерно-речные системы у западного побережья Белого моря

Обследование данной территории началось в 70-х гг., продолжено с 90-х гг. XX в. сотрудниками сектора археологии ИЯЛИ КарНЦ РАН и Северо-карельской экспедицией НМРК. Открыты десятки археологических памятников на берегах небольших озер и в приустьях впадающих в них рек — оз. Поньгома, Верхнее Кумозеро, Энгозеро, Попово и др., рр. Кузема, Гридина и связанного с нею оз. Рыбное, р. Мурашева и связанного с нею оз. Позенское, на острове Соностров у морского побережья (Космен-

ко, 2007, рис. 1). Большинство исследовано шурфами или сборами с разрушенных поверхностей, собраны в основном осколки камня, преимущественно кварца, единичные изделия из числа массовых мелких, в некоторых случаях также разновозрастная керамика; но для точного датирования требуются дополнительные работы. Число исследованных на участках 2 кв. м и более невелико, датирующие формы отсутствуют, но мезолитический возраст некоторых, судя по условиям размещения, не исключается.

Инвентарь: отщеп сланца со следами работы, 12 осколков кварца, 3 фрагмента кальцинированных косточек.

Мезолитический возраст сомнителен.

Коллекции № 293, 2466 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт П. Э. Песонен в 1983 г.

Публикации отсутствуют.

Кереть XIX — в нижнем течении р. Кереть на левом берегу. Высота над уровнем моря — 57, над уровнем реки — 11–12 м, расстояние до берега моря — 11 км, до реки — 40 м. Площадь — 400 кв. м. Исследовано 55 кв. м. Стратиграфия: дерн — 0,02–0,07 м; серый подзол с находками — до 0,24 м; темно-желтый песок с находками — 0,34 м; материк — пестроцветный желтый песок с гравием, местами чистый желтый песок. Выявлено 2 кострища, хозяйственная яма со шлифовальной плитой рядом, линза слоя малинового цвета от примеси охры, кладка округлой формы диаметром 1,4 м из камней размерами от 0,15 до 0,6 м со следами обжига в яме глубиной 0,7 м от поверхности, с углистой прослойкой на дне, с находками.

Инвентарь (по Тарасову): 5 шлифовальных плит (песчаник, гранит), отбойник из гранита, стамеска и заготовка орудия из сланца, отщеп песчаника со шлифовкой, 2 поперечнолезвийных наконечника стрел, 3 резца, 82 скребка, 2 скобеля, 12 сколов с ретушью, 104 нуклеуса из кварца, 50 сколов со следами использования из кварца и 1 — из халцедона, 6064 сколов из кварца, 1 — из сланца, 3 — из халцедона, 10 — из песчаника, 131 косточка.

Памятник датируется исследователем мезолитическим временем согласно датам по ^{14}C : 6970 ± 200 л. н. (ЛЕ-7402); 7110 ± 60 л. н. (ЛЕ-7606); калиброванный возраст — 5875 ± 375 лет до н. э., 5960 ± 120 лет до н. э.

Коллекции № 3353 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт А. Ю. Тарасовым, исследовался им в 2004–2006 гг.

Публикации: Тарасов, Шахнович, 2006; Тарасов, 2007б.

Кузема I — на северном берегу р. Кузема, вытекающей из оз. Нижнее Кумозеро, в 2,2 км на восток от моста на шоссе СПб — Мурманск. Высота над уровнем реки — до 2 м. Площадь — 3200 кв. м; частично испорчен вырубками. Исследовано 4 кв. м; произведены сборы на поврежденных участках. Стратиграфия: дерн — 0,06 м; светло-серый подзол — до 0,12 м; темно-желтый песок с красноватым оттенком — до 0,08 м; светло-желтый материковый песок.

Инвентарь (только в слое подзола; по Шахновичу): отщеп кремня со следами огня, 66 отщепов, осколков и чешуек кварца, 258 кальцинированных косточек.

Мезолитический возраст сомнителен по условиям размещения.

Коллекция в фондах НМРК.

Памятник открыт М. М. Шахновичем в 2000 г.

Публикации отсутствуют.

Поньгома II — на возвышении в южном конце острова у южного берега оз. Поньгома. Высота над урезом воды — 3 м. Расстояние до берега — 80 м. Площадь — 500 кв. м. Исследовано 12 кв. м. Стратиграфия: дерн с подзолом — до 0,1 м; культурный слой — оранжевый песок — 0,18—0,25 м; желтый подстилающий песок. Выявлено 4 кострища (размеры от 0,5×0,6×0,3 до 1×0,8×0,2 м), заполненных красноватым песком с золой и угольками, с на-

ходками и косточками и два небольших западания культурного слоя неясного характера.

Инвентарь: 2 скребка, ножевидная пластинка, резец, 2 отщепа с обработкой, 3 нуклеуса, 65 осколков и отщепов кварца и 208 кальцинированных косточек.

Мезолитический возраст маловероятен, имея в виду расположенное поблизости в тех же условиях неолитическое поселение Поньгома III.

Коллекция № 1323 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт и обследован П. Э. Песонен в 1977 г.

Публикации отсутствуют.

Соностров II — на высокой террасе по левому берегу вытекающей из оз. Нижнее Попово и впадающей в залив Белого моря Соленая ламба небольшой речки, в 0,26 км ниже ее истока. Площадь — 200 кв. м. Исследовано 2 кв. м. Стратиграфия: мох и дерн — 0,1 м; белесый песчаный подзол с гравием и камнями, с находками; желтоватый материковый песок.

Инвентарь: 12 осколков и отщепов кварца.

Мезолитический возраст маловероятен по условиям размещения.

Коллекция № 3418 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт и обследован М. Г. Косменко в 2004 г.

Публикации отсутствуют.

Бассейн озер Куйто

Территория включает три крупных вытянутых в широтном направлении соединенных протоками озера Верхнее, Среднее и Нижнее Куйто и несколько связанных с ними протяженных озерно-речных систем (Кенто-Костомукшскую с озерами Кенто, Койбас, Костомукшское и др.), рек (Пиеста, Войница, Ухта) и небольших озер (Суднозеро, Юлиярви, Алозеро и др.). Выход к морю по вытекающей из оз. Юшкозеро р. Кемь. Археологическое обследование берегов отдельных водоемов проводилось в 40—50-х гг. XX в. А. Я. Брюсовым и Н. Н. Гуриной, с 1974 г. Г. А. Панкрушевым и М. Г. Косменко. Исследования известных и новых открытых памятников на значительных участках осуществлялись М. Г. Косменко в 1974—1976 гг.; позднее разведки и исследования отдельных объектов проводились А. П. Журавлевым и А. М. Жульниковым, Северо-карельской археологической экспедицией НМРК под руководством М. М. Шахновича в конце XX — начале XXI в. К настоящему времени в этом районе известно до 100 памятников разного времени, но исследованы немногие, в том числе несколько мезолитических. Материалы отдельных опубликованы.

Памятники располагаются по берегам озер и в приустьях рек и проток непосредственно у воды или на небольшом удалении от нее. Формирова-

ние береговых склонов, их устойчивой конфигурации связано с послеледниковыми перестройками природной среды и происходило позднее, чем на других территориях, вероятнее всего, после резкого спада уровня моря по вступлении его в морской этап развития, позже 9600 л. н. (Демидов, 2002, 2010).

Вокнаволок V — на юго-западном побережье оз. Верхнее Куйто в окрестностях д. Вокнаволок. Площадь — 1050 кв. м. Исследовано 4 кв. м. Другие данные недоступны.

Инвентарь: обломок орудия из сланца, отщеп с ретушью из кварца, 23 отщепа без подработки из кварца, 1 — из кремня и 7 фрагментов кальцинированных косточек.

Мезолитический возраст маловероятен.

Коллекция № 2854 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт А. М. Жульниковым в 1993 г.

Публикации отсутствуют.

Вокнаволок VI — на юго-западном побережье оз. Верхнее Куйто, в окрестностях д. Вокнаволок. Площадь — 300 кв. м. Исследовано 4 кв. м. Другие данные недоступны.

Инвентарь: отщеп с ретушью и 9 без подработки из кварца.

Мезолитический возраст проблематичен.

Коллекция № 2855 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт А. М. Жульниковым в 1993 г. Публикации отсутствуют.

Кенто I—III, V—VIII. Памятники этой группы располагаются на западном и восточном берегах оз. Кенто. Некоторые из них (Кенто V, VI) полностью размыты, другие повреждены частично водами озера или пашней. Судя по распространению находок, площади всех были небольшими, в пределах 100—500 кв. м. Исследовались путем сборов с нарушенных поверхностей и зачисткой обрывов. Стратиграфия единообразна: дерн — 0,05 м; белесый, местами розовый подзолистый песок с находками — 0,10 м; желтый песок, иногда (Кенто I) с красноватым оттенком, с находками — 0,10 м.

Инвентарь (по: Косменко, 1978): 17 кварцевых и 1 кремневый отщеп (Кенто I), 2 скребка, 5 отщепов, нуклеус из кварца (Кенто II), 3 отщепа кварца (Кенто III), 2 нуклеуса, 3 скребка, 4 долотовидных орудия, 5 пластинок, 11 отщепов кварца (Кенто V), 3 скребка, 7 отщепов кварца (Кенто VI), скребок и 3 отщепа кварца (Кенто VII), скребок, проколка (?), 7 отщепов кварца (Кенто VIII).

Типологически комплексы близки выявленным на расположенных поблизости исследованных поселениях Костомукша II и IX. На этом основании с большой долей вероятности могут быть отнесены к числу мезолитических. По мнению других исследователей, для некоторых не исключается ранне-неолитическое время существования (Шахнович, 2008).

Коллекции № 1287, 1288, без №, 1290, 1291, 1292, 1293 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятники открыты и исследованы М. Г. Косменко в 1976 г.

Публикации: Косменко, 1978.

Кенто XII — на мысу южного берега одного из островов на оз. Кенто. Высота над урезом воды — 2,5 м. Площадь — 240 кв. м. Исследовано 34 кв. м. Стратиграфия: дерн, темно-серый подзол с находками, темно-желтый песок с красноватым оттенком, с находками; общая мощность снятого грунта — 0,15—0,2 м. Выявлено западание с четкими границами площадью 8 кв. м, в котором залегала основная часть находок, и небольшое кострище.

Инвентарь (по: Шахнович, 2002): 23 скребка, острие, 3 ножа, 2 отщепа со следами использования, отщеп с ретушью, 17 нуклеусов, 160 кусков, 2256 отщепов и осколков, 1241 чешуйка, 11 пластинчатых отщепов из кварца и кальцинированные косточки.

Памятник датирован исследователем началом VI тыс. до н. э.

Коллекция в фондах НМРК.

Памятник открыт и исследован М. М. Шахновичем в 2002 г.

Публикации: Шахнович, 2005.

Койвас I—V — группа памятников на берегах оконечностей мысов и островах небольшого

оз. Койвас. Высота над урезом воды — 4 м. Площади установлены по распространению находок в результате сборов с разрушенных поверхностей, не превышали 200 кв. м. Исследовались шурфами 1 кв. м. Стратиграфия во всех случаях единообразна: дерн — 0,03 м; белесый подзол — 0,05—0,1 м; темно-желтый песок — 0—15 м; зеленоватый моренный песок с галькой. Находки залегали в подзоле и в верхней части осадков темно-желтого цвета.

Инвентарь (по: Косменко, 1978): долотовидное орудие и 11 отщепов из кварца (Койвас I); скребок и 15 отщепов из кварца (Койвас II); скребло, отщеп с ретушью и 6 отщепов из кварца (Койвас III); округлый скребок и 7 отщепов из кварца (Койвас IV); скребок, резец и 2 отщепа из кварца (Койвас V).

Мезолитический возраст памятников не исключается по аналогии с комплексами исследованных, расположенных в том же районе памятников Костомукша II и IX.

Коллекция № 1190 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятники открыты и исследованы М. Г. Косменко в 1975 г.

Публикации: Косменко, 1978.

Костомукша I — на западном мысу острова Риккисенсуори на оз. Костомукшском. Высота над урезом воды — 1—3 м. Площадь — 600 кв. м; распахивался. Исследовано 50 кв. м. Стратиграфия: дерн и темно-серая супесь (пахотный слой) с находками — 0,2—0,25 м; зеленоватый моренный песок с галькой или скала. Под пахотным слоем выявлена ямка размерами 0,9×0,3×0,1 м, с камнем на дне; заполнена ярко-красным песком, в нем отщеп кварца и 50 кальцинированных фрагментов костей.

Инвентарь (по: Косменко, 1978): нуклеус, 6 скребков, резец, 2 долотовидных орудия, 3 отщепа с ретушью, 6 пластинок, 192 отщепа кварца и отщеп кремня.

Мезолитический возраст установлен по типологическим особенностям инвентаря.

Коллекции № 1082 и 1280 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт Г. А. Панкрушевым в 1974, исследован М. Г. Косменко в 1976 г.

Публикации: Косменко, 1978.

Костомукша II — на оконечности мыса на северном берегу оз. Костомукшского. Высота над урезом воды — 0,3—2,5 м. Площадь — 400 кв. м. Исследовано 324 кв. м. Стратиграфия: дерн — 0,05; белесый, местами розоватый подзол с находками — 0,07 м; желтый ожелезненный, местами багровый или оранжевый песок с находками в верхней части, единичными глубже — 0,1—0,2 м; зеленоватый моренный песок с камнями. Выявлено 5 располагавшихся в ряд вдоль берега кострищ (размеры от 0,7×0,45 до 1,2×0,7 м) мощностью 0,05—0,07 м с находками и косточками в золисто-углистом каленом песке, а также 14 искусственных углублений хозяйствен-

ного назначения, разной величины (от 1,1×0,6 до 0,2×0,2, глубиной 0,15—0,25 м), заполненных серовато-пепельным или красноватым грунтом, в некоторых случаях с находками и очаг овальной формы (1,6×1,2 м) из небольших камней в слое темно-серого грунта, с находками и угольками; низ залегал на материке. По расположению большинства ям вокруг очага примерно на одном расстоянии от центра, концентрации в этих пределах находок и характеру слоя можно предполагать существование здесь наземного легкого жилища округлой формы диаметром не более 4 м.

Инвентарь (по: Косменко, 1978): 35 резцов, 91 скребок, 3 скребла, 6 скобелей, 2 проколки, наконечник стрелы (?), 3 пластинки с ретушью, 33 отщеп с ретушью, 28 долотовидных орудий, 4 отбойника, 92 пластинки без обработки, 24 нуклеуса, 33 нуклевидных куска, 4369 отщепов и осколков из кварца, а также стамеска из сланца, скребок из кремня, обломок пилы из кварцита, фрагмент кальцинированной кости с обработкой и несколько тысяч мелких фрагментов кальцинированных косточек, кусочки охры.

Мезолитический возраст установлен по характерным особенностям инвентаря в пределах второй половины VI тыс. до н. э.

Коллекции № 1054 и 1174 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт Г. А. Панкрушевым в 1974, исследовался М. Г. Косменко в 1974—1975 гг.

Публикации: Косменко, 1978.

Костомукша III — на мысу у северного берега оз. Костомукшского. Высота над урезом воды — 1,5 м. Площадь — 100 кв. м. Исследовано 96 кв. м. Стратиграфия: дерн — 0,05 м; белый или розовый подзол — 0,10 м; культурный слой — желтый, местами красноватый песок с камнями — 0,10—0,15 м; зеленоватый моренный песок. Выявлено несколько ям разных размеров (до 1,7×1×0,25 м), заполненных ярко-красным песком с угольками, с находками (кварцевые осколки, кальцинированные косточки). В одной из малых ям (0,2×0,2×0,10—0,15 м) залегали менее кальцинированные косточки и фрагмент асбестовой керамики; она возникла позднее, связана (вместе с еще одной такой же) с посещением площадки в энеолите.

Инвентарь (по: Косменко, 1978): 11 скребков из кварца и 1 — из кремня, 7 резцов, проколка, 2 пластинки с ретушью, 11 пластинок без обработки, 6 долотовидных орудий, 6 нуклеусов, 2 нуклевидных куска и 359 осколков и отщепов из кварца, наконечник копья из кремня и 2 фрагмента асбестовой керамики.

Мезолитический комплекс выделен по характеру инвентаря, датирован второй пол. VI тыс. до н. э. Энеолитическое время характеризуют асбестовая керамика, наконечник копья с двухсторонней обработкой, возможно, скребок из кремня.

Коллекции № 1063 и 1175 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт Г. А. Панкрушевым в 1974, исследовался М. Г. Косменко в 1975—1976 гг.

Публикации: Косменко, 1978.

Костомукша IV — на мысу острова в центральной части оз. Костомукшского. Высота над урезом воды — 2 м. Площадь — 400 кв. м. Распахивался. Исследовано 36 кв. м. Стратиграфия: дерн и пахотный слой с находками — 0,2 м; тонкая прослойка темно-желтого песка — 0,05; светло-желтый намытый песок.

Инвентарь (по: Косменко, 1978): 2 скребка, долотовидное орудие и 37 отщепов из кварца, обломок кости животного.

Мезолитический возраст не исключается.

Коллекции № 1083 и 1281 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт Г. А. Панкрушевым в 1974, исследовался М. Г. Косменко в 1976 г.

Публикации: Косменко, 1978.

Костомукша V — на юго-западном склоне мыса в северной части оз. Костомукшского. Высота над урезом воды — 2—3 м. Площадь — 400 кв. м. Распахивался. Исследовано 52 кв. м. Стратиграфия: дерн и пахотный слой с находками — 0,25 м; линзы темно-желтого песка и с углями и золой позднего времени; зеленоватый моренный песок с галькой или скала.

Инвентарь (по: Косменко, 1978): нуклеус, 5 скребков, резец, 3 долотовидных орудия, топоровидное орудие, пластинка с ретушью, 2 отщеп с ретушью (ножи?), 3 пластинки без обработки и 63 отщеп кварца.

Мезолитический возраст установлен по особенностям инвентаря.

Коллекции № 1084 и 1282 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт Г. А. Панкрушевым в 1974, исследован М. Г. Косменко в 1976 г.

Публикации: Косменко, 1978.

Костомукша VI — на восточной стороне мыса в северной части оз. Костомукшского. Высота над урезом воды — 2 м. Площадь — 200 кв. м. Распахивался. Исследовано 36 кв. м. Стратиграфия: дерн и пахотный слой с находками — 0,2 м; светло-серый намытый песок.

Инвентарь (по: Косменко, 1978): нуклеус, скребок, скребло, 2 отщеп с ретушью, 72 отщеп без обработки из кварца.

Мезолитический возраст не исключается.

Коллекции № 1085 и 1284 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт Г. А. Панкрушевым в 1974, исследован М. Г. Косменко в 1976 г.

Публикации: Косменко, 1978.

Костомукша VII — на оконечности мыса острова в центральной части оз. Костомукшского. Вы-

сота над урезом воды — 2 м. Площадь — 150 кв. м. Распахивался. Исследовано 36 кв. м. Стратиграфия: дерн и пашня — 0,2 м; линза красноватого песка (0,4×0,2×0,5 м) между валунами, с находками; зеленоватый моренный песок с галькой.

Инвентарь (по: Косменко, 1978): по скребку из кварца и кремня, долотовидное орудие и 37 отщепов кварца.

Мезолитический возраст не исключается.

Коллекции № 1086 и 1275 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт Г. А. Панкрушевым в 1974, исследован М. Г. Косменко в 1976 г.

Публикации: Косменко, 1978.

Костомукша VIII — на мысу острова в центральной части оз. Костомукшского. Высота над урезом воды — 2 м. Площадь — 100 кв. м. Распахивался. Исследовано 32 кв. м. Стратиграфия: дерн и пашня с находками — 0,2 м; зеленоватый моренный песок с галькой.

Инвентарь (по: Косменко, 1978): скребок и 2 отщепа кварца.

Мезолитический возраст не исключается.

Коллекции № 1087 и 1276 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт Г. А. Панкрушевым в 1974, исследован М. Г. Косменко в 1976 г.

Публикации: Косменко, 1978.

Костомукша IX — на мысу у северного берега оз. Костомукшского, в 0,3 км западнее Костомукши II. Высота над урезом воды — 1—1,5 м. Площадь — 150 кв. м. Исследовано 124 кв. м. Стратиграфия: дерн — 0,05 м; белесый или розоватый подзол с находками — 0,05 м; желтый, местами красноватый песок с находками — 0,10—0,2 м; зеленоватый моренный песок. Выявлена яма хозяйственного назначения (размеры 0,6×0,6×0,4 м), заполненная грязно-желтым песком с угольками и кальцинированными косточками, осколками кварца и 2 кострища (размеры 0,6×0,7×0,07 и 2,0×0,6×0,1 м) с находками и углями в прокаленном грунте.

Бассейн озера Нюк

Территория включает вытянутое в широтном направлении крупное озеро Нюк и многие соединенные с ним реками и протоками небольшие озера Каменное, Контокки, Лувозеро, Кимасозеро, Ледмозеро, Калмозеро, Боярское и др. Выход к морю по рр. Чирка-Кемь — Кемь. Оформление береговых склонов водоемов началось в послеледниковье, вероятно, значительное время спустя после вступления моря в морской этап развития и резкого спада его уровня около 9600 л. н.

Археологические обследования здесь впервые проводились Н. Н. Гуриной в 50-х гг. XX в., затем сотрудниками сектора археологии ИЯЛИ КарНЦ РАН

Инвентарь (по: Косменко, 1978): обломок пилы из песчаника, 10 резцов из кварца и 1 — из кремня, 10 скребков из кварца и 3 — из кремня, сверло и пластинка с затупленным ретушью концом из кремня, 3 скобеля из кварца, пластинка с ретушью из кварца и 2 — из кремня, 37 отщепов с ретушью из кварца и 4 — из кремня, 16 долотовидных орудий, рубящее орудие, отбойник, 6 нуклеусов и 6 нуклеидных кусков из кварца, 57 пластинок без обработки из кварца и 2 — из кремня, 453 осколка и отщепа кварца и 10 — кремня, фрагмент изделия из кости и сотни мелких кальцинированных косточек.

По характеру инвентаря памятник датирован второй пол. VI тыс. до н. э.

Коллекции № 1064 и 1112 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт Г. А. Панкрушевым в 1974, исследовался М. Г. Косменко в 1975—1976 гг.

Публикации: Косменко, 1978.

Костомукшское Va — на высоком северном берегу оз. Костомукшского, в 1 км от д. Старая Костомукша. Высота над урезом воды неизвестна, расстояние до берега — 50 м. Площадь — 800 кв. м. Распахивался. Исследовано 80 кв. м. Стратиграфия: пахотный слой — 0,3 м; темно-желтый, местами желтый с красным оттенком песок с находками — до 0,3 м; светло-желтый материковый песок.

Инвентарь: орудие и два обломка орудий из кварца, обломок орудия из горного хрусталя, проколка, 4 отбойника и ретушер из кварца, 4 резца из кварца и 1 — из горного хрусталя, осколок с обработкой из кварца и 10 — из горного хрусталя, 3 скребка из кварца и 1 — из горного хрусталя, скребло из горного хрусталя, 4 нуклеуса и 204 осколка и отщепа кварца.

Мезолитический возраст комплекса не исключается.

Коллекция № 1680 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт и исследован А. П. Журавлевым в 1980 г.

Публикации отсутствуют.

П. Э. Песонен, А. П. Журавлевым, И. С. Манюхиным в 80—90-х гг., позднее А. М. Жульниковым и М. М. Шахновичем в рамках Северо-карельской археологической экспедиции НМРК. К настоящему времени выявлено около 90 памятников разных эпох. Как правило, они размещаются группами по 3—6, реже больше вблизи друг друга на возвышенных участках прибрежных террас по берегам озер, иногда на островах, реже в приустьевых частях рек и ручьев, редко на удалении от воды и обычно невысоко над ее уровнем. Основная их часть обследована предварительно шурфами в 1 кв. м или сборами с поврежденных поверхностей, на некоторых обнаружены фрагменты керамики

и иные датирующие формы. Другие объекты представлены осколками камня, определить их возраст без дополнительных исследований невозможно. Памятников с большей площадью раскопов (2 и более кв. м) и без явно поздних материалов мало. Типично мезолитические признаки на некоторых из них отсутствуют, но принадлежность к этой эпохе не исключается, в том числе по условиям размещения на местности относительно расположенных поблизости поздних объектов.

Боярское VII — на южном берегу небольшого озера Боярского, связанного через оз. Калмозеро с р. Чирка-Кемь. Высота над урезом воды — 3,5 м, расстояние до берега — 40 м. Площадь — 2500 кв. м. Исследовано 12 кв. м. Стратиграфия: дерн и подзол — 0,05 м; культурный слой — желтый песок с красным оттенком — 0,18 м; светло-желтый материковый песок. Расчищен очаг размерами 1×0,53 м из 11 камней в один слой, с большим количеством кальцинированных косточек в перекрывающем слое, рядом линза охры (0,5×0,4 м).

Инвентарь: шлифовальная плита из песчаника, нож, сверло, 6 обломков орудий, 3 пластинки, резец, осколок с обработкой, 2 нуклеуса и 443 осколка и отщеп кварца, 1200 фрагментов кальцинированных косточек.

Мезолитический возраст вероятен по условиям размещения и характеру инвентаря.

Коллекция № 2298 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт и исследован А. П. Журавлевым в 1989 г.

Публикации отсутствуют.

Калмозеро VIII — на прибрежной террасе по южной стороне мыса у западного побережья оз. Калмозеро. Высота над урезом воды неизвестна. Площадка частично размыва, сохранилось около 900 кв. м. Исследовано 2 кв. м, произведены сборы на пляжной полосе. Стратиграфия: дерн — 0,02 м; подзол — 0,16 м; культурный слой — красноватый песок — 0,16 м; желтый подстилающий песок.

Инвентарь: 8 скребков, нуклеус и 25 осколков кварца, кости кальцинированные.

Мезолитический возраст маловероятен, но не исключается.

Коллекция № 2572 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт и исследован И. С. Манюхиным в 1991 г.

Публикации отсутствуют.

Калмозеро XV — на береговой террасе по западной стороне основания полуострова у восточного берега оз. Калмозеро. Высота над урезом воды — от 1 до 3 м. Частично подмывается водами озера, сохранилось около 1000 кв. м из возможных 2000 кв. м. Исследовано 2 кв. м. Стратиграфия: дерн — 0,02 м; темный песок — 0,08—0,1 м; подзол — 0,03—0,06 м; красноватый песок с находками — 0,03—0,05 м; желтый материковый песок.

Инвентарь: пила из песчаника, нож из кремня, 5 скребков, скобель и 54 осколка кварца, осколок кремня.

Мезолитический возраст маловероятен.

Коллекция № 2579 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт и обследован И. С. Манюхиным в 1991 г.

Публикации отсутствуют.

Кимасозеро IV — на юго-западной оконечности острова Ахвенсари у северного побережья оз. Кимасозеро, на прибрежной террасе. Высота над урезом воды — 1,5—2 м. Площадь — 1900—3800 кв. м. Исследовано 4 кв. м. Стратиграфия: дерн и подзол — до 0,2 м; желтый песок с красноватым оттенком (линзами), с находками — 0,15—0,20 м; желтый песок с находками — 0,15 м; материковый серый песок.

Инвентарь: 8 отщепов кварца и 10 фрагментов кальцинированных косточек.

Мезолитический возраст маловероятен.

Коллекция № 2104 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт и обследован П. Э. Песонен в 1986 г.

Публикации отсутствуют.

Кимасозеро IX — на прибрежной террасе по северному берегу залива у южного побережья оз. Кимасозеро. Высота над урезом воды — 3—3,5 м. Расстояние до берега — 20 м. Площадь — 1200 кв. м. Исследовано 2 кв. м. Стратиграфия: дерн — 0,08 м; подзол — до 0,1 м; культурный слой — красноватый песок — 0,16—0,24 м; светло-желтый материковый песок.

Инвентарь: 3 пластинки, проколка, скребок, скобель, отщеп со следами работы, 86 осколков кварца, 7 кальцинированных косточек.

Мезолитический возраст не исключается по условиям размещения.

Коллекция № 2112 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт и обследован П. Э. Песонен в 1986 г.

Публикации отсутствуют.

Контокки II — на восточном берегу оз. Контокки в прибрежной части г. Костомукша. Высота над урезом воды — 0,7—1 м. Площадь — 180 кв. м. Испорчен тропой. Исследовано 2 кв. м. Стратиграфия: дерн — 0,03 м; подзол — 0,04 м; бурый песок — 0,02 м; темно-желтый песок с находками — 0,05 м; желтый материковый песок.

Инвентарь: 4 осколка кварца.

Мезолитический возраст маловероятен по условиям размещения.

Коллекции № 1081 и 2788 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт Г. А. Панкрушевым в 1974, исследован М. М. Шахновичем в 1993 г.

Публикации отсутствуют.

Контокки V — на северном берегу оз. Контокки у стадиона в г. Костомукше, на прибрежной террасе.

Высота над урезом воды — 1,5—2,5 м. Площадь — 1000 кв. м. Активно разрушается из-за посещений берега местными жителями. Исследовано 44 кв. м. Стратиграфия: дерн — 0,02 м; темно-серый подзол — до 0,1 м; культурный слой — темно-желтый с красным оттенком песок — 0,05 м; подстилающий светло-желтый песок. Выявлены 2 охристых линзы, кострища, западания слоя.

Инвентарь (по Шахновичу): точильный брусок из диабазы, 20 скребков, 10 резцов, 3 долотовидных орудия, 6 отщепов с ретушью, 6 пластинок, нуклеус, 2 нуклевидных куски из кварца, по отщепу со следами работы из кремня и кварца, 1265 осколков кварца.

Датирован мезолитическим временем.

Коллекция в фондах НМРК.

Памятник открыт и исследовался М. М. Шахновичем в 1994 и 2003 гг.

Бассейн реки Кеми

Река Кемь — крупнейшая в Карелии (длина 359 км), начинается вблизи западной границы, пересекает всю северную часть территории с запада на восток и впадает в Белое море в заливе Кемская губа. В ее бассейн входят озера Куйто со многими мелкими водоемами и множество менее крупных озер (Куляньярви — Юшкозеро, Роппомо, Панозеро и др.) и рек (Кепа с системой озер Лимпозеро и Костомукшское в истоке, Белая, Шомба, Нижняя Охта, Авнерека и др.). Вместе они образуют одну из самых протяженных и разветвленных гидрологических сетей в этой части региона. Посредством р. Чирка-Кемь в эту сеть включены участки западных районов края с бассейном крупного озера Нюк.

Формирование пригодной для человека среды обитания на этой обширной территории началось позднее, чем в районах южнее, и связано с историей развития Беломорского бассейна (Девятова, 1976; Демидов, 2002, 2010). Ледниковые массы и приледниковые водоемы оставались здесь в течение всего аллереда и позднее на стадиях Сальпаусселькя I—III. Улучшения начались с пребореала. Оформление Беломорско-Онежского водораздела и прекращение притока вод из Онежского озера в конце этого периода вызвало падение уровня моря до 45—47 м. Соответственно уменьшились размеры водоемов в котловинах озер и по прадолинам рек, на берегах началось формирование террас. В ходе очередного подъема уровня моря в начале бореала (до 33 м) многие из береговых склонов оказались подтопленными и размытыми; в последовавшие затем регрессии в конце бореала и в атлантикуме происходит образование новых береговых поверхностей при уровне моря 16 м. Река Кемь в нижнем течении, начиная с пребореала, длительное время являлась морским заливом или становилась им периодически, что сказывалось на формировании берегов водоемов ее

Публикации отсутствуют.

Чирка-Кемь II — в 450 м южнее ж/д моста через р. Чирка-Кемь на возвышенном участке берега. Высота над урезом воды неизвестна. Расстояние до берега — 200 м. Площадь не установлена. Частично поврежден строительными работами. Исследовано 20 кв. м. Стратиграфия: дерн и подзол — 0,05—0,12 м; темно-желтый песок с находками — 0,10—0,15 м; подстилающий светлый песок.

Инвентарь: 5 скребков и 37 осколков кварца, 6 кальцинированных косточек.

Мезолитический возраст не исключается.

Коллекция № 2646 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт и обследован А. М. Жульниковым в 1992 г.

Публикации отсутствуют.

бассейна. Колебания уровня моря происходили в атлантическое время, но меньшей амплитуды и на фоне общей тенденции к понижению. Очертания водоемов постепенно стабилизировались, современный вид приобрели после 2800 л. н.

Начиная с пребореала соответственно меняются в сторону улучшения другие компоненты природной среды, становясь все более комфортными для человека (Девятова, 1976; Елина и др., 2000). Тундровая и лесотундровая растительность на многих свободных от воды участках суши в бореале постепенно сменяется светлыми травянистыми березняками с обилием папоротников, сосняками на песчаных и елью на богатых почвах. Значительно повышаются среднегодовые температуры, особенно заметно с атлантикума. Территорию в это время покрывают южногаежные леса из сосны, ели, березы, появляются широколиственные породы — вяз, липа, лещина, дуб. Соответствующей лесным формациям были континентальная и водная фауны — в море отмечается наличие нерпы и белухи, тюленей, в лесах лося, бобра, оленя, мелких пушных зверей, в водоемах многих пород рыб (Савватеев, Верещагин, 1983). Постепенное ухудшение природной обстановки и приближение ее к современному состоянию начинается с суббореала.

Археологическое обследование территории начато в 30-х гг. XX в. Г. И. Горецким, продолжено Н. Н. Гуриной, позднее Г. А. Панкрушевым и А. В. Анпиловым, Ю. В. Титовым и П. Э. Песочен, но велось спорадически, в основном по берегам р. Кеми в нижнем течении в связи со строительством ГЭС. В результате создания водохранилищ берега многих водоемов оказались затопленными и подтопленными, часть памятников, очевидно, разрушена. Но на некоторых участках обнаружались скопления неповрежденных объектов. Целе-

направленные поиски активизировались в последние десятилетия. Работами И. С. Манюхина, М. М. Шахновича, А. М. Жульникова, К. Э. Германа открыто около 50 объектов разных эпох в основном на берегах внутриконтинентальных малых озерно-речных систем. К настоящему времени на всей территории известно более 150 памятников разного времени. Как правило, они располагаются группами на берегах озер в приустьях рек и ручьев. Крупнейшие скопления, в том числе мезолитических объектов, многие из которых исследованы на значительных участках (Авнепорожские I—XI, Вочаж I—VI, Путкинские I—VIII, Подужемские I—III), зафиксированы в нижнем течении р. Кеми. Известны небольшие по численности группы памятников на ряде внутренних водоемов (озер Панозеро, Лимсамо, Роппомо, Поньгома) и в бассейнах рек Кепа и Белая. Они обследовались предварительно шурфами в 1 кв. м, датирующие формы на большинстве (Панозеро I, Роппомо II—V, Кепа I—V, IX, XIII—XIX и др.) отсутствуют, а условия размещения некоторых на местности подобно поздним объектам делает маловероятной их связь с мезолитом.

Авнепорожская IV — в 45 км от устья р. Кеми в окрестностях пос. Авнепорог, в приустье ручья на правом берегу по левому берегу р. Кеми, на древней террасе, примыкающей к скальному возвышению. Высота над уровнем моря — 58,2 м (по другим данным 50,69 м), над уровнем реки неизвестна. Расстояние до реки — до 300 м. Площадь — 500 кв. м (по другим данным 1400 кв. м). Исследовано 384 кв. м двумя участками. Стратиграфия: дерн и серый подзол — 0,05—0,2 м; культурный слой — оранжевого цвета песок с галькой и валунами — 0,05—0,1 м; подстилающий светло-желтый песок с галькой и валунами. Выявлено 5 кострищ размерами 0,7—0,9 × 0,4—0,6 × 0,05—0,1 м.

Инвентарь: 28 скребков, долотовидное орудие, 2 скобеля, 7 сверл, ножевидная пластинка, резец, 6 осколков со следами работы, 17 нуклеусов и 254 осколка из кварца.

Датируется 2 пол. VI тыс. до н. э. по типологическим показателям инвентаря.

Коллекция № 504 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт и исследован А. В. Анпиловым в 1966—1967 гг., К. Э. Германом в 1998 г.

Публикации: Анпилов, 1972; Панкрушев, 1978, с. 94—95.

Авнепорожская VI — в окрестностях пос. Авнепорог в 45 км от устья р. Кеми на левом берегу в приустье ручья по левому берегу, на древней террасе. Высота над уровнем моря — 63,1 м, по другим данным 58,2 м, над урезом реки неизвестна. Расстояние до реки — 300 м. Площадь — 350 кв. м. Исследовано 232 кв. м. Стратиграфия: дерн и серый подзол — до 0,2 м; культурный слой — оранжевый

песок — 0,05—0,2 м; подстилающий желтый песок. Выявлено 2 кострища размерами 0,37—0,5 × 0,2—0,3 × 0,07—0,1 м.

Инвентарь: долотовидное орудие, 6 сверл, ножевидная пластинка, 2 ножа, 2 скобеля, 17 скребков, 40 осколков с обработкой, 12 нуклеусов, 376 осколков из кварца.

Датируется 2 пол. VI тыс. до н. э. по показателям инвентаря.

Коллекция № 509 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт и исследован А. В. Анпиловым в 1966—1967 гг.

Публикации: Анпилов, 1972.

Авнепорожская VIII — в окрестностях пос. Авнепорог в 45—47 км от устья р. Кеми на левом берегу в приустье ручья на правом берегу, на древней террасе у подножия скального возвышения. Высота над уровнем моря — 65,9 м, над урезом реки неизвестна. Площадь — 150—160 кв. м. Исследовано 104 кв. м. Стратиграфия: дерн и серый подзол — 0,1—0,3 м; культурный слой — песок оранжевого цвета с валунами и галькой — до 0,15 м; чистый светло-желтый песок с галькой и валунами. Выявлено 2 кострища размерами 0,32—0,85 × 0,2—0,57 × 0,05 м.

Инвентарь: долотовидное орудие, сверло, 2 скребка, 5 нуклеусов и 79 осколков и отщепов кварца.

Датируется типологически второй пол. VI тыс. до н. э.

Коллекция № 505 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт и исследован А. В. Анпиловым в 1966—1967 гг., К. Э. Германом в 1998 г.

Публикации: Анпилов, 1972.

Авнепорожская IX — в окрестностях пос. Авнепорог, в 45 км от устья р. Кеми на левом берегу в приустье ручья, на древней террасе по склону скалистого возвышения. Высота над уровнем моря — 65,18 м, над уровнем реки неизвестна. Площадь — 150 кв. м. Исследовано 72 кв. м. Стратиграфия: дерн и подзол — 0,05—0,3 м; культурный слой — оранжевый песок с галькой и валунами — 0,05—0,15 м; подстилающий желтый песок с галькой и валунами. Выявлено 2 кострища размерами 0,3—0,4 × 0,7—0,8 × 0,1 м.

Инвентарь: долотовидное орудие, 9 скребков, 3 нуклеуса, 51 осколок кварца и 1 — гранита.

Датируется мезолитом по условиям размещения на местности.

Коллекция № 506 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт и исследован А. В. Анпиловым в 1966—1967 гг., К. Э. Германом в 1998 г.

Публикации: Анпилов, 1972.

Авнепорожская X — в 45 км от устья р. Кеми в окрестностях пос. Авнепорог на левом берегу, в 50 м от безымянного ручья, на древней террасе. Высота над уровнем моря — 70,7 м, над урезом реки — 18 м, расстояние до ее берега — 320 м. Площадь —

500 кв. м. Исследовано 260 кв. м. Стратиграфия: дерн с серым подзолом — до 0,2 м; культурный слой — песок оранжевого цвета с галькой и валунами — 0,05—0,15 м; желтый подстилающий песок. Выявлено 3 кострища размерами 0,85—0,3 × 0,7—0,3 × 0,05—0,1 м в 5 м друг от друга.

Инвентарь: 17 скребков, долотовидное орудие, 4 сверла, нож, 2 осколка с обработкой, ретушер (?), скребло, 6 нуклеусов, 307 осколков кварца.

Датируется второй пол. VI тыс. до н. э. по характеру инвентаря.

Коллекция № 507 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт и исследован А. В. Анпиловым в 1967, К. Э. Германом в 1998 г.

Публикации: Анпилов, 1972.

Авнепорожская XI — в окрестностях пос. Авнепорог в 45 км от устья р. Кеми на левом берегу, в приустье ручья на древней террасе. Высота над уровнем моря — 65,5 м (по другим данным 63,1 м), над урезом реки неизвестна. Площадь — 450 кв. м. Исследовано 200 кв. м. Стратиграфия: дерн и серый подзол — 0,1—0,3 м; культурный слой — песок оранжевого цвета с галькой и валунами (залегал пятнами) — 0,10—0,15 м; подстилающий желтый песок с галькой и валунами. Выявлено 4 кострища размерами 0,4—0,9 × 0,2—0,38 × 0,05—0,1 м.

Инвентарь: 2 долотовидных орудия, резец, осколок с обработкой, 10 скребков, скобель, 11 нуклеусов, 347 осколков из кварца и пила из шифера.

Датируется второй пол. VI тыс. до н. э. по показателям инвентаря.

Коллекция № 508 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт и исследован А. В. Анпиловым в 1966—1967 гг., К. Э. Германом в 1998 г.

Публикации: Анпилов, 1972; Панкрушев, 1978а, с. 94.

Поселения **Авнепорожские I—III, V—VII** располагались поблизости от вышеперечисленных, на абс. выс. в пределах 63 м. Исследовались шурфами. Собранный инвентарь утерян. Мезолитический возраст вполне вероятен по условиям размещения.

Вочаж I — в окрестностях пос. Подужемье в 20 км от устья р. Кеми на древней террасе по правому берегу. Высота над уровнем моря — 43,86 м, реки — 8,9 м. Расстояние до ее берега — 70 м. Площадь — 250 кв. м. Исследовано 216 кв. м. Стратиграфия: дерн с серым подзолом — 0,06 м; культурный слой — оранжевый песок с галькой и валунами — 0,05—0,1 м; подстилающий желтый песок с галькой и валунами. Выявлено 2 кострища размерами 0,3—0,5 × 0,3 × 0,05 м.

Инвентарь: 9 скребков, скребло, 2 сверла, 7 осколков с обработкой, 16 нуклеусов, 92 осколка из кварца.

Датируется типологически второй пол. VI тыс. до н. э.

Коллекция № 456 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт и исследован А. В. Анпиловым в 1966, А. М. Жульниковым в 1992 г.

Публикации: Анпилов, 1972.

Вочаж II — в окрестностях пос. Подужемье в 20 км от устья р. Кеми, на древней террасе по правому берегу. Высота над уровнем моря — 43,18 м, над урезом реки неизвестна. Расстояние до ее берега — 100 м. Площадь — 150 кв. м. К настоящему времени разрушен. Исследовано 120 кв. м. Стратиграфия: дерн и серый подзол — 0,05—0,15 м; культурный слой — оранжевый песок с валунами и галькой — 0,05—0,25 м; подстилающий желтый песок с валунами и галькой, местами скала.

Инвентарь: точильный брусок из песчаника, скребло, долото, скребок, резец, ножевидная пластинка, 6 нуклеусов и 311 осколков и отщепов кварца.

Датируется второй пол. VI тыс. до н. э. по характеру инвентаря.

Коллекция № 457 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник исследовался А. В. Анпиловым в 1966, А. М. Жульниковым в 1992 г.

Публикации: Анпилов, 1972.

Вочаж III — в окрестностях пос. Подужемье в 20 км от устья р. Кеми на древней террасе по правому берегу. Высота над уровнем моря — 40,9 м, над рекой неизвестна. Расстояние до ее берега — 70 м. Площадь — 60 кв. м. К настоящему времени разрушен. Исследовано 52 кв. м. Стратиграфия: дерн и подзол — 0,05—0,25 м; культурный слой — песок оранжевого цвета — 0,05—0,15 м; желтый песок. Выявлено 2 кострища (0,3 × 0,4 × 0,05 м).

Инвентарь: 2 скребка, скобель, ножевидная пластинка, 3 нуклеуса и 35 осколков кварца.

Датируется мезолитом по условиям размещения.

Коллекция № 458 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник исследовался А. В. Анпиловым в 1966, А. М. Жульниковым в 1992 г.

Публикации: Анпилов, 1972.

Вочаж IV — в окрестностях пос. Подужемье в 20 км от устья р. Кеми на древней террасе по правому берегу. Высота над уровнем моря — 44 м, над урезом реки — 9 м. Расстояние до нее — 180 м. Разрушен на значительной части, сохранилось около 150 кв. м. Исследовано 120 кв. м. Стратиграфия: дерн и подзол — до 0,2 м; культурный слой — песок оранжевого цвета с галькой и валунами — 0,10—0,12 м; подстилающий желтый песок с галькой и валунами, местами скала.

Инвентарь: точильный брусок из песчаника, 3 скребла, осколок со следами работы, 8 нуклеусов и 37 осколков кварца, отщеп сланца и кусок кварцито-песчаника.

Датируется мезолитом по условиям расположения.

Коллекция № 459 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт и исследован А. В. Анпиловым в 1966, А. М. Жульниковым в 1992 г.

Публикации: Анпилов, 1972.

Вочаж V — в окрестностях пос. Подужемье в 20 км от устья р. Кеми на правом берегу, ниже поселений Вочаж I—IV. Высота над уровнем моря — 43,8 м, над урезом реки неизвестна; расстояние до ее берега — 100 м. Почти полностью разрушен. Площадь не установлена. Исследовано 1 кв. м. Стратиграфия: дерн и серый подзол — 0,05 м; культурный слой — ярко-оранжевый песок (мощность не установлена); нижележащий желтый песок.

Инвентарь: несколько отщепов кварца; ниже площадки в старом русле реки скребок из кварца и валун с канавкой.

Мезолитический возраст не исключается по условиям размещения.

Коллекция № 462 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт и обследован А. В. Анпиловым в 1966 г.

Публикации: Анпилов, 1972.

Вочаж VI — в окрестностях пос. Подужемье в 20 км от устья р. Кеми на правом берегу. Высота над уровнем моря неизвестна, над урезом воды в реке (водохранилище) — 1—3,5 м. Расстояние до воды неизвестно. Площадь — до 5700 кв. м. Частично нарушен дорогой. Исследован зачисткой ее обреза. Стратиграфия: дерн и подзол — 0,06—0,09 м; культурный слой — темно-желтый с красноватым оттенком песок с валунами и галькой — 0,12—0,16 м; желтый песок с галькой и валунами.

Инвентарь (по Жульникову): 2 отщепов с обработкой и 5 осколков кварца.

Мезолитический возраст не исключается по условиям размещения.

Место хранения коллекции неизвестно.

Памятник открыт А. М. Жульниковым в 1992 г.

Публикации отсутствуют.

Кривопорожская I — в окрестностях пос. Кривой Порог в 54 км от устья р. Кеми на древней террасе по левому берегу. Высота над уровнем моря — 50,13 м, над урезом реки неизвестна; расстояние до реки неизвестно. Площадь — 300 кв. м; частично поврежден при строительстве дороги и пашней. Исследовано 80 кв. м. Стратиграфия: дерн и серый подзол — до 0,1 м; культурный слой — оранжевый песок — 0,05—0,2 м; подстилающий желтый песок.

Инвентарь: 4 скребка, сверло, 2 резца, отщеп со следами работы, отщеп с обработкой, 3 нуклеуса и 36 осколков кварца и кусок асбеста.

Датирован мезолитом по характеру инвентаря и условиям размещения.

Коллекции № 461 и 517 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт Ю. В. Титовым в 1966, исследован А. В. Анпиловым в 1966—1967 гг.

Публикации: Анпилов, 1972.

Кривопорожская II — в окрестностях пос. Кривой Порог в 54 км от устья р. Кеми на древней террасе по левому берегу. Высота над уровнем моря — 50,9 м, над урезом реки неизвестна, расстояние до ее берега не определено. Площадь — 400 кв. м. Исследовано 104 кв. м. Стратиграфия: дерн и серый подзол — 0,05—0,1 м; культурный слой — оранжевого цвета песок — 0,15—0,35 м; подстилающий желтый песок.

Инвентарь: точильный брусок из песчаника, галька со сверленным отверстием из сланца, наконечник стрелы, 2 резца, 6 скребков, 2 скребла, 2 долотовидных орудия, скобель, ножевидная пластинка, 2 резца-ножа, 5 осколков и отщепов со следами работы, 6 нуклеусов и осколок из кварца.

Датируется второй пол. VI тыс. до н. э. по особенностям инвентаря.

Коллекция № 511 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт Ю. В. Титовым в 1966, исследовался А. В. Анпиловым в 1967 г.

Публикации: Анпилов, 1972.

Мологшари — в 75 км от устья р. Кеми в южной части острова на оз. Панозеро, на береговой террасе. Высота над урезом воды — 4 м. Площадь — 1500 кв. м; размывается водами озера. Исследован 1 кв. м, произведены сборы на пляже и в обрыве берега.

Инвентарь: 3 отщепов с обработкой и 12 без обработки из кварца.

Мезолитический возраст не исключается, но маловероятен.

Коллекция № 2812 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт и обследован Н. В. Лобановой в 1993 г.

Публикации отсутствуют.

Охта I — в окрестностях пос. Подужемье в 20 км от устья р. Кеми на правом берегу, в 300 м к юго-востоку от устья р. Нижняя Охта, между ним и ручьем Левис у северного края карьера, на древней береговой (морской?) террасе. Высота над уровнем моря — 50 м. Площадь — 1800 кв. м. Частично нарушен. Исследован зачисткой края карьера. Стратиграфия: дерн и подзол с камнями — 0,08—0,16 м; культурный слой — темно-желтый каменистый песок с красным оттенком — 0,05—0,12 м; желтый песок с галькой.

Инвентарь (по Жульникову): 3 отщепов с ретушью и 16 — без обработки из кварца.

Мезолитический возраст не исключается по условиям размещения.

Коллекция в фондах НМРК.

Памятник открыт и обследован А. М. Жульниковым в 1992 г.

Публикации отсутствуют.

Подужемская I — в окрестностях пос. Подужемье в 20 км от устья р. Кеми, на древней террасе по левому берегу. Высота над уровнем моря — 38,91 м, над урезом реки — 4—5 м. Расстояние до ее берега — 150 м. Площадь — 160 кв. м. Исследовано

132 кв. м. Стратиграфия: дерн и серый подзол — 0,10—0,25 м; культурный слой — оранжевый песок с камнями — 0,10—0,20 м; подстилающий желтый песок с камнями.

Инвентарь: тесло (?), 9 скребков, 3 сверла, 2 долотовидных орудия, ножевидная пластинка, скребло, резец, 2 осколка со следами работы, 12 нуклеусов и нуклевидных кусков и 54 осколка из кварца.

Датируется концом VI тыс. до н. э. по показателям инвентаря.

Коллекция № 451 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт и исследован А. В. Анпиловым в 1966 г.

Публикации: Анпилов, 1972.

Подужемская Ia — в окрестностях пос. Подужемье в 20 км от устья р. Кеми, на древней террасе по левому берегу. Высота над уровнем моря — 38,9 м, над урезом реки — 4—5 м. Расстояние до ее берега — 150 м. Площадь — 500 кв. м. Исследовано 396 кв. м двумя участками. Стратиграфия: дерн и серый подзол — 0,05—0,1 м; культурный слой — оранжевого цвета песок — 0,05—0,1 м; желтый песок. Выявлено два кострища размерами 0,65×0,45×0,03—0,05 м.

Инвентарь: 4 сверла, 2 резца, 8 скребков, ножевидная пластинка, 6 осколков с обработкой, 25 нуклеусов и нуклевидных кусков и 79 осколков из кварца.

Датируется концом VI тыс. до н. э. по особенностям инвентаря.

Коллекция № 452 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт и исследован А. В. Анпиловым в 1966, К. Э. Германом в 1995 г.

Публикации: Анпилов, 1972.

Подужемская II — в окрестностях пос. Подужемье в 20 км от устья р. Кеми, на древней террасе по левому берегу. Высота над уровнем моря — 40,1 м, над урезом реки — 5 м, расстояние до ее берега — 150 м. Площадь — 500 кв. м. Частично поврежден карьером. Исследовано 432 кв. м. Стратиграфия: дерн с серым подзолом — 0,10—0,15 м; культурный слой — оранжевого цвета песок с галькой и валунами — до 0,2 м; подстилающий желтый песок с галькой и валунами. Выявлено 3 кострища размерами 1—0,5×0,8—0,3×0,15 м, одно с косточками.

Инвентарь: по резцу из кварца и горного хрусталя, 20 скребков из кварца и 4 из горного хрусталя, 6 ножевидных пластинок, нож, 2 скребла, 2 сверла, 12 отщепов с обработкой, 24 нуклеуса и нуклевидных кусков из кварца, точильный брусок из кварцито-песчаника, 493 осколка кварца, по одному — кремня, кремнистого сланца, кварцито-песчаника и кальцинированные косточки.

Датируется второй пол. VI тыс. до н. э. по особенностям инвентаря.

Коллекции № 380 и 453 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт и исследован А. В. Анпиловым в 1966, К. Э. Германом в 1995 г.

Публикации: Анпилов, 1972.

Подужемская Pa — в окрестностях пос. Подужемье в 20 км от устья р. Кеми, на мысовидном участке древней террасы. Высота над уровнем моря — 40,41 м, над урезом реки — 5 м, расстояние до ее берега — 100 м. Площадь — 160 кв. м, по другим данным 320 кв. м. Основная часть распахивалась. Исследовано 144 кв. м. Стратиграфия: дерн с серым подзолом — до 0,15 м; культурный слой — оранжевый песок — 0,05—0,1 м; подстилающий желтый песок, местами скала. Выявлено кострище размерами 0,8×0,4×0,1 м.

Инвентарь: скребло, долотовидное орудие, резец, 7 скребков, 3 осколка со следами работы, скобель, 4 нуклеуса из кварца.

Датируется мезолитом по особенностям инвентаря и условиям размещения.

Коллекция № 454 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт и исследован А. В. Анпиловым в 1966, К. Э. Германом в 1995 г.

Публикации: Анпилов, 1972.

Подужемская III — в окрестностях пос. Подужемье в 20 км от устья р. Кеми на древней террасе по левому берегу. Высота над уровнем моря — 43,33 м, над урезом реки — 7 м, расстояние до ее берега — 100 м. Площадь — 200 кв. м, по другим данным 450 кв. м. Исследовано 160 кв. м. Стратиграфия: дерн с серым подзолом — 0,05—0,2 м; культурный слой — оранжевого цвета песок — 0,05—0,15 м; подстилающий желтый песок, местами скала. Выявлено 2 кострища размерами 0,5—0,7 × 0,3—0,4 × 0,05—0,07 м.

Инвентарь: 3 скребка, сверло, сверло-скобель, 2 ножа, 2 скобеля, скребло, осколок со следами работы, 7 нуклеусов, 53 осколка из кварца.

Датируется мезолитом по данным инвентаря и условиям размещения.

Коллекции № 381 и 455 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт и исследован А. В. Анпиловым в 1966, К. Э. Германом в 1995 г.

Публикации: Анпилов, 1972.

Подужемская VIII — в 5—6 км от устья р. Кеми на правом берегу на древней террасе у подножия скального выхода, в древности, возможно, острова. Высота над уровнем моря — 42 м, над урезом реки (водохранилища Путкинской ГЭС) неизвестна. Расстояние до берега — 500 м. Площадь — 300 кв. м. Исследовано 332 кв. м. Стратиграфия: дерн — 0,03—0,08 м; белесый песок — 0,12—0,16 м; коричнево-желтый песок или скала. Выявлено кострище размерами 1×1 м и очаг из 4 камней. Концентрация находок вокруг них может указывать на существование на этом месте двух наземных жилищ. Поселение отнесено к типу весенних или осенних сезонных (по наличию находок вне линз жилищ).

Инвентарь (по: Жульников, 2007): 22 скребка из кварца, по одному из кремня и кварцита, 2 скола с

орудия из сланца, нож (отщеп со следами работы), нож-скобель и проколка из кремня, 6 ножей, 4 резца, скобель, 8 отщепов с ретушью, 5 пластинчатых отщепов, 24 нуклеуса и 2 нуклевидных куска из кварца, 392 отщепа и 41 чешуйка кварца, 10 отщепов кремня.

Датирован исследователем второй пол. VI тыс. до н. э.

Коллекция в НМРК.

Памятник открыт и исследован А. М. Жульниковым в 2003 г.

Публикации: Жульников, 2007.

Поньгома II — в южной части оз. Поньгома (связано с р. Кемь в среднем течении системой малых озер и р. Шомбой; выход к морю также по р. Поньгоме) на юго-восточном конце острова, на возвышенном участке береговой террасы. Высота над урезом воды — 3 м. Расстояние до берега — 80 м. Площадь — 500 кв. м. Исследовано 12 кв. м. Стратиграфия: дерн с подзолом — 0,04—0,1 м; культурный слой — оранжевый песок — 0,18—0,25 м; желтый подстилающий песок. Выявлено 2 кострища (1×0,8×0,2 м), 2 линзы слоя с охрой, золой и углями, с находками, глубиной от материка 0,2 м.

Инвентарь: 2 скребка, ножевидная пластинка, резец, 2 отщепа с ретушью, 3 нуклеуса, 675 осколков из кварца, 208 кальцинированных косточек.

Мезолитический возраст маловероятен по условиям размещения; датирующие формы этого времени также отсутствуют. На расположенных рядом в тех же условиях поселениях Поньгома I и III выявлены комплексы энеолита и раннего железа.

Коллекция № 1323 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт и исследован П. Э. Песонен в 1977 г.

Публикации отсутствуют.

Путкинская V — в 7 км от устья р. Кеми на древней террасе по левому берегу. Высота над уровнем моря — 29 м, над урезом реки неизвестна, расстояние до ее берега неизвестно. Площадь — 500 кв. м; частично испорчен. Исследовано 368 кв. м тремя участками. Стратиграфия: дерн — 0,05 м; культурный слой — красноватый песок с галькой и валунами — 0,05—0,15 м; подстилающий желтый песок с галькой и валунами.

Инвентарь: обломок орудия со шлифовкой из сланца, 3 скребла, 2 сверла, 3 долотовидных орудия, 2 резца, 3 ножевидных пластинки, 7 осколков

с обработкой или следами работы из кварца, 3 скобеля из кварца и 1 — из горного хрусталя, 24 скребка из кварца и 4 — из горного хрусталя, 340 осколков кварца и 1 — кремня.

Датируется концом VI тыс. до н. э. по особенностям инвентаря и условиям размещения.

Коллекция № 370 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт и исследован А. В. Анпиловым в 1966 г.

Публикации: Анпилов, 1972.

Путкинская Va — в 7 км от устья р. Кеми на древней террасе по левому берегу, в 70 м от предыдущего. Высота над уровнем моря — 29 м, над урезом реки неизвестна; расстояние до ее берега неизвестно. Площадь — 1000 кв. м; частично испорчен карьером. Исследовано 472 кв. м. Стратиграфия: дерн и подзол — 0,05—0,1 м; культурный слой — красноватый песок с галькой и валунами — 0,05—0,15 м; подстилающий желтый песок с галькой и валунами.

Инвентарь: 2 долотовидных орудия, 2 осколка со следами работы, 3 ножевидные пластинки, 2 нуклеуса из кварца, 5 скребков из кварца, по 1 — из горного хрусталя и кремня, 43 осколка кварца и 1 — кремня.

Датируется концом VI тыс. до н. э. по характеру инвентаря и условиям размещения.

Коллекция № 371 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт и исследован А. В. Анпиловым в 1965 г.

Публикации: Анпилов, 1972.

Путкинская VI — в 7 км от устья р. Кеми, на скалистом возвышении по левому берегу, в 500 м южнее ГЭС. Высота над уровнем моря неизвестна, над урезом реки — 6 м, расстояние до ее берега — 50 м. Площадь не установлена; к настоящему времени полностью разрушен. Исследовано 4 кв. м на сохранившемся участке. Стратиграфия: растительный слой — 0,05 м; культурный слой — песок красного цвета — 0,05—0,10 м; подстилающий желтый песок.

Инвентарь: скребок из кварца, 5 осколков кварца и 1 — кремня.

Датируется мезолитом по условиям размещения относительно памятников позднего времени Путкинские I—IV, VII.

Коллекция № 376 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт и исследован А. В. Анпиловым в 1965 г.

Публикации отсутствуют.

Бассейн озера Сегозеро

Озеро Сегозеро (ныне Сегозерское водохранилище, часть трассы ББК) — одно из крупных в средней части Карелии (длина 49, ширина 35 км), принимает несколько рек (Волома, Лужма-Селецкая и др.), соединяющих ряд небольших и малых озер (Маслозеро, Селецкое, Янгозеро, Мярят,

Ломчезеро и пр.), вместе образующих обширную озерно-речную сеть его бассейна. Территория невелика по площади, с юга ограничена Беломорско-Балтийским водоразделом (ширина до 50 км) с труднопроходимыми участками из-за обилия болот и истоков мелких рек и ручьев, с запада и

севера — восточными склонами водораздельной Западно-Карельской возвышенности, открыта с восточной стороны; по р. Сегеже имеет выход в оз. Выгозеро и далее по р. Выг (Нижний Выг) в Белое море.

Формирование относительно благоприятных для человека природных условий на территории началось с конца пребореала. Отмечается более длительное, чем в южных и приморских прибрежных районах Карелии, воздействие ледниковых масс, замедленный и своеобразный процесс дегляциации, предопределивший затяжной характер послеледникового становления природной среды. Здесь дольше сохранялись вечная мерзлота и участки мертвых льдов, сильная переувлажненность почвы из-за подпора грунтовых вод; воды в постепенно оформляющихся озерно-речных системах дольше оставались холодными, медленнее сокращались акватории водоемов. Ситуация начала улучшаться с борейального времени. В растительности обозначилась широтная зональность, тундровые и лесотундровые сообщества постепенно замещались северотаежными лесами с сосной на отдельных участках, затем, уже в теплое атлантическое время, среднетаежными сосновыми с небольшой примесью широколиственных пород, по долинам рек и берегам озер с зарослями ольхи и осоки; в понижениях развивались болота. Рельеф постепенно стабилизировался, уровни водоемов снижались, что находит отражение в серии террас, береговых валов по их берегам. Современные очертания местности приобрела в суббореале (Елина и др., 2000; Лукашов, 2000; Елина, 2001; Лукашов, Демидов, 2001).

Отдельные древние предметы из камня на территории обнаруживались местными жителями в XIX в., некоторые поступили в музеи Москвы, Санкт-Петербурга, Петрозаводска. Непродолжительные обследования берегов некоторых озер в 50-х гг. XX в. предприняла Н. Н. Гурина, позднее — Г. А. Панкрушев, Ю. А. Савватеев, М. Г. Косменко, И. С. Манюхин, в последние десятилетия — К. Э. Герман, А. М. Жульников. К настоящему времени открыто более 100 памятников разных эпох по берегам многих крупных и малых озер и в приустьях рек. Но подавляющее большинство обследовано предварительно шурфами 1 кв. м. Некоторые из них по формальному признаку (отсутствию керамики) отнесены к эпохе мезолита, что требует дополнительных исследований. Среди изученных на большей площади мезолитические единичны, причем датировка отдельных из них также сомнительна по условиям размещения. Тем не менее наличие мезолитических поселений не исключается, в первую очередь в крупных скоплениях на берегах озер Селецкое, Маслозеро, Мярят и на малых водоемах Сяргозеро, Пиго и пр. (Археологические памят-

ники Карелии, 2007). Отметим, что исследования данной территории весьма важны в силу ее периферийного положения относительно намеченных культурных группировок севернее и южнее.

Селецкое VI — в окрестностях д. Южный Конец на западном берегу оз. Энингилампи, по южному берегу начала протоки к оз. Селецкому, на озерной береговой террасе. Высота над урезом воды — 3—4 м, по другим данным до 7 м. Площадь — до 1000 кв. м; частично испорчен окопами времен войны, водами озера. Исследовано 80 кв. м и несколько шурфов в разных местах площадки. Стратиграфия: дерн и подзол — 0,12—0,20 м; темно-желтый песок с красным оттенком, с находками — 0,10 м; темно-желтый песок с находками — 0,10 м; подстилающий чистый светло-желтый песок. Выявлено 2 кострища, скопления битого кварца.

Инвентарь (по: Шахнович, 1992): 80 скребков из кварца, 40 резцов из кварца и 1 — из кремня, скобель и наконечник стрелы из кремня, 11 долотовидных орудий, скребок-резец, резец-нож, 6 ножей, 5 острий, 9 сверл, 29 отщепов с подработкой из кварца, 30 ножевидных пластинок из кварца и 11 — из кремня, обломок со шлифовкой из сланца, 3 пилы, точильный брусок, 41 нуклеус из кварца, а также 3103 осколка и отщеп кварца, 33 — кремня, 2 косточки кальцинированные и медная пластинка.

Мезолитический комплекс не исключается по особенностям некоторых изделий. Комплекс эпохи бронзы представлен медной пластинкой и наконечником стрелы.

Коллекции № 267, 1212, 2390 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН; в фондах НМРК.

Памятник открыт и обследован Г. А. Панкрушевым в 1968, Ю. А. Савватеевым в 1978, К. Э. Германом в 1990, исследовался М. М. Шахновичем в 1990 г.

Публикации: Шахнович, 1992.

Маслозеро II — на северном побережье оз. Маслозеро, на прибрежной террасе по южной стороне мыса (отделяет оз. Чурозеро), в 100 м от оконечности. Высота над урезом воды — 3—3,5 м. Площадь — 800 кв. м. Исследовано 2 кв. м. Стратиграфия: дерн — 0,03 м; светло-серый подзол с находками — 0,10 м; темно-желтый песок с находками — 0,05 м; подстилающий светло-желтый песок.

Инвентарь: скребок, отщеп с ретушью, 2 нуклеуса и 6 отщепов кварца.

Мезолитический возраст не исключается, но маловероятен по условиям размещения.

Коллекция № 1398 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт и обследован М. Г. Косменко в 1977 г.

Публикации отсутствуют.

Бассейн озера Выгозеро — реки Выг

Озеро Выгозеро — одно из крупнейших в Карелии (длина 89, ширина 38 км), принимает несколько небольших рек и связанных с ними озер, образующих разветвленную сеть — р. Пезега — оз. Линдозеро, оз. Идель — р. Идель, малые озера Евжезеро, Кугозеро, Ругозеро, Воицкое и пр. В южной части в него впадает крупная р. Выг (Верхний Выг), которая берет начало далеко на юго-востоке с западного склона водораздельного кряжа Ветренный Пояс и выходит в северной части (Нижний Выг), принимая несколько притоков с цепочками озер в их верховьях — оз. Тунгудское — Березовое — Машезеро — р. Тунгуда; оз. Елмозеро — оз. Ондозеро — р. Онда; озера Кевязозеро, Летнее, Шуезеро и др. с вытекающими из них небольшими речками. Общая длина р. Выг — 314 км. Река Сегежа соединяет его с оз. Сегозеро и водоемами его бассейна, что значительно увеличивает размеры связанных единой сетью юго-восточных районов северной части Карелии. Территория открыта на запад, север и северо-восток, с востока и юга ограничена водоразделами.

Пригодные для жизни человека поверхности суши здесь сформировались позднее, чем в местностях южнее, вероятно, синхронно с территорией бассейна оз. Сегозеро, что также обуславливалось процессами формирования Белого моря в последнеледниковье. Отдельные освобожденные от воды в аллереде участки с тундровой-лесотундровой растительностью (на уровнях 60—70 м абс. выс. в низовье р. Выг) в подвижку льдов на стадиях Сальпаусселькя вновь покрылись водами обширного приледникового водоема, уровень которого достигал 60—65 м. Кардинальные перестройки начались с пребореала. В первую четверть периода отмечается регрессия моря, уровень его падает до 45—47 м. Начинает складываться серия береговых террас в низовье р. Выг, водоемах его бассейна и бассейна оз. Выгозеро. Новая регрессия во второй половине пребореала привела к соединению моря с океаном. В результате к началу бореала уровень водоема в нижнем течении р. Выг отмечается на 27—33 м, затем резко падает. В атлантикуме он колеблется в пределах 19—26 м, в конце периода снижается до 16 м. В ходе таких неоднократных изменений береговые склоны водоемов то размывались и подтоплялись, то вновь выходили из-под воды. Относительная стабилизация с меньшей амплитудой колебаний наступает в конце атлантикума при общей тенденции к понижению — до 13,5 м, особенно низок около 4000—3800 л. н. (Девятова, 1976; Демидов, 2002). С конца пребореала территория входит в зону растительности северотаежного типа, с атлантикума — южнотаежного с березой и сосной, с примесью широколиственных пород — вяза гладкого, дуба обыкновенного, липы, лещины. Со-

ответствующим образом менялась фауна. С середины суббореала с началом заметного похолодания растительность вновь приобретает северотаежный облик. Снижение уровней вод приводит к заболачиванию пониженных участков и мелких водоемов (Девятова, 1976; Елина и др., 2000).

Сложность и неоднозначность формирования благоприятной для людей природной среды во всех ее компонентах чрезвычайно осложняет поиски памятников и привязку выявленных к определенным временным срезам по геоморфологическим и палеогеографическим данным. Кроме того, многие объекты, в особенности древнейшие, могли быть разрушены в ходе неоднократных колебаний уровней водоемов, погребены под поздними отложениями или находятся на значительном удалении от современных берегов озер (Девятова, 1976). Часть памятников разрушена уже в наше время в ходе подъема уровней водоемов, прямо или опосредованно включенных в трассу ББК.

Археологическое обследование территории преимущественно в низовье р. Выг началось в 20-х гг. XX в. с открытием петроглифов А. М. Линевским, продолжено им, а затем А. Я. Брюсовым и Н. Н. Гуриной, с конца 50-х гг. Г. А. Панкрушевым. Позднее работы осуществлялись Ю. А. Савватеевым, обнаружившим большинство известных к настоящему времени памятников; многие исследовались полностью или на значительных участках во избежание уничтожения в связи со строительством каскада ГЭС в низовье р. Выг. В последние десятилетия обследования отдельных участков проводились С. И. Кочкуркиной, П. Э. Песонен, М. Г. Косменко, А. П. Журавлевым, Н. В. Лобановой, А. М. Жульниковым, К. Э. Германом, в основном на малых водоемах. К настоящему времени число известных памятников приближается к 250 (исключая группы петроглифов). Они, как правило, сосредоточены группами на берегах озер, реже — в нижних течениях связанных с ними рек. Самая большая группа размещается в низовье р. Выг, менее крупные — на берегах внутренних водоемов и озерно-речных систем их бассейнов: на оз. Ондозеро, соединенных проливом озерах Тунгудское-Березовое, а также на малых озерах Ругозеро, Елмозеро, Идель и Воицкое. Известны поселения на берегах рек Сегежа и Выг (Археологические памятники Карелии, 2007; Косменко, 2007, с. 82—99, рис. 1). Число исследованных в должной мере (в основном в низовье р. Выг и на оз. Тунгудском) значительно, но подавляющее большинство характеризуется поздние эпохи. Большинство обследованы предварительно шурфами в 1 кв. м или сборами с поврежденных поверхностей. На многих из них

указывающие на возраст материалы отсутствуют, коллекции включают осколки камня, преимущественно кварца, единичные изделия или их фрагменты из разных горных пород. Несколько памятников, зафиксированных недавно на берегах оз. Воицкого в результате сборов с размытых береговых склонов, представлены керамикой разных типов и изделиями из камня (Герман, 2005). На некоторых керамика не обнаружена, но нет явно мезолитических датирующих форм (Воицкое V—VII, X), на других вместе с керамикой встречены ножевидные пластинки и изделия из них (Воицкое I, II, IX, Грудино I), которые, по мнению исследователя, указывают на наличие мезолитического комплекса. Судя по их единичности и облику (Герман, 2005, рис. 1—6), они могут быть связаны с неолитическими комплексами, тем не менее факт их наличия заслуживает пристального внимания и дальнейшего изучения территории.

Ниже перечислены памятники, исследованные на площади 2 и более кв. м. Признаки позднего времени в ходе работ не обнаружены, но их отличают особые условия размещения на местности в сравнении с расположенными рядом поздними объектами или значительное число типичных также и для мезолита форм из разряда массовых; отношение их к данной эпохе сомнительно, но не исключается.

Идель I — на береговой террасе по северной оконечности мыса на южном берегу озера Идель. Высота над урезом воды — 3 м. Площадь — 2400 кв. м; частично разрушен окопами времен войны, дорогами. Исследовано 3 кв. м. Стратиграфия: дерн — 0,04 м; подзол — 0,05 м; культурный слой — песок оранжевой окраски — 0,07—0,24 м; подстилающий светло-желтый песок. Выявлена яма неясного назначения, с находками.

Инвентарь: обломок со шлифовкой из сланца, скребок, 3 нуклеуса и 42 отщепы кварца.

Мезолитический возраст маловероятен.

Коллекция № 2560 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт и исследован В. С. Полищуком в 1991 г.

Публикации отсутствуют.

Коргуба II — на юго-западном берегу оз. Ондозеро, на береговой террасе по восточной стороне мыса. Высота над урезом воды — 3,5—4 м. Расстояние до берега — 60 м. Площадь — 500 кв. м; частично разрушен. Исследовано 8 кв. м. Стратиграфия: дерн — 0,06 м; серый подзол — 0,10 м; культурный слой — песок красного цвета — до 0,4 м; желтый материковый песок.

Инвентарь: 3 скребка, 4 резца и 83 отщепы кварца, 3 отщепы кремня, 2 кальцинированные косточки и 249 фрагментов плоскодонной керамики.

Мезолитический возраст не исключается. Наличие керамики свидетельствует о посещении места в Средневековье.

Коллекция № 131/3—52 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН; в фондах ИИМК, СПб.

Памятник открыт и обследован Н. Н. Гуриной в 1950—1951 гг., Г. А. Панкрушевым в 1960 г.

Публикации: Гурина, 1961, с. 198.

Лаяни III — на восточном склоне оза по южному берегу озера Лаяни у пролива к оз. Ондозеро. Высота над урезом воды и расстояние до берега неизвестны. Площадь — 5400 кв. м. Исследовано 8 кв. м. Стратиграфия: дерн — 0,05 м; подзол — 0,15 м; культурный слой — светло-коричневый песок — 0,1—0,2 м; подстилающий желтый песок.

Инвентарь: скребок, сверло и 2 отщепы кварца.

Мезолитический возраст не исключается.

Коллекция без № и № 1723 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт и обследован Г. А. Панкрушевым в 1960, Н. В. Лобановой в 1980 г.

Публикации отсутствуют.

Лукин Остров II — на прибрежной террасе по западному берегу острова Лукин Остров в северной части оз. Березового. Высота над урезом воды — 3 м. Площадь — 1000—2500 кв. м. Исследовано 2 кв. м. Стратиграфия: дерн и подзол — до 0,2 м; культурный слой — песок оранжевого цвета — 0,08—0,2 м; материковый белый песок.

Инвентарь: 2 пилы из песчаника, наконечник стрелы и скребок из кремня, 2 сечения ножевидных пластинок, 2 отщепы со следами работы, скобель, нуклеус и 12 осколков кварца, 8 кальцинированных косточек.

Мезолитический возраст не исключается.

Коллекция № 2190 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт и исследован П. Э. Песонен в 1987 г.

Публикации отсутствуют.

Марково — на прибрежной террасе по южному берегу протоки, соединяющей озера Марково и Серноярви. Высота над урезом воды неизвестна. Площадь — 600 кв. м, основная часть разрушена карьером. Исследовано 6 кв. м — две могильные (?) ямы размерами 0,64×0,4×0,12 и 0,8×0,41×0,13 м, заполненные красным охристым песком, перекрытым сверху золисто-углистым. На дне одной залежали скребок и 4 осколка кварца.

Мезолитический возраст маловероятен, также неубедительна (из-за небольшой глубины, характеру напластований) интерпретация ям как детских захоронений.

Коллекция № 2219 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт и исследован А. П. Журавлевым в 1988 г.

Публикации отсутствуют.

Машозеро III — на прибрежной террасе по северо-западному берегу оз. Машозеро. Высота над урезом воды — 1,2—1,3 м, расстояние до берега — 10 м. Площадь — 100 кв. м. Исследовано 4 кв. м.

Стратиграфия: дерн и подзол — 0,05—0,2 м; культурный слой — темно-желтый песок — 0,05—0,2 м; светло-желтый материковый песок.

Инвентарь: 3 скребка, 2 отщепа с обработкой и 62 отщепа и осколка кварца, отщеп кремня, 3 кальцинированные косточки.

Мезолитический возраст маловероятен.

Коллекция № 2518 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт и исследован А. М. Жульниковым в 1991 г.

Публикации отсутствуют.

Машозеро IV — на прибрежной террасе по северо-западному берегу оз. Машозеро. Высота над урезом воды — 0,8—2,8 м. Площадь — 750 кв. м. Исследовано 3 кв. м. Стратиграфия: дерн и подзол — 0,06—0,15 м, культурный слой — темно-желтый с красным оттенком песок — 0,05—0,12 м; коричневый песок (местами) — 0,05—0,14 м; желтый материковый песок.

Инвентарь: проколка, 3 скребка, 2 долотовидных орудия и 49 осколков кварца.

Мезолитический возраст маловероятен.

Коллекция № 2519 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт и исследован А. М. Жульниковым в 1991 г.

Публикации отсутствуют.

Овлунлакси III — на юго-западном побережье оз. Ондозеро в заливе Овлунлакси, на прибрежной террасе по правому берегу небольшого ручья. Высота над урезом воды — 2 м. Площадь — 600 кв. м. Исследовано 2 кв. м. Стратиграфия: дерн — 0,02 м; сероватый подзол с находками — 0,05 м; красновато-оранжевый песок с находками — 0,15 м; желтый песок.

Инвентарь: наконечник стрелы (?), резец, 3 пластинки и 70 осколков кварца.

Мезолитический возраст не исключается.

Коллекция № 1405 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт и обследован М. Г. Косменко в 1977 г.

Публикации отсутствуют.

Тунгуда III — в северо-западной части оз. Тунгудского в основании полуострова Шарко на прибрежной террасе. Высота над урезом воды — 2,5—4 м. Площадь — 6000 кв. м. На поверхности зафиксировано 7 впадин. Исследовано 1044 кв. м, в том числе 6 впадин. Стратиграфия (вне впадин): дерн и подзол — 0,06—0,08 м; темно-желтый с красноватым оттенком песок с находками — 0,15—0,2 м; красноватый песок (местами) с находками — 0,04—0,07 м; светло-желтый материковый песок. Вещи разного времени залежали совместно в едином культурном пласте. Типологическим путем выделены комплексы мезолита, неолита с керамикой Сяр I и ямочно-гребенчатой, энеолитический с жилищами во впадинах, эпохи бронзы с сетчатой керамикой и раннего железас ке-

рамикой лууконсаари. Мезолитическое поселение связывается с залежавшим под выбросами из энеолитических жилищ слоем (характер не указан. — В. Ф.) в северной части площадки; к нему отнесены 2 сложенных из камней очага на глубине 0,25—0,3 м от современной поверхности в углистом слое с косточками, отщепами и единичными мелкими изделиями из кварца, а также 8 кострищ и каменная кладка. Однако на других участках раскопа в таком же слое под поздними выбросами залежали изделия и керамика неолитического времени.

Наличие мезолитического комплекса убедительно не доказано. Датирующие формы отсутствуют, указанные исследователем бытовали в течение всего каменного века. Настораживает и залегание неолитических материалов в тех же условиях.

Коллекции № 138, 583, 2164, 2237 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт С. И. Кочкуркиной в 1961, обследовался Ю. А. Савватеевым в 1968, исследовался А. М. Жульниковым в 1988—1989 гг.

Публикации: Жульников, 2005.

Тунгуда V — в западной части оз. Тунгудского в 600 м южнее основания полуострова Шарко на прибрежной озерной террасе. Высота над урезом воды — 2—2,5, по другим данным 4—4,5 м. Площадь — 3000 кв. м. Восточная часть размыта. На поверхности зафиксировано 6 впадин. Исследовано 408 кв. м с тремя впадинами. Стратиграфия (вне впадин): дерн и подзол — 0,1—0,13 м; культурный слой — темно-желтый песок с галькой — 0,15—0,2 м; светло-желтый материковый песок. На другом участке раскопа под подзолом выявлен желтый, местами пятнистый сероватый песок с галькой мощностью 0,4—0,45 м (обозначен как погребенная почва), который перекрывал нижележащий культурный слой — темно-желтый песок с красным оттенком, мощностью 0,05—0,1 м.

Типологическим путем выделены комплексы энеолита с жилищами во впадинах, неолита с ямочно-гребенчатой керамикой (в южной части раскопа) и мезолитический за пределами жилищ; к нему отнесены 2 кострища, каменная кладка, 9 ям, предметы из кварца и несколько обломков кремневых пластинок.

Существование мезолитического поселения на площадке проблематично — датирующие формы отсутствуют, а преобладание мелких изделий из кварца и единичные пластинки не могут служить бесспорным доказательством; такие же изделия залежали в жилищах с явно поздними материалами.

Коллекции № 587, 2175, 2323 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт С. И. Кочкуркиной в 1961, обследовался Ю. А. Савватеевым в 1968, исследовался П. Э. Песонен в 1987 и А. М. Жульниковым в 1990 г. Публикации: Жульников, 2005.

Тунгуда VI — на прибрежной террасе в восточной части острова на оз. Тунгудском. Площадь не установлена; активно размывается. На поверхности зафиксировано 2 впадины. Исследовано 84 кв. м со впадинами. Стратиграфия: дерн и подзол — 0,03—0,05 м; культурный слой — желтый песок с красноватым оттенком — 0,12—0,25 м; подстилающий желтый песок или галька. Исследованные впадины определены как жилища энеолитического времени согласно обнаруженной в них асбестовой керамике. Наличие ямочно-гребенчатой и ромбо-ямочной керамики связывается с неолитическим временем. Погребенный под впадинами слой (характер не указан. — В. Ф.) и обнаруженные в нем предметы (по Журавлеву: скребло, 9 резцов, 17 долотовидных орудий, 7 скребков, 7 пластинок, 2 отщепа, обойник, нуклеовидный кусок и 98 отщепов без обработки из кварца, скребок из кремня и 2 обломка орудий из сланца), по мнению исследователя, характеризуют мезолитическое поселение.

Существование мезолитического комплекса на памятнике проблематично, если судить по характеру и залеганию слоя с культурными остатками, отсутствию явно мезолитических датированных форм: большинство выделенных исследователем изделий (резцы, часть долотовидных орудий, пластинки — осколки и отщепы со следами работы или без них) вместе с остальными могут принадлежать любому из поздних комплексов.

Коллекции № 140, 2186, 2235 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт С. И. Кочуркиной в 1961, исследовался П. Э. Песонен в 1987 и А. П. Журавлевым в 1988 г.

Публикации отсутствуют.

Тунгуда VII — в истоке р. Тунгуды из оз. Тунгудского на левом берегу у плотины, на береговой террасе по склону каменистого оза. Высота над урезом воды не установлена, расстояние до берега в пределах нескольких метров. Площадь точно не установлена (несколько десятков кв. м). Исследовано 16 кв. м. Стратиграфия: дерн — 0,03 м; белый подзол — 0,08—0,16 м; культурный слой — желтый песок с валунами — 0,1—0,25 м; серый подстилающий песок с валунами.

Инвентарь: скребок, 2 осколка с обработкой и 110 без обработки из кварца, нож и 3 пластинки из кремня.

Мезолитический возраст маловероятен.

Коллекция № 586 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт и обследован Ю. А. Савватеевым в 1968 г.

Публикации отсутствуют.

Тунгуда XXIV—XXV — на северном побережье оз. Тунгудского в основании полуострова Шарко,

на террасе по его западному склону. Высота над урезом воды — 3,81 м. Расстояние до берега — 250 м. Площадь — 4000 кв. м; частично испорчен дорогой. На поверхности зафиксировано 5 впадин диаметром 3—4 м, глубиной 0,3—0,6 м. Исследовано 252 кв. м тремя участками с двумя впадинами. Стратиграфия вне впадин: дерн и подзол — 0,06—0,12 м; культурный слой — темно-желтый песок — от 0,04—0,08 до 0,33 м; светло-желтый или белесый песок. Одна из впадин оказалось поздней хозяйственной или ловчей ямой, во второй обнаружено захоронение Средневековья. Выявлено также 4 кострища размерами 1,2—0,4 × 1,2 × 0,3 м с находками и косточками.

Инвентарь (по: Шахнович, 1993): орудие и обломок со шлифовкой из сланца, шлифовальная плита, 2 пилы из песчаника и кварцита, по отбойнику из кварца и сланца, ретушер из кварца, 4 гальки с просверленными отверстиями, 94 скребка из кварца и 2 — из кремня, 3 скребла, 2 скобеля, 18 пластинок, 4 сечения пластинок, 5 ножей, 11 долотовидных орудий, 4 проколки, сверло, 28 резцов, 41 отщеп со следами работы и 16 нуклеусов из кварца, а также 5656 осколков и отщепов кварца, 6 — сланца, 17 — кремня, 1 — лидита и 552 кальцинированные косточки.

Принадлежность комплекса к мезолитическому времени не исключается.

Коллекции № 2170, 2171 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН; в фондах НМРК.

Памятник открыт и исследовался А. М. Жульниковым в 1987, М. М. Шахновичем в 1990 г.

Публикации: Шахнович, 1993б.

Тунгуда XXIX — в 120 м от северного берега оз. Тунгудского на южном берегу лесного озера, на прибрежной террасе. Высота над урезом воды — 1 м. Площадь — 4000—6000 кв. м. На поверхности отмечено 7 впадин размерами 4—6 × 2,5—3 × 0,3—0,5 м. Исследовано 51 кв. м двумя участками со впадинами № 2 и 5. Стратиграфия вне впадин: дерн и подзол — 0,12 м; культурный слой — коричневатый песок — 0,2—0,28 м; светло-желтый материковый песок. Впадины заполнял чистый песок с гравием и с углистыми прослойками, без находок; назначение их неясно. За их пределами выявлено кострище размерами 1,2 × 1 × 0,4 м с валуном в центре, с находками в заполнении.

Инвентарь: 9 скребков, 5 резцов, 3 ножевидные пластинки, 6 отщепов со следами работы и 71 осколок кварца.

Мезолитический возраст маловероятен по условиям размещения.

Коллекция № 2174 в фондах ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Памятник открыт и исследован П. Э. Песонен в 1988 г.

Публикации отсутствуют.

Южное побережье (Поморский берег) Онежского залива Белого моря

Это участок длиной до 110 км (от г. Беломорска до границы с Архангельской областью) включает морское побережье и местности южнее; с юго-востока его ограничивает кряж Ветреный Пояс. Территория изобилует крупными реками (Кузрека, Вирма, Колежма, Сума, Нюхча и др.), вместе с озерами в верховьях и средних течениях (Сумозеро, Пулозеро, Хижозеро и др.) образующими локальные, не связанные между собой озерно-речные системы со стоком в море. Последлениковское становление природной среды здесь началось с аллереда по мере оформления прибрежных морских террас и береговых склонов внутренних водоемов; раньше могло произойти освоение территории человеком, например, с бассейна рек Онега или Северная Двина (Девятова, 1976; Демидов, 2010).

Археологические исследования начаты в 80-х гг. XX в. М. Г. Косменко, продолжены А. М. Жульни-

ковым, в последние годы активные работы ведутся М. Г. Косменко и Н. В. Лобановой. К настоящему времени известно около 100 памятников, основная часть связана с крупнейшей системой р. Сума — оз. Сумозеро, отдельные открыты на малых озерах и на ряде островов Белого моря (Археологические памятники Карелии, 2007; Косменко, 2007, с. 82—90, 98—99). Исследованы немногие, в основном эпохи неолита — энеолита, остальные шурфами в 1 кв. м или сборами с поврежденных участков. Встречены осколки кварца и кремня без обработки, аморфные скребки. Бесспорно мезолитические комплексы пока не выявлены, однако наличие их не исключается. Исследования на территории весьма актуальны и важны для решения проблемы первичного заселения северной части Карелии.

ЛИТЕРАТУРА

- Алексеев В. П., Гохман И. И.* Результаты экспертизы краниометрических показателей антропологических материалов из могильника на Южном Оленьем острове (в связи с их сохранностью и особенностями реставрации) // Проблемы антропологии древнего и современного населения Северной Евразии. Л., 1984.
- Алексеева Т. И., Круз С. И.* Древнейшее население Восточной Европы // Восточные славяне: антропология и этническая история. М., 2002.
- Анцилогов А. В.* Мезолитические стоянки на р. Кеми // Археологические исследования в Карелии. Л., 1972. С. 3—9.
- Археологические памятники Карелии.* Каталог. Петрозаводск, 2007. 199 с.
- Археология и антропология Карелии.* Указатель литературы 1940—2011 гг. / Сост. М. М. Шахнович. Петрозаводск, 2012. 159 с.
- Беневоленская Ю. Д.* К вопросу о морфологической неоднородности краниологической серии из могильника на Южном Оленьем острове // Проблемы антропологии древнего и современного населения Северной Евразии. Л., 1984.
- Беневоленская Ю. Д.* Расовый и микроэволюционный аспекты краниологии древнего населения Северо-Восточной Европы // Балты, славяне, прибалтийские финны: этногенетические процессы. Рига, 1990.
- Бискэ Г. С., Лак Г. П., Лукашов А. Д. и др.* Строение и история котловины Онежского озера. Петрозаводск, 1971. 74 с.
- Брюсов А. Я.* История древней Карелии // Тр. ГИМ. Вып. 9. 1940. 320 с.
- Бужилова А. П.* Анализ социальной структуры населения каменного века по материалам Оленеостровского могильника: антропологическая реконструкция // ПСИКЕС. Соловки, 2006. С. 382—390.
- Бужилова А. П.* Анализ травматических повреждений у мезолитического населения южного Заонежья (по материалам Оленеостровского могильника) // Кижский вестник. Вып. 11. Петрозаводск, 2007. С. 206—218.
- Герасимов Д. В., Субетто Д. А., Бельский С. В.* Культурные трансформации в контексте изменений окружающей среды на Карельском перешейке и в Северном Приладожье в голоцене // Хронология, периодизация и кросскультурные связи в каменном веке. СПб., 2008. С. 164—172.
- Герман К. Э.* Кремневый инвентарь поселений каменного века — раннего металла у п. Надвоицы Сегежского района // Кижский вестник. Вып. 10. Петрозаводск, 2005. С. 277—286.
- Герман К. Э.* Новые исследования мезолитических поселений в окрестностях острова Кижы // Кижский вестник. Вып. 12. Петрозаводск, 2009. С. 300—311.
- Герман К. Э., Мельников И. В.* Исследования мезолитических поселений в южном Заонежье // Кижский вестник. Вып. 8. Петрозаводск, 2003. С. 223—242.
- Герман К. Э., Тарасов А. Ю., Мурашкин А. И.* Раскопки Оленеостровской мезолитической стоянки в Медвежьегорском районе Республики Карелия // АО-2007. М., 2010. С. 22—23.
- Горецкий Г. И.* Неолитические стоянки в районе г. Кеми // КСИИМК. 1941. Вып. 9. С. 111—114.
- Гурина Н. Н.* Оленеостровский могильник. МИА. 1956. № 47. М.; Л., 1956. 386 с.
- Гурина Н. Н.* Древняя история Северо-Западной части СССР. МИА. 1961. № 87. М.; Л., 1961. 588 с.
- Деятова Э. И.* Геология и палинология голоцена и хронология памятников первобытной эпохи в юго-западном Беломорье. Л., 1976. 121 с.
- Деятова Э. И.* Палеогеография стоянок Шелтозера // Археологические памятники бассейна Онежского озера. Петрозаводск, 1984. С. 25—57.
- Деятова Э. И.* Природная среда и ее изменения в голоцене (побережье севера и центра Онежского озера). Петрозаводск, 1986. 108 с.
- Деятова Э. И., Лобанова Н. В., Филатова В. Ф.* Палеогеография археологических памятников группы Пиндуши и Муромское. Петрозаводск, 1987. 60 с.
- Демидов И. Н.* Деградация поздневалдайского оледенения в бассейне Онежского озера // Геология и полезные ископаемые Карелии. Вып. 8. Петрозаводск, 2005. С. 134—142.
- Демидов И. Н.* О максимальной стадии развития Онежского приледникового озера, изменениях его уровня и гляциоизостатическом поднятии побережий в позднеледниковье // Геология и полезные ископаемые Карелии. Вып. 9. Петрозаводск, 2006. С. 171—182.
- Демидов И. Н.* Геология и динамика новейшего периода формирования акватории Белого моря // Система Белого моря. Т. 1. Природная среда водосбора Белого моря. М., 2010. С. 58—85.
- Демидов И. Н., Лаврова Н. Б., Колканен А. М. и др.* Палеоэкологические условия голоцена и освоение древним человеком побережья залива Вожмариха на юге Заонежского полуострова // Кижский вестник. Вып. 6. Петрозаводск, 2001. С. 221—240.
- Добровольская М. В.* Особенности питания мезолитического населения северо-запада России (по данным антропологии) // ПСИКЕС. Соловки, 2006. С. 134—142.
- Добровольская М. В., Медникова М. Б.* К реконструкции образа жизни и хозяйственной деятельности доисторических обитателей Онежского озера (по материалам Оленеостровского могильника) // Кижский вестник. Вып. 11. Петрозаводск, 2007. С. 219—228.
- Елина Г. С.* Палеорастительность Карелии в последние 9300 лет // Биогеография Карелии: Тр. КарНЦ РАН. Сер. «Биология». Вып. 2. Петрозаводск, 2001. С. 27—37.
- Елина Г. С., Филимонова Л. В.* Этапы развития растительности и климата в восточном Заонежье в позднеледниковье — голоцене // Острова Кижского архипелага. Биогеографическая характеристика: Тр. КарНЦ РАН. Серия «Биогеография Карелии». Петрозаводск, 1999. С. 21—27.
- Елина Г. С., Лукашов А. Д., Юрковская Т. К.* Позднеледниковье и голоцен Восточной Фенноскандии (палеорастительность и палеогеография). Петрозаводск, 2000. 240 с.
- Жилин М. Г.* Костяная индустрия мезолита лесной зоны Восточной Европы. М., 2001. 61 с.

- Жилин М. Г. К вопросу о пионерном заселении Южной Карелии и Финляндии в раннем голоцене // Вестник Карельского Краеведческого музея. Вып. 4. Петрозаводск, 2002. С. 3—15.
- Жилин М. Г. Природная среда и хозяйство мезолитического населения пентра и северо-запада лесной зоны Восточной Европы. М., 2004. 141 с.
- Жульников А. М. Поселения эпохи раннего металла Юго-Западного Прибеломорья. Петрозаводск, 2005.
- Жульников А. М. Мезолитическое поселение Пугкинская VIII в юго-западном Прибеломорье // Каменный век Европейского Севера. Сыктывкар, 2007. С. 66—69.
- Жульников А. М., Спиридонов А. М., Шахнович М. М и др. Итоги археологических разведок в среднем течении р. Кемь (д. Панозеро) // ПСИКЕС. Соловки, 2006. С. 283—286.
- Журавлев А. П. Мезолитическое поселение Пегрема VIII // Изыскания по мезолиту и неолиту СССР. Л., 1983. С. 39—43.
- Зайцева Г. И., Тимофеев В. И., Загорская И., Ковалюк Н. Н. Радиоуглеродные даты памятников мезолита Восточной Европы // Археологические изыскания. № 37. СПб., 1997.
- Земляков Б. Ф. Работы на строительстве Беломоро-Балтийского канала // Изв. ИГАИМК. 1935. Вып. 109. С. 11—22.
- Кольцов Л. В. Формирование мезолитических культур Северной Европы // ТАС. Вып. 5. Тверь, 2002. С. 46—53.
- Косменко М. Г. Стоянки мезолитической эпохи на Кенто-Костомукишской озерной системе // Мезолитические памятники Карелии. Петрозаводск, 1978. С. 59—94.
- Косменко М. Г. Многослойные поселения южной Карелии. Петрозаводск, 1992. 221 с.
- Косменко М. Г. Проблемы датирования и хронология памятников Карелии (каменный, бронзовый, железный века) // РА. 2003. № 4. С. 25—35.
- Косменко М. Г. Каталог археологических памятников приморской зоны южного и западного Беломорья // Комплексные гуманитарные исследования в бассейне Белого моря. Петрозаводск, 2007. С. 79—117.
- Косменко М. Г., Витенкова И. Ф. Мезолитический слой поселения Муромское VII // СА. 1980. № 4. С. 120—131.
- Кочуркина С. И., Спиридонов А. М. Поселения эпохи Средневековья // Поселения древней Карелии. Петрозаводск, 1988. С. 121—142.
- Ладожское озеро. Петрозаводск, 1978. 205 с.
- Лобанова Н. В. Неолитическая стоянка Черная Речка I // Археологические памятники бассейна Онежского озера. Петрозаводск, 1984. С. 120—136.
- Лобанова Н. В. Древние поселения в окрестностях д. Соностров на западном берегу Белого моря // Комплексные гуманитарные исследования в бассейне Белого моря. Петрозаводск, 2007. С. 54—66.
- Лукашов А. Д. Новейшая тектоника Карелии. Л., 1976. 108 с.
- Лукашов А. Д. Геология и геоморфология // Позднеледниковье и голоцен (палеорастиельность и палеогеография). Петрозаводск, 2000. С. 13—25.
- Лукашов А. Д., Демидов И. Н. Условия формирования рельефа и четвертичных отложений Карелии в позднем и послеледниковье как основа становления современной природной среды // Биогеография Карелии: Тр. КарНЦ РАН. Серия «Биология». Вып. 2. Петрозаводск, 2001. С. 3—11.
- Маннерман К., Пантелеев А. В., Саблин М. В. Птицы в мезолитических и неолитических погребениях Северной Европы. Что говорят эти находки о людях и среде их обитания // Хронология, периодизация и кросскультурные связи в каменном веке. СПб., 2008. С. 174—190.
- Мартьянов А. Я. Археологическая карта Беломорья: некоторые итоги и проблемы изучения // ПСИКЕС. Соловки, 2006. С. 187—212.
- Медникова М. Б. Население Русского Севера в позднем каменном веке по данным скелетной морфологии // ПСИКЕС. Соловки, 2006. С. 128—133.
- Мейндер К. Ф. Финны — часть населения северо-восточной Европы // Финно-угорский сборник. М., 1982. С. 10—31.
- Мельников И. В. Новые археологические памятники южного Заонежья // Кижский вестник. Вып. 6. Петрозаводск, 2001. С. 197—220.
- Мельников И. В. Новые открытия памятников археологии на юге Заонежского полуострова // Кижский вестник. Вып. 7. Петрозаводск, 2002. С. 212—219.
- Мельников И. В. О новом комплексе памятников первобытной археологии на территории южного Заонежья // ПСИКЕС. Соловки, 2006. С. 98—106.
- Мурашкин А. И., Тарасов А. Ю., Маннермаа К. Е. Проблема взаимосвязи памятников эпохи мезолита на Южном Оленьем острове Онежского озера // Таксоны высокого порядка в системе понятий археологии каменного века. СПб., 2011.
- Ошибкина С. В. Мезолит Восточного Прионежья. Культура Веретье. М., 2006. 322 с.
- Ошибкина С. В. Эпоха мезолита на Севере Европы // На переломе эпох. М., 2009. С. 252—344.
- Панкрушев Г. А. Мезолит и неолит Карелии. Ч. 1: Мезолит. Ч. 2: Неолит. Л., 1978а.
- Панкрушев Г. А. Мезолитические стоянки с жилищами на северном побережье Онежского озера // Мезолитические памятники Карелии. Петрозаводск, 1978б. С. 8—20.
- Панкрушев Г. А. Раннемезолитические поселения долины реки Повенчанки // Поселения каменного века и раннего металла в Карелии. Петрозаводск, 1982. С. 31—51.
- Песонен П. Э. Памятники раннего Средневековья на Муромском озере // Археологические исследования в Карелии. Петрозаводск, 1972. С. 95—102.
- Песонен П. Э. Мезолитические стоянки Кандалакшского берега // Мезолитические памятники Карелии. Петрозаводск, 1978. С. 94—159.
- Песонен П. Э. Мезолитическое поселение Суна XIII // Поселения каменного века и раннего металла в Карелии. Петрозаводск, 1982. С. 31—51.
- Песонен П. Э. Стоянка-мастерская в низовье р. Суны // Археологические памятники бассейна Онежского озера. Петрозаводск, 1984. С. 98—119.
- Песонен П. Э. Стоянки в низовье р. Кереть // Новые данные об археологических памятниках Карелии. Петрозаводск, 1986. С. 5—28.
- Равдоникас В. И. Неолитический могильник на Южном Оленьем острове Онежского озера // МИА 47. М.; Л., 1956. С. 7—24.
- Савватеев Ю. А., Верещагин Н. К. Охотничье-промысловые животные в мезолитических памятниках Карелии // Изыскания по мезолиту и неолиту СССР. Л., 1983. С. 175—184.

Сорокин А. Н., Ошибкина С. В., Трусов А. В. На переломе эпох. М., 2009. 388 с.

Спирidonов А. М. Раннесредневековые памятники в приустье р. Илексы // Водлозерский национальный парк: природное разнообразие и культурное наследие. Петрозаводск, 2001. С. 246—254.

Тарасов А. Ю. Археологические исследования в нижнем течении реки Керети в северном Прибеломорье // Комплексные гуманитарные исследования в бассейне Белого моря. Петрозаводск, 2007а. С. 43—54.

Тарасов А. Ю. Технологический анализ продуктов первичного расщепления кварца на поселении Киррколахти I в Северном Приладожье // Своеобразие и особенности адаптации культур лесной зоны Северной Евразии в финальном плейстоцене — раннем голоцене. М., 2007б. С. 182—189.

Тарасов А. Ю. Технология изготовления каменных макроорудий на Оленеостровской мезолитической стоянке // Взаимодействие и хронология культур мезолита и неолита Восточной Европы. СПб., 2009. С. 32—34.

Тарасов А. Ю. Каменная индустрия Оленеостровской мезолитической стоянки в окрестностях острова Кижы // Кижский вестник. Вып. 13. Петрозаводск, 2011а. С. 211—272.

Тарасов А. Ю. Каменные орудия Оленеостровской мезолитической стоянки из фондов Карельского государственного краеведческого музея // Вестник КГКМ. Вып. 6. Петрозаводск, 2011б.

Тарасов А. Ю. Технология изготовления сланцевых макроорудий на Оленеостровской мезолитической стоянке // Арх. Вести. Вып. 17. СПб., 2011в.

Тарасов А. Ю., Шахнович М. М. Стоянка Кереть XIX в северо-западном Прибеломорье // ПСИКЕС. Соловки, 2006. С. 264—281.

Тарасов А. Ю., Шахнович М. М., Мартынов А. Я. Стоянка Немецкий Кузов III в Белом море — мастерская по первичной обработке кварцевого сырья // ПСИКЕС. Соловки, 2006. С. 248—263.

Тарасов А. Ю., Мурашкин А. И., Герман К. Э. Новые исследования на Южном Оленьем острове Онежского озера // Кольский сборник. СПб., 2007. С. 41—81.

Филатова В. Ф. Комплекс орудий на Оленеостровской стоянке на Онежском озере // КСИА. 1971. № 126. С. 3—18.

Филатова В. Ф. Мезолитические стоянки Сямозера // Мезолитические памятники Карелии. Петрозаводск, 1978а. С. 21—58.

Филатова В. Ф. Костяные изделия мезолитических поселений Оровнаволока // Мезолитические памятники Карелии. Петрозаводск, 1978б. С. 160—180.

Филатова В. Ф. Древнейшие памятники юго-западного побережья Онежского озера // Поселения каменного века и раннего металла в Карелии. Петрозаводск, 1982. С. 52—69.

Филатова В. Ф. Жилые и хозяйственные постройки мезолитического поселения Оровнаволока IX // Новые данные об археологических памятниках Карелии. Петрозаводск, 1986. С. 29—75.

Филатова В. Ф. Мезолитическое поселение Оровнаволока XII // СА. 1988. № 4. С. 78—94.

Филатова В. Ф. Хронология и периодизация мезолита Карелии // Хронология и периодизация археологических памятников Карелии. Петрозаводск, 1991. С. 9—64.

Филатова В. Ф. Древнейший этап истории Водлозерья // Водлозерский национальный парк: природное разнообразие и культурное наследие. Петрозаводск, 2001. С. 239—245.

Филатова В. Ф. Оленеостровский могильник в системе мезолитических поселений Карелии // Кижский вестник. Вып. 7. Петрозаводск, 2002. С. 177—211.

Филатова В. Ф. Мезолитические памятники Карельского побережья Белого моря // Природное и историко-культурное наследие Северной Фенноскандии. Петрозаводск, 2003. С. 120—123.

Филатова В. Ф. Мезолит бассейна Онежского озера. Петрозаводск, 2004. 274 с.

Филатова В. Ф. Вопросы происхождения и этнокультурной принадлежности населения эпохи мезолита // Проблемы этнокультурной истории населения Карелии (мезолит — Средневековье). Петрозаводск, 2006. С. 14—72.

Филатова В. Ф. Проблемы изучения экологической и культурной адаптации населения Карелии эпохи мезолита // Адаптация культуры населения Карелии к особенностям местной природной среды периодов мезолита — Средневековья. Петрозаводск, 2009. С. 9—43.

Хартанович В. И. О «лапоидности» на Севере Европы (по антропологическим материалам могильников Большого Оленьего о-ва в Кольском заливе Баренцева моря и Южного Оленьего о-ва Онежского озера // ПСИКЕС. Соловки, 2006. С. 143—155.

Хронология и периодизация археологических памятников Карелии. Петрозаводск, 1991.

Шахнович М. М. Стоянка Селецкое VI // Краеведение и музей. Петрозаводск, 1992. С. 166—175.

Шахнович М. М. Погребальный комплекс поселения Тунгуда XXIV—XXV // Вестник КГКМ. 1993. Вып. 1. С. 60—68.

Шахнович М. М. Индустрия кварца в Северной Европе: качественный аспект // ТАС. Вып. 2. Тверь, 1996.

Шахнович М. М. Мезолитическое поселение Суккозеро I в Западной Карелии // Археология Севера. Вып. 1. Петрозаводск, 1997. С. 26—48.

Шахнович М. М. Древнейший этап освоения человеком территории Карелии и Финляндии в период поздне- и последнедевонья (к постановке проблемы) // ТАС. Вып. 4. Т 1. Тверь, 2000.

Шахнович М. М. Мезолитическая стоянка Кенто XII в Северной Карелии // Каменный век лесной зоны Восточной Европы и Зауралья. М., 2005. С. 206—212.

Шахнович М. М. Опыт реконструкции хозяйственной деятельности населения западной и северной Карелии в эпоху мезолита // ТАС. Вып. 6. Т 1. Тверь, 2006. С. 126—135.

Шахнович М. М. Мезолитическое поселение Тунгуда XXIV—XXV в юго-восточном Прибеломорье // Своеобразие и особенности адаптации культур лесной зоны Северной Евразии в финальном плейстоцене — раннем голоцене. М., 2007а. С. 190—202.

Шахнович М. М. Культурно-хронологическая атрибуция мезолитических памятников Северной и Западной Карелии и их место в мезолите Северной Европы // Кольский сборник. СПб., 2007б. С. 11—40.

Шахнович М. М. Мезолитическое поселение Киррколахти I в Северном Приладожье (результаты работ 2005—2006 гг.) // Своеобразие и особенности адаптации культур лесной зоны Северной Евразии в финальном плейстоцене — раннем голоцене. М., 2007в. С. 163—181.

Шахнович М. М. Характеристика каменных индустрий мезолитических памятников Западной и Северной Карелии // Человек, адаптация, культура. М., 2008. С. 248—256.

Шахнович М. М., Шпаковский Л. Стоянка Суккозеро II в западной Карелии // Вестник КГКМ. Вып. 1. Петрозаводск, 1993. С. 3—9.

Шумкин В. Я. Мезолит Кольского полуострова // СА. 1986. № 3.

Якимов В. П. Антропологические материалы из неолитического могильника на Южном Оленьем острове // Сб. МАЭ. Вып. XIX. М.; Л., 1960. С. 221—359.

АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ АРХИВ КарНЦ РАН. ФОНД 1

Анпилогов А. В.

Отчет о работе Кемского отряда Беломорской археологической экспедиции в 1965 г. Альбом к Отчету. Оп. 29. № 155, 156.

Отчет о работе Кемской археологической экспедиции в Карелии в 1966 г. Альбом к Отчету. Оп. 29. № 174, 175.

Отчет о работе Кемского отряда Карельской археологической экспедиции в 1967 г. Альбом к Отчету. Оп. 29. № 190, 191.

Витенкова И. Ф.

Отчет о полевых работах Приладожского археологического отряда ИЯЛИ за 1991 г. Альбом к Отчету. Оп. 6. № 249, 251.

Герман К. Э.

Отчет об археологических работах в Республике Карелия в 1995 г. Альбом к Отчету. Оп. 6. № 513, 514.

Отчет и фотоальбом об археологических исследованиях в Республике Карелия в 1998 г. Оп. 6. № 608.

Жульников А. М.

Отчет о работе археологической экспедиции Петрозаводского государственного университета в Медвежьегорском районе КАССР за 1986 г. Оп. 50. № 995, 996.

Отчет о работах в Беломорском и Медвежьегорском районах КАССР за 1988 г. Альбом к Отчету. Оп. 6. № 220, 221.

Отчет о работе Беломорского археологического отряда в 1989 г. в Медвежьегорском и Беломорском районах КАССР. Альбом к Отчету. Оп. 6. № 224, 225.

Отчет о Беломорской археологической экспедиции в 1990 г. Альбом к Отчету. Оп. 6. № 228, 229.

Отчет Беломорского археологического отряда о разведке памятников на территории строительства (Машозеро, Золотец, Усть-Уда, оз. Сковорода, Сумозеро, Березово, Тунгуда, Бохта, Белый порог, Фофаново) в 1991 г. Альбом к Отчету. Оп. 6. № 606, 607.

Отчет о Беломорской археологической экспедиции в 1992 г. // Архив Гос. учреждения Республиканский центр по гос. Охране объектов культурного наследия при МК РК.

Отчет о работах Беломорской археологической экспедиции в 2000 г. Копия в архиве не зарегистрирована.

Журавлев А. П.

Отчет о работе Кондопожского отряда Карельской археологической экспедиции за 1972 г. Альбом к Отчету. Оп. 29. № 297, 298.

Отчет о работе Кондопожского отряда Карельской археологической экспедиции за 1973 г. Альбом к Отчету. Оп. 29. № 355, 356.

Carpelan C. Late Palaeolithic and Mesolithic Settlement the European North—Possible Linguistic implications // MS-FOu. 2001. N 242.

Luho V. Die Suomensjarvi-kultur. Die mittel- und spat-mesolithische Zeit in Finnland // SMYA 66. Helsinki, 1967.

Matiskainen H. Studies on the Chronology, Material Culture and Subsistence Economy of the Finnish mesolithic (10000—6000 BP) // YSKOS NB. 1989.

O'Shea, Zvelebil M. Oleneostrovski mogilnik: Reconstruction of the social and economic organization of prehistoric ragers in Northern Russia // J. Antropol. Archaeology. 1984. Vol. 3. P. 1—40.

Отчет о работе Кондопожского отряда Карельской археологической экспедиции за 1975 г. Альбом к Отчету. Оп. 29. № 380, 381.

Отчет о работе Кондопожского отряда Карельской археологической экспедиции за 1976 г. Альбом к Отчету. Оп. 50. № 110, 111.

Отчет о работе Кондопожского отряда Карельской археологической экспедиции за 1978 г. Альбом к Отчету. Оп. 50. № 184, 185.

Отчет о работе Кондопожского отряда Карельской археологической экспедиции за 1980 г. Альбом к Отчету. Оп. 50. № 408, 409.

Отчет о работе Волдозерской группы ЛОИА в июле-августе 1982 г. Альбом к Отчету. Оп. 50. № 825, 826.

Отчет о работе Кондопожского отряда Карельской археологической экспедиции за 1983 г. Альбом к Отчету. Оп. 50. № 723, 724.

Отчет о работе Кондопожского отряда Карельской археологической экспедиции за 1984 г. Альбом к Отчету. Оп. 50. № 829, 830.

Отчет о работе Кондопожского отряда Карельской археологической экспедиции за 1985 г. Альбом к Отчету. Оп. 50. № 932, 933.

Отчет о работе Кондопожского отряда археологической экспедиции Института языка, литературы и истории Карельского филиала АН СССР за 1988 г. Альбом к Отчету. Оп. 50. № 1096, 1097.

Отчет о работе Кондопожского отряда археологической экспедиции ИЯЛИ за 1989 г. Альбом к Отчету. Оп. 6. № 1, 2.

Косменко М. Г.

Отчет о работах Медвежьегорского отряда Карельской археологической экспедиции и археологического отряда Костомукшской комплексной экспедиции в 1975 г. Альбом к Отчету. Оп. 50. № 135, 136.

Отчет о работах отряда № 2 Приладожской археологической экспедиции и археологического отряда Костомукшской комплексной экспедиции в 1976 г. Альбом к Отчету. Оп. 50. № 139, 140.

Отчет о работах Сямозерского отряда Приладожской археологической экспедиции и Костомукшского отряда Карельской археологической экспедиции в 1977 г. Альбом к Отчету. Оп. 50. № 143, 144.

Отчет о работе Сямозерского отряда Приладожской археологической экспедиции и Костомукшского археологического отряда ИЯЛИ Карельского филиала АН СССР в 1978 г. Альбом к Отчету. Оп. 50. № 374, 375.

Отчет о работах Водлозерского отряда Карельской археологической экспедиции в 1982 г. Альбом к Отчету. Оп. 50. № 588, 589.

Отчет о работах Водлозерского отряда Карельской археологической экспедиции в 1984 г. Альбом к Отчету. Оп. 50. № 821, 822.

Отчет о работах Водлозерского археологического отряда ИЯЛИ КФАН в 1985 г. Альбом к Отчету. Оп. 50. № 1067, 1068.

Отчет о работах Водлозерского археологического отряда в 1987 г. Альбом к Отчету. Оп. 50. № 1071, 1072.

Кочкуркина С. И.

Отчет о работе Карельской археологической экспедиции за 1969 г. Альбом к Отчету. Оп. 29. № 219, 220.

Лобанова Н. В.

Отчет о полевых археологических работах Онежско-Ладожского отряда Карельской археологической экспедиции в 1980 г. Альбом к Отчету. Оп. 50. № 469, 470.

Отчет о полевых археологических работах Онежского отряда Карельской археологической экспедиции в 1981 г. Альбом к Отчету. Оп. 50. № 474, 475.

Отчет о работах Восточно-Онежского отряда Карельской археологической экспедиции в 1982 г. Альбом к Отчету. Оп. 50. № 734, 735.

Отчет о работах Восточно-Онежского отряда Карельской археологической экспедиции в 1983 г. Альбом к Отчету. Оп. 50. № 738, 739.

Отчет о работах Восточно-Онежского отряда Карельской археологической экспедиции за 1985 г. Альбом к Отчету. Оп. 50. № 951, 952.

Отчет о работе Пудожского археологического отряда за 1988 г. Альбом к Отчету. Оп. 50. № 1115, 1116.

Отчет о работе Пудожского археологического отряда за 1989 г. Альбом к Отчету. Оп. 6. № 47, 48.

Отчет о работе Пудожского археологического отряда в 1991 г. Альбом к Отчету. Оп. 6. № 244, 245.

Отчет о работе Пудожского археологического отряда в 1992 г. Альбом к Отчету. Оп. 6. № 279, 282.

Отчет о работе Пудожского археологического отряда в 1993 г. Альбом к Отчету. Оп. 6. № 328, 329.

Отчет о полевых археологических исследованиях в Пудожском, Кемском и Беломорском районах Республики Карелия в 2002 г. Оп. 6. № 696.

Отчет о полевых археологических исследованиях в Кемском, Лоухском, Медвежьегорском и Пряжинском районах Республики Карелия в 2003 г. Альбом к Отчету. Оп. 6. № 699, 700.

Манюхин И. С.

Отчет о полевых работах Лоухского археологического отряда в 1991 г. Альбом к Отчету. Оп. 6. № 536, 537.

Отчет о полевых работах Лоухского археологического отряда в 1992 г. Альбом к Отчету. Оп. 6. № 538, 539.

Панкрушев Г. А.

Отчет о работе археологической экспедиции 1955 г. Альбом к Отчету. Оп. 29. № 467, 468.

Отчет о работе Карельской археологической экспедиции ИЯЛИ 1956 г. Альбом к Отчету. Оп. 20. № 271, 272.

Отчет о работе Карельской археологической экспедиции 1957 г. Альбом к Отчету. Оп. 20. № 273, 274.

Отчет о работе Карельской археологической экспедиции за 1958 г. Альбом к Отчету. Оп. 29. № 14, 15.

Отчет о работе Карельской археологической экспедиции в 1959 г. Альбом к Отчету. Оп. 29. № 20, 21.

Отчет о работе Карельской археологической экспе-

диции в 1960 г. Альбом к Отчету. Оп. 29. № 30, 31.

Отчет о работе Карельской археологической экспедиции в 1961 г. Альбом к Отчету. Оп. 29. № 86, 87.

Отчет о работе Карельской археологической экспедиции Карельского филиала АН СССР в 1962 г. Альбом к Отчету. Оп. 29. № 116, 117.

Отчет о работе Онежской археологической экспедиции в Карелии и об археологической разведке на р. Северной Двине в 1963 г. Альбом к Отчету. Оп. 29. № 130, 131.

Отчет о работе Онежской археологической экспедиции в Карелии в 1964 г. Альбом к Отчету. Оп. 29. № 140, 141.

Отчет о работе Карельской экспедиции в 1965 г. Альбом к Отчету. Оп. 29. № 169, 170.

Отчет о работе Южно-Карельской археологической экспедиции в 1966 г. Альбом к Отчету. Оп. 29. № 179, 180.

Отчет о работе Восточно-Карельской археологической экспедиции в 1967 г. Альбом к Отчету. Оп. 29. № 196, 197.

Отчет о работе Южно-Карельской археологической экспедиции за 1968 г. Альбом к Отчету. Оп. 29. № 213, 214.

Отчет о работе Онежско-Водлозерского отряда Карельской археологической экспедиции за 1972 г. Альбом к Отчету. Оп. 29. № 307, 308.

Отчет о работе Онежского отряда Карельской археологической экспедиции за 1973 г. Альбом к Отчету. Оп. 29. № 311, 312.

Отчет о работе Водлозерского отряда Карельской археологической экспедиции в 1974 г. Альбом к Отчету. Оп. 50. № 324, 325.

Отчет о работе Повенецкого отряда Карельской археологической экспедиции за 1979 г. Альбом к Отчету. Оп. 50. № 464, 465.

Отчет о полевых археологических работах Онежско-Ладожского отряда Карельской археологической экспедиции в 1982 г. Альбом к Отчету. Оп. 50. № 622, 624.

Песонен П. Э.

Отчет о работе Медвежьегорского отряда Карельской археологической экспедиции за 1976 г. Альбом к Отчету. Оп. 50. № 333, 335.

Отчет о работе Медвежьегорского отряда Карельской археологической экспедиции за 1977 г. Альбом к Отчету. Оп. 50. № 337, 339.

Отчет о работе Медвежьегорского отряда Карельской археологической экспедиции за 1978 г. Альбом к Отчету. Оп. 50. № 341, 343.

Отчет о работе Медвежьегорского отряда Карельской археологической экспедиции за 1979 г. Альбом к Отчету. Оп. 50. № 345, 347.

Отчет о работе Медвежьегорского отряда Карельской археологической экспедиции за 1980 г. Альбом к Отчету. Оп. 50. № 440, 441.

Отчет о работе Медвежьегорского отряда Карельской археологической экспедиции за 1981 г. Альбом к Отчету. Оп. 50. № 445, 446.

Отчет о работе Лоухского отряда Карельской археологической экспедиции за 1982 г. Альбом к Отчету. Оп. 50. № 730, 731.

Отчет о работе Суоярвского отряда Карельской археологической экспедиции за 1983 г. Альбом к Отчету. Оп. 50. № 943, 944.

Отчет о работе Суоярвского отряда Карельской археологической экспедиции за 1984 г. Альбом к Отчету. Оп. 50. № 947, 948.

Отчет о работе Суоярвского отряда Карельской археологической экспедиции за 1985 г. Альбом к Отчету. Оп. 50. № 997, 998.

Отчет о работе Суоярвского отряда Карельской археологической экспедиции в 1986 г. Оп. 50. № 1001.

Отчет о работе Беломорского археологического отряда Института ЯЛИ за 1987 г. Альбом к Отчету. Оп. 6. № 36, 37.

Отчет о работе Беломорского отряда за 1988 г. Альбом к Отчету. Оп. 6. № 40, 41.

Полищук В. С.

Отчет о разведочных работах в Сеgezском и Муезерском районах РК в 1991 г. Альбом к Отчету. Оп. 6. № 197, 198.

Савватеев Ю. А.

Отчет о работе Беломорской археологической экспедиции за 1968 г. Альбом к Отчету. Оп. 29. № 205, 206.

Отчет о работе Беломорско-Онежского отряда Карельской археологической экспедиции за 1972 г. Альбом к Отчету. Оп. 29. № 291, 292.

Отчет о работе Онежского отряда Карельской археологической экспедиции за 1973 г. Альбом к Отчету. Оп. 29. № 303, 304.

Отчет о работе Онежского отряда Карельской археологической экспедиции за 1974 г. Альбом к Отчету. Оп. 29. № 363, 364.

Отчет о работе Онежско-Беломорского отряда Карельской археологической экспедиции за 1975 г. Альбом к Отчету. Оп. 29. № 387, 391.

Отчет о работе Онежско-Беломорского отряда Карельской археологической экспедиции за 1977 г. Альбом к Отчету. Оп. 50. № 182, 183.

Отчет о работе Онежско-Беломорского отряда Карельской археологической экспедиции за 1978 г. Альбом к Отчету. Оп. 50. № 196, 197.

Отчет о работе Онежско-Беломорского отряда Карельской археологической экспедиции за 1979 г. Альбом к Отчету. Оп. 50. № 369, 370.

Спирidonов А. М.

Отчет о работе Пудожского отряда Карельской археологической экспедиции в июле 1982 г. Альбом к Отчету. Оп. 50. № 560.

Титов Ю. В.

Отчет о работе археологического отряда в Медвежьегорском, Пряжинском и Калевальском районах Карельской АССР за 1967 г. Альбом к Отчету. Оп. 29. № 229, 230.

Отчет о работе Кольской археологической экспедиции за 1974 г. Альбом к Отчету. Оп. 29. № 371, 372.

Филатова В. Ф.

Отчет о работе Повенецкого отряда Карельской археологической экспедиции за 1970 г. Альбом к Отчету. Оп. 29. № 254, 255.

Отчет о работе Повенецкого отряда Карельской археологической экспедиции за 1971 г. Альбом к Отчету. Оп. 29. № 280, 281.

Отчет о работе Онежско-Водлозерского отряда Карельской археологической экспедиции за 1972 г. Альбом к Отчету. Оп. 29. № 339, 340.

Отчет о работе Повенецкого отряда Карельской археологической экспедиции за 1976 г. Альбом к Отчету. Оп. 50. № 352, 355.

Отчет о работе Шелтозерского отряда Карельской археологической экспедиции за 1978 г. Альбом к Отчету. Оп. 50. № 357, 360.

Отчет о работе Повенецкого отряда Карельской археологической экспедиции за 1980 г. Альбом к Отчету. Оп. 50. № 572, 573.

Отчет о работе Повенецкого отряда Карельской археологической экспедиции за 1981 г. Альбом к Отчету. Оп. 50. № 577, 578.

Отчет о полевых работах Повенецкого отряда Карельской археологической экспедиции за 1982 г. Альбом к Отчету. Оп. 50. № 582, 583.

Отчет о работе Повенецкого отряда Карельской археологической экспедиции за 1983 г. Альбом к Отчету. Оп. 50. № 1083, 1084.

Отчет о работе Повенецкого отряда Карельской археологической экспедиции в 1986 г. Альбом к Отчету. Оп. 50. № 1087, 1088.

Отчет о работе Повенецкого отряда Карельской археологической экспедиции за 1987 г. Альбом к Отчету. Оп. 50. № 1092, 1093.

Отчет о работе Онежского археологического отряда в 1988 г. Альбом к Отчету. Оп. 6. № 19, 20.

Отчет о полевых работах археологического отряда Онежской экспедиции в 1989 г. Альбом к Отчету. Оп. 6. № 324, 325.

Шахнович М. М.

Отчет о раскопках на стоянке Пиндуши V в 1987 г. Альбом к Отчету. Оп. 50. № 1076, 1077.

Отчет об археологических работах Карельского государственного краеведческого музея на стоянках Суна XV, Суна XVI в 1989 г. Альбом к Отчету. Оп. 6. № 23, 24.

Отчет об археологических работах КГКМ в 1990 г. Альбом к Отчету. Оп. 6. № 183, 191.

Отчет об археологических работах КГКМ в западной Карелии в 1993 г. Оп. 6. № 332.

Отчет об археологических работах Карельского государственного краеведческого музея в Калевальском, Лохском, Медвежьегорском районах Республики Карелия в 2000 г. Оп. 6. № 684.

СОКРАЩЕНИЯ

- АО — Археологические открытия. М.
ГЭ — Государственный Эрмитаж. СПб.
ИГАИМК — Известия Государственной академии истории материальной культуры. М., Л.
ИИМК — Институт истории материальной культуры. СПб.
ИЯЛИ КФ АН СССР — Институт языка, литературы и истории Карельского филиала АН СССР. Петрозаводск.
НМРК — Национальный музей Республики Карелия. Петрозаводск.
КСИА — Краткие сообщения Института археологии АН. М., Л.
КСИИМК — Краткие сообщения Института истории материальной культуры. М., Л.
МАЭ — Музей антропологии и этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. Л.
- МИА — Материалы и исследования по археологии СССР. М.
ПСИКЕС — Первобытная и средневековая история и культура Европейского Севера: проблемы изучения и научной реконструкции. Соловки.
РА — Российская археология. М.
СА — Советская археология. М.
ТАС — Тверской археологический сборник. Тверь.
Тр. ГИМ — Труды Государственного исторического музея. М.
ISKOS — Suomen muinais muistoyhdistys finska form min nesforeninden. Helsingfors-Helsinki.
MSFOu — Memoires de la Societe Finno-Ougrienne. Helsinki.
SMYA — Suomen muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja. Helsinki.

ИЛЛЮСТРАЦИИ

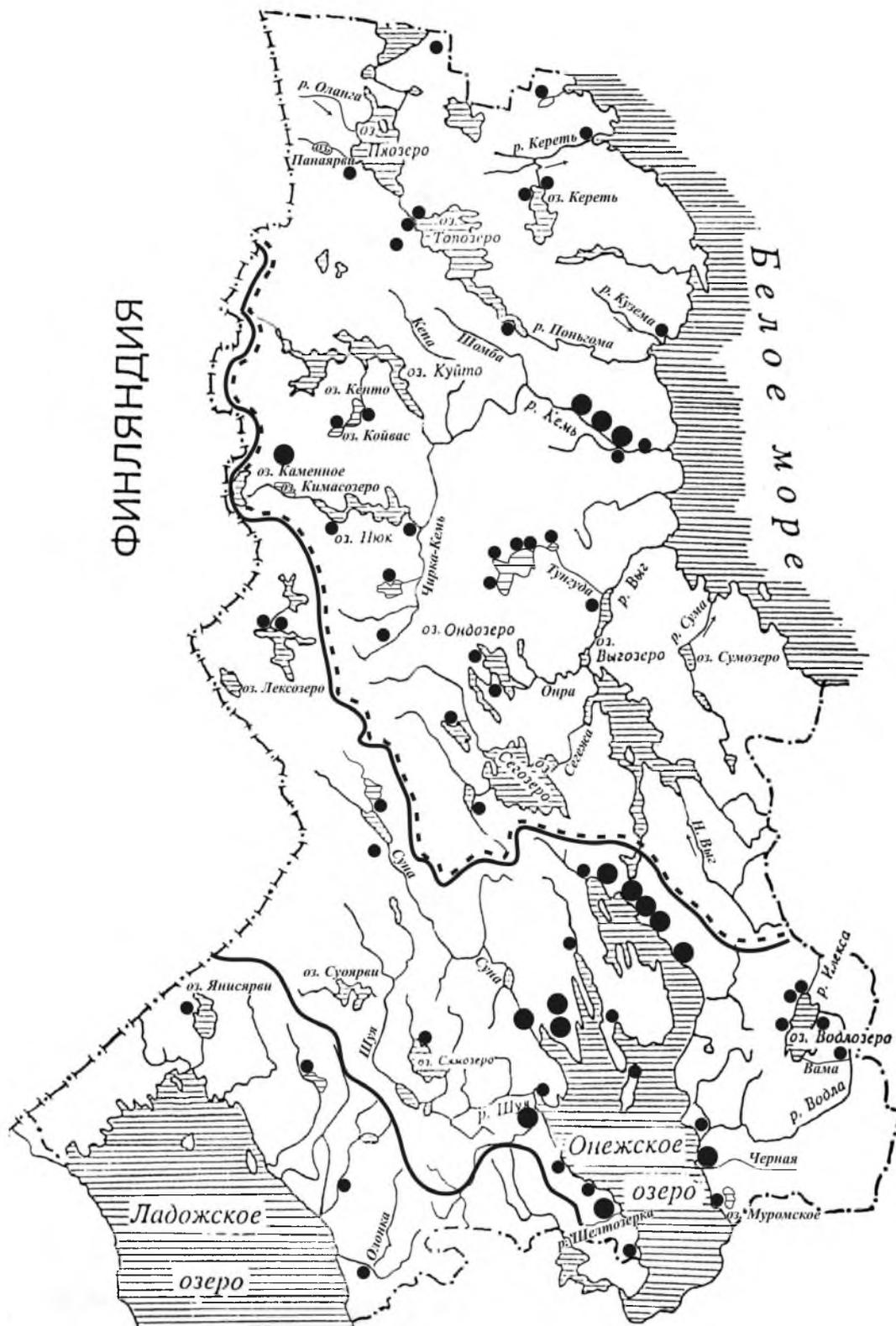

Рис. 1. Мезолитические памятники на территории Карелии:

- — одиночные; ● — группы от трех и более; — — Беломорско-Балтийский водораздел;
- — границы бассейнов Ладожского и Онежского озер

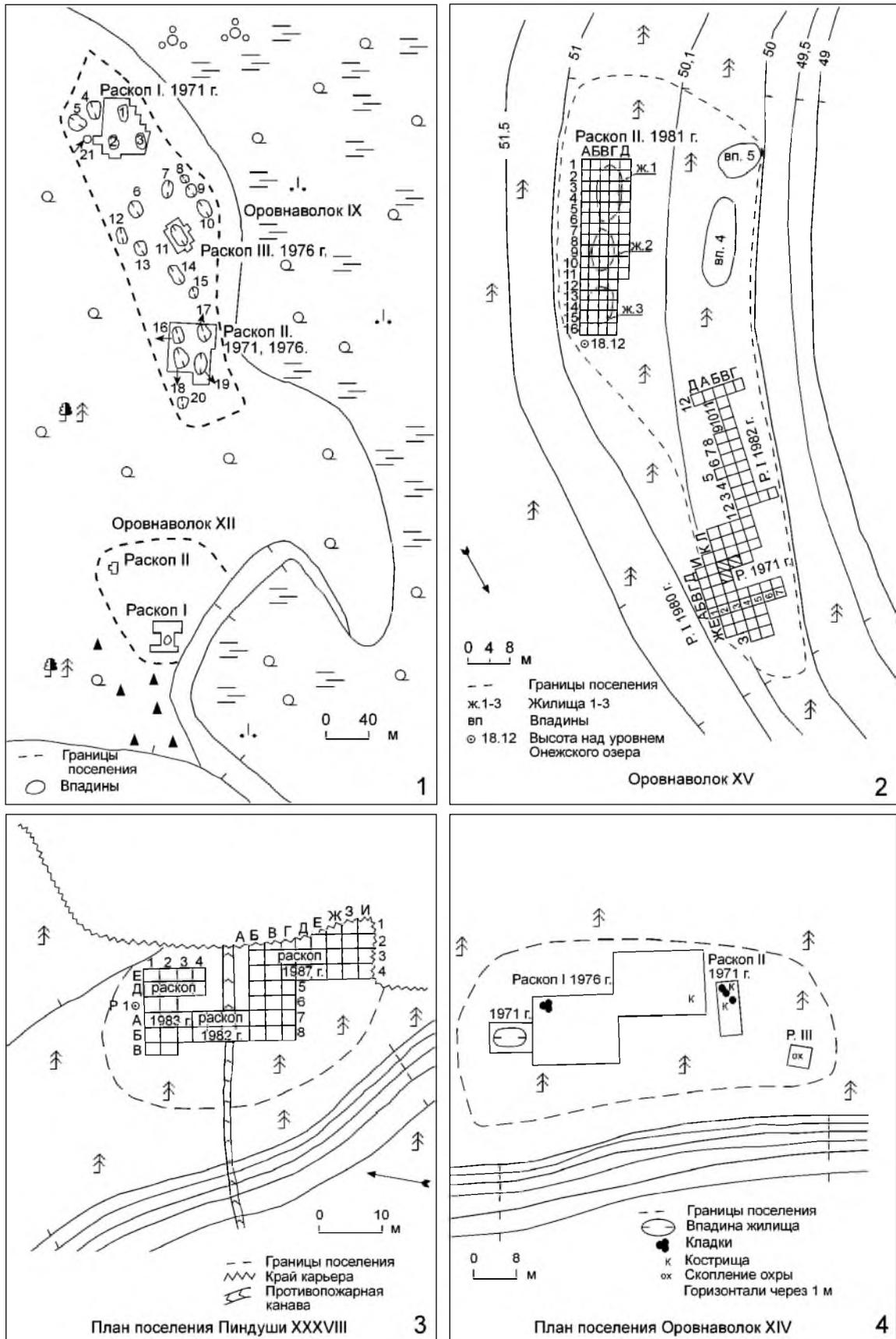

Рис. 2. Топографические планы поселений:

1 — Оровनावолок IX и XII; 2 — Оровनावолок XV; 3 — Пиндуши XXXVIII; 4 — Оровनावолок XIV

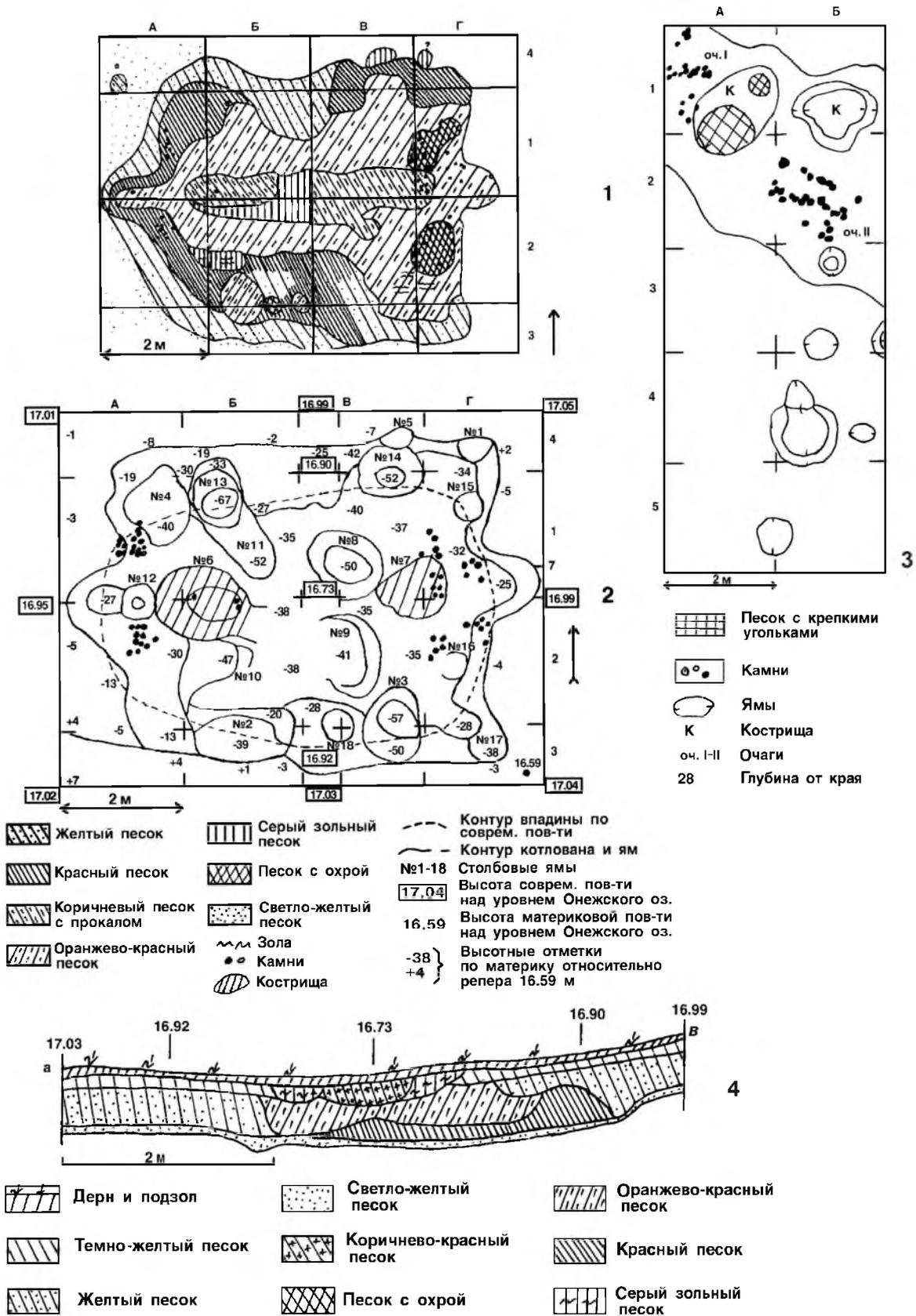

Рис. 3. Оровनावолок XIV. Жилище:

1 — план на уровне 4 условного горизонта; 2 — план материковой поверхности; 3 — раскоп II, материковая поверхность; 4 — стратиграфия жилища

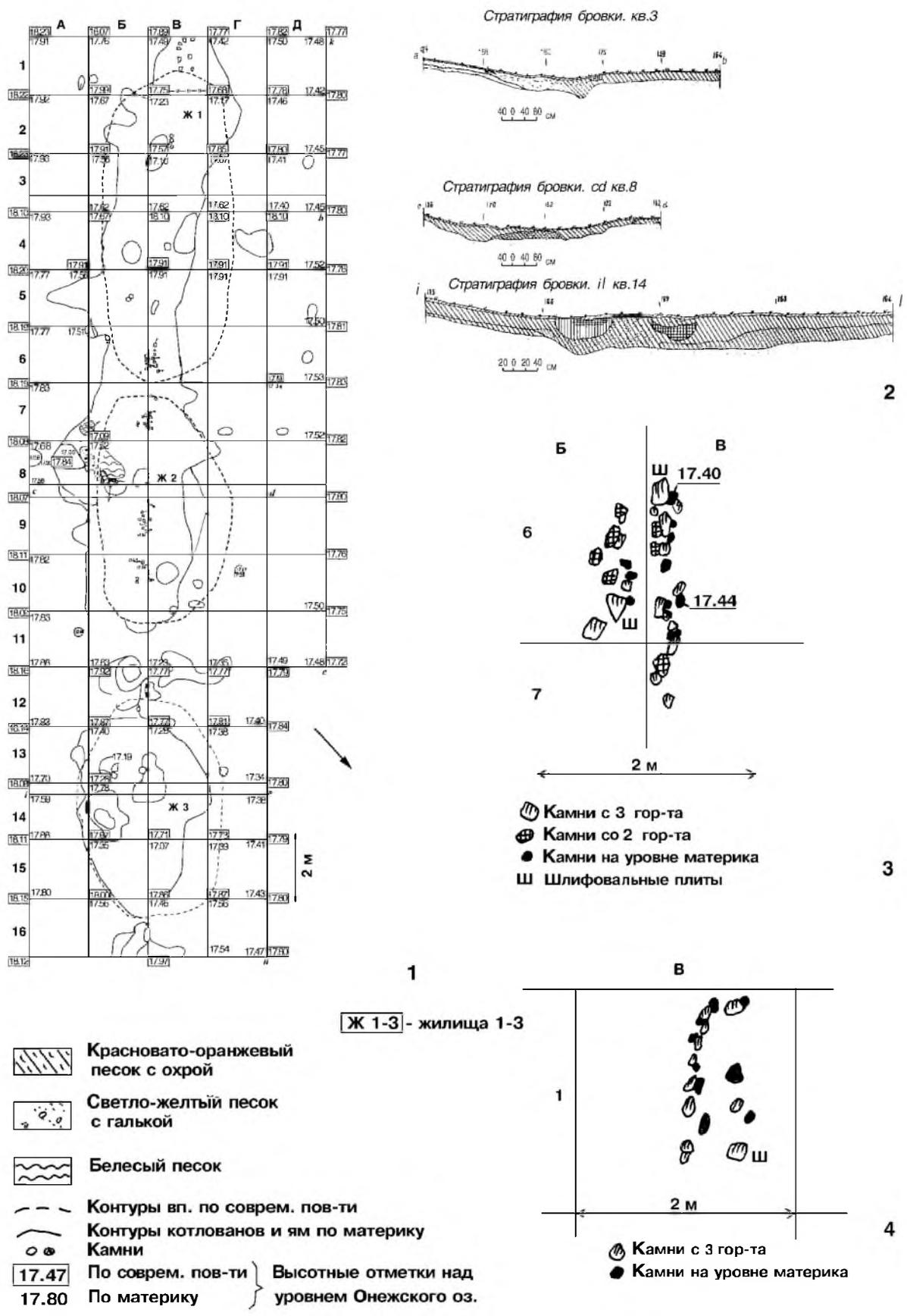

Рис. 4. Оровнаволок XV. Раскоп II:

1 — план материковой поверхности; 2 — профили бровок; 3 — очаг у выхода из жилища 2; 4 — очаг у выхода из жилища 1

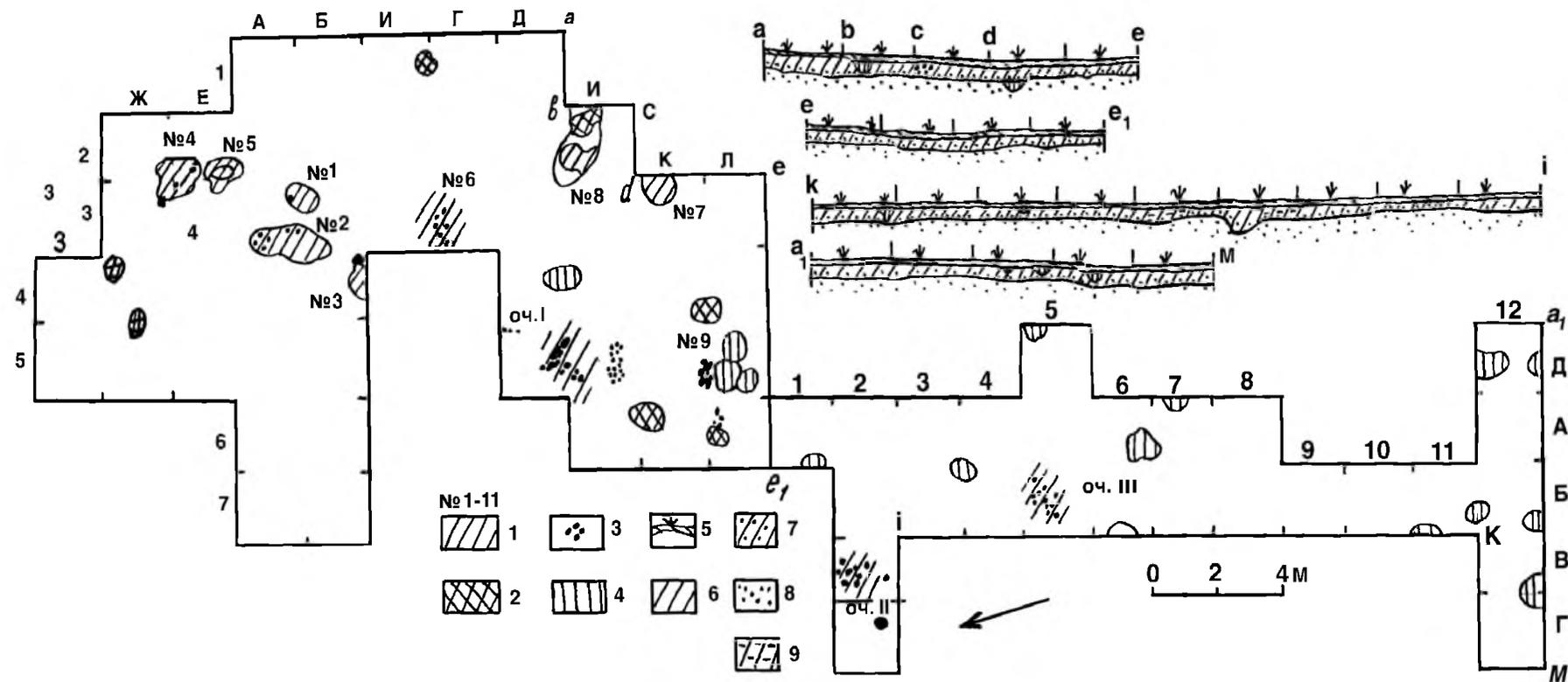

Рис. 5. Оровнаволок XV. План раскопа I с профилем стенок:

1 — кострища; 2 — скопления охры; 3 — очаги; 4 — скопления золы; 5 — дерн и подзол; 6 — темно-желтый песок; 7 — светло-желтый песок; 8 — чистый белый песок; 9 — красноватый песок

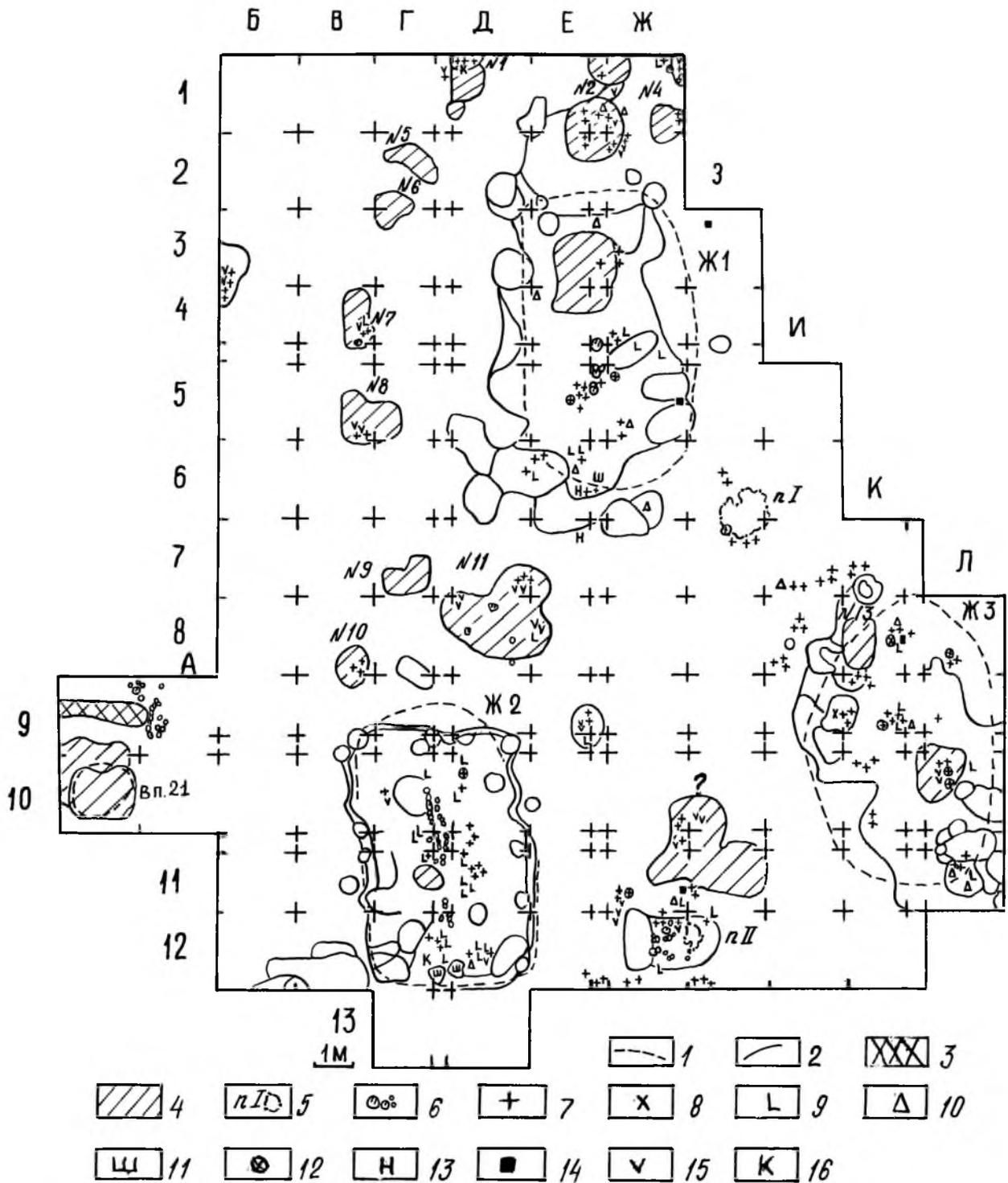

Рис. 6. Оровनावолок IX. Раскоп I. Жилища 1—3:

1 — контуры впадин по современной поверхности; 2 — контуры котлованов и ям; 3 — скопления охры; 4 — кострища; 5 — печи; 6 — камни; 7 — кварцевые изделия; 8 — кремневые изделия; 9 — сланцевые изделия; 10 — абразивы; 11 — шпифовальные плиты; 12 — «грузила»; 13 — ножи; 14 — ромбические поделки; 15 — косточки; 16 — кирки

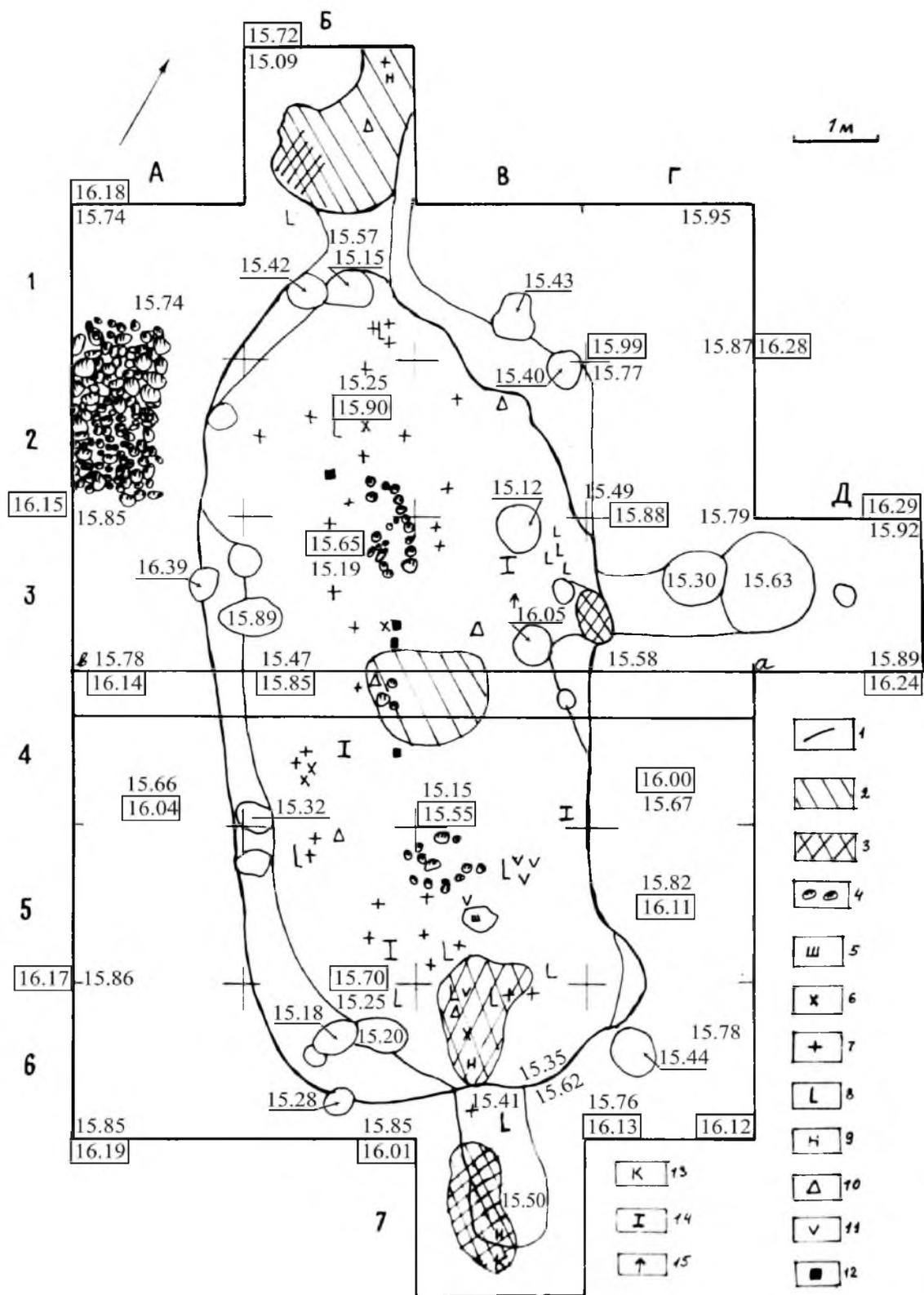

Рис. 7. Оровнаволок IX. Раскоп III. Жилище 4:

1 — контуры котлована и ям; 2 — кострища; 3 — скопления охры; 4 — камни; 5 — шлифовальные плиты; 6 — изделия из кремня; 7 — изделия из кварца; 8 — изделия из сланца; 9 — ножи; 10 — абразивы; 11 — косточки; 12 — оригинальные поделки; 13 — кирка-клин; 14 — топоры и тесла; 15 — наконечники стрел; 15.82 — высота материковой поверхности относительно уровня Онежского озера; [16.1] — высота современной поверхности относительно уровня Онежского озера

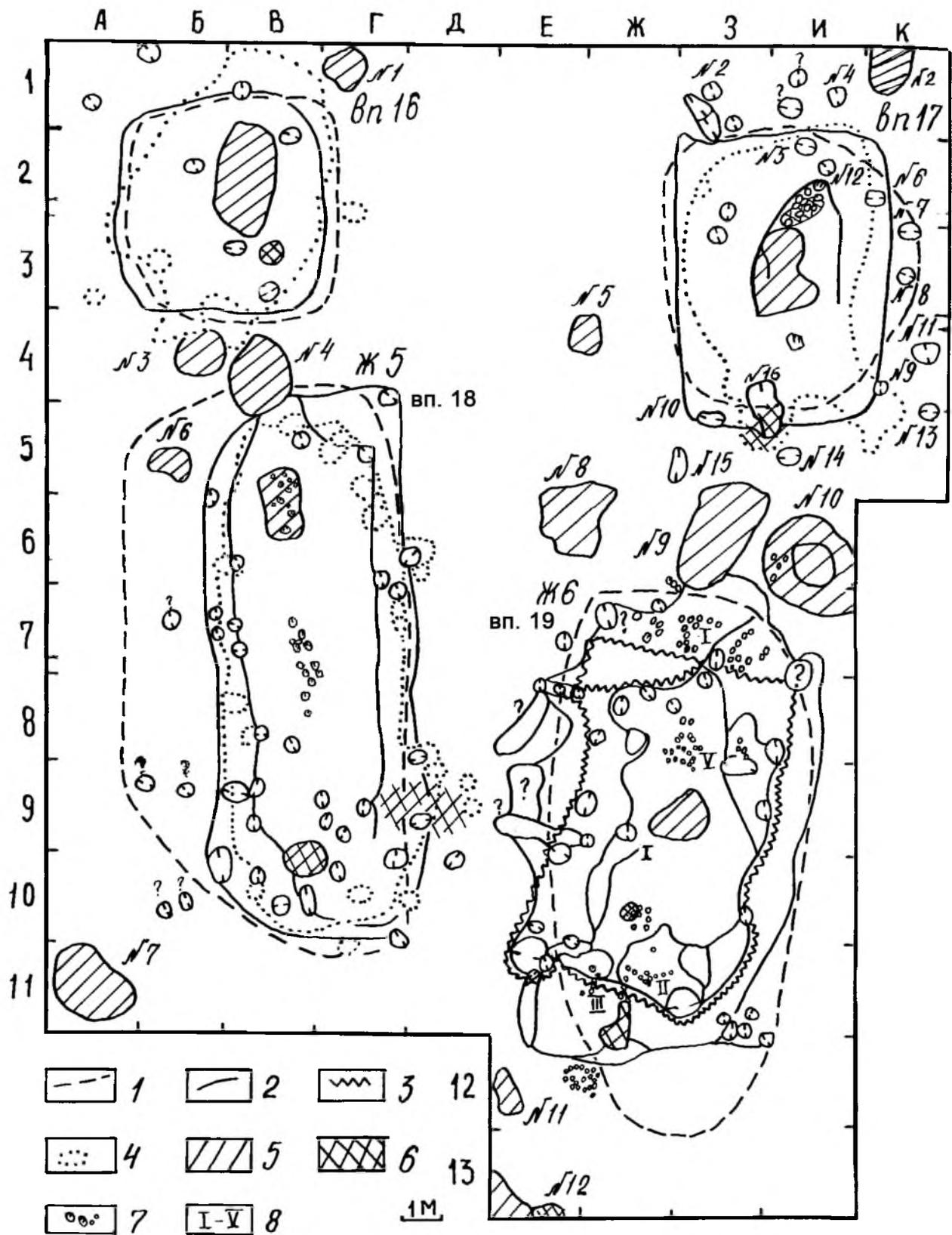

Рис. 8. Оровнаволок IX. Раскоп II:

1 — контуры впадин по современной поверхности; 2 — очертания котлованов и ям; 3 — предполагаемый контур жилища 6; 4 — границы впадин в нижней части красноватого песка; 5 — кострища; 6 — скопления охры; 7 — камни; 8 — кладки

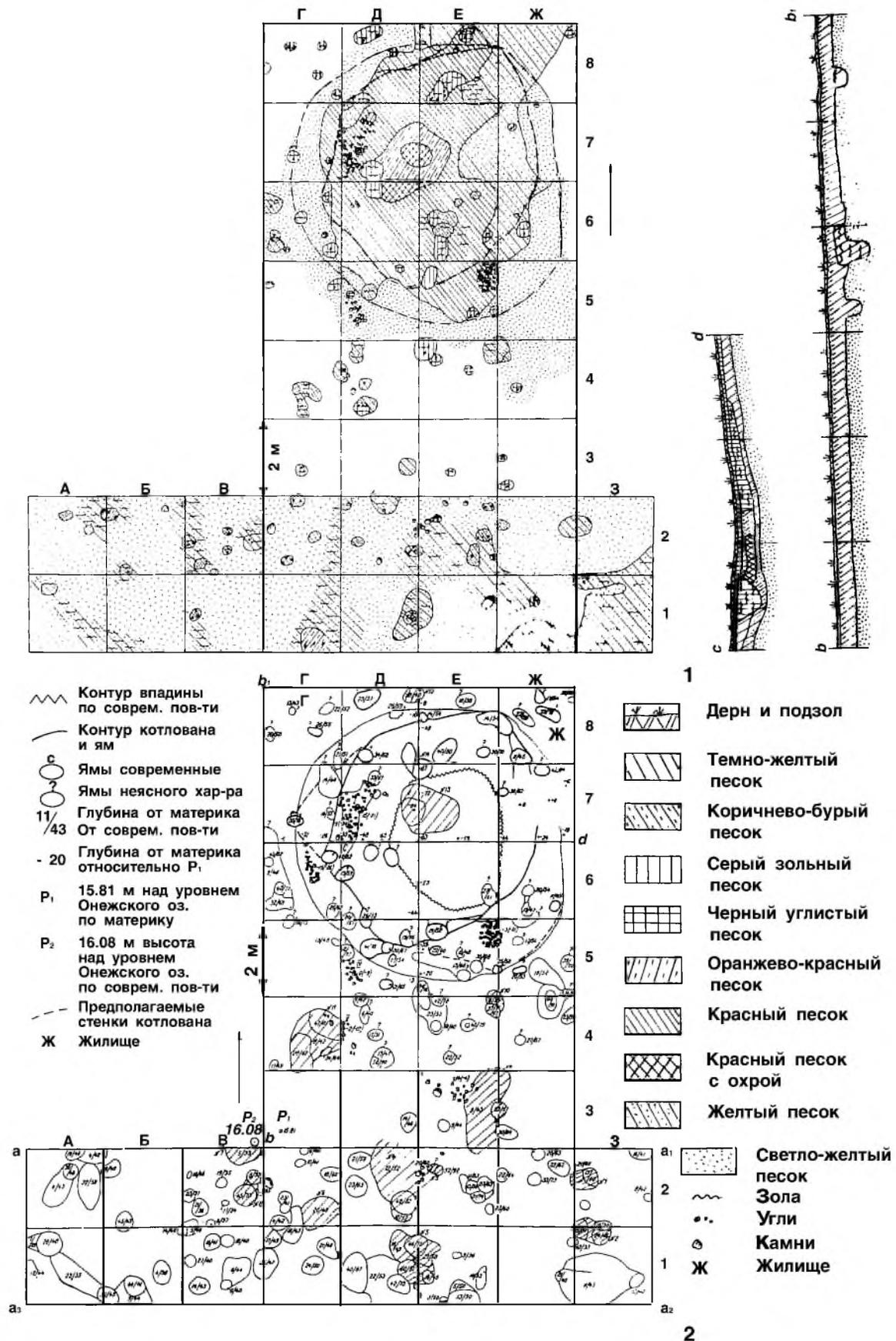

Рис. 9. Оровनावолок XII. Раскоп I. 1971 г.:

1 — план 3 горизонта; 2 — план материковой поверхности

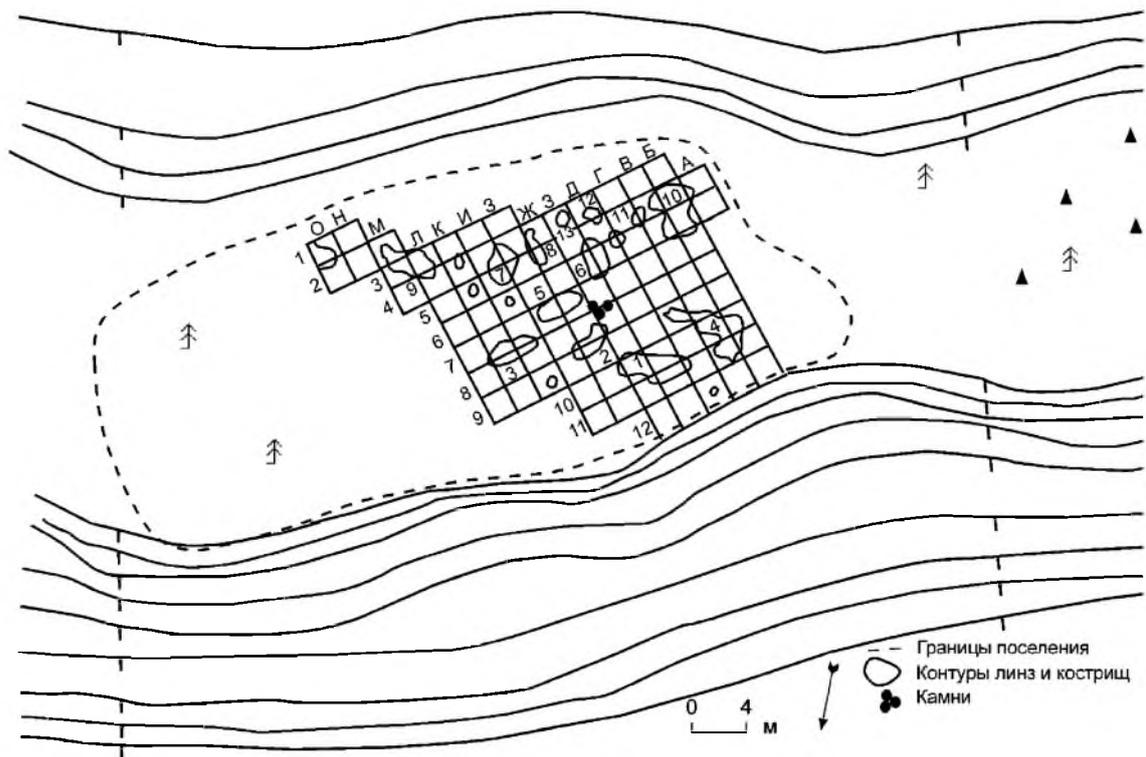

Рис. 10. Оровनावолок XI. План материковой поверхности

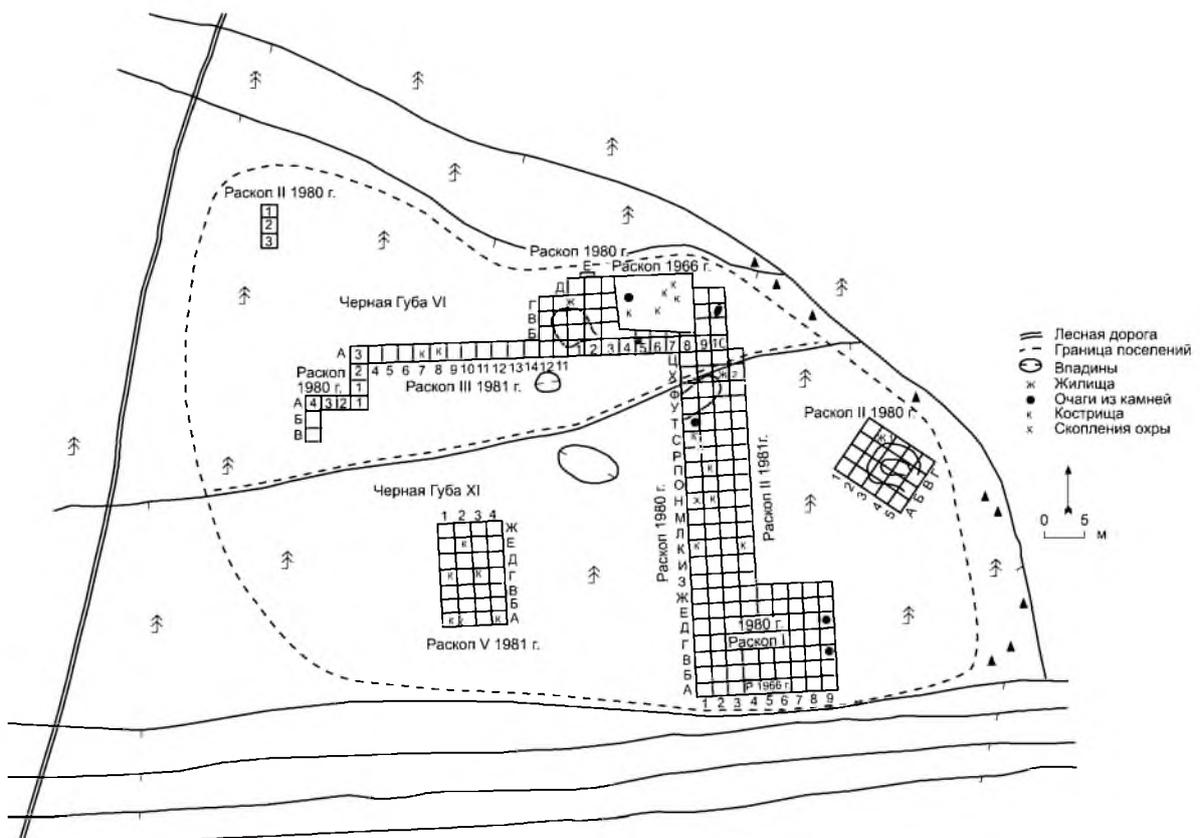

Рис. 11. Топографический план поселений Черная Губа VI и XI

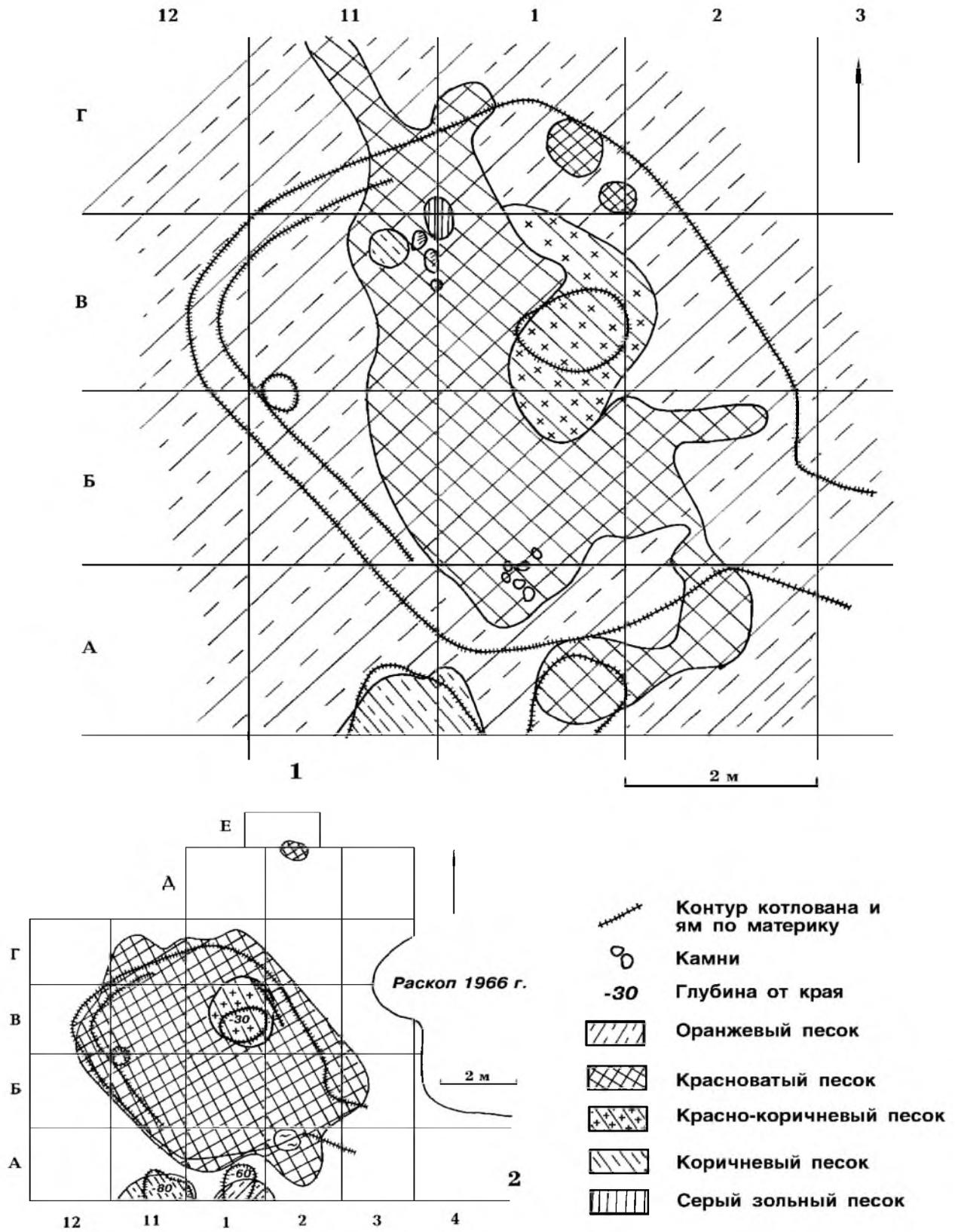

Рис. 12. Черная Губа VI. Жилище:
1 — план 2 горизонта; 2 — план 3 горизонта

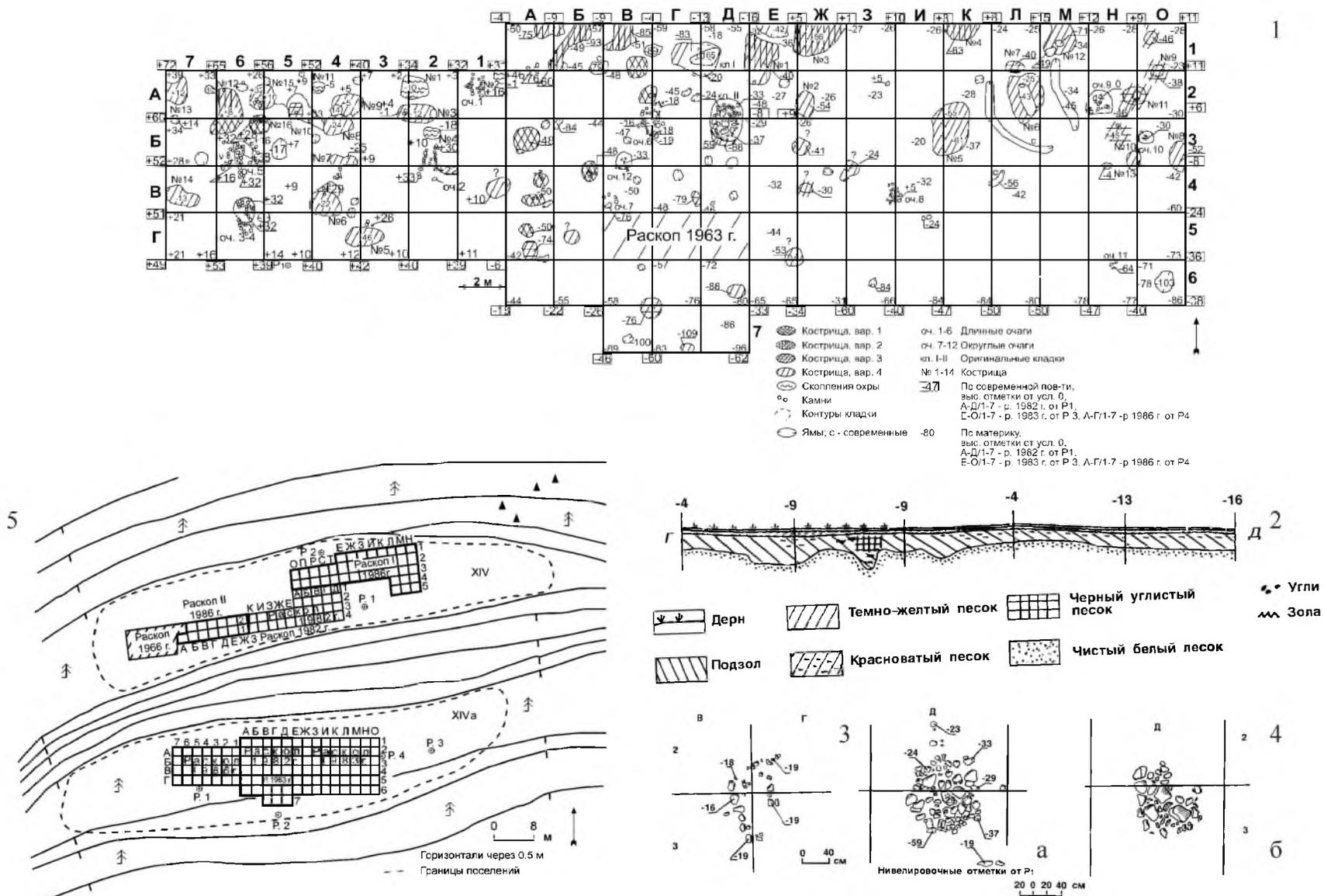

Рис. 13. Пиндуши XIVa:

1 — план материковой поверхности; 2 — стратиграфия; 3 — длинный очаг; 4 — кладка в яме на разных уровнях; а — верх, б — низ; 5 — ситуационный план поселений Пиндуши XIV и XIVa

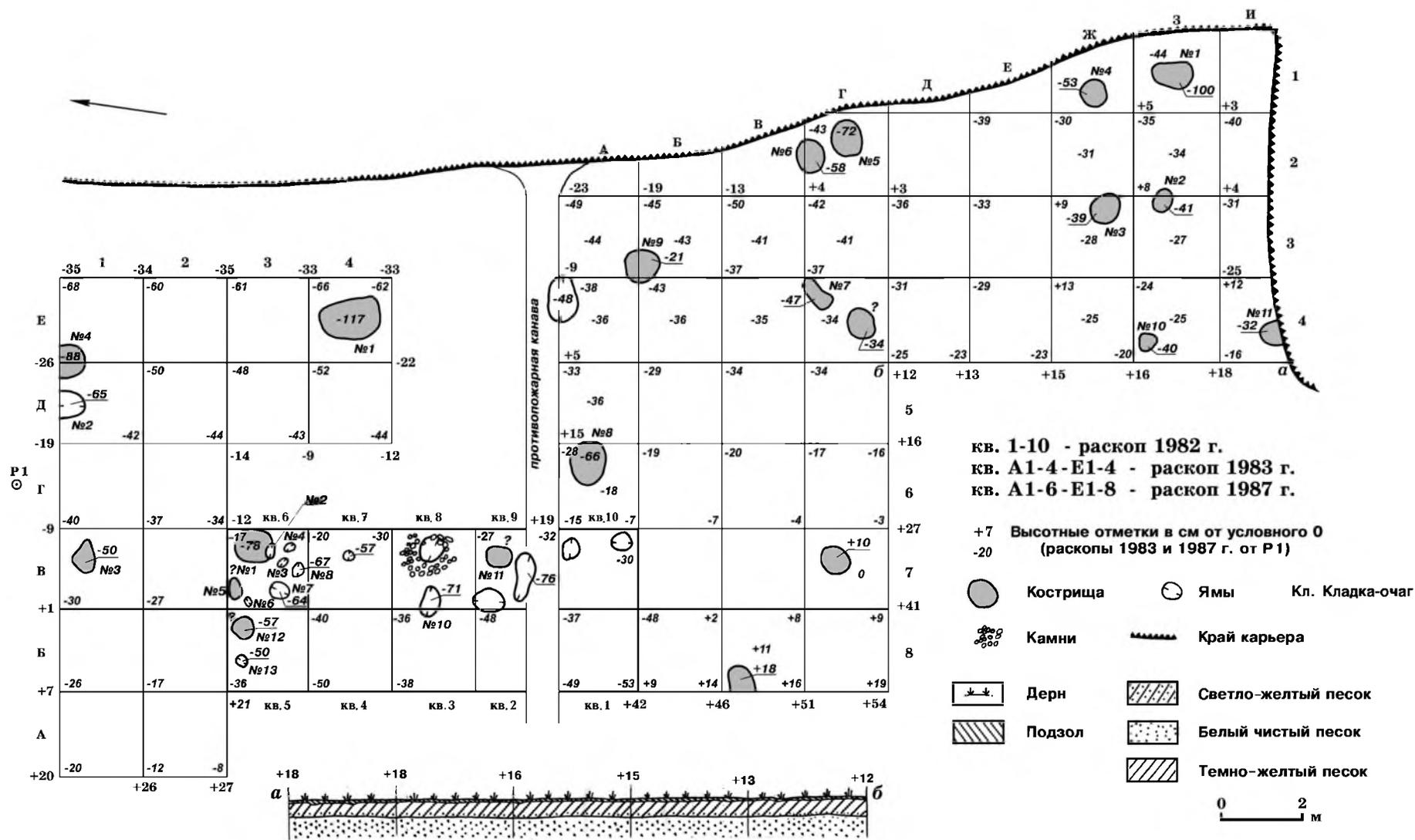

Рис. 14. Пиндуши XXXVIII. План раскопа по материковой поверхности и стратиграфия

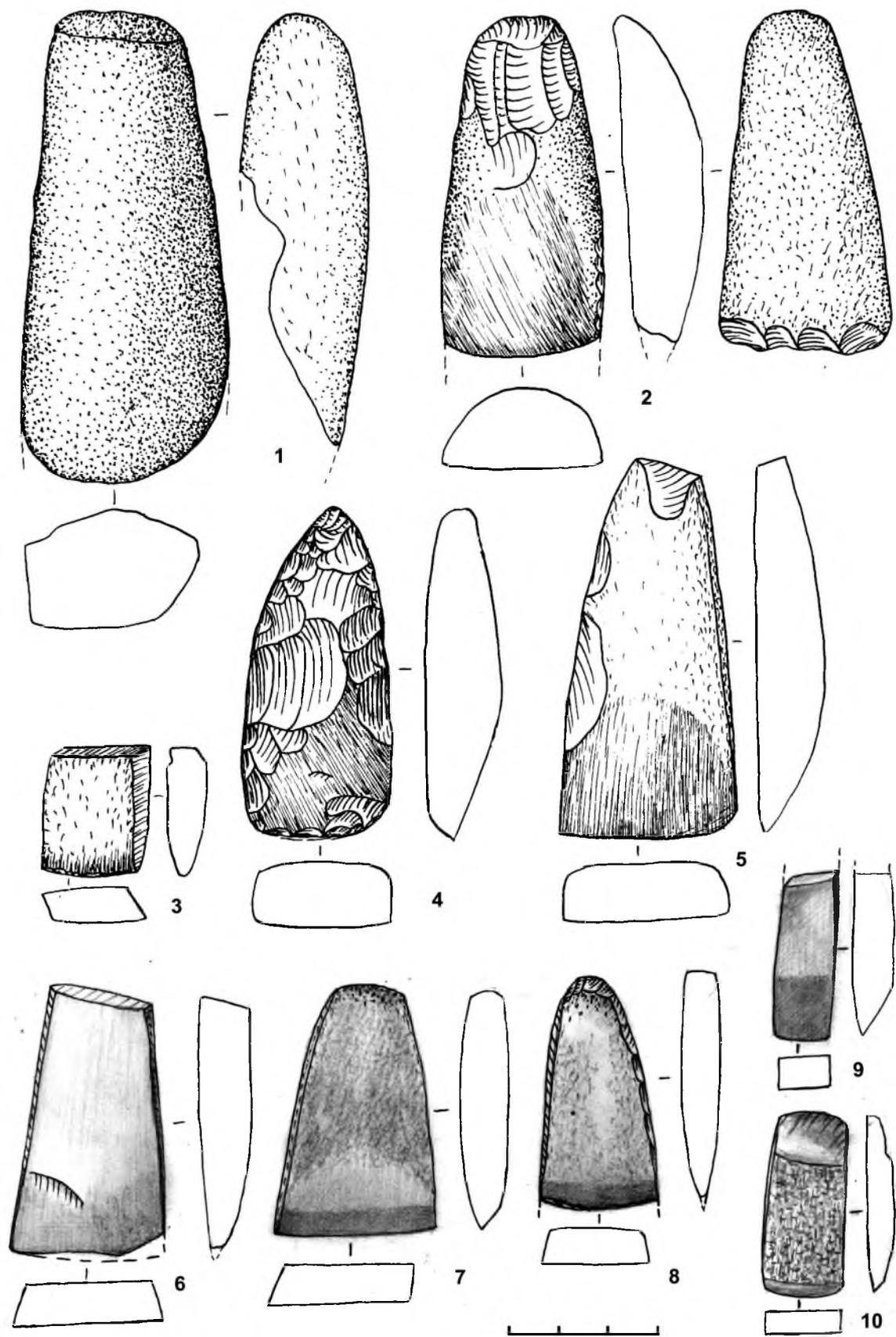

Рис. 15. Сланцевые орудия:

1 2 топоры; 3, 6 10 стамески; 4 5 тесла. 1 Оровнаволок XIV; 2 3 Суна XIII; 4 Оровнаволок XV; 5 — Оровнаволок XII; 6 — Черная Губа VI; 7 — Оровнаволок IX, раскоп I; 8 — Черная Губа XI; 9—10 — Пиндуши XXXVIII

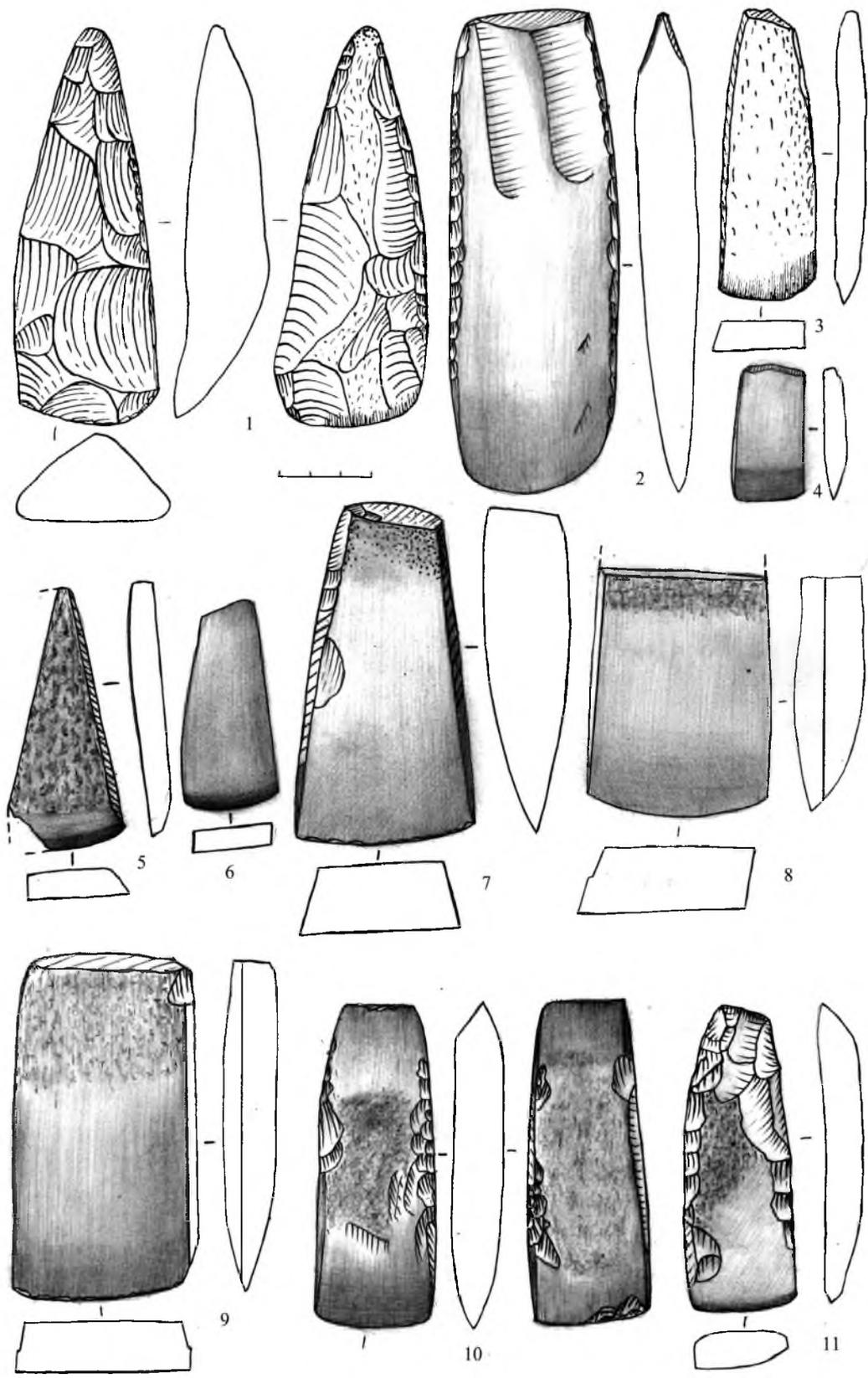

Рис. 16. Сланцевые орудия:

1, 8 — тесла; 2, 7, 9 — топоры; 3—6, 11 — стамески; 10 — двулезвийное орудие (топор — тесло). 1 — Суна XII; 2 — Пиндуши XIV; 3 — Шелтозеро III; 4, 7 — Оровнаволок XII; 5 — Пиндуши XIVa; 6 — Муромское VII; 8 — Пиндуши XXXVIII; 9 — Оленеостровская стоянка; 10 — Оровнаволок XV; 11 — Суна XIII

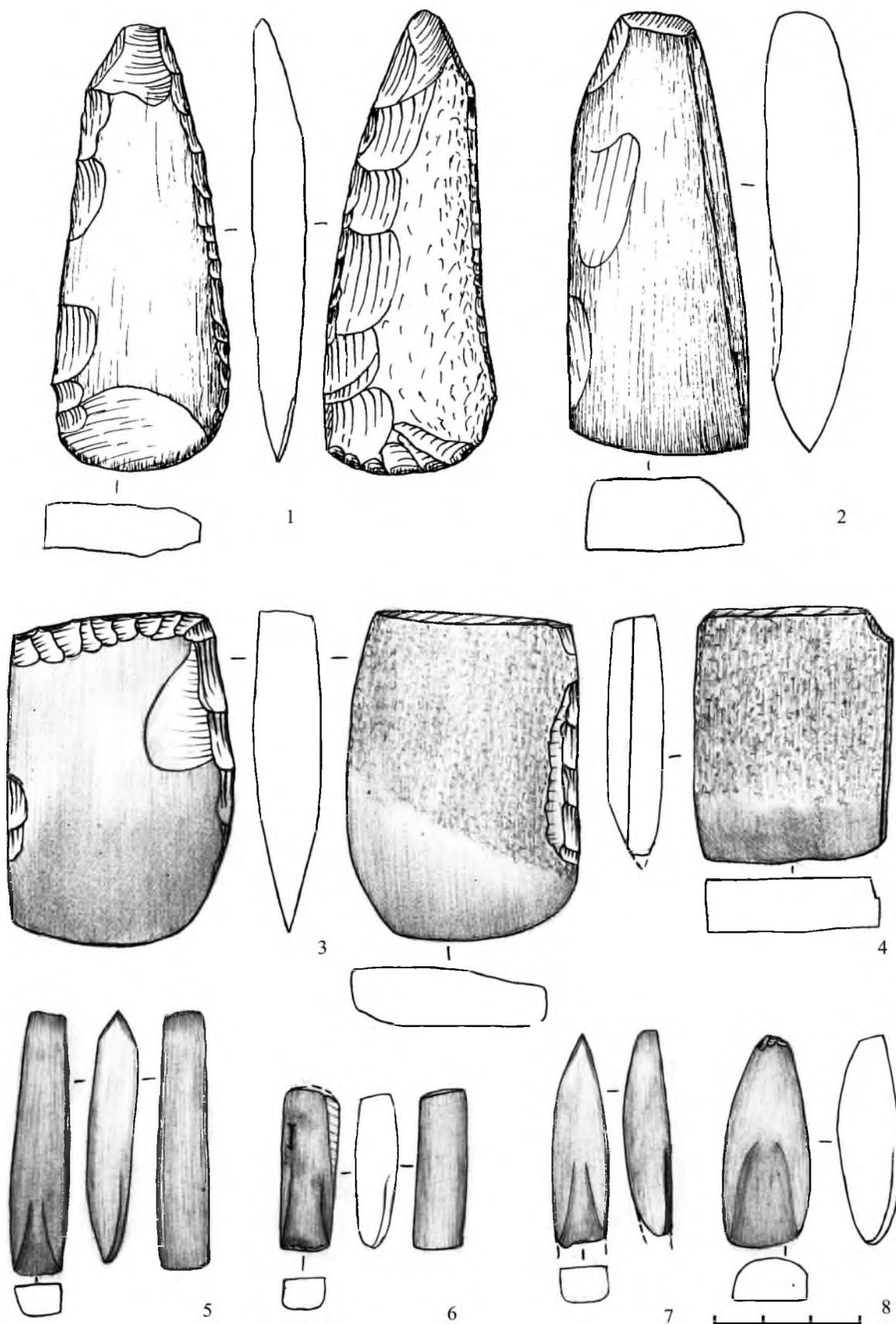

Рис. 17. Орудия из сланца:

1, 3 — топоры; 2, 4 — тесла; 5 — 8 — желобчатые долотца. 1 — Суна XII; 2, 4 — Оленеостровская стоянка; 3 — Пегрема VIII; 5 — Пиндуши IX; 6, 8 — Муромское VII; 7 — Черная Губа XXI

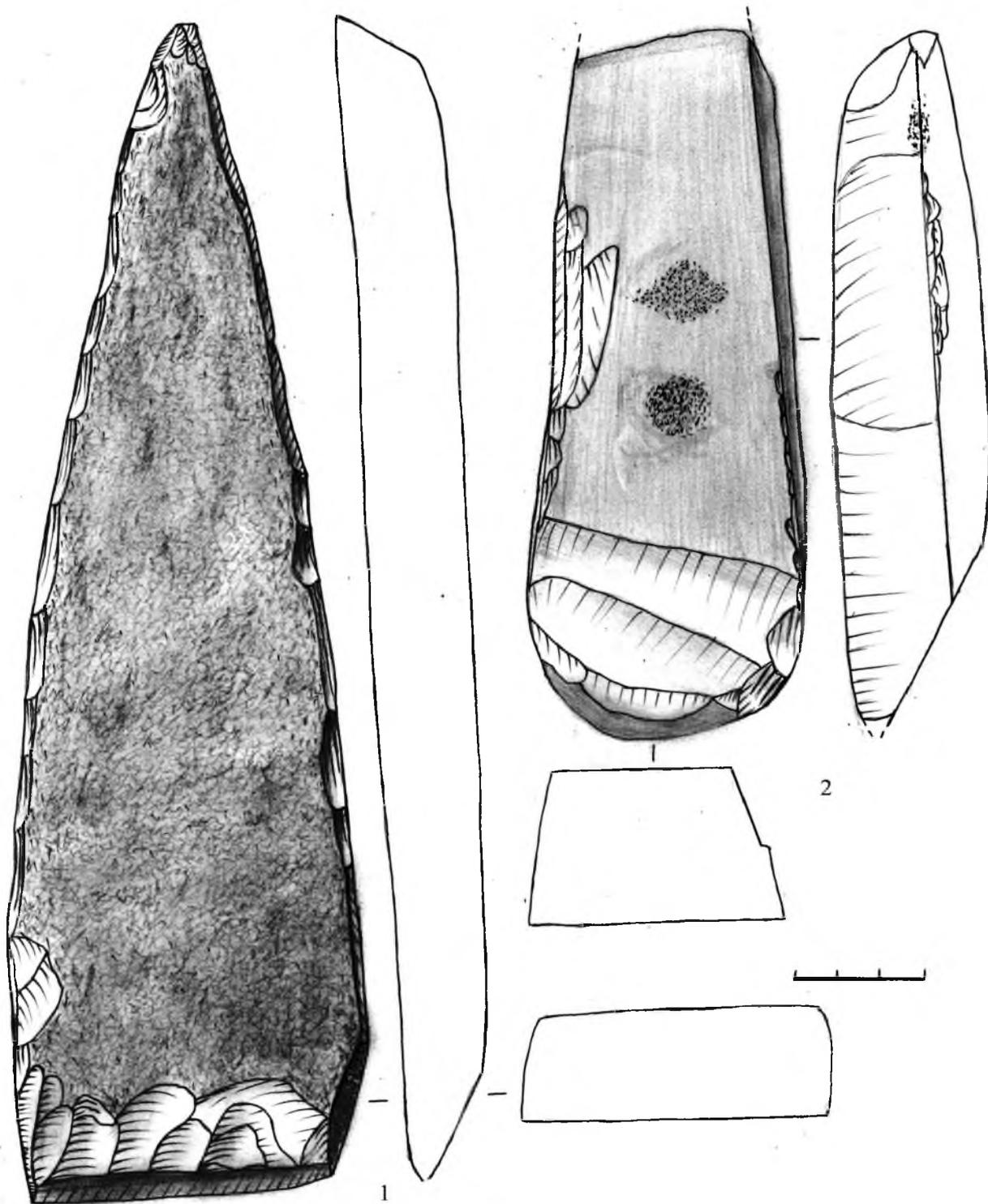

Рис. 18. Мотыги. Сланец:
 1 — Суна XIII; 2 — Повенецкая III

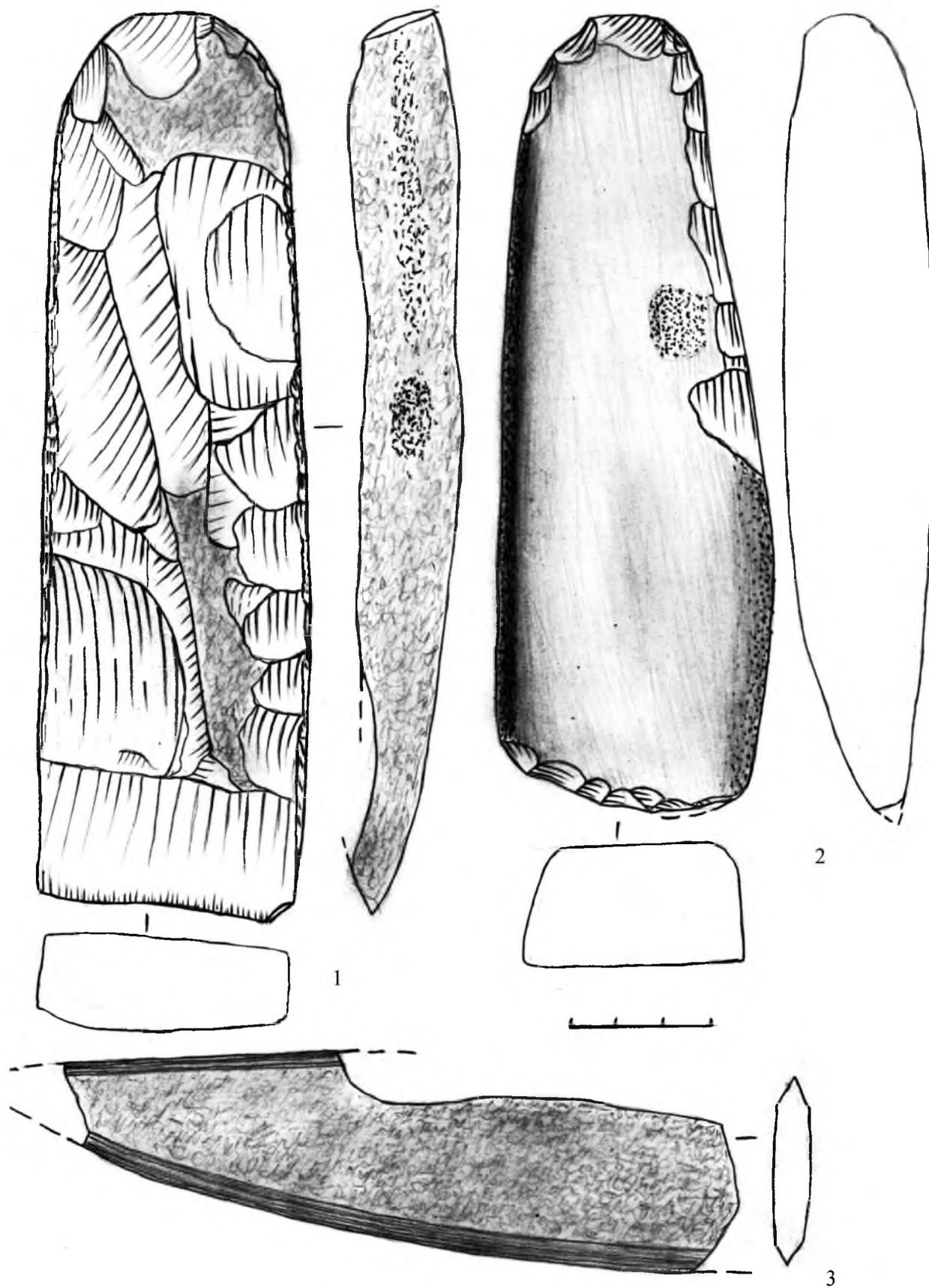

Рис. 19. Изделия из камня:

1—2 — мотыги; 3 — пила. 1 — Палайгуба VI; 2 — Черная Губа VI; 3 — Оровнаволок IX, раскоп I. 1—2 — сланец; 3 — кварцит

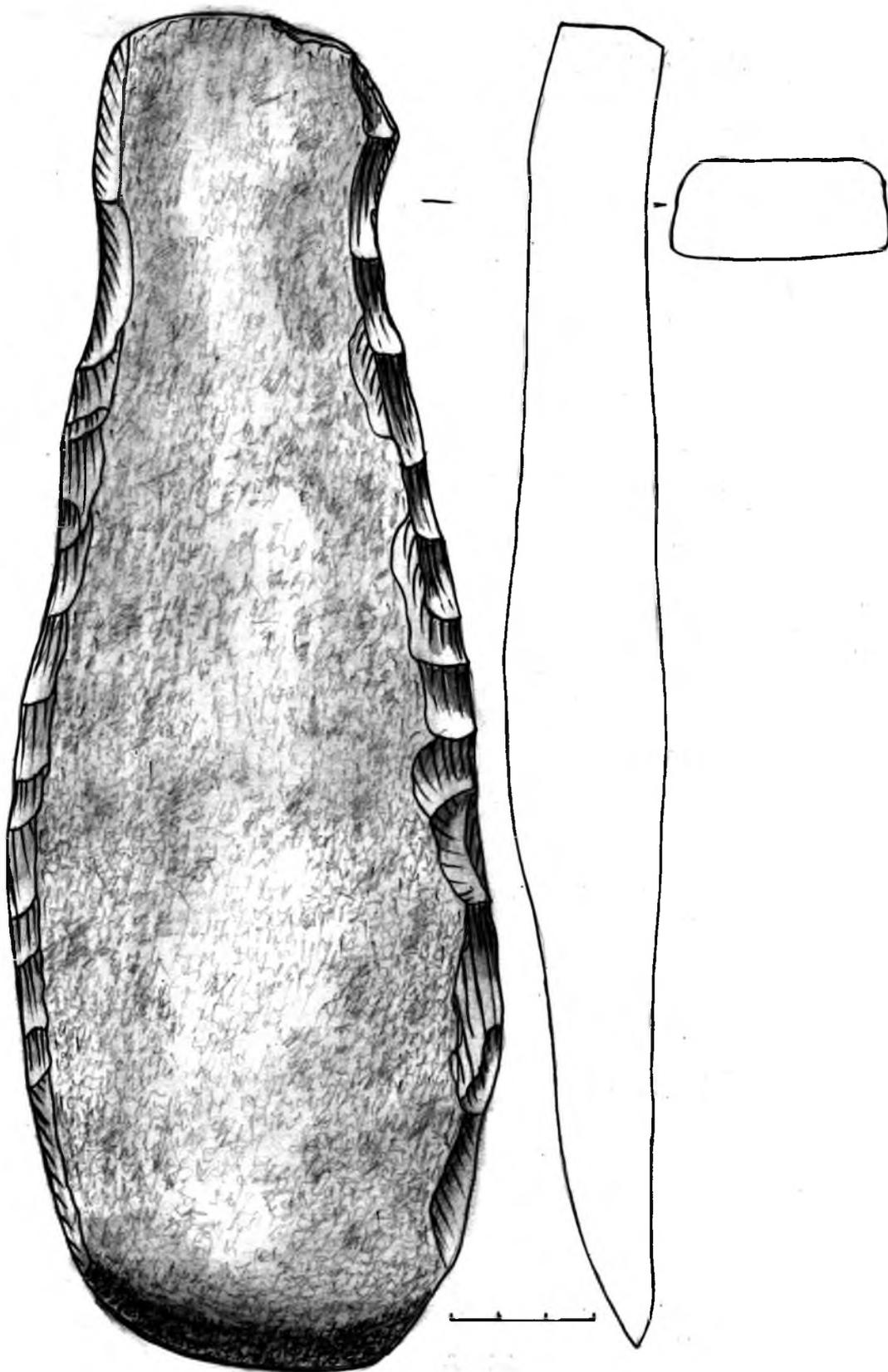

Рис. 20. Черная Губа XI. Мотыга. Гранит

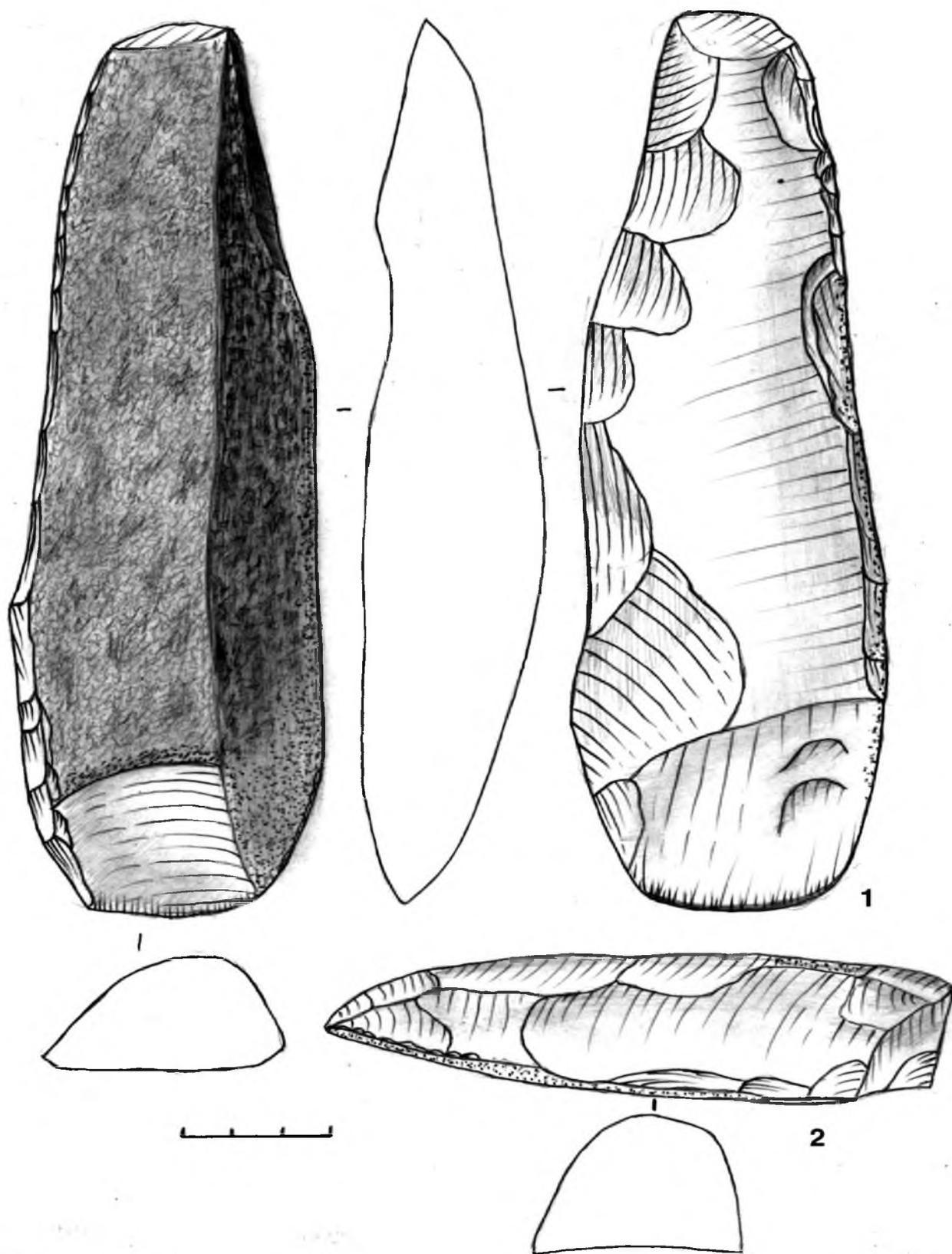

Рис. 21. Изделия из сланца: 1 — мотыга; 2 — клин. 1 — Шелтозеро III; 2 — Сулгу IV

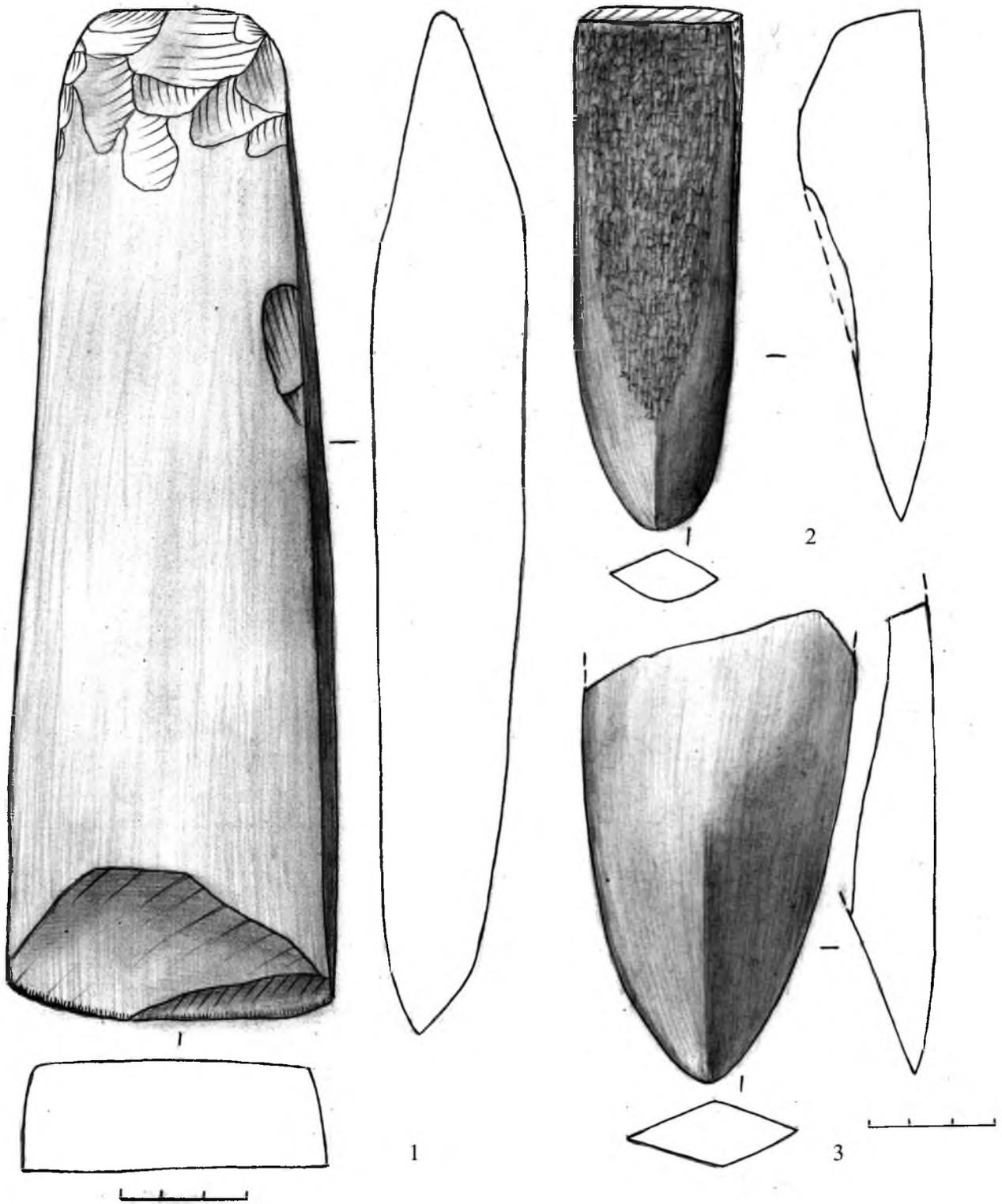

Рис. 22. Изделия из камня:

1 — мотыга; 2—3 — клинья для расщепления дерева. 1 — Оровнаволок XII; 2 — Пиндуши XIVa; 3 — Оровнаволок IX, раскоп III

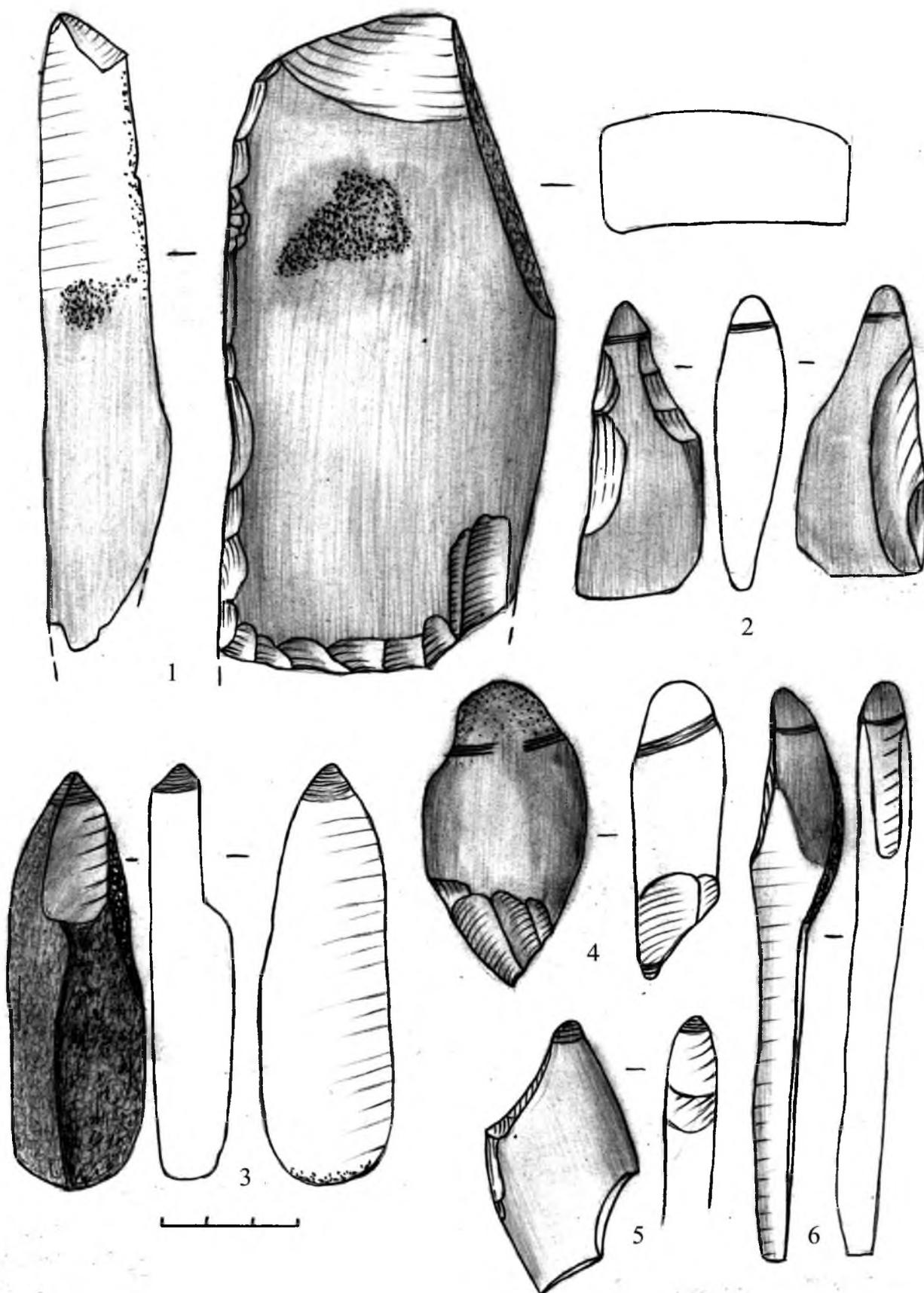

Рис. 23. Изделия из камня:

1 — мотыга; 2—6 — макросверла. 1 — Оленеостровская стоянка; 2 — Черная Губа XI; 3—4 — Пиндуши XIVa; 5 — Оровнаволок IX, раскоп II; 6 — Оровнаволок IX, раскоп I. 1—2, 4—6 — сланец; 3 — кварц

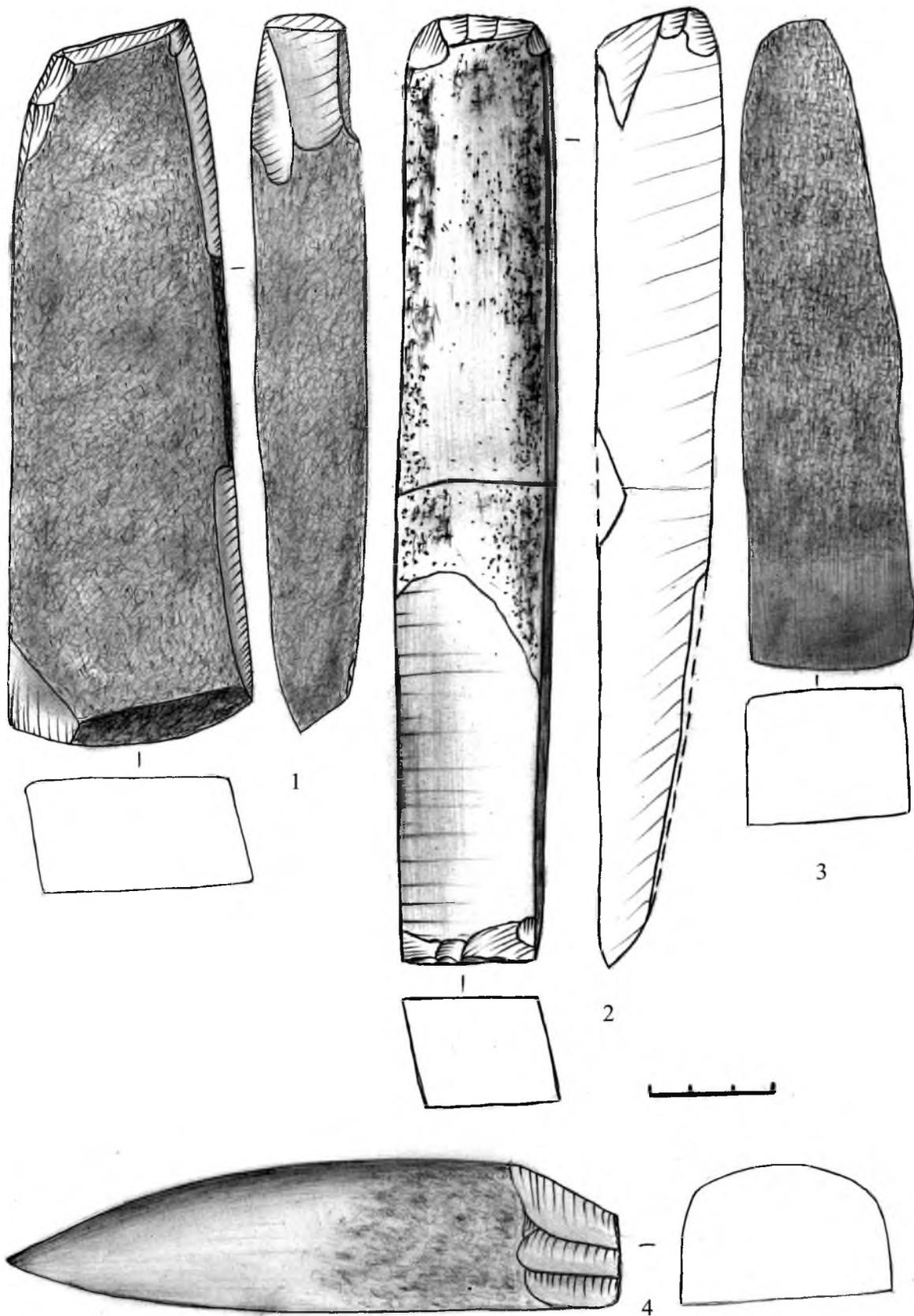

Рис. 24. Сланцевые орудия:

1 — мотыга; 2 — кайло для льда; 3—4 — клинья для расщепления дерева. 1 — Пиндуши XIVa; 2 — Оровнаволок XV, жилище 3; 3 — Черная Губа VI, жилище; 4 — Войнаволок XVI

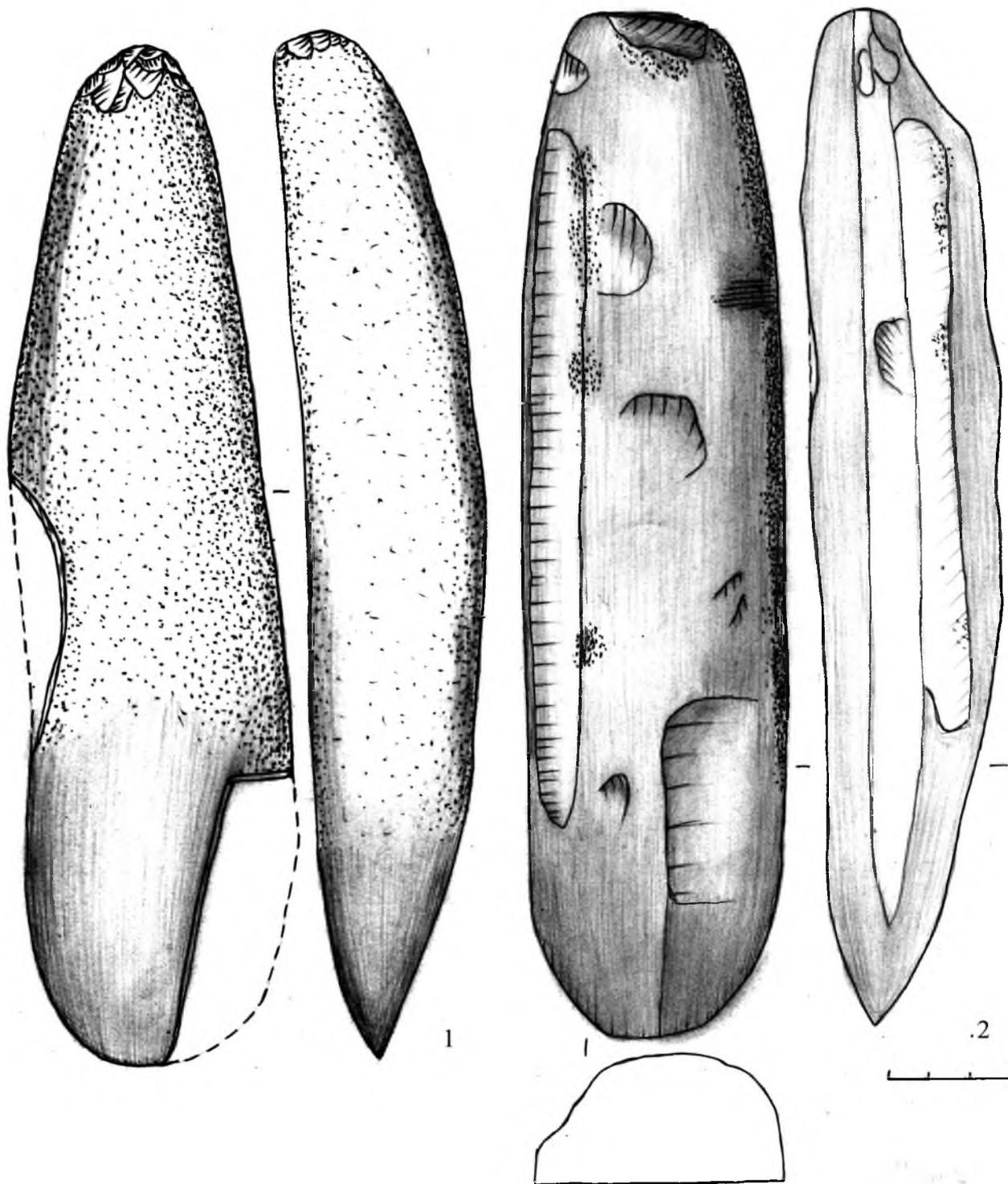

Рис. 25. Клинья для расщепления дерева. Сланец:

1 — Суна XIII; 2 — Черная Губа XI

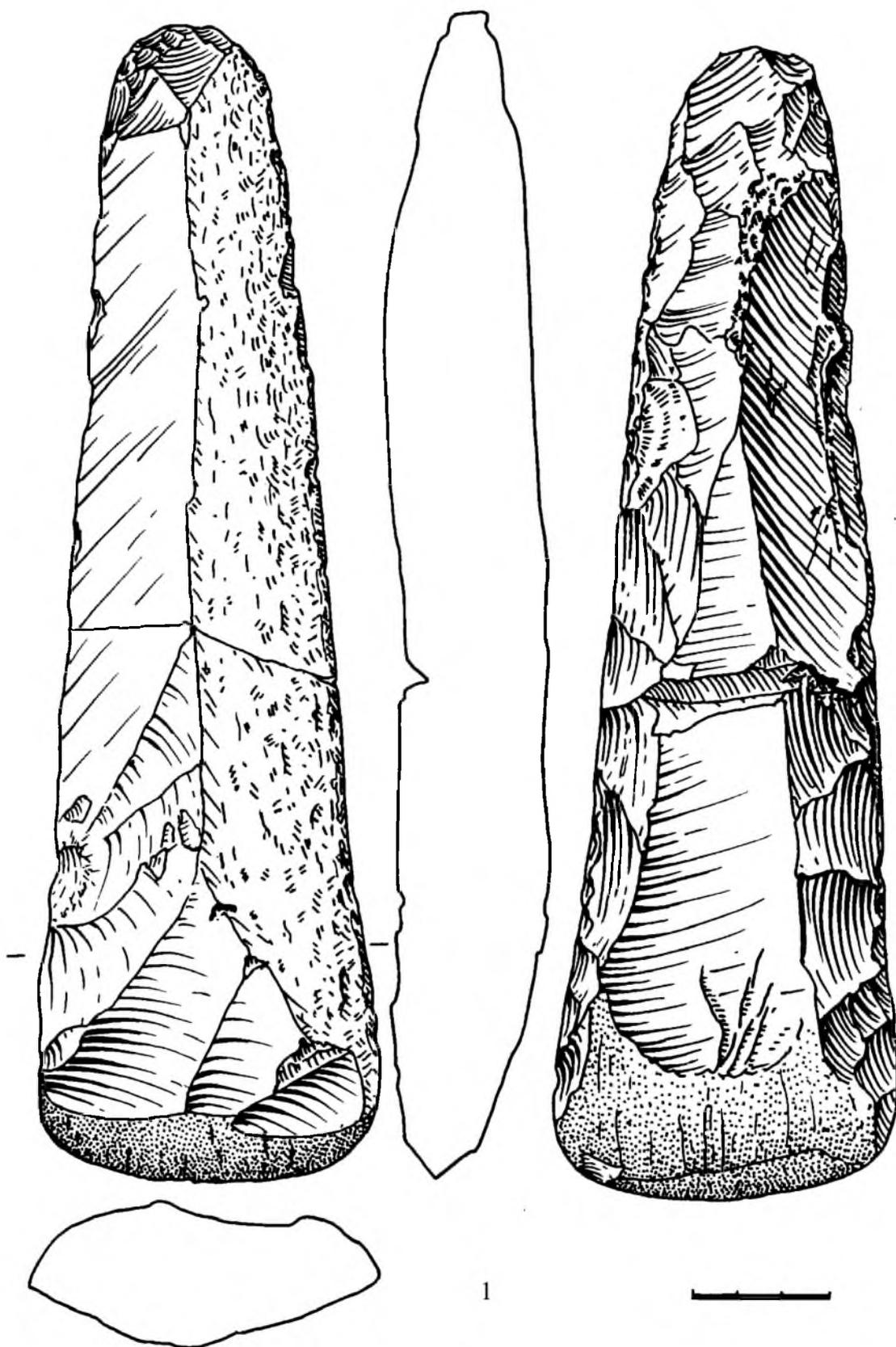

Рис. 26. Кайло для льда. Сланец. Оровнаволок XV

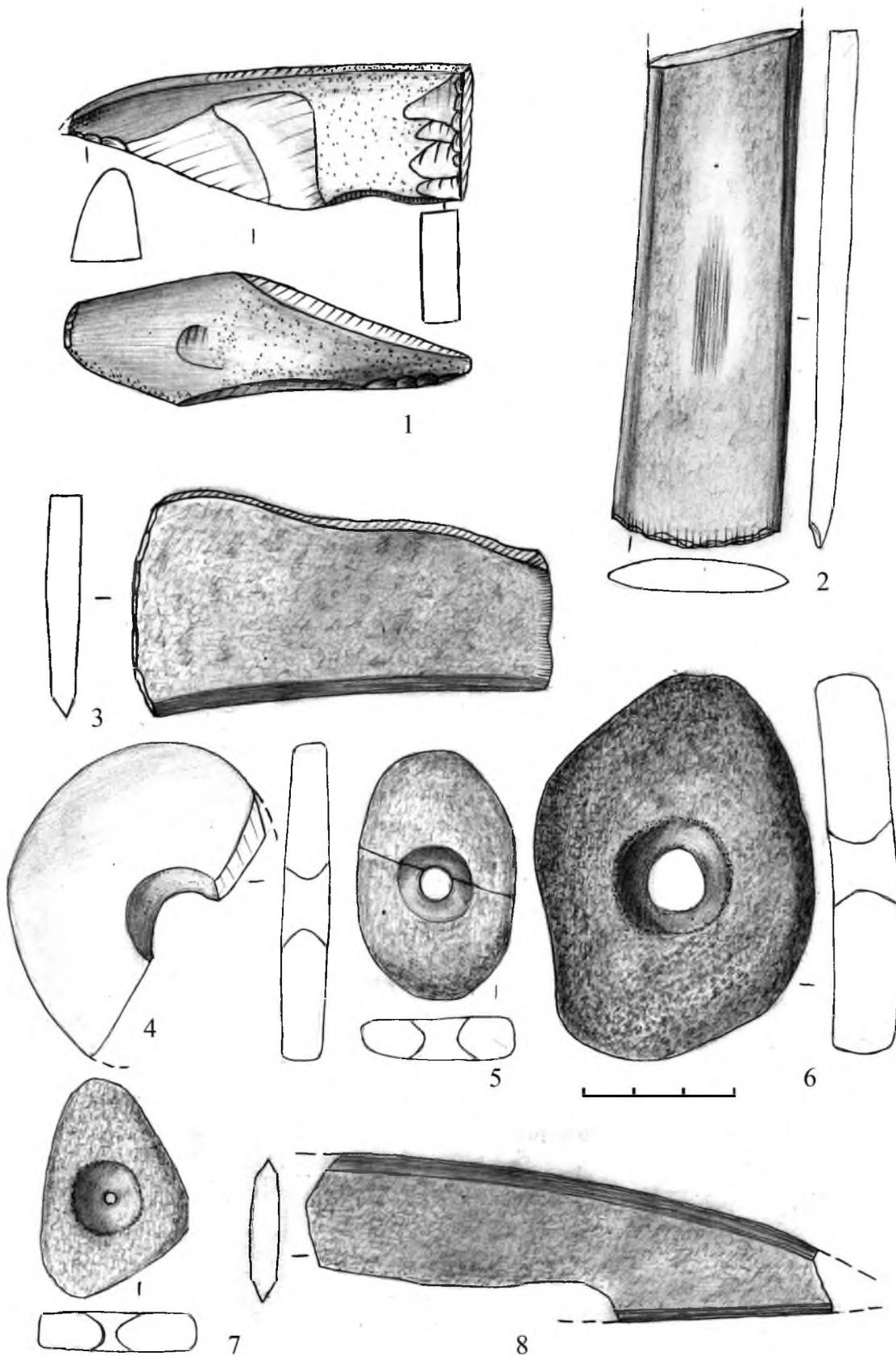

Рис. 27. Изделия из камня:

1— клин; 2—3 — абразивы для охры на пилах; 4—7 — сверленные изделия; 8 — пила. 1, 4—6 — сланец; 2, 7—8 — кварцит; 3 — песчаник. 1 — Суна XII; 2—3 — Оровнаволок XV; 4 — Пиндуши XXXVIII; 5 — Оровнаволок XII; 6—8 — Оровнаволок IX

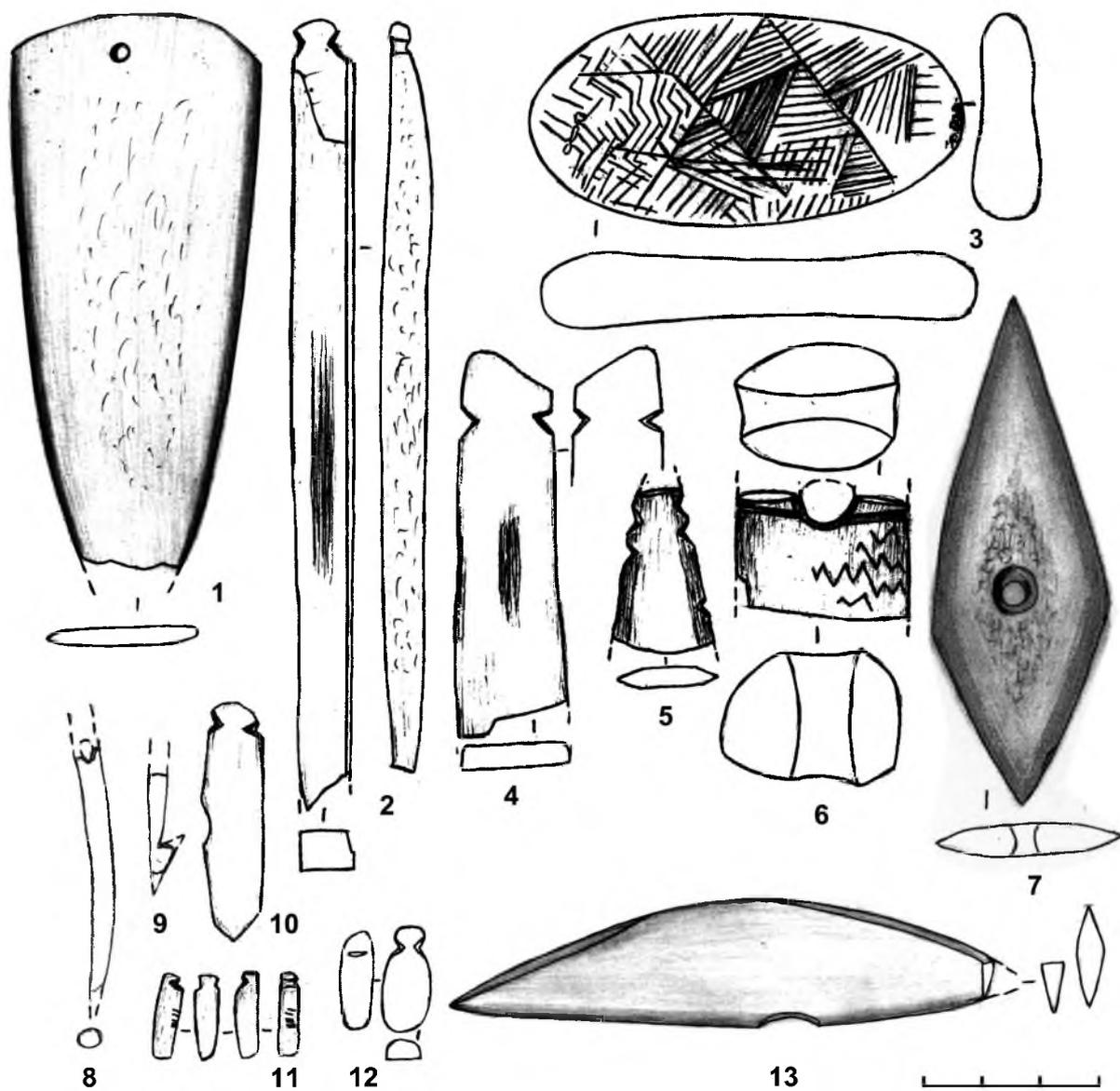

Рис. 28. Изделия из камня и кости:

1 — «нож»; 2, 4—5 — изделия с зарубками; 3, 6 — изделия с гравировкой; 7 — ромбическое изделие; 10—12 — «подвески»; 8 — игла; 9 — рыболовный крючок; 13 — серповидное изделие. 1—7, 10—13 — сланец; 8—9 — кость. 1 — Черная Губа XI; 2, 4—5, 8—9 — Оровнаволок IX; 3 — Суна XIV; 6 — Пиндуши XIVa; 7 — Пиндуши IV; 10 — Илекса III; 11 — Палайгуба VI; 12 — Суна XIII; 13 — Черная Губа VI

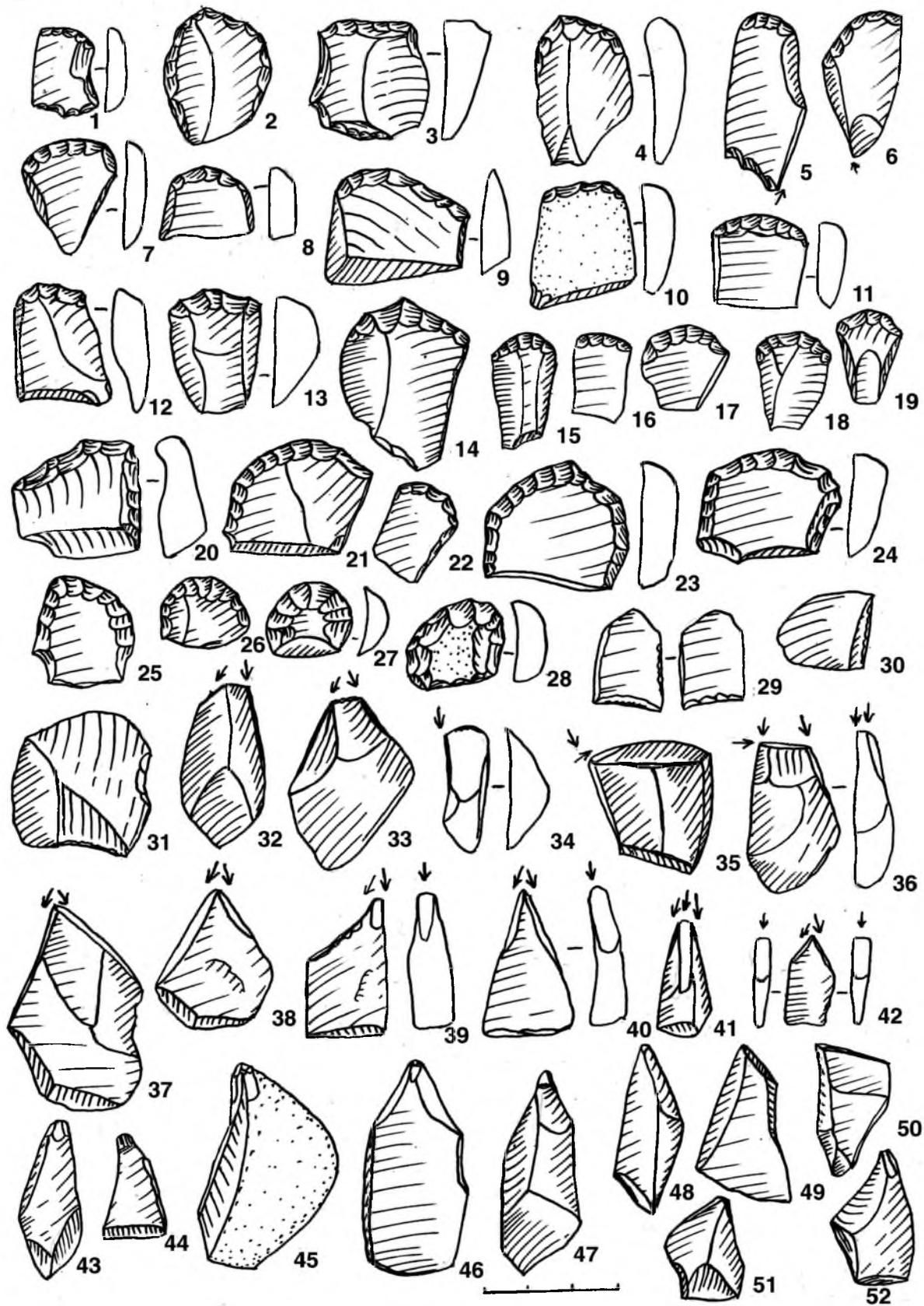

Рис. 29. Суна XIII. Изделия из камня:

1—28 — скребки; 29—31 — скобели; 32—42 — резцы; 43—47 — сверла; 48—52 — проколки. 1, 48 — кремьнь;
2 — кремнистый сланец; 3—47, 49—52 — кварц

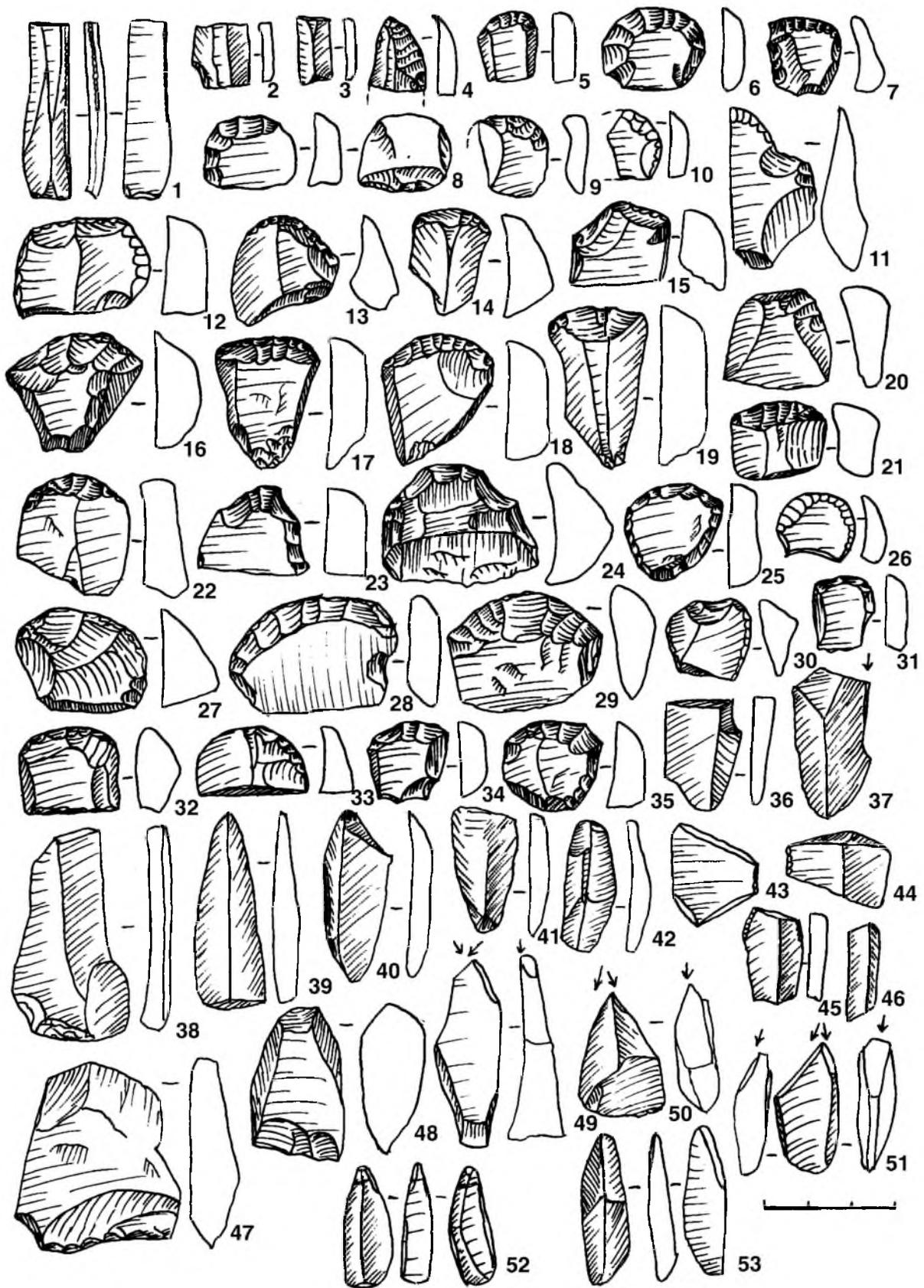

Рис. 30. Палайгуба VI. Изделия из камня:

1 — нож; 2—3, 36—46 — ножевидные пластинки; 4 — наконечник стрелы; 5—10, 12—35 — скребки; 11 — отщеп с ретушью; 47—48 — долотовидные орудия; 49—51 — резцы; 52 — сверло; 53 — проколка. 1—11 — кремний; 12—13 — литий; 14—53 — кварц

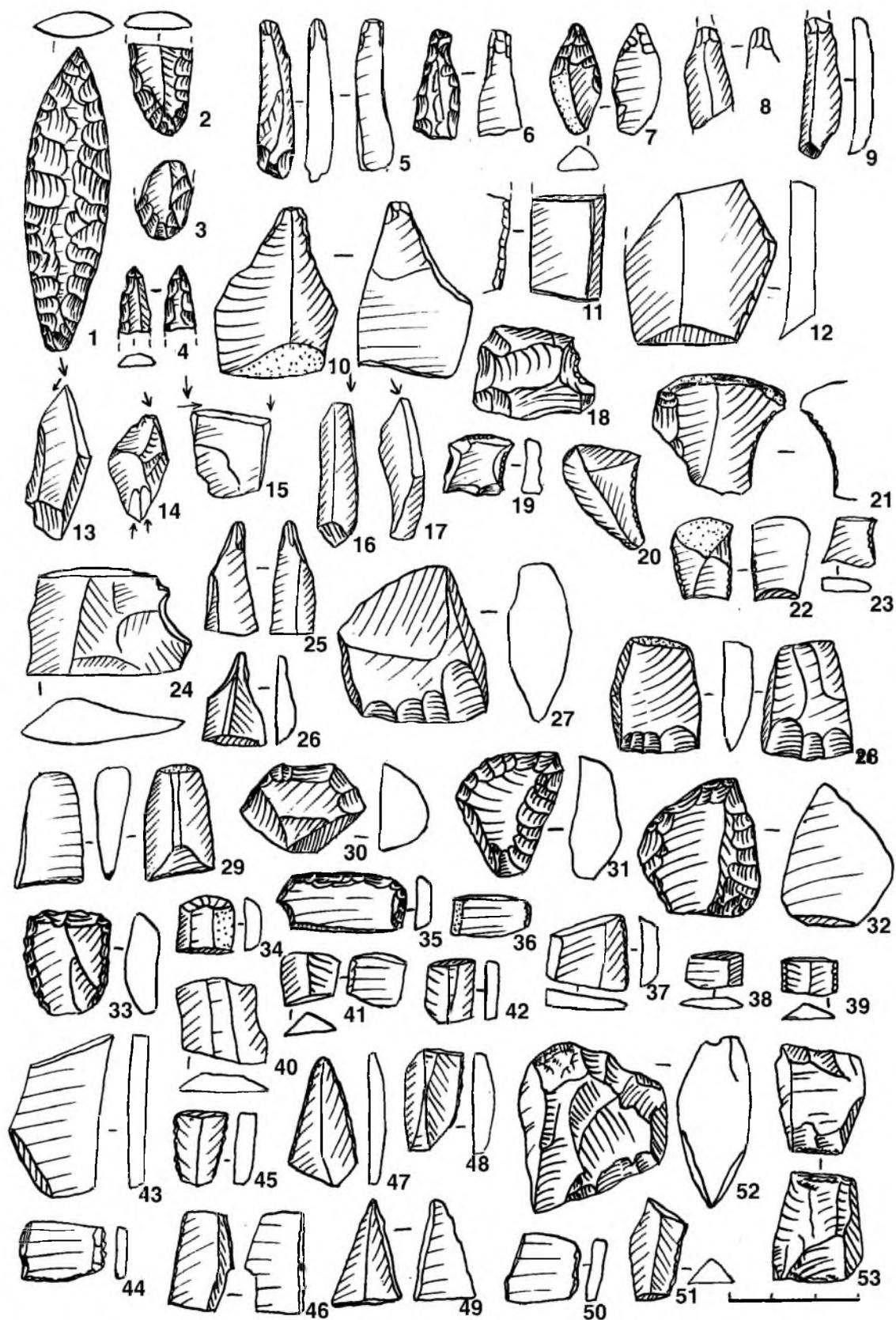

Рис. 31. Оровналок XIV. Изделия из камня:

1—4 — наконечники стрел; 5—10 — сверла; 11—12 — ножи; 13—17 — резцы; 18—24 — скобели; 25—26 — проколки; 27—29 — долотовидные орудия; 30—34 — скребки; 35—51 — ножевидные пластинки; 52—53 — нуклеусы.
1—7, 18—23, 31—42 — кремь; 12 — лидит; 8 — 11, 13—17, 24—30, 43—53 — кварц

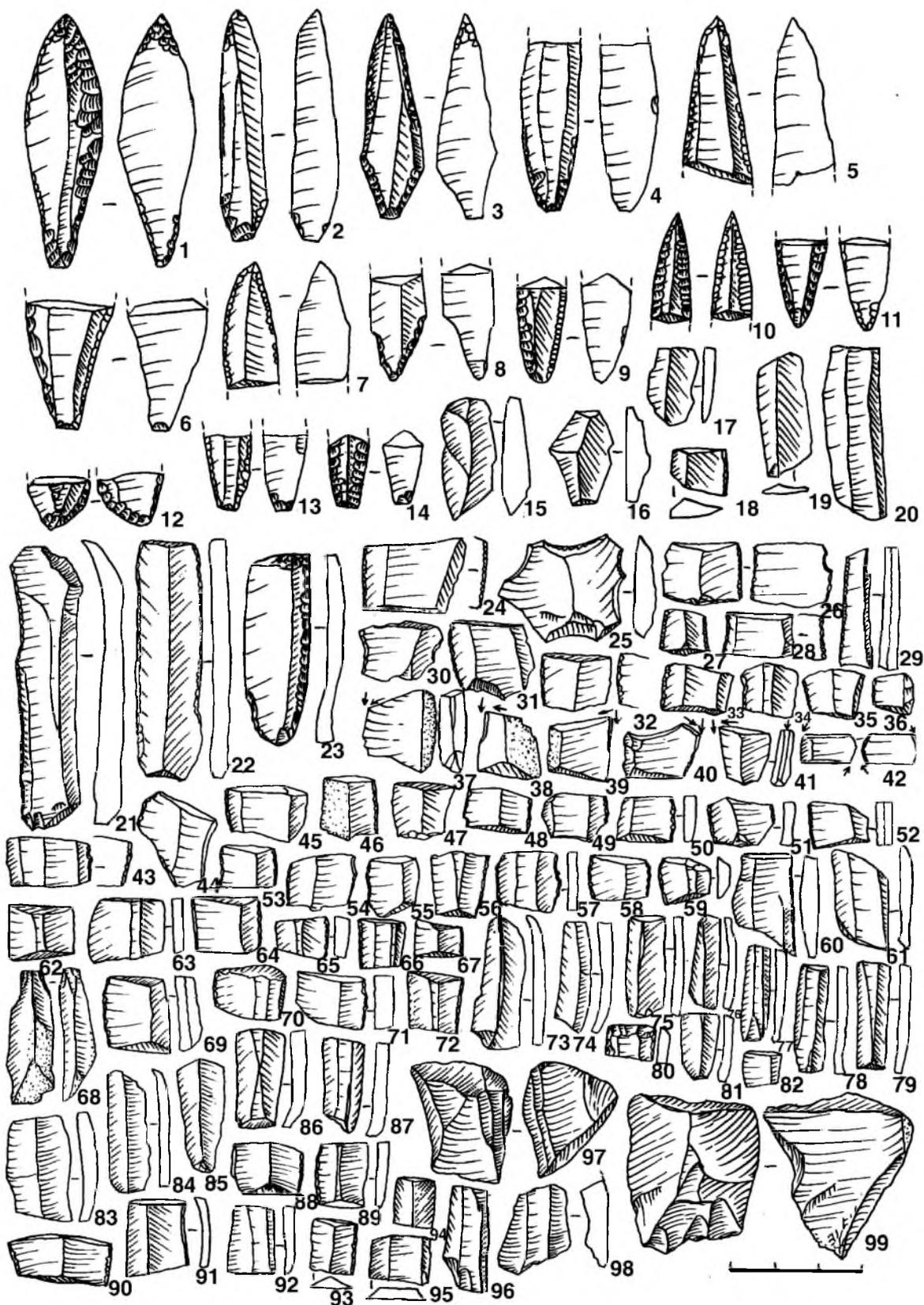

Рис. 32. Оровналок XV. Изделия из камня:

1—14 — наконечники стрел; 15—20 — сечения ножевидных пластинок без следов работы; 21—42 — скобели; 43—52 — резчики по дереву; 53—67, 83—96 — вкладыши к мясным ножам; 68—72 — резчики по кости и рогу; 73—82 — вкладыши к охотничьему металлическому оружию; 97—99 — нуклеусы. 1—14, 21—28, 30—51, 53—59, 62—99 — кремнь; 18—20, 29, 52, 60—61 — лидит; 15—17 — кварц

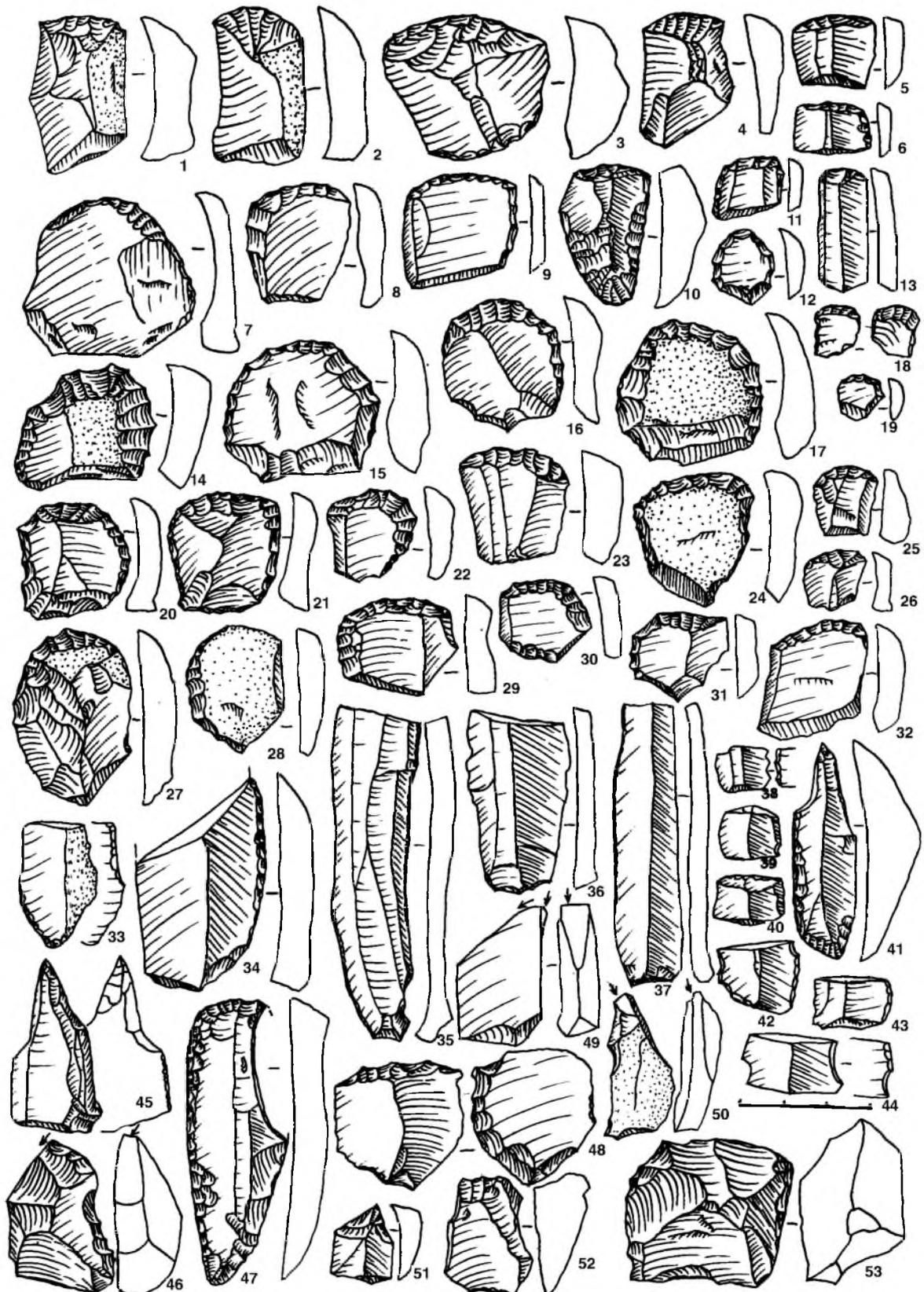

Рис. 33. Оровнаволок XV. Изделия из камня:

1—32 — скребки; 33 — нож строгальный по дереву; 34—37 — ножи мясные; 38 — пила по дереву; 39—40 — резчики по дереву; 41 — сверло по камню; 42—44 — резчики по дереву и скобели по дереву; 45 — сверло по кости и рогу; 46 — резец по кости; 47 — сверло по кости на скребке; 48 — резчик по дереву на скребке; 49—50 — резцы по дереву; 51 — проколка; 52—53 — долота по дереву.
 1—22, 24—31, 33, 36—43, 46—52 — кремь; 23, 32 — кварц; 34—35, 44—45, 53 — лидит

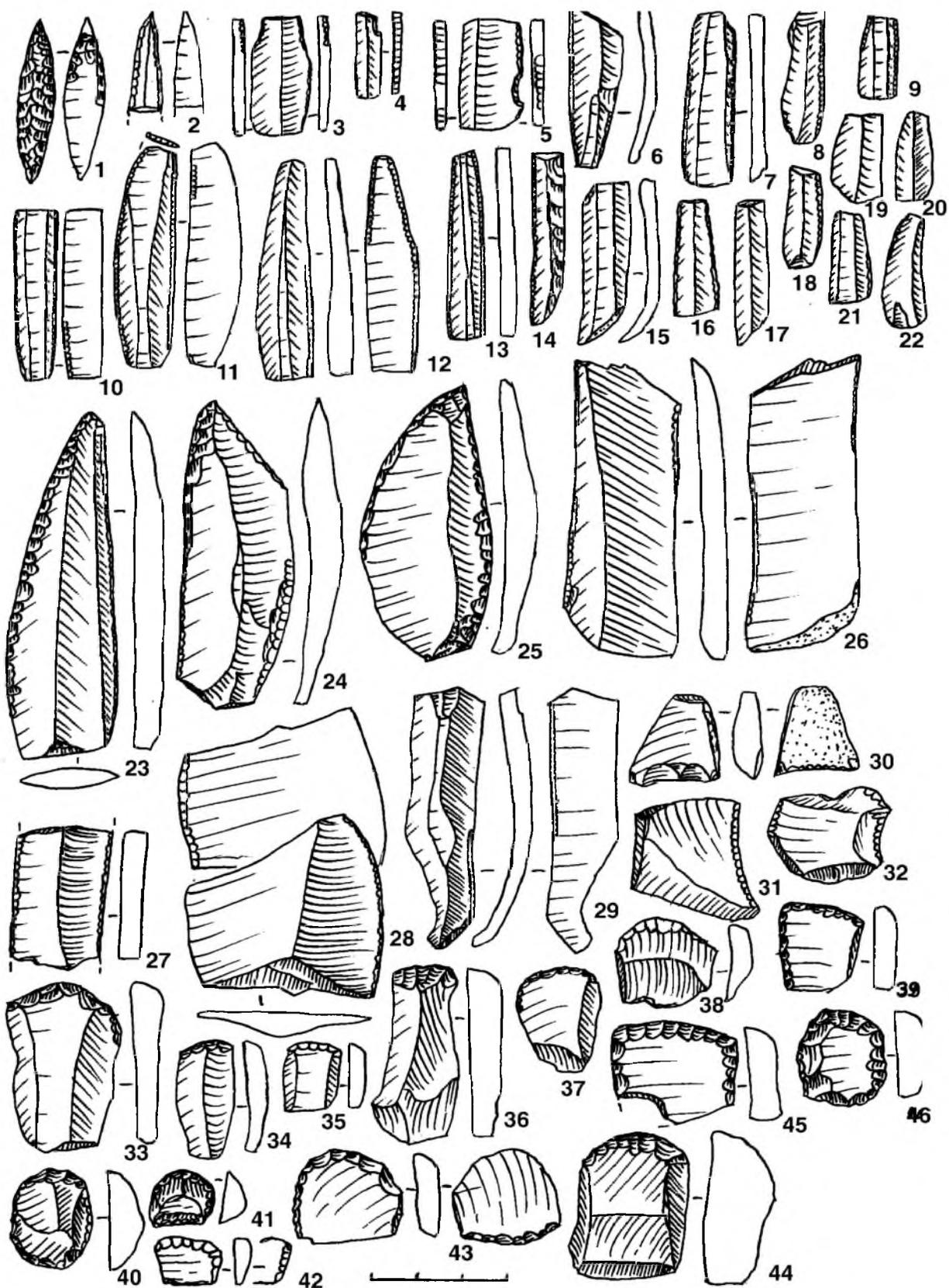

Рис. 34. Оровнаволок IX. Раскопы II (1, 3—22, 26, 28—31, 33—46) и III (2, 23—25, 27, 32). Изделия из камня:

1—2 — наконечники стрел; 3—4, 8—9, 15—22 — сечения ножевидных пластинок; 5, 31—32 — скребки; 6—7, 10—14, 23—29 — ножи; 30 — долотовидное орудие; 33—43 — скребки. 1—25, 27—30, 33—46 — кремний; 26—28, 31 — лидит; 32 — кварц

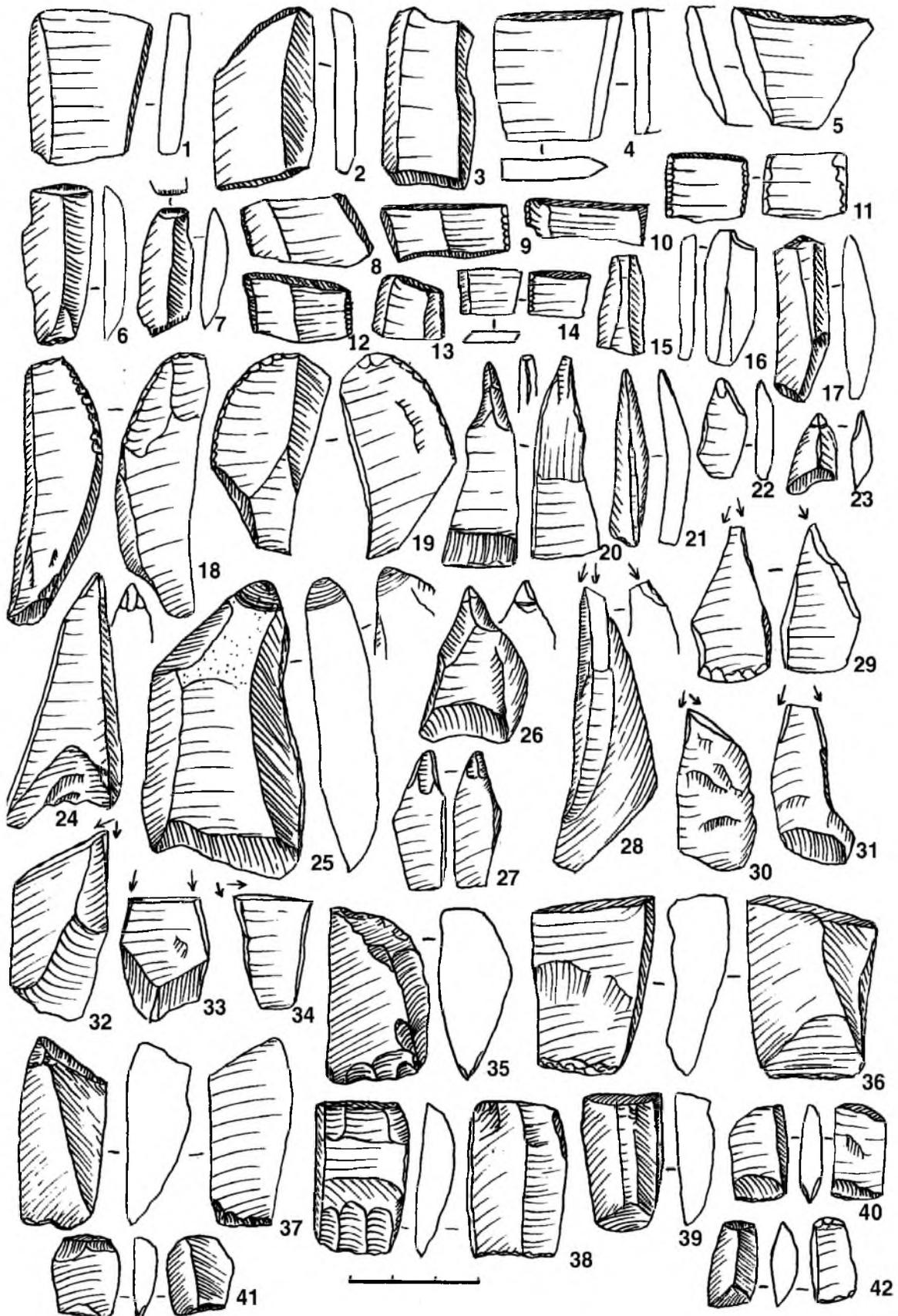

Рис. 35. Оровनावолок IX. Раскоп II. Изделия из кварца:

1—5, 18—19 — ножи; 6—17 — сечения ножевидных пластинок; 20—22 — проколки; 23—27 — сверла; 28—34 — резцы;
35—42 — долотовидные орудия

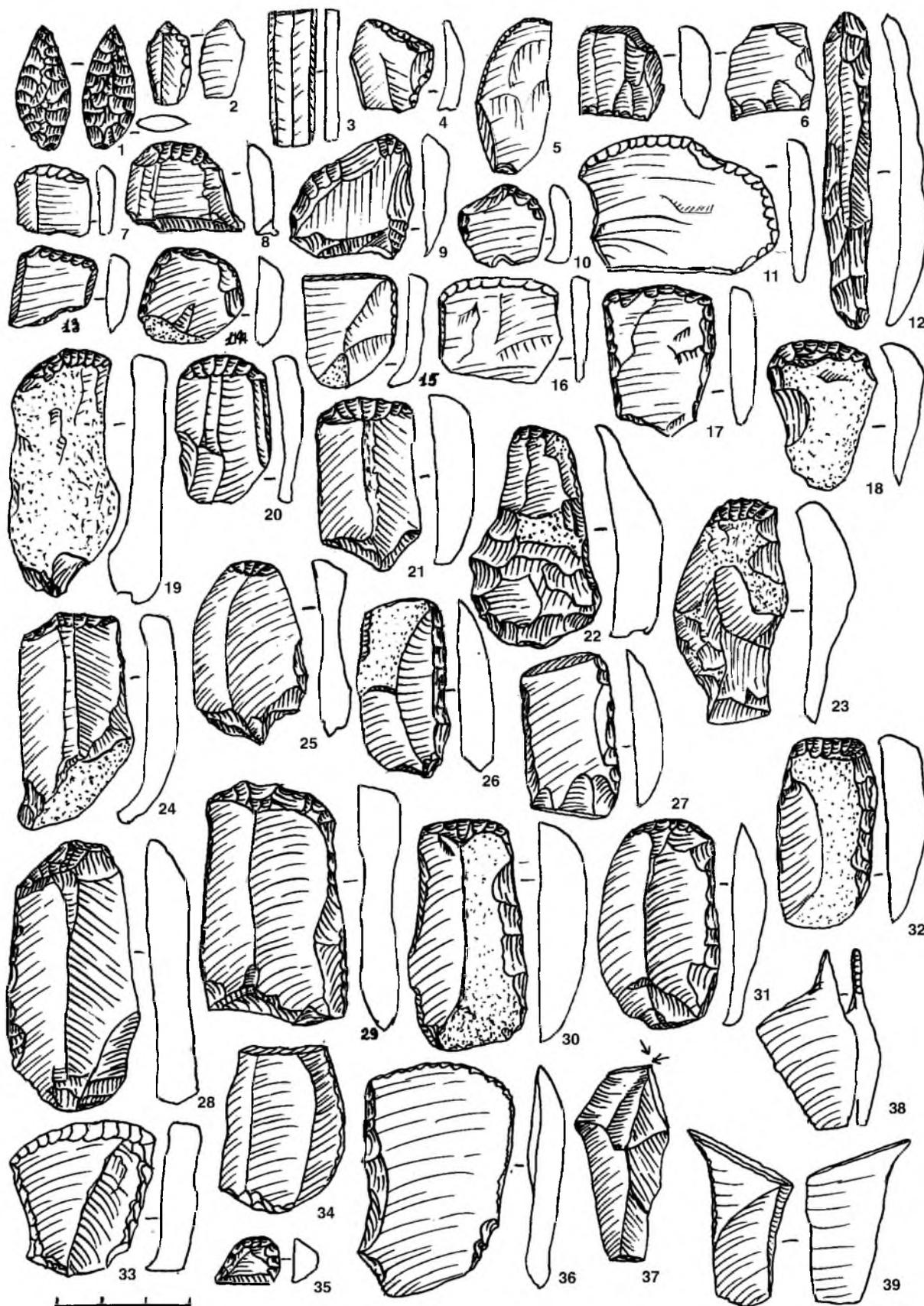

Рис. 36. Оровналок IX. Раскоп I. Изделия из кремня:

1—2 — наконечники стрел; 3 — ножевидная пластинка; 4, 39 — скребки; 5, 12, 34 — ножи; 6 — долотовидное орудие;
7—11, 13—33, 35—36 — скребки; 37 — резец; 38 — проколка. 15—39 — из кострища во впадине 21

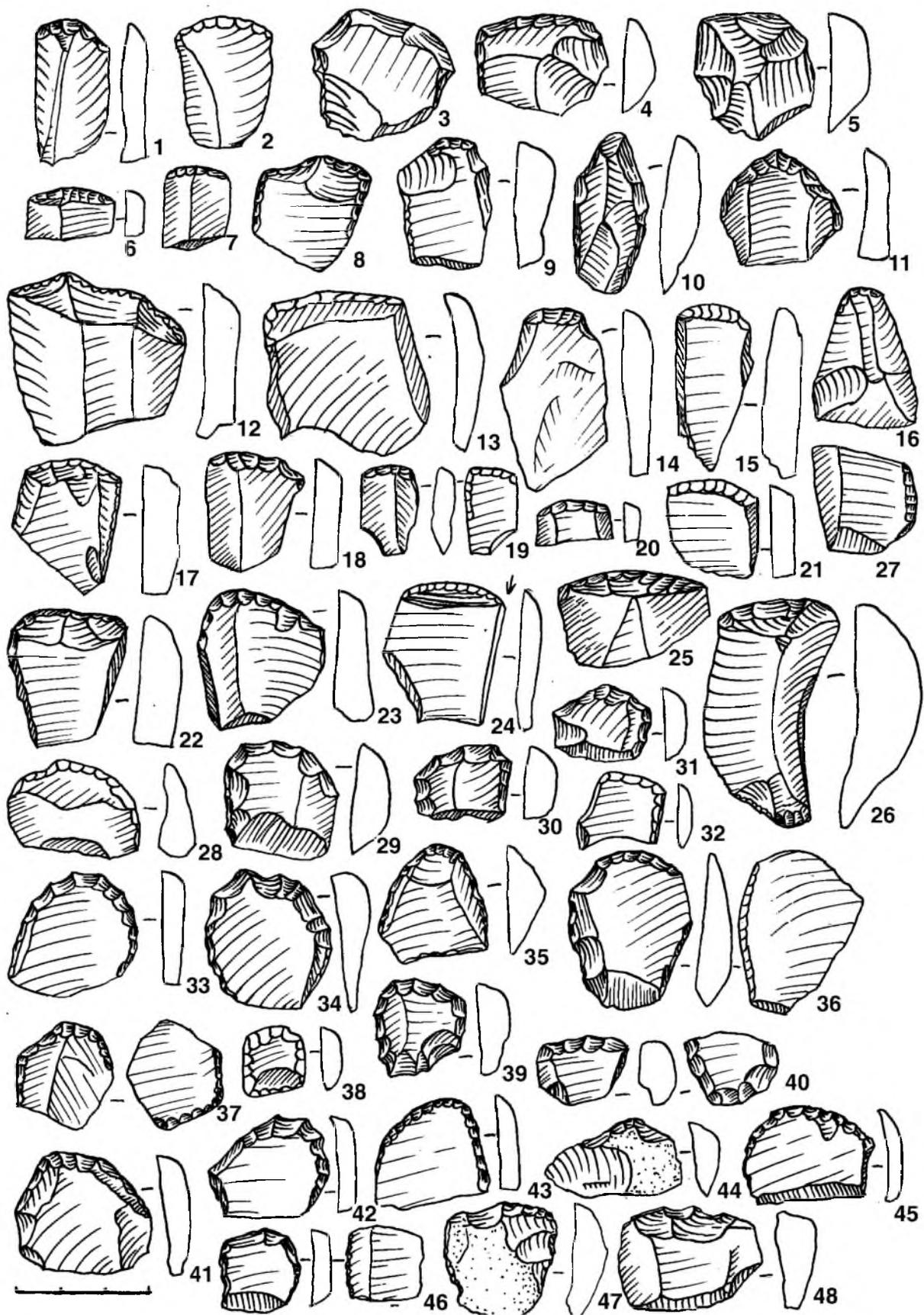

Рис. 37. Черная Губа XI. Скребки из кремня (1—11, 47) и кварца (12—46, 48)

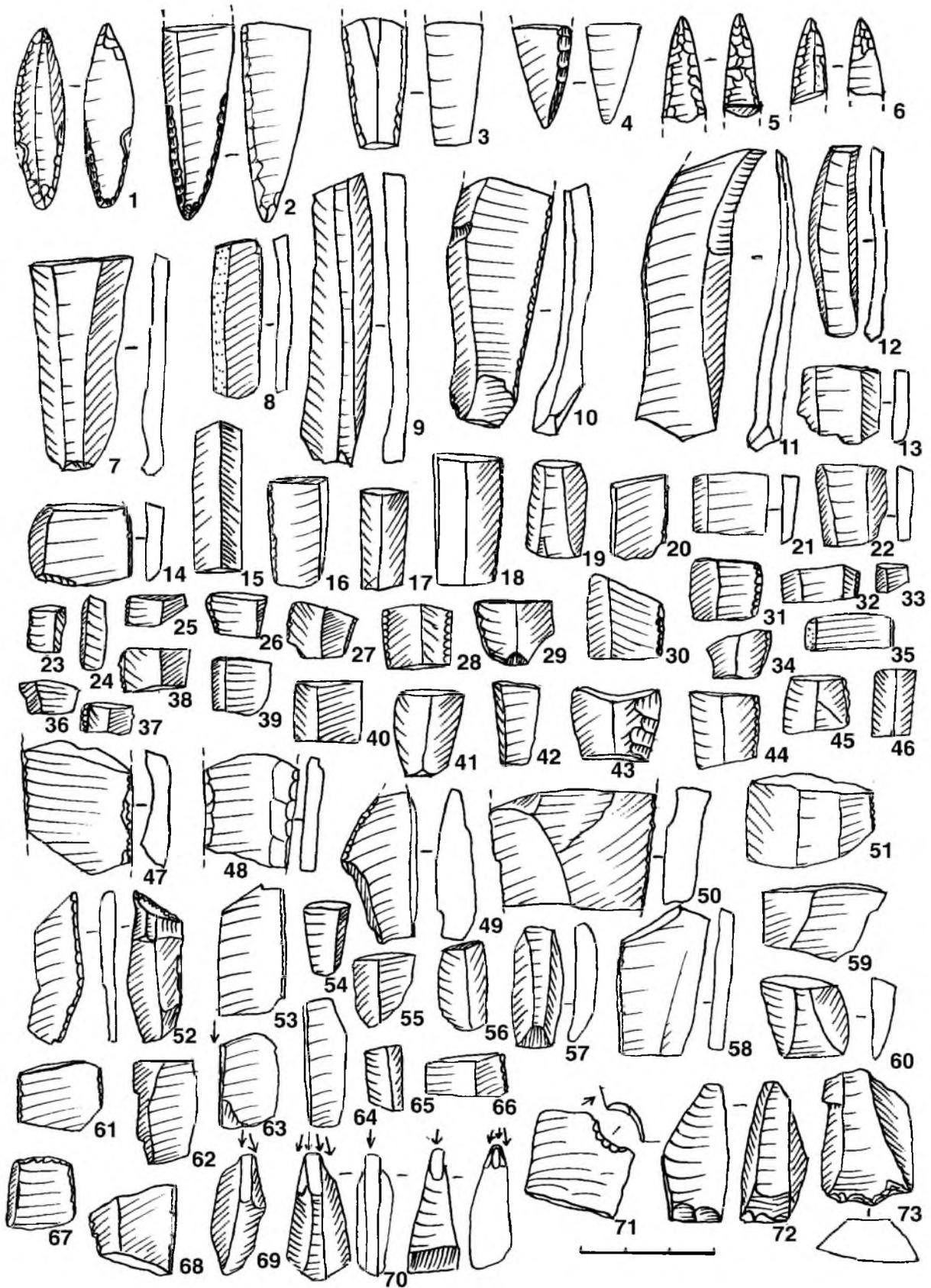

Рис. 38. Черная Губа XI. Изделия из камня:

1—6 — наконечники стрел; 7, 9—11, 47—50 — ножи; 8, 12—46, 51—58 — сечения ножевидных пластинок; 69—70 — резцы; 71 — скобель; 72—73 — долотовидные орудия. 1—9, 12—46 — кремнь; 10—11 — лидит; 47—73 — кварц

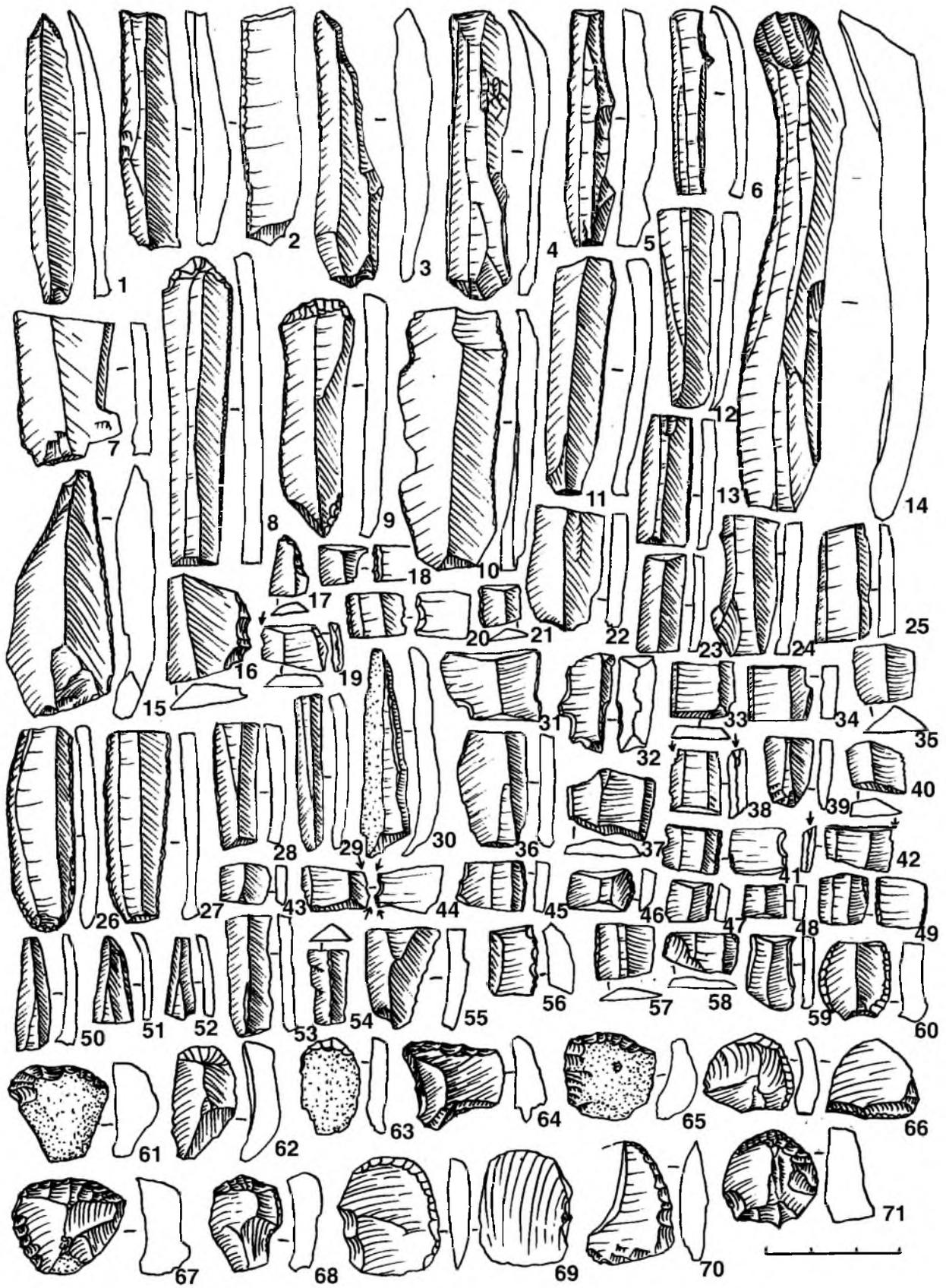

Рис. 39. Пиндуши XIVa. Изделия из камня:

1 — наконечник стрелы; 2—3, 5, 7, 14—15, 26—27 — ножи; 8 — нож-скребок; 9 — нож-сверло; 10 — нож-скобель; 16, 18, 20, 32, 41 — скобели; 17 — сверло; 19, 38, 42, 44 — резцы; 4, 6, 11—13, 21—25, 28—31, 33—37, 39—40, 43, 45—59 — ножвидные пластинки с ретушью или следами работы; 60—71 — скребки. 1—3, 9, 15, 59 — лидит; прочее — кремнь

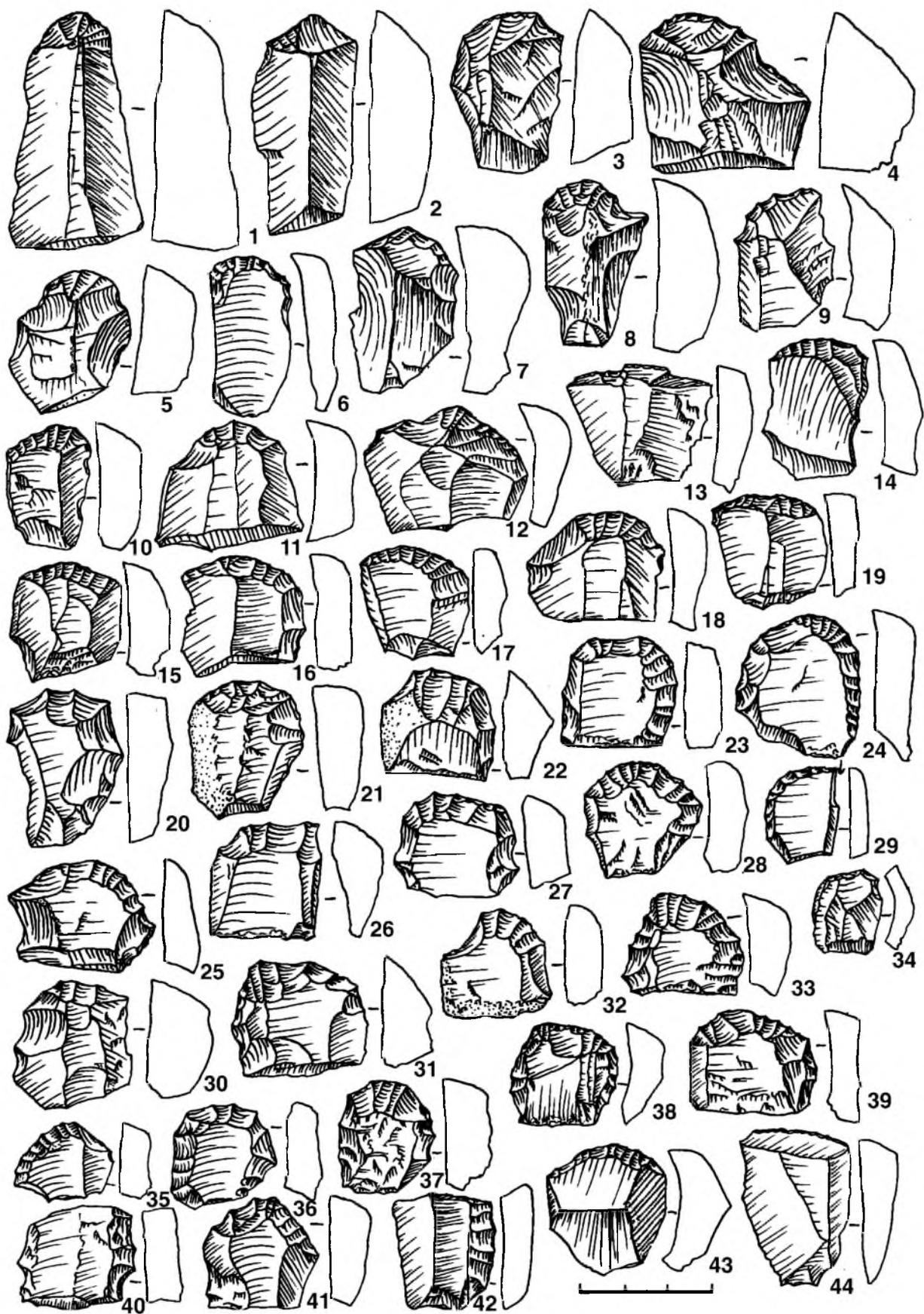

Рис. 40. Пиндуши XIVa. Кварцевые скребки

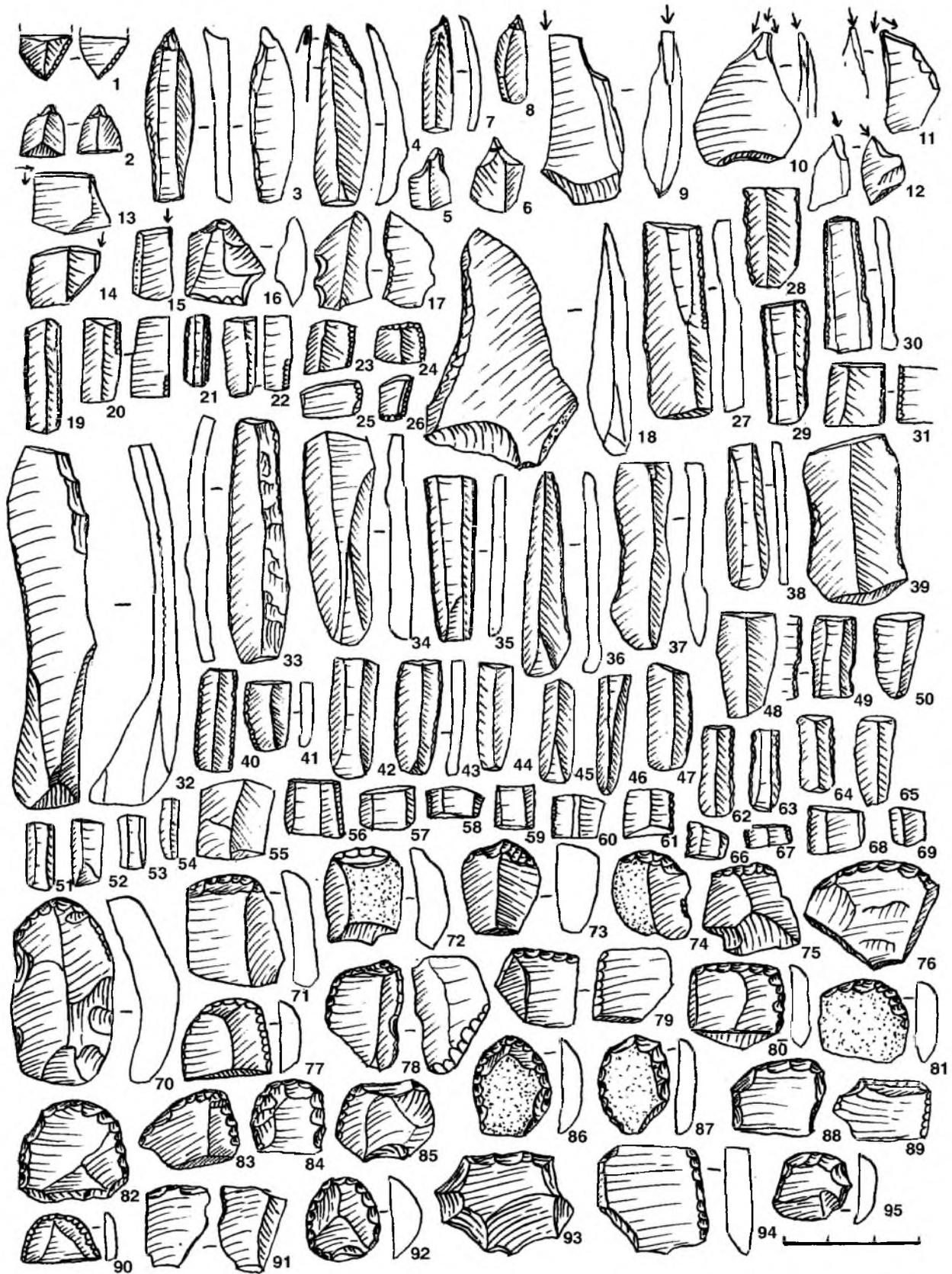

Рис. 41. Бесов Нос VI, нижний слой (раскоп 1994—1995 гг.). Изделия из камня:

1 — наконечник стрелы; 2—6 — сверла; 7—8 — проколки; 9—15 — резцы; 16 — долотовидное орудие; 17—18, 37, 39 — скребки; 19—26, 28—31, 38, 40—69 — ножевидные пластинки; 27, 32—36 — ножи; 70—95 — скребки. 6, 10 — кварц; прочее — кремнь

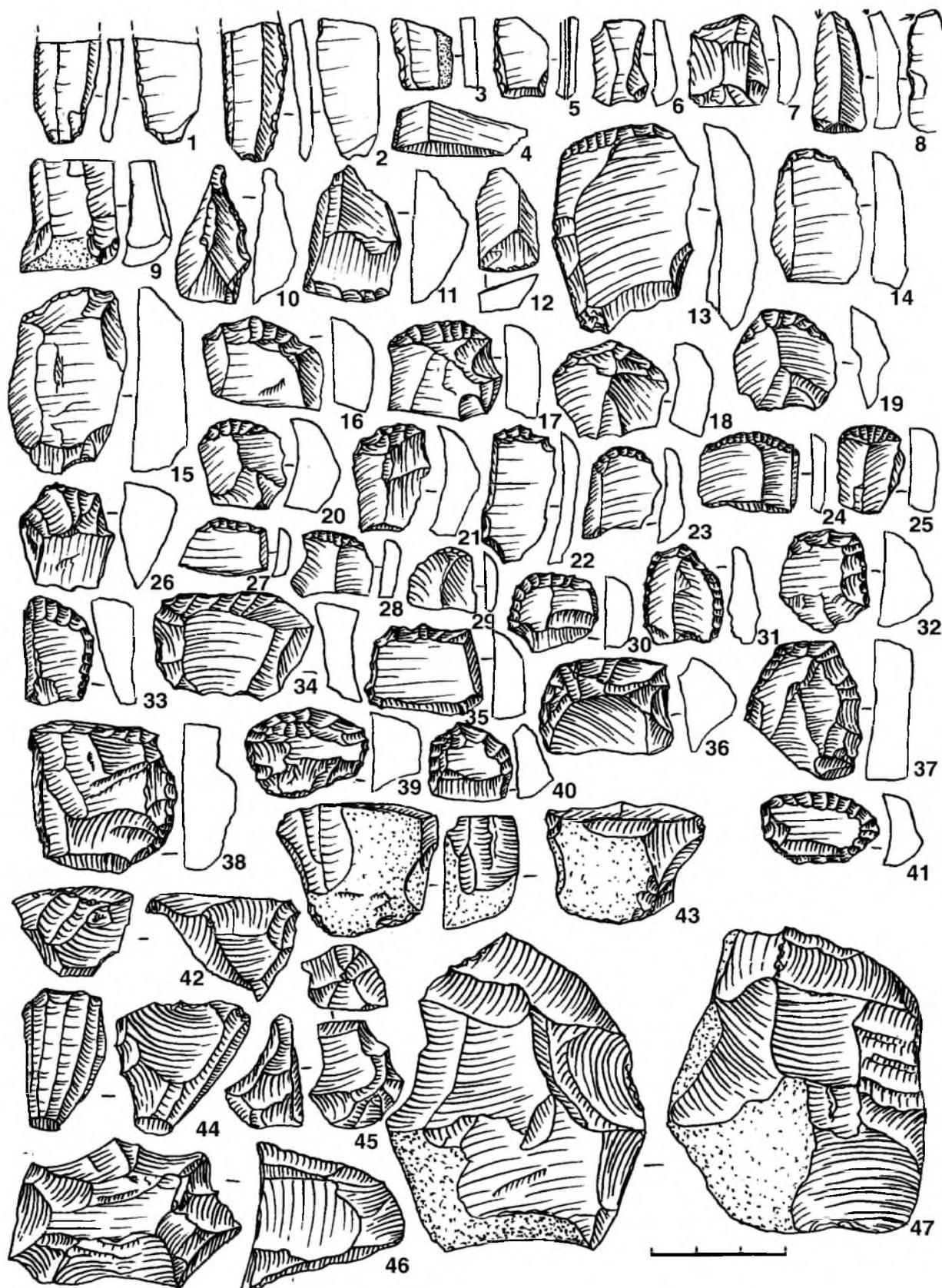

Рис. 42. Изделия из камня:

1—2 — наконечники стрел; 4—7 — ножевидные пластинки; 8 — резец; 3, 9 — скобели; 10 — сверло; 11—12 — долотовидные орудия; 13—41 — скребки; 42—47 — нуклеусы. 1—41, 45 — Пиндуши XXXVIII; 42—43, 46—47 — Пиндуши XIVa; 44 — Черная Губа XXI.
1—3, 13, 42—44 — кремль; 4—12, 14—41, 45—47 — кварц

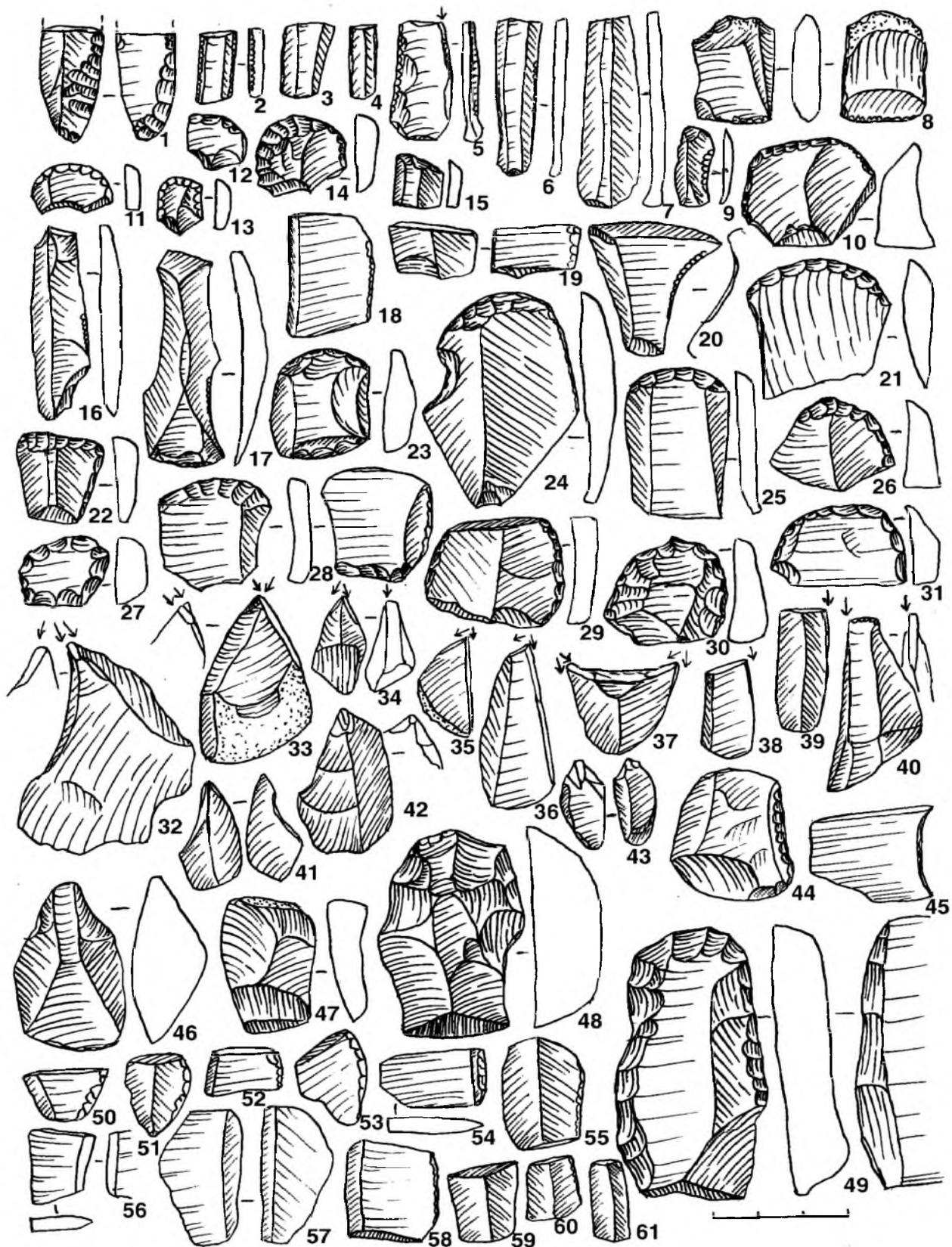

Рис. 43. Оровнаволок XII. Изделия из камня:

1 — наконечник стрелы; 2—4, 16, 18—19, 50—61 — ножевидные пластинки; 5 — скобель-резец; 6—7 — ножи; 9, 17, 20, 44—45 — скребки; 8, 46—47 — долотовидные орудия; 10—15, 21—31 — скребки; 32—40 — резцы; 41—43 — сверла; 48—49 — скребла. 1—15 — кремнь; 16—31 — лидит; 32—61 — кварц

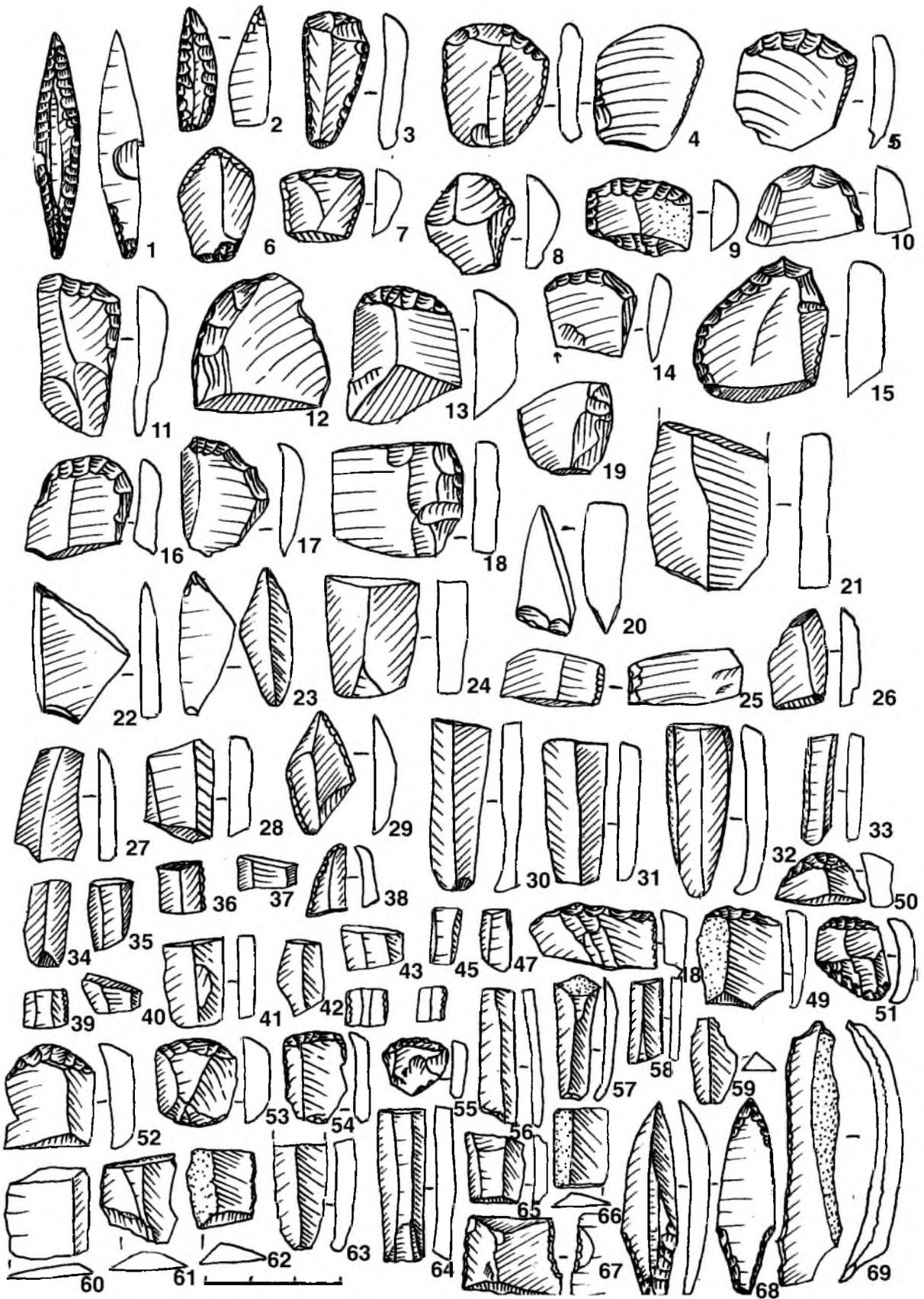

Рис. 44. Изделия из камня:

1 2, 68 наконечники стрел; 3 19, 48 55 скребки; 20 долотовидное орудие; 21, 69 ножи; 22 проколка; 23 сверло; 24—47, 56—66 — ножевидные пластинки; 68 — скобель. 1—47 — Черная Губа VI; 48—69 — Илекса III. 13—29, 55, 60—61, 67 — кварц; 1, 47 лидиг; 2 11, 30 54, 56 59, 62 66, 68 69 кремль

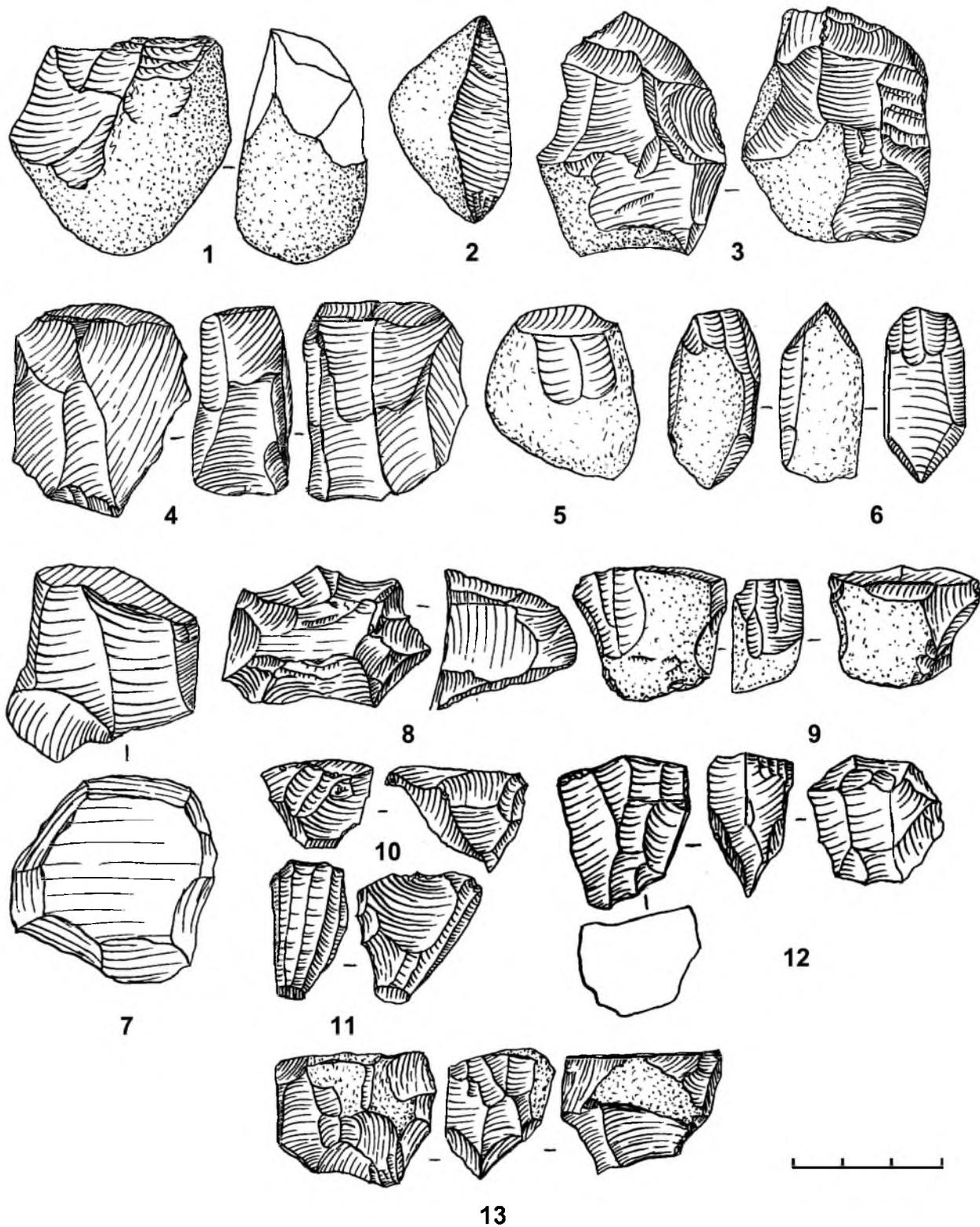

Рис. 45. Нуклеусы:

1—2 — Оровнаволок IX; 3, 8—10 — Пиндуши XIVa; 4, 7 — Оровнаволок XI; 5—6 — Черная Губа XIX; 11 — Черная Губа XXI; 12—13 — Бесов Нос VI, нижний слой. 1—8 — кварц; 9—13 — кремнь

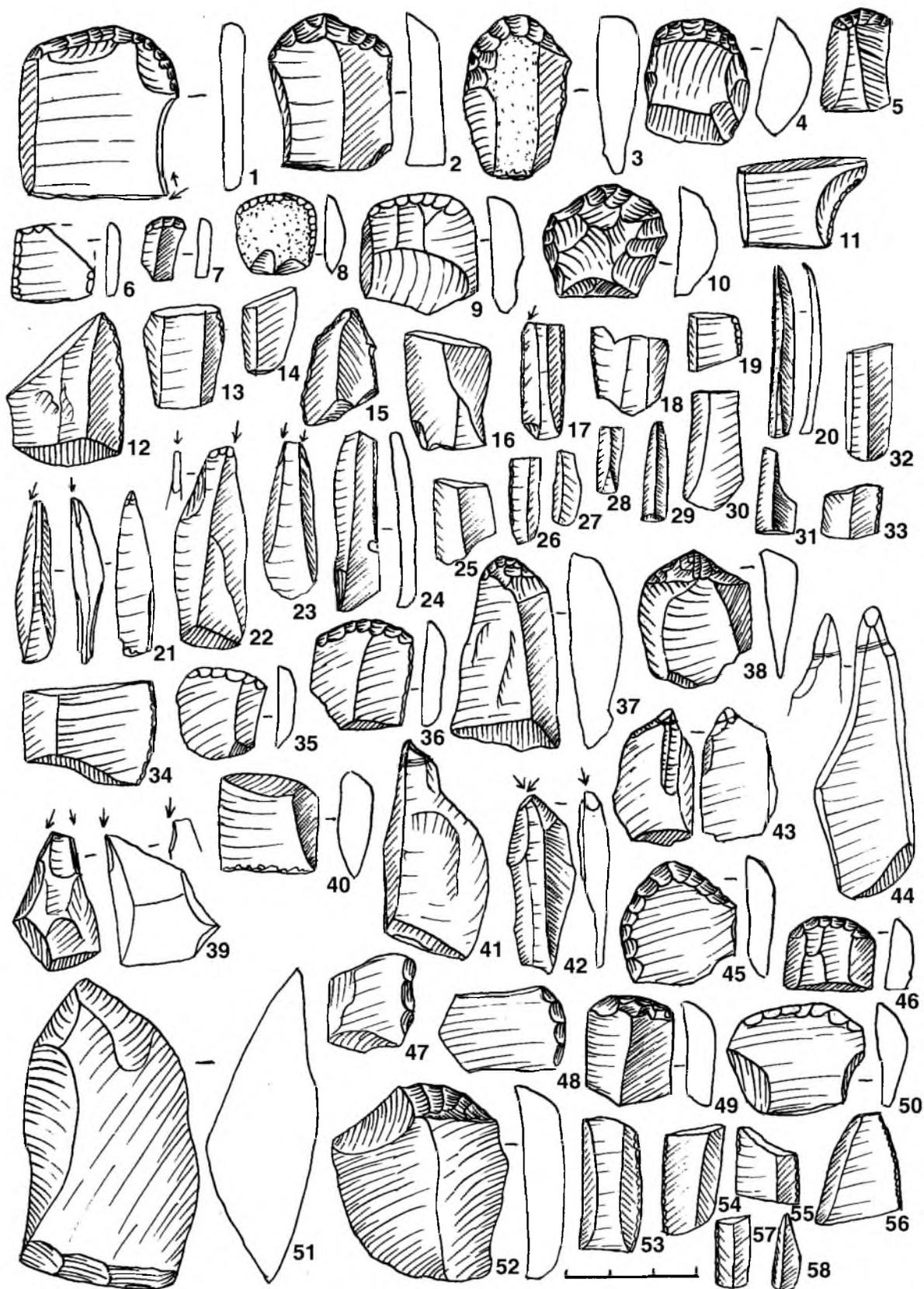

Рис. 46. Изделия из камня:

1 — скребок-резец; 2—10, 35—38, 45—50 — скребки; 11 — скобель; 12, 24, 34 — ножи; 13 — 16, 18—20, 25—33, 53—58 — ножевидные пластинки; 21—23, 39, 42 — резцы; 17 — нож-резец; 41, 43—44 — сверла; 40, 51 — долотовидные орудия; 52 — скребло. 1—23 — Повенчанка I; 24—41 — Повенчанка II; 42—58 — Повенчанка XI. 1—5, 11—15, 21—23, 33—34, 39, 41—46, 49—58 — кварц; 6—8, 17—20, 24—28, 47 — кремь; 9—10, 16, 29—32, 35—38, 40, 48 — лидит

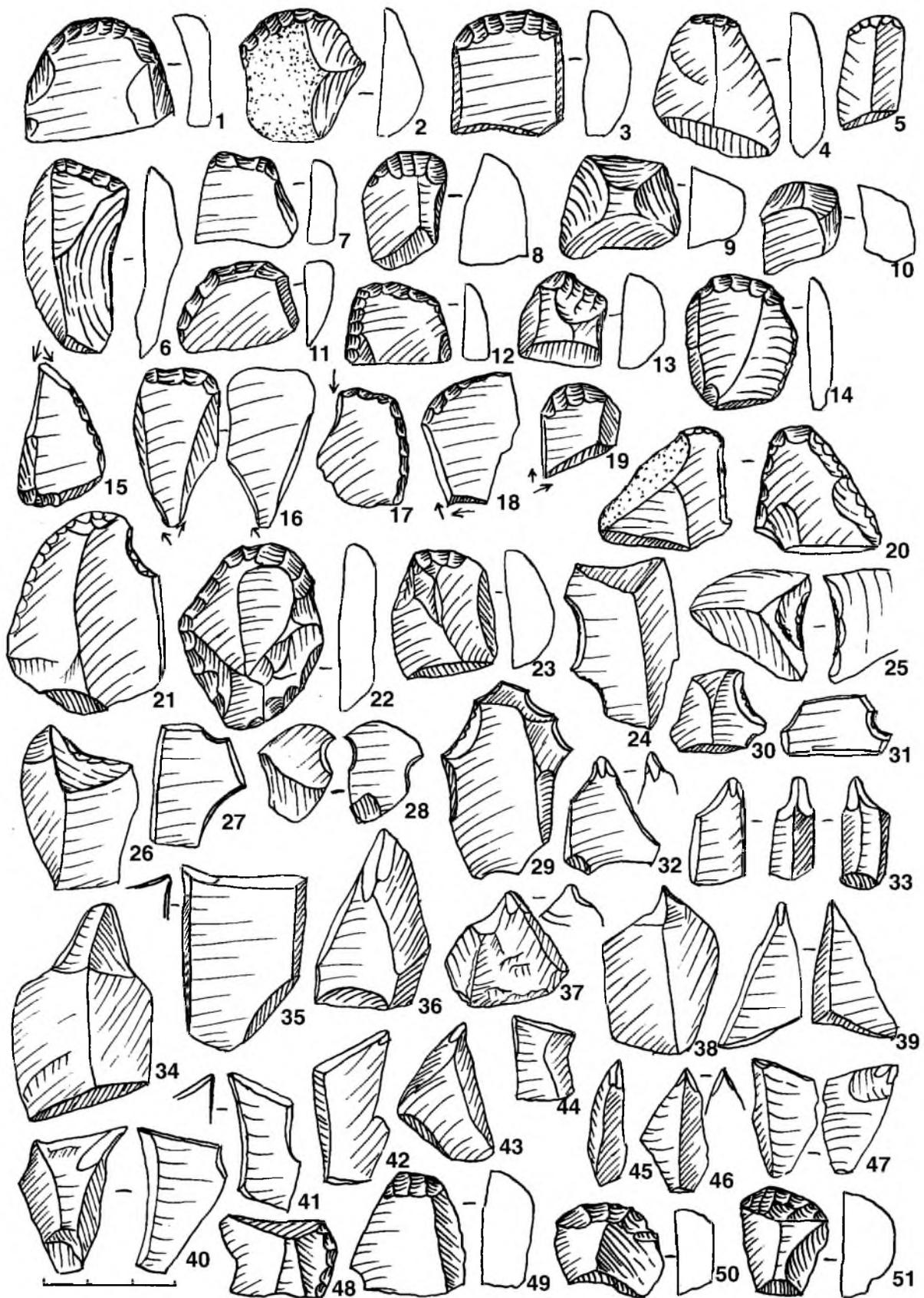

Рис. 47. Оровнаволок XI. Изделия из кварца:

1—23, 48—51 — скребки; 24—31 — скребели; 32—37 — сверла; 38—47 — проколки

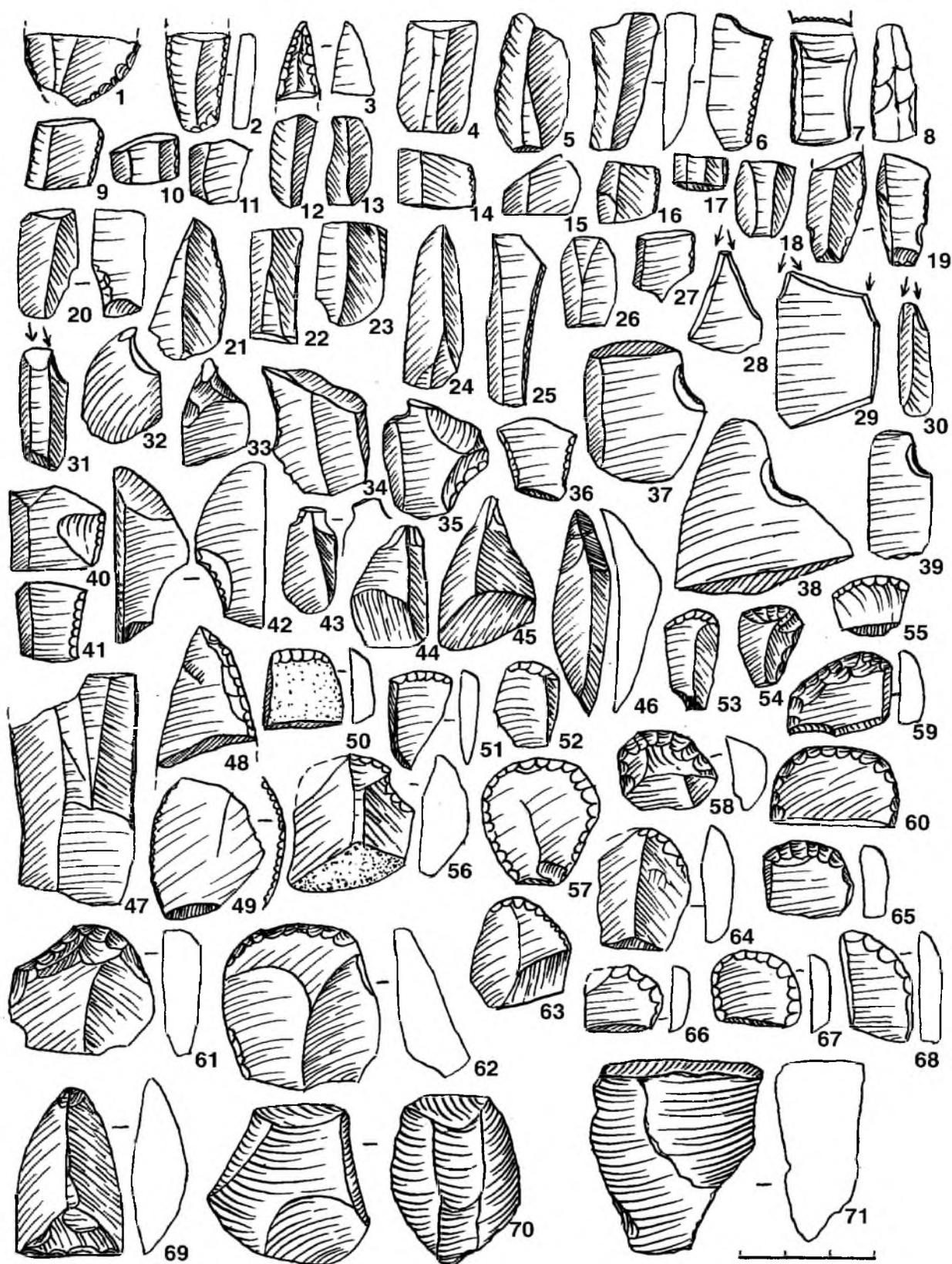

Рис. 48. Оленеостровская стоянка. Изделия из камня:

1—3 — наконечники стрел; 5—6, 21, 47—49 — ножи; 4, 7—20, 22—27 — ножевидные пластинки; 28—31 — резцы; 32—33 — проколки; 34—35 скобели-проколки; 36—42 скобели; 43—46 сверла; 50—68 скребки; 69 долотовидное орудие; 70—71 пилы. 1—17, 31—32, 40—43, 50—59, 71 — кремнь; 18—19, 28—30, 33, 35—37, 44—45, 47—49, 64—70 — кварц; 20—27, 34, 38—39, 46, 60—63 — лизит

Рис. 49. Кварцевый инвентарь памятников на р. Кеми:

I: 1—4, 11—13, 18, 20 — скребки; 5, 21—22 — долотовидные орудия; 6—7, 9—10, 16—17 — сверла; 8 — пластинка со скошенным концом; 14, 19, 23 — резцы; 15 — обломок ножа?. 1—8 — Авнепорожская X; 9—12 — Авнепорожская VIII; 13—16, 20 — Авнепорожская IV; 17—19, 21—23 — Авнепорожская VI.

II: 1—4, 10, 14—17, 19 — скребки; 5—6, 24 — наконечники стрел; 7, 18, 23 — скобели; 8, 20 — пластинки; 9—11 — резцы; 12—13 — сверла; 21—22 — сечения пластинок; 25—26 — нуклеусы-долота; 27 — рубящее (?) орудие. 1—5 — Авнепорожская IV; 6—11 — Кривопорожская II; 12—17, 20 — Подужемская II; 18 — Путкинская Va; 19, 21—24 — Путкинская V; 25—26 — Вочаж IV; 27 — Вочаж III

Рис. 50. Оровнаволоок XV. Раскоп II. Длинный очаг между жилищами 1 и 2. Вид с юга на север

Рис. 51. Оровнаволоок XV. Раскоп II. Вид на котлованы жилищ после расчистки. Вид с юга на север

Рис. 52. Оровнаволок IX. Раскоп I. Участок с жилищами 1—3. Вид с севера на юг

Рис. 53. Оровнаволок IX, Раскоп I. Котлован жилища 2. Вид с юга на север

Рис. 54. Оровнаволок IX. Раскоп I. Длинный очаг в жилище 2

Рис. 55. Оровнаволок IX. Раскоп I. Печь 2 в ходе расчистки

Рис. 56. Оровнаволок IX. Раскоп III. Впадина жилища 4 на уровне 1 условного горизонта. Вид с севера на юг

Рис. 57. Оровнаволок IX. Раскоп III. Котлован жилища 4. Вид с юга на север

Рис. 58. Оровнаволок IX. Раскоп III. Каменная кладка у жилища 4. Вид с ЮВ на СЗ

Рис. 59. Пиндуши XIV. Раскоп I, 1986 г. Скопления камней. Вид с запада на восток

СПИСОК ПАМЯТНИКОВ

- Авнепорожская IV 113
 Авнепорожская VI 113
 Авнепорожская VIII 113
 Авнепорожская IX 113
 Авнепорожская X 113
 Авнепорожская XI 114
 Авнепорожские I—III, V—VII 114
 Бесовец III 77
 Бесов Нос 57
 Боярское VII 111
 Вавдиполе 71
 Вама 72
 Вама I 72
 Варапкое II 105
 Великостров I 71
 Вертилово 4 89
 Верхнее Нильмозеро I 103
 Верхнее Нильмозеро II 104
 Верхнее Нильмозеро III 104
 Вирда II 100
 Вирда III 100
 Водла III 71
 Водла VII 72
 Водла VIII 72
 Водла IX 72
 Водла X 72
 Водла XII 72
 Водла XIII 72
 Водла XVII 73
 Водла XIX 73
 Водла XXVIII 72
 Вожмариха 3 86
 Вожмариха 5 86
 Вожмариха 6 87
 Вожмариха 8 87
 Вожмариха 10 87
 Вожмариха 11 87
 Вожмариха 13 88
 Вожмариха 14 88
 Вожмариха 16 88
 Вожмариха 17 88
 Вожмариха 23 88
 Вожмариха 29 88
 Вожмариха 30 89
 Войнаволок XVI 27
 Войнаволок XVII 28
 Войнаволок XVIII 28
 Войнаволок XIX 28
 Войнаволок XXII 28
 Вокнаволок V 107
 Вокнаволок VI 107
 Вочаж I 114
 Вочаж II 114
 Вочаж III 114
 Вочаж IV 114
 Вочаж V 115
 Вочаж VI 115
 Гажий Нос I 58
 Другая Река 73
 Жарниково 1 89
 Жарниково 2 89
 Жарниково 3 89
 Железный Ручей I 77
 Иванцев Остров II 89
 Идель I 120
 Илекса III 68
 Илекса IV 69
 Кала-ручей I 63
 Калмозеро VIII 111
 Калмозеро XV 111
 Камень-Наволок I 93
 Кенто I 108
 Кенто II 108
 Кенто III 108
 Кенто V 108
 Кенто VI 108
 Кенто VII 108
 Кенто VIII 108
 Кенто XII 108
 Кереть IV 105
 Кереть VIII 106
 Кереть XV 106
 Кереть XIX 106
 Кимасозеро IV 111
 Кимасозеро IX 111
 Киркколахти I 98
 Кладовец IV 59
 Кладовец Va 60
 Кладовец VI 61
 Кладовец VII 61
 Кладовец VIII 62
 Койвас I 108
 Койвас II 108
 Койвас III 108
 Койвас IV 108
 Койвас V 108
 Коллать III 104
 Контокки II 111
 Контокки V 111
 Коргуба II 120
 Костище 19
 Костомукша I 108
 Костомукша II 108
 Костомукша III 109
 Костомукша IV 109
 Костомукша V 109
 Костомукша VI 109
 Костомукша VII 109
 Костомукша VIII 110
 Костомукша IX 110
 Костомукшская Va 110
 Кривопорожская I 115
 Кривопорожская II 115
 Кубовская 72
 Кудома I 93
 Кудомозеро X 93
 Кузема I 107
 Кумбаса 72
 Лаяни III 120
 Лебнаволок I 89
 Лехнаволок I 78
 Лехнаволок II 78
 Лехнаволок III 78
 Лукин Остров II 120
 Малая Пога III 71
 Малая Суна V 94
 Малая Суна XV 94
 Марково 120
 Маслозеро II 118
 Машозеро III 120
 Машозеро IV 121
 Медвежьегорск I 18
 Медвежьегорск II 18
 Медвежьегорская I 19
 Медвежьегорская II 19
 Медвежьегорская III 18
 Медвежья Гора № 5 17
 Медвежья Гора № 8 18
 Медвежья Гора № 10 18
 Мельничий Ручей I 96
 Мельничий Ручей IV 96
 Мологшuari 115
 Муромское IV 66
 Муромское VI 66
 Муромское VII 66
 Муромское VIII 67
 Муромское IX 67
 Муромское XIII 67
 Муромское XIV 68
 Муромское XV 68
 Мяньюгора I 35
 Мяньюгора II 35
 Мяньюгора III 36
 Мяньюгора IV 36
 Мяньюгора V 36
 Мяньюгора VI 36
 Мяньюгора VII 36
 Мяньюгора VIII 37
 Нижняя Колонжа II 70
 Нильмозеро II 104
 Овлунлакси III 121
 Оленеостровская стоянка 90
 Оленеостровская (новая) 91
 Оленеостровский могильник 91
 Оровгора 53
 Оровнаволок IX 42
 Оровнаволок XI 45
 Оровнаволок XII 46
 Оровнаволок XIV 48
 Оровнаволок XV 50
 Оровнаволок XVII 52
 Оровнаволок XVIII 53
 Оровнаволок XXVII 53
 Оровнаволок XXVIII 53

- Оровनावолок XXXI 53
 Охта I 115
 Охтома III 70
 Падун I 72
 Палайгуба I 84
 Палайгуба III 84
 Палайгуба IV 84
 Палайгуба VI 84
 Пальеозеро XVIII 96
 Пегрема VIII 84
 Пегрема XX 85
 Пегрема XXVI 85
 Пейзьярви I 99
 Пески I 78
 Пески III 78
 Пигалахта II 70
 Пигалахта III 71
 Пигалахта IV 71
 Пиндуши IV 20
 Пиндуши V 20
 Пиндуши Va 20
 Пиндуши VI 20
 Пиндуши VII 20
 Пиндуши VIII 21
 Пиндуши IX 21
 Пиндуши IXa 21
 Пиндуши XI 21
 Пиндуши XIV 21
 Пиндуши XIVa 22
 Пиндуши XV 24
 Пиндуши XVIII 24
 Пиндуши XXIII 24
 Пиндуши XXXV 24
 Пиндуши XXXVI 25
 Пиндуши XXXVII 25
 Пиндуши XXXVIII 25
 Пиндуши XXXIX 26
 Пиндуши XL 26
 Пиндуши XLI 26
 Пиндуши XLII 26
 Пиньгуба I 79
 Пиньгуба III 79
 Пирттилампии 105
 Повенецкая I 28
 Повенецкая II 28
 Повенецкая III 29
 Повенецкая IV 29
 Повенецкая V 29
 Повенецкий Залив 34
 Повенчанка I 30
 Повенчанка II 30
 Повенчанка III 30
 Повенчанка IV 31
 Повенчанка V 31
 Повенчанка VI 31
 Повенчанка VII 32
 Повенчанка VIII 32
 Повенчанка IX 32
 Повенчанка X 33
 Повенчанка XI 33
 Повенчанка XII 33
 Повенчанка XIII 33
 Повенчанка XIV 34
 Повенчанка XV 34
 Повенчанка-могильник? 34
 Подужемская I 115
 Подужемская Ia 116
 Подужемская II 116
 Подужемская На 116
 Подужемская III 116
 Подужемская VIII 116
 Поньгома II 107, 117
 Путкинская V 117
 Путкинская Va 117
 Путкинская VI 117
 Реускула (Реусуала) I 99
 Реускула (Реусуала) II 99
 Рыбрека I 73
 Рыбрека II 73
 Рыбрека III 73
 Рыбрека IV 74
 Сандермоха II 27
 Сандермоха XVI 27
 Сандермоха XVII 27
 Селепкое VI 118
 Соностров II 107
 Софпорог 104
 Софьянга II 105
 Стоянки № 4, 6, 7 18
 Суккозеро I 96
 Суккозеро II 97
 Суккозеро III 97
 Сулгу IV 94
 Сулгу IX 94
 Суна XII 81
 Суна XIII 81
 Суна XIV 82
 Суна XVI 82
 Суна XVII 83
 Суна XVIII 83
 Суна XIX 83
 Сухая Волда V 71
 Сязозерский II 95
 Сязозерский III 95
 Тахручей I 74
 Торосозеро III 101
 Тулмозеро XII 100
 Тунгозеро I 105
 Тунгозеро III 105
 Тунгуда III 121
 Тунгуда V 121
 Тунгуда VI 122
 Тунгуда VII 122
 Тунгуда XXIV—XXV 122
 Тунгуда XXIX 122
 Укса IV 100
 Челмужская Коса II 54
 Челмужская Коса III 54
 Челмужская Коса IV 54
 Челмужская Коса V 54
 Челмужская Коса VI 55
 Челмужская Коса XIII 55
 Челмужская Коса XIV 55
 Челмужская Коса XV 55
 Челмужская Коса XVII 55
 Челмужская Коса XVIII 55
 Челмужская Коса XIX 55
 Челмужская Коса XX 56
 Черная Губа II 37
 Черная Губа VI 37
 Черная Губа XI 38
 Черная Губа XIII 39
 Черная Губа XV 39
 Черная Губа XVIII 40
 Черная Губа XIX 40
 Черная Губа XX 40
 Черная Губа XXI 40
 Черная Губа XXIII 41
 Черная Речка I 63
 Черная Речка II 63
 Черная Речка На 64
 Черная Речка VI 64
 Черная Речка VIII 64
 Черная Речка XII 65
 Чирка-Кемь II 112
 Шелтозеро III 74
 Шелтозеро VI 74
 Шелтозеро XIV 75
 Шелтозеро XV 75
 Шелтозеро XVI 75
 Шелтозеро XXII 75
 Шелтозеро XXIV 76
 Шелтозеро XXV 76
 Шелтозеро XXVI 76
 Шелтозеро XXVIa 76
 Шеттима II 71
 Южный Олений Остров 2 90
 Ялгуба IV 79
 Ялгуба V 80
 Ялгуба VI 80

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Памятники бассейнов Балтийского моря и Верхней Волги	16
Бассейн Онежского озера	16
Северное побережье Онежского озера	17
Окрестности г. Медвежьегорска	17
Окрестности пос. Пиндуши	18
Окрестности пос. Повенец	27
Северо-восточное побережье Онежского озера	35
Залив Черная губа	35
Полуостров Оровनावолок (Оровский)	41
Западная Челмужская Коса	54
Восточное побережье Онежского озера	56
Район мысов Карецкий Нос — Гажий Нос	57
Устье реки Черной	62
Озеро Муромское	65
Озеро Водлозеро	68
Юго-западное побережье Онежского озера	73
Западное побережье Онежского озера	77
Окрестности пос. Уя — Деревянное	77
Окрестности г. Петрозаводска	77
Низовья реки Суны	80
Заонежский полуостров	83
Окрестности д. Пегрема	84
Залив Вожмариха	86
Отдельно расположенные памятники	89
Озеро Сямозеро	93
Бассейн реки Суны	95
Бассейн Ладожского озера	97
Западная часть Карелии	100
Памятники бассейна Белого моря	102
Озеро Нильмозеро	103
Бассейн озер Пяозеро — Топозеро	104
Бассейн озера Кереть — реки Кереть	105
Озерно-речные системы у западного побережья Белого моря	106
Бассейн озер Куйто	107
Бассейн озера Нюк	110
Бассейн реки Кеми	112
Бассейн озера Сегозеро	117
Бассейн озера Выгозеро — реки Выг	119
Южное побережье (Поморский берег) Онежского залива Белого моря	123
Литература	124
Архивные материалы	127
Сокращения	130
Иллюстрации	131
Список памятников	184

Научное издание

Валентина Федоровна Филатова

МЕЗОЛИТИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ КАРЕЛИИ

КАТАЛОГ

Фото на обложке И. Георгиевского
Редактор Л. В. Кабанова
Оригинал-макет М. И. Федорова

Сдано в печать 05.12.2012 г. Формат 60x84¹/₈.
Бумага офсетная. Гарнитура NewtonС. Печать офсетная.
Уч.-изд. л. 22,0. Усл. печ. л. 21,8. Тираж 300 экз. Изд. № 316. Заказ № 98

Карельский научный центр РАН
Редакционно-издательский отдел
185003, Петрозаводск, пр. А. Невского, 50